Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева

Национальный комитет по исследованию БРИКС

Институт экономических стратегий

Институт Латинской Америки РАН

Институт Дальнего Востока РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВОСХОЖДЕНИЯ БРИКС

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД К VII САММИТУ БРИКС

Под редакцией *В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева*

Москва, МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014

УДК 327
ББК -6*63.3
П 26

Разделы 2.2, 2.7, 3.2 выполнены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 13-06-00418А
(авторы: *С.Ю. Глазьев, А.И. Агеев, Ю.В. Яковец, Е.Е. Растворцев, Т.Ю. Яковец)*

РПП ИНЭС 1427
ISBN 978-5-93618-214-3

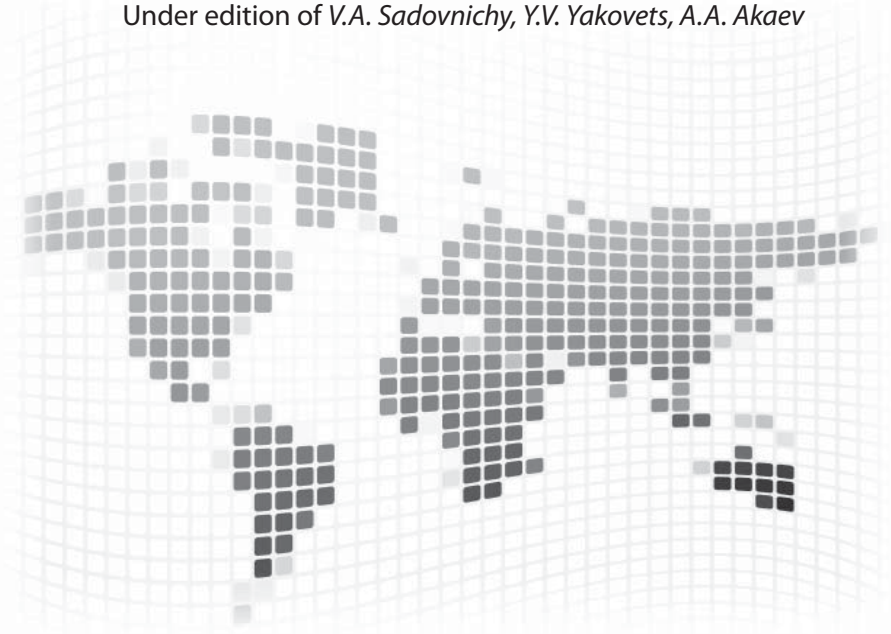
© В.А. Садовничий, 2014
© А.А. Акаев, Ю.В. Яковец, 2014
© Авторы разделов, 2014
© МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014
© Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, 2014
© Институт экономических стратегий, 2014
© Национальный комитет по исследованию БРИКС, 2014
© Институт Латинской Америки РАН, 2014

Lomonosov Moscow State University | *Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute* | *National Committee on BRICS Research* | *Institute for Economic Strategies* | *RAS Institute of Latin America* | *RAS Institute of Far East*

PERSPECTIVES AND STRATEGIC PRIORITIES FOR BRICS ASCENTION

SCIENTIFIC REPORT FOR THE VII SUMMIT OF BRICS

Under edition of *V.A. Sadovnichy, Y.V. Yakovets, A.A. Akaev*

Moscow, SCII — INES — NCR BRICS, 2014

Contents

Authors of report 14
V.A. Sadovnichy. Foreword 16
V.A. Nikonov. Introduction 19

Chapter 1. BRICS — geocivilizational community of a new type 25
1.1. Mission of BRICS in geopolitical space of the 21st century 26
1.2. BRICS — community of the new type in terms of globalization 29
1.3. New approaches to planetary world order 35
1.4. BRICS and the new world order 40
1.5. Factors of BRICS growth and interaction with regional integral communities 57
1.6. Role and goals of China in BRICS 70
1.7. Latin American angle of BRICS 75
1.7.1. Brazil in Latin American context 76
1.7.2. Relations of BRICS with Latin American countries 82

Chapter 2. Regularities and trends of global development and ascention of BRICS 95
2.1. The law of historical pendulum volatility: shift to the East 96
2.1.1. The turmoil of minds 96
2.1.2. Pendulum volatilities in dynamics of civilizations 97
2.1.3. Shift of civilizational progress epicenters 98
2.1.4. Turn of historical pendulum to the East 104
2.1.5. Long-term historical pendulum movement perspective 105
2.1.6. The conjugated laws 107
2.1.7. Key role of science in perception and use of laws 111
2.2. Technological base of global dynamics and confrontation 112
2.2.1. Change of technological orders as objective base for escalation of global military and political tension 112
2.2.2. American strategy to keep the global domination 120
2.2.3. Anti-crisis program to harmonize the world order 123
2.2.4. International antiwar coalition 127
2.2.5. Strategy of outstripping development on the base of the new technological order 131

Оглавление

Авторы доклада 14
В.А. Садовничий. Предисловие 16
В.А. Никонов. Введение 19

Глава 1. БРИКС — геоцивилизационное объединение нового типа 25
1.1. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI в. 26
1.2. БРИКС — объединение нового типа в условиях глобализации 29
1.3. Новые подходы к планетарному мироустройству 35
1.4. БРИКС и новый мировой порядок 40
1.5. Факторы роста и взаимодействия БРИКС с региональными интеграционными объединениями 57
1.6. Роль и целевые установки Китая в БРИКС 70
1.7. Латиноамериканский ракурс БРИКС 75
1.7.1. Бразилия в латиноамериканском контексте 76
1.7.2. Отношения БРИКС с латиноамериканскими странами 82

Глава 2. Закономерности и тенденции глобального развития и восхождения БРИКС 95
2.1. Закон колебания исторического маятника: сдвиг на Восток 96
2.1.1. Смятение умов 96
2.1.2. Колебания маятника в динамике цивилизаций 97
2.1.3. Перемещение эпицентров цивилизационного прогресса 98
2.1.4. Поворот исторического маятника к Востоку 104
2.1.5. Долгосрочная перспектива движения исторического маятника 105
2.1.6. Сопряженные законы 107
2.1.7. Ключевая роль науки в осознании и использовании законов 111
2.2. Технологическая основа глобальной динамики и противоборства . . . 112
2.2.1. Смена технологических укладов как объективная основа эскалации глобальной военно-политической напряженности 112
2.2.2. Американская стратегия сохранения глобального доминирования 120
2.2.3. Антикризисная программа гармонизации миропорядка 123
2.2.4. Антивоенная международная коалиция 127
2.2.5. Стратегия опережающего развития на базе нового технологического уклада 131

2.3. From American to the big Asian cycle of capital accumulation 133
2.3.1. Creation of Pax Americana 134
2.3.2. The Autumn of "Patriarch" 137
2.3.3. The Spring of Asian capital accumulation cycle 139
2.3.4. What the future prepares for us 142
2.4. New geocivilizational breakwater and perspectives of BRICS 144
2.4.1. Time for transformation of geocivilizational architecture 144
2.4.2. Outlines of the new geocivilizational breakwater 146
2.4.3. Stages of the new breakwater evolution 148
2.5. Evolution of the world system: sunset of the West and ascention of the East. 149
2.5.1. General trends of the world development 149
2.5.2. Interaction of center and periphery of the world system 157
2.6. Experience of comparative analysis and forecast of BRICS counties economic development: ascension of the South 160
2.7. BRICS: geopolitical status in retrospective and forecast scenarios 172
2.7.1. Force economy and the crises 173
2.7.2. Pendulum of forces proportion 174
2.7.3. Beneficiaries and victims in the world economy 175
2.7.4. Forecast scenarios 178

Chapter 3. Analysis of trends of BRICS ascension in geocivilizational space 183
3.1. Methodology of comparative analysis on the base of geocivilizational macromodel 184
3.2. Factoral analysis of BRICS dynamics in the landscape of the world trends 186
3.2.1. Trends of demographic dynamics 186
3.2.2. Comparison of agricultural potentials 191
3.2.3. Perspective and threats of energy and ecological development 195
3.2.4. Challenges of innovational and technological revolution of the 21st century. 198
3.2.5. Sunset of industrial and establishment of integral economic system. 202
3.2.6. Transformation of globalization 208
3.2.7. Comparison of socio-cultural potentials 213
3.2.7.1. Socio-cultural system 213
3.2.7.2. Scientific potential 213
3.2.7.3. Educational potential 216
3.2.7.4. Cultural potential 218
3.2.7.5. Index of human development and creative activity 220

2.3. От американского — к азиатскому большому
циклу накопления капитала 133
2.3.1. Создание Pax Americana 134
2.3.2. Осень «патриарха» 137
2.3.3. Весна Азиатского цикла накопления капитала 139
2.3.4. Что нам грядущее готовит 142
2.4. Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС 144
2.4.1. Время трансформации геоцивилизационной архитектуры 144
2.4.2. Контуры нового геоцивилизационного водораздела 146
2.4.3. Этапы эволюции нового водораздела 148
2.5. Эволюция мир-системы: закат Запада и восхождение Востока 149
2.5.1. Общие тенденции мирового развития 149
2.5.2. Взаимодействие центра и периферии мир-системы 157
2.6. Опыт сравнительного анализа и прогноза экономического
развития стран БРИКС: возвышение Юга 160
2.7. БРИКС: геополитический статус
в ретроспективе и прогнозных сценариях 172
2.7.1. Силовая экономика и кризисы 173
2.7.2. Маятник соотношения сил 174
2.7.3. Бенефициары и жертвы в мировой экономике 175
2.7.4. Прогнозные сценарии 178

**Глава 3. Анализ тенденций восхождения БРИКС
в геоцивилизационном пространстве** 183
3.1. Методология сопоставительного анализа
на базе геоцивилизационной макромодели 184
3.2. Пофакторный анализ динамики БРИКС
на фоне мировых тенденций 186
3.2.1. Тенденции демографической динамики 186
3.2.2. Сопоставление агропродовольственных потенциалов 191
3.2.3. Перспективы и угрозы энергоэкологического развития 195
3.2.4. Вызовы инновационно-технологической революции XXI в. 198
3.2.5. Закат индустриального и становление
интегрального экономического строя 202
3.2.6. Трансформация глобализации 208
3.2.7. Сопоставление социокультурных потенциалов 213
3.2.7.1. Социокультурный строй 213
3.2.7.2. Научный потенциал 213
3.2.7.3. Образовательный потенциал 216
3.2.7.4. Потенциал в сфере культуры 218
3.2.7.5. Индекс человеческого
развития и творческой активности 220

3.2.7.6. Touristic potential 225
3.2.8. Geopolitical challenges and responses 229
3.3. Summary calculations and estimations of global dynamics on the base of geocivilizational matrix 234

Chapter 4. Perspectives of BRICS countries development in context of the world dynamics. 239
4.1. Methodology of global modelling and forecasts 240
4.1.1. Principals of global modelling and forecasts 240
4.1.2. Modelling of demographic dynamics 245
4.1.2.1.Modelling of demographic dynamics long-term trends 245
4.1.2.2. Modelling of demographic dynamics for separate countries. 247
4.1.3. Modelling of socio-economic dynamics 248
4.1.3.1. Modelling of influence of scientific-technical progress and human capital to economic development 248
4.1.3.2. Modelling of modernization processes 250
4.1.3.3. Modelling of modernization traps 257
4.2. Experience of forecast of BRICS countries development 260
4.2.1. Brazil 260
4.2.2. Russia 264
4.2.3. India 269
4.2.4. China 272
4.2.5. South Africa 276
4.3. Perspectives of BRICS countries development in context of world dynamics 277
4.3.1. Specific of the world's leading countries economic growth 278
4.3.2. Comparative analysis and forecast of the world's leading countries dynamics in the first half of the 21st century 278
4.3.3. Model of sustainable development of the world economy in the first half of the 21st century. 284

Chapter 5. Strategic priorities of BRICS countries partnership 294
5.1. System of strategic priorities in development and partnership of BRICS countries 295
5.1.1. Achievement of outstripping temps of economy growth and progressive shifts in structure of economy and foreign trade 295

3.2.7.6. Туристический потенциал ... 225
3.2.8. Геополитические вызовы и ответы ... 229
3.3. Сводные расчеты и оценки глобальной динамики на базе геоцивилизационной матрицы ... 234

Глава 4. Перспективы развития стран БРИКС в контексте мировой динамики ... 239
4.1. Методология глобального моделирования и прогнозирования ... 240
4.1.1. Принципы глобального моделирования и прогнозирования ... 240
4.1.2. Моделирование демографической динамики ... 245
4.1.2.1. Моделирование долговременных трендов демографической динамики ... 245
4.1.2.2. Моделирование демографического развития отдельных стран ... 247
4.1.3. Моделирование социально-экономической динамики ... 248
4.1.3.1. Моделирование влияния научно-технического прогресса и человеческого капитала на экономическое развитие ... 248
4.1.3.2. Моделирование процессов модернизации ... 250
4.1.3.3. Моделирование ловушек модернизации ... 257
4.2. Опыт прогноза развития стран БРИКС ... 260
4.2.1. Бразилия ... 260
4.2.2. Россия ... 264
4.2.3. Индия ... 269
4.2.4. Китай ... 272
4.2.5. ЮАР ... 276
4.3. Перспективы развития стран БРИКС в контексте мировой динамики ... 277
4.3.1. Особенности экономического роста авангардных стран мира ... 278
4.3.2. Сравнительный анализ и прогноз динамики авангардных стран мира в первой половине XXI в. ... 278
4.3.3. Модель устойчивого развития мировой экономики в первой половине XXI в. ... 284

Глава 5. Стратегические приоритеты партнерства стран БРИКС ... 294
5.1. Система стратегических приоритетов развития и партнерства стран БРИКС ... 295
5.1.1. Обеспечение опережающих темпов экономического роста и прогрессивных сдвигов в структуре экономики и внешней торговли ... 295

5.1.2. Strategy of innovational and technological breakthrough, partnership in innovational renewal of economy, activization of scientific, inventional and innovational potentials, achievement of outstripping growth temps of labor productivity 296
5.1.3. Saturation of BRICS countries market by own quality food basing on organic agriculture development, support of family farms and cooperation 297
5.1.4. Combination of BRICS countries efforts for satisfaction of energy needs upon energy saving and decrease of environmental pollution 298
5.1.5. Development of aerospace technologies and new effective types of transport 298
5.1.6. Developed humanitarian cooperation in healthcare, science, education, culture and tourism 299
5.1.7. Institualization of BRICS as full-format intercivilizational integral community 300
5.1.8. Coordination of BRICS countries activities in geopolitics, in frames of international organizations and in provision of informational security 300
5.1.9. Basement on business, non-governmental and youth organizations 301
5.1.10. Coordination of BRICS activities in struggle with global challenges and threats of the 21st century 302
5.2. Priorities of BRICS countries investment cooperation 305
5.2.1. Investments and economic growth in BRICS countries 305
5.2.2. International investments position of BRICS countries and the role of mutual investments 308
5.2.3. Roadmap for BRICS countries investments cooperation 313
5.3. Trade, economic and financial cooperation 318
5.3.1. Trade and economic cooperation 318
5.3.2. Finance and credit cooperation 325
5.3.3. BRICS Development Bank: establishment problems 330
5.4. BRICS role and place in the new global financial architecture in terms of long-term development 333
5.4.1. BRICS and key tasks of reforms 334
5.4.2. Structure of international currency and financial relations in context of long-term development of the world system, 1815–2015 334
5.4.3. New global architecture projects 337
5.4.4. Regional and global international trade 339

5.1.2. Стратегия инновационно-технологического прорыва, партнерства в инновационном обновлении экономики, активизации научного, изобретательского и инновационного потенциалов, обеспечения опережающих темпов роста производительности труда 296
5.1.3. Насыщение рынка стран БРИКС собственным качественным продовольствием с опорой на развитие органического земледелия, поддержку семейных хозяйств и кооперации 297
5.1.4. Объединение усилий стран БРИКС для удовлетворения потребностей в энергии при проведении политики энергосбережения и снижения загрязнений окружающей среды 298
5.1.5. Развитие аэрокосмических технологий и освоение новых эффективных видов транспорта 298
5.1.6. Развернутое гуманитарное сотрудничество — в сферах здравоохранения, науки, образования, культуры и туризма 299
5.1.7. Институализация БРИКС как полноформатного межцивилизационного интеграционного объединения 300
5.1.8. Координация действий стран БРИКС в геополитической сфере, в рамках международных организаций и в обеспечении информационной безопасности 300
5.1.9. Опора на предпринимательские, неправительственные и молодежные организации 301
5.1.10. Координация действий БРИКС в области противодействия глобальным вызовам и угрозам XXI в. 302
5.2. Приоритеты инвестиционного сотрудничества стран БРИКС 305
5.2.1. Инвестиции и экономический рост в странах БРИКС 305
5.2.2. Международная инвестиционная позиция стран БРИКС и роль взаимных инвестиций 308
5.2.3. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС 313
5.3. Торгово-экономическое и финансовое сотрудничество 318
5.3.1. Торгово-экономическое сотрудничество 318
5.3.2. Финансово-кредитное партнерство 325
5.3.3. Банк развития БРИКС: проблемы становления 330
5.4. Роль и место БРИКС в новой глобальной финансовой архитектуре в контексте долгосрочного развития 333
5.4.1. БРИКС и основные задачи реформирования 334
5.4.2. Структура международных валютно-финансовых отношений в контексте долгосрочного развития мировой системы 1815–2015 гг. 334
5.4.3. О проектах новой глобальной архитектуры 337
5.4.4. О региональной и глобальной международной торговле 339

5.4.5. BRICS role in the new architecture of world system 340
5.4.6. Conclusion 341
5.5. Resource potential and energy-ecological partnership 341
5.6. Destinations of partnership
in intellectual property..... 353
5.7. BRICS information security strategy
and formation of independent information
and communicative base 359
5.7.1. Globalization and overmonopolization
of informational sphere..... 359
5.7.2. Strategy to ensure BRICS
informational security 359
5.7.3. Key tasks in formation of BRICS
information and communicative base 360
5.7.4. Provision of informational security
in economic and financial sectors of BRICS 361
5.7.5. Development of ICT industry in BRICS countries
as a strategic factor to increase their competitiveness and security 361
5.7.6. Measures to counteract the technologies
of mass consciousness manipulation 363
5.7.7. New informational culture of society
and provision of national security 363
5.7.8. Problem of intellectual security
in informational society 364
5.7.9. Formation of personal
informational security culture 365
5.8. Priorities of humanitarian cooperation 366
5.8.1. Healthcare 366
5.8.2. Science 367
5.8.4. Culture 368
5.8.5. Education 370
5.8.6. International tourism 370
5.8.7. Humanization of informational networks 371

Conclusion: basic conclusions and scientific recommendations 372
Notes 376
Sources 386

5.4.5. О роли БРИКС в новой архитектуре мировой системы 340
5.4.6. Заключение 341
5.5. Ресурсный потенциал и энергоэкологическое партнерство 341
5.6. Направления сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности 353
5.7. Стратегия информационной безопасности БРИКС и формирование независимой информационно-коммуникационной базы 359
5.7.1. Глобализация и сверхмонополизация информационной сферы 359
5.7.2. Стратегия обеспечения информационной безопасности БРИКС 359
5.7.3. Основные задачи формирования информационно-коммуникационной базы БРИКС 360
5.7.4. Обеспечение информационной безопасности в экономической и финансовой сферах БРИКС 361
5.7.5. Развитие отрасли ИКТ в странах БРИКС как стратегический фактор повышения их конкурентоспособности и безопасности 361
5.7.6. Меры противодействия технологиям манипулирования массовым сознанием 363
5.7.7. Новая информационная культура общества и обеспечение национальной безопасности 363
5.7.8. Проблема интеллектуальной безопасности в информационном обществе 364
5.7.9. Формирование культуры информационной безопасности личности 365
5.8. Приоритеты гуманитарного сотрудничества 366
5.8.1. Здравоохранение 366
5.8.2. Наука 367
5.8.4. Культура 368
5.8.5. Образование 370
5.8.6. Международный туризм 370
5.8.7. Гуманизация информационных сетей 371

Заключение: основные выводы и научные рекомендации 372
Примечания 376
Литература 386

Авторы доклада

Яковец Ю.В., д.э.н., академик РАЕН, президент Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, руководитель творческого коллектива *(разделы 2.1, 2.4, 3.1, 3.2, 3.3, 5.1, 5.7, 5.8, заключение, общая редакция)*

Садовничий В.А., д.ф.-м.н., академик РАН, ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова *(предисловие, разделы 4.1, 4.2, общая редакция)*

Акаев А.А., д.т.н., иностранный член РАН, г.н.с. Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова *(разделы 4.1, 4.2, 4.3, общая редакция)*

Никонов В.А., д.и.н., председатель правления Национального комитета по исследованию БРИКС, декан факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель Комитета по образованию Государственной думы РФ *(введение)*

Агеев А.И., д.э.н., академик РАЕН, генеральный директор Института экономических стратегий, директор Международного института Питирима Сорокина — Николая Кондратьева *(раздел 2.7)*

Айвазов А.Э., независимый аналитик, экономист *(раздел 2.3)*

Бобровников А.В., д.э.н, в.н.с. Института Латинской Америки РАН *(раздел 1.2)*

Глазьев С.Ю., д.э.н., академик РАН, советник Президента РФ *(раздел 2.2)*

Давыдов В.М., д.э.н., член-корр. РАН, директор Института Латинской Америки РАН *(разделы 1.1, 1.2)*

Колин К.К., д.т.н., академик РАЕН, вице-президент Аналитического центра стратегических исследований «Сокол» *(разделы 5.1.10, 5.7)*

Коротаев А.В., д.и.н., г.н.с. Института востоковедения РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова *(разделы 2.5, 4.2)*

Кошкин Р.П., д.т.н., член-корреспондент РАЕН, президент Аналитического центра стратегических исследований «Сокол» *(раздел 5.1.10)*

Лавут А.А., к.э.н., в.н.с. Института Латинской Америки РАН *(раздел 5.3)*

Малков С.Ю., д.т.н., в.н.с. Института экономики РАН, профессор факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова *(раздел 4.2)*

Маркин А.В., руководитель направления по международному сотрудничеству департамента правовой политики и общественного развития фонда «Сколково» *(раздел 5.6)*

Мартынов Б.Ф., д.п.н., заместитель директора Института Латинской Америки РАН *(раздел 1.7)*
Николаева Л.Б., к.э.н., с.н.с. Института Латинской Америки РАН *(раздел 5.5)*
Островский А.В., д.э.н., заместитель директора, руководитель Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН *(раздел 2.6)*
Попов В.В., к.и.н., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, директор Центра партнерства цивилизаций МГИМО(У) *(раздел 1.3)*
Растворцев Е.Е., аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ *(раздел 3.2)*
Ремыга В.Н., д.э.н., в.н.с. Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве РФ, генеральный директор Международного стратегического инновационно-технологического альянса *(разделы 4.3, 5.3.3)*
Симонова Л.Н., к.э.н., директор Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН *(раздел 1.7)*
Титаренко М.Л., д.ф.н., академик РАН, директор Института Дальнего Востока РАН *(раздел 1.6)*
Толорая Г.Д., д.э.н., исполнительный директор Национального комитета по исследованию БРИКС *(раздел 1.4)*
Хейфец Б.А., д.э.н., г.н.с. Института экономики РАН, член Научного совета Национального комитета по исследованию БРИКС *(раздел 5.2)*
Холодков Н.Н., д.э.н., в.н.с. Института Латинской Америки РАН *(раздел 5.3)*
Цаголов Г.Н., д.э.н., академик РАЕН, профессор Международного университета в Москве *(раздел 1.5)*
Чёмова Н.Г., аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ *(раздел 5.8.4)*
Чистилин Д.К., к.э.н., иностранный член РАЕН, президент Международного института развития и самоорганизации им. Саймона Кузнеца *(раздел 5.4)*
Яковец Т.Ю., к.э.н., академик Международной академии исследований будущего *(раздел 3.2.7.5)*

Предисловие

Мир цивилизаций с конца XX в. пришел в движение, в ускоряющийся бурный поток радикальных перемен и трансформаций. Начало этому потоку было положено в 1990-е гг. распадом СССР (евразийской цивилизации), СЭВ и мировой системы социализма, но затем он охватил всю планету. Рушатся казавшиеся незыблемыми основы мироустройства, вспыхивают очаги локальных войн и революций, одна за другой идут волны кризисов.

Этот поток крутых, неожиданных перемен оказался непознанным и пугающим не только для государственной и деловой элиты, но и для большинства ученых. Отсюда — запоздалая и неадекватная реакция на кризисы и перемены, растерянность и уверенность, что кризисы невозможно преодолеть.

Однако такой подход ошибочен. Кризисные периоды в истории цивилизаций при смене долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов не раз имели место в прошлом и будут происходить впредь. Они неизбежны, закономерны и предсказуемы, и разумное человечество может на них адекватно реагировать. В этом и состоит предназначение и прогрессивная сила науки.

Происходящие перемены и их исход давно предсказаны великими русскими учеными XX в. — В.И. Вернадским и Н.Н. Моисеевым, П.А. Сорокиным и Н.Д. Кондратьевым, К.Э. Циолковским и А.Л. Чижевским, их зарубежными единомышленниками — Йозефом Шумпетером и Фернаном Броделем, Арнольдом Тойнби и Элвином Тоффлером. Их наследие развивают современные российские научные школы — ноосферная и русского циклизма, цивилизационная и инновационная, интегрального макропрогнозирования и глобального моделирования.

В этом направлении активно работает богатый фундаментальными знаниями и научными традициями Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и недавно созданный на его базе Институт математического моделирования сложных систем, издавший ряд монографий по глобальному моделированию и прогнозированию.

Большие заделы в этом направлении имеет Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева, опубликовавший цикл фундаментальных монографий и долгосрочных прогнозов по проблемам теории, истории и будущего цивилизаций, стратегии преодоления современного цивилизационного кризиса.

Институт Латинской Америки РАН опубликовал цикл работ по динамике латиноамериканской цивилизации и ее месте в геоцивилизационном пространстве. Несколько монографий по БРИКС опубликовал Национальный комитет по исследованию БРИКС (Россия).

Настоящий научный доклад является логическим продолжением и развитием указанных исследований и прогнозов. Он обусловлен необходимостью представить руководителям стран БРИКС, которые соберутся на очередной саммит в июле 2015 г. в России, новый научный диагноз происходящих в мире цивилизационных трансформаций, дальнее видение возвышения БРИКС и стратегические приоритеты функционирования и развития БРИКС, его становления как ведущего глобального института, выражающего партнерство ведущих держав пяти цивилизаций в преодолении глобального кризиса и становлении интегрального, гуманистически-ноосферного общества.

Доклад опирается на опубликованные в 2014 г. работы: монографию В.А. Садовничего, А.А. Акаева, А.В. Коротаева и С.Ю. Малкова «Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики»[1]; доклад Ю.В. Яковца «Новый глобальный водораздел и перспективы БРИКС»[2]; монографию Института Латинской Америки РАН «БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие» (под ред. В.М. Давыдова)[3] и монографию Б.А. Хейфеца «Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций»[4].

В то же время доклад содержит ряд новых положений, продвигающих вперед эту область науки: методологию интегрального глобального прогнозирования и моделирования как новое направление междисциплинарных фундаментальных исследований; закон колебания исторического маятника (сдвига центра цивилизационного прогресса на Восток) и сопряженные законы; сопоставительный анализ и прогноз двух полюсов современного геоцивилизационного пространства — восходящего во главе с БРИКС и нисходящего во главе с «Группой 7» (G7). Дальнейшее развитие получают модели и матрицы сопоставительного цивилизационного анализа и прогнозирования.

Особенность и ценность доклада состоит в том, что он не ограничивается фундаментальными и поисковыми исследованиями, получением новых знаний. Он идет дальше, раскрывая пути применения этих знаний в глобальном масштабе, обосновывая долгосрочные стратегии и приоритеты партнерства БРИКС, его взаимодействия с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), с ООН и другими международными организациями.

Настоящий доклад является еще одним ярким подтверждением огромного научного потенциала российской науки и ее ведущей роли в ряде основных направлений научной революции XXI в.

В.А. Садовничий, академик Российской академии наук, ректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Введение

БРИКС — своего рода самосбывающееся пророчество. Впервые аббревиатура БРИК появилась в 2002 г. в докладе инвестиционной компании Goldman Sachs, который был посвящен прогнозу состояния мировой экономики в середине XXI в. и озаглавлен «Мечтая вместе с БРИК». Автором доклада являлся Джим О'Нил. В докладе говорилось, что четыре страны окажутся самыми динамичными экономиками, при этом Китай и Индия войдут в тройку глобальных лидеров по размеру ВВП, а Россия и Бразилия — в шестерку, пропустив вперед себя только США и Японию. Прогноз начал сбываться даже быстрее, чем ожидалось. Четверка развивалась более высокими темпами, чем прогнозировалось, в то время как страны-лидеры — медленнее. Через десять лет после выхода доклада О'Нил констатировал: «С 2001 г. объем ВВП стран БРИК более чем утроился — примерно с 3 трлн долл. до 12 трлн долл. Мировая экономика удвоила размеры с 2001 г., и треть этого роста обеспечили страны БРИК».

БРИК возник и начал свое существование как виртуальная реальность — как перечень наиболее быстро растущих экономик. Однако не зря говорят, что все названное существует. По прошествии времени БРИК начал трансформироваться в политическую реальность. В 2008 г. прошла первая формальная встреча министров иностранных дел «четверки» в Екатеринбурге. В конце 2008 г. автор (ныне возглавляющий Российский национальный комитет по исследованию БРИКС) организовывал в Москве первый в истории диалог экспертов и политиков в четырехстороннем формате. Накануне антикризисной встречи «Большой двадцатки» министры финансов БРИК сверяли свои часы в Сан-Паулу. В 2009 г. прошел первый саммит БРИК в Екатеринбурге. А через год в китайском Санья к объединению присоединилась Южная Африка.

Сегодня БРИКС — это четверть мирового ВВП (по паритету покупательной способности), 44% населения земного шара, более 30% земной суши, 50% прироста ВВП мира за последние 10 лет.

Являются ли участники БРИКС естественными партнерами? И да, и нет.

Нет — потому что между ними практически отсутствует культурная, цивилизационная или религиозная общность, которая существует, например, в НАТО

или Европейском союзе. Очень различны политические системы — от коммунистической однопартийности в Китае до вполне развитого плюрализма в Бразилии и Индии. Не совпадают экономические модели — от довольно централизованной китайской до «функционирующей анархии», как нередко определяют свою страну индусы. Нет долговременного опыта взаимодействия в формате БРИКС. Сами страны находятся в непростых отношениях друг с другом, особенно это касается Китая и Индии. Страны имеют различную географию внешнеполитических приоритетов. И необходимость пятистороннего сотрудничества не всем очевидна, даже если мы возьмем истеблишмент этих стран.

Однако нельзя не замечать и элементов общности. Страны находятся в приблизительно одной весовой категории и имеют схожие интересы на мировой арене. Все они — великие региональные державы. Китай и Индия обрели этот статус после того, как в XVIII в. утратили статус сверхдержав, Россия проделала тот же путь в конце XX в. Бразилия, поднимающаяся страна, впервые входит в клуб великих держав. То же можно сказать и про ЮАР, которая все активнее выдвигается на роль лидера африканского континента. Россия и Китай — члены Совета Безопасности ООН, Индия и Бразилия со все большим основанием стучатся в дверь СБ. У них схожий тип влияния в международных делах. Это страны с сопоставимыми (при очевидном здесь превосходстве Китая) объемами ВВП и моделями экономики, в которой немалую регулирующую роль играет государство.

Что важно, существует известная ценностная общность. Все страны испытывают недовольство в отношении существующей системы миропорядка, разделяют принципы многополярного мира, примата международного права, равноправия и суверенитета участников мирового сообщества. Эта ценностная платформа нашла подкрепление в деятельности трехстороннего формата РИК (без Бразилии и ЮАР), который существует уже 20 лет. Как полагают в Москве, БРИКС сплачивает четыре группы совпадающих интересов:

- общая заинтересованность в глубокой реформе финансово-экономической архитектуры мира (собственно, на этой базе БРИКС и родился);
- укрепление международного права против политики односторонних силовых действий в международных отношениях, укрепление центральной роли ООН;
- необходимость поиска ответов на вызовы модернизации;
- взаимодополняемость экономик как база для многостороннего экономического сотрудничества.

БРИКС сегодня — это уже 25 форматов взаимодействия, которые охватывают все уровни, начиная со встреч лидеров, советников по национальной безопасности, министров иностранных дел, финансов, торговли и экономики. Этот механизм становится особо важным в свете тех сложностей, которые испытывала Россия в работе в рамках «Большой двадцатки»: на саммите в Брисбане в 2014 г. именно страны БРИКС поддержали Россию.

Все страны БРИКС заинтересованы в формировании новой финансовой архитектуры, что все менее возможно без учета их мнений и без их ресурсов. Страны БРИКС небезуспешно выступают за пересмотр голосующих долей в МВФ и Всемирном банке.

Все это звучит довольно революционно. Однако, как специально подчеркивает Вадим Луков, «БРИКС — это не штаб валютно-финансовых революционеров. Наша цель — не в ликвидации нынешней Бреттон-Вудской системы и сворачивании нынешней роли евро, доллара, иены и других валют. Наша задача — привести Бреттон-Вудскую систему и корзину валют, которые сейчас используются в качестве основных международных резервных валют, в гораздо большее соответствие с экономическими и финансовыми реалиями мира… Наш ответ — ни в коем случае не объявление войны доллару. Наш ответ — это постепенное, обоснованное экономическими факторами увеличение роли наших собственных валют для начала взаимоотношений, нашей взаимной торговли, кредитования наших экономик».

Этапное значение имеет создание Пула условных валютных резервов и Нового банка развития БРИКС, о чем было достигнуто согласие на саммите в Форталезе в 2014 г. Эти финансовые структуры могут сыграть роль параллельных существующим и подконтрольным Западу механизмов поддержания стабильности валют и финансирования развития. Их появление также может способствовать движению к институционализации БРИКС.

У всех стран БРИКС достаточно неоднозначные отношения с Западом. Их подъем беспокоит западные столицы, сколько бы ни говорили об обратном. Очевидно, что рост влияния БРИКС может идти только за счет сокращения влияния Запада, пусть и относительного. Политика Обамы в отношении «пятерки», оставаясь в принципе партнерской, содержит немало противоречивых элементов. В последнее время, в том числе в контексте давления на Россию, налицо стремление не допустить консолидации группы БРИКС для совместных действий, особенно с другими развивающимися странами. Отсюда — стремление «развести» страны БРИКС. На Западе сотрудничество в рамках БРИКС обсуждается лишь в двух контекстах: либо оно невозможно, поскольку страны слишком разные, либо реакционно, коль скоро «пятерка» способна бросать вызов «свободному миру». Но чаще само существование БРИКС или его саммиты просто игнорируются.

В последнее время — с подачи западных политиков и СМИ — стало модно хоронить БРИКС или исключать из него то одну, то другую страну. Нуриэль Рубини в период кризиса говорил о необходимости исключить Россию из БРИК и включить туда Индонезию. Многие российские комментаторы, особенно оппозиционные, в последние годы рассуждают о том, достойна ли Россия того, чтобы быть в БРИКС.

Но что при этом подразумевают под БРИКС? Сам О'Нил изначально изобретал привлекательный инвестиционный пакет, который его компания предлагала

клиентам (куда не входила Южная Африка), как потом он предложил новый пакет под названием Next11. Именно по этой логике — рекомендации инвесторам вкладывать или не вкладывать деньги — О'Нил или Рубини считают те или иные страны достойными быть причисленными к БРИКС. В странах «пятерки» действительно наблюдается снижение темпов роста. Но это не значит, что локомотив их экономик стал менее мощным. Просто ему сейчас приходится тащить много очень «тяжелых вагонов» (прежде всего экономику ЕС).

Комментаторы, мешая, как это часто бывает, «божий дар с яичницей», начинают писать о возможности исключения кого-то из БРИКС как организации. Что, вообще-то, нонсенс. БРИКС — крайне гибкая структура. В ней нет официально установленных внутренних правил, что отражает, помимо прочего, специфику правовых культур стран-членов, где строгий легализм никогда не был основой жизни. Процедуры исключения кого-то также не существует. Сама логика организации предполагает, что она будет скорее расширяться, нежели сужаться. В той или иной мере интерес к членству в БРИКС уже проявляли Мексика, Аргентина, Индонезия, Южная Корея, Турция, Египет. Однако «пятерка» не спешит с расширением, предпочитая сегодня уделять больше внимания углублению сотрудничества и началу его институционализации.

«Придаем и будем придавать приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС, — писал Путин. — Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству. Она объединяет пять стран с населением почти в три миллиарда человек, обладающих наиболее крупными развивающимися экономиками, колоссальными трудовыми и природными ресурсами, огромными внутренними рынками. С присоединением Южной Африки БРИКС приобрел в полном смысле глобальный формат, и уже сейчас на него приходится свыше 25% мирового ВВП. Мы еще только привыкаем работать в таком составе, притираемся друг к другу. В частности, предстоит наладить более тесную координацию по внешнеполитическому досье, плотнее работать на площадке ООН. Но когда «пятерка» БРИКС развернется по-настоящему, ее влияние на международную экономику и политику будет весьма весомым».

В Концепции внешней политики России указано, что «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношениях и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), «Группа восьми», ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай), а также с использованием других структур и диалоговых площадок».

В 2013 г. Президент России определил долгосрочную концепцию участия России в БРИКС. Навстречу саммиту БРИКС в Уфе была утверждена на высшем уров-

не концепция российского председательства. Участие России в БРИКС в условиях обострения отношений с Западом становится ключевым средством стабилизации внешнеполитической позиции России, защиты ее национальных интересов, поступательного развития инновационного сегмента российской экономики.

Каким может быть политическое измерение БРИКС? У стран БРИКС есть понимание того, что посягательство на безопасность одного из государств может негативно сказаться на безопасности всех остальных. Возможно ли в таком случае превращение БРИКС в альянс? Это представляется маловероятным. Страны БРИКС расположены на разных континентах, и угрозы их безопасности часто не совпадают. В отличие от НАТО среди стран — членов БРИКС нет государства-лидера, которое определяло бы политику безопасности и принимало решение о военном вмешательстве. Каждая из стран — членов БРИКС проводит самостоятельную внешнюю политику и выдвигает на первый план принцип национального суверенитета, что предполагает сохранение свободы рук в военно-политической сфере. Однако теоретически нельзя исключать ситуации, когда страны БРИКС совместно используют вооруженные силы против общего вызова — например, в совместной миротворческой операции под эгидой ООН или создавая собственные миротворческие контингенты.

«Мягкое восхождение» БРИКС не связано с насилием, войнами и гегемонистскими устремлениями. У каждой из пяти стран-цивилизаций — свои уникальные культурные, политические традиции, подходы к обеспечению безопасности. Но они считают само это разнообразие несомненным благом. Страны БРИКС не склонны вмешиваться во внутренние дела друг друга и прочих стран, они принимают своих партнеров такими, какими они сложились на протяжении столетий. БРИКС имеет шанс стать новой моделью глобальных отношений, строящихся поверх старых разделительных линий «Восток — Запад» или «Север — Юг».

Без ложной скромности можно сказать, что сама идея БРИКС как новой геополитической реальности вызрела и явилась продуктом отечественной научной мысли. Нельзя не отдать должное идеям Е.М. Примакова о «треугольном» объединении крупнейших цивилизаций Евразии, а также об интенсивном российско-китайском диалоге, из которых во многом и вырос БРИКС. На сегодняшний день именно от российских экспертов политические и общественные круги БРИКС ожидают интеллектуального лидерства в том, что касается перспектив эволюции этого межгосударственного объединения. Российский экспертный потенциал востребован в совместном поиске согласованного подхода для подготовки рекомендаций политическому руководству стран — участниц объединения. Сегодня такой дискурс институционализирован: на саммите БРИКС в Дурбане подписаны документы о создании Совета экспертных центров БРИКС (BTCC BRICS), который является формальным и действенным механизмом для каждодневной работы. В настоящее время СЭЦ занимается подготовкой программного доку-

мента — «Долгосрочное видение развития БРИКС», который можно рассматривать как попытку научного предвидения того, куда движется БРИКС.

Важным вкладом в усилия экспертного сообщества России по разработке гипотез развития БРИКС является предлагаемый читателю доклад. Он подготовлен на стыке научных дисциплин, отражающих парадигмы практически всех значимых современных теорий международных отношений. Это коллективный труд профессионалов-историков, признанных философов, специалистов математического анализа и цивилизационной динамики технологий. Среди авторов — эксперты по глобальным проблемам и страноведы, исследователи РАН, преподаватели ведущих вузов страны. Подготовка такого коллективного труда предпринята навстречу председательству России в БРИКС, очередной саммит которого запланирован на июль 2015 г. в Уфе.

В.А. Никонов, председатель правления
Национального комитета по исследованию
БРИКС, председатель Комитета по
образованию Государственной думы РФ

ГЛАВА 1.
БРИКС — ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ НОВОГО ТИПА

1.1. Миссия БРИКС в геополитическом пространстве XXI в.

Ключевые особенности современной международной обстановки — нестабильность, разбалансированность и кризис глобального регулирования. Глобальный финансово-экономический кризис многократно усилил эти явления, ударив прежде всего по зонам традиционного развития. Надежды на то, что западный мир сможет найти внутренние резервы и самостоятельно обустроить стабильный мировой порядок, все больше ослабевают.

Новая парадигма глобального развития требует отказа от многих привычных стереотипов. В первую очередь — от эксцессов политики «жесткой силы» и затратной в отношении окружающей среды, «вмененной» модели потребления. Контрпродуктивный характер «жесткой силы» признается сегодня в трудах даже тех западных аналитиков, которые ранее были ее безоговорочными апологетами. На этом фоне «мягкое» восхождение потенциальных глобальных лидеров — стран БРИКС — является не только ответом на императивы сегодняшнего дня, но и *беспрецедентным феноменом всей истории мировой политики.*

Длительное время протест «периферии» против исторического неравенства не имел необходимых условий своей реализации. Но постепенно, начиная с 50-х гг. XX в., ситуация стала меняться, и разработка принципов нового, межцивилизационного взаимодействия была поставлена на повестку дня. До сих пор, однако, в основе международных отношений лежат принципы и нормы поведения, обязанные своим происхождением западной цивилизации. Поэтому и кризис современного мироустройства можно рассматривать как кризис цивилизационной парадигмы «коллективного Запада». *Создание БРИКС, таким образом, отразило две тенденции — эрозию старого и нарождение нового.*

Растущая перспектива утраты Евро-Атлантикой своего главного преимущества — экономического превосходства и вместе с тем морального лидерства — открыла перспективы перед потенциальными глобальными игроками иного геоисторического происхождения.

Перед традиционными центрами мировой экономики и политики встала задача сохранить нынешнее привилегированное положение, максимально от-

срочить его утрату или минимизировать потери. Главный вызов этим планам они усматривают сегодня в экономическом росте Китая, а также в перспективе усиления «строптивой» России — пока единственного государства, которое сопоставимо по ракетно-ядерной мощи с США. В таком контексте и БРИКС воспринимается ими весьма настороженно: как инструмент противодействия их глобальному лидерству, средство для обеспечения ускоренного восхождения Китая и укрепления позиций России и ряда других региональных лидеров из зоны «Юга», ищущих доступ в «клуб» глобального регулирования.

Доказывать, что это в действительности «не так» (или не совсем так), лидерам БРИКС, очевидно, не имеет смысла, поскольку и без того все документы саммитов БРИК/БРИКС утверждают ненаправленность этого объединения против третьих стран. Задача объединения в этом контексте другая — предложить миру историческую альтернативу и взять на себя (в сотрудничестве с Западом или без оного, если с его стороны не будет проявлена политическая воля) конструирование основных несущих опор нового мирового порядка. При этом важно отметить, что *БРИКС не может превратиться в аналог G7 и содействовать созданию однополярной или воссозданию биполярной структуры мира.*

Во-первых, повторение диалогового формата «семерки», где ведущую роль играют США, вокруг которых консолидируются остальные члены G7, сомнительно в силу немалых различий между самими странами БРИКС и слабости (пока) их экономических связей друг с другом. К тому же между ними порой существуют зоны соперничества.

Во-вторых, социально-экономическая природа БРИКС не едина. Разнообразие БРИКС (как отражение многоцивилизационного мира) сделало критерием участия в объединении не только и не столько физические размеры, а качество и меру идентичности, что подтверждается присоединением к объединению ЮАР. Общие ценности БРИКС иного порядка: это свобода выбора путей развития, отрицание гегемонизма, суверенность исторических и культурных традиций. Как диалоговый формат, БРИКС представляет собой исторически новую модель, отдающую дань разнообразию в противовес униформизму, модель, одинаково приемлемую как для развивающихся, так и для развитых стран.

В-третьих, феномен БРИКС предполагает и другое внутреннее наполнение. Каждая страна-участница представляет в общем формате ориентиры большого геополитического (цивилизационного) ареала и выступает его лидером. В свою очередь, внутри БРИКС не может быть однозначного и неоспоримого лидера. Лидерство в нем многофункционально: Китай — экономика, Россия — ресурсный политический и военный потенциал, Бразилия — ресурсно-экологический, Индия — демографический потенциал, ЮАР — «ворота в Африку».

При этом есть основания для того, чтобы апеллировать к особой культурно-исторической роли России как связующего звена (наряду с Бразилией) с цивилизацией Запада, а также моста между «традиционными» и «восходящими» глобальными лидерами.

В-четвертых, в условиях прогрессирующей дискредитации политики «жесткой силы» понятие «лидерство» приобретает другой смысл, основанный на привлекательности соответствующего национального проекта (экономика, инновации, вложения в человеческий капитал, благоприятный имидж, региональное и глобальное миротворчество). К тому же историческая миссия БРИКС — не в том, чтобы противостоять Западу в рамках сложившейся модели отношений, а в том, чтобы предложить миру иную формулу, отвечающую потребностям устойчивого развития с ориентацией не только на материальные, но также на социальные и духовные запросы человека. Такая модель должна одинаково принимать во внимание экономические, экологические и демографические параметры развития, императивы «широкой» безопасности, очередность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на национальной, идеологической или этнической почве, обеспечивать результативную борьбу с эпидемиями, стихийными бедствиями и т.д.

Вопреки мнению многих скептиков, БРИКС перестал быть виртуальным проектом и сохранил свою привлекательность для многих стран, несмотря на то что среди его участников сохраняются отношения как сотрудничества, так и соперничества. Тем не менее дух сотрудничества преобладает. Как показали итоги всех прошедших саммитов, «пятерка» кровно заинтересована в возобновлении устойчивой динамики мировой экономики, с одной стороны, а с другой — в увеличении взаимного товарооборота и инвестиций. Одна из проблем совместимости связана с размерами экономик стран — членов БРИКС. В данном случае речь может идти о ЮАР, которая представляет собой страну со средним размером экономики в отличие от остальных стран-участниц. «Различные стартовые позиции» государств-участников, о которых любят говорить «БРИКС-пессимисты», тем не менее не исключают взаимодополняемости между ними. К тому же в современном смысле взаимодополняемость определяется как способность к преодолению существующих социальных, экономических и технологических проблем через более тесный товарообмен, расширенное сотрудничество в инновационной сфере и в области гуманитарного обмена. В данном контексте многое зависит от *политической воли к сотрудничеству* лидеров стран БРИКС и правильной информационной политики, направленной на внутреннюю и международную общественную поддержку этого уникального проекта.

Страны БРИКС одинаково озабочены ситуацией на Арабском Востоке, их волнует перспектива развития событий в Афганистане после вывода оттуда военного контингента НАТО. Несмотря на различные подходы к кризисным ситуациям в мире, они выступают против не санкционированного Совбезом ООН вмешательства во внутренние дела суверенных государств, настаивают на мирных, дипломатических методах «дезактивации» международных конфликтов. Все они с *одинаковым уважением относятся к международному праву,* считая его основой межгосударственных отношений в современном и будущем мире.

1.2. БРИКС — объединение нового типа в условиях глобализации

Группировка БРИКС вышла на второй круг саммитов. Появилась она после 2006 г., когда начались постоянные политические консультации в формате совещания министров иностранных дел, в то время еще четырех участников. Первый саммит прошел в России (Екатеринбург, 2009 г.). Затем главы государств и правительств собирались в бразильской столице (2010 г.). Третий саммит прошел в Китае (г. Санья, 2011 г.). В 2012 г. лидеров БРИКС принимал Нью-Дели. Южноафриканский Дурбан (2013 г.) замкнул первый круг. Второй круг начался с Бразилии (июль 2014 г.).

Что можно сказать по итогам всех этих встреч? Насколько подтвердилась жизнеспособность БРИКС, адекватность его модели современной мировой ситуации? Куда ведут объединение «пятерки» требования времени и собственные интересы стран-членов?

Прежде всего следует констатировать: БРИКС ни в коей мере не является продуктом конъюнктуры. Объединение действительно отвечает логике объективных и необратимых сдвигов на мировой арене. В обстановке глобализации, в условиях экономики, действующей online, при резком ускорении диффузии технологического обновления происходит усиление неравномерности развития национальных хозяйственных систем. Преимущества в издержках производства, в наделенности природными и людскими ресурсами выводят на передний план новые центры мировой экономики[5]. В свою очередь, традиционные центры отягощены сатурацией своих внутренних рынков, старением населения, обострением ряда ключевых рыночных дисбалансов, в том числе «выходом из повиновения» массы финансовых деривативов и амортизацией прежней системы экономического регулирования.

Начинает действовать механизм нисхождения/восхождения. В итоге складываются объективные предпосылки для изменения расстановки сил на мировой арене, для включения новых факторов и акторов в механизм глобального регулирования. И тогда обнаруживается смена ролей на верхних этажах мировой иерархии. Налицо движение в направлении полицентричного миропорядка, демократизации международных отношений. Но на этом пути немало рифов.

Суровое испытание глобального экономического кризиса было пройдено членами БРИКС не без потерь, что выразилось в ослаблении динамики экономического роста. Но она оставалась, как правило, позитивной (особенно в КНР и Индии). Группа БРИКС продемонстрировала увеличение веса в мировой экономике и активизировала воздействие на решение мировых дел. «Пятерка», занимая 29% земной суши (без учета Антарктиды), имеет почти 43% мирового населения. По доле в суммарном валовом продукте мира по ППС удельный вес БРИКС составляет почти 27%, но по вкладу в прирост мирового продукта 2012 г. доля «пятерки» — свыше 47%[6] *(табл. 1.2.1)*.

Таблица 1.2.1. Доля БРИКС в общемировых показателях, %

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012
Объем ВВП, ППС, цены 2005 г.	16,8	20,0	25,3	26,2	26,8
Инвестиции в основной капитал, в ценах 2005 г.	9,3	14,2	28,2	30,0	31,4
Потребление электроэнергии	22,0	27,4	32,7	34,1	35,2
Нетто-приток прямых иностранных инвестиций	5,9	11,2	25,0	24,9	27,1
Экспорт товаров и услуг	7,0	11,3	15,3	15,7	16,2
Золотовалютные резервы	13,3	27,1	40,2	40,2	39,3

Источник: The World Bank. Indicators, 2000–2013. http://data.worldbank.org/indicator

Появление БРИКС во многих аспектах предстает как результат естественных процессов, происходящих в мировой экономике. Уходит в прошлое модель ее управления, складывавшаяся на протяжении индустриальной эпохи. Тогда центральным звеном выступали национальные экономики нескольких наиболее развитых государств. Отношения между ними выстраивались иерархически на основе жесткой конкуренции и с позиции силы; прежде всего упор делался на военное превосходство, которое сегодня уже не играет прежней роли.

В условиях глобализации второй половины XX столетия ситуация начала качественно меняться. Появление десятков новых государств, которые вступили на путь динамичного развития и скоро стали претендовать на свое место под солнцем, усилило тенденцию к коалиционному управлению и заложило основу того, что впоследствии окрестили «коллективным Западом». ОЭСР, «северная трилатераль», G7 — это не столько группировки в традиционном понимании, сколько неформальные координационные центры, структуры по лоббированию и согласованию интересов, по соединению усилий, направленных на регулирование мирохозяйственных процессов. Но не будем забывать, что регулирующую роль параллельно выполняли межгосударственные экономические институты, примыкающие к ООН (МВФ, Всемирный банк, ГАТТ, ВТО), а также Базельский комитет по банковскому надзору.

В условиях интенсивной транснационализации бизнеса и выстраивания глобальных производственных цепочек (сначала достаточно примитивных, а потом все более сложных из-за подключения сетевых технологий и Интернета) административный ресурс национальных государств по регулированию торгово-экономических потоков начал убывать. Неолиберальные реформы стали для них суровым вызовом, почти что «взорвав» прежние системы управления. Государство вынуждено было делегировать значительную часть своих прежних функций вниз, на уровень регионов внутри стран, и еще большую часть — вверх, на

уровень появившихся интеграционных блоков. Но те тоже не обладали механизмами должного регулирования, а тем более — эффективного управления транснациональным бизнесом. Ведь изначально они формировались из числа расположенных по соседству государств, что исключало возможность серьезного воздействия на трансконтинентальные экономические потоки в сферах торговли и финансов.

В силу формирования глобальных производственных цепочек изменилась сама модель международного разделения труда. Раньше большие группы государств имели четкие сравнительные преимущества по определенным факторам производства. Например, с точки зрения капиталоинтенсивного и техноемкого производства — так называемый «первый мир», или традиционные центры мировой экономики, с точки зрения трудоинтенсивного — третий мир, традиционная периферия. Теперь эти границы быстро размываются, что отчетливо просматривается и в формате БРИКС. Россия — не только ведущий экспортер энергоносителей, но и крупный поставщик вооружений и технологий двойного назначения. Бразилия занимает устойчивые ниши не только на международных рынках продовольствия, но и на рынках авиационной техники. Китай и Индия обладают резервом трудовых ресурсов планетарного уровня, но при этом первый де-факто уже превратился в «мастерскую мира» современности, а вторая располагает крупным сегментом высокотехнологичного производства в сферах фармакологии и разработки программного обеспечения. Можно даже сказать, что новое международное разделение труда все глубже проникает в ткань национальной экономики.

Под влиянием отмеченных сдвигов в мировой экономике теряет смысл прежнее противостояние Севера и Юга. Их диалог, зашедший в тупик в XX в., обретает новые измерения в рамках интеграционных союзов следующего поколения. Речь идет о возникновении внутренне «асимметричных» объединений стран совершенно разного уровня развития, разного геополитического веса, разных культур и конфессиональных предпочтений. Пожалуй, первым объединением такого рода (к тому же трансконтинентальным) стал АТЭС. И понятно, почему в этом случае наиболее адекватным для него принципом явился «открытый регионализм». Участники объединения находились на слишком разных стартовых позициях, и в таких условиях ориентация на индивидуальный график вхождения в объединение была неизбежной. Одновременно многие из участников были традиционно завязаны на другие интеграционные схемы, а потому принцип открытости и ненаправленности против третьих стран был для АТЭС единственно возможным выбором.

БРИКС — международное объединение особого типа, идущее в русле своего времени. При этом очевидно, что модель объединения еще не устоялась, что оно находится в стадии поиска. До сих пор БРИКС относится к разряду тех международных объединений, которые пока не имеют привычной международно-правовой формализации. Соответствующая политическая воля в странах-членах

пока не созрела настолько, чтобы с одинаковым осознанием необходимости вести дело к институционализации, к превращению «пятерки» в полноформатную международную организацию со своей представительской и исполнительской структурой. Однако, по нашему мнению, продекларированные БРИКС ориентиры, характер и масштаб намеченных проектов, неизбежность осуществления контактов и взаимодействия с давно организованными международными структурами — все это говорит о том, что рано или поздно, в той или иной степени БРИКС придется позаботиться о собственной институционализации. С каждым очередным саммитом принимаются решения, которые приближают старт институционализации. С другой стороны, следует признать: есть резон говорить о возможности серьезного воздействия на мировые процессы и у ряда неформализованных объединений, включая G20.

Вставая на философски прагматическую позицию (история рассудит), мы предлагаем следующее определение: в случае БРИКС речь идет о трансконтинентальной коалиции, возникшей по широкому кругу геоэкономических и геополитических мотивов, связанных с изменением весовых категорий в мировой иерархии и механизмов глобального регулирования, коалиции, которая, на наш взгляд, следуя логике развития, со временем придет к институционально налаженной структуре.

Начиная с екатеринбургского саммита (2009 г.), круг общих интересов стран-членов и содержательное наполнение повестки очередных форумов резко пошли вширь. Первоначально одним из основных мотивов была общая заинтересованность в реорганизации мировой финансово-экономической архитектуры с учетом возросшего веса новых влиятельных акторов, вошедших в объединение четырех, а затем и пяти восходящих держав. Усугубление глобального кризиса, эрозия прежней системы глобального регулирования, возникновение новых «горячих точек» на политической карте мира — все это вносило свою лепту в тематику работы в формате БРИКС и в предмет координации деятельности стран-членов на международной арене. Это ярко продемонстрировал VI саммит БРИКС в Бразилии (июль 2014 г.).

Сначала по результатам многосторонних консультаций стали проводиться встречи на министерском уровне. Помимо дипломатических ведомств отраслевые совещания прошли по линии министерств финансов, экономического развития, промышленности и торговли, сельского хозяйства, а также госорганов, ответственных за национальную безопасность. Регулярными становятся встречи и консультации по линии центральных банков, государственных банков развития и основных биржевых структур. В общей сложности на начало 2014 г. проводилась работа в 20 форматах. В ведущих международных организациях общемирового масштаба (прежде всего в системе ООН) вошли в практику координационные совещания представителей стран — членов БРИКС. Удалось, хотя и не без трудностей, найти взаимопонимание в Совбезе ООН по самым острым вопросам, в том числе по сирийскому. Параллельно саммитам стали созываться

специализированные форумы, в том числе академический (ежегодные встречи представителей «мозговых центров») и предпринимательский. Готовится почва для проведения парламентского форума БРИКС.

Развитие вширь достигло гражданского общества. Многие общественные движения и организации (молодежные, женские, спортивные, культурные и т.п.) выразили готовность участвовать в программах многостороннего сотрудничества в формате БРИКС. В инициативах и предложениях с их стороны у БРИКС нет недостатка. И это, несомненно, положительный факт. Можно сказать, перефразируя известное изречение, что идея БРИКС способна овладевать массами.

Начинают вырисовываться очертания проектов многостороннего сотрудничества, которые, на наш взгляд, могут стать структурообразующими, несущими конструкциями экономического взаимодействия «пятерки». В первую очередь речь идет о создании банка развития БРИКС, о страховом валютном фонде, о биржевом альянсе. Приоритетное значение приобретают сотрудничество в обеспечении кибербезопасности, соединение стран-членов оптоволоконными линиями связи и (там, где этого нет) прямым регулярным воздушным сообщением, которое обеспечивается национальными перевозчиками.

Наивно закрывать глаза на различия и асимметрии в формате БРИКС. Так, Китай сегодня намного превосходит других членов «пятерки» по размерам экономического потенциала. Особо велика дистанция, отделяющая его от ЮАР. Вместе с тем, как хорошо известно в мировой практике, различия вполне могут стать и становятся основой взаимодополняемости. Детально изучив наличие экономических и социально-политических различий, российские эксперты пришли к однозначному заключению: «…в формате БРИКС поле совпадения интересов заметно шире поля их расхождения, что обеспечивает объективный характер, реалистичность формирования совместной платформы БРИКС по обширному кругу вопросов мирового развития»[7].

Все время существования БРИК/БРИКС неизменно звучали голоса печальных скептиков и язвительных критиков, большей частью сторонних, но порой и отечественных. Одни страны-члены они «дезавуировали» за слабый динамизм их экономики. Другие лишали права на включение в БРИКС за недостаток демократии, третьи — за высокие показатели бедности и неравенства. Немало было попыток противопоставить одних участников «пятерки» другим, отмечалось стремление провоцировать недоверие между ними. Сегодня доминирует тема торможения экономической динамики в странах БРИКС. Отсюда — внушается мысль о том, что в таком случае теряется сам смысл образования группировки, которая изначально была составлена из быстро восходящих держав.

Но, видимо, такое упрощение, идущее еще от экспертной команды Теренса Джеймса О'Нила[8] из Goldman Sachs, нельзя воспринимать некритически. Позиция группы авторов из Института Латинской Америки РАН, начавших разработку темы в 2004 г., изначально строилась иначе — не с точки зрения появления на прогнозном горизонте новых крупных и динамичных объектов инвестици-

онной деятельности и торговой экспансии, а с точки зрения появления новых влиятельных субъектов международных отношений, потенциальных участников «клуба» глобального регулирования. Нас, разумеется, интересовал и более конкретный сюжет: какое «место под солнцем» может занять Россия в новом мировом контексте, с кем и на каких основах ей целесообразно вступать в стратегическое партнерство.

Но вернемся к тезису о торможении экономического роста стран — членов БРИКС, ставящем под сомнение состоятельность этого объединения. Последним примером служат интерпретации на очередном Давосском форуме (январь 2014 г.) Нуриэля Рубини, профессора Нью-Йоркского университета и нового гуру в экспертном сообществе США. Рубини образно окрестил нынешнюю ситуацию в БРИКС «кризисом среднего возраста», имея, видимо, в виду то, что участники этого проекта хорошо справились с первым кругом своих задач, но теперь уже не обнаруживают предпосылок для продолжения динамичного восхождения.

Однако, к чести Рубини, следует заметить, что он пытается выйти на сбалансированную оценку. Его заключение о предстоящей ситуации в странах «пятерки» звучит следующим образом: «Конечно, исходя из недавних трудностей в их экономике, нельзя впадать в излишний пессимизм относительно перспектив БРИКС. Применительно к возможностям роста этих стран в будущем имеется немало резонов для оптимизма». Вот с таким тезисом можно однозначно согласиться, рассчитывая (или надеясь) при этом на профессионализм в разработке нового посткризисного курса.

Легко понять тех критиков, которые озабочены сохранением позиций традиционных центров мировой экономики и мировой политики. Проект БРИКС им явно путает карты. Сложнее понять догматы фаталистов, верящих в незыблемость иерархии, сложившейся на протяжении прошедшего века. Сегодня критики воодушевлены торможением экономического роста «пятерки». Слов нет, несмотря на относительно благополучное прохождение острой фазы глобального кризиса[9], сбои и торможение в посткризисный период означают лишь одно — что императив модернизации, корректировки модели развития в России и других странах «пятерки» становится все более настоятельным. Об этом свидетельствует пересмотр многих прежних представлений. Тем не менее и на сегодня в общем зачете БРИКС остается наиболее динамичной частью мировой экономики. Средний темп прироста ВВП здесь по-прежнему превышает среднемировой показатель.

«Пятерка» продолжает наращивать свой вес в мировой экономике. Ее доля в общемировом ВВП поступательно возрастает. Одновременно мы видим существенные темпы прироста торговли внутри БРИКС: они заметно превосходят среднемировой показатель. Но этого явно недостаточно для перехода к задачам экономической интеграции. Сказывается общая конъюнктура мирового рынка (прежде всего в традиционных центрах), которая перешла на режим вялотекущего процесса. Резерв динамичного развития не исчерпан, но уже в значительной

мере потрачен. Для продвижения вперед в деле экономического взаимодействия «пятерке» необходимо всерьез заняться созданием инфраструктуры сотрудничества — как институциональной, так и физической.

Возможности влияния БРИКС на мировую экономику, на формирование механизмов глобального регулирования, соответствующих условиям нынешнего века, подкрепляются двумя стратегическими обстоятельствами. Во-первых, важным преимуществом широкой репрезентативности, что, конечно же, особо ценно для международных структур, входящих в «клуб» глобального регулирования. БРИКС де-факто представляет четыре континента, объединяет пять региональных лидеров, пять крупнейших цивилизационных ареалов. Соответственно, «пятерка» вправе говорить от имени большой части мирового сообщества. Во-вторых, в формате БРИКС можно усматривать своего рода подтверждение идеи «союза союзов», которую де-факто активно продвигала бразильская дипломатия. На сегодня каждый из членов «пятерки» уже имеет за плечами более-менее обширную региональную группировку: Китай — Восточноазиатский саммит (ВАС), Индия — Южноазиатскую ассоциацию регионального сотрудничества (СААРК), Россия — ЕврАзЭС и тройственный Таможенный союз, Бразилия — Союз южноамериканских наций (УНАСУР), ЮАР — Южноафриканское сообщество развития (САДК). И это не говоря о появлении многосторонних объединений, например Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или союза Индии, Бразилии и ЮАР — ИБСА.

Дальнейшее содержательное наполнение формата БРИКС будет подталкивать к большей координации действий между рядом региональных и субрегиональных объединений, способствовать постепенному повышению их роли в системе международного регулирования. В конечном счете это подкрепит многоуровневую систему управления мировой экономикой, придаст ей большую устойчивость, а в условиях кризиса поможет компенсировать временные трудности на одном уровне (скажем, глобальном) мерами, принимаемыми на другом (региональном), и наоборот.

1.3. Новые подходы к планетарному мироустройству

После двух десятилетий однополярного мира, когда Соединенные Штаты после дезинтеграции СССР были, по существу, ведущей державой, определяющей ход мирового развития, ныне происходит переформатирование планетарных структур, создается многополярный мир, в котором решения по узловым проблемам современности должны приниматься на основе взаимодействия и договоренностей между государствами и их объединениями, на базе равноправного уча-

стия и учета интересов всего человечества. Несмотря на попытки американской пропагандистской машины, отстаивающей идею однополярного мира, сверхдержавность США уже принадлежит историческому прошлому, ибо наступила новая эпоха — шестого технологического цикла, когда беспрецедентное развитие новых коммуникационных и информационных средств предопределяет взаимозависимость и взаимосвязь всех стран мира.

Нельзя отрицать, что именно в США были созданы условия для расцвета инновационных технологий (не без помощи «утечки мозгов» из РФ). США положили начало формированию постиндустриального уклада и рассчитывали сохранить навсегда свое доминирующее положение. Но на этой заключительной фазе умирания очередной экономической формации высокие достижения НТР и экономического роста сопровождались нарастанием социального неравенства, упадком уровня культуры, ускорением расслоения общества[10], что дает основания полагать, что в долгосрочном плане роль Соединенных Штатов в мировой экономике, а затем и политике, будет падать.

В опубликованном в 2012 г. докладе американской многонациональной инвестиционной фирмы Goldman Sachs, который многие считают даже слишком консервативным, содержится вывод о том, что к 2050 г. США будут единственной западной державой, входящей в пятерку крупнейших глобальных экономик мира с ВВП заметно меньшим, чем в Китае. Всемирный банк в своих отчетах делает прогноз, что американский доллар потеряет нынешнее положение доминирующей мировой валюты примерно через десять лет.

Последний ипотечный кризис, переросший в мировой финансовый, расценивают как начало заката неолиберальной парадигмы. Многие представители европейской политической элиты выступают за то, чтобы избавиться от доминирования англосаксонского образца мирового финансирования. Кризис 2008 г. поставил под вопрос западную компетентность. Успех «азиатских тигров», рост экономик стран БРИКС нанесли удар по западной концепции всемогущества рынка и невмешательства государства. Повсюду в мире зреет разочарование американской моделью. Объективно это совпадает с завершением пятисотлетнего периода евроцентризма, когда вплоть до конца XX столетия группа так называемых «великих держав», прежде всего европейских держав и США («концерт наций»), определяла судьбы земного шара.

Темпы изменений становятся не просто быстрыми, а стремительными (в том числе в силу и технических новшеств), и многие правительства просто не успевают идти в ногу со временем, действуют, по мнению известного американского ученого Р. Легволда, «слишком поздно и не в должном объеме».

Мир приближается к очередному перелому истории, который, вероятнее всего, изменит всю планетарную картину и переведет человечество на новые рельсы с иными стимулами развития и иными представлениями о ценностях.

XX в. представлял собой эпоху массового производства. Ей на смену пришла постиндустриальная эпоха, когда движение к успеху определяется сильными

научными коллективами, члены которых являются высокообразованными специалистами, генерирующими новые идеи и разрабатывающими передовые технологии. Компьютерная революция не стоила таких огромных денег, как индустриализация, она требовала участия не массы, а интеллекта. Дальше — еще больше интеллекта и еще меньше ресурсов.

С. Хантингтон, американский профессор-политолог, столь часто в последнее время цитируемый, прославляя мощь США, все же признавал, что «Запад завоевал мир не благодаря превосходству своих идей, нравственных ценностей или религии (в которую было обращено население лишь немногих других цивилизаций), но скорее в результате превосходства в использовании организованного насилия». На Западе забыли этот факт, но на Востоке этого никогда не забудут. Американское вторжение в Ирак, положившее, по сути, начало трагической для народов цепи нескончаемых столкновений — национальных, этнических, религиозных, экономических, социальных, одновременно глубоко затянуло США в трясину бесконечного конфликта с исламским миром. После Римской империи никогда еще не было такой ситуации, когда одна нация «вытянула щупальца своих притязаний так далеко от своих границ».

Распад СССР привел к крупным потрясениям — не только в общественном, государственном, социальном, политическом плане, но и в планетарном.

В январе 2014 г. магнитная ось Земли, как утверждают физики, сделала резкий крен, и, видимо, произошло то, о чем предупреждали ученые и провидцы: природа начитает реагировать на нарушение человечеством ее основополагающих, связанных между собой законов — физических и нравственных. Это проявляется в изменениях климата, которые провоцируют страшные тяготы для людей и даже жертвы. Повсюду на планете часты аномальные проявления погоды: небывалые морозы или необычно высокие температуры, непрерывные, длительные дожди или сушь и пожары. Климатические колебания усиливают остроту политических и социальных потрясений. Лента новостей — почти сплошная информация о взрывах, столкновениях, убийствах. Мы вошли в эпоху breaking news.

Сполохи «арабской весны», показавшейся столь обнадеживающей на первых ее этапах, продолжают испепелять Ближний Восток. В Египте новое руководство развернуло жесткую кампанию против объявленной им террористической ассоциации «Братья-мусульмане». Прокуратура потребовала смертной казни для 600 исламистов. Это вызвало ответную бурную реакцию родственников и сторонников «Братьев-мусульман».

В ближайшем к России ее южном подбрюшье — в Сирии, при прямом пособничестве Запада отпетые террористы ведут истребительную войну.

Эта продолжающаяся уже три года гражданская война приобрела такой масштаб и беспощадность вследствие разгоревшейся шиитско-суннитской розни, которая явилась следствием смены власти в Ираке после вторжения в эту страну США и нарушения существовавшего на протяжении последних

десятилетий хрупкого, но реального баланса сил в зоне Персидского залива. И все это происходит на фоне резкого ухудшения материального положения большинства населения в условиях полной дестабилизации и распада структур экономики.

Подспудно кипят страсти в, казалось бы, незыблемом Совете сотрудничества стран Персидского залива. Некогда вполне благополучная, даже беззаботная благодаря нефтяной подушке Ливия после варварских бомбардировок НАТО разорвана, разорена, затянута в трясину хаоса и разгула террора, который распространяется далее, вглубь африканского континента. И во всех других странах региона внутренняя стабильность висит буквально на волоске. Надежды внушает только Тунис, где политические силы — светские и религиозные — сумели подняться над собственными узкими амбициями и выработать договоренности, помогающие поддержать необходимую стабильность, создать условия для восстановления разрушенной экономики.

Но главное — центр мировых процессов неожиданно переместился на Украину, где открылся настоящий фронт противостояния. Там США и Западная Европа выступили с открытым забралом против России.

Цивилизационный разлом в сегодняшнем глобализованном мире становится одной из важнейших форм противоречий. При этом в основе многих противостояний и споров лежит вопрос о ценностях. Западные державы с удивительной легкостью предают забвению прежние гуманные традиционные ценности и ныне пытаются с помощью силы вернуть былую власть и гегемонию. Отсюда и крутой перелом в мировой политике.

Это весьма болезненный процесс, поскольку Запад не очень хочет мириться с тем, что он уже не в состоянии диктовать свою волю другим.

Украинский кризис — не простой эпизод; это, видимо, начало достаточно длительной полосы в международных отношениях. Он определяется серьезным цивилизационным разладом, который переживает сегодня мир. А цивилизации вместе с государствами становятся главными субъектами международной деятельности. Весьма примечательно в этой связи заявление Генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена, сделанное 8 мая 2014 г. в Таллинне, о том, что «цели России противоречат европейским принципам».

Ныне, в эпоху глобализации, взаимозависимость государств резко возросла: не случайно появилась крылатая фраза, что наша планета напоминает своего рода небольшую деревню. Одновременно благодаря новым коммуникационным технологиям мы являемся свидетелями процесса сжатия пространства и времени; люди в самых разных частях планеты не могут представить себе жизнь без мобильных телефонов, которые отныне являются таким же необходимым атрибутом, как, скажем, часы.

Все применяемые сегодня новшества качественно меняют нашу жизнь, а предстоящие открытия, которые уже стучатся в дверь, в области биотехнологий, медицины, коммуникаций, энергетики и т.п., безусловно, по-иному выстро-

ят шкалу приоритетов. Например, продолжающееся изменение климата в течение ближайших пятнадцати лет, по прогнозам ученых, может существенно повлиять не только на экономику, но и на образ жизни человечества. Поэтому столь важно, чтобы люди Земли, руководствуясь разумом и знаниями, научились воспринимать целостную картину грядущих изменений, смогли подняться над сиюминутными проблемами и нуждами и «заглянуть за горизонт».

Отсюда — потребность в научном анализе современных процессов, причем это уже вопрос не свободного выбора, а суровая необходимость. Только опираясь на рекомендации наиболее дальновидных представителей научного сообщества, можно выработать верную линию поведения. Поэтому архиважно использовать этот потенциал для того, чтобы составить прогноз развития событий хотя бы на ближайшее десятилетие и на этот срок определить, в чем заключаются фундаментальные интересы России в тех или иных областях. (В России почти 40% мировых ресурсов, но производит она лишь 3% мирового продукта.)

Как известно, прогнозированием занимаются многие западные мозговые центры, в частности американская разведка. Но анализ публикуемых ими прогнозов показывает, что зачастую они являются не столько инструментом поиска истины, сколько пропагандистским средством, призванным повлиять на умонастроения других, неамериканских партнеров и противников.

Нам же необходим не только анализ существующих течений и тенденций, но и синтез предполагаемых выводов и заключений, на базе которого мы могли бы выстроить линию на ближайшую перспективу.

Разумеется, главной составляющей нашей внешней политики должны оставаться отношения с ближним зарубежьем. При этом надо четко сформулировать цели, которых мы хотели бы добиться в ближайшее десятилетие. Это прежде всего создание действенного Евразийского союза.

В Восточноазиатском регионе нашим основным партнером и одновременно конкурентом в ближайшее время, видимо, станет Китай, а не Запад.

Одной из основных целей на ближайшее десятилетие должно быть выстраивание БРИКС в качестве полноценной международной организации. Это может стать основой будущего миропорядка. Здесь нас ждет немало сложностей и подводных камней. Тем не менее нашим интересам отвечает дальнейшее расширение «пятерки» путем принятия в нее новых крупных региональных держав.

В этом плане весьма актуален и важен мусульманский компонент с учетом того, что в течение ближайшего десятилетия количество мусульман превысит число христиан всех деноминаций. В связи с этим речь может идти об Индонезии. Полезно, безусловно, привлечение Ирана и Египта, а также Мексики при выработке определенных критериев.

Нам было бы выгодно также участие Нигерии как крупнейшей нефтеэкспортирующей африканской державы.

Турция — влиятельный региональный игрок, но условием ее вхождения в БРИКС должен стать ее выход из НАТО.

Для стран БРИКС важно в течение десятилетия создать свою валютную систему — может быть, на базе новой валютной единицы, а также свою систему расчетов. На повестке дня должен также стоять вопрос формирования собственного Интернета.

Нынешний состав Совета Безопасности Организации Объединенных Наций не отвечает реалиям сегодняшнего времени. Вместе с тем его реформирования добиться крайне трудно, ибо ни Англия, ни Франция не заинтересованы в изменении состава Совета Безопасности.

В этих условиях полезно взять на вооружение идею создания новой структуры — Совета цивилизаций, органа, в котором несколько стран могли бы представлять основные цивилизации мира. В рамках этого формата можно было бы развернуть тезис о том, что Россия является самостоятельной уникальной цивилизацией.

Основой для такого рода действий является объективное совпадение ценностных ориентиров всех других цивилизаций, кроме Запада (ни латиноамериканцы, ни китайцы, ни индийцы, а тем более мусульмане не готовы принять, к примеру, свободу нравов, однополые браки и т.п.).

Этот новый подход потребует серьезного реформирования внутренней политики во многих областях. В частности, можно указать на следующие три направления:

Во-первых, необходим курс на введение реального самоуправления и выборности местных органов власти с предоставлением им соответствующих полномочий, прежде всего материальных.

Во-вторых, нужна земельная реформа, предусматривающая передачу активным гражданам в собственность пустующих ныне сельскохозяйственных земель (сегодня в России их почти 50 млн га). Эта реформа должна стать реальной основой обеспечения продовольственной безопасности страны.

Мы до сих пор не используем имеющиеся у нас преимущества — огромный массив сельскохозяйственных земель и то обстоятельство, что на нашей территории сосредоточена четверть запасов питьевой воды всего мира.

В-третьих, настоятельной необходимостью является скорейшее проектирование и строительство современной скоростной магистральной дороги от Санкт-Петербурга до Владивостока. Эта дорога стала бы своего рода скрепой для всех русских земель.

1.4. БРИКС и новый мировой порядок

Мир вступил в новый, менее предсказуемый и стабильный период международных отношений, когда возродилась острая геополитическая борьба между крупными державами и блоками. Какое место в этой новой мировой реальности может занять

БРИКС? В чем сущность БРИКС как межгосударственного объединения и причина его «живучести»? В каком направлении он должен и может эволюционировать? Что толкает страны, относящиеся к разным континентам, к сближению? Носит ли эта группировка временный и конъюнктурный характер или это новый активный игрок, способный предложить новые решения глобальных проблем? Каковы эти решения с точки зрения интересов богатого меньшинства и бедного большинства? Не погубят ли БРИКС противоречия между странами и цивилизациями и разнородность? Может ли объединение выработать долгосрочную стратегию собственного развития? И какую программу оно может предложить остальному миру?

БРИКС стал одним из наиболее динамично растущих глобальных феноменов с начала XXI в. и внезапно приобрел растущее значение во внешнеполитической стратегии именно России, в меньшей степени — Китая. Довольно неожиданно именно от России стали ждать новых инициатив и идей, что свидетельствует о большом потенциале использования возможностей БРИКС в целях укрепления глобальных позиций страны. Это накладывает на нас особую ответственность в период российского председательства в БРИКС (2015–2016 гг.). В свою очередь, в условиях резкого обострения геополитического противоборства с Западом России предоставляется уникальный шанс использовать столь важный фактор международной жизни, как БРИКС, для продвижения более справедливых и отвечающих нашим представлениям концепций мироустройства.

При этом необходимо принимать во внимание, что Запад во все возрастающей степени воспринимает БРИКС как недружественный фактор, если не противника. Часть западного истеблишмента воспринимает его как нарождающийся союз конкурентов, да еще группирующийся вокруг Китая, способного, как считают многие, бросить реальный вызов США и Западу в том, что касается базовых параметров нынешнего миропорядка.

Не случайно скептицизм и попытки дискредитации БРИКС столь характерны для западной прессы и даже научной литературы. Если набрать в англоязычном поисковике аббревиатуру BRICS, найдется множество статей, рассказывающих о проблемах, с которыми сталкиваются государства — члены этой группы, «кризисе», противоречиях и т.п. На Западе по-прежнему склонны — намеренно или нет — идентифицировать БРИКС только лишь с кластером быстро развивающихся рынков, а потому всякое замедление темпов роста национальных экономик или снижение инвестиционной привлекательности стран БРИКС нередко считают свидетельством «заката БРИКС» или бесперспективности его дальнейшего существования. Типичны рассуждения о «падении БРИКС» в духе Л. Алкалай: «БРИКС как явление в мировой экономике в том виде, в каком его определил Джим О'Нил, осталось в прошлом. Подъем развивающихся экономик, и в первую очередь БРИКС, стал результатом действия одного главного фактора — развития экспорта товаров и услуг в так называемые богатые страны, которые в настоящее время переживают кризис. Конкурентные преимущества БРИКС, такие как дешевая рабочая сила, также постепенно утрачиваются, в связи с чем ука-

занным странам необходимо найти новые источники поддержания устойчивого роста экономики»[11].

Действительно, темпы роста почти всех стран БРИКС замедляются. По прогнозу МВФ, в 2014 г. экономический рост составит: в Бразилии 2,3%, в России — 2%, в Китае — 7,5%, в Индии — 5,4%, в Южно-Африканской Республике — 2,8%. Проблемы в экономике решаются медленно, глобальная конкурентоспособность также не растет, налицо и политические проблемы.

Конечно, все это негативно влияет на совокупную мощь стран БРИКС, особенно на фоне оживления экономики США и преодоления острой фазы кризиса в Европе, прогресса «абэномики» в Японии. Если относить страны-члены только лишь к быстро развивающимся рынкам, то замедление темпов роста их экономик или снижение инвестиционной привлекательности надо считать свидетельством «заката» группы или бесперспективности ее дальнейшего существования. Но ослабляется ли сплоченность союза?

Главными аргументами в пользу «нежизнеспособности» БРИКС называют противоречия между странами в его составе, отсутствие ясных перспектив институционализации, слабые технологические и финансовые позиции входящих в него стран. Критики утрируют расхождения и противоречия в позициях стран — членов БРИКС и стараются приуменьшить реально существующий «общий знаменатель». Ясно, что формация эта довольно неоднородна и никогда, например, не станет военным блоком наподобие НАТО, который является ядром «коллективного Запада». Однако НАТО основан на жестком диктате США, тогда как у БРИКС принципиально иные основы. Он изначально возникал как диалоговый формат равноправных государств. Он был вызван к жизни необходимостью более широкого участия в глобальном регулировании государств, представляющих крупнейшие цивилизации планеты.

Немало «БРИКС-пессимистов» и в России[12]. Они пишут об угрозе нового мирового спада и ослаблении деловой активности в Китае, Индии и России, что, мол, служит доказательством того, что БРИКС изжил себя, особенно накануне новой рецессии. Особенно сложно положение в России, и не только в связи с санкциями Запада, но и в связи с исчерпанностью прежней модели экономического роста. Некоторые российские ученые и публицисты считают присутствие РФ в этой группе развивающихся стран искусственным, поскольку рост российской экономики базируется на подъеме мировых цен на энергоносители, а остальных стран группы — на избытке дешевой рабочей силы. В качестве аргумента выдвигаются, в общем-то, справедливые, если видеть в БРИКС только экономическую составляющую, аргументы о том, что Россия по типу экономики гораздо ближе к Восточной Европе и должна выбрать основой роста свои интеллектуальные ресурсы, а не дешевую рабочую силу или сырье. Не резон, утверждают российские критики, блокироваться с третьим миром, который нас потянет не вперед, а назад. Впрочем, в связи с возникшим противостоянием с Западом такие рассуждения стали встречаться реже.

Слабость БРИКС видят и в различиях позиций стран по глобальным вопросам, не говоря уже о двусторонних противоречиях. Проанализировав взаимоотношения стран БРИКС между собой и с западными государствами, некоторые авторы приходят к неутешительному выводу об усиливающихся разногласиях и эрозии всех существующих международных институтов. При этом прослеживаются попытки противопоставить страны друг другу: Китай предпочитает вхождение в статус-кво, чтобы потом его без особого шума преобразовать «под себя». Индия решает конкретные проблемы с конкретными западными странами. Бразилия использует благоприятствующую ей внешнюю конъюнктуру для укрепления своих позиций в Западном полушарии. ЮАР вообще находится на периферии, а Россия, как обычно, стремится быть везде и со всеми.

Другой, противоположный аргумент — слабосильная Россия не может составить компанию динамично развивающимся азиатским гигантам и Бразилии. Активность России в БРИКС воспринимается как вредное и рискованное отвлечение от «генеральной линии» — максимального сближения и тесного взаимодействия с традиционными центрами мировой экономики и политики[13].

В дискурсе относительно сути и судеб БРИКС часто звучат заклинания о том, что главный raison d'etre и фактор сближения — экономика. Что именно потребность блокироваться при принятии решений в области глобальных экономических проблем и противостоять в этой узкой сфере Западу — и есть миссия и объяснение феномена БРИКС. Однако при таком подходе справедлив аргумент о не слишком большой значимости экономического и технологического потенциала стран БРИКС. Это небогатые страны с массой внутренних проблем. ВВП на душу населения — в разы меньше, чем в развитых странах. Ясно, где находятся центры принятия экономических решений, бьется пульс финансовой жизни. При этом надо отдавать себе отчет в том, что значительная часть реального сектора (производственных мощностей, технологий) в странах БРИКС принадлежит западным транснациональным корпорациям или тесно связана с ними, поэтому привязка этого потенциала к БРИКС, можно сказать, в основном территориальная. Таким образом, если воспринимать БРИКС только как экономическую силу, то сила эта в сложившейся глобальной экономической структуре не очень мощная.

Налицо, нам кажется, подмена понятий — возможно, сознательная, направленная на то, чтобы увести внимание экспертов и общественности от подлинного смысла БРИКС как межгосударственного объединения, имеющего шансы эволюции от диалогового формата в сторону международной квазиорганизации. Думается, что нужда в коллективных действиях стран БРИКС в условиях ослабления их глобальной конкурентоспособности может только возрастать — именно для того, чтобы совместно вырабатывать меры для укрепления своих позиций в международной конкурентной среде.

БРИКС давно перерос рамки механического соединения прибыльных рынков и стал самостоятельным феноменом международной жизни. Термин БРИКС сегодня означает совсем не то, что он значил до кризиса 2008 г. Это союз рефор-

маторов мировой торгово-экономической системы, а в будущем, вероятно, — и системы глобального управления (регулирования). Хотя надо признать, что объективным сдерживающим фактором решения этой задачи является определенная разнородность БРИКС. Некоторые авторы склонны преувеличивать различия между «северным» (Россия, Китай) и «южным» (ИБ СА) крыльями БРИКС с точки зрения «соблюдения демократии», места в глобальном разделении труда (Север — Юг) и промышленного потенциала. Налицо различия по цивилизационной принадлежности, политические и экономические противоречия между его членами (одни — производители сырья, другие — потребители), при том что каждая из стран отдает приоритет собственному экономическому развитию, а не глобальной стабильности, а связи с Западом важнее связей друг с другом.

Как правильно отмечает одна из ведущих американских исследователей БРИКС Синтия Робертс, «подъем БРИКС означает смену лидеров, что предоставляет исключительные шансы растущим державам «проявить» себя в геополитическом смысле и в вопросах «глобального управления»[14]. Признают это и критики БРИКС. Так, Ж.-М. Сикс, управляющий директор Standard & Poor's, отмечает, что «БРИКС — это хорошая концепция с истекшим сроком годности… Сомнительно, чтобы эти разнокалиберные звенья могли образовать одну цепь. Однако есть одна причина держаться вместе — это попытка восстановить глобальное равновесие. Страны БРИКС могут получить больше независимости от Запада, больше экономической силы, оставаясь политическим объединением»[15].

БРИКС проделал значительную, пусть нелинейную эволюцию и стал не только геоэкономической, но и геополитической группировкой — и это несмотря на наличие противоречий между странами-членами, их слабые технологические и финансовые позиции, а также отсутствие ясных перспектив институционализации. Однако в объединении преобладают — во всяком случае, пока — центростремительные тенденции. Поле совпадения интересов пяти стран шире, чем расхождения: все они характеризуются сопоставимым технологическим уровнем и весом в мировой политике и экономике; значимой ролью государства в экономике; стремлением к изменению существующих порядков, приверженностью примату международного права. Кроме того, группировка объединила в себе все типовые представления о мире, глобальных проблемах и путях их решения.

По сути, это первый *межцивилизационный* проект выработки норм глобального общежития. Говоря «высоким штилем», речь идет о попытке изменения геоэкономической и геополитической системы, сложившейся во второй половине XX в. Именно поэтому Запад идет на подмену понятий: он стремится увести внимание экспертов и общественности от подлинного смысла БРИКС.

Развитие БРИКС в направлении создания межгосударственного объединения во многом стало ответом на разбалансированность мировой экономики и политический хаос в постбиполярном мире со стороны крупнейших, но находящихся в зависимости от глобальных центров принятия решений стран. Сама дей-

ствительность подтолкнула их к тому, чтобы создать механизм, позволяющий продвигать свои интересы и участвовать в принятии важных для них решений. Выступавший с консолидированных позиций блок сформировался в рамках G20 (своего рода «мирового правительства»). Помимо экономики и экологии вопросы безопасности и международной стабильности со временем неизбежно должны быть вынесены в повестку дня группы. И пускай не во всем точки зрения стран будут совпадать (как это проявилось во время кризиса на Украине и действий России). Главное, что БРИКС представляет собой альтернативную «западоцентричной» платформу для обсуждения перспектив геополитической эволюции.

Страны БРИКС — очень разные с точки зрения политической системы, моделей экономического развития и цивилизационной принадлежности. Однако они и не ставят своей целью унификацию.

Некоторые видят в БРИКС группировку стран Юга, призванную противостоять Северу. Но это объединение может достичь целей развития только в сотрудничестве, а не конфронтации с Западом. Миссия России, которая по основным параметрам все-таки ближе к Западу (пусть отношения сейчас и не в лучшей форме), чем к партнерам по группировке, — поиск общего знаменателя, выдвижение модернизационной повестки и организационное укрепление союза.

Предтечей БРИКС фактически была стратегическая ось «Россия — Китай», позднее возник формат РИК. Китай и Россия пока остаются главными движущими силами блока. Есть, правда, мнение, что БРИКС имеет «звездообразную» структуру и в центре ее — Китай, с которым каждая из стран имеет связи более обширные, чем друг с другом. Однако ведь и вся глобальная экономика сегодня завязана на Китай. Вероятно, он обречен играть ведущую роль в БРИКС просто в силу экономической мощи, причем планируемая перестройка глобальной финансово-экономической системы, предполагающая снижение односторонних выгод для Запада, означает выигрыш прежде всего для Китая. Как заявлено в 2012 г. на XVIII съезде КПК, к 2049 г. Китай превратится «в богатое, могущественное, демократическое, цивилизованное и гармоничное модернизированное социалистическое государство», т.е. в мирового экономического лидера.

Однако политически сам Пекин вовсе не стремится (во всяком случае, пока) к доминированию в группе, понимая, что с «китайским проектом переустройства мира» не смирятся не только западные страны, но и сами члены БРИКС, и потому союз был бы обречен.

Чтобы сохранить жизнеспособность, БРИКС должен стать «джентльменским клубом», объединяющим игроков с равным правом голоса, т.е. фактически ограничивающим возможности Китая принимать решения в одностороннем порядке, без учета интересов партнеров. Такой сценарий в интересах не только стран БРИКС, но и всего мирового сообщества.

Как было показано выше, основой для глобального «возвышения» БРИКС стала растущая экономическая мощь государств-участников, помноженная на их богатый природно-ресурсный и человеческий потенциал и опыт в мирном ре-

шении межгосударственных споров. У стран БРИКС есть общие глобальные интересы, которые выгоднее защищать совместно. Это в первую очередь стремление реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, добиться соблюдения всеми странами общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета, задачи преодоления схожих вызовов и проблем, использование фактора взаимодополняемости народнохозяйственных комплексов.

Исследование 42 основных экономических и технологических показателей, проведенное в середине первого десятилетия XXI в., показывает, что сходства между странами больше, чем различий. Средний показатель инновационности экономики в 2007 г. в России составил 6,88, в США — 9,47, в Бразилии — 6,19, в Китае — 5,44, в Индии — 4,15[16].

Страны БРИКС ориентируются на инновационную модель модернизации, которая предполагает обеспечение устойчивого развития за счет прогресса в высокотехнологичных отраслях экономики. Сравнительные преимущества стран БРИКС в глобальной экономике включают в себя растущий потребительский рынок, многочисленные трудовые ресурсы и рост их качества, крупные объемы накопленного капитала (до 70% мировых резервов).

Российский исследователь А. Виноградов справедливо отмечает: «Очевидно, что в отличие от другого диалогового формата — G7 — страны БРИКС представляют не только разные социально-экономические модели, но и разные цивилизации… Глобализация привела их в соприкосновение и наделила новыми функциями, превратив их еще и в главных субъектов международных отношений… В чем отличие межцивилизационных отношений от межгосударственных? Прежде всего в масштабе социально-экономической, исторической и культурной идентичности участников… Отношения между ними должны учитывать этот особый статус, при котором ни одна часть суверенитета не передается и не может быть передана другой цивилизации, за исключением жизненно важных для всего человечества ситуаций, потому что историческая ответственность цивилизации значительно выше политической ответственности, свойственной государствам»[17].

Очевидно, что глобальные механизмы управления, созданные по итогам Второй мировой войны, в том числе ООН, продолжают утрачивать свою эффективность. США и особенно еврозона стали эпицентрами кризисных явлений. Господству «атлантизма» все более серьезный вызов бросают новые силы в АТР. Уже достаточно давно звучит тезис о смене процесса «вестернизации» на процесс «истернизации». Перспективы такого развития событий пока неясны: слишком много факторов противодействует этому процессу — начиная от технологической и социальной отсталости стран Востока и кончая сознательным противодействием со стороны Запада.

В мире происходит формирование новых центров силы, на базе которых создается полицентричная структура международных отношений, несмотря

на попытки США и сил, привыкших к господству в мире, переломить эту тенденцию. Не исключено, что одним из центров силы может стать группировка стран. Глобальная экономическая модель, основанная на доминировании финансового капитала и рыночном фундаментализме, изживает себя. Историк из Йеля Пол Кеннеди убежден, что мы либо сейчас переходим, либо уже перешли «исторический водораздел», который выведет нас далеко за пределы однополярного мира «единственной сверхдержавы» после окончания холодной войны. Для этого, утверждает Кеннеди, есть четыре основные причины: медленное разрушение доллара США (ранее — 85% мировых запасов, в настоящее время — менее 60%), «паралич Европейского проекта», возрождение Азии (конец 500-летней западной гегемонии) и несостоятельность ООН[18].

Захочет ли, сможет ли БРИКС претендовать на роль лидера «истернизации» человечества и как относиться к такой перспективе?

Страны БРИКС уже заявили о себе не только как полюсы роста мировой экономики, но и как новые центры геополитического влияния. Некоторые видят в БРИКС группировку стран Юга, которая призвана противостоять Северу. В истории международных отношений был прецедент объединения развивающихся стран третьего мира в Движение неприсоединения, которое выдвинуло идею сотрудничества по линии «Юг — Юг», направленного на развитие взаимопомощи и обмена технологиями между развивающимися странами. Движение неприсоединения носило отчетливо «антиимпериалистический» характер, но с опаской подходило и к политике СССР и Китая, скептически в целом относясь к химере «мирового коммунизма».

После окончания холодной войны Движение неприсоединения фактически оказалось в коме, сказалась зависимость его участников от более богатых и могущественных стран. Однако идея альтернативного пути развития, которую пытались реализовать страны движения, приобрела новый импульс в связи с кризисными процессами в глобальной экономике, основанной на либеральном капитализме и доминировании эгоистических транснациональных корпораций в мировом хозяйстве. Реализацию этой задачи нередко связывают с перспективами развития БРИКС. Но БРИКС может достичь целей развития только в сотрудничестве, а не в конфронтации с Западом. Все страны БРИКС (хотя и не всегда на уровне политических деклараций) воспринимают сформировавшиеся на Западе ценности как образец, нуждающийся, правда, в приспособлении к местным условиям; понимают невозможность одномоментного слома сложившейся финансово-экономической архитектуры, пусть она и приносит выгоды в первую очередь развитым странам. Для всех членов этого «неформального клуба» основным источником технологий и инвестиций, а также рынком сбыта являются страны Запада, экономические связи между странами БРИКС (без участия Китая) минимальны.

БРИКС — инкубатор новой глобальной социально-экономической стратегии?

Преодоление пропасти между бедными и богатыми странами и регионами простой экстраполяцией западной модели на остальную часть мира не добиться. Чрезмерный консьюмеризм, хищническая эксплуатация ресурсов заводят человечество в тупик. Сформировалась неестественная модель потребления, вовсе не соответствующая задачам удовлетворения реальных потребностей человека. Многие из потребностей просто выдумываются маркетологами. Продуктам искусственно задается (модой, рекламой, а то и технологическими решениями) «срок жизни», для того чтобы как можно быстрее заставить потребителя приобретать новый. Невозобновляемые ресурсы, по сути, все с возрастающей скоростью перерабатываются в отходы, которые загрязняют планету и скоро сделают ее непригодной для проживания. Да и возобновляемые ресурсы сегодня можно назвать таковыми с большой натяжкой — вода, воздух, растительность отравляются настолько, что скоро будут (а кое-где и уже пребывают) в дефиците.

Характерное для нынешней экономической науки возведение во главу угла темпов роста, количественных показателей, а не качества жизни, обожествление Цифры (роста ВВП, показателей производства, валютных резервов и т.п.) обуславливаются узостью мышления, невозможностью осознать и проанализировать ключевые вызовы, стоящие перед человечеством. Развитие — это не арифметика. В апреле 2011 г. министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил, что «глобальный финансово-экономический кризис убедительно продемонстрировал невозможность выхода на путь устойчивого развития при опоре на идеи либерального капитализма»[19].

Ясно, что устойчивое развитие в рамках воспроизведения в развивающихся странах экономической модели западного типа попросту невозможно: пары автомобилей в каждой китайской или индийской семье, проживающей в большом доме, напичканном техникой по американскому образцу, планета Земля просто не выдержит. Да и продолжение применения этой модели в развитых странах имеет свои границы.

Значит, речь идет ни больше ни меньше, как о том, чтобы предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму. Своего рода «новый капитализм». Как и традиционный капитализм, он должен быть основан на частной собственности и конкуренции, однако иметь встроенные социальные и экологические ограничители, не позволяющие финансовым институтам подминать под себя реальный сектор экономики и игнорировать интересы большинства населения. Эта концепция должна преодолеть нынешние противоречия исторически сложившейся модели, обеспечить справедливое распределение материальных благ между классами и территориями на основе параметров устойчивого развития. Т.е. принимать во внимание экологические и демографические лимиты, очередность решения социальных задач, необходимость предотвращения конфликтов на экономической почве.

Возможно ли это? Идеи подобного рода давно и оживленно обсуждаются, но обычно «гасятся» или дискредитируются западным научным истеблишментом, по понятным причинам не заинтересованным в дискуссии на этот счет. Так не создать ли инфраструктуру такой дискуссии в рамках БРИКС? Своего рода «клуб мудрецов», объединяющий ведущих мыслителей со стратегическим мышлением?

На что же может быть направлена скоординированная долгосрочная стратегия БРИКС? Возможно, идеология устойчивого развития, официально принятая через механизмы ООН всем мировым сообществом, может стать такой «путеводной звездой» или хотя бы первым шагом реформ. Эта концепция предполагает революционные изменения в жизни общества. Фактически устойчивое развитие — это новая страница в истории человечества, ведь речь идет о новых закономерностях производства, потребления, социальных отношений и образа жизни.

В Концепции внешней политики РФ в свое время было указано: «Все больший вес приобретают вопросы обеспечения устойчивого развития, духовного и интеллектуального развития населения, роста его благосостояния, повышения уровня инвестиций в человека»[20]. Однако переходу к новой парадигме развития противодействует весь экономический порядок, базирующийся на безудержном росте производства, искусственном поощрении потребления. Рецепты, разработанные до сих пор международными организациями и форумами по тематике устойчивого развития, мало того что не выполняются, но и нередко подгоняются под эгоистические интересы западных стран. Тот же Киотский протокол (довольно умеренно ограничивающий выбросы углекислого газа) не подписали ключевые эмитенты, включая США, которые дают 41% глобальных эмиссий. Сложившиеся в рамках международного дискурса понятийный аппарат и основные постулаты теории устойчивого развития, по сути, закрепляют привилегированное положение развитых стран, консервируют технологический разрыв, отказывая другим в достижении сопоставимых стандартов образа жизни.

Историческая миссия БРИКС как новой общности стран и цивилизаций — предложить новую, отвечающую потребностям устойчивого развития парадигму, которая принимала бы во внимание экологические, демографические и социальные лимиты развития, необходимость предотвращения экономических конфликтов.

БРИКС сможет выполнить миссию «спасителя человечества» только при условии наличия единого видения и сильной политической воли. Не надо рассчитывать, что нынешняя система глобального управления добровольно сдаст свои позиции, а новые идеи везде будут встречены аплодисментами, особенно в западных столицах и штаб-квартирах транснациональных корпораций.

Каковы могут быть средне- и долгосрочные перспективы развития БРИКС?

Магистральное направление БРИКС на ближайшие три-четыре года — всемерное совершенствование взаимодействия нынешних участников объединения и укрепление его позиций на международной арене. Перспективной целью государств — участников БРИКС, видимо, следует считать постепенную транс-

формацию объединения из неформального диалогового форума и инструмента координации позиций по ограниченному кругу проблем в полноформатный механизм стратегического и текущего взаимодействия по ключевым вопросам мировой политики и экономики.

При этом важно избежать искусственного форсирования процессов расширения и институализации, что обусловливается как национальными интересами нынешних государств — участников данного формата, так и интересами формирования надежных основ функционирования самого объединения. Актуально формирование в БРИКС системы неформальных механизмов политического и рабочего уровня, призванных усиливать координацию на всех направлениях деятельности, обеспечивать преемственность работы при ротации председателей. Надо инициировать диалог о путях, темпах и конкретных формах возможной институализации БРИКС, включая вопрос о создании сначала виртуального, а затем и полноформатного секретариата. Важно развитие внешних связей БРИКС с акцентом на установление диалога с ведущими международными и региональными организациями, крупнейшими «новыми экономиками» и развивающимися странами, а также определение приоритетов по основным сферам взаимодействия. При этом страны БРИКС могут выступать в качестве «ворот» в соответствующие регионы, которые многонациональные компании «используют как хабы для выхода на прилегающие рынки. Закрепленное в странах БРИКС присутствие они используют для ускорения доступа к периферийным рынкам»[21]. Очевидно, эта тенденция должна поощряться правительствами стран БРИКС.

На нынешнем этапе усилия стран БРИКС направлены на придание международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера в целях оптимизации условий для преодоления глобального кризиса, а также развития экономики и финансовых систем государств-участников. В области реформирования международной валютно-финансовой системы актуальными задачами представляются создание более представительной, стабильной и предсказуемой системы международных резервных валют, а также содействие завершению нынешнего этапа реформы Международного валютного фонда в сроки и на условиях, которые были согласованы в рамках «двадцатки» и самого Фонда. Роль альтернативного Западу фактора стабильности финансовой системы призван сыграть Условный пул валютных резервов.

Важная инициатива — создание Банка развития БРИКС. Даже западные ученые признают, что «Банк БРИКС может стать опорой, которой недоставало»[22]. Российские финансисты отмечают, что «Банк развития БРИКС мог бы сослужить хорошую службу, не перехватывая мандат у институтов локальных… Ему можно поручить интеграционные проекты, поддержку взаимной торговли, независимую аналитику и консалтинг»[23].

Эта структура может стать своего рода аналитическим центром (по аналогии с инвестиционными банками), вырабатывающим рекомендации по ключевым

вопросам развития экономик государств-участников с целью определения наиболее выигрышных областей поддержки. Такая работа должна предшествовать реальным инвестициям, которые смогут играть серьезную роль в решении общих проблем и способствовать интеграции национальных хозяйств.

По мере углубления взаимодействия в БРИКС должна укрепляться и политическая составляющая сообщества. Для всех стран-участниц характерна приверженность построению полицентричной и мультицивилизационной международной системы, учитывающей интересы всех ее участников. Они рассматривают БРИКС в качестве значимого инструмента создания такой системы и декларируют решимость содействовать укреплению международного мира и безопасности на основе уважения принципов суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела. Важным для решения задач БРИКС является развитие отношений стратегического партнерства государств-участников, позволяющего полнее задействовать их взаимодополняющие преимущества и возможности сотрудничества в различных сферах.

Во внешнеполитической сфере наиболее актуально активное взаимодействие в рамках Организации Объединенных Наций, сотрудничество в деле ее адаптации к современным международным реалиям. Россия в последнее время стала прямо выступать за реформирование Совета Безопасности, которое включало бы в себя присоединение Индии и Бразилии к числу постоянных членов. Кроме того, надо стремиться к продвижению диалога и согласованию позиций по вопросам стратегической стабильности, международной и региональной безопасности, нераспространения ОМУ, урегулирования региональных конфликтов и поддержания региональной стабильности.

Сотрудничество внутри БРИКС сегодня развивается по двум десяткам направлений и охватывает почти все сферы экономической и социальной активности. В торгово-экономической сфере следует стремиться к созданию более благоприятных условий для развития взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества, в т.ч. на многосторонней основе, с целью модернизации и диверсификации экспортных товаропотоков в интересах повышения доли экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью. Комментируя подписанные финансовые соглашения в рамках БРИКС, министр иностранных дел ЮАР М. Нкоана-Машабане отметила, что целью их заключения является стимулирование торговли путем снижения валютных рисков за счет предоставления взаимных кредитов в местных валютах и что такой механизм «снижает зависимость стран БРИКС от доллара США, сокращает издержки, увеличивает объемы торговли и инвестиций и способствует интернационализации национальных валют»[24].

Важно развивать взаимное сотрудничество в рамках международных организаций для совместного продвижения общих интересов в сфере международной торговли. В перспективе следует стремиться к созданию зон свободной торговли

и торговых альянсов в рамках БРИКС, а также с внешними партнерами; содействовать формированию региональных интеграционных группировок вокруг стран БРИКС.

Важным представляется создание независимых рейтинговых агентств государств БРИКС, призванных способствовать более объективной оценке рыночного положения национальных компаний и банков. На перспективу можно задуматься о подготовке Дорожной карты инвестиционного сотрудничества в рамках БРИКС, рассмотреть вопрос о заключении многостороннего соглашения о поощрении и защите инвестиций.

С формированием БРИКС у входящих в него государств появилась возможность развивать взаимное сотрудничество в сферах природопользования, освоения минеральных ресурсов, промышленности, науки, техники и инноваций, в том числе в ядерной энергетике и в освоении космоса. В связи с этим стоит задуматься о разработке совместных долгосрочных проблемно ориентированных программ сотрудничества. Перспективным представляется взаимодействие в области обеспечения информационной безопасности.

В рамках экологического сотрудничества — одного из центральных в проблематике БРИКС — важно способствовать обмену опытом в области «зеленых технологий», взаимодействовать по вопросам изменения климата, «зеленого роста», добиваться обеспечения на основе сотрудничества в области продовольственной безопасности государств — участников БРИКС, а также международной продовольственной безопасности. Весьма перспективно сотрудничество в области здравоохранения и борьбы с чрезвычайными ситуациями.

Поскольку страны БРИКС представляют разные цивилизационные платформы, нельзя не учитывать насущную потребность в расширении обмена в сферах культуры, образования, туризма, спорта, контактов по линии неправительственных организаций. Сотрудничество в рамках БРИКС сможет способствовать гуманизации международного общения на основе проведения скоординированной информационной политики, возвышающей духовные запросы человека и ценности высокой культуры. Можно задуматься о создании «этического кодекса БРИКС», акцентирующего ценности межцивилизационного взаимодействия, основанные на уважении к культурам, религиям и принципам государственного устройства всех стран и народов.

В практическом плане можно сконцентрировать усилия на формировании правовой и организационной базы многостороннего сотрудничества в сфере культуры, в практике проведения многосторонних культурных мероприятий, приуроченных к саммитам БРИКС и другим крупным событиям в жизни объединения. Особенно перспективно взаимное сотрудничество в области образования, расширение научных, преподавательских и студенческих обменов с высшими учебными заведениями друг друга. Важно поощрять изучение государственных языков друг друга по линии вузов, национальных культурных центров государств — участников БРИКС, других общественных организаций.

Позитивный эффект имело бы сотрудничество в сфере спорта и туризма, проведение совместных спортивных мероприятий (игры БРИКС).

В целях вовлечения в процессы становления и развития БРИКС широких масс новаторскую роль может сыграть сотрудничество по линии институтов гражданского общества, организация многосторонних мероприятий по линии молодежных организаций государств — участников БРИКС, включая «форум молодых лидеров». В перспективе многообещающим было бы создание общего информационного пространства государств-участников. Полезны были бы контакты по линии традиционных религий, содействие развитию межконфессиональных общественных объединений, паломничества, религиозных образовательных учреждений.

Особо следует упомянуть о важности экспертных обменов. Настойчивая и кропотливая работа экспертов мостит путь к политическим решениям, которые, как представляется, будут все больше цементировать объединение, в том числе и путем создания соответствующего организационного механизма. На саммите в Дурбане создан пятисторонний Совет экспертных центров БРИКС (BRICS Think Tank Council)[25].

Эксперты пяти стран завершают разработку согласованных рекомендаций лидерам и правительствам относительно долгосрочного развития БРИКС. По их мнению, оно должно базироваться на «пяти столпах», которые определяют приоритетные сферы сотрудничества:

- экономическое развитие (активное взаимодействие как внутри БРИКС, так и в рамках международных организаций);
- поддержание глобального мира и безопасности;
- содействие социальной справедливости, устойчивому развитию и достойному качеству жизни;
- реформирование глобального экономического и политического управления в целях повышения роли членов БРИКС и развивающихся стран в полицентричной мировой системе;
- развитие инноваций и «экономики знаний».

Роль и задачи России в процессах становления и развития БРИКС

Место БРИКС во внешнеполитической стратегии России предопределено пониманием важности перестройки международных отношений, создания многополярного мира. В Концепции внешней политики России 2000 г. отмечалось, что РФ будет «добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов»[26].

В редакции Концепции внешней политики 2008 г. была подчеркнута важность укрепления экономического потенциала «новых центров глобального роста, связанных в том числе с более равномерным распределением ресурсов развития»[27]. В Концепции 2008 г. дальнейшее развитие получило понимание

того, что «традиционные громоздкие военно-политические союзы уже не могут обеспечить противодействия всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру»[28]. Взамен предлагалось сделать акцент на «сетевой дипломатии» и гибких формах многосторонности. Качественно новым стало положение о том, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики»[29].

В Концепции констатировалась «перспектива утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы».

Дальнейшее развитие идеи «ребалансировки» в международных отношениях получили в новой редакции Концепции внешней политики от февраля 2013 г.[30]. В ней указывается: «Международные отношения переживают переходный период, существо которого заключается в формировании полицентричной международной системы… Происходит рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в Азиатско-Тихоокеанский регион…» В таких условиях делается вывод, развиваются процессы «децентрализации глобальной системы управления, укрепляется ее региональный уровень как основа — наряду с ООН — полицентричной модели, воплощающей многообразие мира, его неоднородность и многоукладность. Новые центры экономического роста и политического влияния все чаще и увереннее берут на себя ответственность за дела в своих регионах. Сетевые форматы и объединения, торговые пакты и иные экономические договоренности, усиление роли региональных резервных валют являются факторами укрепления безопасности и финансово-экономической стабильности…». Все эти процессы имеют самое непосредственное отношение к деятельности БРИКС, о чем впервые прямо сказано в главном внешнеполитическом документе нашей страны: «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств мира, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношениях и осуществляться при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. В этих целях Россия будет наращивать взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), «Группа восьми», ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), РИК (Россия, Индия и Китай), а также с использованием других структур и диалоговых площадок»[31].

Процесс повышения роли БРИКС в российской внешнеполитической стратегии оказался довольно динамичным. В 2006 г. Президент В. Путин выступил с идеей более тесных связей в формате «четверки». Во время президентского срока Д. Медведева «клуб восходящих держав» получил путевку в жизнь на максимально высоком уровне: стартовали ежегодные встречи глав государств и правительств. В одной из статей В. Путина, опубликованной накануне прези-

дентских выборов 2012 г., было сказано, что Россия будет продолжать придавать «приоритетное значение взаимодействию с партнерами по БРИКС. Эта уникальная структура, созданная в 2006 г., нагляднее всего символизирует переход от однополярности к более справедливому мироустройству»[32]. Это положение было закреплено в Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС, утвержденной распоряжением Президента РФ 9 февраля 2013 г. Там подчеркивается, что БРИКС стало «одним из наиболее значимых геополитических событий с начала нового столетия», а также признано, что «данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики». В документе подчеркивается, что создание БРИКС является отражением объективной тенденции мирового развития к формированию полицентричной системы международных отношений[33].

Главными факторами сближения стран БРИКС являются:

а) общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран;

б) твердая поддержка участниками объединения общепризнанных принципов и норм международного права, неприятие политики силового давления и ущемления суверенитета других государств;

в) наличие у участников БРИКС схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни;

г) взаимодополняемость многих секторов экономики государств-участников[34].

Данный механизм международного взаимодействия действительно может восприниматься в качестве новой модели глобальных отношений поверх тех старых барьеров, которые разделяют Восток и Запад, Север и Юг. БРИКС постепенно может трансформироваться в многостороннее стратегическое партнерство по самому широкому спектру мировых экономических и политических вопросов.

Через участие в БРИКС Россия намерена:

- способствовать приданию международной валютно-финансовой системе более справедливого, стабильного и эффективного характера;
- обеспечивать мир и безопасность на основе уважения суверенитета и территориальной целостности других государств, невмешательства в их внутренние дела;
- укреплять многовекторный характер своей внешней политики;
- развивать привилегированные двусторонние отношения с партнерами по объединению;
- расширять свое языковое, культурное и информационное присутствие.

С учетом планов проведения в России саммита БРИКС в 2015 г. актуальными задачами российской политики являются:

• укрепление взаимодействия «пятерки» в рамках G20;

• совместная выработка и координация курса в реформировании глобальной финансово-экономической архитектуры;

• координация позиций по крупным вопросам в ООН и других международных организациях (особенно МВФ);

• наращивание связей внутри БРИКС, особенно в научно-технической области;

• продвижение идеи создания сети взаимодействующих региональных интеграционных объединений (в которых эти страны выступают в роли лидеров) на четырех континентах.

В Концепции председательства России в БРИКС в 2015–2016 гг. линия на всемерное укрепление БРИКС названа одним из стержневых направлений внешней политики России. Целью является постепенная трансформация БРИКС из диалогового формата в полноформатный механизм стратегического и тактического взаимодействия по ключевым политическим и экономическим проблемам. Это призвано поднять БРИКС до уровня важного элемента системы глобального управления XXI в. Россия намерена укреплять свои позиции в БРИКС, продвигать решение наиболее острых и приоритетных международно-политических проблем, укреплять позиции БРИКС в международной системе (в т.ч. на евразийском пространстве), содействовать реформированию международной валютно-финансовой системы, содействовать созданию собственных финансовых механизмов БРИКС, формировать новые сферы деятельности БРИКС, осуществлять практические меры по постепенной институализации объединения.

В частности, можно наращивать сотрудничество в ООН в интересах укрепления ее роли в мире и верховенства международного права, в использовании потенциала мягкой силы, вести консультации по региональным конфликтам. Следует согласовывать позиции по вопросам стратегической стабильности, ОМУ, международной безопасности, новыми вызовами и угрозами (терроризм, международная информационная безопасность и ИКТ, наркотрафик), недопущение милитаризации космоса. Новым направлением является расширение практики «аутрича» — диалога с крупнейшими региональными странами и международными организациями.

Приоритетами являются: усиление координации по вопросам мировой финансовой архитектуры в рамках G20, реформы МВФ, обеспечение устойчивого и сбалансированного роста и минимизация негативных эффектов от денежно-кредитной политики стран Запада. Предстоит начать работу Нового банка развития и Пула условных валютных резервов, совместно бороться за доступность финансовых услуг для населения и защиту его интересов, с уклонением от налогов и за деофшоризацию. Интерес представляет и создание национальных платежных систем и рейтингового механизма в рамках БРИКС.

Важны запуск внутреннего экономического сотрудничества, координация позиций стран в ВТО, согласование Стратегии экономического сотрудничества

стран БРИКС, поощрение расчетов в национальных валютах, активизация инвестиционного сотрудничества, взаимодействия в аграрной сфере, инновациях, в использовании минерально-сырьевых ресурсов, в экологии, облегчении ведения бизнеса, в борьбе с коррупцией.

Перспективно открытие нового направления сотрудничества в миграционной и социально-трудовой сферах, в здравоохранении (неинфекционные и инфекционные заболевания, системы здравоохранения, наука, высокие медицинские технологии).

Развертывание социально-политического и гуманитарного взаимодействия должно способствовать развитию межцивилизационного диалога, продвижению общих ценностей и улучшению имиджа стран, увеличению внутренней базы поддержки за счет развития институтов гражданского общества, включая «молодежное измерение». Надо начать формирование культурного измерения БРИКС, создавать соответствующую юридическую базу и проводить мероприятия в сфере культурных обменов, туризма, образования.

Для России участие в БРИКС — это шанс занять достойное место в системе глобального управления и использовать этот фактор для собственной модернизации. БРИКС может стать для России геополитической альтернативой XXI в. (в противовес нисходящей тенденции конца XX в.). Россия может играть роль «моста» или посредника между Севером и Югом, укрепить свои позиции во взаимодействии с Западом.

1.5. Факторы роста и взаимодействия БРИКС с региональными интеграционными объединениями

Скифский мудрец Анахарсис, когда его спросили, по какой причине люди всегда печальны, сказал: «Ибо не только о своих бедах печалятся, но и о чужих удачах». Последнее время лидеры Запада ревностно наблюдают восхождение группы стран БРИКС, а немало экспертов в Европе и за океаном без обиняков выражают скептицизм по поводу ее перспектив.

И раньше утверждалось, что нет оснований объединять государства, имеющие так мало общего между собой и расположенные на разных континентах. Указывалось, что количество населения Китая и Индии несопоставимо с числом лиц, проживающих в России и тем более в ЮАР. Подмечалось, что уровень благосостояния на душу населения между отдельными странами разнится во много раз. Теперь вдобавок ко всему этому пессимистические оценки и критические стрелы направлены на замедление темпов роста ВВП в странах БРИКС, особенно

в России и Бразилии. В связи с этим рассуждения об «искусственности» объединения иногда даже дополняются мнениями о его «смерти». Однако они, говоря словами Марка Твена, «несколько преждевременны» или «сильно преувеличены». Факты все же — упрямая вещь. А они однозначно свидетельствуют о том, что караван не только уверенно идет, набирая обороты, но и сплачивается.

Итоги VI саммита БРИКС

Шестой саммит БРИКС, прошедший в середине минувшего июля в Бразилии, можно считать историческим. Прежний неформальный клуб продемонстрировал готовность выйти на качественно новый уровень — обзавестись собственными институтами и создать экономический противовес для США, ЕС и их союзников. Очередная ежегодная встреча нанесла ощутимый удар по долларовой монополии и ознаменовала окончательный отход от однополярного мира к иному типу мироустройства. Появился альтернативный центр принятия решений, коллективно предотвращающий негативные явления в мировой экономике и политике. Итоги саммита явились и своего рода ответом на антироссийские санкции со стороны США и Европейского союза, что свидетельствует об усилении международной роли России.

В Бразилии были подписаны важные соглашения, призванные стимулировать торгово-экономическое сотрудничество между государствами блока с прицелом на то, что будет создана достойная альтернатива МВФ и Всемирному банку, снижена зависимость участников группы от экономического давления стран Запада. Уже получившая начало практика расчетов между странами БРИКС в национальных валютах, а не в долларах будет продолжаться и расширяться.

Наиболее важными стали решения о создании Нового банка развития (НБР) стран БРИКС и формировании Пула валютных резервов.

Задача НБР, штаб-квартира которого разместится в Шанхае, — обеспечить финансовую устойчивость стран-участниц в условиях глобальных экономических кризисов. Объявленный капитал банка — 100 млрд долл. Он будет заниматься инфраструктурными проектами в первую очередь на территории стран БРИКС, но не только. Банк открыт и для принятия новых членов, развивающихся экономик мира — стран, состоящих в ООН. Теперь этим государствам, в том числе не входящим в БРИКС, не придется выпрашивать деньги у МВФ и ЕБРР, где, как известно, правят бал США, а влияние развивающихся стран весьма незначительно. При этом установлен нижний предел участия стран БРИКС в капитале банка в размере 55%, что обеспечивает их контроль над ним. Первым председателем главного органа банка — Совета управляющих — станет Россия. Помимо Шанхая будет создан Африканский региональный центр банка, базирующийся в ЮАР. Открытие учреждения планируется в 2016 г.

По идее, Пул валютных резервов БРИКС должен стать страховочной сеткой: при возникновении проблем с ликвидностью из его фонда будет предоставляться финансовая поддержка странам-членам. Размер пула — также 100 млрд долл.

Из них 41 млрд будет внесен Китаем, равные доли по 18 млрд вложат Бразилия, Россия и Индия, а оставшиеся 5 млрд в его капитал добавит ЮАР. Стороны договорились и о том, что смогут пользоваться ресурсами пула в следующих пропорциях: Китай — 50% от вложенного капитала, Бразилия, Россия и Индия — 100% от инвестированных средств, а ЮАР — в двукратном размере от внесенной суммы. Это отражает желание крупной страны, в данном случае — могучей финансовой державы, оказывать поддержку менее состоятельному члену альянса.

В ходе саммита российская сторона представила проект Стратегии многостороннего экономического сотрудничества БРИКС, а также Дорожную карту инвестиционного сотрудничества, которая конкретизирует ее положения и включает 37 проектов в различных областях — от высоких технологий до гуманитарной сферы. Среди наиболее важных из них Президент России В. Путин отметил учреждение Энергетической ассоциации БРИКС и создание на ее основе Резервного банка топлива и Института энергетической политики БРИКС. Глава нашего государства предложил совместное использование российской глобальной навигационной системы ГЛОНАСС в различных сферах экономики, а также усилить взаимодействие в горнодобывающих отраслях и переработке.

Решение по интенсивной координации дальнейших действий, направленных на расширение взаимодействия в БРИКС, выразилось во включении в итоговый документ саммита — Форталезскую декларацию — положения о создании упомянутой Дорожной карты. Ее подготовка должна быть завершена к следующему заседанию лидеров БРИКС, которое состоится 9–10 июля 2015 г. в Уфе под председательством России, принимающей этот пост у Бразилии. Участниками саммита единодушно было отмечено, что со времени предыдущей встречи в Дурбане (ЮАР) в 2013 г. удалось добиться значительных успехов и реализовать те задачи, которые были ранее намечены, что нынешний БРИКС — не клуб по интересам, а серьезнейшая международная структура.

Размышления «крестного отца»

Объединить четыре развивающиеся страны — Бразилию, Россию, Индию и Китай — предложил в 2001 г. Джим О'Нил — главный экономист крупнейшего нью-йоркского инвестиционного банка Goldman Sachs с филиалами и представительствами по всему миру. В числе общих признаков он нашел: быстрые темпы роста, большие внутренние рынки, перспективные потенциалы развития, а также мировой вес в политических решениях. Им же была высказана гипотеза, что настанет эра, когда именно эта «четверка», а не США, Великобритания, Германия и Япония окажутся лидерами мировой экономики. Родилась концепция БРИК. Заявления о ней и стремительном подъеме названной группы государств тогда многим казались нереальными.

Однако акроним стал не только популярен, но и начал жить независимой от его создателя жизнью. Пожалуй, ни одной другой экономической идее в текущем веке не удалось столь быстро воплотиться в действительность. В 2006 г.

произошел четырехсторонний контакт министров иностранных дел стран БРИК на площадке ООН, а начиная с 2009 г. БРИК проводит ежегодные саммиты, на которых обсуждаются вопросы ее взаимодействия на мировой арене. Группа стала признанным геополитическим и инвестиционным фактором.

Торговля между странами БРИК развивается весьма динамично. Бразилия и Россия активно поставляют сырье, в котором так нуждаются Индия и Китай. Китай и Бразилия стали мощными магнитами, притягивающими прямые иностранные инвестиции. В 2011 г. в состав группы БРИК была приглашена ЮАР, ставшая ее пятым членом. Коалиция стала представлять интересы влиятельных и набирающих силу развивающихся государств четырех континентов: Европы, Азии, Латинской Америки и Африки. Она обрела действительно глобальный формат. Сейчас на нее приходится 43% мирового населения, 30% суши Земли, 21,5% мирового ВВП, 35% валютных резервов и около 20% международной торговли. Аббревиатура БРИК превратилась в БРИКС (последняя буква означает South Africa).

Впрочем, сам изобретатель термина вначале не одобрял включения Южной Африки, считая, что ее экономика слишком мала для этого. Итоги десятилетия своего теоретического нововведения Дж. О'Нил подвел в книге «Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков»[35]. В 1913 г. работа была издана на русском языке.

По мнению «крестного отца», помимо БРИК потенциал роста теперь следует искать в следующих одиннадцати странах (Next eleven, или вкратце N11): Бангладеш, Египет, Индонезия, Иран, Южная Корея, Мексика, Нигерия, Пакистан, Филиппины, Турция и Вьетнам. А среди них он в первую очередь выделяет четыре страны, которые скоро могут стать такими же важными, как БРИК: Южная Корея, Мексика, Турция и Индонезия. «Хотя ЮАР, — подмечает банкир-экономист, — сейчас является крупнейшей экономикой Африки, она составляет приблизительно 0,5% от глобального ВВП и около половины объема экономики Индонезии или Турции»[36].

Все восемь стран (БРИК и новая «четверка»), по словам О'Нила, надо уже относить не к «развивающимся рынкам» (emerging markets), а к «растущим рынкам», или «рынкам роста» (Growth Markets). Основным критерием принадлежности к этой группе он считает долю в мировом ВВП, которая должна превышать 1%. Главной «экономикой роста» в «восьмерке» по-прежнему является Китай (около 10% мирового ВВП), занимающий по этому показателю второе место в мире после США. ВВП Бразилии, Индии и России вместе составляют 8%, а четырех «новичков» — 5,5%. Все другие экономики следует, согласно позиции автора, продолжать рассматривать как развивающиеся рынки. Лейтмотивом книги «Карта роста» служит тезис: инвесторам следует ухватиться за те возможности, которые предоставляют экономики Бразилии, России, Индии, Китая и других Growth Markets.

В сентябрьском номере 2014 г. газеты Financial Times Дж. О'Нил продолжает рассуждения о судьбе объединения, отмечая, что ведущиеся разговоры о конце

бурного его роста совершенно беспочвенны, особенно когда лидеры входящих в него стран «решили создать банк развития со штаб-квартирой в Шанхае». Хотя темпы роста ВВП членов блока в этом десятилетии замедляются, их влияние в мире возрастает», — подмечает аналитик и задается вопросом: «Так настал ли конец экономическому чуду БРИК?» Его ответ: «Полагаю, что нет. И даже если бы эти страны не создали банк развития, о результатах деятельности которого мы еще не раз услышим».

Опубликованный 7 октября 2014 г. доклад МВФ о перспективах развития мировой экономики стал сенсационным. Из него следует, что семь крупнейших развивающихся рынков по объему ВВП, исчисляемому по паритету покупательной способности (ППС), уже обогнали G7 промышленно развитых стран. В семерку развивающихся рынков МВФ включает Бразилию, Россию, Индию, Китай, Мексику, Индонезию и Турцию. Как видно, этот список, за исключением Южной Кореи, полностью совпадает с перечнем развивающихся рынков Дж. О'Нила. Совокупный ВВП этих семи стран, рассчитанный по ППС, составляет 37,8 трлн долл., тогда как совокупный «старой» «Большой семерки» достигает лишь 34,5 трлн долл.

По данным МВФ, по тому же показателю — ВВП, рассчитанному по ППС, — Китай еще в апреле обогнал США. С поправкой на относительные цены экономика КНР достигла 17,6 трлн долл., тогда как экономика США — 17,4 трлн долл.

Интерпретация причин опережающего роста стран БРИКС столь же различна, сколь и важна для уяснения перспектив ее развития. Чтобы прояснить вопрос, следует более пристально присмотреться к экономическим моделям ее участников, особенно мировым рекордсменам — Китаю и Индии. О китайской модели много писалось и еще не раз будет сказано в дальнейших разделах данной работы. Остановимся поэтому на менее известной из них — индийской модели.

Что ускорило шаг «слона»?

Если символ России — медведь, а Китая — дракон, то Индии — слон. В последние десятилетия индийский «слон», успешно проведя модернизацию, стал второй (после «дракона») быстрорастущей экономикой мира. Что же ускорило шаг слона?

К числу факторов его «экономического чуда» некоторые аналитики относят математические способности ее граждан и хороший английский язык, доставшийся им в результате двух столетий колониального владычества англичан. Во времена глобализации эти обстоятельства играют свою роль, но не такую, чтобы вызвать столь опережающие других темпы роста.

Наиболее распространенной версией форсированного развития Индии служит и тезис о состоявшемся переходе от социализма к капитализму. Но был ли когда-либо в Индии социализм в его классическом понимании? И если сейчас там капитализм, то почему он так выделяется среди других стран, идущих по тому же пути? Если достаточно лишь выпустить джинна частной инициативы из

сковывающей ее социалистической бутылки, то почему, скажем, в Украине дело обернулась бюрократическо-олигархическим монстром, застопорившим развитие, а в Индии стала фактором ускорения? Либо капитализм капитализму рознь, либо дело в чем-то другом. Чтобы ответить на эти вопросы, следует проследить ход индийских реформ и вспомнить недавнее прошлое этого государства.

После обретения Индией независимости в 1947 г. ее первый премьер-министр Джавахарлал Неру провозгласил политику неприсоединения к двум соперничающим на мировой арене военно-политическим блокам, а в экономике пошел по антикапиталистическому пути, следуя примеру СССР. Но Неру не был социалистом в советском и марксистском понимании. Он ратовал за синтез всего рационального в обеих формациях и был сторонником особого пути развития. Лидер Индийского национального конгресса старался соединить идеологию левой социал-демократии с понятиями социальной справедливости в его стране и выступал за смешанное общество, регулируемое государством. За эти вольности руководство КПСС не признавало Индию страной социалистической ориентации, относило ее к третьему миру.

Вместе с преимуществами избранной экономической модели с годами выявлялись и негативные стороны. Разрастался бюрократический госсектор с его коррумпированностью и помехами, чинимыми частному капиталу, — как иностранному, так и национальному. И хотя темпы роста (3,5%) существенно превышали показатели периода британского колониального владычества (1,3%), массовая и вопиющая бедность в стране продолжалась.

Хозяйственный прорыв Индии связан с именем предыдущего премьер-министра Манмохана Сингха, доктора экономических наук, лауреата ряда престижных премий. Он получил хорошее образование — сначала в Индии, затем в Англии. В Кембриджском университете его учителями были блистательные ученые, придерживающиеся кейнсианских и марксистских взглядов: Джоан Робинсон, Николас Кандор, Ричард Кан, Морис Добб.

Сменивший Раджива Ганди в 1991 г. премьер Нарасимха Рао пригласил Сингха в правительство в качестве министра финансов. Ученый чиновник поставил правильный диагноз экономическим недугам и убедил премьера в необходимости начать крутые перемены. В течение нескольких лет индийские власти открыли свой рынок для иностранного капитала, начали приватизацию убыточных предприятий, сняли тысячи бюрократических препон и существенно упростили налоговую систему. При этом они продолжали держать курс на смешанную экономику, оздоровляя и государственный сектор. За 5 лет нахождения Сингха на посту министра финансов рост индийской экономики возрос в два раза — до 7%, а инфляция сократилась с 17 до 5%. Его стали называть «архитектором индийского экономического чуда». Появился даже термин — «манмоханомика».

В 2004 г. Сингх стал премьер-министром Индии — фактически первым лицом в государстве — и в полной мере реализовал свою стратегию. С тех пор ВВП Индии долгое время рос со скоростью 8–9% в год. В стране оперирует все больше

транснациональных корпораций. Пышным цветом растет и национальный капитал. Но наряду с этим продолжает действовать и нерыночный макрорегулятор. Возглавляемая премьером Плановая комиссия определяла стратегические цели развития страны, реализуемые посредством пятилетних планов, носящих индикативный характер. В настоящее время страна успешно реализует 12-й пятилетний план развития своего народного хозяйства. Серьезной заявкой на новое видение Индии в мировой экономике стал план-прогноз «Индия — видение-2020». Документ сделался стержнем курса на индустриализацию и модернизацию страны. Итогом выверенной экономической политики становились не только высокие темпы роста, но и изменение самого облика индийской экономики.

Страна быстро продвигается на автомобильном, текстильном, фармацевтическом, металлургическом и космическом рынках. А визитной карточкой ее экономики стали компьютерные технологии. Каким же образом «слону» удалось вскочить в поезд модернизации?

В Индии не пошли по пути китайского «дракона» и азиатских «тигров», начинавших с экспорта товаров тех отраслей, которые нуждаются в дешевой и сравнительно малоквалифицированной рабочей силе. Была найдена собственная ниша в экспорте услуг, требующих высокого уровня образования, — компьютерное программирование и банковское обслуживание.

Как известно, в глобальной экономике все больший вес обретает так называемый аутсорсинг — передача компанией некоторых бизнес-процессов и операций другой, специализирующейся в соответствующей области. В сфере же IT-технологий географическая отдаленность не играет особой роли. Но зато важно то, что стоимость этих работ в Индии по крайней мере, в три раза дешевле, чем в старых центрах капитализма. Если Китай превратился в фабрику мира, то Индия стала бэк-офисом западных корпораций. Boeing и Reuters были одними из первых, перенесших в Индию свои центры информационной поддержки и бухгалтерии. Ежегодные темпы роста программного обеспечения (ПО) в период до начала глобального кризиса достигали здесь почти 50%, а оборот отрасли доходил до 70 млрд долл. в год. Из 500 крупнейших американских корпораций около 200 пользуются индийскими программными услугами и центрами дистанционного обслуживания. Две трети ВВП Индии приходится на сферу услуг, включающую в себя не только традиционные области в торговле и домохозяйствах, но и указанные современные отрасли, за которыми — будущее мировой экономики. На страну приходится сейчас такая же доля мирового рынка офшорного IT-сервиса и половина рынка аутсорсинга бизнес-процессов.

Повороту событий помогало наличие хорошо образованных кадров, прошедших обучение в лучших американских или британских вузах. Да и в самой Индии технологические институты подчас не уступают западным аналогам. Запросы работодателей на выпускников индийских бизнес-школ конкурируют с предложениями тем, кто оканчивает аналогичные учреждения в США. Социалистическая ориентация династии Неру обусловила солидные инвестиции

в эти сферы. По численности квалифицированных научно-технических кадров Индия сегодня стоит на одном из первых мест в мире. Здесь есть товар, становящийся с каждым годом все ценнее — мозги, дефицит которых остро ощущается на бурно растущем мировом компьютерном рынке. Успеху содействовала и выборочная либерализация внешней торговли. Импортные пошлины на ввоз компьютерного оборудования и ПО резко снизили, а зарубежным инвесторам предоставили льготы и государственные гарантии.

За последние 15 лет доля инвестиций в ВВП Индии поднялась с 24 до 35%. Дополнительным поводом для оптимизма служит и сравнительно небольшой коэффициент капиталоемкости — 4. С такими показателями вполне можно поддерживать высокие темпы роста. До 1990-х гг. удельный вес государственных инвестиций в общем объеме накопления составлял 40%. Теперь он заметно понизился, но не за счет их абсолютного уменьшения, а в результате существенного повышения частных капиталовложений.

Демократический режим и политическая стабильность привлекают сюда капиталы со всего мира. Рост внутреннего рынка обусловливает непрестанный потребительский бум. Индийцы не так склонны к сбережениям, как китайцы. Они больше тратят, т.к. опасность оказаться безработным здесь не столь велика. Кроме того, население Индии намного моложе, чем в Китае, где проводится политика ограничения рождаемости.

Символом новой индийской экономики стал город Бангалор на юге страны. Именно здесь начался взлет информационных технологий. Среднегодовой доход на душу его 6-миллионного населения равен 7 тыс. долл. — больше, чем в других мегаполисах. Здесь обитает 10 тыс. долларовых миллионеров. В его инфраструктуре сотни научно-исследовательских и образовательных учреждений, колледжей и университетов. Молодые программисты первые два года своей работы освобождаются от налогов.

Успехи бангалорских айтишников не похожи на истории компьютерных звезд Силиконовой долины Калифорнии. Там бизнес начинали гении-одиночки вроде знаменитого Стивена Джобса, основавшего фирму Apple в родительском гараже. В Индии свои силы в IT первыми рискнули попробовать мощные промышленные гиганты. Концерн Tata, прежде торговавший текстилем, а ныне известный производитель автомобилей, был пионером среди получателей офшорных заказов на Западе. Затем уже в отрасль пошли местные вундеркинды — молодые выпускники индийских вузов. Арендаторами и клиентами «электронного города» стали транснациональные корпорации «3M», Hewlett Packard, Siemens. Здесь же свили свои офисные гнезда ныне крупнейшие IT-компании Индии — Infosys и Vipro. В Бангалоре производится до трети всей индийской экспортной софт-продукции, стоимость которой оценивается в десятки миллиардов долларов. Многие офисы работают ночью — по лондонскому или нью-йоркскому времени.

В мировом IT-аутсорсинге компании Бангалора и других индийских городов, последовавших его примеру, прочно удерживают пальму первенства, опережая

на порядок следующий в рейтинге Китай. Зарплаты программистов и других технических специалистов заметно растут. Спрос на них ведет к тому, что уже индийские компании ищут подрядчиков в тех странах (как, например, в Румынии), где еще остались нетрудоустроенные и недорого стоящие таланты. А некоторые индийские IT-гиганты привлекают к сотрудничеству и американских менеджеров и инженеров. Имена этих и многих других корпораций с пропиской в Южной Азии все чаще мелькают на гребне поднимающейся волны нового технологического уклада.

Миллионеров и миллиардеров в Индии год от года становится все больше. Но отступает и нищета. Средний класс разрастается, число зажиточных людей из года в год прибавляется. Именно это расширяет внутренний потребительский рынок и становится социальным стабилизатором.

Таким образом, суть индийских перемен, приведших к ускоренному темпу роста, состоит не в преобразовании социализма в капитализм, а в совершенствовании интегральной или конвергентной экономики. Проведенные реформы не только благоприятствовали развитию национального капитала и привлечению инвестиций из-за рубежа, но и оздоровили государственное регулирование. Успехи Индии вызваны грамотной комбинацией лучших сторон плановой и рыночной экономик, нахождением и поддержанием нужного баланса между ними. Мировой кризис не миновал и Индию. Тем не менее даже наиболее тяжелый 2009 г. ее экономика завершила с плюсом в 6%.

С мая месяца 2014 г. премьер-министром Индии стал Нарендра Моди, известный противник «американоцентричного мира». Его дебютом на международной арене стал VI саммит БРИКС. На встрече с Путиным Моди пообещал развивать отношения с Москвой, осуществлять проекты в энергетике и военной сфере. «Если спросить любого человека в Индии (а население нашей страны — более миллиарда человек), кто самый лучший друг Индии, каждый гражданин, каждый ребенок скажет, что это Россия», — подчеркнул он в беседе с главой нашего государства. Новый глава правительства Индии призвал лидеров стран, входящих в объединение, сфокусироваться на создании реальных механизмов взаимодействия и превратить БРИКС в платформу влияния на будущее развитие мира в целом.

Общий знаменатель

Страны, успешно совершившие прорывы на экономическом фронте в последние десятилетия, также имеют схожие с Индией интегральные модели.

Так, нынешний локомотив мировой экономики и рекордсмен по темпам роста ВВП Китай, который, как принято многими считать, вот уже три с половиной десятилетия уверенно идет в сторону рынка, отнюдь не отказался от макроэкономического регулирования и в настоящее время завершает 12-й пятилетний план. В его задачи входит превращение страны в мировой инновационный центр. По числу ученых, а оно достигло 1,5 млн человек, Китай не уступает США,

а среди производимых товаров оказывается все больше высокотехнологичной продукции. Средняя продолжительность жизни повысилась до 73 лет, а в Пекине и Шанхае она и того больше.

Командные высоты в Поднебесной принадлежат государству, а оно по-прежнему контролируется правящей КПК, исходящей из принципа «практика — критерий истины» и ставящей задачи построения «гармоничного общества».

После Мао Дэн Сяопин ввел в оборот формулу «социализм с китайской спецификой», включающую в себя частную собственность и капиталистические элементы. В результате проводимых под его руководством реформ в стране развился весьма успешный и эффективный симбиоз различных экономических укладов при политическом руководстве КПК. Дэн Сяопина по праву называют одним из самых великих людей XX в. Он не спешил, следуя принципу «переходить реку, нащупывая камни». Методам выгодной Западу «шоковой терапии» была противопоставлена «китайская гомеопатия». Начинал не с ломки политической системы, а с повышения эффективности экономики. Начинал с села, чтобы как можно скорее накормить народ, потеснить бедность. Он не форсировал приватизацию госпредприятий, особенно естественных монополий, понимая, что нельзя допустить расхищения национального достояния, созданного коллективным трудом народа.

Оживив аграрную сферу, китайцы решились «потрогать тигра за хвост» — взялись за промышленность (1982–1990 гг.). Реформирование госсектора шло по принципу «держать крупное — отпускать мелкое». Закрывались или продавались лишь убыточные предприятия, а рост национального капитала происходил в основном за счет образования новых предприятий и учреждений. Банковская сфера оставалась в собственности государства и служила инструментом, направляющим модернизацию и инновационное развитие. Сегодня доля государства в ЖКХ, легкой промышленности, сельском хозяйстве и сфере торговли снизилась до 30%. Но в традиционных «естественных монополиях» и финансовом секторе она составляет минимум 80%. Еще выше его уровень — почти 100% — в телекоммуникациях и СМИ.

Происходили и заметные идеологические сдвиги. Дэн Сяопин говорил: «Бедность — не социализм. Мы бедны, поэтому социализма у нас нет. Экономическое развитие выше классовой борьбы». При этом до конца жизни Дэн не допускал мысли о капиталистическом перерождении страны. Его главной идеей являлась социалистическая модернизация Китая. И когда судьба намеченных им преобразований ставилась под угрозу, он проявлял твердость и несгибаемую волю. Трагедия, разыгравшаяся на площади Тяньаньмэнь, свидетельствует, что его уступки капитализму всегда знали разумный предел.

Как справедливо заметил американский исследователь Эван Сосбери, «преобразования Дэна — это попытка объединить прямо противоположное: государственную и частную собственность, Госплан и рыночную экономику, поли-

тическую диктатуру и культурную свободу. В целом это попытка объединить западный мир с марксистским, капитализм и социализм». И добавим от себя — попытка удавшаяся.

В Бразилии с помощью сводных планов и программ была произведена модернизация экономики и достигнуты высокие и устойчивые темпы экономического роста. Некоторое их снижение на текущий момент не следует драматизировать. Важно то, что социал-демократическое руководство страны прочно связывает восстановление более динамичного развития с совершенствованием как рыночных, так и плановых регуляторов. Поэтому в Бразилии наблюдаются важные структурные сдвиги. Компания Embraer стала третьим после американского Boeing и европейского Airbus авиастроителем на Земле. Бразильская автомобильная индустрия выпускает в год около 4 млн машин, уступая в Европе лишь германским производителям. Реальные доходы рабочих и служащих страны увеличиваются, ширится помощь обездоленным слоям населения. Инфляция и безработица держатся на низком по сравнению с прежними временами уровне. Правда, четверть населения Бразилии и поныне проживает в бедности или за ее чертой. Но порочный круг нищеты все же сжимается, подобно шагреневой коже.

И китайская, и индийская, и бразильская экономики не ушли в минус во время глобального кризиса. Конвергентная система не только выводит общество на траекторию быстрого и сбалансированного роста, но и позволяет защититься от экономических неурядиц или, во всяком случае, свести к минимуму их последствия. Во всех этих странах социальная направленность государственного участия в экономической жизни общества ясно выражена.

Высокие показатели экономического роста Китая и Индии определяют опережающие темпы роста группы БРИКС, а поскольку китайский ВВП составляет больше половины всего ВВП объединения, оно и в целом занимает все более значимые позиции в мировой экономике.

Что цементирует «кирпичи»?

Если общим знаменателем восхождения стран БРИКС и дальнейшего его опережающего развития служит интегральная модель экономики, то главной составляющей сплочения и дальнейшей интеграции объединения стало ухудшение макроэкономической и геополитической обстановки.

Россия и Китай стали наибольшими раздражителями Запада, особенно его англосаксонской ветви. Выступая весной 2014 г. перед выпускниками военной академии Вест-Пойнта, президент США Б. Обама высказал прямые угрозы в адрес этих двух стран и заявил, что их действия «не останутся безнаказанными». А осенью того же года Пентагон призвал к мобилизации для возможного «военного ответа на любые действия, предпринятые против наших союзников». Заместитель министра обороны США Боб Вор прямо заявил, что главные опасности исходят от Китая и Россия, намеревающихся «пересмотреть мировой порядок, который был установлен после Второй мировой войны».

Помимо рекордных и устойчивых темпов экономического роста Китай обладает самыми крупными золотовалютными резервами и является кредитором № 1 США. Но не менее важное состоит в том, что он представляет альтернативный Западу тип развития, иную противостоящую рыночному фундаментализму экономическую модель и систему жизнеустройства. Политическая власть в стране принадлежит Коммунистической партии, а социалистическая идеология превалирует. Не случайно на Китай нацелено наибольшее число американских ракет.

Задачей Запада было низвести Россию с уровня бывшей советской сверхдержавы до страны третьего мира, поставщика сырья. Когда СССР прекратил существование, казалось, что она выполнена. Возник однополярный мир и глобализация, означавшая подчинение мирового рынка США и их союзникам. Затем они приступили к смене режима во всех других странах, которые не желали подчиниться новой мировой империи. Цветные революции стали распространенными инструментами и предтечами региональных войн. События в Северной Африке, на Ближнем Востоке, Северном Кавказе, а теперь и в Украине — свидетельства продолжения курса, который никак иначе не назовешь, как милитаристским и империалистическим. Вооруженные силы НАТО продвигаются все ближе к границам России, угрожая в случае ее несговорчивости нанесением обезоруживающего «глобального молниеносного удара». Сопротивление такому курсу со стороны президента В. Путина и главы внешнеполитического ведомства С. Лаврова вызывает усиление агрессивности со стороны Вашингтона, использующего самую широкую палитру инструментов для достижения гегемонистских целей.

Обострились отношения США и с Бразилией. В 2013 г. президент Бразилии Дилма Русефф отменила планировавшийся ранее свой октябрьский визит в Вашингтон в связи с разоблачением крупномасштабной шпионской деятельности американского Агентства национальной безопасности. В заявлении Русефф говорилось: «Практика незаконного перехвата сообщений и данных граждан, предприятий и членов правительства Бразилии представляет серьезную угрозу для национального суверенитета и прав личности и несовместима с принципами демократии».

Глобальный экономический кризис и долговые дисбалансы толкают США и их союзников на авантюрный путь. Попытки любым способом вырваться из нарастающего клубка противоречий становятся дополнительным источником повышенной опасности. Сама логика геополитического развития ведет к сплочению не только Китая и России, но и всех стран БРИКС, укреплению их взаимосвязей для коллективного отпора гегемонистским устремлениям Запада во главе с США.

Вместе с тем странам БРИКС и их партнерам не следует изолироваться от мирового сообщества, а продолжать активно работать и в G20, и в Совете Безопасности ООН, и в других многосторонних механизмах, стараться по возможности поддерживать добрые отношения со всеми другими государствами.

Взаимодействие с международными региональными объединениями

Весьма значимым в этих условиях становится укрепление взаимодействия БРИКС с другими, не входящими в орбиту влияния Запада международными региональными объединениями. К ним прежде всего относятся Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

В ШОС помимо двух членов группы БРИКС (Китая и России) входят Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Общая территория этих стран составляет 60% территории Евразии. В будущем в ней могут принять участие Индия, Пакистан и другие страны. Главными задачами организации провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участники, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

Одним из свидетельств усиливающегося сближения БРИКС и ШОС служит то, что следующая встреча глав государств — членов ШОС состоится в 2015 г. также в Уфе и в то же самое время, что и саммит группы БРИКС. Наверняка это еще больше упрочит контакты и координацию действий всех девяти государств, входящих в оба альянса.

ЕАЭС представляет международное экономическое объединение, договор о создании которого на базе Таможенного союза был подписан 29 мая 2014 г. Теперь ЕврАзЭС упразднен, а ЕАЭС вступает в силу 1 января 2015 г. Его членами, как известно, являются Белоруссия, Казахстан, Россия и Армения. Союз создается с целью укрепления экономик стран-участниц и сближения друг с другом для модернизации и повышения конкурентоспособности на мировом рынке.

По мнению президента РФ В. Путина, главной целью ЕАЭС является создание модели мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

В декабре 2012 г. тогдашний госсекретарь США Хиллари Клинтон открыто заявила о намерении США противодействовать процессу интеграции на территории бывшего СССР. Еще до этого Збигнев Бжезинский высказал опасения о возможности вступления в этот союз Украины. Как он выразился, это было бы главным «призом» России в ее «новой империи». Бжезинский тогда заявлял, что если Украина будет интегрирована в европейские структуры, это положит конец «геополитическому натиску России на Запад». В свете последних событий слова старейшего ястреба американского политического истеблишмента полностью раскрывают подоплеку политики США.

В Латинской Америке к числу наиболее известных международных региональных объединений относится МЕРКОСУР — таможенный союз, включающий в себя Аргентину, Бразилию, Уругвай и Парагвай. Предполагается вскоре включение в него также Боливии и Эквадора. Ассоциированными его членами являются Гайана и Суринам. Крупнейший его участник — Бразилия — инициировала

и интегральное объединение УНАСУР, в которое входят все страны Южной Америки, а также нацеленную на экономическое и политическое сотрудничество организацию СЕЛАК. Таким образом, сети, которые накладываются одна на другую, способствуют возможностям расширения сотрудничества между государствами группы БРИКС с не входящими в «пятерку» странами.

В связи с этим восхождение группы стран БРИКС и укрепление их связей с международными региональными объединениями, часть из которых была перечислена выше, представляются важным стабилизирующим фактором в международной жизни. Поскольку государства БРИКС представляют собой не только различные цивилизации, но и крупнейшие державы, расположенные на четырех континентах, их влияние резко усиливается вследствие участия в подобных региональных альянсах. Ведь в них страны — члены БРИКС занимают позиции лидеров регионов. Кроме того, сохраняются и прежние межконтинентальные международные союзы, такие как ИБСА (Индия, Бразилия ЮАР). Все это укрепляет взаимосвязи и сотрудничество крупнейших из развивающихся стран, подключает в орбиту их влияния десятки других государств, противостоящих гегемонистским устремлениям Запада во главе с США. БРИКС увенчивает и скрепляет эту нарождающуюся агломерацию, в основе которой лежат отношения партнерства и взаимопомощи. Ее влияние, по логике, должно лишь усиливаться в ближайшее и более отдаленное время. Нет сомнений в том, что между отдельными странами были, есть и будут расхождения по тем или иным вопросам. Возможны и конфликты интересов. Но непреложным фактом является то, что центростремительные силы в данном случае по своей мощи несравнимы с центробежными.

Таким образом, сцементированные между собой «кирпичи» становятся необходимым строительным материалом для каркаса нового мироустройства, гармонизирующего международные и экономические отношения.

1.6. Роль и целевые установки Китая в БРИКС

Китай является абсолютным экономическим тяжеловесом БРИКС — на его долю по итогам 2011 г. приходилось свыше 55% совокупного ВВП «пятерки». Рост доли внутрирегиональной торговли БРИКС в мировой экономике в последние годы происходит преимущественно за счет увеличения объемов двусторонней торговли стран-членов с Китаем, которая поддерживается его широкомасштабными инвестициями в эти страны. В рамках БРИКС КНР обладает наиболее дифференцированной структурой внешней торговли. На этом фоне Россия, Бразилия и ЮАР во многом предстают поставщиками ресурсов для постоянно растущего китайского промышленного производства.

КНР занимает все более активную позицию в международных экономических структурах, постепенно продвигая «интернационализацию юаня» — от расчетов в двусторонних операциях до включения в «обойму» мировых резервных валют, хотя и не спешит форсировать этот процесс.

Неоспоримые успехи в развитии КНР имеют, однако, и оборотную сторону. Платой за высокие темпы роста стало обострение проблем энергообеспечения и экологии, проблем, связанных с так называемыми «пятью разрывами» (между бедными и богатыми, передовыми и отсталыми провинциями и т.д.).

Модель «социализма с китайской спецификой» (с высокой долей государства в экономике, де-факто существующей однопартийностью и т.п.) заметно контрастирует с «либеральными» принципами организации общества и экономики в других странах БРИКС и может рассматриваться как попытка создания альтернативы традиционному западному варианту развития.

Основной целью внешней политики КНР в Пекине называют создание благоприятной внешней обстановки для курса «открытости и реформ», превращения Китая в современное государство с развитой экономикой и высокими стандартами жизни населения. В КНР рассчитывают на выход страны к середине нынешнего века на передовые рубежи и на достижение полновесного статуса «мировой державы». Дух и буква этих целей были поддержаны на прошедшем в ноябре 2012 г. XVIII съезде КПК.

Китайские руководители говорят о задаче построения справедливого миропорядка, основанного на многополярности и многосторонних началах при центральной роли ООН. Причем с точки зрения реального смысла обозначенных целевых установок очевидно, что в будущем многополярном мире китайское руководство видит свою страну в качестве одного из безусловных лидеров. КНР декларирует свою поддержку задачам реформирования ООН и ее Совета Безопасности в направлении большей представительности, однако достаточно жестко отстаивает принцип «не спешить» и добиваться согласованных подходов «всех заинтересованных участников».

Согласно официальному дискурсу, определяющими для политики КНР остаются принципы строгого уважения суверенитета государств, их независимости и права на выбор пути развития. Проявляя очевидную внешнюю активность, Пекин неизменно подчеркивает мирный характер своего подъема. Это связано с особенностью китайской политической традиции. *Древнекитайская этика предписывает* «проявлять сдержанность и скромность» на внешней арене. КНР выступает за мирное конструктивное решение глобальных и региональных проблем, включая урегулирование в «горячих точках», коллективный поиск ответов на новые угрозы и вызовы, соблюдение режима ядерного нераспространения. Вместе с тем руководство страны демонстрирует осмотрительность, избегая прямой конфронтации с теми или иными субъектами международной политики, в частности с США и лидерами Евросоюза.

В последние годы КНР продвигает концепцию «гармонизации международных отношений» (китайский вариант идеи справедливого миропорядка) и «совместного развития». Большое внимание уделяется средствам «мягкой силы» — экономическим, гуманитарным, информационным и другим проектам.

Касательно двусторонних отношений в документах по внешней политике КНР выделяются связи с тремя группами стран — соседними, крупными (развитыми), развивающимися. Отношения с первой группой в Пекине называют особенно важными для создания «мирного окружения». Далее особо выделяются китайско-американские отношения. В Пекине их часто определяют как одни «из самых важных и динамичных межгосударственных связей в мире». Наконец, неизменным приоритетом остаются связи с третьей по счету группой — развивающимися странами, к которым КНР причисляет и себя, укрепляет с ними «солидарность и сотрудничество».

Особенности внутреннего и внешнего курса КНР непосредственно сказываются на направлении БРИКС. Выраженные в декларациях китайского руководства и оценках близких к нему экспертных кругов интересы, цели и формы этой политики структурируются следующим образом.

БРИКС, согласно декларациям Пекина, является конструктивным фактором формирования мировой архитектуры, что означает нацеленность КНР на использование данного формата как ***инструмента построения «нового справедливого и рационального миропорядка»***. БРИКС отвечает интересам КНР, поскольку способствует созданию благоприятных глобальных условий для дальнейшего развития страны, расширяет для Китая «пространство для маневра», дает странам «пятерки» возможность обрести либо закрепить статус мировой державы. Призывы уделять внимание вопросам безопасности — свидетельство внимания Китая к политической составляющей в БРИКС. Так в КНР видят ***первую*** цель своего участия в БРИКС, относя ее к стратегическим приоритетам.

Сегодняшние задачи «пятерки» Китай видит в «содействии более сбалансированному развитию мировой экономики», в повышении эффективности глобального регулирования и в «рационализации» международных отношений, причем не «революционным», а поэтапным реформаторским путем. Для реализации этих задач Китай призывает партнеров по БРИКС:

- содействовать реформам международной финансовой системы, прежде всего в МВФ и ВБ, с тем чтобы право голоса и соответствующие квоты в них соответствовали нынешнему месту новых центров в изменившейся структуре мировой экономики;
- предпринимать меры по повышению эффективности международных механизмов финансового контроля;
- добиваться «перебалансировки» международной валютной системы, включая постепенную диверсификацию корзины резервных валют, в том числе за счет китайского юаня;
- налаживать использование национальных валют в операциях между предприятиями и организациями БРИКС;

• в целях улучшения глобального регулирования использовать возможности G20 и других международных структур, что требует более тесной координации между странами «пятерки»;

• уделять самое серьезное внимание общемировым проблемам, в том числе адаптации к изменению климата, продовольственной и энергетической безопасности, обеспечению доступного общественного здравоохранения.

В Пекине поощряют создание «площадок» отраслевого сотрудничества и развитие практического взаимодействия стран — участниц БРИКС в экономической, гуманитарной и других сферах. В таком подходе заложена ***вторая*** (помимо «формирования новой архитектуры мира») из двух главных целей КНР в БРИКС. Китайские эксперты указывают на экономическую взаимодополняемость стран БРИКС и подчеркивают сравнительные преимущества каждой из них. Придерживаясь тезиса «через многосторонние форматы — к укреплению двусторонних связей», китайские руководители и экспертное сообщество КНР видят в БРИКС катализатор развития двусторонних отношений с другими участниками «пятерки».

В Пекине неизменно подчеркивают, что сотрудничество и «совместное развитие» стран — членов БРИКС является ***внешнеполитическим приоритетом КНР***. Важность БРИКС (наряду с G20 и ШОС) была особо отмечена во внешнеполитической части отчетного доклада на XVIII съезде КПК, традиционный формат которой редко предусматривает упоминание конкретных стран или организаций.

Само начало взаимодействия в рамках БРИКС оказалось для КНР «ко времени», поскольку оно совпало с периодом поиска более активного (и оптимального) поведенческого алгоритма на внешней арене, а также с попытками формулирования соответствующего теоретического обоснования. Так, в 2000-х гг. в экспертном сообществе КНР проявилось стремление «по-новому» взглянуть на принципы, лежащие в основе китайской политики и восходящие к древним стратагемам, на постулаты отца китайских реформ Дэн Сяопина — придерживаться во внешней политике «самоограничения и сдержанности», адаптируя ее к возросшим «задачам и возможностям» Китая. Итогом дискуссии стал вывод о том, что актуальность призывов Дэна отнюдь не утрачена. Тем не менее дефакто предлагалось следующее: проявлять «скромность» и по-прежнему не стремиться «что-либо возглавлять», но при этом следовать модели «активного участника». Эта позиция вполне прагматична, но из-за внутренней противоречивости трудно реализуема. Как раз здесь и удобен формат БРИКС: «пятерка» достаточно авторитетна, продвигает сходные с китайскими интересы, а роль «знаменосца» не выглядит слишком акцентированной.

Формат БРИКС с высокой долей присутствия проблематики развивающихся стран в его повестке (диалоги Север — Юг, Юг — Юг и т.п.) хорошо сочетается с основными направлениями и задачами китайской внешней политики, учитывая весомое место, которое отводится в ней этой группе государств. Несмотря на серьезные экономические и другие достижения, Китай упорно причисляет

себя к развивающимся странам, делая акцент на своем позиционировании в качестве выразителя и активного защитника интересов этой группы, своего рода моста «между развивающимися и крупными странами».

С одной стороны, на площадке БРИКС КНР акцентированно подчеркивает значение этого формата как «защитника экономических и иных интересов» всех развивающихся стран. С другой — Пекин напоминает, что «самой крупной развивающейся страной», а значит, и «ведущей силой» в БРИКС является именно КНР.

В комплексе все обозначенные ресурсные возможности, открывающиеся в БРИКС («справедливая мировая архитектура», «активная политика без излишней ответственности», продвижение «незападной» модели развития, «рост веса» в развивающемся мире, выгоды от сотрудничества с экономиками других стран БРИКС), рассматриваются китайским руководством как шанс усилить позиции в диалоге с другими крупными игроками, прежде всего с США и Западом. Речь идет о возможностях повысить глобальную конкурентоспособность, найти оптимальные ответы на системные вызовы, связанные, в частности, с доступом к мировым энергоресурсам и сырью, с защитой национальной валюты, а в итоге — о намерении занять «достойное место» в будущем полицентричном мире.

Пекин достаточно высоко оценивает отношения с каждой из стран БРИКС, отмечая, что во всех четырех случаях речь идет о стратегическом партнерстве, динамичном развитии в последние годы торгово-экономических отношений. В контексте БРИКС у Китая наблюдается заметное сходство с позициями каждого из партнеров.

Высокая степень совпадения присутствует во взглядах КНР и РФ на значение формата «пятерки». Россия и Китай играют сегодня решающую роль в проекте БРИКС. Тем не менее очевидны и пределы, дальше которых Китай не хочет идти в плане развития многостороннего политического сотрудничества. Декларируя преданность идее стратегического партнерства с Россией, Пекин понимает такое партнерство порой односторонне, как обязанность России поддерживать его по всем вопросам, а когда речь идет о встречных шагах, то обнаруживаются «нюансы».

В то же время Пекин дорожит своим сотрудничеством с Россией в БРИКС. Китай считает ее наиболее близким партнером по большинству вопросов, обсуждаемых на этом форуме. Кроме того, формулой «китайско-российского тандема» Пекину довольно удобно прикрывать расчет на доминирование в БРИКС. С учетом таких настроений интересам российской стороны отвечает более сбалансированный характер отношений внутри этого формата за счет выведения на более активные позиции других участников БРИКС.

Отношения КНР с Бразилией осложняются проблемой «заниженной» стоимости юаня, что, по мнению бразильской стороны, делает ее товары менее конкурентоспособными. Усиленное проникновение китайских товаров на рынки Южной Америки и собственно Бразилии заставляет бразильских экономистов

и предпринимателей задумываться об активизации своих экспортных усилий и защите внутреннего рынка, поскольку растущая зависимость КНР от импорта бразильского сырья (железная руда, нефть) и продовольствия не компенсирует потери Бразилии от отказа Китая закупать бразильские товары с высокой добавленной стоимостью.

Китайско-индийские разногласия гораздо сложнее. Их причины коренятся как в плоскости исторически нерешенных вопросов (пограничко-территориальный, тибетский), так и в сфере современных проблем, прежде всего в конкуренции геополитического характера, которая стала по-своему неизбежной в ходе одновременного подъема двух соседних азиатских гигантов. Придерживаясь в целом совместимых взглядов на необходимость построения полицентричного миропорядка, стороны явно расходятся в оценках роли каждой из них на региональном уровне, прежде всего в Азии и бассейне Индийского океана. В Дели с подозрительностью следят за развитием связей КНР с главным региональным оппонентом Индии — Пакистаном. Пекин же озабочен усилением американо-индийского взаимодействия и ростом индийских ВМС. Есть проблемы и в экономическом сотрудничестве.

В силу обозначенных выше системных целей своей политики и видения той роли, которую в их достижении способен сыграть БРИКС, Китай демонстрирует явный настрой на развитие отношений в данном формате, признавая существующие разногласия, но изыскивая возможности их устранения. При этом множественность «избранных путей развития» Китай отнюдь не склонен считать препятствием для тесного сотрудничества членов «пятерки».

1.7. Латиноамериканский ракурс БРИКС

БРИКС объективно заинтересован в развитии отношений с латиноамериканскими странами и стремится придать им долгосрочный характер.

Аналогичная позиция однозначно выражается и с латиноамериканской стороны. В специальном исследовании ЛАЭС отмечается: «Сегодня жизненно необходимо, чтобы страны Латинской Америки и Карибского бассейна приобщились к основным темам, которые включены в экономическую повестку БРИКС. Латинская Америка и Карибы должны разработать стратегию сближения с БРИКС, имея в виду то, что это объединение может стать пространством, позволяющим усилить ее внешнюю проекцию»[37].

Интерес к странам БРИКС прозвучал на II саммите СЕЛАК (Гавана, 25–29 января 2014 г.). В декларации саммита подчеркнуто значение, которое придается учреждению форума СЕЛАК — Китай и созданию диалогового механизма в отношениях с Российской Федерацией[38]. Как представляется, СЕЛАК способно

предложить адекватную платформу для совместных действий по активизации сотрудничества на экономической, технологической, дипломатической и гуманитарной почве.

Развитие сотрудничества с БРИКС дает Латинской Америке еще один шанс отойти от столетней траектории асимметричных отношений с США и другими странами «коллективного Запада». Первый опыт 70-х гг. прошлого века по расширению отношений с СССР и странами Восточной Европы, а также партнерства по линии «Юг — Юг» дал ограниченные результаты. Тем не менее в начале XXI в. восстановления монополярной модели на американском континенте не произошло. Страны ЛКА, которые всегда сильно зависели от мирового рынка, в условиях движения к многополярной модели мироустройства получают принципиальную возможность диверсифицировать каналы внешней торговли, источники получения зарубежных инвестиций и технологий.

1.7.1. БРАЗИЛИЯ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ КОНТЕКСТЕ

Особенно важно это для Бразилии, которая уже несколько десятилетий стремится развивать современные технологии на национальной основе и имеет в этом плане определенные достижения. Уже первый опыт ее сотрудничества с Индией и ЮАР в рамках группировки ИБСА выявил отчетливое стремление выйти за рамки обычного торгового партнерства, включить в повестку дня вопросы освоения информационных технологий, развития науки и техники, образования и здравоохранения, борьбы с бедностью и охраны природной среды. Многолетний опыт сотрудничества Бразилии с КНР в деле освоения космоса (совместный запуск искусственных спутников Земли), ориентация России на установление с ней стратегических партнерских отношений в сфере технологии (в аэрокосмической отрасли, атомной энергетике, нанотехнологиях) создает условия для выхода такого рода партнерства на новый уровень. Однако очевидно, что это ориентиры для обозримого будущего.

Одним из основных факторов, «ответственных» за особое позиционирование Бразилии в регионе, является отмеченная многими авторитетными авторами длительная традиция конструктивного национализма с опорой на сотрудничество с соседями[39]. Ее инициатором в XX в. стал «золотой канцлер» Бразилии барон де Рио-Бранко (1902–1912 гг.), а продолжателями — президенты Ж. Варгас, Ж. Кубичек и Э. Гейзел, экономист С. Фуртадо, главы бразильской дипломатии О. Аранья и С. Дантас, С. Геррейру и др. В наше время линию конструктивного национализма во внешней политике Бразилии продолжили известный ученый-социолог и государственный деятель (президент 1994–2002 гг.) Фернандо Энрике Кардозу и, разумеется, Л. Инасиу Лула да Силва (президент 2003–2010 гг.). Эта линия, как отмечал известный бразильский дипломат и ученый С. Пиньейро Гимараэш, «проходит магистральным направлением через все демократии и диктатуры, включает в себя как военных, так и гражданских политиков и являет

собой наиболее зримую и долгонаправленную тенденцию во всей бразильской истории»[40]. Другим важным фактором, который определяет способность Бразилии к лидерству, является ее политико-правовая совместимость с испаноговорящими соседями в плане отношения к региональному и глобальному мироустройству.

За два века независимого существования латиноамериканских республик такая совместимость сформировала у них специфический менталитет уважения к международному праву, который в целом сохранился и в наши дни, несмотря на попытки внерегиональных сил подорвать его основы.

Страна Южного Креста активно выступала за осуществление на практике принципа деколонизации. Она стала инициатором создания в Латинской Америке первой в мире зоны, свободной от ядерного оружия (1967 г.), подготовки декларации об объявлении Южной Атлантики «Зоной мира и сотрудничества», принятой ООН (1986 г.). Бразилия внесла важный вклад в разработку Конвенции по морскому праву 1982 г., а также в подготовку и проведение Специальной конференции ООН по окружающей среде (Рио-де-Жанейро, 1992 г.). Важно отметить, что для всех латиноамериканских стран, включая и Бразилию, международно-правовая норма является источником внутреннего права и должна обязательно применяться наряду с внутренним законодательством[41].

Бразилия традиционно отвергала антикубинский курс США, что не мешало ей, впрочем, критически воспринимать нарушение прав человека на Кубе, и выступала за международное признание Палестинского государства (признав его в одностороннем порядке в 2010 г.). Бразилия стала активным участником БРИКС, ИБСА и G20, усилила свое присутствие в составе миротворческих миссий ОАГ и ООН. «Мы сознаем, что утверждение бразильских ценностей и интересов в мире носит и будет носить глобальный характер, — заявил в ноябре 2007 г. министр иностранных дел С. Аморим. — Хотите вы этого или нет, но Бразилия — не маленькая страна. Она не проводит и никогда не будет проводить политику маленькой страны»[42].

Бразилия занимает особое место на латиноамериканском континенте, являясь крупнейшей страной Латино-Карибской Америки (ЛКА) по размеру территории, численности населения (5-е место в мире) и объему экономики (30% регионального ВВП). На долю Бразилии приходится четверть промышленного и 32% сельскохозяйственного производства, свыше половины научно-технического потенциала стран региона. Это и самый обширный рынок ЛКА, в котором заинтересованы все остальные страны региона. Доля Бразилии в товарообороте латиноамериканских стран превышает 20%. Сегодня около 40% притока прямых иностранных инвестиций в Латинскую Америку направляется в Бразилию (64 млрд долл. в 2013 г.), по объему поступающих в страну ПИИ она входит в число мировых лидеров, занимая третье место после США и Китая[43].

Значительный потенциал сотрудничества с государствами региона имеется в научно-технической сфере, учитывая, что Бразилия является не только конти-

нентальным лидером в области инновационного развития, но и единственной страной Латинской Америки, которая способна вести исследования по всем направлениям современной науки и техники.

Бразилия претендует на превращение в державу мирового уровня и в соответствии с этим строит свою стратегию в области науки и техники. Основные усилия бразильского правительства сегодня направлены на перестройку национальной экономики на новой технологической основе, стимулирование научных исследований и разработок на уровне предприятий, «конверсию» знаний в инновационную продукцию и получение на этой основе дополнительных конкурентных преимуществ на внешних рынках, например, авиатехники, медицинского оборудования, программного обеспечения.

В отличие от большинства других латиноамериканских стран Бразилия в последние десятилетия упорно движется по пути формирования национального инновационного комплекса. Одна из причин этого — ее системная стратегия инноваций. Данная стратегия реализовалась в сжатые сроки (последние 10–15 лет) и намного более широким фронтом по сравнению, например, с очень избирательной мексиканской стратегией модернизации. Она охватывала сферы образования и подготовки кадров, использование современных информационных технологий в производственных процессах и бизнесе, создание законодательной и институциональной основы, а также кредитных механизмов для реализации инновационных проектов, включение в процесс модернизации всех штатов и муниципалитетов, развитие современной инновационной инфраструктуры (технопарки, инкубаторы, кластеры и т.п.), продвижение в освоении самых современных технологий. Причем инновационная стратегия была тесным образом увязана с государственной программой «Политика роста производительности».

Вопреки распространенному мнению о заимствованном характере инновационной стратегии Бразилии, ее научно-исследовательский комплекс развивается собственным путем, во многом отличным от европейских образцов. Он отвечает специфическим условиям страны и строится с учетом национальных особенностей развития.

Одна из причин — необходимость решать многие проблемы в исторически короткие сроки. Современная система образования, науки и технического переоснащения производства начала складываться в Бразилии с 10–20-х гг. XX в., что называется, «с чистого листа». В этом плане у нее немало общего с Россией. Несмотря на запоздалое развитие, Бразилию традиционно отличал сильный интерес к технологическим новшествам, она с 1960–1970-х гг. немало преуспела в освоении аэрокосмической техники, ядерной энергетики, информатики. Тенденция сохраняется и сейчас. Так, по мнению экспертов, именно в Бразилии наиболее динамично растет (до 40% в год) новый рынок «облачных компьютерных инфраструктур» (cloud computing).

Масштабное стратегическое планирование в Бразилии имеет свои особенности. Бразильское правительство выделяет 11 кластеров стратегических целей,

достижение которых обеспечивается выполнением более 300 целевых государственных программ. Эти «сквозные» целевые программы находят свое отражение и в ежегодных бюджетах, и в планах развития страны, и в долгосрочном программировании развития. Министерство науки, технологий и инноваций разработало Национальную стратегию в области науки, технологии и инноваций на 2012–2015 гг., опираясь на мнение научного сообщества, в том числе членов Академии наук Бразилии.

Национальный научно-исследовательский комплекс опирается на интенсивно развивающуюся инфраструктуру. По данным MCTI, 29 205 компаний, которые были «выпущены» из бизнес-инкубаторов, сегодня имеют оборот свыше 2,3 млрд долл. Первый технопарк Кампинас («Кремниевая долина» Бразилии) был основан в 1970-х гг. на базе университета UNICAMP и сейчас считается одним из лидирующих инновационных центров мира. Вокруг местных университетов сегодня реализуется 74 проекта технопарков, из которых 25 активно работают. Решению важной для Бразилии проблемы децентрализации научно-технологических исследований отвечает и опыт работы в сетевом формате. Например, проект «бразильский геном» выполняли 200 ученых из 25 лабораторий в 14 штатах страны, работавшие в режиме онлайн. В результате Бразилия стала шестой страной в мире, сумевшей расшифровать полный генетический код (2001 г.). Именно через Бразилию идут основные потоки информации в рамках проекта ALICE, объединившего с помощью трансатлантического кабеля (2003 г.) исследовательские центры Европы и большинства стран Латинской Америки. В Бразилии около 150 университетов, большинство из которых занимается исследовательской деятельностью (85% всех исследователей). В 2006 г. был основан Федеральный университет Академии наук Бразилии, а в 2010 г. — Федеральный университет латиноамериканской интеграции.

Инновационная стратегия Бразилии органически сочетает поддержку как принципиально новых, так и традиционных направлений исследований и технологических разработок. Бразилия стала мировым лидером по технологиям производства биоэтанола и использованию биотоплива в качестве альтернативного источника энергии[44]. Производство этанола по бразильской технологии активно осваивают и страны Карибского бассейна, при этом производимая на их предприятиях с бразильским участием продукция поставляется на рынки США и ЕС.

Страна обладает уникальной технологией в области сверхглубинного бурения нефтяных месторождений на континентальном шельфе. Она обладает развитым информационно-телекоммуникационным сектором и первой в регионе создала на основе собственных технологий развитую систему автоматизации банковского дела. В 2008 г. в Бразилии была основана CEITEC — единственная латиноамериканская компания по производству полупроводников. Страна также входит в число региональных лидеров по развитию электронной торговли и коммуникаций.

Бразилия добилась значительных успехов в развитии аэрокосмического комплекса: она осуществила совместно с Китаем несколько запусков исследовательских спутников Земли, а бразильские самолеты Embraer являются самыми продаваемыми региональными летательными аппаратами в мире. После открытия центра по обогащению урана в 2006 г. Бразилия присоединилась к «клубу» стран, обладающих ядерными технологиями полного цикла.

Перспективными направлениями становятся биотехнологии, медицина и фармацевтика. Большую работу по повышению эффективности аграрного сектора проводят три тысячи сотрудников Бразильской сельскохозяйственной исследовательской корпорации, годовой бюджет которой превышает 1 млрд долл. Сегодня Бразилия более чем на 90% покрывает свои продовольственные потребности за счет внутреннего производства, и эта доля продолжает расти.

Вместе с тем нельзя не признать, что развороту к инновационной модели развития препятствует целый ряд факторов. Современная структура производства в стране характеризуется относительно невысокой долей отраслей среднего и высокого технологического уровня (30% производства обрабатывающей промышленности). Крупные национальные компании предпочитают заниматься аутсорсингом для зарубежных партнеров, а не вкладывать деньги в инновационные проекты. Международные ТНК традиционно воздерживались от создания своих исследовательских центров на территории Бразилии, но в самое последнее время ситуация стала меняться. В условиях мирового кризиса этому благоприятствует и перелив венчурного капитала западных фондов в Бразилию (рекордный прилив в 2012 г. — около 5,6 млрд долл.). Хотя Бразилия лидирует в регионе по показателю финансирования малых и средних предприятий (0,1% ВВП), его общий объем явно недостаточен для модернизации этого обширного сегмента экономики. Несмотря на масштабную реформу образования (1996–2006), развитие инновационных производств сдерживается нехваткой квалифицированной рабочей силы и недостаточной эффективностью высшего образования (из 130 тыс. студентов технических факультетов лишь 35 тыс. получают диплом).

В последние десятилетия Бразилия заметно продвинулась в развитии национальной инновационной системы, улучшила систему ее управления, увеличила финансирование научно-технологических разработок, определила стратегические направления исследований. Особой заботой руководства страны остается повышение уровня конкурентоспособности и продвижение высокотехнологичных товаров на внешние рынки, (специальная Программа финансирования экспорта действует уже 20 лет).

Высокий природно-ресурсный, экономический и научно-технический потенциал Бразилии, лидирующие позиции в системе торгово-экономических связей ЛКА, определяющая роль в интеграционных процессах в Южной Америке — все это создает необходимый фундамент для расширения экономического и политического взаимодействия БРИКС с государствами ЛКА, включая выработку общей платформы для решения важнейших проблем современного миропорядка.

Сегодня можно констатировать принципиальную схожесть позиций по основным мировым проблемам, которая существует, с одной стороны, между Бразилией и абсолютным большинством латиноамериканских государств, с другой — между ними и остальными участниками формата БРИКС. Есть основание говорить о высоком уровне взаимопонимания, который достигнут по всему кругу вопросов, касающихся разрешения региональных конфликтов и проблемы нераспространения оружия массового поражения (ОМП). Это понимание традиционно отвергает попытки решения любых глобальных проблем с позиции силы, политику несанкционированного Совбезом ООН вмешательства во внутренние дела суверенных стран, практику так называемых «гуманитарных интервенций» и деления государств по принципу «свой — чужой».

Отсюда вполне естественно вытекает возможность успешных совместных действий стран БРИКС и ведущих государств латиноамериканского региона в сфере кодификации и прогрессивного развития международного права для устранения образовавшихся там многочисленных лакун и коллизий, а также для разработки и внедрения назревших новаций. Последнее включает в себя такие важные с точки зрения интересов нынешнего и будущего мироустройства проблемы, как определение терроризма, детализация норм, трактующих борьбу с пиратством или использование беспилотных летательных аппаратов, уточнение статуса комбатантов и некомбатантов во внутристрановых конфликтах, определение гуманитарных пределов экономических санкций и пр.

Перспектива такого взаимодействия приобретает особое значение не только относительно назревших, но и назревающих проблем, многие из которых являются общими как для латиноамериканских стран и Бразилии, так и для БРИКС в целом. Это вопросы о пределах морской экономической и прилежащей зон, о правовом статусе так называемых «ничейных пространств» — стратосферы, районов открытого моря, Арктики и Антарктики.

В пользу становления Бразилии в качестве неформального лидера латиноамериканского региона говорят следующие факторы. Это: а) объективные показатели; б) сила исторических традиций; в) высокий уровень политико-правовой и мировоззренческой совместимости. В этом контексте сам факт участия Бразилии в БРИКС усиливает ее позиции в регионе по первому и последнему из трех указанных параметров, а партнерство с «пятеркой» обретает преференциальный характер для латиноамериканских стран и их интеграционных объединений.

Есть основания полагать, что стратегия Бразилии на международной арене уже определилась. Она ставит задачи последовательного становления Бразилии в качестве ответственного субъекта мировой политики на основе укрепления региональных связей, развития устойчивых отношений с восходящими странами-гигантами и другими развивающимися государствами, а также поиска нового формата ее отношений с США и другими представителями «коллективного Запада».

1.7.2. ОТНОШЕНИЯ БРИКС С ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ

Современная **Россия** считает страны ЛКА естественным союзником и перспективным деловым партнером. Ее отношения с регионом приобрели качественно новую динамику, а политика РФ на латиноамериканском направлении стала одним из наиболее эффективных внешнеполитических направлений. Со всеми 33 странами региона поддерживаются дипломатические отношения, с 18 из них подписаны соглашения о новых принципах сотрудничества. По данным МИД РФ, с пятью странами ЛКА — Аргентиной, Бразилией, Венесуэлой, Колумбией и Эквадором — отношения вышли на уровень стратегического партнерства. Россия плодотворно взаимодействует с ЛКА по международной тематике в ООН и других форумах: с Бразилией — в рамках БРИКС; с Аргентиной, Бразилией и Мексикой — в G20; с Мексикой, Перу и Чили — в АТЭС.

Интенсивность диалога с ЛКА связана с тем, что в руководстве России осознали стратегическое значение региона, хотя до этого долгое время инициатива шла от Латинской Америки, а Москва реагировала без особого энтузиазма. В 2000–2013 гг. президенты России семь раз посещали регион, министры иностранных дел — полтора десятка раз. В свою очередь, за один только 2009 г. в России побывали президенты Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Кубы, Чили и Эквадора. Регулярный характер приобрели встречи на уровне председателей правительств и глав дипломатических ведомств (например, в 2013 г. в Москве побывали министры иностранных дел Бразилии, Гватемалы, Гондураса и Эквадора), контакты с латиноамериканскими лидерами в ходе различных международных форумов.

Деловой интерес к ЛКА стимулировался положительными сдвигами в экономике ряда стран региона, ускорением роста ВВП и объемов внешней торговли, а также заметной ролью этих государств в ВТО и других влиятельных международных организациях. Большинство латиноамериканских стран сумели противостоять ударам глобального хозяйственного кризиса, приняв весьма действенные антикризисные программы и тем самым подтвердив свою возросшую экономическую и финансовую устойчивость.

Накопленный опыт делового сотрудничества свидетельствует, что экономики России и большинства государств ЛКА в основном взаимодополняемы: латиноамериканцы нуждаются в товарах нашего экспорта, и наоборот. Несмотря на глобальный финансово-экономический кризис, товарооборот России с регионом держится на рекордном за последние годы уровне в 17,5 млрд долл. По сравнению с 2005 г. он увеличился почти в три раза. Такой динамики товарообмена у России нет ни с одним другим регионом.

Конечно, развитие сотрудничества продолжает сталкиваться с целым рядом трудностей. Отношения между Москвой и государствами латиноамериканского региона явно отстают по формам, методам, содержательному наполнению

от международных стандартов. В большинстве стран ЛКА российский бизнес все еще плохо знают. Российские предприниматели сталкиваются в регионе с острой конкуренцией со стороны западных и китайских компаний. Сохраняется малодиверсифицированный характер нашего экспорта и импорта. Основу поставок в ЛКА составляют минеральные удобрения, некоторые виды военно-технической продукции, металлопрокат и электротехническое оборудование. А импорт из многих стран региона — это сельхозпродукция, которая подвержена конъюнктурным и спросовым колебаниям. Наконец, уязвимыми остаются система взаиморасчетов, инвестиционное и научно-техническое сотрудничество.

В то же время именно высокотехнологичные отрасли могут стать двигателем успешного партнерства. В этой связи и Москва, и латиноамериканские столицы уповают на так называемый «технологический альянс». С Бразилией, например, наиболее ярко он должен проявиться в ВПК, атомной и аэрокосмической сфере. Тем более что стороны еще в 2006 г. подписали Соглашение о взаимной охране технологий в связи с сотрудничеством в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Бразильцы заинтересованы в использовании нашей технологии производства жидкого топлива для своих ракетоносителей.

Судя по итогам визита в октябре 2013 г. министра обороны РФ С. Шойгу в Бразилиа, Россия может выйти на передовые позиции не столько в торговле оружием с Бразилией, сколько в создании совместных производств (СП). С одной стороны, это поможет бразильцам оснастить их армию по последнему слову техники, а с другой — будет способствовать переливанию ряда бразильских технологий в российский ВПК и гражданские отрасли. Речь идет о налаживании в Бразилии производства систем ПВО «Панцирь-1».

Российско-бразильский технологический альянс вполне возможен и в сфере нанотехнологий. Активным научным поиском в этой области в Бразилии занимаются свыше 150 компаний и фирм. Их разработки широко используются в авто- и самолетостроении, производстве пластмасс, химии и нефтехимии, сельском хозяйстве, медицине. В частности, Бразилии принадлежит технология производства труб из углеродных материалов, которые демонстрируют повышенную устойчивость к экстремальным температурам и перепадам давления. Это как раз то, что нужно России.

Товарооборот между двумя странами поднялся с 147 млн долл. в 1992 г. до 646 млн — в 2000 г.

При этом на долю России все еще приходится лишь 2% совокупного товарооборота Бразилии. Что касается бразильского экспорта в Россию, то его структура разительно отличается от вывоза в развитые страны, ставшие крупными потребителями бразильской промышленной продукции. Процессы модернизации в Бразилии идут гораздо быстрее, чем в России. Страна добилась лидерства на таких направлениях, как производство альтернативного биотоплива, авиастроение, генетика, технологии глубоководного бурения. Свои месторождения

на континентальном шельфе Бразилия в состоянии разрабатывать сама и уже через несколько лет превратится в крупнейшего экспортера углеводородов.

Для России же Бразилия представляет интерес как поставщик сельскохозяйственной продукции: кофе, сахара, сои, мяса — на них приходится примерно 95% импорта. Россия остается самым крупным покупателем бразильской говядины и вторым по объему покупателем свинины. Почти половина всей говядины, которую импортирует Россия, поступает из Бразилии.

С целью придать сотрудничеству новый импульс Москва и Бразилиа пытаются разработать механизмы взаиморасчетов с использованием национальных валют. В перспективе стороны намерены отказаться в двусторонней торговле от доллара как универсального средства платежа. Успешный опыт у Бразилии есть: в рамках интеграционного объединения МЕРКОСУР эта страна и Аргентина уже перешли к расчетам на основе собственных валют.

Учитывая сложнейшую международную обстановку, знаковым стало турне Президента РФ по ряду латиноамериканских стран в преддверии и ходе очередного саммита БРИКС в бразильском г. Форталеза (июнь 2014 г.). Во время этого турне В. Путин провел плодотворные переговоры с президентами Аргентины, Кубы, Боливии, Никарагуа, Уругвая и, конечно, Бразилии, принимавшей саммит. По итогам переговоров президент Бразилии Дилма Руссефф подчеркнула: «Наша общая стратегия и партнерство с каждым разом становятся более прочным и поднимаются на более высокий уровень, а также подразумевают развитие новых проектов». В свете последних событий, заметила она, «для нас чрезвычайно важно научно-техническое сотрудничество». Отметив стратегический характер партнерства с Бразилией, Президент РФ В. Путин напомнил, что в активе двустороннего сотрудничества уже есть целый ряд успешных инвестиционных проектов, в том числе в области энергетики, машиностроения, фармацевтики. Россия и дальше намерена углублять промышленную кооперацию в высокотехнологичных областях — информатике, биотехнологии, авиастроении, космосе. При этом В. Путин заявил о готовности создавать максимально комфортные условия для работы бразильских компаний на российском рынке.

По итогам российско-бразильских переговоров был подписан солидный пакет межведомственных и коммерческих соглашений, призванных стимулировать взаимодействие в самых разных областях. Они предполагают конкретные шаги по развитию торгово-экономического, инвестиционного, военно-технического сотрудничества, а также запуск новых проектов в передовых наукоемких отраслях. Так, российская фармацевтическая компания «Биокад» построит в Бразилии уникальный биотехнологический научно-исследовательский центр, будет осуществлен проект по установке в Бразилии измерительной станции системы ГЛОНАСС, а российские вузы примут участие в реализации национальной программы Бразилии «Наука без границ».

Взаимодействие ***Индии*** с Латинской Америкой стало одним из заметных явлений международной жизни в XXI в., в том числе и благодаря сотрудничеству

с Бразилией в рамках объединений ИБСА и БРИКС. Оно строится на ряде политических и экономических предпосылок и отражает сходство современных внутренних и внешних приоритетов этих стран. Индия занимает все более прочные позиции на латиноамериканских рынках. Страны ЛКА — один из немногих регионов, где индийский капитал способен, как правило, выступать с позиции ведущего партнера по многим направлениям экономического сотрудничества, включая сферу высоких технологий. Кроме того, Латинская Америка представляет для Индии источник минерального сырья, углеводородов, продовольствия и объемный рынок сбыта для продукции обрабатывающей промышленности и сферы услуг.

Наблюдается процесс укрепления договорно-правовой базы торговых отношений. С 2009 г. между Индией и МЕРКОСУР действует договор о зоне преференциальной торговли, призванный способствовать интенсификации связей и в конечном счете добиться повышения совокупного торгового оборота до 30 млрд долл. к 2030 г.[45]. Документ утвердил список из 450 товаров, на которые были снижены таможенные пошлины с обеих сторон. В соответствии с указанным соглашением страны МЕРКОСУР снизили импортные пошлины на индийские продовольственные товары, продукцию органической химии, фармацевтики, машиностроения, изделия из каучука, а Индия — на мясо, шерсть, кожи, хлопок, стекло, металлы и изделия из них и на оптические приборы, ввозимые из стран интеграционного блока.

Товарооборот Индии с ЛКА увеличился с 2,0 млрд долл. в 2001 г. до 42,5 млрд долл. в 2012 г. Его динамичное повышение стимулировалось, с одной стороны, ростом импорта сырой нефти, минерального сырья, сои, а с другой — экспортом продукции химии, фармацевтической промышленности, текстиля, машин и оборудования.

Наиболее тесные торговые связи у Индии налажены с экспортирующей нефть Венесуэлой (оборот в 2012 г. — 12,4 млрд долл.), а второе место устойчиво занимает Бразилия (11,5 млрд), которая все дальше оставляет позади Мексику[46].

В структуре взаимной торговли преобладают товары с низкой добавленной стоимостью. Особенно это проявляется в импорте Индии. Например, в 2008–2010 гг. на долю трех товаров пришлось 63,3% совокупного импорта Индии из Бразилии (сахар, мед, сырая нефть и концентрат меди). Еще выше этот показатель был для Аргентины и Мексики[47]. В экспорте Индии в ЛКА представлены в основном текстильные изделия, хлопчатобумажная пряжа, лекарственные препараты, но увеличиваются и поставки машинотехнической продукции. Например, экспорт индийских машинотехнических изделий в Бразилию увеличился с 187 млн долл. в 2007 г. до 750 млн в 2013 г.[48].

Хотя в последние годы наметилась тенденция к диверсификации взаимного товарооборота, его облагораживание за счет повышения удельного веса средне- и высокотехнологичной продукции остается одной из проблем взаимной торговли, требующей своего решения.

Среди основных характеристик экономических отношений между Индией и странами ЛКА на современном этапе выделяется их стремление к налаживанию и укреплению взаимодействия в инвестиционной сфере. Индийским корпорациям удалось за сравнительно короткий период пройти путь от эпизодического участия в приобретении активов и реализации новых проектов до все возрастающего присутствия на латиноамериканском рынке. Если еще в начале 1990-х гг. взаимные финансовые потоки находились практически на нулевом уровне, то по состоянию на 2012 г. накопленный объем индийских инвестиций в ЛКА оценивался примерно в 15 млрд долл.[49]. Основная их часть традиционно направляется в карибский район (до 70–90%), а среди континентальных стран явно выделяется Бразилия.

Индийский бизнес проявляет растущий интерес к освоению латиноамериканского экономического пространства, включая нефтяную и горнодобывающую промышленность, металлургию, автомобилестроение, сферу телекоммуникаций и информатики.

В условиях растущих потребностей в сельскохозяйственном сырье и продовольствии индийские компании внедряются в агропромышленный комплекс латиноамериканских стран, в т.ч. путем скупки или аренды земельных участков ***для выращивания продовольственных культур и производства биотоплива.***

Индийский бизнес наращивает свое присутствие в высокотехнологичных сферах производства, включая программное обеспечение, телекоммуникации, информатику, аутсорсинг бизнес-процессов, что означает приход в страны региона новой волны инвесторов, ориентированных на производство продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью.

Основным районом приложения индийского капитала является Бразилия. На нее приходится примерно 25% прямых индийских инвестиций в ЛКА[50]. Более 50 индийских фирм осуществили инвестиции в различные сектора бразильской экономики — от нефтедобычи и производства алюминия до фармацевтической промышленности и производства этанола из сахарного тростника.

В целом индийским компаниям удалось за сравнительно короткий период пройти путь от эпизодического участия в приобретении активов и реализации новых проектов до возрастающей роли в освоении латиноамериканского экономического пространства. Что касается латиноамериканского бизнеса, то он значительно слабее представлен на индийском рынке.

Необходимость формирования Индией стратегических резервов будет, видимо, усиливаться. В этом контексте латиноамериканские производители могут предложить не только сырьевые ресурсы, но и товары конечного потребления, экспорт которых значительно подстегнет развитие местного агропромышленного комплекса. Кроме того, сотрудничество в агросфере могло бы открыть странам ЛКА путь к достижениям индийской сельскохозяйственной науки, которые признаны в мире.

Официальные власти Индии полагают, что энергетическая безопасность должна стать одной из основных проблем, требующей выработки общей платформы БРИКС. Мотивация связывается с тем, что Россия — крупнейший производитель энергоресурсов, Китай и Индия — крупнейшие потребители; Бразилия готовится войти в десятку ведущих производителей нефти и одновременно прилагает серьезные усилия для развития альтернативной энергетики (этанол, биодизель), в чем Индия особенно заинтересована. К тому же всем странам БРИКС в ближайшие годы предстоит найти ответ на сланцевый вызов, который может радикально обновить прежнюю матрицу производства и потребления углеводородов.

В рамках индийско-латиноамериканских экономических отношений особо следует отметить сравнительно динамичное развитие контактов между Индией и Бразилией. Они находят взаимопонимание на международных площадках БРИКС, ИБСА, G20, ВТО и других форумов по ключевым вопросам торговли, проблемам энергетической и продовольственной безопасности, выработке механизмов коллективного действия в глобальной политике. Главы двух государств отмечают необходимость и совместную заинтересованность в реформировании существующих международных финансовых институтов, активном воздействии на экономическую конъюнктуру и формировании новой конфигурации мирового сообщества в рамках концепции полицентричного мира. В 2002 г. была создана совместная индийско-бразильская комиссия по развитию сотрудничества в области сельского хозяйства, науки и техники, здравоохранения, энергетики, торговли, инфраструктуры, культуры и образования.

Китай активно заполняет экономические ниши в ЛКА, порой даже вытесняя оттуда давних игроков. Вступление КНР в ВТО, ее экспортная экспансия и беспрецедентный экономический рост вызвали огромный спрос на природные ресурсы из стран ЛКА. За 2000–2012 гг. товарооборот Китая и стран ЛКА вырос почти в 22 раза — с 12 до 260 млрд долл., латиноамериканский экспорт в Китай увеличился в 25 раз, а импорт — в 18 раз. Доля КНР в экспорте ЛКА повысилась с 1 до 9%, а в импорте — с 2 до 14%[51]. В 2012 г. Китай занял первое место в экспорте Бразилии, Чили и Перу. В импорте ЛКА роль Китая не менее значительна: он входит в четверку ведущих поставщиков товаров. Однако наряду с обеспокоенностью ряда стран региона по поводу «китайской экспансии» следует отметить и ряд позитивных моментов. Так, в период мирового кризиса 2008–2009 гг. увеличение спроса со стороны Китая было одним из важнейших факторов того, что спад в большинстве латиноамериканских стран был неглубоким, а их экономический рост быстро восстановился.

При сохранении нынешних темпов роста порядка 10–14% в год взаимный товарооборот Китая со странами региона достигнет около 400 млрд долл. в 2016 г., и он прочно займет второе место как экономический партнер ЛКА, обойдя страны ЕС.

Ведущими торговыми партнерами Китая в регионе остаются семь крупнейших стран ЛКА, и прежде всего Бразилия. В 2002–2012 гг. стоимость экспорта

Китая в эту страну выросла в почти в 23 раза — до 33,4 млрд долл., а импорта — более чем в 17 раз, до 52,3 млрд долл.

В импорте КНР заметно преобладание стран — экспортеров минерального сырья и продуктов сельского хозяйства. Экспорт гораздо более диверсифицирован как в географическом распределении, так и по товарной номенклатуре.

Более 70% латиноамериканского экспорта в КНР приходится всего на 20 товаров. В их число входят медь, сталь, цинк, молибден, свинец, ферроникель, обогащенная железная руда, нефть, целлюлоза, рыбная мука, кофе, соя, мороженая рыба, некоторые нетрадиционные товары — мединструменты, оборудование для производства магнитных дисков, полупроводники, телефонные аппараты и их части, автодетали.

К структурным недостаткам китайско-латиноамериканской торговли относятся также диспропорция между экспортом и импортом, ее дефицитность для стран ЛКА. Дефицит латиноамериканского региона в товарообмене с КНР, по данным ВТО, в 2012 г. достиг 9,4 млрд долл., хотя четыре страны (Бразилия, Венесуэла, Чили и Перу) имели в 2012 г. положительное сальдо в торговле с КНР[52].

При нынешней структуре взаимной торговли изменение модели развития КНР при одновременном снижении цен на сырьевые товары может привести к тому, что дефицит стран ЛКА в торговле с Поднебесной будет увеличиваться. Вместе с тем курс на расширение внутреннего потребления товаров и услуг в Китае открывает новые возможности для экспорта латиноамериканской промышленной продукции, продовольствия, для развития туризма. Пути реализации этих возможностей широко обсуждаются в официальных и предпринимательских кругах стран ЛКА.

Растущее значение для развития латиноамериканской экономики обретают китайские инвестиции. До 2009 г. они были незначительны, но затем резко выросли и уже в 2010 г. достигли 13,7 млрд долл. благодаря крупным операциям китайских нефтяных компаний по покупке предприятий в Бразилии и Аргентине. В 2011 и 2012 г. они составили соответственно 10,2 и 9,2 млрд долл.[53]. Основным объектом финансирования и кредитования со стороны КНР в настоящее время остается Венесуэла (44,5 млрд долл. до 2012 г.), а за ней следуют Бразилия (12,1 млрд) и Аргентина (11,8 млрд). Кредиты идут главным образом на развитие инфраструктуры и энергетики. Как инвестор в ЛКА Китай все еще существенно уступает США и ряду государств ЕС.

В настоящее время, по оценке экспертов ЭКЛА, около 90% прямых частных инвестиций КНР в регион сосредоточено в области эксплуатации природных ресурсов в 8 странах ЛКА. В частности, в добыче нефти и газа Китай является одним из ведущих инвесторов в Бразилии, а также в Аргентине, Эквадоре и Перу. В Бразилии концентрируются пока еще не очень значительные капиталовложения в обрабатывающую промышленность (автомобильная, электроника) и электроэнергетику.

Отношения Китая с Бразилией необходимо рассматривать особо. Во-первых, потому что Бразилия — член БРИКС, а это предполагает регулярное взаимодей-

ствие правительств двух стран в ходе встреч на саммитах группы. Кроме того, имеют место частые и хорошо подготовленные официальные и рабочие контакты глав обоих государств, взаимодействие в рамках G20 и на других международных форумах. Регулярно происходят встречи китайских и бразильских парламентариев, предпринимателей и представителей бизнес-элит. В этой связи важно подчеркнуть, что успех китайского (как, впрочем, и бразильского) внешнеполитического проекта заключается в совмещении интересов государства и частного бизнеса.

Позитивные отношения двух стран основаны на схожести взглядов на ряд актуальных международных проблем безопасности, экономики и мироустройства в целом. Китай и Бразилия активно сотрудничают в ООН, ВТО и G20. Они вносят большой вклад в развитие взаимодействия по линии «Юг — Юг». Во внешней стратегии КНР Бразилия заняла место одного из ключевых внешнеполитических и внешнеторговых партнеров, а Поднебесная, в свою очередь, с 2010 г. является основным торговым партнером Страны Южного Креста. При этом темпы развития отношений между КНР и Бразилией можно назвать «стремительными». Китай остро заинтересован в двух группах бразильских товаров — в продовольствии и минеральном сырье. В 2003 г. был подписан пакет соглашений об увеличении поставок в Китай бразильских сельскохозяйственных товаров. В 2010 г. заключено межправительственное соглашение о поставках сырой нефти из Бразилии в КНР (объем поставок 150 тыс. барр. в день)[54].

Особый упор делается на инфраструктурные проекты. В частности, обсуждается проект возрождения многокилометровой трансамазонской автомобильной магистрали, строительство которой началось еще в 60-е гг. прошлого века. Трасса протяженностью более чем 2,5 тыс. км пройдет через тропические леса континента, соединив Бразилию с портами тихоокеанского побережья Перу (с 2009 г. между КНР и Перу действует договор о свободной торговле). Проект, который многократно ускорит переброску товаров из Бразилии в КНР, финансируется Бразилией и Перу и должен стать воротами крупнейшей южноамериканской страны в Азию.

Китай инвестирует значительные средства в автомобильную, металлургическую, железорудную, энергетическую и нефтяную отрасли Бразилии. Подход Пекина эффективен и прост. Это заключение сырьевых контрактов в обмен на финансовую помощь. Однако он имеет как сторонников, так и противников. Недовольство связано с привязкой государств региона к сырьевой специализации и уклонением КНР от закупки промышленной продукции и технически сложных товаров из стран ЛКА.

Для латиноамериканцев Китай представляется удобным экономическим партнером и щедрым инвестором. Одновременно для ряда государств левой ориентации КНР — важный геополитический союзник и противовес Западу и США. Пекин пользуется в целом позитивным имиджем в странах ЛКА: он не имеет привычки вмешиваться во внутренние дела, равнодушен к таким ярлыкам, как «нарушение прав человека», «недемократический строй» и т.д.

Масштабное продвижение Китая в Латинской Америке не могло не вызвать ревнивой реакции в Соединенных Штатах. Белый дом не только пытается ограничить экономическое влияние Китая, но главное — стремится не допустить усиления его позиций в сфере политических отношений. При этом Вашингтону трудно противостоять напору Китая: у него нет прямых рычагов воздействия на активность Поднебесной в Латинской Америке, поэтому пропаганда преимуществ традиционных партнерских отношений двух Америк — это на сегодня главный, но, как показывает практика, малоэффективный инструмент Вашингтона. Стремясь восстановить свое былое влияние в странах к югу от Рио-Гранде, США осуществили серьезный, с точки зрения международных аналитиков, проект создания Тихоокеанского альянса (2011 г.) в составе Мексики, Перу, Колумбии и Чили — стран, приверженных неолиберальной экономической модели[55]. На очереди еще более амбициозный мегапроект Транстихоокеанского партнерства — естественно, без участия КНР и России.

Однако такая политика не учитывает объективных процессов, происходящих в самой Латинской Америке. Центростремительные силы в странах ЛКА пока что превосходят центробежные. Свидетельством этому является создание таких общелатиноамериканских структур, как УНАСУР, СЕЛАК и ЮАСО (Южноамериканский совет обороны), куда входят как «либеральные», так и «боливарианские» правительства. Поскольку Бразилия не желает терять лидирующую роль в регионе и возвращаться «под руку» США, она стремится активно участвовать в развитии связей со странами АТР, свидетельством чего являются факты тесного сотрудничества со странами Тихоокеанского альянса, прокладывание «трансокеанских коридоров» и т.д. Пора наконец признать, что становление новых центров силы исключает полную реставрацию классической сферы влияния Вашингтона в Латинской Америке.

Характеризуя ситуацию в целом, следует отметить, что партнерство с Китаем благоприятствует латиноамериканским странам в деле улучшения внешних условий для их всестороннего развития и расширяет «пространство для маневра» стран ЛКА в отношениях с США и на международной арене. Латиноамериканцам особо импонирует то, что Китай, несмотря на выдающиеся успехи в экономическом развитии, продолжает причислять себя к развивающимся странам, заявляя об общности интересов с ними, но не вступает при этом в ненужную конфронтацию с миром Запада.

Экономическая активность Китая положительно влияет на динамику производства сельскохозяйственной продукции и добычу сырьевых ресурсов, являясь важнейшим фактором экономического роста ЛКА, создания новых рабочих мест и повышения уровня жизни населения, что особенно важно в условиях рецессии и низкого спроса на товары латиноамериканского экспорта в развитых странах Запада. С другой стороны, массированный китайский экспорт создает серьезные проблемы для национальных производителей готовых промышленных изделий. Латиноамериканцев беспокоит и отношение китайских компаний

к окружающей среде и экологическим нормам. Вместе с тем именно «китайский фактор» по-иному высветил проблемы в экономике латиноамериканских стран и подтолкнул их к корректировке экономической политики в направлении модернизации и повышения конкурентоспособности национального производства.

Что касается политического влияния, то оно, несомненно, позитивно, т.к. помогает странам ЛКА опереться на сильного партнера — ядерную державу, постоянного члена Совета Безопасности, который равно не заинтересован ни в создании однополярного мира, ни в сохранении гегемонии США. Китай готов поддерживать их стремление к правовому решению основных глобальных проблем современности. Китайские руководители постоянно говорят о построении «справедливого миропорядка», заинтересованность в котором неоднократно выражали все страны ЛКА.

О растущей заинтересованности стран ЛКА в развитии связей с КНР свидетельствовали итоги саммита СЕЛАК, который проходил 25–29 января 2014 г. в Гаване. На этом саммите принято решение учредить Форум СЕЛАК — КНР в качестве механизма постоянного диалога.

Южно-Африканская Республика, официально присоединившаяся к группировке в феврале 2011 г., не стремится стать глобальной державой и спокойно воспринимает свое реальное положение в качестве «средней» державы и некоего центра регионального политического влияния. Именно так она позиционирует себя и в международных отношениях. Ярким примером горизонтального сотрудничества государств сходного уровня развития и попытки самим задавать векторы мирового развития является взаимодействие между ЮАР и странами Латинской Америки, что реализуется на уровне как двусторонних отношений, так и межконтинентальных альянсов — например, в формате ИБСА. При этом особое место в межрегиональном взаимодействии занимает кооперация в технической и научно-технической сферах, нацеленная не только на обмен техническими и управленческими навыками (ноу-хау) между самими развивающимися странами, но и на проведение ими совместных исследований.

Нельзя не вспомнить, что присутствие афроамерикацев в ЛКА насчитывает столетия. В некоторых странах (например, в Бразилии) оно существенно повлияло на процессы образования национальных государств, их культуру и специфику общественно-политической жизни. Именно поэтому Африканский союз считает диаспору, проживающую на южноамериканском континенте, шестым регионом Африки, признавая тем самым ее важный вклад в развитие обоих континентов. В результате сотрудничество между диаспорами стало важным компонентом взаимодействия между Латинской Америкой и Африкой.

В комплексе экономических и политических связей между ЮАР и государствами ЛКА выделяются особые отношения с Бразилией, саммиты «Африка — Южная Америка», последний из которых состоялся в 2009 г., и переговоры по ратификации Соглашения о торговых преференциях между МЕРКОСУР и ЮТС[56].

Основными торговыми партнерами ЮАР в регионе являются восемь крупнейших стран латиноамериканского региона. В 2012 г. на эти страны пришлось 89,2% экспорта ЮАР в ЛКА и 97,1% ее импорта. Ведущим же партнером остается Бразилия, экспорт в которую ЮАР в 2008–2012 гг. вырос с 659 до 791 млн долл., а импорт — с 1661 до 1671 млн долл.[57].

Основу латиноамериканского экспорта в ЮАР составляют готовые промышленные изделия: в 2012 г. совокупная доля машин, оборудования и транспортных средств превысила 29%, из которых 12,7% приходилось на электрооборудование. Особое значение для ЮАР имеют закупки в странах региона продовольствия и сельскохозяйственного сырья. В 2012 г. поставки из латиноамериканских стран (главным образом из Бразилии) обеспечили до 50% потребностей Претории в импорте сахара и 35% — в импорте мяса и мясопродуктов.

В структуре южноафриканского экспорта в страны ЛКА преобладают руды и металлы, прежде всего платиновой группы, а также изделия из них (около 24% в 2012 г.), что отражает специализацию страны в рамках международного разделения труда. Кроме горнорудной и металлургической промышленности в стране имеется высокоразвитая обрабатывающая промышленность, включая производство информационной и электронной продукции. ЮАР — единственная страна континента, эксплуатирующая ядерные технологии и имеющая АЭС. Все это создает основу для налаживания горизонтального сотрудничества между предприятиями ЛКА и ЮАР, организации производственных цепочек в рамках одних и тех же отраслей промышленности. В 2012 г. на машины, оборудование и транспортные средства приходилось более 22% южноафриканского экспорта в Латинскую Америку, при этом доля сельскохозяйственных товаров не превышала 17%.

В настоящее время Южно-Африканская Республика является главным бразильским партнером на африканском континенте. В свою очередь, на долю Бразилии приходится более 41% товарооборота ЮАР со странами ЛКА. В последние годы заметно интенсифицировались контакты на двустороннем уровне, которые охватывают не только торговлю, но и другие сферы межгосударственного сотрудничества: инвестиционные проекты, науку и образование, дипломатическую деятельность.

Представители двух стран тесно взаимодействуют в ключевых многосторонних организациях (ВТО, МВФ, Всемирный банк) и на различных международных диалоговых площадках, где обсуждаются актуальные вопросы глобального развития: перестройка экономического порядка, борьба с голодом, изменение климата, преодоление последствий мирового финансового кризиса, расширение сотрудничества по линии «Юг — Юг». Во многих случаях делегации Бразилии и Южной Африки выступают с согласованных позиций, нередко стремятся говорить от имени своих континентов. По сути, Бразилиа и Претория, действуя совместно, претендуют на роль выразителей интересов большинства развивающихся латиноамериканских и африканских стран. Существует также взаимо-

понимание между бразильскими и южноафриканскими правящими кругами относительно их заинтересованности в получении обеими странами статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН[58].

Наряду с интенсификацией двусторонних отношений с ЮАР начались переговоры о подписании соглашения о свободной торговле между МЕРКОСУР и САДК. Несмотря на намерения Бразилии вовлечь в них Анголу, Мозамбик и Намибию, в этих планах ЮАР остается пока ведущим африканским партнером для латиноамериканских стран. Ее представители всячески продвигали идею трансюжноатлантического объединения на всех двусторонних встречах начиная с саммита МЕРКОСУР в г. Ушуайя (Аргентина) 24 июля 1998 г. Наконец на очередном саммите Южноамериканского общего рынка в декабре 2000 г. в г. Флорианополис (Бразилия) был подписан проект Договора о создании зоны свободной торговли между МЕРКОСУР и ЮАР[59]. Демонстрируя серьезность намерений, первая делегация предпринимателей стран — членов МЕРКОСУР посетила ЮАР еще в 2002 г. Параллельно переговорщики четырех членов МЕРКОСУР (до вступления в него Венесуэлы) и ЮАР разрабатывали проект соглашения о свободной торговле, перейти к которому все еще планируется путем взаимного снижения тарифов отдельными странами в индивидуальном порядке.

Таким образом, в отношениях с Латинской Америкой ЮАР выступает в роли «ворот» на континент. Этот же козырь Дж. Зума использует в отношениях с партнерами по БРИКС, особенно в плане привлечения инвестиций для развития региона. Конечно, расширение присутствия стран БРИК в Африке далеко не всегда сочетается с интересами ЮАР. Это касается, в частности, региональных рынков, где Бразилия и Китай уже зарекомендовали себя как крупные игроки, а позиции ЮАР еще неустойчивы (например, в Анголе). Но в новых условиях для Претории важно иметь возможность для согласования интересов с партнерами по БРИКС и обеспечить себе выигрыш от процесса, который объективно начал развиваться еще до включения в него ЮАР.

* * *

Предельно ясно, что БРИКС объективно выступает выразителем интересов того огромного конгломерата стран, которые именовались ранее третьим миром. В современных условиях эта принципиальная позиция пятерки обретает иные измерения, стимулирует формирование конкретных механизмов взаимовыгодного партнерства БРИКС с целыми регионами мира, в частности с Латинской Америкой. В итоговой Форталезской декларации VI саммита БРИКС участники отметили, что «расширение диалога между БРИКС и странами Южной Америки может сыграть активную роль в укреплении принципа многосторонности и международного сотрудничества в интересах мира, безопасности, экономического и социального прогресса и устойчивого развития в условиях взаимозависимого и все более усложняющегося, глобализирующегося мира».

В ближайшие годы приоритетными направлениями сотрудничества стран БРИКС и ЛКА останутся: развитие взаимной торговли при расширении ее номенклатуры, налаживание инвестиционного сотрудничества, выработка согласованных позиций по сценариям перестройки и повышения устойчивости глобальной финансовой системы. Стороны заинтересованы также в осуществлении первых конкретных шагов к созданию более эффективной и многоуровневой системы глобального регулирования, способной обеспечить, с одной стороны, более устойчивое правовое поле международных отношений, включая сложные проблемы самоопределения народов (и имея в виду «размывание» самого этого понятия в современных условиях по сравнению с 50–60-ми гг. прошлого века), с другой — бóльшую интегративную безопасность. Речь в данном случае идет не только о политической и макроэкономической безопасности, но и о продовольственной, энергетической, экологической, кибербезопасности, а также о соблюдении прав человека в значительно усложнившейся системе глобальных социальных отношений.

Но, разумеется, для получения должного эффекта, для успешной реализации существующих предпосылок необходимо создавать инфраструктуру взаимодействия в широком диапазоне и в двустороннем и, конечно, в многостороннем формате. Сотрудничество стран Латино-Карибской Америки и БРИКС, которое имеет серьезные многообещающие перспективы, требует для своего осуществления столь же серьезной коллективной работы.

ГЛАВА 2.
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ВОСХОЖДЕНИЯ БРИКС

2.1. Закон колебания исторического маятника: сдвиг на Восток

2.1.1. СМЯТЕНИЕ УМОВ

С конца XX в. человечество вступило в период исторического разлома. В мире цивилизаций происходят тектонические сдвиги, формируются новые глобальные разломы. Рушится привычный мир, резко обостряются противоречия между цивилизациями, государствами, этносами, социальными слоями и поколениями. Темп перемен многократно ускоряется, свидетельством чего являются события 2014 г. вокруг украинского и арабского кризисов.

Все это повергло в смятение не только рядовых землян, политиков и государственных деятелей, лидеров бизнеса и деятелей культуры, но и ученых. Преобладающие ныне научные школы, исповедующие индустриальную парадигму, привычную картину мира, оказались не в состоянии ни дать достоверный диагноз современного глобального кризиса, ни определить контуры нарождающегося общества и пути движения к нему. Сама наука об обществе оказалась в состоянии глобального кризиса и смены парадигм. Она потеряла прогностическую силу, дар предвидения. Пришло время смены научных парадигм, время научной революции XXI в.[60].

Фундаментальные основы новой картины мира заложены великими мыслителями XX в.: Владимиром Вернадским и Никитой Моисеевым, Питиримом Сорокиным и Николаем Кондратьевым, Йозефом Шумпетером и Фернаном Броделем, Джоном Гэлбрейтом и Элвином Тоффлером. Их идеи активно развиваются современными российскими научными школами — русского циклизма[61], цивилизационной[62], ноосферной, инновационной[63], интегрального макропрогнозирования[64].

Фундаментальные основы новой парадигмы общественных наук заполнены великим российско-американским ученым Питиримом Сорокиным, 125 лет со дня рождения которого отмечается в 2014 г. В его опубликованной 50 лет назад, в 1964 г., монографии «Главные тенденции нашего времени»[65] дан глубокий анализ кризиса индустриального общества, определены контуры грядущего интегрального социокультурного строя. И его предвидение сбывается.

Причины современного смятения умов кроются в том, что масштабы и глубина происходящих в мире цивилизаций радикальных трансформаций далеко выходят за пределы привычных колебаний среднесрочных циклов с примерно десятилетним ритмом и даже полувековых долгосрочных Кондратьевских циклов. Они могут быть поняты лишь на уровне сверхдолгосрочных, вековых и тысячелетних цивилизационных циклов: смены мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации.

Нужно даже не с высоты птичьего полета, а с космической высоты оценить неизбежность, сущность и перспективы происходящих в мире движений и перемен, понять сущность законов, определяющих это движение, и дальнюю перспективу трансформаций.

2.1.2. КОЛЕБАНИЯ МАЯТНИКА В ДИНАМИКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

История цивилизаций ведет начало с неолитической революции VII–VIII тыс. до н.э. Такую позицию отстаивал великий русский мыслитель академик Н.Н. Моисеев[66]: «Неолитическая революция качественно изменила характер общественного развития рода человеческого. И ее последствия были таковы, что уже позволяют говорить о начале истории… Неолитическая революция многократно ускорила развитие общества, создав качественно новые стимулы развития — стимулы, которых принципиально не могло быть в предыдущей эпохе… Неолитическая революция послужила началом всех существующих ныне цивилизаций…»[67]

Спустя пять тысячелетий произошел новый качественный скачок: возник мир локальных цивилизаций, в полном объеме сформированы генотипы цивилизаций, которые сохраняются и поныне.

Эта революция развернулась на сравнительно небольшом пространстве к северу от экватора: в долинах великих исторических рек — Нила (древнеегипетская цивилизация), Тигра и Евфрата (шумерская цивилизация), Инда (харапская цивилизация), чуть позднее — Хуанхэ и Янцзы (китайская цивилизация)[68], а также финикийская, минойская, эламская и другие цивилизации первого поколения.

С тех пор ***мировая история развивается как история цивилизаций.*** Арнольд Тойнби исследовал 37 цивилизаций трех поколений, в том числе пять цивилизаций XX в.: западную (западно-христианскую), православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную[69]. Фернан Бродель увеличил число ныне существующих цивилизаций до восьми[70], а С. Хантингтон — до девяти, выделив западную, евразийскую, мусульманскую, китайскую, индийскую, японскую, буддистскую, латиноамериканскую и африканскую[71].

Современная российская цивилизационная школа выделяет пять поколений локальных цивилизаций: древнеклассовая (конец IV — начало I тыс. до н.э.), античная (начало I тыс. до н.э. — середина I тыс. н.э.); средневековая (VI–XV вв); индустриальная (XVI–XX вв); с конца XX в. произошел переход к пятому, более

дифференцированному и активному поколению. Современное интегральное поколение включает в себя 12 локальных цивилизаций: Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая), Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская — Африка южнее Сахары)[72]. Кроме того, можно говорить об арктической цивилизации как о пространстве взаимодействия евразийской, западноевропейской и североамериканской цивилизаций[73].

Исследование истории и будущего локальных цивилизаций обнаружило периодические перемещения эпицентра цивилизационного прогресса (в результате смены цивилизационных циклов) — с Востока на Запад и обратно. Автор[74] называет это ***законом исторического маятника*** и исследует его проявления в истории цивилизаций за пять тысячелетий (более детально — за последние два тысячелетия). Одновременно он исследует два сопряженных закона: закон сжатия исторического времени и закон поляризации и социально-политического партнерства в периоды цивилизационных кризисов и выхода из них.

Содержание закона маятника можно сформулировать примерно так: ***при смене цивилизационных циклов наблюдается смещение эпицентров прогресса (авангардных цивилизаций) с Востока на Запад и обратно.*** Действие этого закона относится как к пятитысячелетней истории локальных цивилизаций, так и к сдвигу эпицентра цивилизационного прогресса в XXI в.

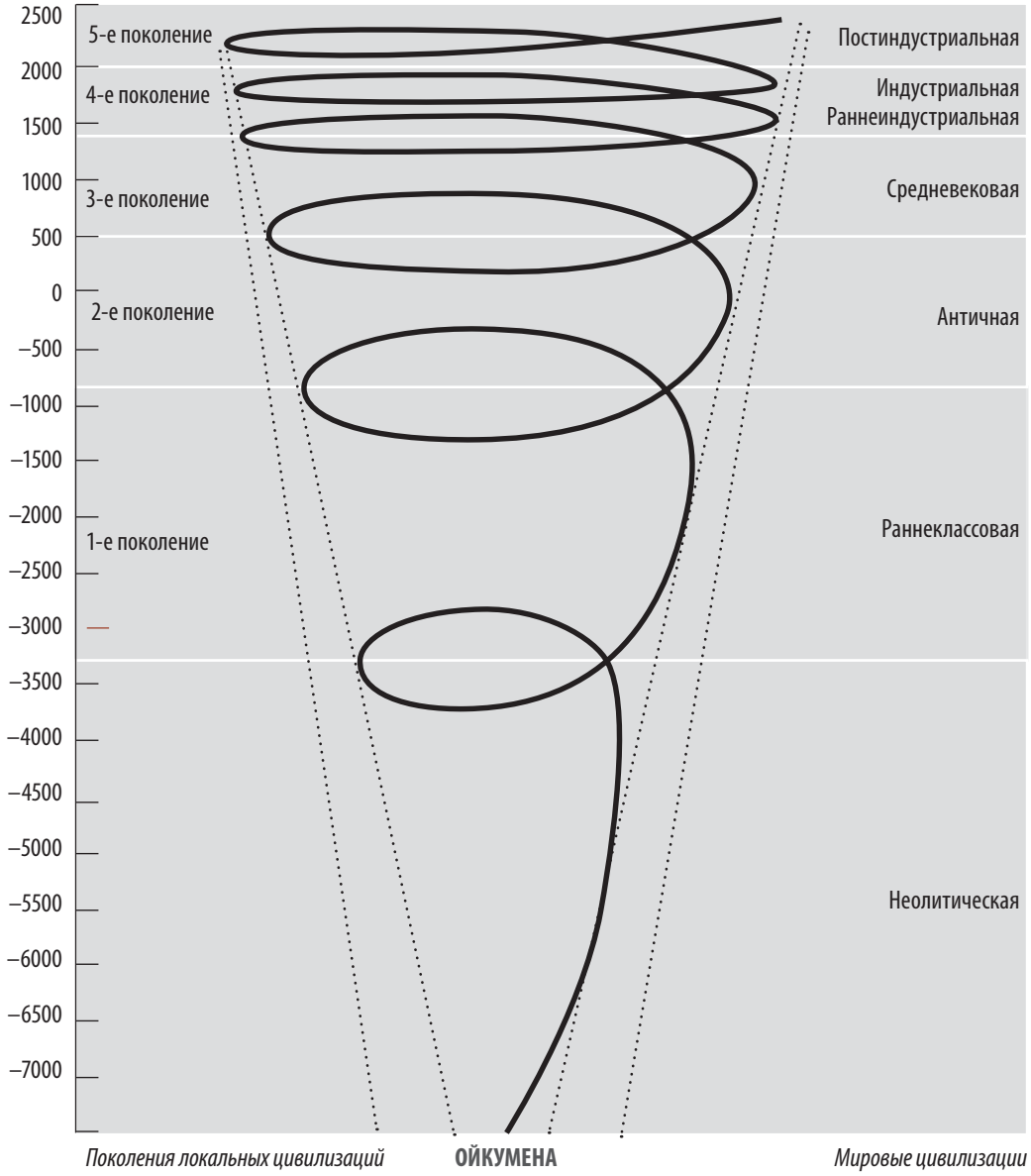
2.1.3. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ЭПИЦЕНТРОВ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОГРЕССА

Рассмотрим траекторию колебаний исторического маятника и траекторию перемещения эпицентров прогресса цивилизаций за десять тысячелетий истории цивилизаций. Графически это можно выразить в виде спирали динамики цивилизаций (*рис. 2.1.1*).

Эпицентр ***первого витка спирали*** истории цивилизаций был расположен в сравнительно узкой полосе к северу от экватора на территории Северной Африки и Азии, где около десяти тысячелетий назад развернулась неолитическая революция, около семи тысячелетий назад — городская революция, возникли первые города (Иерихон, Тир, Махенджодаро и др.).

Второй виток спирали начался свыше пяти тысячелетий назад — сформировались локальные цивилизации первого поколения — древнеегипетская, шумерская, хараппская, затем финикийская, минойская, эламская, китайская. Для этого были необходимы предпосылки: благоприятные условия — природные (плодородные земли, умеренный климат) и демографические (сравнительно высокая для того времени численность и плотность населения). Именно в это время было положено начало истории цивилизаций, заложены основы прикладного научного знания и движения к ноосфере.

Рисунок 2.1.1. Спираль динамики цивилизаций[75]

На третьем витке спирали, в период античной мировой цивилизации и второго поколения локальных цивилизаций, исторический маятник колебался в сторону Запада. Эпицентр прогресса цивилизаций перемещался в Средиземноморье (греческая и римская цивилизации), но второй эпицентр был на

Востоке — персидская и китайская цивилизации. В этот период развернулась первая научная революция, были заложены основы современной системы наук (Платон, Аристотель), возникли первые научные учреждения (Академия Платона — 387 г. до н.э., лицей Аристотеля — 347 г. до н.э.), развернулась техническая революция железного века, родилась демократия в греческих городах-полисах, возникли мировые империи (Ахеменидов, Александра Македонского, Римская, Китайская).

Дальнейшие колебания исторического маятника можно представить на основе статистических данных А. Мэддисона о динамике населения и ВВП (в сопоставимых ценах, по паритету покупательной способности) за два тысячелетия (1–2001 гг.), объединив эти данные в две группы: цивилизаций Запада (Западная Европа, Восточная Европа, западные офшоры, включая США, Канаду, Австралию и Новую Зеландию) и цивилизации Востока и Юга (Китай, Индия, Япония, остальная Азия, Африка, Латинская Америка) — см. *табл. 2.1.1* и *рис. 2.1.2*.

Таблица 2.1.1. Сопоставление динамики цивилизаций Запада, Востока и Юга за 1–2001 гг.[76]

№			1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
1	Западная Европа	А	10,7	9,5	13,1	13,3	13,5	12,8	14,7	14,6	12,1	9,2	6,4
		Б	10,8	8,7	17,8	19,8	21,9	23,0	33,0	33,0	26,2	25,8	20,3
2	Восточная Европа	А	2,1	2,4	3,1	3,0	3,1	3,5	4,2	4,4	3,5	2,8	2,0
		Б	1,9	2,2	2,7	2,8	3,1	3,6	4,5	4,9	3,5	3,4	2,0
3	Западные офшоры	А	0,5	0,7	0,4	0,4	0,3	1,1	3,6	6,2	7,0	6,4	5,1
		Б	0,5	0,7	0,5	0,3	0,2	1,9	10,0	21,3	30,7	25,3	24,6
3.1	в том числе США	А	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	1,0	3,2	5,4	6,0	6,4	4,6
		Б	…	…	0,3	0,2	0,1	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,4
1–3	Запад	А	13,3	12,6	16,5	16,7	16,9	17,4	22,5	25,2	22,6	18,4	13,5
		Б	13,2	11,6	21,0	22,9	25,7	28,5	47,5	58,7	60,4	54,5	46,9
4	Китай	А	25,8	22,1	23,5	28,8	22,9	36,6	28,1	24,4	21,7	22,5	20,7
		Б	26,1	22,7	24,9	29,0	22,3	32,9	17,1	8,8	4,5	4,6	12,3
5	Индия	А	32,5	28,0	25,1	24,3	27,3	20,1	19,9	17,0	14,2	14,8	16,6
		Б	32,9	28,9	24,4	22,4	24,5	16,0	12,1	7,5	4,2	3,1	5,4
6	Япония	А	1,3	2,8	3,5	3,3	4,5	3,0	2,7	2,9	3,3	2,8	2,1
		Б	1,2	2,7	3,1	2,9	4,1	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,4

Таблица 2.1.1. Сопоставление динамики цивилизаций Запада, Востока и Юга за 1–2001 гг. (продолжение)

№			1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001
7	Остальная Азия	А	15,9	15,5	12,6	11,1	11,9	8,6	9,4	10,3	15,6	17,3	20,0
		Б	16,0	16,0	12,6	11,1	10,9	7,5	6,9	6,0	6,8	8,7	13,2
8	Латинская Америка	А	2,4	4,3	4,0	1,5	2,0	2,1	3,2	4,5	6,6	7,9	8,6
		Б	2,2	3,9	2,9	1,1	1,7	2,2	2,5	4,4	7,8	8,7	8,3
9	Африка	А	7,2	12,1	10,6	9,9	10,1	7,1	7,1	7,0	9,0	10,0	13,4
		Б	6,9	11,7	7,8	7,1	6,9	4,5	4,1	2,9	3,8	3,4	3,3
4–9	Восток и Юг	А	85,1	84,8	79,3	78,9	78,7	77,5	70,4	66,1	70,4	75,3	81,4
		Б	85,3	85,9	75,7	73,6	70,4	66,1	45	32,2	30,1	36,3	49,9
Бывший СССР		А	1,7	2,7	3,9	3,7	4,4	5,3	7,0	8,7	7,1	6,4	3,7
		Б	1,9	2,4	3,4	3,5	4,4	5,4	7,5	8,5	9,8	9,4	3,6
Отношение Запада к Востоку и Югу (1–3/4–9), %		А	15,6	14,9	20,8	21,2	21,5	22,5	32,0	38,1	32,1	24,4	16,6
		Б	15,5	13,5	27,7	31,1	36,5	43,1	105,6	182,3	200,7	150,1	94,0

А — доля в населении мира, %
Б — доля в мировом ВВП по ППС (в ценах 2000 г.), %

Какие выводы можно сделать из приведенных в таблице данных?

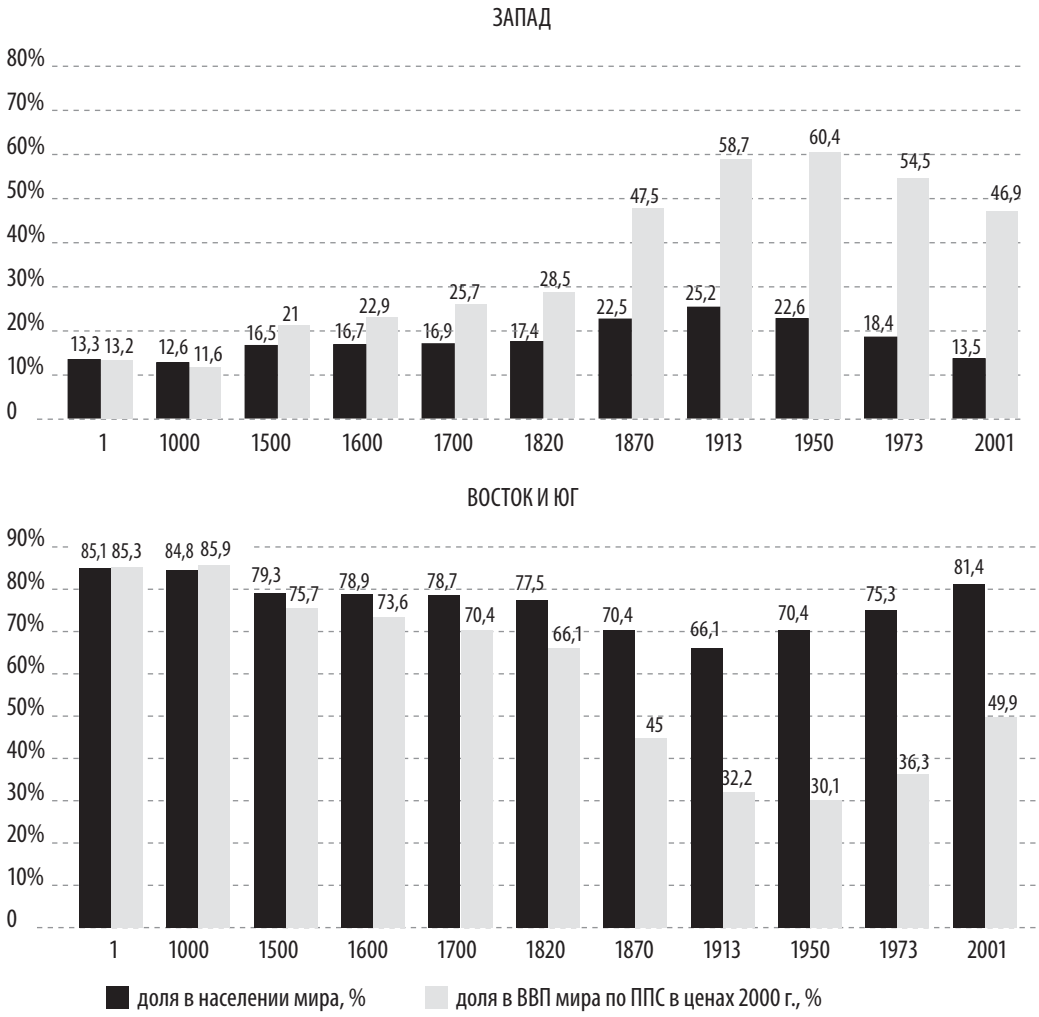
1. В античную эпоху (начало I тыс. до н.э. — V в. н.э.), несмотря на все успехи греко-римской цивилизации, эпицентр цивилизаций находился на Востоке, где проживало (в начале нашей эры) более 3/4 населения мира и производилось более 4/5 мирового ВВП. Мировыми лидерами были Индия (32% населения и 33% ВВП) и Китай (26% населения и ВВП). Разрыв в уровне экономического развития (ВВП на душу населения) был незначительным.

2. В период расцвета средневековой мировой цивилизации (в 1000 г.) лидерство остается за Востоком (80,5% населения и 85% ВВП) — по производительности труда Восток обгоняет Запад. В соперничестве Индии и Китая по эффективности производства вперед вырывается Китай (при доле в населении 22% доля в ВВП 29%; в Индии 28 и 29% соответственно). Доля Западной Европы несколько снизилась за тысячелетие (после провала в середине I тыс. в результате краха Западной Римской империи).

Опережающими темпами в этот период развивалась Африка — ее доля в населении и ВВП мира за тысячелетие повысилась с 7 до 12%.

3. В первой половине II тыс. исторический маятник начал поворачиваться в сторону Западной Европы, доля которой в населении мира выросла с 9,5 до

Рисунок 2.1.2. Сравнительная динамика цивилизаций Запада, Востока и Юга

13,1%, в мировом ВВП — с 8,7 до 17,8%; эффективность производства вдвое превышала среднемировой уровень. Это было следствием ускоренного развития цехового производства и торговли. Однако мировое лидерство по-прежнему оставалось за Востоком, прежде всего за Китаем (23,5% в населении и 25% ВВП) и Индией (25 и 24% соответственно). Африка и Латинская Америка начали сдавать позиции.

Характерной особенностью этого периода было абсолютное лидерство Китая и по доле в мировом населении и ВВП, и по технологическому уровню и экономической эффективности. Американский историк Уильям Мак-Нил отметил фактор, изменивший баланс сил в ту эпоху, — расцвет китайской цивилизации,

которая за четыре-пять столетий подняла культуру, благосостояние и мощь Китая на качественно новый уровень, превосходящий уровень достижений остального мира в то время (речь шла о периоде 1000–1500 гг.[77]). После 1000 г., считает Мак-Нил, произошло перемещение мирового центра цивилизаций со Среднего Востока в Китай[78].

В этот период Китай был мировым лидером в развитии науки, техники, экономики, культуры. Здесь были изобретены порох, компас и книгопечатание, изменившие ход мировой истории, достигнут высочайший технический и экономический уровень, который можно оценить соотношением удельного веса в мировом ВВП к доле в населении мира — назовем это коэффициентом относительной эффективности $К_{Э}^{О}$: он составил в 1000 г. 1,3, тогда как в Западной Европе — 0,9. Однако к концу периода (к 1500 г.) он снизился по Китаю до 1,1, а по Западной Европе вырос до 1,4, что стало основой дальнейшего возвышения Запада.

4. Радикальные сдвиги произошли в следующие 500 лет, когда маятник истории цивилизаций с возрастающей скоростью устремился на Запад, доля которого в населении мира выросла с 16,7% в 1500 г. до 17,3% в 1820 г. и достигла максимума в 1913 г. (24% — почти четверть населения мира), а в мировом ВВП — с 20,8% в 1500 г. до 28,4% в 1820 г. и достигла максимума в 1950 г. — 57%.

Этот прорыв возглавила Западная Европа, доля которой в мировом населении изменилась незначительно (13,1% в 1500 г., 12,8% в 1820 г., максимум 14,7% в 1870 г.), но доля в мировом ВВП в результате мануфактурной, а затем промышленной революций поднялась с 17,8% в 1500 г. до 23% в 1820 г. и достигла максимума 33% в 1913 г. Но затем начала снижаться до 20,3% в 2001 г. (в населении мира — до 6,4%). Эпицентр прогресса переместился в Северную Америку. Доля США в населении и производстве стала стремительно расти, достигнув максимума в 1950 г. — 6% населения мира и 27,3% ВВП — вершины технологической и экономической эффективности ($К_{Э}^{О}$= 4,55).

Это восхождение Запада было достигнуто за счет покорения цивилизаций Востока и Юга. Доля Индии в населении мира снизилась с 27,3% в 1700 г. до 14,2% в 1950 г., в ВВП — с 24,5% в 1700 г. до 3,1% в 1973 г.; коэффициент относительной эффективности за тот же период упал с 0,9 до 0,2. Китай продолжил рост, достигнув в 1820 г. рекордных показателей — 36,6% в населении мира и 32,9% в мировом ВВП. Однако коэффициент относительной эффективности снизился с 1,1 в 1500 г. до 0,9 в 1820 г. и продолжил падать до 0,2 в 1973 г.

Доля Запада в населении мира выросла с 16,7% в 1500 г. до 24,4% в 1913 г., но затем стала снижаться до 21,6% в 1950 г. и 13% в 2001 г. Доля в ВВП выросла с 20,8% в 1500 г. до 57% в 1950 г.; коэффициент относительной эффективности вырос с 1,2 в 1500 г. до 1,6 в 1820 г. и 2,9 в 1973 г. Это стало результатом мануфактурной революции XVI в., промышленной революции XIX в. и научно-технической революции середины XX в.

В то же время на Востоке и Юге возобладала обратная тенденция: доля в населении мира с 78,7% в 1500 г. осталась практически неизменной до 1820 г.

(77,5%) — в основном за счет повышения доли Китая с 23,5 до 36,6% при снижении доли Индии с 24,4 до 16%, остальной Азии — с 12,6 до 8,6% и Латинской Америки — с 4 до 2,1%. Падение доли в ВВП было более значительным: по Востоку и Югу в целом — с 75,2% в 1500 г. до 66% в 1820 г. и 29,2% в 1970 г. Коэффициент относительной эффективности соответственно упал с 0,96 до 0,85.

Таким образом, период раннеиндустриальной (XVI–XVIII вв.) и особенно индустриальной (XIX–XX вв.) мировых цивилизаций и четвертого поколения локальных цивилизаций (XVI–XX вв.) характеризуется нарастающим сдвигом исторического маятника в сторону Запада, формированием западноевропейской (с XX в. — в союзе с североамериканской) цивилизации, подчинившей своему господству более половины геоцивилизационного пространства, уничтожившей американские цивилизации и подорвавшей индийскую, китайскую, мусульманскую, буддийскую и африканскую цивилизации. В XIX в. этому доминированию противостояли евразийская (Российская империя) и часть мусульманской (Османская империя) цивилизации.

2.1.4. ПОВОРОТ ИСТОРИЧЕСКОГО МАЯТНИКА К ВОСТОКУ

Во второй половине XX в. появились первые признаки обратного движения исторического маятника — с Запада на Восток и Юг, что стало предвестником заката доминирования Запада. Первый сигнал об этом подала послевоенная Япония. За четверть века (1950–1973 гг.), несмотря на снижение доли в мировом населении с 3,3 до 2,8%, ее доля в мировом ВВП выросла с 3,0 до 7,8% (в 2,6 раза), а коэффициент относительной эффективности возрос с 0,91 до 2,79 — в 3,1 раза, почти сравнявшись с показателем по Западу (2,95). Однако в целом по Востоку и Югу он составлял всего 0,4.

Сдвиг на Восток и Юг стал очевидным с последней четверти XX в., когда с 1973 по 2001 г. их доля в населении мира повысилась с 76,3 до 81,6%, в мировом ВВП — с 29,2 до 49,2%, а коэффициент относительной эффективности увеличился с 0,4 до 0,6. Эта тенденция усилилась в начале XXI в. К 2012 г. доля Китая в мировом ВВП по ППС повысилась до 15,2%, Индии — до 8,6%, а доля США сократилась до 17,1%; коэффициент относительной эффективности КОЭ по Китаю вырос с 0,6 в 2000 г. до 0,8 в 2012 г., в Индии — с 0,3 до 0,5, а по США снизился с 4,6 до 3,8[79].

Произошел крутой поворот исторического маятника в сторону Востока и Юга, восходящих цивилизаций, представленных БРИКС. Нисходящие цивилизации, представленные «Группой 7», неуклонно теряют свои позиции в геоцивилизационном пространстве, несмотря на активные, но безуспешные попытки США и Евросоюза сохранить и закрепить свое доминирование, остановить движение исторического маятника. Можно ожидать, что к 2030 г. превосходство Востока и Юга станет неоспоримым и закрепится на ближайшее столетие.

Лидером этого прорыва стал Китай. При снижении доли в населении мира с 22,5 до 20,3% его доля в мировом ВВП увеличилась с 4,6 до 12,3% — в 2,7 раза, а коэффициент относительной эффективности вырос с 0,2 до 0,59. Доля Индии в населении мира увеличилась с 14,8 до 16,8%, в мировом ВВП — с 3,1 до 5,4%, в 1,7 раза; коэффициент относительной эффективности вырос с 0,21 до 0,32. Доля Японии в населении мира снизилась с 2,8 до 2,1%, в мировом ВВП — с 7,8 до 7,4%.

Возвышалась остальная Азия, включавшая в себя Республику Корею, Индонезию и ряд мусульманских и буддийских стран. Ее доля в населении мира повысилась с 18,3 до 20%, в мировом ВВП — с 6,8 до 13,2%; коэффициент относительной эффективности — с 0,5 до 0,66.

Доля Латинской Америки в населении увеличилась с 7,9 до 8%, но доля в ВВП снизилась с 8,7 до 8,3%, а коэффициент относительной эффективности уменьшился с 1,1 до 1,04.

Доля Африки в мировом населении заметно увеличилась — с 10 до 13,4%, но доля в ВВП сократилась с 3,4 до 3,3%; коэффициент относительной эффективности упал с 0,34 до 0,25. Стремительно растущая по численности населения Африка находится в состоянии затяжного цивилизационного кризиса.

Таким образом, с последней четверти XX в. началась радикальная трансформация геоцивилизационного пространства. Завершается период доминирования Запада. Основная линия этой трансформации становится все более очевидной (ее предвидели и Питирим Сорокин, и Арнольд Тойнби еще полвека назад): деградация Запада и чувственного социокультурного строя, возвышение Востока и становление интегрального социокультурного строя.

2.1.5. ДОЛГОСРОЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА ДВИЖЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МАЯТНИКА

Поворот исторического маятника на Восток не краткосрочен. Это долгосрочная, вековая тенденция, обусловленная ходом цивилизационного прогресса, глубокой трансформацией всех составляющих генотипа цивилизации, и прежде всего демографическим и природно-экологическим факторами. Долгосрочные и сверхдолгосрочные прогнозы, выполненные ООН (демографический на период до 2100 г., экологический и продовольственный — до 2050 г.), энергетический прогноз Международного энергетического агентства, экономический прогноз ОЭСР на период до 2060 г., наконец, Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., выполненный Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева в 2008–2009 гг. и представленный в штаб-квартире ООН, глобальный прогноз Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова — все эти прогнозы показывают, что главными ограничителями прогресса цивилизаций в XXI в. становятся два фактора: ***во-первых,*** падение

темпов прироста населения (а следовательно, и трудовых ресурсов), распространение депопуляции, постарение населения и обусловленное этим падение инновационной активности; ***во-вторых,*** грядущее исчерпание ископаемого топлива и многих видов минерального сырья, растущий дефицит водных, земельных и лесных ресурсов и достижение критического уровня загрязнения окружающей среды, что становится одним из факторов негативных изменений климата, растущего числа природных и техногенных катастроф.

Негативное действие этих двух факторов усугубляется тремя другими факторами:

• нарастанием паразитизма и загнивания рыночно-капиталистического экономического строя, распространением «экономики мыльных пузырей» и финансовых пирамид (включая глобальную пирамиду доллара), всевластием ТНК и растущей пропастью между богатыми и бедными цивилизациями, странами и социальными слоями;

• обострением геополитического и социально-политического противостояния, попытками построить однополярное мироустройство при агрессивном доминировании Запада, новым витком гонки вооружений, растущей угрозой военных конфликтов и международного терроризма; особенно наглядно это проявилось в 2014 г. на фоне украинского и арабского кризисов;

• растущей деградацией и разложением преобладающего на Западе чувственного социокультурного строя, кризисом науки и образования, распространением массовой обезличенной культуры, угрозой утраты новым поколением цивилизационных ценностей.

Все эти пять негативных тенденций и угроз вполне реальны и дают отрицательный глобальный синергический эффект, дополняя и углубляя друг друга. Но они не означают конца истории, гибели цивилизации. Напротив — они вызывают энергичную ответную реакцию прогрессивных сил, усиление тенденций становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, интегрального социокультурного строя. И это не голубая мечта, не хрустальные замки, а растущая, набирающая силу реальность — прежде всего в цивилизациях Востока (но ее элементы имеются и в цивилизациях Запада — например, в Австрии, Швеции и других скандинавских странах). Будущее — за этими элементами грядущего интегрального общества, неизбежность и основные контуры которого определены Питиримом Сорокиным полвека назад и раскрыты представителями современной цивилизационной школы.

Следует также ожидать сближения коэффициента относительной эффективности на обоих полюсах. В итоге через пару десятилетий Восток и Юг станут доминирующей мировой экономической силой, потеснив Запад. Эта тенденция будет усугубляться неизбежным крахом «экономики мыльных пузырей» и долларовой пирамиды.

Демографические, природно-ресурсные и экономические преимущества Востока со временем будут дополнены технологическими и социокультурными и обеспечат геополитические преимущества, несмотря на огромную военную мощь США. Запад будет терять доминирующие позиции в ООН и в других международных организациях.

Следовательно, в XXI в. сохранится и усилится траектория движения исторического маятника на Восток.

2.1.6. СОПРЯЖЕННЫЕ ЗАКОНЫ

Закон исторического маятника действует в сопряжении с другими законами — как общими, так и частными. Это ярко проявляется в переходные эпохи, в периоды исторических разломов, смены вектора движения колебаний маятника. Назовем некоторые из этих законов:

- закон сжатия исторического времени;
- закон зигзагообразной траектории движения общества;
- закон растущего взаимодействия цивилизаций;
- закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях;
- социальный закон Питирима Сорокина о флуктуации тоталитаризма и свободы в условиях острых кризисов.

Дадим краткую их характеристику и покажем их связь с законом колебаний исторического маятника.

Закон сжатия исторического времени

Этот закон раскрыт в монографиях Ю. Яковца «У истоков новой цивилизации»[80] и Б. Кузыка и Ю. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее»[81].

Историометрические исследования показали, что ритм биения пульса истории учащается, каждая очередная историческая эпоха короче предыдущей и длиннее последующей. Это относится к мировым цивилизациям: неолитическая цивилизация длилось около пяти тысячелетий, раннеклассовая — около двух с половиной, античная — около полутора тысячелетий, средневековая — примерно тысячу лет, раннеиндустриальная — около трех столетий, индустриальная — около двух. Жизненный цикл первого поколения локальных цивилизаций — около трех тысячелетий, второго — около полутора, третьего — тысячелетие, четвертого — половина тысячелетия. Сокращается длительность долгосрочных (Кондратьевских) и среднесрочных циклов.

Это означает, что колебания исторического маятника ускоряются, время движения в одном направлении сокращается. Вместе с тем увеличение темпа перемен делает для людей (включая ученых) все более трудным понимание и предвидение происходящих трансформаций и адаптацию к ним.

Закон зигзагообразного движения общества

В книге, опубликованной в 1919 г.[82], Питирим Сорокин, рассматривая систему исторических законов, склонился к закону прогресса, предостерегая, что на этом пути возможно временное движение вспять.

В статье, опубликованной в 2012 г.[83], Ю. Яковец развил эту идею и показал, что исторический путь прогресса не является непрерывным и тем более равномерным: в периоды исторических разломов, цивилизационных и социальных революций бывают периоды движения вспять, разрушительных антиинноваций. Так было в Европе при переходе от античности к Средневековью, затем в Европе в XX в. в период распространения фашизма. Так можно оценить направленность неолиберальных рыночных реформ в России, устремленных не в XXI, а в XIX в. Стрела времени, утверждал Илья Пригожин, обратного хода не имеет. Но она может иметь зигзаги, временно поворачивать назад в случае торжества реакционных сил.

Такие зигзаги нередко случаются при смене траектории движения исторического маятника. Но такие зигзаги не могут определять общего тренда в движении исторического маятника. Общее направление его движения — в будущее, а не в прошлое.

Регресс состоит в том, что переходные периоды смены траектории движения исторического маятника сопровождаются взрывами войн и революций, насилием и терактами, потерей научного и культурного наследия, озлоблением и озверением части населения, особенно среди нового поколения, являющегося основной силой революционных переворотов и военных столкновений. Такая тенденция, противоречащая общему тренду гуманизации общества, наблюдалась в период перехода от античной к средневековой цивилизации, во времена нидерландской, английской, французской, русской революций, в периоды распада СССР и Югославии, во время современных кризисов в арабских странах и на Украине. Зигзаги исторического прогресса дорого обходятся людям, за шаги прогресса приходится платить высокую цену.

Закон растущего взаимодействия цивилизаций

Этот закон обосновал в своей книге «Восхождение Запада» Уильям Мак-Нил. Он писал о «флуктуациях мировой истории, сопровождающихся смещением центров цивилизаций»: «Ни один народ не может догнать и перегнать весь остальной мир, не воспользовавшись самыми передовыми достижениями, а те по определению концентрируются в мировых центрах процветания и могущества, где бы они ни находились. Таким образом, любому перемещению центра мирового прогресса должно предшествовать заимствование из ранее состоявшихся центров»[84].

Он отмечает, что «расцвет средневековой европейской цивилизации после 1000 г. связан с перемещением мирового центра прогресса цивилизации из Среднего Востока в Китай»[85]. После 1500 г. «за удивительно короткий срок центр ин-

новаций переместился из Китая на Атлантическое побережье Европы». «Порох, книгопечатание и компас — три главных атрибута восхождения Европы к мировому лидерству после 1500 г. — были изобретены в Китае и достигли Запада»[86].

Расцвет западноевропейской цивилизации в эпоху Ренессанса был обусловлен также тем, что через ученых арабского мира были восприняты наследство древнегреческой цивилизации, Платона, Аристотеля, других лидеров научной революции V–III вв. до н.э., античное искусство.

Вершины восточнославянской цивилизации (Киево-Новгородской Руси X–XII вв.) были достигнуты благодаря заимствованию у византийской (через Киев) и западноевропейской (через Великий Новгород) цивилизаций. Важнейшую роль при этом играли великие торговые пути — «путь из варяг в греки», Великий Волжский путь, Великий шелковый путь.

Восхождение евразийской цивилизации в XVIII в., в эпоху Петра I и Екатерины II, характеризовалось активным освоением и развитием высших достижений лидировавшей в то время западноевропейской цивилизации.

Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях

Этот закон впервые был сформулирован в статье Ю. Яковца в журнале «Экономические стратегии»[87], развит в монографии «Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов»[88] и ряде последующих публикаций. Суть его состоит в раскрытии механизма и этапов смены исторических эпох, перехода общества в новое состояние, разрешения крупных критических ситуаций в динамике цивилизаций. Этот механизм включает в себя три этапа.

На первом этапе развивается процесс поляризации цивилизаций, государств, социальных слоев, поколений, формируются новые водоразделы, резко обостряются социально-политические и экономические противоречия в разгар кризиса. Углубляется размежевание социальных сил, в том числе и в рамках нового поколения.

На втором этапе формируется социально-политическое партнерство на противоположных полюсах, вырабатываются платформы и союзы авангардных сил противоборствующих полюсов, «молчаливому большинству» предоставляется в той или иной форме выбор между этими платформами, выражающими интересы прогрессивных и консервативных (а то и реакционных) сил и векторов движения.

На третьем этапе одерживает верх один из полюсов, поддержанный «молчаливым большинством», и кризисная ситуация разрешается. Чаще всего одерживает верх прогрессивное партнерство, но бывают и противоположные примеры (как это случилось в результате острейшего кризиса 1929–1933 гг. в Германии, когда к власти законным демократическим путем пришел фашизм).

Мотивом для формирования партнерства является осознание серьезной (иногда смертельной) опасности родственными силами. Иногда это длительный про-

цесс, а иной раз быстрый. Так случилось 22 июня 1941 г., когда нападение фашистской Германии с союзниками на СССР положило начало формированию антигитлеровской коалиции, изменив ход истории. Так случилось 22 февраля 2014 г. на Украине, когда было положено начало новому размежеванию сил не только на Украине, но и на геополитической арене, подтолкнув формирование нового геоцивилизационного водораздела между державами и социальными силами, отстаивающими сохранение сходящей со сцены индустриальной цивилизации при доминировании Запада, объединенными вокруг «Группы 7» и НАТО, и противоположными силами, закладывающими основы грядущей интегральной цивилизации и многополярного мироустройства, представленными БРИКС. Содержание этого водораздела обсуждалось на VIII Цивилизационном форуме в Москве 19 июня 2014 г.[89].

Социальный закон Питирима Сорокина

В своей итоговой монографии «Главные тенденции нашего времени» (опубликованной в США в 1964 г. и в России в 1997 г.) Питирим Сорокин обосновал социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы в условиях острых кризисов, вызванных экономическими или социально-политическими факторами, природными катастрофами, эпидемиями и т.п. В этих условиях усиливается правительственная регламентация всех сторон жизни общества. Когда кризис позади — регламентация ослабевает, свобода восстанавливается. Действие этого закона подтверждено не только усилением государственного регулирования после мирового кризиса 1929–1933 гг. и во время Второй мировой и холодной войны, но и недавним опытом мирового кризиса 2008–2009 гг., когда государства и международные экономические организации (Международный валютный фонд и др.), забыв неолиберальные иллюзии об уходе государства из рыночной экономики, устремились на помощь терпящим бедствие корпорациям, банкам, страховым компаниям, истратив на эти цели, по оценкам ООН, более 18 трлн долл., не останавливаясь порой перед национализацией потерпевших крушение компаний и банков. Кризис прошел — и все вернулось на круги своя. Разразился европейский кризис 2013–2014 гг. — и опять усиливается экономический диктат Евросоюза и Международного валютного фонда.

Исходя из этого закона, можно ожидать, что в период поворота исторического маятника на Восток, сопровождающегося глубоким геоцивилизационным кризисом, будет преобладать тенденция усиления государственного и международного регулирования в форме антикризисных мер и действий. Когда кризис будет преодолен, эта тенденция сменится на противоположную.

Знакомство с пятью изложенными выше сопряженными законами раскрывает многогранный механизм реализации закона колебания исторического маятника, глубоко трансформирующего всю пеструю ткань цивилизационного функционирования и развития, причем темпы этих трансформаций многократно ускоряются в переходную эпоху.

2.1.7. КЛЮЧЕВАЯ РОЛЬ НАУКИ В ОСОЗНАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАКОНОВ

Главное противоречие современной переходной эпохи состоит в растущей пропасти между скоростью и сложностью происходящих в обществе трансформаций и их осознанием не только политиками и государственными деятелями, лидерами бизнеса и мастерами культуры, но и подавляющим большинством преобладающих ныне научных школ и ученых, разделяющих утратившую свою прогностическую силу индустриальную научную парадигму. Отсюда — запоздалая реакция на происходящие в мире перемены, прогностические и стратегические ошибки, неспособность выбрать и осуществить единственно верный путь выхода из кризиса на траекторию устойчивого развития. Труды великих мыслителей XX в., заложивших краеугольные камни новой парадигмы, — Питирима Сорокина и Николая Кондратьева, Владимира Вернадского и Никиты Моисеева, Йозефа Шумпетера и Фернана Броделя — оказались в забвении. Наблюдается растущий отрыв власти от передовой науки.

Научная революция обычно предшествует революции цивилизационной, технологической и социальной. Николай Кондратьев показал, что волна научных открытий и значимых технических изобретений обычно предшествует волне крупных инноваций, которые закладывают основу для повышательной волны нового большого цикла[90].

Это тоже можно считать законом, равно как и сформулированный Герхардом Меншем закон «инновации преодолевают депрессию»[91].

Научная революция, соединяясь с технологической революцией, формирует поток научно-технологической революции XXI в. (НТР-21). Она уже началась, хотя пока еще мало признана[92]. Формируется новая парадигма наук об обществе и его взаимодействии с природой. Краеугольные камни этой парадигмы, которые были заложены еще в XX в., развивают современные российские научные школы — русского циклизма, цивилизационная, ноосферная, инновационная, социодемографическая, интегрального макропрогнозирования, устойчивого развития. Растет число научных открытий в этих сферах.

Однако этот фундаментальный процесс остается неизведанным и неизмеримым из-за того, что отсутствует общепризнанный механизм оценки и государственной регистрации научных открытий. Международное соглашение о создании Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) признало научные открытия объектом интеллектуальной собственности. В 1978 г. был подписан Женевский договор о международной регистрации научных открытий (который не ратифицирован и не вступил в действие). В СССР с 1953 по 1991 г. осуществлялась государственная регистрация научных открытий. Но эта работа прекращена, а в IV части Гражданского кодекса РФ научные открытия исключены из списка объектов интеллектуальной собственности, их авторы не получают государственного признания и поддержки, что тормозит развитие

фундаментальной науки и признание обществом ее результатов, которые должны служить первоисточниками изобретений и инноваций.

Представляется необходимым вернуться к этому вопросу, восстановить государственную или международную евразийскую (в рамках ЕАЭС) регистрацию научных открытий (сейчас общественную регистрацию ведет РАЕН).

В развертывании НТР-21 уже отчетливо проявился поворот исторического маятника на Восток. Мировым лидером НТР-21 с начала XXI в. стал Китай. Достаточно привести такие цифры: за 12 лет здесь число патентных заявок на изобретения от резидентов увеличилось в 20 раз. В 2012 г., по данным Всемирного банка, доля Китая в числе заявок на патенты от резидентов составила 37,4% (тогда как США — 18,8%); доля в мировом высокотехнологичном экспорте 26,1% (США — 7,5%)[93].

Лидерство в освоении НТР-21 является залогом того, что в ближайшее десятилетие Китай станет мировым экономическим лидером и значительно усилит свое геополитическое влияние.

Таким образом, признание закона колебания исторического маятника и сопряженных законов помогает понять глубинную сущность и долгосрочные перспективы радикального сдвига в геоцивилизационном пространстве в первой половине XXI в., который заключается в перемещении центра творческой активности цивилизаций с Запада на Восток, в возвышении БРИКС и нисхождении «Группы 7».

2.2. Технологическая основа глобальной динамики и противоборства

2.2.1. СМЕНА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УКЛАДОВ КАК ОБЪЕКТИВНАЯ ОСНОВА ЭСКАЛАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Переживаемый в настоящее время глобальный кризис, сменивший длительный экономический подъем развитых стран, является закономерным проявлением длинных циклов экономической активности, известных как волны Кондратьева[94].

К настоящему времени в мировом технико-экономическом развитии (начиная с промышленной революции в Англии) можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики информационный технологический уклад[95]. Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада, рост которого обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста: биотехнологии, основан-

ные на достижениях молекулярной биологии и генной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Их реализация обеспечивает многократное повышение эффективности производства, снижение его энерго- и капиталоемкости[96].

В настоящее время новый технологический уклад выходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут с темпом около 20–35% в год[97].

Дальнейшее развертывание кризиса будет определяться сочетанием двух процессов — разрушения (замены) структур прежнего технологического уклада и становления структур нового. Совокупность работ по цепочке жизненного цикла продукции (от фундаментальных исследований до рынка) требует определенного времени. Рынок завоевывают те, кто умеет пройти этот путь быстрее и произвести продукт в большем объеме и лучшего качества. Чем быстрее финансовые, хозяйственные и политические институты перестроятся в соответствии с потребностями роста новых технологий, тем раньше начнется подъем новой длинной волны экономического роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те из них, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением фазы зрелости[98].

Исследования показывают, что в периоды глобальных технологических сдвигов передовым странам трудно сохранить лидерство, т.к. на волне роста нового технологического уклада вперед вырываются развивающиеся страны, преуспевшие в подготовке предпосылок его становления. В отличие от передовых стран, сталкивающихся с кризисом перенакопления капитала в устаревших производствах, у них есть возможность избежать массового обесценения капитала и сконцентрировать его на прорывных направлениях роста.

Для удержания лидерства передовым странам приходится прибегать к силовым приемам во внешней и внешнеэкономической политике. В эти периоды резко возрастает военно-политическая напряженность, риски международных конфликтов. Об этом свидетельствует трагический опыт двух предыдущих структурных кризисов мировой экономики.

Так, Великая депрессия 1930-х гг., обусловленная достижением пределов роста доминировавшего в начале века технологического уклада «угля и стали», была преодолена милитаризацией экономики, которая вылилась в катастрофу Второй мировой войны. Последняя не только стимулировала структурную пере-

стройку экономики с широким использованием двигателя внутреннего сгорания и органической химии, но и повлекла кардинальное изменение всего мироустройства: разрушение тогдашнего ядра мировой экономической системы (европейских колониальных империй) и формирование двух противоборствующих глобальных политико-экономических систем. Лидерство американского капитализма в выходе на новую длинную волну экономического роста было обеспечено чрезвычайным ростом оборонных заказов на освоение новых технологий и притоком мировых капиталов в США при разрушении производственного потенциала и обесценении капитала основных конкурентов.

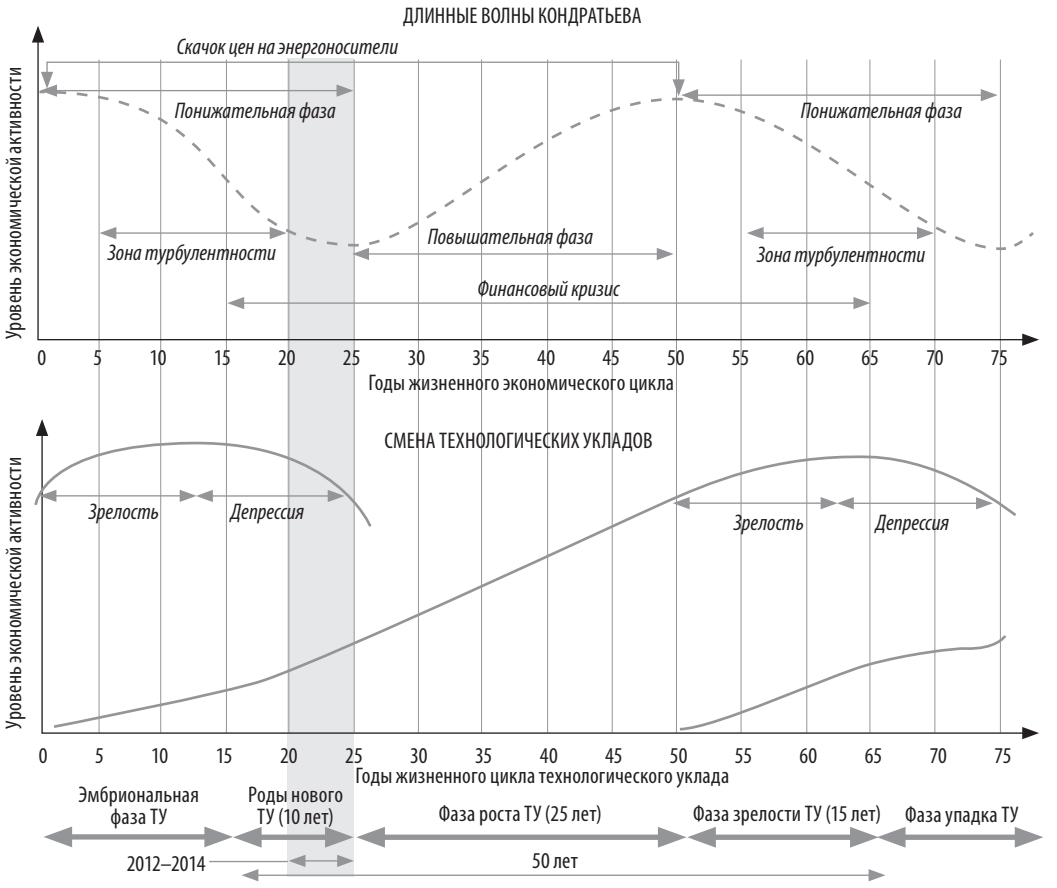
Депрессия середины 1970-х — начала 1980-х гг., обусловленная исчерпанием возможностей роста этого технологического уклада, повлекла гонку вооружений в космосе с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, составивших ядро нового технологического уклада. Последовавший вслед за ней коллапс мировой системы социализма, не сумевшей своевременно перевести экономику на новый технологический уклад, позволил ведущим капиталистическим странам воспользоваться ресурсами бывших социалистических стран для «мягкой пересадки» на новую длинную волну экономического роста. Вывоз капитала и утечка умов из бывших социалистических стран, колонизация их экономик облегчили структурную перестройку экономики стран ядра мировой капиталистической системы. На этой же волне роста нового технологического уклада поднялись новые индустриальные страны, сумевшие заблаговременно создать его ключевые производства и заложить предпосылки их быстрого роста в глобальном масштабе. Политическим результатом этих структурных трансформаций стала либеральная глобализация с доминированием США в качестве эмитента основной резервной валюты.

Исчерпание потенциала роста доминирующего технологического уклада стало причиной глобального кризиса и депрессии, охватившей ведущие страны мира в последние годы *(рис. 2.2.1)*[99].

Выход из нынешней депрессии также будет сопровождаться масштабными геополитическими и экономическими изменениями. Как и в предыдущих случаях, лидирующие страны демонстрируют неспособность к совместным кардинальным институциональным нововведениям, которые могли бы канализировать высвобождающийся капитал в структурную перестройку экономики на основе нового технологического уклада, и продолжают воспроизводить сложившуюся институциональную систему и обслуживать воплощенные в ней экономические интересы.

США и их союзники по G7 к настоящему времени исчерпали возможности вытягивания ресурсов из постсоциалистических стран, в которых сложились свои корпоративные структуры, приватизировавшие остатки их производственного потенциала. Исчерпала себя и финансовая война, которую Вашингтон ведет с незащищенными национальными финансовыми системами, привязывая

Рисунок 2.2.1. Жизненный цикл доминирующего технологического уклада

их к доллару посредством навязывания монетаристской макроэкономической политики при помощи зависимых от него МВФ, рейтинговых агентств, агентов влияния. Вытягиваемых со всего мира капиталов уже не хватает для обслуживания лавинообразно нарастающих обязательств США, расходы на которые приближаются к трети ВВП США.

В то же время сохранившие экономический суверенитет страны (Китай, Индия) не открывают свои финансовые системы, демонстрируя уверенный рост в условиях кризиса. Их примеру следуют крупнейшие страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии, сопротивляясь поглощению активов спекулятивным капиталом. Посредством валютных свопов Китай быстро создает свою систему международных расчетов. Пространство для маневров ФРС США неумолимо сжимается — американской экономике приходится принимать на себя основной удар обесценения капитала.

Исходя из этого, речь может идти об одном из трех сценариев дальнейшего развертывания кризиса, запрограммированного внутренней логикой развития нынешней глобальной экономической системы:

1. Сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста (оптимистический). Он предусматривает перевод кризиса в управляемый режим, позволяющий ведущим странам канализировать спад в устаревших секторах и периферийных регионах мировой экономики и направить остающиеся ресурсы на подъем инновационной активности и форсированный рост нового технологического уклада. При этом кардинально изменится архитектура глобальной финансовой системы, которая станет поливалютной, а также состав и относительный вес ведущих стран. Произойдет существенное усиление государственных институтов стратегического планирования и регулирования финансовых потоков, в том числе на мировом уровне. Глобализация станет более управляемой и сбалансированной. Стратегия устойчивого развития сменит доктрину либеральной глобализации. В числе объединяющих ведущие страны мира целей будет использоваться борьба с терроризмом, глобальным потеплением, массовым голодом, болезнями и другими угрозами человечеству.

2. Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы, формированием относительно самодостаточных региональных валютно-финансовых систем, уничтожением большей части международного капитала, резким падением уровня жизни в странах «золотого миллиарда», углублением рецессии и возведением протекционистских барьеров между регионами.

3. Инерционный сценарий, сопровождающийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов — как в ядре, так и на периферии мировой экономики. При сохранении некоторых институтов существующей глобальной финансовой системы появятся новые центры экономического роста в странах, сумевших опередить других в формировании нового технологического уклада и «оседлать» новую длинную волну экономического роста.

Инерционной сценарий представляет собой сочетание элементов катастрофического и управляемого выхода из кризиса. При этом он может быть катастрофическим для одних стран и регионов и оптимистическим для других. Следует понимать, что институты ядра мировой финансовой системы будут выживать за счет стягивания ресурсов с периферийных стран путем установления контроля над их активами. Достигаться это будет обменом эмиссии резервных валют на собственность принимающих эти валюты стран посредством спасаемых банков и корпораций ядра.

Пока развитие событий идет по инерционному сценарию, который сопровождается расслоением ведущих стран мира по глубине кризиса. Наибольший ущерб несут страны с открытой экономикой, в которых падение промышленного производства и инвестиций составляет 15–30%. Страны с автономными финан-

совыми системами и емким внутренним рынком, защищенным от атак финансовых спекулянтов, продолжают расти, увеличивая свой экономический вес.

Для выхода на оптимистический сценарий необходимо формирование глобальных регулирующих институтов, способных обуздать турбулентность на мировых финансовых рынках и уполномоченных на принятие универсальных глобальных правил для финансовых учреждений, — в том числе предусматривающих ответственность менеджеров, прозрачность фондовых опционов, устранение внутренних конфликтов интересов в институтах, оценивающих риски, ограничение кредитных рычагов, стандартизацию финансовых продуктов, проведение трансграничных банкротств.

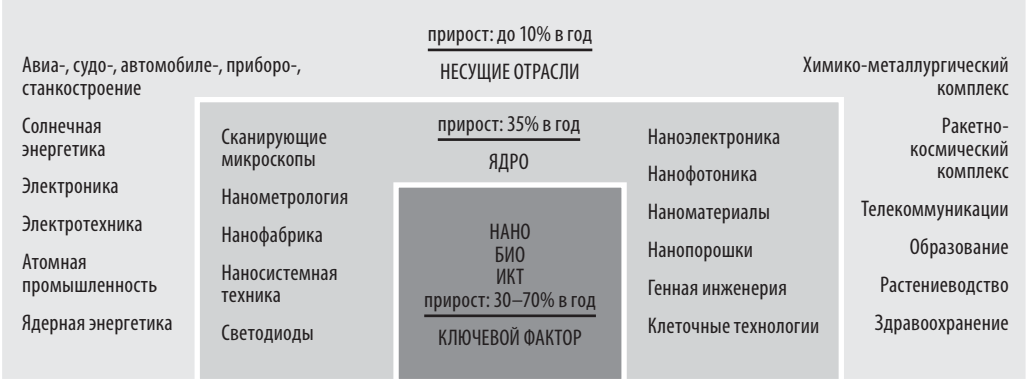
В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса долларовой финансовой пирамиды и других финансовых пузырей капитала в производства нового технологического уклада[100].

В основе нового, шестого технологического уклада (ТУ-6) лежит комплекс нано-, информационно-коммуникационных и биотехнологий *(рис. 2.2.2).* И, хотя основная сфера применения этих технологий лежит в сфере здравоохранения, образования и науки и не связана с производством военной техники, гонка вооружений и увеличение военных расходов привычным образом становятся ведущим способом государственного стимулирования становления нового технологического уклада.

Либеральная идеология, доминирующая в правящих кругах США и их союзников по НАТО, не оставляет для государства иных поводов для расширения вмешательства в экономику, кроме нужд обороны. Поэтому, сталкиваясь с необ-

Рисунок 2.2.2. Структура нового, шестого технологического уклада и темпы роста его составляющих

Приоритетная задача: опережающий рост нового технологического уклада как основа модернизации экономики

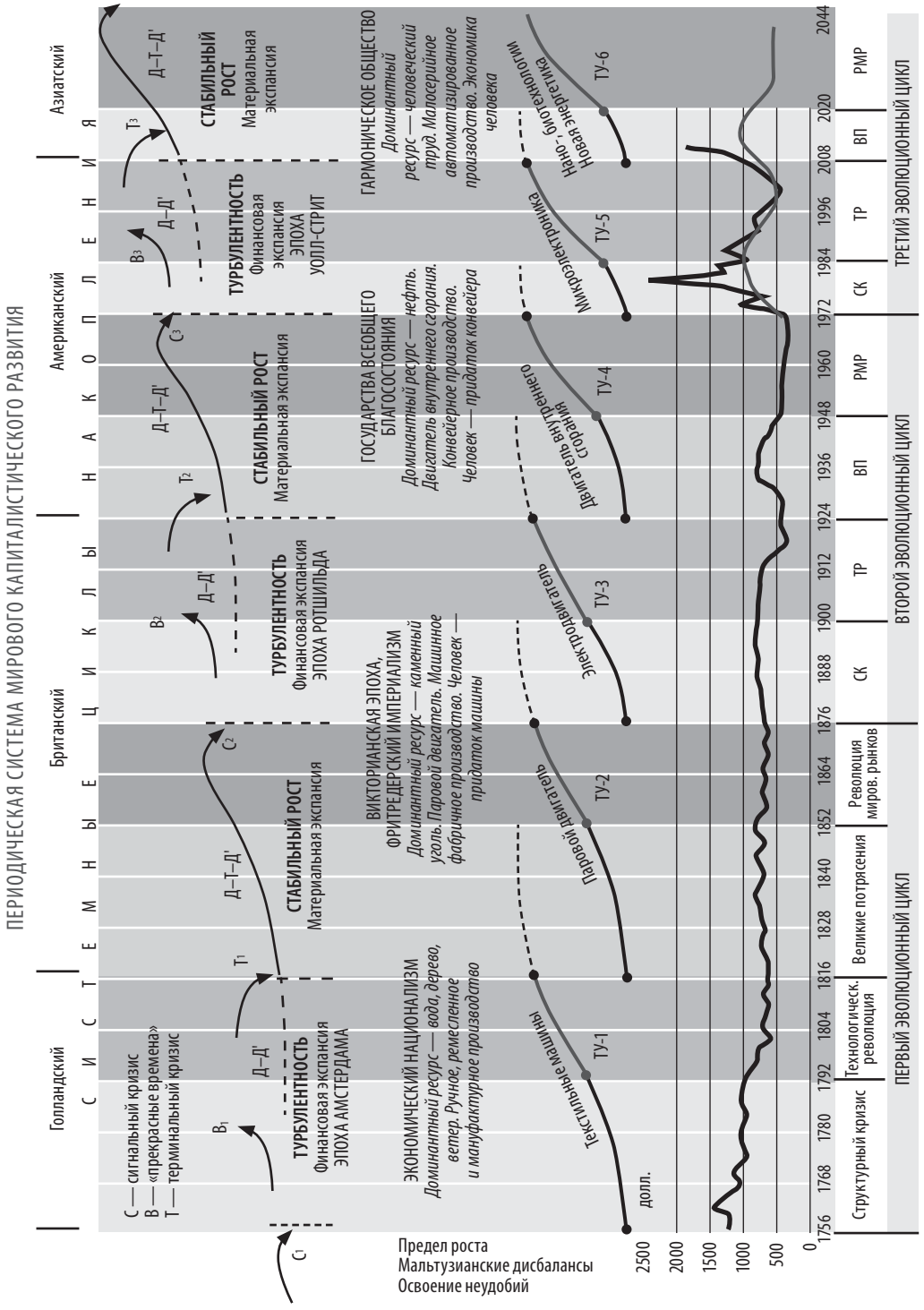
ходимостью использования государственного спроса для стимулирования роста нового технологического уклада, ведущие деловые круги прибегают к эскалации военно-политической напряженности как основному способу увеличения государственных закупок передовой техники. Именно в этом ракурсе следует рассматривать причины раскрутки Вашингтоном маховика войны на Украине, которая является не целью, а инструментом для реализации глобальной задачи сохранения доминирующего влияния США в мире.

Наряду со структурным кризисом мировой экономики, обусловленным сменой доминирующих технологических укладов, в настоящее время происходит переход к новому вековому циклу накопления капитала, что еще более усугубляет риски развязывания мировой войны[101]. Предыдущий переход от колониальных империй европейских стран к американским глобальным корпорациям в качестве ведущей формы организации мировой экономики происходил посредством развязывания трех мировых войн, исход которых сопровождался кардинальными изменениями мирового политического устройства. В результате Первой мировой войны рухнул монархический строй, сдерживавший экспансию национального капитала. В результате Второй — развалились колониальные империи, ограничивавшие международное движение капитала. С крахом СССР вследствие третьей — холодной — мировой войны свободное движение капитала охватило весь мир, а транснациональные корпорации получили в распоряжение всю мировую экономику.

Но на этом история не заканчивается. Развитие человечества требует новых форм организации глобальной экономики, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие и отражение планетарных угроз, включая экологические и космические. В условиях либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, в основном англо-американских корпораций, эти вызовы существованию человечества остаются без ответа. Более того, сверхконцентрация капитала и глобального влияния в руках нескольких сот семей в отсутствие механизмов демократического контроля создает угрозу становления глобальной диктатуры в интересах обеспечения господства мировой олигархии за счет угнетения всего человечества. Тем самым возрастают риски злоупотреблений глобальной властью, чреватые уничтожением целых народов и катастрофами планетарного масштаба. Объективно возникающая необходимость обуздания мировой олигархии и упорядочивания движения мирового капитала достигается в восточноазиатской модели организации современной экономики. С подъемом Китая, Индии и Вьетнама вслед за Японией и Кореей все более явственно просматриваются контуры перехода от англо-американского к Азиатскому вековому циклу накопления капитала *(рис. 2.2.3)*.

Суперпозиция вековых циклов накопления капитала, длинных циклов Кондратьева, циклов накопления Кузнеца и деловых циклов свидетельствует о том, что мир проходит крайне опасный момент совпадения нижних поворотных то-

Рисунок 2.2.3. Периодическая система мирового экономического развития

чек всех этих циклов, что создает опасный резонанс характерных для каждого из этих циклов потрясений.

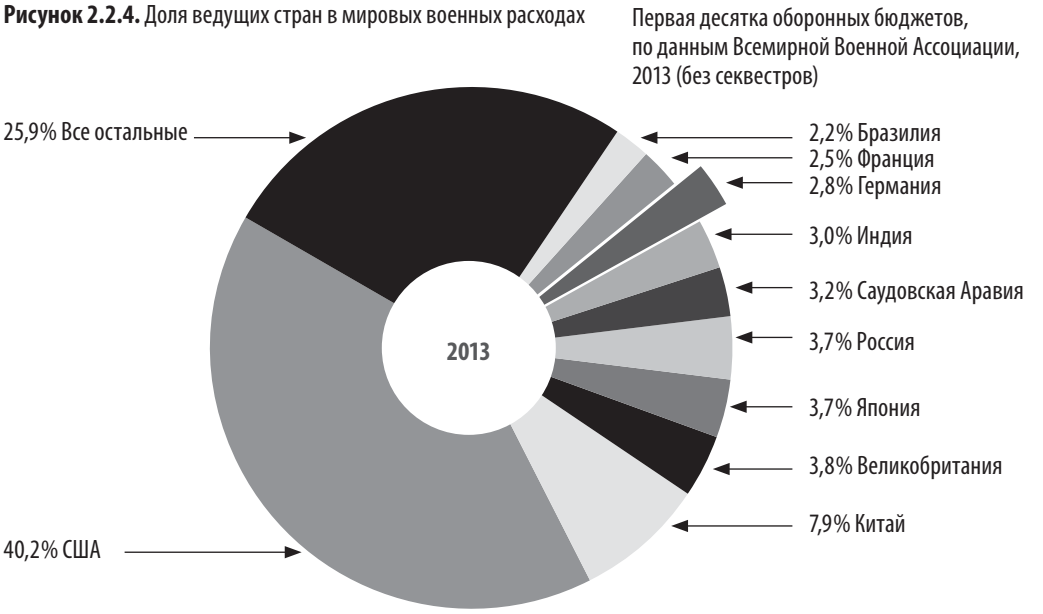
Математическое моделирование наложения перечисленных циклов указывает на прохождение экстремальной точки падения экономической активности в 2014–2016 гг.[102]. На этот же период приходится максимальный риск обострения политической напряженности и схватки за лидерство. На предыдущие периоды понижательных волн циклов Кондратьева также приходились серьезные кризисы, оборачивавшиеся потрясениями, социально-политическими конфликтами и войнами.

В свете охарактеризованных выше глобальных изменений понятно, что борьба за мировое лидерство в экономике разворачивается между США и Китаем, в которой США для сохранения своего доминирования разыгрывают привычный им сценарий развязывания мировой войны в Европе, пытаясь в очередной раз за счет Старого Света упрочить свое положение в мире. Для этого они используют старый английский геополитический принцип «разделяй и властвуй», воскрешая подсознательную русофобию политических элит европейских стран и делая ставку на традиционный для них «драг нахт остен». При этом, следуя заветам Бисмарка и советам Бжезинского, в качестве главной линии раскола они используют Украину, рассчитывая, с одной стороны, на ослабление и агрессивную реакцию России, а с другой стороны, на консолидацию европейских государств в их традиционном стремлении к колонизации украинских земель. Удержание контроля над Европой и Россией может дать США геополитический и геоэкономический запас прочности, необходимый для сохранения глобального доминирования в конкуренции с Китаем.

2.2.2. АМЕРИКАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ

В основе глобального доминирования США лежит сочетание технологического, экономического, финансового, военного и политического превосходства. Технологическое лидерство позволяет американским корпорациям присваивать интеллектуальную ренту, финансируя за счет нее НИОКР в целях опережения конкурентов по максимально широкому фронту НТП. Удерживая монополию на использование передовых технологий, американские компании обладают преимуществом на мировых рынках — как по эффективности производства, так и по предложению новых товаров. Экономическое превосходство создает основу для господствующего положения американской валюты, которое защищается военно-политическими методами. В свою очередь, за счет присвоения глобального сеньоража от эмиссии мировой валюты США финансируют дефицит своего госбюджета, который складывается вследствие раздутых военных расходов. Последние сегодня больше российских на порядок и превышают совокупный объем десяти идущих вслед за США стран, вместе взятых *(рис. 2.2.4)*.

Рисунок 2.2.4. Доля ведущих стран в мировых военных расходах

Источник: Рогов С.М. Институт США и Канады РАН, 2013.

В период смены технологических укладов все эти составляющие американского доминирования подвергаются испытаниям на прочность. Догоняющие страны получают в этот период возможность «срезать круг» — сэкономить на фундаментальных и поисковых исследованиях путем имитации достижений передовых стран. Поскольку последние обременены значительными капиталовложениями в производствах доминирующего технологического уклада, которые придают значительную инерцию производственно-технологической структуре, у догоняющих стран в периоды смены технологических укладов возникает возможность «сыграть на опережение», сконцентрировав инвестиции на перспективных направлениях роста нового технологического уклада. Именно таким образом сегодня Китай, Индия и Бразилия пытаются совершить технологический рывок.

Имея достаточный научно-образовательный потенциал для копирования научно-технических достижений передовых стран и обучения кадров лучшим проектно-инжиниринговым практикам, страны БРИК способны вырваться вперед на смене технологических укладов и вовремя «оседлать» новую длинную волну экономического роста. По имеющимся прогнозам, к 2020 г. совокупный ВВП Бразилии, России, Индии и Китая может достичь 30% от общемирового.

Китай уже сегодня вышел на первое место в мире по экспорту высокотехнологичной продукции. Вместе страны БРИК занимают четверть мирового производства высокотехнологичной продукции с перспективой увеличения этой

доли до ⅓ к 2020 г.[103]. Растут расходы на научные исследования и разработки, совокупный объем которых по странам БРИК приближается к 30% от общемирового объема. Они уже обладают достаточной научной и производственно-технологической базой для совершения технологического рывка.

И наоборот, доля США на мировом рынке постоянно снижается, что подрывает экономическую основу их глобального доминирования. Последнее сегодня держится в основном на монопольном положении доллара в глобальной валютно-финансовой системе. На его долю приходится около ⅔ мирового денежного оборота. Размывание экономического фундамента глобального доминирования США пытаются компенсировать усилением военно-политического давления на конкурентов. Доля США в мировых военных расходах составляет 37%[104]. При помощи глобальной сети военных баз, информационного мониторинга, электронной разведки они пытаются удерживать контроль над всем миром, пресекая попытки отдельных стран вырваться из долларовой зависимости. Однако делать это им становится все сложнее — осуществлению необходимых для удержания лидерства структурных изменений мешает инерция связанных в устаревших основных фондах инвестиций, а также гигантских финансовых пирамид частных и государственных обязательств. Для сбрасывания их быстро нарастающего бремени и сохранения монопольного положения в мировой валютно-финансовой системе они объективно заинтересованы в мировой войне. Невозможность ее проведения обычным способом из-за рисков применения оружия массового поражения США пытаются компенсировать развязыванием серии региональных войн. В совокупности они складываются в глобальную хаотическую войну.

Создавая «управляемый хаос» организацией вооруженных конфликтов в зоне естественных интересов ведущих стран мира, США сначала провоцируют эти страны на втягивание в конфликт, а затем проводят кампании по сколачиванию против них коалиций государств с целью закрепления своего лидерства. При этом США получают недобросовестные конкурентные преимущества, отсекают не контролируемые ими страны от перспективных рынков, создают себе возможность облегчить бремя государственного долга за счет замораживания долларовых активов этих стран и обосновать многократное увеличение своих государственных расходов на разработку и продвижение новых технологий, необходимых для роста американской экономики.

С точки зрения циклов мирового экономического и политического развития период 2014–2018 гг. соответствует периоду 1939–1945 гг., когда разразилась Вторая мировая война. Конфликты в Северной Африке, Ираке, Сирии и на Украине — только начало целой череды взаимосвязанных конфликтов, инициируемых США и их союзниками. С помощью стратегии «управляемого хаоса» они стремятся решить свои экономические и социально-политические проблемы, подобно тому как США решали свои проблемы во время Второй мировой войны, которую в Америке называют «хорошей войной».

Исторический опыт свидетельствует о том, что войны в Европе были важнейшим источником экономического подъема и политического могущества США. Последние стали сверхдержавой вследствие Первой и Второй мировых войн, которые повлекли гигантский отток капиталов и умов из воюющих между собой европейских стран в Америку. Третья мировая война, оставшаяся холодной, завершилась распадом мировой социалистической системы, что дало США приток более триллиона долларов, сотен тысяч специалистов, тонн плутония и других ценных материалов, множества уникальных технологий. Все эти войны были спровоцированы при активном участии американской «пятой колонны» в поверженных странах в лице контролируемых, финансируемых и поддерживаемых американскими спецслужбами шпионов, олигархов, дипломатов, чиновников, бизнесменов, экспертов и общественных деятелей. И сегодня, сталкиваясь с экономическими трудностями, США вновь пытаются развязать в Европе очередную войну против России для присвоения ее ресурсов.

2.2.3. АНТИКРИЗИСНАЯ ПРОГРАММА ГАРМОНИЗАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Антивоенная коалиция должна выдвинуть свою программу стабилизации мировой экономики, основанную на упорядочивании глобальных финансово-экономических отношений, исходя из принципов взаимной выгоды и добросовестной конкуренции, исключающей возможность монополизации тех или иных функций регулирования международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. Увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми странами, создающий угрозу развитию и самому существованию человечества, воспроизводится и поддерживается присвоением ряда функций международного экономического обмена национальными институтами США и их союзников, действующих, исходя из своих частных интересов. Они монополизировали эмиссию мировой валюты, используя эмиссионный доход в своих интересах и обеспечивая неограниченный доступ к кредиту своим банкам и корпорациям. Они монополизировали установление технических стандартов, поддерживая технологическое превосходство своей промышленности. Они навязали всему миру выгодные им правила международной торговли, заставив другие государства открыть свои товарные рынки и резко ограничить собственные возможности влияния на конкурентоспособность национальных экономик. Они принудили большинство стран к открытию своих рынков капитала, обеспечив господствующее положение своей финансовой олигархии, опирающейся на присвоенную ею монополию безграничной эмиссии мировой валюты.

Обеспечение устойчивого и успешного для человечества в целом социально-экономического развития предполагает устранение монополизации функций международного экономического обмена в чьих-либо частных или национальных интересах. В интересах устойчивого развития человечества и гармонизации

глобальных общественных отношений, устранения дискриминации в международном экономическом обмене могут вводиться его глобальные и национальные ограничения.

В частности, для предотвращения глобальной финансовой катастрофы необходимы срочные меры по формированию новой безопасной и эффективной архитектуры мировой валютно-финансовой системы, основанной на взаимовыгодном обмене национальных валют и исключающей присвоение глобального эмиссионного дохода в чьих-то частных или национальных интересах. Коммерческие банки, обслуживающие международный экономический обмен, должны быть обязаны проводить операции во всех национальных валютах. При этом курсы их обмена должны устанавливаться по процедуре, согласованной национальными банками в рамках соответствующего международного договора. При необходимости роль всеобщего эквивалента может играть золото, СДР МВФ или иные международные расчетные единицы.

Соответственно должны быть изменены функции и система управления МВФ. На него могла бы быть возложена ответственность за мониторинг курсообразования национальных валют, а также роль эмитента мировой валюты, используемой для чрезвычайного кредитования временных дефицитов платежных балансов отдельных государств и их национальных банков в целях предотвращения региональных и мировых валютно-финансовых кризисов и поддержания стабильных условий международного экономического обмена. Совместно с Базельским институтом МВФ мог бы также выполнять функции глобального банковского надзора, устанавливая обязательные нормативы для всех коммерческих банков, обслуживающих международный экономический обмен. Для этого необходимо демократизировать систему управления МВФ, все государства — участники которого должны получить равные права. Это необходимо также для придания МВФ права исключать банки и государства, нарушающие установленные нормы валютно-финансовых отношений, из общей системы международных расчетов. Это позволит не только гарантировать устойчивость системы международного экономического обмена от произвола отдельных государств, но и защитить ее от валютных спекулянтов, а также закрыть офшорные зоны, используемые для отмывания денег, финансирования международной преступности и ухода от налогов.

В целях выравнивания возможностей социально-экономического развития необходимо обеспечить развивающимся странам свободный доступ к новым технологиям при условии их отказа от использования получаемых технологий в военных целях. Государства, согласившиеся на это ограничение и открывшие доступ к информации о своих военных расходах, должны выводиться из-под ограничений международных режимов экспортного контроля. Им также должна оказываться помощь в получении необходимых для их развития новых технологий. Для этого должна быть резко активизирована деятельность ЮНИДО (в том числе по созданию соответствующей информационной сети) и Мирового

банка. Последним должны предоставляться кредитные ресурсы, эмитируемые МВФ, для долгосрочного финансирования необходимых для развивающихся стран инвестиционных проектов освоения современных технологий и создания инфраструктуры. Доступ к этим ресурсам на тех же условиях рефинансирования должны получить также международные региональные банки развития.

В целях обеспечения добросовестной конкуренции необходимо ввести международный механизм пресечения злоупотреблений ТНК монопольным положением на рынке. Соответствующие функции антимонопольной политики могут быть возложены на ВТО на основе специального обязательного для всех государств — членов международного соглашения. Этим соглашением должны быть предусмотрены права субъектов международного экономического обмена требовать устранения злоупотреблений доминирующим положением на рынке со стороны ТНК, а также компенсации вызванных ими потерь за счет введения соответствующих санкций. В число таких злоупотреблений наряду с завышением или занижением цен, фальсификацией качества продукции и другими типичными примерами недобросовестной конкуренции должно входить занижение оплаты труда по отношению к региональному прожиточному минимуму, подтвержденному МОТ. В отношении естественных глобальных и региональных монополий должны быть установлены процедуры регулирования цен на разумном уровне.

В условиях неэквивалентного экономического обмена государствам должна быть оставлена достаточная свобода регулирования национальных экономик в целях выравнивания уровней социально-экономического развития. Наряду с принятыми в рамках ВТО механизмами защиты внутреннего рынка от недобросовестной внешней конкуренции инструментами такого выравнивания являются разнообразные механизмы стимулирования НТП и государственной поддержки инновационной и инвестиционной активности; установление государственной монополии на использование природных ресурсов; введение норм валютного контроля в целях ограничения вывоза капитала и нейтрализации спекулятивных атак против национальной валюты; удержание под национальным контролем важнейших секторов национальной экономики; другие формы повышения национальной конкурентоспособности.

Особое значение имеет обеспечение добросовестной конкуренции в информационной сфере, включая средства массовой информации. Доступ в глобальное информационное пространство должен быть гарантирован всем жителям планеты в качестве как потребителей, так и поставщиков информации. Для поддержания открытости этого рынка должны применяться жесткие антимонопольные ограничения, не позволяющие какой-либо стране или группе аффилированных лиц доминировать в глобальном информационном пространстве. Одновременно должны быть созданы благоприятные условия для свободного доступа на рынок информационных услуг представителям различных культур. Необходимую для этого поддержку может оказывать ЮНЕСКО за счет поступле-

ний налога на валютообменные операции и платежей за доступ к ограниченным информационным ресурсам. Одновременно должны быть приняты международные нормы по пресечению распространения информации, угрожающей социальной стабильности.

Антивоенная коалиция должна быть достаточно мощной, чтобы добиться охарактеризованных выше принципиальных изменений международных отношений. Им будут сопротивляться США и страны G7, извлекающие гигантскую выгоду из своего монопольного положения на мировом рынке и в международных организациях. Ради сохранения этого положения США, собственно, и ведет мировую хаотическую войну, наказывая всех, кто не соглашается с их злоупотреблениями доминирующим положением в глобальной финансово-экономической системе. Чтобы победить в этой войне и перестроить мировой экономический порядок в целях гармоничного развития, антивоенная коалиция должна быть готова к применению санкций в отношении США и других стран, отказывающихся признавать приоритет международных обязательств над национальными нормами. Наиболее действенным способом принуждения США к сотрудничеству может стать отказ от использования доллара в международных расчетах.

Антивоенная коалиция должна выдвинуть свою мирную альтернативу гонке вооружений в стимулировании развития нового технологического уклада. Эта альтернатива должна строиться на широкой международной кооперации в решении глобальных проблем, которые требуют концентрации ресурсов в проведении прорывных научно-технических разработок. К примеру, проблема защиты Земли от космических угроз не имеет в настоящее время технического решения[105]. Чтобы его получить, нужны научно-технические прорывы на основе интеграции интеллектуальных потенциалов ведущих стран мира и совместного крупномасштабного финансирования соответствующих международных программ научно-технического развития.

Парадигма устойчивого развития в принципе отвергает войны, как главную ему угрозу. Вместо конфронтации и конкуренции она делает ставку на кооперацию и сотрудничество как механизмы концентрации ресурсов в перспективных направлениях НТП. Она лучше, чем провоцируемая геополитикой гонка вооружений, подходит как научно-организационная основа механизма управления становлением нового технологического уклада. Основными потребителями продукции последнего являются здравоохранение, образование и культура, развитие которых слабо стимулируется военными расходами. В то же время на эти отрасли непроизводственной сферы, вместе с наукой, в близкой перспективе будет приходиться до половины ВВП развитых стран. Из этого следует объективная рациональность переноса тяжести государственного стимулирования НТП с военных расходов на гуманитарные, прежде всего на медицинские исследования и науки о жизни. Поскольку государство обеспечивает свыше половины расходов на здравоохранение, образование и науку,

такой перенос способствовал бы усилению планомерного начала в управлении социально-экономическим развитием, что ограничивало бы действие разрушительных сил.

2.2.4. АНТИВОЕННАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ КОАЛИЦИЯ

Антивоенная международная коалиция могла бы включать в себя:

- европейские страны, которые втягиваются в войну против России вопреки их национальным интересам;
- страны БРИКС, экономический подъем которых может быть торпедирован организованной США дестабилизацией;
- Корею и страны Индокитая, которые не заинтересованы в ухудшении отношений с Россией;
- страны Ближнего и Среднего Востока, для которых мировая война будет означать эскалацию собственных региональных конфликтов;
- латиноамериканские страны Боливарианского альянса, для которых раскручивание новой мировой войны несет угрозу прямого вторжения США;
- развивающиеся страны G77 — наследниц Движения неприсоединившихся стран, традиционно выступающих против войн и за справедливый миропорядок.

В качестве побудительной причины создания такой коалиции следует выдвинуть общие для всех ее участников угрозы разворачивания США глобальной хаотической войны. Важным условием успешного создания такой коалиции является лишение США монополии на идеологическое доминирование путем последовательного разоблачения античеловеческих последствий их интервенций, совершаемых их военнослужащими массовых убийств мирных граждан, разрушительных результатов правления американских ставленников в различных странах. Необходимо разрушить образ американской непогрешимости, демонстрируя цинизм и обман со стороны американских руководителей, катастрофические последствия проводимой ими политики двойных стандартов, некомпетентность и невежество американских чиновников и политиков.

Влиятельными союзниками в создании антивоенной коалиции могли бы стать религиозные организации, выступающие против насаждения культа вседозволенности и разврата, подрыва семейных и других общечеловеческих ценностей. Они помогли бы участникам коалиции выработать и предложить миру новую объединяющую идеологию, исходящую из восстановления незыблемых моральных ограничений человеческого произвола. Конструктивную роль могли бы сыграть международные гуманитарные и антифашистские организации. Союзником могло бы стать мировое научное и экспертное сообщество, выступающее с позиций устойчивого развития и генерирующее объединяющие человечество проекты развития.

Действия антивоенной коалиции должны быть направлены не только на разоблачение и разрушение политического доминирования США, но и прежде

всего — на подрыв американской военно-политической мощи, основанной на эмиссии доллара как мировой валюты. В случае продолжения агрессивных действий США по разжиганию мировой войны они должны включать в себя отказ от использования доллара во взаимной торговле и долларовых инструментов для размещения валютных резервов.

Антивоенная коалиция должна иметь свою позитивную программу устройства мировой финансово-экономической архитектуры на принципах взаимной выгоды, справедливости и уважения национального суверенитета. Необходимы меры по финансовой стабилизации, повышению эффективности регулирования финансового рынка, банковских, финансовых и инвестиционных институтов, стимулированию роста нового технологического уклада и прогрессивных структурных изменений, формированию соответствующих новых институтов. Они должны устранить фундаментальные причины глобального кризиса, в числе которых наибольшее значение имеют следующие:

• бесконтрольность эмиссии мировых резервных валют, приводящая к злоупотреблениям эмитентов монопольным положением в собственных интересах ценой нарастания диспропорций и разрушительных тенденций в глобальной финансово-экономической системе;

• неспособность действующих механизмов регулирования операций банковских и финансовых институтов обеспечить защиту от чрезмерных рисков и появления финансовых пузырей;

• исчерпание пределов роста доминирующего технологического уклада и недостаточность условий для становления нового, включая нехватку инвестиций для широкого внедрения кластеров составляющих его базисных технологий.

Антивоенная коалиция должна выступить с позитивной программой мер по выходу из глобального кризиса путем устранения его причин и создания стабильных условий для функционирования мирового финансового рынка и международного валютно-финансового обмена на взаимовыгодной основе, развития международной производственной кооперации, мировой торговли товарами и технологиями. Эти условия должны позволить национальным денежным властям организовать кредитование развития производств нового технологического уклада и модернизации экономики на его основе, стимулирование инновационной и деловой активности в перспективных направлениях экономического роста. Для этого страны — эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефицита платежного и торгового балансов. Кроме того, им следует соблюдать установленные соответствующим образом требования по прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют и предоставлению возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного

доступа на свои финансовые рынки. При этом остальным странам, соблюдающим аналогичные ограничения, необходимо предоставить возможности применения своих национальных валют в качестве инструмента внешнеторгового и валютно-финансового обмена, в том числе их использования в качестве резервных другими странами-партнерами. Целесообразно ввести классификацию национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют, по категориям, в зависимости от соблюдения их эмитентами определенных требований.

Одновременно с введением требований к эмитентам мировых резервных валют необходимо ужесточение контроля над движением капитала в целях предотвращения спекулятивных атак, дестабилизирующих мировую и национальные валютно-финансовые системы. Для этого странам коалиции необходимо ввести запрет на транзакции своих резидентов с офшорными зонами, а также не допускать к схемам рефинансирования банки и корпорации, учрежденные с участием резидентов офшоров. Целесообразно также ввести ограничения на использование в международных расчетах валют, эмитенты которых не соблюдают установленных требований.

Для определения требований к эмитентам мировых резервных валют и мониторинга их соблюдения необходимо провести глубокое реформирование международных финансовых институтов с целью обеспечения справедливого представительства стран-участниц по объективному критерию из набора признаков относительного веса каждой из них в мировом производстве, торговле, финансах, природном потенциале и населении. По этому же критерию может быть сформирована корзина валют под выпуск новой СДР, по отношению к которой могут определяться курсы всех национальных валют, включая мировые резервные. На начальном этапе в эту корзину могут войти валюты тех стран коалиции, которые согласятся взять на себя обязательства по соблюдению установленных требований.

Осуществление столь масштабных реформ требует соответствующего правового и институционального обеспечения. Это может быть сделано путем придания решениям коалиции статуса международных обязательств заинтересованных в их реализации стран, а также с опорой на институты ООН и уполномоченные международные организации.

Для стимулирования глобального распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть международную систему стратегического планирования глобального социально-экономического развития, включающую разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития, определение перспектив развития экономики мира, региональных объединений и крупных стран, выявление возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития передовых и слаборазвитых стран, а также выбор приоритетных направлений развития и индикативных планов деятельности международных организаций.

США и страны G7, скорее всего, отвергнут охарактеризованные выше предложения по реформированию мировой валютно-финансовой системы без обсуждения, т.к. их реализация подорвет их монопольное право бесконтрольной эмиссии мировых валют. Нынешний режим обмена результатами и факторами экономической деятельности между развивающими и развитыми странами последних вполне устраивает. Получая огромную выгоду от эмиссии мировых валют, ведущие западные страны сдерживают доступ к собственным рынкам активов, техноогий и труда, вводя всё новые ограничения.

Как показывает проводимая США политика, реформе мировой финансовой системы на началах справедливости, взаимной выгоды и уважения суверенитета они предпочитают разжигание мировой хаотической войны для защиты своего доминирующего положения. Поэтому, чтобы быть действенной и эффективной, антивоенная коалиция должна обладать достаточной обороноспособностью для отражения американской агрессии и попыток военно-политической дестабилизации в любой точке планеты. Для этого необходимо расширить формат ОДКБ, привлечь к сотрудничеству Китай, Вьетнам, Сирию, Кубу, Узбекистан, Туркмению, Азербайджан, создать механизмы партнерства во имя мира с Индией, Ираном, Венесуэлой, Бразилией, а также другими странами, которым угрожает американская агрессия.

Имея сравнимую с НАТО военно-политическую и экономическую мощь, антивоенная коалиция могла бы победить в навязываемом США противостоянии и, вне зависимости от их желания, приступить к реформе мировой финансово-валютной системы в интересах устойчивого экономического развития как мировой, так и всех национальных экономик. В случае отказа стран G7 «подвинуться» в органах управления международных финансовых организаций антивоенная коалиция должна обладать достаточной синергией, чтобы создать альтернативные глобальные регуляторы.

Инициировать создание такой коалиции можно на основе БРИКС, начав с решения вопросов обеспечения их экономической безопасности, включая:

- создание универсальной платежной системы для стран БРИКС и выпуск общей платежной карточки БРИКС, объединяющей китайскую UnionPay, бразильскую ELO, индийскую RuPay, а также российские платежные системы;
- создание независимой от США и ЕС системы обмена межбанковской информацией, аналогичной SWIFT;
- переход на использование своих рейтинговых агентств.

Лидирующую роль в создании антивоенной коалиции придется брать на себя России, поскольку именно она находится в наиболее уязвимом положении и без создания такой коалиции не сможет победить в развязываемой против нее мировой войне. Если Россия не создаст такую коалицию, то формируемая США антироссийская коалиция может поглотить или нейтрализовать потенциальных российских союзников.

Россия обладает не меньшим, чем США, историческим опытом лидерства в мировой политике, необходимым для этого духовным авторитетом и достаточной военно-технической мощью. Но, чтобы претендовать на лидерство, российскому общественному сознанию необходимо избавиться от комплекса неполноценности, привитому прозападными СМИ в период горбачевской перестройки и американского доминирования при ельцинском режиме. Нужно восстановить историческую гордость русского народа за многовековое упорное создание цивилизации, объединившей множество наций и культур и не раз спасавшей Европу и человечество от самоистребления. Вернуть понимание исторической преемственности роли русского мира в созидании общечеловеческой культуры, начиная от Киевской Руси, ставшей духовной преемницей Византийской империи, до современной Российской Федерации, являющейся преемницей СССР и Российской империи. В этом контексте следует преподносить евразийский интеграционный процесс — как глобальный проект восстановления общего пространства развития веками живших вместе, сотрудничавших и обогащавших друг друга народов от Лиссабона до Владивостока и от Петербурга до Коломбо.

2.2.5. СТРАТЕГИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ НА БАЗЕ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Мировой кризис связан со сменой длинных волн экономической конъюнктуры. Выход из него связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. По мере перетока в наращивание составляющих его производств оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала будет формироваться новая длинная волна подъема экономической конъюнктуры.

Именно в подобные периоды глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Для этого необходим мощный инициирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада и опередить другие страны в развертывании производства и сбыта хотя бы части его ключевых товаров.

Ключевая идея требуемой стратегии развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей в себя механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергети-

ческого эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает подчиненность макроэкономической политики приоритетам долгосрочного технико-экономического развития[106].

Последнее десятилетие, несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпом около 35% в год. Устойчивый и быстрый рост ядра нового технологического уклада, состоящего из комплекса сопряженных нано-, био- и информационно-коммуникационных технологий, создает материальную основу нового длинноволнового подъема экономики. Потребуется еще 3–5 лет для формирования технологических траекторий этого подъема, следование которым кардинально изменит структуру современной экономики, состав ведущих отраслей, крупнейших корпораций и лидирующих стран. Если России за это время не удастся совершить технологический прорыв в освоении базовых производств нового технологического уклада, то технологическое отставание от передовых стран начнет быстро возрастать, а экономика еще на 20–30 лет окажется запертой в ловушке догоняющего развития, сырьевой специализации и неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Нарастающее технологическое отставание подорвет систему национальной безопасности и обороноспособность страны и лишит ее возможности эффективно противостоять угрозам новой мировой войны.

Как показывает опыт совершения технологических прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране, требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП. При этом, чтобы «удержаться на гребне» нынешней фазы новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны удваиваться каждый год.

Вместе с тем необходимо учитывать, что стратегия опережающего развития может быть реализована в освоении только передовых технологий. В отстающих отраслях должна реализовываться стратегия динамического наверстывания, предполагающая широкое заимствование современных технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием. В перерабатывающих отраслях следование этой стратегии может дать многократное увеличение выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, которое для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности — пятикратную, для агропромышленного комплекса — трехкратную.

Таким образом, оптимальная стратегия развития должна сочетать: стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс находится на передовом технологическом уровне, и стратегию динамического наверстывания в остальных направлениях. В отношении сектора НИОКР целесообразна стратегия опережающей коммерциализации результатов фунда-

ментальных и прикладных исследований. Для реализации этого оптимального набора стратегий нужна комплексная государственная политика, включающая в себя:

• создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их освоение;

• обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;

• формирование механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, реализации проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада, модернизации экономики на их основе;

• создание благоприятного инвестиционного климата и деловой среды, поощряющей предпринимательскую активность в освоении новых технологий;

• поддержание необходимых условий расширенного воспроизводства человеческого капитала и развития интеллектуального потенциала.

Международный и наш собственный исторический опыт осуществления успешной структурной перестройки экономики свидетельствуют о необходимости резкого увеличения объема инвестиций для своевременного становления нового технологического уклада. Главным источником финансирования этого роста инвестиций является соответствующее расширение внутреннего кредита.

Стратегия опережающего развития на базе совместных усилий по освоению нового технологического уклада должна занять ключевое место в системе стратегических приоритетов партнерства БРИКС и в реализации подписанного в 2014 г. в Бразилии Соглашения о сотрудничестве в области инноваций при полноценной поддержке создаваемого Банка развития БРИКС.

2.3. От американского — к азиатскому большому циклу накопления капитала

Чтобы понять, почему происходят те или иные процессы в современном мире, а также что ожидает нас в ближайшем будущем, необходимо не обращаться к гадалкам и экстрасенсам, а понимать фундаментальные закономерности мирового развития. Главной такой фундаментальной закономерностью является не линейность, а дискретность и цикличность мирового развития. В экономической науке есть несколько теорий циклического развития, но нам хотелось бы сделать акцент на малоизвестной теории системных циклов накопления капитала, которую разработал на основе фундаментальных историко-экономических

исследований Ф. Броделя его последователь, Дж. Арриги, создавший вместе с И. Валлерстайном (автором мир-системного анализа) «Центр Ф. Броделя» при университете штата Нью-Йорк.

Суть теории системных циклов накопления заключается в том, что каждый примерно вековой исторический период формирует свою собственную систему накопления капитала, центром или лидером которой выступает наиболее технологически развитая страна. Вокруг лидера образуется определенное ядро из других развитых стран, а остальные страны образуют периферию данного цикла накопления. Лидер создает соответствующие институты, с помощью которых он осуществляет координацию деятельности всей системы и, главное, с помощью которых осуществляется присвоение прибавочной стоимости посредством рынка и через неэквивалентный обмен между ядром и периферией. Естественно, что лидеру достается львиная доля присвоенного прибавочного продукта.

Системные циклы накопления капитала Дж. Арриги распространил на период капитализма начиная с XVII в., и мировая экономика прошла в своем развитии три подобных цикла (Голландский — XVII–XVIII вв., Британский — XIX — начало XX в. и Американский XX — начало XXI в.) и в настоящее время вступает в новый, Азиатский системный цикл накопления капитала. Каждый такой цикл накопления переживает три этапа своего развития:

1. «Весну», или зарождение нового цикла в рамках или под «зонтиком» (определение Ф. Броделя) старого цикла.

2. «Расцвет», или эпоху материальной экспансии, когда бурное развитие данного цикла осуществляется на основе новой технологической и энергетической революции непосредственно в материальном производстве, где и происходит накопление основной массы капитала.

3. «Осень» цикла, или эпоха финансовой экспансии, когда центром накопления капитала становится не материальное производство, а финансовая сфера (вывоз капитала, спекуляции на финансовых рынках, строительство финансовых пирамид и т.д.).

Рассмотрим формирование Американского цикла накопления капитала, т.е. создание мир-системы Pax Americana и процесс ее вытеснения новым, Азиатским циклом накопления.

2.3.1. СОЗДАНИЕ PAX AMERICANA

В начале XX в. Британия, дававшая во второй половине XIX в. более половины всего мирового промышленного производства, стала отставать от США по своей индустриальной мощи. Более того, ее стремительно догнала Германия и уже приближалась Россия. Перед Британской империей, «над которой никогда не заходило солнце», индустриальная мощь которой основывалась на угле и паровом двигателе (II ТУ — технологический уклад), а финансовая базировалась на «золотом стандарте», встала проблема: как сохранить свое лидерство или гегемо-

нию в мировой экономике и как следствие — в мировом политическом раскладе сил, который и обеспечивал приток капиталов со всей мировой периферии в ее центр — Лондонское Сити.

Лучшие умы Британии, которые концентрировались вокруг Ротшильдов, нашли, как им казалось, выход из этого сложного положения. В 1907 г., опираясь на американские финансовые круги, тесно связанные с Ротшильдами, они организовали финансовый кризис в банковской системе США, а в 1913 г. им удалось создать ФРС — частный Центральный банк США, подконтрольный клану Ротшильдов. Таким образом был создан финансово-экономический союз англосаксонских стран, говоря сегодняшним языком — G2, где лидером, управляющим финансами, выступала Британия, а США, опирающиеся на свою индустриальную мощь, выступали «пристяжными», т.е. «вторым номером».

Но у Британии были еще два серьезных соперника в борьбе за сохранение мирового господства в рамках британской мир-системы: Германия и Россия, заключившие в 1905 г. секретный Бьернский договор, формировавший союз этих двух стран, направленный против Британии. Но тут вмешалась российская «пятая колонна». Используя слабость и безволие Николая II, она вынудила его отказаться от Бьернского договора. Отказ от союза с Германией привел Россию к союзу с Англией, и в 1907 г. было подписано «сердечное соглашение» между Россией, Англией и Францией, известное как Антанта. После организации Антанты Первая мировая война стала абсолютной неизбежностью, т.к. главной задачей Британии было стравить Россию с Германией, чтобы они, нанося друг другу максимальный урон, подорвали свои быстро развивающиеся экономики. А через полгода после организации ФРС нашелся и предлог (выстрел в Сараево) для развязывания Первой мировой войны.

Британия не собиралась принимать участие в боевых действиях, в то время как Россия с Францией должны были сражаться за интересы Британской империи с Германией и Австро-Венгрией до последнего своего солдата. Поэтому премьер-министр Англии Ллойд Джордж, узнав в феврале 1917 г., что его союзник по Антанте Николай II отрекся от престола, воскликнул, что одна из главных задач Первой мировой войны достигнута, а вслед за Российской империей рухнули Германская, Австро-Венгерская и Османская империи. Таким образом, главные цели Первой мировой, поставленные Британией, были достигнуты. Но хотелось бы обратить внимание на то, что и Британия, и США, и Франция, и Россия, и Германия, и Австро-Венгрия входили в ядро Британского цикла накопления, а противоборство в Первой мировой войне происходило внутри этого ядра за лидерство и за перераспределение мирового прибавочного продукта. Интересы же периферии, которую составляли колониальные и зависимые страны, не принимались в расчет.

Британия предполагала возвыситься над схваткой и заработать на военных поставках, но ей самой пришлось включиться в войну и нести огромные военные затраты, которые привели к тому, что главный мировой экспортер ка-

питала начала XX в. — Британская империя — к концу войны превратился в нетто-должника. Главным же кредитором Британии выступил ее союзник и «второй номер» — США, которым не удалось на этом этапе материализовать свое финансово-экономическое лидерство в политическое и создать свою мир-систему, т.к. Британская империя была еще очень сильна. Поэтому США пришлось еще 20 лет бороться с Британией за мировое господство, организовать Великую депрессию (в процессе которой клан Ротшильдов был вытеснен из ФРС кланом Рокфеллеров и американский капитал взял ФРС США под свой контроль), профинансировать возрождение военной мощи фашистской Германии и индустриализацию в СССР, организовать Вторую мировую войну, дабы окончательно отобрать лидерство у Британской империи.

И только в Бреттон-Вудсе было де-юре узаконено создание Pax Americana во главе с американским долларом, пришедшем на смену британскому «золотому стандарту», и с институтами новой мир-системы типа МВФ, ВБ, ГАТТ (ВТО) и т.д., и т.п. После Бреттон-Вудса Американский цикл накопления капитала вступил в фазу своего расцвета и материальной экспансии, основанной на развитии мощной индустрии, базирующейся на четвертом технологическом укладе (ТУ), где нефть была главным энергоресурсом, а в материальной сфере господствовало конвейерное производство машин с двигателем внутреннего сгорания (автомобилей, тракторов, танков, самолетов, кораблей и подводных лодок с дизельными двигателями и т.д.). Период бурного развития материального производства в 1950–1960-х гг. в мировой экономической литературе получил название «золотого века капитализма».

Главной мировой валютой после Бреттон-Вудса стал доллар США, который был обеспечен золотом, т.к. к 1949 г. в США было сконцентрировано 69,9% всего мирового золота. Поэтому доллар стал «таким же хорошим, как золото» и начал выполнять вместо золота (всеобщего эквивалента) функцию мировых денег. Используя доллар в качестве мировых денег и осуществляя им кредитование по всему миру, США занялись восстановлением разрушенной войной экономики Европы и Японии по «Плану Маршалла», что привело к наводнению Европы, Японии и других стран долларами США. Но по Бреттон-Вудскому соглашению доллар должен был свободно обмениваться на золото, чем не преминул воспользоваться президент Франции генерал де Голль, пославший полные долларами французские корабли в США и потребовавший обменять их на золото.

К началу 1970-х гг. золотой запас США сократился более чем в 2 раза, и в 1971 г. Р. Никсону пришлось разорвать связь золота с долларом, пустив доллар в «свободное плавание». На смену Бреттон-Вудской финансовой системе, основанной на жесткой связи доллара с золотом, а остальных валют с долларом США, пришла Ямайская финансовая система «свободно плавающих» валют. К началу 1980-х гг. инфляция и обесценение доллара (относительно золота доллар обесценился в 18 раз, а относительно нефти — в 20 раз) привели к тому, что доллар прекратил быть «таким же хорошим, как золото», что поставило под удар сам статус доллара

как мировых денег. Гегемония США как лидера мир-системы Pax Americana оказалась под угрозой, которая усилилась в связи с мощным ростом экономики Японии и Германии, начавших вытеснять США из материального производства и мировых товарных рынков, т.к. в 1970-х гг. начался массовый переток индустриального производства на Восток, в Японию и к «азиатским тиграм», демонстрировавшим бóльшую производительность труда и эффективность капитала, чем США.

2.3.2. ОСЕНЬ «ПАТРИАРХА»

Чтобы сохранить свое лидерство и мир по-американски в период кризиса, США в середине 1970-х гг. де-юре оформили ядро Американской мир-системы, создав «большую семерку» (G7) из наиболее развитых стран мира и поставив их под свой жесткий контроль. А затем, воспользовавшись резким повышением нефтяных цен вследствие арабо-израильского конфликта, американцы пошли на сговор с Саудовской Аравией и другими нефтедобывающими странами Персидского залива, который осуществил представитель клана Рокфеллеров Г. Киссинджер. Суть этого сговора заключалась в том, что Америка не будет «наказывать» нефтедобывающие страны за резкое повышение цен (а цены в долларах за 10 лет повысились в 20 раз), но вся продаваемая нефть должна номинироваться исключительно в долларах США, а доходы от продажи нефти должны храниться в американских банках.

Этим маневром Г. Киссинджер сделал переставший быть «таким же хорошим, как золото» доллар «таким же хорошим, как нефть». А т.к. нефть была для Американского цикла накопления капитала, основанного на двигателе внутреннего сгорания, «черным золотом», то статус доллара как мировых денег остался неизменным. Более того, после того как в 1985 г. «Соглашением в отеле «Плаза» США удалось добиться повышения курса японской иены и немецкой марки относительно доллара в полтора раза, что сделало американские товары более конкурентоспособными, статус доллара США вновь обрел свое былое величие: цены на нефть и золото уменьшились в разы. А начавшаяся повышательная волна Кондратьевского цикла, базирующаяся на сформировавшемся к 1980-м гг. пятом технологическом укладе (ТУ-5 — микроэлектроника, компьютеры, Интернет, мобильная связь и т.д.), вызвала новый экономический подъем в рамках Американского цикла накопления капитала.

Но переход к повышательной волне Кондратьевского цикла потребовал смены модели экономического развития от господствовавшего со времен Великой депрессии кейнсианства к неолиберализму, который активно продвигал Р. Рейган. Суть кейнсианской модели заключалась в том, что государство резко повышало налоги на богатых и перераспределяло их через госбюджет в пользу основной массы населения. Это приводило к росту массового платежеспособного спроса и формированию государства всеобщего благосостояния, когда средний класс охватывал не 20–30% населения, как до Великой депрессии, а 70% населения

США. Емкий рынок потребления создавал условия для быстрого роста американской экономики, что и стало результатом «золотого века» 1950–1960-х гг.

Но к началу 1970-х гг. потенциал развития кейнсианской модели и ТУ-4 был выработан, когда рост заработных плат и расходов бюджета стали превышать темпы роста производительности труда. Экономика США требовала перехода на новый технологический уровень, но кейнсианская модель не создавала достаточного накопления для формирования нового ТУ-5, и началась понижательная волна Кондратьевского цикла в форме «стагфляции». С 1971 г., когда фирма Intel разработала свой микропроцессор, и до 1983 г. был сформирован новый ТУ-5, а Р. Рейган разгромил профсоюзы и снизил налоги на богатых. Доллар вновь стал «таким же хорошим…», но только уже не как золото, а как нефть, и с середины 1980-х гг. началась повышательная волна Кондратьевского цикла. США укрепило свое мировое лидерство, но уже на основе неолиберализма, который оформился в виде Вашингтонского консенсуса, Ямайской валютной системы «свободно плавающих валют» и организации ядра американской мир-системы в G7.

Американский цикл накопления капитала вошел в «осенний» период своего развития, или этап «финансовой экспансии». В 1980 г. финансовые отделы давали 15% общей прибыли американских промышленных корпораций, а в настоящее время они приносят уже более половины всей прибыли ТНК. С развалом Варшавского договора и СССР ядро американской мир-системы получило огромные рынки сбыта для своих товаров и сферы приложения своих избыточных капиталов. Но мировой финансовой олигархии показалось этого мало, и она стала повсеместно организовывать финансовые кризисы. В Мексике, Аргентине, Юго-Восточной Азии, Южной Корее и наконец в России в 1990-х гг. были организованы финансовые кризисы, которые Дж. Арриги назвал «накоплением через изъятие», когда сотни миллиардов долларов изымались из стран периферии и перенаправлялись в США и другие страны ядра мир-системы.

Но изъятые у периферийных стран капиталы шли не столько на развитие новых производств ТУ-5, сколько на спекуляции на фондовых рынках, в результате чего сначала рухнула фондовая биржа «новой экономики» (акций интернет-компаний) NASDAQ — крах «пузыря доткомов» (2000–2001 гг.). Экономика США покатилась в пропасть, но ее спас вовремя организованный теракт в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. Новый стимул после теракта американская экономика получила благодаря ипотечному кредитованию под мизерные процентные ставки: с 2001 по 2003 г. ФРС снизила ставки с 6 до 1%. Дешевые кредитные деньги способствовали активному росту как на рынке акций, где рост индексов с 2003 по 2007 г. составил свыше 60%, так и на рынке жилья, пережившем настоящий спекулятивный бум и росшем в 2002–2006 гг. темпами по несколько десятков процентов в год. Но все это закончилось очередным финансовым коллапсом, когда ипотечный кризис в США 2007 г. привел к новому мировому финансовому кризису.

Кризис 2008 г. показал, что потенциал развития ТУ-5 был уже выработан и, чтобы двигаться дальше, мировой экономике необходимо сформировать новый ТУ-6, который всегда формируется исключительно на понижательной волне Кондратьевского цикла, т.к. именно формирование нового ТУ дает импульс мировому развитию еще примерно на четверть века стабильного роста. На новой понижательной волне мир неизбежно переживет еще один мощнейший кризис в 2014–2015 гг., т.к. все биржи США находятся на своих исторических максимумах, в то время как американская экономика находится в состоянии рецессии. Кроме того, на экономику США давит груз огромного государственного долга, приблизившегося к 18 трлн долл. Поэтому она в ближайшие год-полтора неизбежно погрузится в глубочайшую депрессию, которая ознаменует собой окончание Американского системного цикла накопления капитала и переход к Азиатскому циклу.

США попытались простимулировать свою экономику так называемой «сланцевой революцией», но и этот очередной «виртуальный пузырь» финансовой олигархии в ближайшее время лопнет, как до этого лопнули «пузыри» доткомов и ипотеки, т.к. американская экономика попала в кризис падения спроса, обратной стороной которого является кризис перепроизводства. Эти кризисы стали закономерным следствием неолиберальной модели экономики, проводимой США с 1980-х гг., т.к. реальная заработная плата американских работников не только не выросла с того времени, но даже упала до уровня 1960-х гг. А рост благосостояния американцев за эти 30 лет осуществлялся в основном за счет разных форм кредитования, что является прямым вычетом из текущих доходов населения.

Экономика США уперлась в потолок возможности своего развития, и у нее нет степеней свободы для дальнейшего роста, т.к. Американский цикл накопления капитала подошел к своему закономерному финалу. Американцы еще пытаются организовать зону свободной торговли с ЕС и Тихоокеанский экономический союз, требуя от своих союзников, чтобы они пошли на жертвы для спасения американской экономики, осуществив «План Маршалла» наоборот, но те сопротивляются этому нажиму США. И в ЕС, и в Японии с Южной Кореей отлично понимают, что «спасение» США обернется для них крахом их собственных экономик, что чревато социальными взрывами в этих странах. Pax Americana доживает последние годы, а «осень патриарха» (Американского цикла накопления) фактически завершена.

2.3.3. ВЕСНА АЗИАТСКОГО ЦИКЛА НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

В декабре 2007 г. миллиардер и «гуру инвестиций» Джим Роджерс продал свой особняк в Нью-Йорке и переехал в Сингапур, утверждая, что наступило время, когда основной инвестиционный потенциал мировой экономики перемещается на азиатские рынки: «Если вы были умны в 1807 г. — вы переезжали в Лондон,

если вы были умны в 1907 г. — вы переезжали в Нью-Йорк, но если вы умны в 2007 г., то вы переезжаете в Азию». Так образно Джим Роджерс изложил суть теории системных циклов накопления капитала Дж. Арриги, т.к. в 1807 г. мир переживал «весну» Британского цикла накопления капитала, в 1907 в разгаре была «весна» уже Американского, а в 2007 — Азиатского цикла накопления капитала, что очень тонко прочувствовал Дж. Роджерс.

Зарождение же «весны» Азиатского цикла произошло в 1970-х гг. в Японии, когда японская экономика неожиданно для всех продемонстрировала высокую эффективность накопления капитала, что привело США в замешательство и вынудило «Соглашением в отеле Plaza» затормозить бурное развитие японской экономики. Но если Голландский, Британский и Американский циклы накопления были основаны на общей для них англосаксонской цивилизационной основе и протестантской этике, которые базировались на индивидуализме и конкуренции, то Япония явила миру противоположный цивилизационный подход, основанный на коллективизме и солидарности. Когда в 1980-х гг. американские специалисты в области управления начали изучать опыт Японии, то пришли к парадоксальному выводу, что «десять средних американских рабочих значительно сильнее и профессиональнее десяти японских рабочих, но бригада японских рабочих на голову производительнее бригады американских». То же касается и японских корпораций. А главным отличием американского менеджмента от японского является то, что американцы быстро принимают решения, но долго их претворяют в жизнь, т.к. им приходится преодолевать сопротивление несогласных, «ломая их через колено». Японцы же очень долго согласуют решения на всех уровнях, зато эти решения быстро претворяются в жизнь, т.к. практически не встречают сопротивления.

Но «Соглашение в отеле Plaza» сильно затормозило развитие японской экономики, которое с тех пор стагнирует почти 30 лет, т.к. небольшие территория и население Японии сформировали недостаточно емкий рынок сбыта, вынуждая ее вести мощную внешнеэкономическую экспансию, а повышение курса иены относительно доллара в полтора раза резко снизило эффективность внешней торговли Страны восходящего солнца. Эстафету у Японии подхватили «азиатские тигры» (Тайвань, Южная Корея, Гонконг и Сингапур), но и они не смогли всерьез конкурировать с США и ЕС из-за своих малых размеров, пока в 2000-х гг. из-за их спин не вырвался Китай, обладавший большой территорией, огромным населением и теми же цивилизационными отличиями (коллективизм и солидарность), что Япония и другие восточноазиатские страны. Поэтому с начала мирового кризиса 2008 г. именно Китай, тесня США, стал выходить в лидеры мировой экономики.

В ноябре 2001 г. в аналитической записке банка Goldman Sachs впервые появилась аббревиатура БРИК, которой главный аналитик банка Джим О'Нил объединил четыре крупнейших и быстроразвивающихся страны периферии Pax Americana: Бразилию, Россию, Индию и Китай. Сам Джим О'Нил не предпола-

гал, что эти страны когда-нибудь смогут объединиться в союз. И действительно, до 2008 г. это было чисто условное название, но в 2008 г. главы государств этих стран впервые встретились вместе в Японии, где договорились об организации ежегодных встреч. Первый саммит глав государств стран БРИК состоялся в Екатеринбурге в 2009 г., второй — в Бразилии в 2010, а на третьем в Китае в 2011 г. было принято решение о принятии в БРИК еще одного члена — ЮАР, и организация получила название БРИКС.

До начала кризиса ядро Американской мир-системы составляли страны G7, к которому (на приставной стульчик) в 1996 г. пригласили Россию, учитывая ее ядерный потенциал, но мир продолжал быть однополярным миром по-американски. В 2007 г. на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности выступил Президент России В. Путин и сказал: «Что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри. И это ничего общего не имеет, конечно, с демократией. Потому что демократия — это, как известно, власть большинства, при учете интересов и мнений меньшинства».

А на следующий год разразился мировой экономический кризис, решать проблемы которого уже невозможно было в рамках однополярного мира и старого ядра Pax Americana. Поэтому сразу после начала мирового кризиса в ноябре 2008 г. был созван Антикризисный саммит «большой двадцатки» (G20) в Вашингтоне. Но и в G20 страны периферии оказались в меньшинстве, в то время как США и страны ядра Американского цикла продолжали навязывать свою волю и тормозить переход к новой парадигме мирового развития. Тот же аналитик банка Goldman Sachs Джим О'Нил к десятилетнему юбилею аббревиатуры БРИК выпустил свой новый прогноз, в котором показал, что мировое потребление должно переместиться из стран G7 в страны БРИКС, доля которых к 2020 г. вырастет с 23 до 62% мирового потребления, а «средний класс» мира к 2030 г. составит 5,2 млрд человек, из которых в БРИКС будет 52, а в G7 — только 15%.

Но в условиях Американского цикла накопления капитала этого достичь будет невозможно, т.к. неэквивалентная торговля и финансовая гегемония стран ядра перераспределяет мировые финансовые потоки в интересах стран G7. Поэтому те же США, создавая менее 20% мирового валового продукта, потребляют более 35%, в то время как страны периферии недопотребляют. В мировой экономике возникла тупиковая ситуация: финансовый капитал благодаря неэквивалентному обмену между странами ядра и периферии сконцентрировал в странах G7 огромные финансовые ресурсы, надувающие финансовые пузыри на западных биржах, которые скоро лопнут, обесценивая этот капитал. В то же время в странах периферии Pax Americana сконцентрирован огромный потребительский спрос, который не удовлетворен из-за низкой платежеспособности

населения. В результате мы имеем, с одной стороны, мировой кризис перепроизводства, а с другой — кризис спроса.

Поэтому страны БРИКС уже в 2011 г. договорились об экономическом взаимодействии с использованием национальных валют, в 2012 г. в Нью-Дели обсуждалась идея создания нового всемирного банка развития, что означает прежде всего постепенный отказ от евро и доллара в расчетах между странами и предусматривает процесс укрепления национальных валют. А уже в 2014 г. в Бразилии было подписано Соглашение об учреждении Нового банка развития и Договор о Резервном фонде БРИКС, который будет иметь функции, схожие с МВФ. Таким образом, можно говорить о рождении новой международной финансовой системы, сравнимой с той, что была создана в Бреттон-Вудсе.

В 2013 г. в ЮАР лидеры БРИКС встретились с главами африканских государств под лозунгом «Партнерство в целях развития, интеграции и индустриализации». В 2014 г. в Бразилии страны БРИКС организовали саммит совместно с лидерами стран Южной Америки с теми же целями, а в следующем 2015 г. в России очередной саммит БРИКС будет проведен с теми же целями совместно со странами ШОС. Таким образом, страны БРИКС, выступая ядром Азиатского цикла накопления капитала, концентрируют вокруг себя будущую периферию. Насущным требованием времени является переход от однополярного к многополярному мироустройству, когда глобализированный мир по-американски распадется на несколько валютных зон, и, судя по всему, страны БРИКС вполне могут стать лидерами этих валютных зон, а страны периферии будут выбирать, в какую из валютных зон им выгоднее будет войти.

2.3.4. ЧТО НАМ ГРЯДУЩЕЕ ГОТОВИТ

В настоящее время мир находится в такой же фазе своего развития, что и 100 лет тому назад, но теперь уже США, как лидер Американского системного цикла накопления капитала, пытается сохранить свое господство и мир по-американски, как это пыталась сделать 100 лет тому назад Британия. Создание ФРС США де-юре означало создание союза G2 крупнейших экономик мира, а формирование Антанты означало присоединение к G2 еще двух крупнейших экономик мира, которые обладали к тому же и мощным военным потенциалом. Противостояли им мощная в экономическом и военном плане Германская империя в союзе со слабыми в экономическом и военно-техническом плане Австро-Венгерской и Османской империями. Таким образом, фактически на стороне Антанты было подавляющее преимущество как финансово-экономическое, так и военно-политическое, и у Германии с ее союзниками не было ни малейшего шанса победить в той войне.

Но если 100 лет тому назад эти военно-политические «разборки» велись внутри «ядра» Британского цикла накопления за лидерство и у Антанты с союзниками было подавляющее преимущество по всем направлениям, то сейчас про-

тивостояние происходит между «ядром» (G7) и «периферией» (БРИКС) за отказ от неэквивалентного обмена и право присваивать прибавочную стоимость там, где она создается. Сейчас возник примерный паритет сил между G7 и БРИКС: первые имеют финансово-экономическое и военно-техническое превосходство, но у последних есть существенное преимущество, т.к. они находятся на подъеме, в то время как страны G7 переживают самый серьезный кризис своего развития со времен Великой депрессии.

Многомудрый З. Бжезинский выдвинул идею повторения опыта Британии и создания союза двух мощнейших экономик мира: G2, или «чаймерики», союза США и Китая под руководством США. Но сейчас ситуация в корне иная, и Китай отказался от этого союза. Да и организовать аналог ФРС в КНР при правлении КПК не представляется возможным, т.к. Китай совместно с Россией и другими странами БРИКС уже приступили к созданию новой международной валютной системы, подобной Бреттон-Вудсу, но основанной на принципах многополярного мира.

Процесс поляризации «ядра» и «периферии» усиливается и в связи с поддержкой БРИКС Ротшильдами, вытесненными кланом Рокфеллеров в 1930-е гг. на вторые роли. Ротшильды — абсолютные космополиты, они не держатся ни за какую государственность в отличие от Рокфеллеров, которым нужна Америка, потому что на территории США находятся печатный станок Pax Americana (ФРС) и военно-промышленный комплекс, призванный его охранять. Дж. Сорос — бывший компаньон Дж. Роджерса и ставленник Ротшильдов, видит будущие мировые деньги как комбинацию наднациональных денег и золота. Дж. Сорос неоднократно заявлял, что считает Китай моделью нового мирового финансового порядка вместо США, которые он называл обузой мировой экономики из-за обесценивающегося доллара.

Еще в ноябре 2009 г., на пике мирового финансового кризиса, Сорос заявил о подготовке конференции «Новый Бреттон-Вудс», а в апреле 2011 г. он провел эту конференцию. Подробностей о ней не так много, но Сорос потратил 50 млн долл., чтобы собрать в Нью-Гэмпшире около 200 ученых, деловых людей и государственных лидеров под эгидой INET. На встрече были такие знаменитости, как бывшие председатель ФРС Пол Волкер, премьер-министр Великобритании Гордон Браун, лауреат Нобелевской премии и бывший вице-президент Всемирного банка Джозеф Стиглиц, директор Института Земли Джефри Сакс. Известно, что мероприятие проходило под лозунгами кейнсианства и говорилось там об особой роли Китая как полюсе мировой экономики и политики, о необходимости перехода к наднациональным деньгам и создания мирового эмиссионного центра, о перестройке мировой финансовой системы.

Как и 100 лет тому назад, мир стоит перед неизбежностью перехода к новому циклу накопления капитала. В прошлый раз для окончательного перехода потребовалось организовать две мировые войны, прежде чем США наконец-таки перехватили лидерство у Британии. Потребуется ли новая мировая война для

оформления перехода от Американского цикла накопления к Азиатскому, большой вопрос. Во всяком случае, США делает все от них зависящее, чтобы эта война началась. Именно США выдвинули доктрину «управляемого хаоса» и организовали «исламскую весну», которая разожгла вселенский пожар на Ближнем Востоке, который теперь никто не знает, как потушить. Именно США организовали «нацистскую революцию» на Украине, опираясь на которую, пытаются «наказать» Россию санкциями, которые крайне невыгодны ЕС и неизбежно усилят мировой кризис. И только Россия вместе с Китаем, другими странами БРИКС и мировой периферии могут не позволить США ввергнуть мир в катастрофу мировой войны.

2.4. Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС

2.4.1. ВРЕМЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Грандиозное здание глобальной цивилизации, включающее в себя в настоящее время 12 локальных цивилизаций пятого поколения (объединяющих более 220 государственных образований), переживает радикальные трансформации. Доминирующие в течение пяти столетий цивилизации Запада теряют свои позиции, древние цивилизации Востока вновь возвышаются. Фундаментальные перемены происходят в содержании и структуре составляющих генотипа цивилизаций, в системе цивилизационных ценностей. В этом причина волны кризисов и революций, которые происходят раз в несколько столетий при смене мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций. Ожидаемый итог современных длительных и болезненных трансформаций — становление интегральной цивилизации, новой архитектуры геоцивилизационного пространства.

Время глобальных трансформаций началось в конце XX в. с кризиса и распада евразийской цивилизации, охватив в начале XXI в. все геоцивилизационное пространство, хотя для политиков, лидеров бизнеса и большинства ученых это остается тайной за семью печатями. Преобладающая в течение двух столетий техногенная индустриальная мировая цивилизация уступает место гуманистически-ноосферной, интегральной цивилизации XXI–XXII вв., проходя через болезненные «родовые схватки». Существовавшее в течение пяти столетий при доминировании Запада четвертое поколение локальных цивилизаций уступило место более дифференцированному пятому поколению с нарастающей активностью Востока.

Привычная для послевоенного поколения двухполюсная архитектура мироустройства с противоборством двух сверхдержав и обширным третьим миром безвозвратно ушла в прошлое. Попытка построить однополярное мироустройство с глобальным доминированием одной сверхдержавы по модели «великой шахматной доски» Збигнева Бжезинского с единственным игроком, переставляющим фигуры по своему усмотрению, потерпела бесславный крах. Мировой кризис 2008–2009 гг. забил последний гвоздь в крышку гроба для этой недолговечной модели. Попытки ее реанимации, предпринимаемые США, обречены на провал.

Воцарилось многополярное мироустройство со многими центрами силы, каждый из которых «сам себе голова». Но вновь берет верх логика истории, логика цивилизационного развития. Суть этой логики состоит в том, что первая половина наступившего века — это период смены исторических эпох, мировых цивилизаций: все еще преобладающей, но уже не имеющей перспектив техногенной индустриальной мировой цивилизации и пока еще слабой, но быстро набирающей силу интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, которой суждено стать преобладающей на полтора-два столетия. Именно в противоборстве между этими двумя эпохами и представляющими их локальными цивилизациями и ведущими мировыми державами состоит суть нового геоцивилизационного водораздела.

Почему именно между цивилизациями, а не государствами? Потому что уже сейчас на планете более 220 признанных или провозгласивших себя суверенными государств, и их число будет расти. Все они равноправны, но в их разрозненных действиях трудно уловить лейтмотив исторической симфонии. Логику глобального развития определяют 12 локальных цивилизаций пятого поколения: Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая) и шесть древних цивилизаций Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская).

По линии взаимодействия локальных цивилизаций и их ведущих держав следует искать главный водораздел геоцивилизационной динамики в первой половине XXI в., в эпоху великого разлома, когда одновременно происходит смена мировых цивилизаций, поколений локальных цивилизаций и исторических суперциклов в динамике глобальной цивилизации.

Масштабы и содержание этих тектонических разломов человеческому уму, погруженному в будни и тревоги современности, трудно представить. Они остались непонятыми не только для государственных деятелей, политиков, бизнесменов, но и для большинства ученых, опирающихся на индустриальную парадигму. Поэтому так суетливы и безуспешны попытки отреагировать на цивилизационный кризис, суть которого осталась непостижимой и перспективы развития непредсказуемыми.

2.4.2. КОНТУРЫ НОВОГО ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВОДОРАЗДЕЛА

Каждая историческая эпоха имеет свою историческую ось, свою линию глобального водораздела. Особенно ярко это проявляется в периоды цивилизационных кризисов, смены исторических эпох, когда меняется и линия водораздела. Воздвигается новая глобальная баррикада, по одну сторону которой находятся локальные цивилизации и державы, являющиеся оплотом выгодной для них, но уходящей исторической эпохи, по другую — те, кто оказывается в авангарде восходящей эпохи и активно содействует ее становлению. Этот процесс не одномоментный, он богат хаотическими переменами, а то и историческими зигзагами, он затягивается на десятилетия, постепенно прорисовывая контуры нового водораздела.

Первый звонок о предстоящем закате рыночно-капиталистической эпохи с доминированием чувственного социокультурного строя Запада (эта эпоха длилась около пяти веков — с XVI в.) прозвучал после Первой мировой войны, когда стали формироваться основы противоборства между системами капитализма и социализма.

В годы Второй мировой войны эта тенденция прервалась. На первое место вышел водораздел между фашистско-милитаристской осью Берлин — Рим — Токио и антигитлеровской коалицией, объединившей прогрессивные силы обеих мировых систем. Но после речи Черчилля в Фултоне все стало на свои места на четыре послевоенных десятилетия. Четко проявились водораздел между мировыми системами капитализма и социализма, противоборство двух военно-политических блоков, возглавляемых сверхдержавами — США и СССР.

Но в опубликованной полвека назад монографии «Главные тенденции нашего времени» (1964 г.) Питирим Сорокин отметил тенденцию конвергенции, сближения США и СССР и перспективу становления нового глобального водораздела — между вступившем в фазу заката чувственным строем и зарождающимся интегральным строем. В этой работе он выделил «три наиболее важные тенденции нашего времени: во-первых, перемещение творческого лидерства человечества из Европы и Европейского Запада, где оно было сосредоточено в течение последних пяти столетий, в более обширный район Тихого океана и Атлантики, особенно в Америку, Азию и Африку; во-вторых, продолжающуюся дезинтеграцию до сих пор преобладающего чувственного типа человека, культуры, общества и системы ценностей; в-третьих, возникновение и постоянный рост первых компонентов нового, интегрального социокультурного порядка, его системы ценностей и типа личностей»[107].

Питирим Сорокин четко определил главную отличительную черту интегрального строя: «Доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип sui generis, который мы обозначили как интегральный тип. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим порядками и образами

жизни. Он должен вобрать в себя большинство позитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа. Больше того, возникающий интегральный строй в своем развитии не будет, вероятно, простой эклектичной смесью специфических особенностей обоих типов, но объединенной системой интегральных культурных ценностей, социальных институтов и интегрального типа личности, существенно отличных от капиталистических и коммунистических образцов»[108].

В разгар холодной войны такое предсказание казалось утопией, несбыточной мечтой. Но события последней четверти века подтвердили истинность прозрения великого мыслителя.

Распад мировой системы социализма и СССР многие восприняли как крах социализма и его системы ценностей, как вечное торжество капитализма и чувственного социокультурного строя при глобальном доминировании единственной сверхдержавы — США.

Но это миропредставление оказалось недолговечным и потерпело крушение под ударом мирового кризиса 2008–2009 гг.

Именно с этого времени стали четко прорисовываться контуры нового глобального водораздела — между пока преобладающим, но все более слабеющим индустриальным типом общества, чувственным социокультурным строем при лидерстве США, «Группы 7» и НАТО — и зарождающимся интегральным типом общества, интегральным социокультурным строем при лидирующей роли БРИКС.

Цивилизационный водораздел проходит не только между цивилизациями, государствами, социальными слоями и поколениями. Он все более четко прорисовывается ***внутри*** них.

Благодаря растущим миграционным потокам в западноевропейской, североамериканской, евразийской и других цивилизациях расширяются анклавы мусульманской, восточноевропейской, китайской, латиноамериканской, африканской цивилизаций, и сами эти анклавы расколоты на традиционные и экстремистские слои.

Мир бизнеса тоже поляризован. На одном полюсе — гигантские ТНК и мировые финансовые центры, штаб-квартиры которых сконцентрированы в странах «Группы 7», и гигантский слой компрадоров (включая часть среднего и малого бизнеса), которые, подобно присоскам щупальцев спрутов, охватили всю планету, высасывают и перекачивают в страны «золотого миллиарда» ресурсы и жизненные силы.

На другом полюсе — национальный капитал стран с низким и средним уровнем развития (включая не только основную часть малого и среднего бизнеса и мелкие ТНК), которые отстаивают национальные интересы и свои цивилизационные ценности.

Линия водораздела проходит и внутри нового поколения и его лидеров. Одни из них ослеплены ненавистью к «чужим», чураются собственных цивилизацион-

ных ценностей и устремлены к чужим, наиболее активные становятся боевиками в исламском государстве или на Украине, становятся террористами и шахидами, пытают и убивают инакомыслящих и инаковерующих.

Даже среди мировых религий растут трещины водораздела. Наиболее ярко это проявляется в исламе, где сунниты, шииты, ваххабиты убивают друг друга, стремясь более быстро и гарантированно попасть в мусульманский рай.

Такая волна «озверения» обычно наблюдается в переходные эпохи.

2.4.3. ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ НОВОГО ВОДОРАЗДЕЛА

Представляется, что именно этот водораздел будет определять геоцивилизационную архитектуру, исход эпохальной борьбы между уходящей индустриальной цивилизацией и набирающей силу интегральной цивилизацией.

Согласно историческому закону поляризации и социально-политического партнерства, который обосновал в 2012 г. Ю. Яковец, в острых кризисных ситуациях можно предвидеть два этапа развития геоцивилизационной архитектуры в долгосрочной перспективе.

На первом этапе (примерно до середины 2020-х гг.) под влиянием глобального цивилизационного кризиса будут усиливаться поляризация и складываться социально-политическое партнерство на обоих противоборствующих полюсах. Украинский кризис подтолкнул этот процесс.

На втором этапе (во второй четверти XXI в.) станет формироваться глобальное социально-политическое партнерство цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений, ориентированное на становление и распространение основ интегральной цивилизации и адекватного ей социокультурного строя и многополярного мироустройства.

Достоверность предвидения такого хода событий можно подтвердить анализом и прогнозом главных тенденций формирования нового водораздела, опираясь на методологию интегрального макропрогнозирования и построения геоцивилизационной воспроизводственно-цикличной многомерной макромодели и геоцивилизационной матрицы. Проведено сопоставление тенденций динамики в ретроспективе и перспективе БРИКС и «Группы 7», двух дюжин ведущих держав — ныне преобладающей, но нисходящей (во главе с «Группой 7») и набирающей силы, восходящей дюжиной во главе с БРИКС.

Одновременно будет происходить глубокая трансформация всех составляющих генотипа цивилизаций: демографической, агропродовольственной, энергоэкологической, технологической, экономической, геоэкономической, геополитической и социокультурной. Лидерами этой трансформации являются страны БРИКС, что обуславливает повышение их авангардной роли в условиях нового глобального водораздела, становления интегрального общества и адекватного ему социокультурного строя. Это начало нового витка спирали истории цивилизаций.

Следовательно, возвышение БРИКС — это не случайное, преходящее колебание исторической конъюнктуры, а закономерный процесс смены мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций, который займет все пространство первой половины XXI в. и будет определять основное содержание этой исторической эпохи.

2.5. Эволюция мир-системы: закат Запада и восхождение Востока

2.5.1. ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Мы являемся современниками чрезвычайно важного периода человеческой истории. В конце XX — начале XXI в. произошло то, к чему мир шел на протяжении длительного времени. Интернет, современные средства транспорта и коммуникаций, международная торговля и экономическая интеграция сделали мир *единым.* Глобализация состоялась. Наряду с этим в последние десятилетия начался слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху: развитые страны Запада начинают довольно быстро утрачивать завоеванное в течение последних столетий лидерство. Эпоха великой дивергенции сменяется эпохой великой конвергенции.

Основы теории конвергенции развитых и развивающихся стран были заложены в 1950-е гг. А. Гершенкроном и Р.М. Солоу (см., например: *Gerschenkron 1952, 1962; Solow 1956*)[109]. При этом А. Гершенкрон рассматривал в качестве основного фактора, двигающего вперед процесс конвергенции, диффузию технологий. Теория конвергенции, восходящая к Р.М. Солоу, во многом вытекала из его модели экономического роста, из которой следует, что при относительно низкой капиталовооруженности (характерной для развивающихся стран) те же самые капиталовложения в тенденции дают более высокую отдачу, чем при высокой капиталовооруженности (характерной для развитых стран). Нетрудно видеть, что оба данных фактора ускоренных темпов роста периферийных экономик являются взаимодополнительными, ибо диффузия капитала в тенденции дополняется диффузией технологии (более того, диффузия капитала и является одним из важнейших создателей каналов диффузии технологий). С другой стороны, достаточно очевидно, что капитал при прочих равных (включая отсутствие слишком большого разрыва в уровне образованности и здоровья рабочей силы) и при достаточно экономически прозрачных границах имеет тенденцию перетекать из стран с более высоким уровнем ВВП на душу населения (а значит, и практически всегда с более высокой зарплатой) в страны с более низким уровнем ВВП (а значит, и с более низкой зарплатой), в результате чего темпы экономического

роста снижаются в первых и повышаются во вторых. Кроме того, в силу данного обстоятельства в условиях высокой технологической и торговой связности товары, производимые в развивающихся странах и на предприятиях, создаваемых национальным капиталом, оказываются дешевле, чем их аналоги, произведенные на предприятиях развитых стран, в результате чего их продукция начинает теснить «западные» товары как на внутренних, так и на внешних (и в т.ч. «западных») рынках.

Наметившаяся в последние годы тенденция к выравниванию уровня экономического развития развитых и развивающихся стран является достаточно логичным следствием нарастающей реальной глобализации, невозможной без роста прозрачности экономических границ, а также результатом того, что к 1990-м гг. большинству развивающихся стран удалось добиться резкого роста образованности и здоровья населения[110], что, с одной стороны, стимулировало экономический рост, а с другой стороны, способствовало сокращению рождаемости и значительному замедлению темпов роста населения. В результате всех этих процессов мы и наблюдаем в последние годы в большинстве стран периферии значительно более высокие темпы роста ВВП на душу населения, чем в большинстве стран центра, а значит, и совершенно закономерное достаточно быстрое сокращение разрыва по уровню жизни между развитыми и развивающимися странами.

Чтобы лучше понять значение происходящих перемен, рассмотрим процессы дивергенции/конвергенции в долгосрочном аспекте.

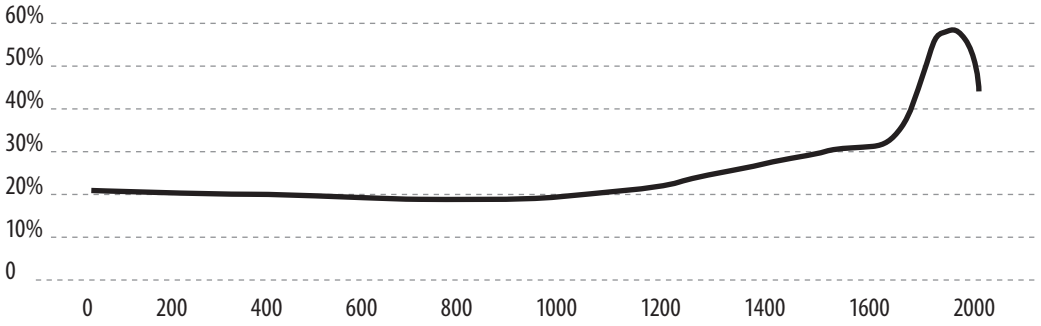
Долгосрочные тенденции дивергенции/конвергенции по ВВП

Согласно данным А. Мэддисона, доля Запада[111] в мировом ВВП достаточно заметно выросла за 1000–1800 гг., однако взрывообразный рост этой доли начался после 1800 г. К концу XIX в. доля Запада в мировом ВВП превысила 50%, а в 1950-е — 1960-е гг. превышала 60%. С конца же 1960-х гг. эта доля начала снижаться все более быстрыми темпами (см. *рис. 2.5.1)*.

Обращает на себя внимание, что данная кривая удивительно похожа на кривую относительных темпов роста численности населения мира (*см. рис. 2.5.2)*.

Это совпадение отнюдь не случайно. По этому поводу ранее нами было сделано следующее наблюдение: «Обращает на себя внимание то обстоятельство, что перелом двухвековой тенденции роста разрыва по уровню жизни между центром и периферией на тенденцию к сокращению этого разрыва с удивительной точностью (практически до года) совпал с переломом целого ряда других многовековых (и даже иногда многотысячелетних) тенденций на прямо противоположные. Здесь необходимо отметить переход от многотысячелетних тенденций увеличения относительных темпов роста населения и ВВП (а также ВВП на душу населения) к прямо противоположным тенденциям уменьшения этих темпов. Также отметим переход от многотысячелетней тенденции уменьшения эффективности использования энергии к прямо противоположной. Имеются опреде-

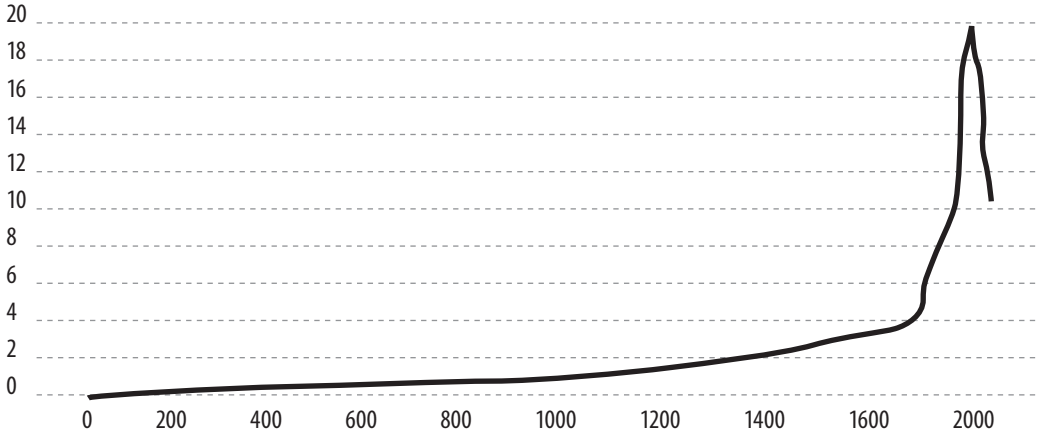
Рисунок 2.5.1. Динамика доли Запада в мировом ВВП, 1–2012 гг. (по А. Мэддисону)

Для обеспечения совместимости данных для периода после 2008 г. данные Всемирного банка по ВВП были пересчитаны в соответствии с мэддисоновскими коэффициентами перевода номинальных долларов в доллары по паритетам покупательной способности.

Источники: до 2008 г. (включительно) — Maddison 2010; после 2008 г. — World Bank 2014: NY.GDP.MKTP.PP.KD.

Рисунок 2.5.2. Динамика изменения относительных темпов роста численности населения мира, 1–2012 гг. (‰)

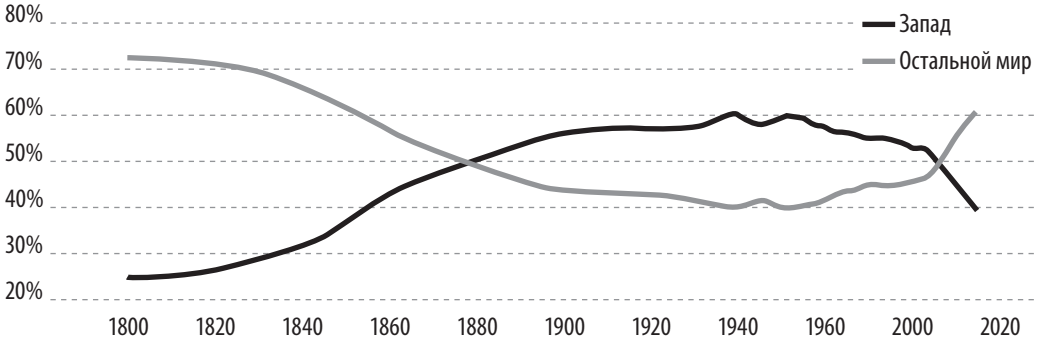

До 1800 г. приводится линия тренда без учета циклических и стохастических колебаний.

Источники: Maddison 2010 (до 1950 г.); United Nations 2014 (после 1950 г.).

ленные основания предполагать, что совпадение это отнюдь не случайно и отражает тот факт, что мы имеем здесь дело с разными сторонами единого процесса развития мир-системы, с разными сторонами единого процесса выхода мир-системы из режима с обострением и начала движения к траектории устойчивого развития.

Рисунок 2.5.3. Динамика доли Запада и остального мира в мировом ВВП после 1800 г. (по А. Мэддисону)

Для обеспечения совместимости данных для периода после 2008 г. данные Всемирного банка по ВВП были пересчитаны в соответствии с мэддисоновскими коэффициентами перевода номинальных долларов в доллары по паритетам покупательной способности.

Источники: до 2008 г. (включительно) — Maddison 2010; после 2008 г. — World Bank 2014: NY.GDP.MKTP.PP.KD.

Рассмотрим более детально динамику доли ВВП Запада и остального мира (не-Запада) после 1800 г. (см. *рис. 2.5.3*).

На данной диаграмме хорошо видно, что, согласно Мэддисону, доля Запада в мировом ВВП начала достаточно устойчиво сокращаться с конца 1960-х гг., однако вплоть до конца 1990-х гг. это сокращение шло довольно медленными темпами; по-настоящему быстрыми темпами доля Запада в мировом ВВП стала сокращаться (а доля остального мира, соответственно, увеличиваться) после 2000 г. При сохранении этих темпов соотношение между Западом и не-Западом по вкладу в мировой ВВП вернется к уровню, наблюдавшемуся до начала Великой дивергенции (≈ 1800 г.), уже через 15–20 лет.

Особенно наглядно то обстоятельство, что суммарный ВВП стран Запада, согласно А. Мэддисону, уже довольно давно растет значительно медленнее, чем ВВП остального мира, что видно на *рис. 2.5.4*.

Видно, что если суммарный ВВП «незападных» стран за 1968–2012 гг. вырос в семь раз[112], то ВВП стран Запада — лишь в три. Однако в по-настоящему радикальный отрыв темпы роста ВВП стран не-Запада ушли относительно темпов роста экономик стран Запада после 2000 г.

Если после 2000 г. суммарный ВВП стран Запада вырос всего на 20%, то ВВП остального мира удвоился. По среднегодовым темпам экономического роста в этот период не-Запад обгонял Запад в 5 раз.

Необходимо отметить, что если воспользоваться коэффициентами пересчета ВВП по паритетам покупательной способности, принятыми Всемирным банком, или расчетами ВВП в долларах США по текущему обменному курсу, то

количественные соотношения изменятся, но качественная картина останется прежней.

Динамика доли Запада в общей численности населения мира

Для дальнейшего понимания проблемы дивергенции/конвергенции очень важно учитывать динамику доли Запада в общей численности населения мира (см. *рис. 2.5.5*).

Видно, что быстрая дивергенция между Западом и не-Западом по их доле в мировом ВВП, наблюдавшаяся в XIX в., имела мощную демографическую компоненту. Взрывообразный рост доли Запада в этом веке объяснялся как стремительным ростом производительности труда (а значит, и ВВП на душу населения) в связи с модернизацией экономики, так и достаточно быстрым ростом доли населения Запада в общей численности населения мира. Это, в свою очередь,

Рисунок 2.5.4. Относительная динамика производства ВВП для Запада и остального мира (по А. Мэддисону), 1968–2012 гг., 100 = уровень 1968 г.

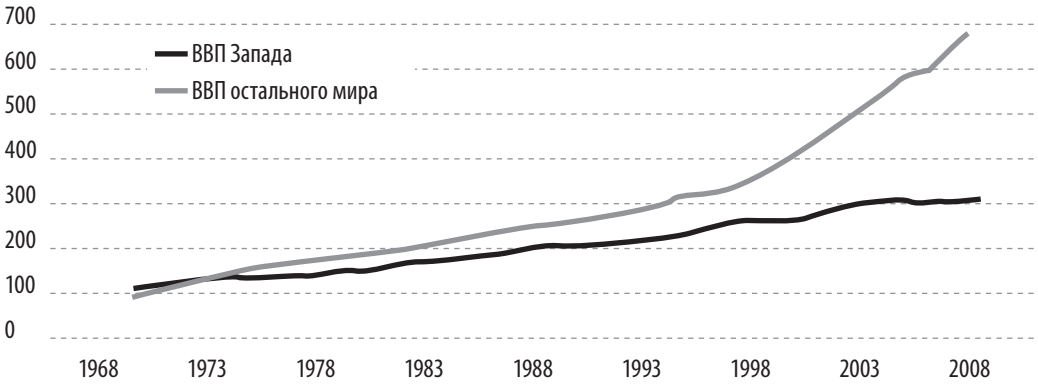
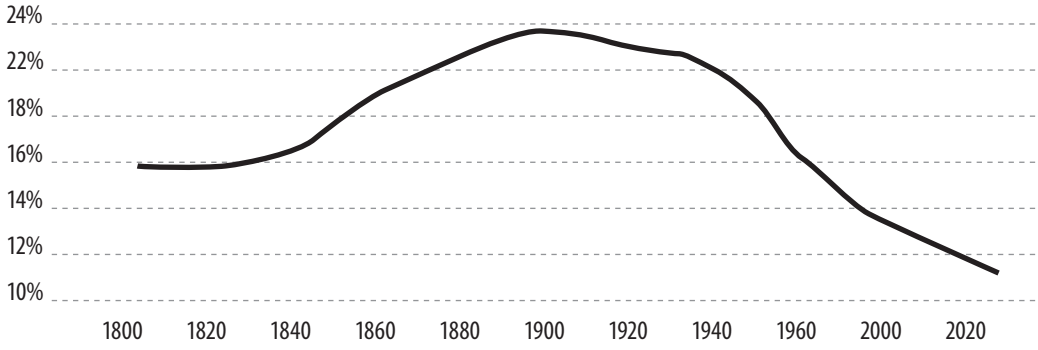

Рисунок 2.5.5. Динамика доли Запада в общей численности населения мира, 1800–2009 гг., с прогнозом до 2030 г.

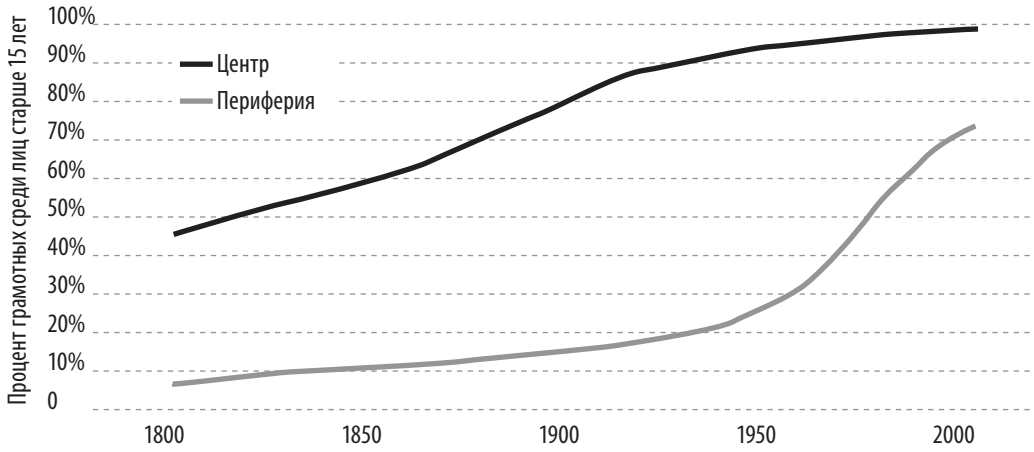
Источник: Maddison 2010.

было связано с тем, что численность населения стран Запада в XIX в. росла значительно быстрее, чем численность населения остальной части мира. Данное обстоятельство тоже было не случайным: ускорение роста производительности труда и ускорение темпов роста населения в странах Запада было двумя сторонами единого модернизационного процесса. Одним из важнейших последствий интенсивной экономической модернизации стран Запада в XIX в. была быстрая демографическая модернизация — демографический переход. Как известно, на первой фазе демографического перехода (которую страны Запада проходили как раз в XIX в.) наблюдается значительное снижение смертности. Сопоставимое снижение рождаемости наблюдается только на его второй фазе (в которую страны Запада вошли только в самом конце XIX — начале XX в.). Соответственно, на протяжении почти всего XIX в. значительное снижение смертности в странах Запада происходило на фоне все еще высокой рождаемости, что вело к очень значительному увеличению темпов естественного прироста населения (в связи с запозданием модернизации аналогичное ускорение демографического роста в подавляющем большинстве стран не-Запада произошло лишь в XX в.). Таким образом, в XIX в. в странах Запада темпы роста ВВП на душу населения, значительно более высокие, чем в остальном мире, совершенно закономерно сопровождались и значительно более высокими (чем в остальном мире) темпами роста населения, что и вело к особо быстрому росту доли ВВП стран Запада в мировом ВВП.

С другой стороны, в XX в. страны Запада вступили во вторую фазу демографического перехода, рождаемость там стала все более и более снижаться, а темпы демографического роста, соответственно, все более и более замедляться. Большинство же стран не-Запада в XX в. вступило в первую фазу демперехода, что означало значительное снижение смертности на фоне все еще высокой рождаемости. В результате уже к началу Первой мировой войны доля Запада в общей численности населения мира достигла своего пика, после чего она начала снижаться, но до начала 1950-х гг. это снижение шло очень медленными темпами. Однако в 1950-е гг., со вступлением большинства стран третьего мира в первую фазу демографического перехода, в этих странах начался демографический взрыв, который происходил к тому же на фоне все большего снижения рождаемости в развитых странах — в результате в 1950-е, 1960-е и 1970-е гг. доля стран Запада в общей численности населения мира стремительно сокращалась. Темпы этого сокращения стали замедляться лишь с конца 1980-х гг. в результате вступления большинства стран третьего мира во вторую фазу демографического перехода. Все это необходимо учитывать при рассмотрении динамики разрыва между Западом и Востоком[113] по ВВП на душу населения.

Уже в 1990-е гг. странам Востока удалось добиться заметного сокращения разрыва со странами Запада по ВВП — с 9-кратного до 8-кратного. Но по-настоящему устойчивое и быстрое сокращение разрыва началось после 1999 г.; с 1999 по 2012 г. он сократился с 8-кратного до почти 5-кратного. Если гипотетически пред-

Рисунок 2.5.6. Динамика грамотности населения стран Запада и Востока, 1800–2000 гг.

Источники: Мельянцев 1996; Morrison, Murtin 2006: Table 4; UNESCO 2010.

положить, что сокращение данного разрыва будет в дальнейшем идти современными темпами, то он может быть ликвидирован уже через 20 лет.

В начале XIX в. разрыв в уровне экономического развития между Западом и Востоком был довольно незначительным. Существовал, однако, один показатель, который на начало XIX в. резко отличал страны Запада от стран Востока. Речь идет об уровне грамотности населения (см. *рис. 2.5.6)*.

Наиболее быстрый экономический рывок в эпоху модернизации сделали те страны, где уже была достаточно высокая грамотность населения. На наш взгляд, этот факт отнюдь не случаен и отражает то обстоятельство, что решающим фактором экономического развития в эпоху модернизации стало развитие именно *человеческого капитала.* Грамотное население, с одной стороны, имеет гораздо больше возможностей для восприятия и использования достижений модернизации, а с другой стороны, оно более активно производит инновации, способствующие дальнейшему модернизационному развитию и экономическому росту.

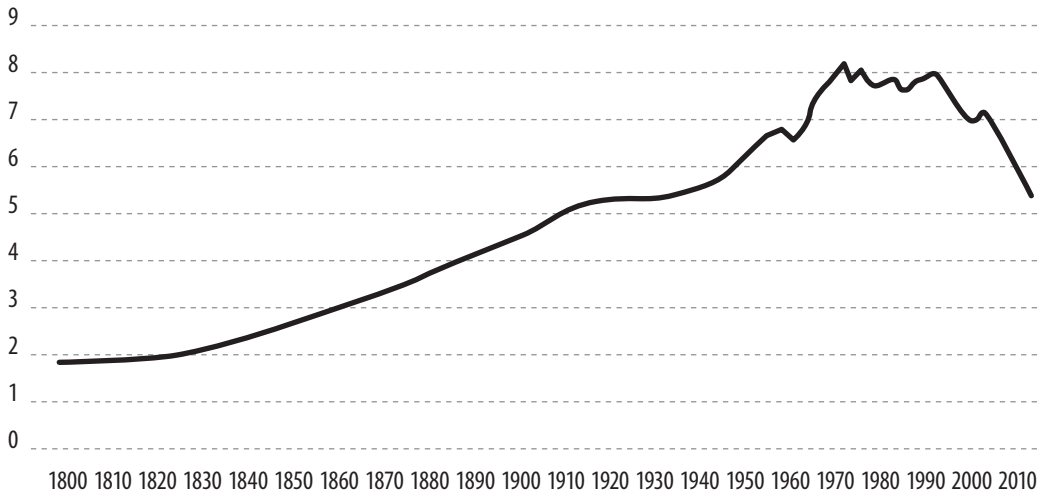
Рассмотрим теперь динамику разрыва между Западом и Востоком в вековой перспективе (см. *рис. 2.5.7*).

Видно, что разрыв между развитыми и развивающимися странами продолжал расти вплоть до конца 1960-х гг., в 1970-е гг. несколько сократился, но в 1980-е снова несколько вырос.

Дивергенция/конвергенция как проявление глобального фазового перехода

Приведенные выше статистические данные свидетельствуют о том, что человечество в последние десятилетия вступило в очередную стадию глобального фа-

Рисунок 2.5.7. Динамика разрыва (в разах) между Западом и Востоком по ВВП на душу населения, 1800–2008 гг.

зового перехода, начавшегося в XIX в. с Великой дивергенции, когда в Западной Европе был запущен мощный процесс экономической модернизации, который в XX в. охватил уже весь мир. Запад вырвался вперед, стимулировал интенсивный экономический рост и первый перешел на новую демографическую модель, для которой характерна низкая рождаемость и стабилизация численности населения. Вслед за Западом на рельсы модернизации перешла бо́льшая часть остального мира, которая стала неуклонно подтягиваться к уровню экономического развития стран Запада. С 1970-х гг. процессы дивергенции сменились на процессы конвергенции.

Тенденция на конвергенцию, по-видимому, будет сохраняться в обозримом будущем (хотя она, конечно же, будет идти с определенными приостановками и откатами, подобными тому, что наблюдался в конце 1990-х). Но остаются важные вопросы:

• Почему процессы экономической модернизации, обусловившие Великую дивергенцию, были запущены именно в странах Запада?

• Сможет ли остальной мир (в частности, страны БРИКС) в ходе конвергенции подтянуться до уровня стран Запада?

• Какие структурные изменения произойдут в мире в результате глобального фазового перехода, стадиями которого являются Великая дивергенция и конвергенция XIX и XX вв.? Во что преобразуется современная мир-система после этого перехода?

Для ответа на эти вопросы надо более детально рассмотреть особенности взаимодействия центра и периферии мир-системы, определяющие динамику ее развития.

2.5.2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ МИР-СИСТЕМЫ

Мировое развитие идет неравномерно. В разных регионах мира на разных этапах истории в лидеры выбиваются то одни, то другие страны (группы стран). От этих стран-лидеров зависит общий вектор развития, их взаимодействие с соседями определяет экономические и политические процессы в регионе[114].

С началом промышленной революции в конце XVIII в. центром мирового экономического развития стали страны Западной Европы. Начался процесс Великой дивергенции, в результате которого образовалась современная мир-системная конфигурация, основными элементами которой являются мир-системный центр (к нему в настоящее время могут быть отнесены экономически развитые страны ОЭСР ≈ страны Запада[115]) и периферия (страны третьего мира)[116].

Уровень жизни населения, экономическое и политическое влияние стран центра существенно выше аналогичных характеристик стран периферии, поэтому последние стремятся догнать страны центра и войти в их клуб. При этом принципиально важным вопросом становится определение возможностей и ограничений догоняющего развития. Исторический опыт показывает, что переход из группы развивающихся стран в группу развитых стран — очень сложная задача, решение которой удавалось немногим.

Отличительной особенностью стран центра мир-системы является их стремление достичь высоких темпов экономического роста за счет создания передовых технологий, производства высокотехнологичной продукции для внутреннего и внешнего рынка. Действительно, во всех странах ОЭСР большое внимание уделяется науке, образованию, внедрению инноваций. Прямая связь между темпами экономического роста, с одной стороны, и научно-технологическим развитием, затратами на НИОКР, с другой стороны, установлена эмпирически и теоретически. При этом, как показывает анализ и моделирование, высокотехнологичные производства обладают свойством *возрастающей отдачи* от увеличения масштабов, а ориентация на их развитие приводит в конечном итоге к увеличению доходов и уровня потребления населения.

В странах, образующих периферию мир-системы, ситуация более сложная. С одной стороны, этим странам легче, поскольку, находясь в роли догоняющих, они не идут путем проб и ошибок и могут сконцентрировать свои усилия на освоении тех знаний и технологий, которые уже зарекомендовали себя как наиболее эффективные. Для этого нужно повышение открытости, развитие контактов, усиление торговых взаимодействий. Однако, с другой стороны, в условиях недостаточной готовности национальной экономики к восприятию новых технологий (неразвитость необходимой инфраструктуры, недостаток профессиональных кадров, институциональные несоответствия и т.п.) повышение открытости страны реально приводит к тому, что имевшиеся в ней центры развития не выдерживают конкуренции с иностранными фирмами и разоряются, а обученные национальные кадры, не находя приложения своим знаниям, покидают страну («утечка мозгов»).

Обычной экономической нишей в мировом разделении труда для стран периферии является производство сырья (минерального, сельскохозяйственного) для развитых стран. Проблема заключается в том, что сырьевые отрасли имеют, как правило, убывающую отдачу от масштабов производства, что приводит к постепенному снижению доходов населения в сырьевых странах по отношению к доходам населения промышленно развитых стран. Данная ситуация усугубляется тем, что на мировом рынке идет конкуренция между странами — экспортерами сырья за рынки сбыта. Стремясь снизить издержки производства, производители сырья уменьшают зарплату, доходы населения падают. Сжатие внутреннего платежеспособного спроса препятствует развитию высокотехнологичных производств, ориентированных на производство потребительских товаров. Происходит деиндустриализация страны, страна попадает в так называемую «сырьевую ловушку», или «ловушку бедных стран».

Выйти из данной ловушки можно только в результате целенаправленной долгосрочной политики руководства страны, направленной на развитие высокотехнологичных обрабатывающих производств, науки, образования, на повышение внутреннего платежеспособного спроса. Причем выход из ловушки затруднен из-за противодействия стран центра, не желающих появления новых конкурентов. Поэтому прорыв из периферии в центр, а тем более смена мирового лидера, возможны лишь в особых условиях, когда возникает системный кризис производств, основанных на старых технологиях, хорошо освоенных странами центра, но при этом появляются новые ниши и возможности вследствие появления новых технологий, которые успешно могут развиваться и в странах периферии при наличии целенаправленной государственной поддержки. Такая ситуация периодически возникает в начале очередного цикла Кондратьева.

Именно в эти периоды происходит дестабилизация установившегося между странами порядка, нередко переходящая в масштабные военные конфликты (Первая и Вторая мировые войны разразились именно в эти периоды — на восходящих фазах соответственно третьего и четвертого циклов Кондратьева; на восходящей фазе пятого цикла Кондратьева произошло крушение СССР и стран Варшавского блока). Кризис в странах центра дает шанс странам периферии выйти в разряд высокоразвитых стран (это удалось Японии и Южной Корее — на восходящих фазах четвертой и пятой волн Кондратьева соответственно), а странам полупериферии (наиболее развитым странам периферии) дает шанс претендовать на мировое лидерство. В настоящее время мир переживает кризис окончания пятого цикла Кондратьева. На фоне серьезных проблем стран Запада растут экономики стран БРИКС, и особенно Китая. По общему мнению, уже в относительно скором времени Китай (страна полупериферии) обгонит США по уровню ВВП и сможет претендовать на роль лидера.

Характерно, что если в XIX — начале XX в. в борьбе за лидерство участвовали европейские державы — Великобритания, Франия, Германия, то затем к ним подключилась западная, но неевропейская страна — США, еще позже — полуев-

ропейская, но незападная страна СССР, а теперь — совсем незападная, азиатская страна — Китай.

По-видимому, это наряду с начавшейся конвергенцией свидетельствует о серьезной смене векторов развития мир-системы: модернизация, начавшись на Западе и породив Великую дивергенцию, в настоящее время охватила весь мир и постепенно изменяет свой характер: если на ранних стадиях для ее развития были важны западные ценности индивидуализма и предпринимательства, то сейчас все бо́льшее значение и важность приобретают ценности восточных (незападных) культур. Если это так, то:

• во-первых, в практическом плане страны не-Запада получают шанс не просто находиться в роли вечно догоняющих, но и встать вровень с лидерами, занять достойное место в мировом разделении труда;

• во-вторых, в научном плане важное значение приобретает комплексный анализ проблемы дивергенции/конвергенции и глобального фазового перехода, выходящий за рамки исследования лишь экономических аспектов при рассмотрении институциональных, культурных и других аспектов развития во всем их многообразии.

Следует иметь в виду, что смещение экономической активности из развитых западных стран в незападные стало проявляться сравнительно недавно и в настоящее время еще неясно, насколько устойчива данная тенденция, насколько близко смогут лидеры развивающихся стран (страны БРИК) приблизиться по удельным показателям и уровню технологического развития к странам ОЭСР. Однако уже сейчас в отношении тенденций мирового развития можно ожидать, что:

• в XXI в. произойдет стабилизация численности населения Земли. С одной стороны, это будет способствовать замедлению роста антропогенной нагрузки на экосистемы. С другой стороны, это приведет к замедлению экономического роста (который в настоящее время во многом обусловлен ростом населения Земли) и переходом от экстенсивной к интенсивной модели развития в масштабах всей мировой экономики;

• экономические центры будут смещаться с Запада на Восток; представление о примате западной цивилизации, господствующее на протяжении последних нескольких столетий, уйдет в прошлое; произойдет пересмотр представлений о путях развития мир-системы;

• в связи с переходом от пятой к шестой Кондратьевской волне в ближайшие 10 лет ожидаются кризисные явления в экономике, которые только после 2020–2025 гг. в соответствии с логикой Кондратьевских волн должны смениться повышательной фазой.

Указанные изменения порождают следующие проблемы и опасности:

• Снижение рождаемости, сопровождающее демографический переход, происходит не синхронно по регионам мира, вызывая демографические и экономические дисбалансы и, соответственно, социально-политическую напряженность.

• Переход от экстенсивной к интенсивной модели развития в связи с предстоящей стабилизацией населения Земли предполагает кардинальную институциональную перестройку мировой экономической и политической системы. А это не может происходить безболезненно.

• Наметившийся процесс смещения экономической активности с Запада на Восток способен стать устойчивой тенденцией, если развивающиеся страны смогут стать самостоятельными центрами технологического роста и смогут преодолеть институциональные ловушки догоняющего развития, консервирующие их отставание от развитых стран.

• Нарастающие демографические и экономические дисбалансы порождают новые и усиливают имеющиеся социальные противоречия, генерируют политическую нестабильность как на страновом, так и на межстрановом уровне.

В связи с этим в области исследований мировой динамики актуальными являются:

• анализ и моделирование закономерностей и особенностей выхода из режима гиперболического роста (демографические, экономические, технологические, социально-политические аспекты) на основе междисциплинарного подхода;

• анализ и моделирование динамики взаимоотношений центра и периферии мир-системы, возможностей догоняющего развития и институциональных ловушек;

• учет нестационарных и циклических явлений в экономике и политике, анализ неустойчивостей в социально-экономической динамике стран и регионов и их влияния на мировые процессы;

• разработка методов моделирования и прогноза социально-экономической динамики стран БРИКС в контексте мирового развития (в интересах совершенствования систем поддержки принятий решений на государственном уровне).

2.6. ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС: ВОЗВЫШЕНИЕ ЮГА

На формирование мировой экономической динамики в первые десятилетия XXI в. оказывает непосредственное воздействие гораздо больше участников, чем было совсем недавно. К сложившимся центрам силы (США, Западная Европа, Япония) добавились новые игроки — Китай, Индия, Бразилия. Многие исследователи также включают в это число такие страны, как Россия и Иран. К 2010 г. впервые в новейшей истории ВВП развивающихся стран по паритету покупательной способности превысил ВВП развитых стран.

Паритет по валютному курсу — расчет ВВП в одной из наиболее стабильных валют, таких как американский доллар или евро.

Паритет по покупательной способности — расчет ВВП по покупательной способности в долларах по производству и по конечному использованию.

Прогноз ВВП по производству строится на основе двух групп показателей: демографические (темпы прироста населения, возрастная структура, вовлеченность в экономическую деятельность) и макроэкономические (отраслевая структура занятости, рост производительности труда, динамика и эффективность основного капитала). Также приобретает важное значение такой показатель, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), который был предложен ООН и является суммарным показателем трех базовых показателей, определяющих уровень социально-экономического развития страны.

Ожидаемые темпы экономического роста, сдвиги в производительности труда и отраслевой картине существенно изменят картину мира на 2020–2030 гг. Примерно 60% увеличения мирового ВВП будет произведено в развивающихся странах, в том числе ⅓ — в КНР.

Китай в мире. Судя по данным за последние 50 лет, в рамках экономического цикла с 1820 по 2030 г. не только Китай и Индия к 2030 г. займут лидирующие позиции в экономике, но и другие развивающиеся страны Юга, график роста ВВП которых за 210 лет можно обозначить латинской буквой U с верхними точками в 1820 и 2030 гг. и нижней точкой в 1950 г. При этом рост экономик стран Юга к 2030 г. будет обеспечиваться за счет стран БРИК (или «четырех золотых кирпичей») — Бразилии, России, Индии и Китая (*табл. 2.6.1*).

Таблица 2.6.1. Сопоставление ВВП стран Севера и Юга в мировом ВВП в 1820–2030 гг., %[117]

	1820	1870	1913	1950	1973	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	70,3	53,1	42,1	39,5	39,9	43,0	52,4	60,5	66,9
Развивающиеся страны Азии	56,5	36,1	22,2	15,3	15,8	29,2	40,9	49,1	58,2
Китай	33,0	17,1	8,8	4,6	4,6	11,8	20,7	28,9	33,4
Индия	16,1	12,2	7,5	4,2	3,1	5,2	8,0	12,2	18,6
Россия	5,4	7,5	8,5	9,6	9,4	2,1	2,4	2,7	3,0
Бразилия	0,4	0,6	0,7	1,7	2,5	2,7	2,6	3,6	5,1
Страны Севера	29,7	46,9	57,9	60,5	60,1	57,0	47,6	39,5	33,1
США	1,8	8,9	18,9	27,3	22,1	21,9	18,4	16,7	15,1
ЕС	23,3	32,0	35,8	27,1	27,1	21,5	18,1	15,7	13,1
Япония	3,0	2,3	2,6	3,0	7,8	7,2	5,4	4,4	3,2

Примечания: 1) данные ВВП сделаны по показателям паритета покупательной способности (ППС);
2) расчеты за 1820–2000 гг. проведены А. Мэддисоном; расчеты за 2010–2030 гг.
проведены китайскими учеными на основе расчетов А. Мэддисона.

За 210 лет резко увеличилась доля экспорта в объеме мирового ВВП — с 1,0% в 1820 г. до 10,5% в 1973 г. и 30,9% в 2010 г. при дальнейшей тенденции к увеличению экспорта до 2030 г. включительно[118]. При этом производство промышленной продукции постепенно перемещалось из стран Севера в страны Юга, о чем свидетельствует постоянно растущая доля экспорта в объеме ВВП в странах Юга и ее снижение в странах Севера. За последние годы значительно вырос объем внешней торговли стран БРИКС, особенно Китая (*табл. 2.6.1* и *2.6.2*). В то же время сохранялась такая же тенденция снижения доли импорта в объеме ВВП за 80 лет — с 1950 по 2010 г. В дальнейшем Китай заметно увеличит свою долю в мировом экспорте — с 10,4% общего объема мирового экспорта в 2010 г. до 24,0% в 2030 г. и в мировом импорте — с 9,1% в 2010 г. до 27,0% в 2030 г. (см. *табл. 2.6.2* и *2.6.3*). Таким образом, *Китай в XXI в. изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и приобретет другой статус — «китайского мирового рынка».*

Такая ситуация связана с изменениями мировых инвестиционных потоков. Если в XX в. доля иностранных инвестиций в КНР и из КНР составляла 2,9% всего мирового объема инвестиций в 2000 г., то в 2009 г. эта доля уже составила 8,5%, в 2020 г. она составит 15%, а в 2030 г. — уже 20,0%, что будет равно всему объему инвестиций в зоне НАФТА и ЕС. В 2010 г. общий объем прямых иностранных инвестиций в КНР составил 116 млрд долл., а из КНР — 74,5 млрд долл. К 2030 г. общий объем прямых инвестиций в КНР и из КНР должен будет составить примерно 4,5–5,0 трлн долл.[119] Таким образом, по мнению авторов китайского прогноза, **к 2030 г. Китай станет крупнейшим рынком инвестиций в мире.**

Таблица 2.6.2. Доля экспорта стран Севера и Юга в мировом экспорте в 1870–2030 гг.[120]

	1870	1950	1973	1998	2010	2020	2030
Страны Юга	28,1	37,6	39,2	41,4	62,2	68,0	72,0
Китай	2,8	2,1	0,7	3,3	10,4	18,0	24,0
Индия	6,9	1,9	0,6	0,7	1,4	2,4	5,0
Россия	0	2,2	3,4	2,1	2,5	2,7	3,5
Бразилия	1,7	1,2	0,6	0,9	1,3	1,7	2,9
Страны Севера	71,9	62,4	60,8	58,6	37,8	32,0	28,0
США	5,0	14,6	10,3	12,8	8,4	10,0	9,0
ЕС	60,4	38,9	43,2	38,1	15,7	14,0	12,0
Япония	0,1	1,2	5,6	5,9	5,1	5,0	4,0

Примечания: 1) данные по 1870–1998 гг. рассчитаны по курсу американского доллара на 1990 год; на 2010–2030 гг. — на основе расчетов китайских авторов.

Таблица 2.6.3. Доля импорта стран Севера и Юга в мировом импорте в 1950–2030 гг.[121]

	1950	1980	2000	2010	2020	2030
Страны Юга	28,9	24,5	29,9	41,6	50,0	60,0
Китай	0,9	1,0	3,3	9,1	19,0	27,0
Индия	1,7	0,7	0,8	2,1	4,5	6,8
Россия	—	—	0,7	1,6	2,0	2,5
Бразилия	1,7	1,2	0,9	1,2	1,5	1,8
Страны Севера	71,1	75,5	70,1	58,4	50,0	40,0
США	15,0	12,4	18,7	12,8	10,5	9,5
ЕС	—	—	38,4	34,7	30,0	25,0
Япония	1,5	6,8	5,6	4,5	4,0	3,5

Экономический рост. Среднегодовые темпы роста мирового ВВП, по расчетам китайских ученых, за 2006–2020 гг. составят примерно 4,2–4,4%[122] по сравнению с 4,0% в 2001–2005 гг. и 3,1% в 1991–2000 гг. Такие темпы экономического роста будут обеспечиваться за счет КНР и Индии (*табл. 2.6.7*). КНР планирует обеспечить среднегодовые темпы роста ВВП в 11-й пятилетке (2006–2010 гг.) на уровне 8%, а в 2010 г. показатель ВВП КНР составил примерно 40 трлн юаней (примерно 5,9 трлн долл. по текущему валютному курсу) при показателе 4270 долл. в год на душу населения в 2010 г. В последующие 10 лет темпы экономического роста составят примерно 7% в год, а объем ВВП вырастет в 2 раза по сравнению с 2010 г. и составит свыше 80 трлн юаней (12 трлн долл.), или примерно 9500 долл. на душу населения в 2020 г., и по этому показателю Китай войдет в ряды стран со средним доходом на душу населения (*табл. 2.6.7*). У Индии среднегодовой прирост составит 6,6% — больше, чем в предшествующие десятилетия. В Бразилии темпы роста ВВП достигнут 3,5% в год. Наиболее сложно давать оценки по России. Экономический рост России в настоящее время в значительной степени определяется ценами на энергоресурсы на мировом рынке. В начале нулевых годов рост ВВП России составлял примерно 7–8% годовых, однако такие темпы роста не обеспечены ни демографическими показателями (проблемы с рабочей силой как по количеству, так и по качеству работников), ни экономическими (отраслевая структура занятости, производительность труда, динамика и эффективность основного капитала). В результате в период мирового финансового кризиса (2008–2009 гг.) экономический спад в России был наибольший среди стран БРИКС.

В 2020 г. китайский ВВП обгонит ВВП США по паритету покупательной способности. Доля Китая (вместе с Гонконгом) в мировом ВВП достигнет 25% по сравнению с 18% доли США в мировом ВВП. По объему ВВП на душу населения Китай в 2020 г.

переместится с 76-го места на 52-е (19 тыс. долл. на человека по ППС 2005 г.). Россия будет по этому показателю на 40-м месте — 27 тыс. долл. на человека.

Производительность труда. Повышение производительности труда должно обеспечить по всему народному хозяйству более 90% прироста ВВП (в 1981–2000 гг. — примерно 70%). В промышленности производительность труда будет расти быстрее промышленного производства, что приведет к сокращению занятых в этой отрасли. Из пяти стран БРИКС наиболее быстрыми темпами будет расти производительность труда в Китае.

Сдвиги в отраслевой структуре производства. Крупнейшим потребительским рынком в мире в 2020 г. останутся США. На втором месте будет Китай, третье место будут делить Индия и Германия. В структуре ВВП будет происходить уменьшение доли занятых в сфере сельского хозяйства (1-я сфера) и промышленности (2-я сфера). Рабочая сила, высвобождающаяся в сфере сельского хозяйства, переместится в сферу услуг (3-я сфера). Однако в КНР, Индии и Бразилии третья сфера выступает в функции поглощения рабочей силы, не находящей применения в сфере материального производства, и сможет обеспечить поддержание уровня доходов беднейшей части населения этих стран.

Ресурсное обеспечение. С учетом адаптационных возможностей глобальной экономики, трудовых, инвестиционных и энергетических ресурсов вполне достаточно для достижения прогнозируемых высоких темпов роста. Однако это не означает, что для стран БРИКС это не станет проблемой.

Демография и природные ресурсы. Демографическая ситуация в мире будет складываться под влиянием ситуации в Китае и Индии. В Китае общая численность населения может удержаться на уровне 1400 млн человек. Население Индии будет расти высокими темпами и достигнет к 2020 г. 1300 млн человек. Россия с учетом иммиграционного фактора может стабилизироваться на уровне 140 млн человек, хотя есть прогнозы, в которых дается показатель 2020 г. на уровне 120–125 млн человек.

Инвестиционные ресурсы. Быстрое развитие мировой экономики создаст спрос на инвестиционные ресурсы. Потребность в них обеспечивается выбытием и заменой мощностей, созданных в 1975–2000 гг. Источники финансирования — внутренние ресурсы предприятий, иностранные инвестиции, банковские кредиты. Особое внимание следует обратить на Китай, который занимает 1-е место в мире по объему привлеченных инвестиций. До вступления в ВТО Китай практически не направлял инвестиции за рубеж, оставляя все в стране. Однако после вступления КНР в ВТО в 2001 г. Китай резко активизировал вывоз капитала за рубеж и по этому показателю опередил не только страны БРИКС, но и многие другие страны мира. В 2011 г. объем направляемых за рубеж прямых инвестиций уже составил 74,5 млрд долл.

Энергетические ресурсы. В основном будут преобладать топливно-энергетические ресурсы органического происхождения, доля ГЭС, АЭС и возобновляемых источников энергии не превысит 15%. Среди возобновляемых источников

энергии будет расти использование биотоплива в отоплении и автомобильном транспорте. Повышение мировых цен на нефть не повлияло на темпы роста мирового ВВП. Это объясняется снижением нефтеемкости мировой экономики. Потребление нефти на 1000 долл. мирового ВВП снизилось с 99 кг в 1990 г. до 75 кг в 2005 г. В 2020 г. этот показатель составит 52 кг. В Китае поставлена цель сократить потребление энергоносителей на 10% на единицу ВВП. Во многом размер капиталовложений будет зависеть от динамики цен на энергоносители, прежде всего на нефть. В долгосрочной перспективе цены буду снижаться, а в краткосрочной ситуация неясна из-за неопределенной перспективы в странах — производителях нефти (Ираке, Иране, Нигерии, Венесуэле). Среди стран БРИКС по запасам энергетических ресурсов с большим отрывом лидируют КНР и РФ.

Главные факторы роста: глобализация и новые технологии в странах БРИКС

Глобализация. Ожидается стимулирующее влияние глобализации на предложение капитала. В результате расширения международных связей возрастет общий инвестиционный потенциал, ускорится международный оборот капиталов, товаров, услуг.

Вероятность такого воздействия глобализации обосновывается более интенсивным включением в глобальное разделение труда стран БРИКС. Ускорению глобализационных процессов будет способствовать уменьшаемое ожидание дисбалансов в международных экономических отношениях, в частности за счет сокращения актива торгового сальдо у Китая.

Инновационный фактор. Технологическое развитие приближается к середине пятого Кондратьевского большого цикла (каждый цикл — около 50 лет). Три основных инновационных направления в мире: 1) революция в здравоохранении на основе использования генетических методов лечения и биоинформатики; 2) радикальные изменения в природоохранной деятельности; 3) внедрение технологий альтернативной энергетики, снижающие зависимость от углеводородов (в частности, в Китае — солнечная и ветровая энергия, гидротермальные источники).

Особенно активно развивается Китай. Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае приведут к 2020 г. к существенному сближению наукоемкости с развитыми странами мира. В 2020 г. на Китай придется 20% мирового объема НИОКР. В настоящее время по ряду направлений информационно-коммуникационных технологий Индия и Китай перешли от догоняющего развития к лидирующему.

Предполагается, что в рамках глобальной научно-технической революции Китай станет основным игроком на мировом рынке инноваций. Для этого у него есть предпосылки в виде стремительного роста общей численности инженерно-технических и научных работников и большого объема экспорта высокотехнологичной продукции по сравнению с ведущими странами мира.

Если в 2000 г. в мире насчитывалось всего 6,88 млн инженерно-технических и научных работников, из которых на Китай приходилось всего 690 тыс. человек (или примерно 10% общего количества), в 2007 г. — 7,21 млн человек, из которых 1,42 млн человек (примерно 20%) приходилось на Китай, то в 2030 г., по прогнозам китайских ученых, в мире будет насчитываться 15 млн инженерно-технических и научных работников, из которых 4,5 млн человек (30%) будут составлять ученые, инженеры и техники из КНР[123]. По затратам на НИОКР, которые составят 3,597 трлн долл. (примерно 3% мирового ВВП) в 2030 г., большую часть — 93% всех расходов — будет приходиться на США, ЕС, Китай и Японию. В настоящее время рост затрат на НИОКР в КНР имеет свое отражение в резком увеличении экспорта высокотехнологичной продукции. В 2006 г. по показателю доли экспорта высокотехнологичной продукции в мировом объеме КНР вышел на 1-е место — 16,9% объема мирового экспорта высокотехнологичной продукции, опередив США — 16,8%, ЕС — 15,0% и Японию — 8,0%. Нетрудно предположить, что к 2030 г. Китай упрочит свое лидирующее положение в мире по этому показателю[124].

Развитие инноваций в Китае. По оценкам ряда экспертов, в годы 12-й пятилетки (2011–2015 гг.) доля экономически активного населения начнет постепенно снижаться, и Китай будет вынужден ориентироваться не на привлечение большого количества занятой неквалифицированным физическим трудом рабочей силы из деревни, а на повышение производительности труда на каждом рабочем месте, в том числе и в сельском хозяйстве. Это означает, что ***за годы 12-й пятилетки Китай должен будет совершить переход от экстенсивных форм развития производства к интенсивным, к развитию инновационной экономики.*** Только в этом случае в Китае можно будет решить проблему избыточного населения за пределами рабочего возраста (свыше 60 лет) и относительной нехватки природных ресурсов, а также охраны окружающей среды за счет внедрения новых энергосберегающих технологий. Не случайно во время общения в Интернете с населением страны премьер госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил о том, что «подъем Китая обеспечен за счет подготовки специалистов и развития образования и в КНР уделяют большое внимание двум цифрам — ***удельный вес расходов на образование в ВВП и расходов на научно-исследовательскую деятельность в объеме производства».*** На наш взгляд, именно эти меры позволят Китаю решить основную задачу перехода к интенсивным формам развития производства в ближайшее десятилетие и обеспечить поступательное движение вперед экономики страны.

К 2030 г. Китай по объему затрат на научно-технические разработки выйдет на 1-е место в мире, и их доля в ВВП страны достигнет 3%, а в объеме мировых затрат составит 25%. Однако при этом показатели КНР по выпуску научных статей будут относительно ниже, чем в США и ЕС. К этому моменту Китай также будет держать 1-е место в мире по доле в экспорте высокотехнологичной продукции, как показано в *табл. 2.6.4.*

Таблица 2.6.4. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции пяти ведущих держав мира в 1980–2030 гг., %[125]

	1980	1990	2000	2008	2020	2030
Китай	0,03	0,6	3,7	19,7	25,0	30,0
США	26,1	22	19,6	13,4	10,0	8,0
ЕС	24,7	20,2	16,1	13,1	10,0	8,0
Япония	15,2	15	11,5	6,4	5,0	4,0
Россия	3,3	0,3	0,4	0,3	1,0	1,0

Примечание. В понятие «высокотехнологичная продукция» включена продукция авиакосмической промышленности, компьютеры и компьютерное оборудование для компаний, продукция электроники и информатики, фармацевтическая продукция, научное оборудование, электрооборудование, электрифицированные и механические станки

К 2015 г. Китай может обойти США и занять 1-е место в мире по научно-техническому потенциалу: в 2020 г. этот показатель составит 23,2, а к 2030 г. — 30%. На наш взгляд, исходя из реальной ситуации в китайской науке и технике, когда значительная часть технических know-how является копиями или техническими заимствованиями научных достижений Запада, пока еще нет веских оснований считать реалистичным данный прогноз. Однако авторы данного прогноза уверены в его реальности в силу того, что в настоящее время в условиях политики открытости Китай одновременно использует сразу три вида научно-технических инноваций: 1) воспроизводимые инновации на основе непосредственно импортируемых достижений науки и техники; 2) используемые копии технических инноваций в соответствии с потребностями китайского рынка; 3) собственно китайские научно-технические инновации[126].

Такое развитие событий вполне может иметь место, т.к. Китай уже значительно опередил США в области информатизации и стал «мощным информатизированным государством в мире» *(шицзе синьсихуа цянго)*, как показано в *табл. 2.6.5.*

Согласно данным ГСУ КНР, уже в 2003 г. в КНР насчитывалось 260 млн телефонных абонентов, и по этому показателю Китай занял первое место в мире. В 2004 г. Китай обогнал США по количеству абонентов мобильных телефонов, а в 2009 г. превзошел США по этому показателю в 2,9 раза. По китайским прогнозам, в 2030 г. в КНР будет уже 350 млн телефонных абонентов и телефонной сетью будет охвачена каждая семья. Это означает, что к 2030 г. каждая китайская семья будет иметь доступ к Интернету. В области интернетизации страны Китай идет вперед семимильными шагами. Если в 2000 г. доля Китая в мировом производстве компьютеров составила 19,2%, то в 2005 г. — уже 83,5%. В 2010 г. в Китае насчитывалось 457 млн интернет-пользователей, из которых 303 млн интернет-пользователей с мобильных телефонов — 34,3% мирового показателя. Таким образом, очевидно, что при такой инфраструктуре связи и телекоммуникаций за

Таблица 2.6.5. Сравнительный анализ информатизации в КНР и США в 1990–2030 гг.[127]

	1990	2000	2009	2020	2030
Доля абонентов мобильных телефонов к общему количеству абонентов в мире, %					
Китай	0,2	11,4	16,0	20,0	25,0
США	46,1	14,6	6,1	5,0	4,0
США/Китай	230,5	1,3	0,4	0,3	0,2
Доля абонентов сети Интернет к общему количеству абонентов в мире, %					
Китай	0,1	5,8	22,9	30,0	35,0
США	75,8	31,7	16,8	12,0	9,0
США/Китай	758,0	5,5	0,7	0,3	0,3

20 лет — с 2010 по 2030 г. — КНР вполне может стать информационным инновационным государством, построить самую крупную в мире информационную инфраструктуру и обеспечить самую высокую в мире доступность Интернета для населения[128].

В развивающихся странах с высокими темпами экономического роста (БРИКС) потребность в нововведениях в потребительском секторе будет основываться на двух тенденциях: формирование среднего класса, стремящегося к стандартам потребления развитых стран, и сохранение низкого уровня жизни значительной части населения, задача обеспечения базовых потребностей которого будет неразрешима на рыночной основе.

Выводы

В рамках экономического цикла с 1820 по 2030 г. не только Китай и Индия к 2030 г. займут лидирующие позиции в экономике, как в начале XIX в., но и другие развивающиеся страны Юга, график роста ВВП которых за 210 лет можно обозначить латинской буквой U с верхними точками в 1820 и 2030 гг. и нижней точкой в 1950 г. При этом рост экономик стран Юга к 2030 г. будет обеспечиваться за счет стран БРИКС (или «пяти золотых кирпичей») — Бразилии, России, Индии и Китая, а также Южной Африки.

С начала XXI в. происходит заметный рост ВВП стран Юга, прежде всего за счет динамично развивающихся стран БРИКС. В результате, по прогнозам китайских ученых, до 2030 г. сократится разрыв в показателях ВВП на душу населения между странами Севера и Юга. Если в 2000 г. средний показатель ВВП на душу населения в странах Юга составлял всего 13,5% стран Севера, то в 2010 г. он уже составил 18,1%, а в 2020 г. он будет 24,1%, в 2030 г. — 34,4%. Такое стремительное сокращение разрыва в показателе ВВП на душу населения между странами Севе-

ра и Юга в основном будет происходить за счет таких стран, как Китай и Индия. В частности, предполагается, что показатель ВВП на душу населения в 2030 г. в Индии составит 43,6% стран Севера, а в Китае — 85,7%. Как следствие этого в Китае и Индии и в развивающихся странах в целом будет сокращаться доля населения, проживающего за чертой бедности, как показано в *табл. 2.6.6.*

Как мы видим, снижение доли проживающего за чертой бедности населения в мире в значительной степени оказалось связано с ростом жизненного уровня населения таких стран БРИКС, как Индия и Китай, и в первую очередь — Китай, в котором за 15 лет — с 1990 до 2005 г. — резко снизилась доля населения, проживающего за чертой бедности — с 60,2 до 15,9%. Таким образом, в последнее время резко повышается роль стран Юга в мировом экономическом развитии, в первую очередь за счет стран БРИКС, особенно Индии и Китая, не только по основным экономическим показателям, таким как ВВП, объем внешней торговли, инвестиций, но и по бурному развитию в этих странах информатизации, новых и высоких технологий и повышению контроля за охраной окружающей среды в рамках бурного промышленного роста.

Таблица 2.6.6. Доля населения, проживающего за чертой бедности в Китае, Индии и в развивающихся странах (1990–2030 гг.), %[129]

	1990	2005	2015	2020	2030
Китай	60,2	15,9	<5	1	0,0
Индия	51,3	41,6	22	15	<10
Развивающиеся страны	46,0	27,0	<15	<10	<5

Примечание. По мировым стандартам, за «линию бедности» принят показатель ежедневных расходов на 1 человека менее 1,25 долл. в день.

Таблица 2.6.7. Экономические показатели стран БРИКС в 1990–2020 гг. [130]

Основные показатели	Китай	Индия	Бразилия	Россия	ЮАР
1. Численность населения, млн человек/%					
1990	975/22,1	675/15,3	122/2,8	139/3,15	36,7/0,7
2000	1268/21,0	1017/16,8	145/2,85	145/2,4	44,4/0,6
2005	1304/20,5	1095/17,2	186/2,9	142/2,2	47,2/0,7
2009	1331/19,6	1166/17,2	189/2,8	143/2,1	49,5/0,73
2020	1374/18,7	1305/17,8	216/2,9	140/1,9	55/0,8

Таблица 2.6.7. Экономические показатели стран БРИКС в 1990–2020 гг. (продолжение)

Основные показатели	Китай	Индия	Бразилия	Россия	ЮАР
2. Основные социальные показатели развития населения					
Естественный прирост, %					
2000	7,6	17,3	14,8	–6,6	
2005	5,9	16,2	12,2	–5,9	9,8
2009	4,8	15,2	10,5	–1,8	9,7
Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет					
2000	71,4	61,9	70,4	65,3	51,8
2005	73,0	63,0	71,9	65,4	52,3
2009	74,8 (2010)	66,1	73,9	68,8	55,5
4. ВВП, млрд долл.					
2000	1198	421	645	260	133
2005	2258	766	882	764	247
2009	4990	1288	1622	1223	285
2012	8227	1743 (2011)	2253	2007	402 (2011)
2020	26 030	9860	2825	3750	1000
5. Темпы прироста ВВП, % (в неизменных ценах)					
1981–1990	9,1	5,3	1,5	0,4	
1991–2000	10,1	5,6	2,7	–5,0	4,2 (2000)
2005	11,3	14,1x	4,3	6,4	5,3
2009	9,2	16,1x	–0,3	–7,8	–1,5
2012	7,8	…	0,9	3,4	3,5 (2011)
6. Место стран по общему объему ВВП					
1990	3	6	10	4	
2000	2	4	9	10	
2005	2	4	9	10	
2020	1	3	7	5	

Таблица 2.6.7. Экономические показатели стран БРИКС в 1990–2020 гг. (продолжение)

Основные показатели	Китай	Индия	Бразилия	Россия	ЮАР
7. ВВП на душу населения, долл.					
2000	949	414	3763	1772	3034
2005	1732	692	4809	5339	5165
2011	5450	1440	12692	13284	7790
8. Запасы энергоресурсов, млн т.у.т.					
2000	945	204	153	2156	153
2006	1626	355	212	2604	154
2009	1922	403	241	2552	157
2011	2226		257	2740	
9. Финансы, бюджет, цены					
Соотношение дефицита/профицита бюджета к ВВП, %					
2000	–2,5	–6,6	–3,8	1,4	–1,0
2006	–0,8	–1,3	–2,4	7,4	0,7
2011	–1,1	–4,4	–3,1	0,8	–3,7
Соотношение поступлений от подоходного налога к доходам бюджета, %					
2000	12,4	19,3		8,3	42,3
2006	24,5	25,8	18,7	8,8	40,8
2011	22,0	30,9	19,9 (2009)	9,6	41,3
Соотношение денежной массы в обращении к ВВП, %					
2000	135,7	20,0	24,0	15,8	46,8
2006	163,0	24,6	27,9	34,4	62,4
2011	184,5	21,9	39,2	40,0	55,0
Инфляция, %					
2000	0,4	3,7	6,0	20,8	5,4
2005	1,8	4,2	5,7	12,7	3,4
2009	–0,7	12,4	4,3	11,7	11,5
2012	2,6	8,3 (2011)	5,8	5,1	5,6

Таблица 2.6.7. Экономические показатели стран БРИКС в 1990–2020 гг. (продолжение)

Основные показатели	Китай	Индия	Бразилия	Россия	ЮАР
10. Внешняя торговля, млрд долл.					
2000	530	95	137	176	70
2005	1549	252	232	433	136
2011	3985	794	597	990	238
11. Объем привлеченных прямых иностранных инвестиций, млрд долл.					
2000	40,7	4,0	32,8	4,4	0,9
2005	60,3	8,9	15,0	13,1	6,6
2011	116,0	33,0	66,7	18,4	6,0
12. Объем направляемых прямых инвестиций за рубеж, млрд долл.					
2000		0,76	2,28	0,38	–0,27
2005	12,3	5,9	2,52	0,56	–0,93
2011	74,7	10,9	1,03	19,0	0,26
13. Объем золотовалютных резервов, млрд долл.					
2000	165,6	38,7	33,0	24,3	7,5
2005	818,9	141,5	53,8	175,7	20,7
2011	3181,1	304,8	352,0	441,2	48,9

2.7. БРИКС: геополитический статус в ретроспективе и прогнозных сценариях

Группировка стран БРИКС, поначалу казавшаяся многим удобной умозрительно-статистической конструкцией, довольно быстро обнаружила существенный онтологический смысл. Он не сводится только к происходящему фундаментальному сдвигу в мировой экономике в пользу развивающихся стран, авангардом которых являются БРИКС и ряд других стран (Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция — группа МИНТ, а также некоторые другие). Роль БРИКС возрастает и в международных отношениях — как субъекта суверенной политики, альтернативной развязыванию новой мировой войны. С экономической и политической судьбой именно

этой группы стран связано формирование фундаментальных свойств мировой экономики, которые стали глубинным источником ее проблем и противоречий, включая неравномерность развития и монополизированный контроль над ресурсами и рынками. Способами разрешения этих противоречий на протяжении XX в. стали две мировые «горячие» и две мировые холодные войны, а результатом — формирование мощного потенциала и инструментария силовой экономики.

2.7.1. СИЛОВАЯ ЭКОНОМИКА И КРИЗИСЫ

Силовая экономика охватывает обширное множество институтов, не исчерпывающихся военно-промышленным комплексом и сращиванием госаппарата с обеспечением интересов корпораций реального и финансового секторов. Также не исчерпывает содержание силовой экономики и взаимосвязь военного обеспечения в условно мирное время важнейших факторов конкурентоспособности, включая гарантирование доступа к стратегическим ресурсам и защиту линий коммуникаций, манипулирование факторами хозяйственной конъюнктуры, финансовых рынков, ценами на энергоносители и продовольствие и т.д. *(Агеев, Логинов 2014).* Силовая экономика означает такую организацию экономической деятельности, которая опирается не на принцип сотрудничества и даже не на эксплуатацию факторов производства, включая труд и источники капиталообразования, но на принуждение (вплоть до применения военной силы и развязывания войны) в аспектах целей, средств, условий и результатов хозяйственной деятельности.

Самая жесткая борьба сегодня идет за власть над инструментами глобального регулирования экономической активности. Она ведется надгосударственными структурами — несколькими кланами глобального управленческого суперкласса, пусть и опирающимися на государственные институты конкретных стран. В предельной формулировке это борьба за мировое господство, за власть над умами и поведением всего человечества, его ценностями и смыслом существования. В прагматичном ключе речь идет о решении задач удержания контроля и стимулирования роста целевых зон экономической активности для концентрации стратегических товарных и финансовых ресурсов.

Причины войн не исчерпываются проблемами доступа к ресурсам, рынкам и коммуникациям. Войны — это еще и продукт цепочки управленческих решений конфликтующих сторон. Решения, в свою очередь, принимаются теми, кто: 1) обладает правом принятия таких решений; 2) имеет свое мировоззрение и историческую память, представляет картину актуальной реальности, имеет представление о возможностях и намерениях — не только собственных, но также партнеров и противников; 3) с одной стороны, находится во взаимодействии с собственным окружением (не только ближайшим, но и основными заинтересованными группами), а с другой — испытывает внешнее влияние, которому подвержен в той или иной степени и с тем или иным знаком. Принимающие решения люди также обладают эмоциональным регистром.

2.7.2. МАЯТНИК СООТНОШЕНИЯ СИЛ

Повторяемость войн (сначала двух мировых, затем холодной и теперь — признаков новой холодной войны) свидетельствует о наличии некоторого устойчивого механизма, с определенной периодичностью выводящего человечество в состояние военного конфликта.

Поскольку политика действительно выражает экономические интересы, хотя и не исчерпывается ими, то именно перераспределение производственных ресурсов и возможностей потребления стоит за стратегиями поведения ряда мировых акторов.

Распад СССР в результате прекращения холодной войны дал новый импульс изъятию из страны финансовых, людских и материальных ресурсов.

По сути, это была экспроприация в пользу Запада части ресурсов СССР как плата за перспективу интеграции в евроатлантический мир. Хранение национальных валютных резервов постсоветских стран, включая Россию, в гособлигациях США также явилось одной из форм экспроприации. Вплоть до сегодняшнего дня объем российских вложений в американские гособлигации превышает 130 млрд долл. Всего, по самым осторожным оценкам, отток инвестиционных ресурсов из РФ за 1990-е и 2000-е гг. превысил 2 трлн долл. Установлению неэквивалентного обмена стран Запада с РФ способствовал и импорт оборудования, технологий, других объектов интеллектуальной собственности, способствуя модернизации экономики, но усиливая импортозависимость и привязку к зарубежным техническим решениям, зачастую устаревшим.

Освобождение от неформальных и формальных условий квазикапитуляции началось лишь с укреплением экономического положения России, восстановлением военного потенциала, накоплением обоснованного недоверия к Западу, пробуждением массового патриотического самосознания. Глобальный финансовый кризис, «Пятидневная война», яростная антироссийская информационная кампания в августе 2008 г. и в период президентских выборов 2012 г., наконец, украинский кризис катализировали обретение Россией основ своей новой геополитической субъектности.

Однако распад СССР и социалистического лагеря, повлекший за собой и разрыв традиционных связей со странами третьего мира, резкое падение объемов производства в долговременном историческом глобальном балансе сил были компенсированы в этот период стремительным и устойчивым ростом Китая, Индии и Бразилии.

Во всех случаях обнаруживается прямая связь экономического роста в США с всплесками ресурсных изъятий из России, а также с втягиванием России в военно-политические конфликты. Режим изъятий из других стран группы БРИКС имел несколько иную динамику, не столь явно увязанную с мировыми «горячими» и холодными войнами. Так, Китай практически целый век, до 1949 г., находился в оккупированном состоянии, будучи ареной хищнического дележа

между всеми тогдашними империями. Эволюция Индии и Южной Африки подчинялась интересам экспансии Британской империи. Бразилия обрела формальную независимость в 1822 г., после трех веков португальского владычества, но вплоть до 1930 г. экономика базировалась на одной монокультуре — кофе.

2.7.3. БЕНЕФИЦИАРЫ И ЖЕРТВЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

На каждом витке событий, предваряющих и составляющих мировую войну и обеспечивающих благоприятный для главного игрока исход, видны отчетливые экономические и политические результаты. Они — результат не стихийной удачи, геополитического везения, а тщательно спланированного мегамасштабного долгосрочного планирования, способности формировать проектное поведение в глобальном масштабе — как собственное, так и других игроков. Успех этой стратегии в Первой мировой стимулировал тиражирование ее стратегической матрицы в преддверии, в ходе и после Второй мировой, в холодной войне и в наше время. Палитра ее результатов красноречива (*Агеев, Логинов 2014*).

Во-первых, установление выгодной США финансовой модели мировой экономики и право на односторонний отказ от нее, когда она перестает выполнять свои задачи.

Во-вторых, установление и последующее подтверждение главенствующей роли американских и переплетенных с ними британских финансовых институтов, их глобальных аналогов, нивелирование роли других финансовых центров (Цюрих, Париж, Берлин, Бейрут, Гонконг, Сингапур), сегодня — предотвращение появления новых финансовых центров.

В-третьих, поэтапное разрушение колониальных зон (сначала Германии, затем Великобритании, Франции, Португалии), либерализация мировых рынков в интересах корпораций США.

В-четвертых, перемещение в США золотых запасов и контроль привязанных к доллару валют других стран.

В-пятых, подавление экономических конкурентов (распад четырех империй после Первой мировой, зависимое развитие Германии и Японии, а после холодной войны — постсоветских и других стран).

В-шестых, контроль ведущих руководящих и экспертных позиций в международных организациях.

В-седьмых, поддержка достижения компаниями США лидерства сначала в промышленном производстве, затем в наиболее выгодных инновационных областях, финансовом секторе, «высших услугах капитализма».

В результате возможного развязывания новой холодной войны предполагается достижение, по сути, тех же типовых выгод.

Главный ожидаемый приз в этой вероятной мировой войне — сохранение и упрочение нынешнего статус-кво США в мировой экономике и политике вопреки растущей экономической (и в перспективе — политической) роли раз-

вивающихся стран, авангард которых составляют страны БРИКС. Аналогичным образом был существенно подорван в войнах XX в. потенциал развития России и других стран БРИКС.

Точка перелома двухвекового тренда приходится на 2008–2014 гг., когда доли западного и развивающегося блоков в мировом ВВП сравнялись. Иными словами, в настоящее время соотношение экономических сил развитого мира и мира развивающегося вышло на состояние 1870 г., когда стали завязываться коалиции и сюжеты будущей Первой мировой. Стоит заметить, что на США тогда приходилось около 2% мирового ВВП, а на страны, ныне объединенные в ЕС, — 23%. Долговременным итогом империалистической экспансии Запада, колонизации Азии, Африки и Латинской Америки и двух взаимосвязанных «горячих» мировых войн стал сдвиг в мировой экономике к 1950 г.: примерно по 27% пришлось тогда на США и Западную Европу. Именно совокупный Запад («Север») стал неттобенефициаром 80-летнего отрезка мирового развития, а совокупный «Юг» — донором этого возвышения Запада. 80-летний интервал (1950–2030 гг.) в тенденции восстанавливает прежнее соотношение Севера и Юга на начало XIX в (см. п. 2.6 в настоящем докладе).

Именно мировые войны были способом установления и удержания выгодного Западу баланса сил в мировой экономике и политике.

В настоящее время международные отношения находятся в режиме относительной устойчивости с локальными пока турбулентностями за счет сложного сосуществования как рудиментов Вестфальского, Ялтинско-Потсдамского, Хельсинкского порядков, так и элементов монополярного и многополярного мира с наднациональными регуляторами и институтами, сложившимися в последнюю четверть века. Такая институциональная пестрота — признак бифуркационной фазы эволюции мировой системы, ее активного «рыскания» по спектру траекторий дальнейшей эволюции. Именно это определяет: 1) интенсивность поиска рядом акторов новой модели развития; 2) стремление других акторов законсервировать свои преимущества, генерируемые доминантной моделью, равно как и 3) попытки использовать для выхода из кризисного тупика ранее отработанные схемы.

Склонность к военному разрешению современного кризиса усиливается новейшими экономическими обстоятельствами *(Агеев, Логинов 2014)*. Это, во-первых, происходящее устойчивое усиление политической самостоятельности развивающихся стран (в первую очередь — БРИКС и МИНТ) на основе роста их экономического потенциала. Во-вторых, накопление к настоящему времени в мировой экономике астрономической массы проблемных долгов. Это не только долги, обеспеченные имуществом заемщиков, — предприятий и физических лиц, но и более 600 трлн долл. производных финансовых инструментов. Эти долговые обязательства в условиях кризиса оказались ничем не обеспечены, реальные товары и услуги под них даже и не предполагалось выпускать. Такие долги в явной или завуалированной форме занимают до трети балансов ведущих финансовых корпораций США и ЕС.

Значительное списание этих долгов нереально — «схлопывание» финансового пузыря обернется каскадным ростом банкротств финансовых компаний и банков (сначала американских, а затем европейских), а далее — и корпораций реального сектора со всем букетом социально-политических последствий.

Государственная помощь США американским и аффилированным с ними зарубежным банкам за годы кризиса, по разным оценкам, составила от 16 трлн до 32 трлн долл., т.е. не более 5% от общего объема деривативов.

В ходе множества глобальных и локальных экономических кризисов в течение XX в., за исключением Великой депрессии 1929–1933 гг., разница между объемами реального производства и объемами виртуальных невозвратных долгов не была столь катастрофична, как сейчас. Однако выход даже из тех кризисов происходил через войны, позволявшие списывать безнадежные задолженности.

Сегодня списать безнадежные долги можно, только «повесив» их на кого-то еще, путем именно военного принуждения под реальным или надуманным предлогом. Замещение невозвратных долгов реальными ресурсами частично произошло в ходе военных компаний и «арабских революций» после трагедии 9/11 (Ирак, Ливия, Сирия, Афганистан, Египет, Тунис и др.). Параллельно предпринимались попытки устройства большой межисламской войны (группа арабских стран против Ирана) с втягиванием в нее Израиля и России. Большая война в Азии с участием Китая, Индии, Пакистана, Японии, Северной и Южной Кореи, Вьетнама, Таиланда и других стран с желательным втягиванием в нее России пока тоже не удалась.

Одним из методов балансировки реального и фиктивного секторов стало формирование ряда мегапроектов, создающих квазиреальные активы. Среди них — проекты климатического потепления, сланцевого газа и нефти, альтернативной энергетики, множество проектов в сфере IT. Однако проблему радикальной расчистки долгового навеса это не решило.

Ранее упомянутое выравнивание потенциалов Запада и развивающихся стран в терминах совокупного капитала выглядит следующим образом: совокупный капитал стран ЕС оценивается примерно в 635 трлн долл., США — 608 трлн долл., стран БРИКС — 1187 трлн долл. (*Медоуз и др. 2012*). Принудительное изъятие 20–40% от этой суммы у стран БРИКС в пользу США и ЕС может стать реальным способом погашения безвозвратных долгов, расчистки балансов и стимулирования реального экономического роста в западном блоке.

Конкретные источники балансирования невозвратных долговых обязательств просматриваются на опыте мировых и локальных войн XX в. Среди них — закупка на Западе вооружения, продовольствия, индустриального оборудования и бытовых товаров за счет перемещения на Запад золотого запаса конфликтующих стран, поставок на Запад энергетических и сырьевых ресурсов по вынужденно сниженным ценам, получение «связанных» кредитов; допуск западных корпораций в стратегические сферы страны с вывозом прибыли за рубеж, отток на Запад в финансовой и товарной форме капиталов; арест депо-

зитов и принудительное изъятие определенных активов; финансирование процесса и поставки оборудования и товаров в ходе послевоенного восстановления экономик стран — участниц мировых войн.

Даже сравнительно небольшой объем изъятых у Ливии средств, вложенных в акции европейских компаний и на банковских депозитах при М. Каддафи, во многом мотивировал разгром этой страны, не считая ресурсы нефти и пресной воды, а также ее коммуникационный статус.

Таким образом, как и в прошедшие два века, Россия, а вслед за нею и другие страны БРИКС и МИНТ, представляются некоторым акторам мировой экономики и политики жертвой для нового раунда экспроприации, как мишень для силовой экономической спецоперации в два этапа — «большой кризис» плюс «большая война». Однако сегодня сделать это можно лишь в ходе и в результате обширного военного конфликта с поэтапным втягиванием туда России и других стран.

Новый повод для такой войны после нескольких тестовых попыток (Чечня, Абхазия и Южная Осетия, Сирия) — военный конфликт с элементами геноцида русского населения на Украине.

2.7.4. ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ

Военный конфликт — не единственный сценарий эволюции международных отношений и мировой экономики. Спектр сценариев охватывает группировки вероятных процессов и событий в формате «жесткой глобализации», «умеренной глобализации», «регионализации» и «хаоса» (*Глобальный рейтинг 2008, 2010, 2012).* Мониторинг глобальной ситуации после 2003 г. показывает устойчивое смещение обстановки в пользу сценария умеренной глобализации, хотя реальное развитие событий содержит элементы всех четырех типовых сценариев. Но по базовым параметрам экономического и военно-политического влияния определяется доминирующий текущий сценарий и спектр вероятности ожидаемых сценариев на долгосрочную перспективу.

Результаты прогнозного моделирования геополитического и геоэкономического развития на период до 2030 г. свидетельствуют о следующих тенденциях.

Во-первых, наиболее вероятным сценарием является умеренная глобализация — рост полицентричности мирового порядка. Все следующие выводы приводятся именно по этому сценарию, хотя моделирование ведется по каждому варианту, в том числе и наименее вероятному на данный момент.

Во-вторых, США и ЕС на данный период сохраняют свое положение самых мощных мировых держав. По отдельным показателям мощи («население», «культура и религия») ЕС уже превосходит США. Для всех европейских стран вне пространства СНГ основной вектор развития связан с продолжающимся процессом построения новой европейской идентичности в рамках Европейского союза, который постепенно трансформируется из наднационального объединения в европейскую сверхдержаву с ограничением суверенных прав входящих в него нацио-

нальных государств. Но на статус сверхдержавы Европейский союз может выйти только при условии усиления уровня гармоничности внутренних межгосударственных отношений, прежде всего в триаде Германия — Франция — Великобритания, а также по линии интеграции (поглощения) восточноевропейских стран.

В-третьих, Китай, Россия и Индия добьются существенного приращения по интегральной мощи, сохранив нынешние позиции в мировом рейтинге: 3-ю, 4-ю и 5-ю соответственно. В первую десятку мировых держав войдет Бразилия, вытеснив с G10 Канаду. Все страны БРИКС в прогнозный период демонстрируют значительный рост абсолютных значений интегральной мощи. ЮАР в соответствии с прогнозными ожиданиями переместится с 30-й на 26-ю позицию.

В качестве безусловного лидера развития, одной из «сверхдержав» текущего столетия выделяется Китай. Хотя к 2030 г. он еще будет отставать от США и ЕС по интегральному значению ИПМ, но показывает в этом сценарии существенный экономический, технологический и социальный прогресс. Отставание Китая от США будет в первую очередь из-за превосходства последних по уровню развития вооруженных сил и геополитического положения.

Индия, второй по значимости гигант Азии, также демонстрирует существенный прогресс в прогнозный период.

В-четвертых, субъектность подавляющего большинства государств в современных международных отношениях, где растущую роль играют негосударственные образования, обеспечивается только за счет принадлежности к крупным торговым мегаблокам, за исключением государств, уже имеющих сверхдержавный статус или приближающихся к нему (США, Китай). Однако даже для них критически важно выстраивание союзнических торгово-экономических блоков (ССТ/НАФТА для США, китаецентричной зоны свободной торговли в Восточной Азии для КНР, ЕАЭС для России, МЕРКОСУР для Бразилии и т.д.).

Стоит отметить, что для России эта тема остается одной из чрезвычайно болезненных. Проект стабилизации текущего статуса России без углубленной интеграции постсоветского пространства все еще имеет высокую привлекательность для части российской элиты. Россия, как и другие страны постсоветского ареала, до сих пор не определилась с вектором и моделью своей эволюции. Усилившиеся моменты нарочитой независимости, кое-где за пределами РФ трактуемой тенденциозно как империализм, отнюдь не сняли этого противоречия российской политики, которая фундаментально в установках современной элиты остается прозападной.

При некоторой привлекательности этого проекта, дающего возможность эгоистического поведения в отношениях с государствами постсоветского пространства и пространство для маневрирования между двумя-тремя центрами силы мирового уровня, такая постановка вопроса представляется стратегически ошибочной. 2014 г. отчасти ослабил такие стратегические иллюзии в России.

В-пятых, возвращение мировой экономики к структуре, которая существовала до середины XIX в., означает, что после короткого перерыва (продолжительностью почти в 200 лет) Китай и Индия в XXI в. восстанавливают свое положение

крупнейших мировых экономических держав. Если во второй половине XX в. мировое экономическое развитие в основном зависело от США, то в XXI в. оно будет преимущественно зависеть от тройки современных и перспективных лидеров: США, группы БРИКС и Европейского союза.

В-шестых, все сценарии глобального развития *(Глобальный рейтинг 2008, 2010, 2012)* обременены существенными стратегическими рисками. В частности, помимо катастрофических сценариев, возможны еще два субсценария развития событий.

А. Ослабление западных экономик с одновременным падением уровня мировой ликвидности на фоне кредитного дефицита может де-факто вывести Китай в положение глобального лидера при незрелости и хрупкости в целом его экспортно ориентированной экономики. Прецедент имел место между двумя мировыми войнами, когда вплоть до Бреттон-Вудского соглашения 1944 г., завершения Второй мировой войны, создания ядерного оружия и начала холодной войны США не были готовы к принятию на себя роли экономического, финансового и военного лидера атлантической системы.

Б. Более вероятный результат затяжной рецессии на Западе — усиление Китая и интеграция его в западную систему на более приемлемых для него условиях. Тогда можно ожидать поддержания западной валютной системы за счет вливаний китайских средств с учетом китайских интересов (продажа западных компаний, брендов, ноу-хау и т.п., а также компромисс по Тайваньскому и другим вопросам). Предположительно этот сценарий может привести к образованию симбиозной системы мирового доминирования Запада и Китая. Аналогичный симбиоз, в частности, возникал в XV–XVI вв. между Ватиканом и всеми католическими монархами Испании.

Кроме того, одним из подсценариев «глобального хаоса» является каскад внутренних потрясений (революций) в набирающих силу центрах развития, включая Китай, Индию, Россию и Бразилию, повторяющий рисунок геополитики первой четверти XX в. В данный момент такой ход событий уже не кажется маловероятным. Однако в точках бифуркации возможные сценарии становятся крайне чувствительными к малейшим колебаниям параметров системы. Другими факторами, которые способны спровоцировать катастрофическое развитие событий, могут стать и природные аномалии (реализация худших сценариев «парникового эффекта», космическая катастрофа, серия крупных землетрясений, цунами, извержений вулканов и т.п.), и крупномасштабный военный конфликт.

В-седьмых, следует иметь в виду и возможность реализации сценария жесткой глобализации. Он предполагает, что основные центры силы евроатлантического сообщества (США и ЕС) будут выступать единой коалицией в процессе трансформации системы международных отношений и мировой экономической системы. Фактически этот сценарий означает успех стратегии однополярного миропорядка. Экономическим результатом внедрения этой модели

может стать долгосрочная фиксация экономическими и внеэкономическими методами монополии Запада на развитие высокотехнологичных производств и извлечение соответствующих рентных доходов. Странам остального мира будут отведены вспомогательная роль и функции доноров, плательщиков различных видов рентных доходов, прежде называвшихся данью. В зависимости от специфики стран их функциями могут быть поставка сырья, трудовых ресурсов, размещение на своей территории вредных производств, организация природных заповедников с целью поддержания надлежащего мирового природного баланса и т.д.

В случае реализации сценария весьма вероятно, что западное сообщество будет проводить скоординированную политику против «китайского экономического чуда» и регламентировать конкуренцию с другими незападными экономическими центрами, пытаясь ограничить развитие национальных экономик стран, особенно в сфере высоких технологий и финансов. Данный сценарий предполагает, что в военной области отрыв США и стран Запада от всего остального мира в военно-технологическом плане резко возрастет. С большой вероятностью будут сняты пока еще остающиеся ограничения на использование военной силы для обеспечения интересов США и евроатлантического сообщества в целом.

Воплощение сценария жесткой глобализации предполагает практически с неизбежностью кризисный фон развития международной обстановки. Для сохранения своего лидерства Соединенные Штаты с высокой вероятностью должны провоцировать глобальную напряженность через политику «управляемых конфликтов», «сброса в хаос», «непредсказуемого переформатирования правил игры» и т.д.

Основным риском такого сценария является то, что недовольство элит традиционных и новых центров силы своим несуверенным статусом будет нарастать, приводя к открытым и завуалированным попыткам расшатать монополярный миропорядок. Яркими примерами в этом смысле являются Венесуэла, Куба, Никарагуа, Иран и Северная Корея. Их эпатаж в мировой политике вряд ли был бы возможен без поддержки более крупных мировых игроков, в том числе и действующих в составе доминирующей коалиции. Несомненным ограничителем полномасштабного развертывания данного сценария является и внутренняя оппозиция ему в самих США.

Что касается России, то в случае успеха сценария «жесткой глобализации» интегральный статус силы России уменьшится вдвое по сравнению с нынешним уровнем.

Характеризуя мировую ситуацию на конец 2014 г., нельзя не видеть интенсивной манифестации проявлений практически всех четырех типовых сценариев развития, хотя вариант «умеренная (мягкая) глобализация» пока преобладает. Таким соперничеством (битвой) сценариев отличаются именно «точки бифуркации». Для акторов глобальной политики такие интервалы ценны пробой сил, тестированием границ возможного и нежелательного. Современный мир пред-

ставляет собой сложнейшую систему, отличающуюся от мира столетней давности в первую очередь колоссально выросшим значением технических инфраструктур и военной мощи. Сбой в их работе сам по себе способен нейтрализовать любые расчеты любых акторов на ожидаемые выгоды.

В складывающихся сегодня условиях развитие экономического и военно-технического сотрудничества стран в рамках БРИКС является альтернативой втягиванию их и всего мира в новую «большую войну».

Крымские события с последующими раундами санкций к России со стороны Запада продиктовали необходимость сформировать независимый контур международной финансовой архитектуры и системы взаимно координированных инфраструктурных проектов в рамках двух- и многосторонних отношений стран — участниц БРИКС.

Стратегическая группа российских госкорпораций и компаний с госучастием является мощным кластером в российской и мировой экономике, контролирующим существенные доли мирового рынка энергоресурсов, ряда металлов, атомной и космической промышленности, вооружений и военной техники, транспортных услуг и связи, космических запусков. Эти компании во многом определяют конкурентоспособность других отраслей России, объемы добавленной стоимости и прибыли, имущественные активы и финансовые потоки. В реальной действительности эта группа российских компаний способна не только сыграть решающую роль в намеченном научно-технологическом рывке России, но и повлиять на поведение мировых рынков. После 1991 г. стратегии этих корпораций сильно зависели от встроенности в чужие технологические цепочки.

У каждой из этих корпораций в последние годы сформировались мощные инфраструктурные проекты (по экспорту энергоносителей, сырья, строительству объектов, сетей коммуникаций, поставкам ВВТ и т.п.) с Китаем, Индией, Бразилией и другими странами. Даже в нынешнем статусе эти проекты выступают как стабилизатор мировой экономики, альтернативный глобальному военному конфликту. По существу, Россия участием в этих проектах, а также сохранением заниженного уровня монетизации своего ВВП (менее 50% в настоящее время) и соответствующими котировками рубля вносит заметный вклад в уравновешивание накопленных мировых инфляционных финансовых массивов. Важную балансирующую роль играют подъем реального производства и сельского хозяйства в России, развитие инфраструктуры предотвращения и преодоления чрезвычайных ситуаций.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ ВОСХОЖДЕНИЯ БРИКС В ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ[131]

3.1. Методология сопоставительного анализа на базе геоцивилизационной макромодели

Сопоставительный анализ и прогноз тенденций динамики государств и цивилизаций может производиться в трех разрезах:

• во временном — выявление тенденций динамики в ретроспективе и перспективе с учетом цикличных колебаний и взаимодействия циклов разной длительности (среднесрочных, долгосрочных Кондратьевских, сверхдолгосрочных цивилизационных);

• в пространственном аспекте — различия в темпах динамики цивилизаций и ведущих держав, появление новых лидеров и утрата позиций прошлыми лидерами;

• в структурном разрезе — сдвиги в соотношении составляющих генотипа цивилизаций и воспроизводственных секторов, возникновение новых точек роста и угасание прежних.

Преимущества разработанной российскими учеными Ю. Яковцом, Б. Кузыком и А. Агеевым методологии интегрального глобального прогнозирования на базе воспроизводственно-цикличной макромодели и стратегической матрицы состоят в том, что она позволяет синтезировать эти три разреза, что дает долгосрочный синергический эффект в понимании происходящих в мире глобальных трансформаций и возможности целенаправленно воздействовать на них.

В чем состоят ***особенности, новизна и преимущества*** геоцивилизационной воспроизводственно-цикличной макромодели?

Во-первых, это ***цивилизационная*** макромодель. Объектами исследования являются 12 локальных цивилизаций пятого поколения, объединенные в три группы: цивилизации Европы (западноевропейская, восточноевропейская, евразийская), Америки и Океании (североамериканская, латиноамериканская, океаническая), Азии и Африки (китайская, индийская, японская, буддийская, мусульманская, африканская). Выделяются ведущие державы этих цивилизаций — обычно порядка 30 держав.

В данном исследовании впервые применена иная группировка цивилизаций и держав. Сопоставление потенциалов развития ведется по 24 ведущим державам 12 цивилизаций, которые разбиты на две группы: 12 держав семи восходящих цивилизаций — китайской (КНР), индийской (Индия), евразийской (Рос-

сия), латиноамериканской (Бразилия, Аргентина, Мексика), буддийской (Республика Корея, Вьетнам), мусульманской (Индонезия, Иран, Турция), африканской (ЮАР) — с выделением ядра: пяти держав БРИКС; 12 держав пяти нисходящих цивилизаций, являющихся оплотом уходящей индустриальной мировой цивилизации — североамериканской (США, Канада), западноевропейской (Великобритания, Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Испания, Швеция), японской (Япония), восточноевропейской (Польша), океанической (Австралия) — с выделением ядра — «Группы 7».

Такая группировка позволяет выявить и количественно оценить тенденции на основе нового геоцивилизационного водораздела, который проходит по линии исторического разлома XXI в. — между движущими силами становления грядущей интегральной цивилизации и противостоящими им пока еще преобладающими, но быстро теряющими позиции бастионами обреченной на уход с исторической сцены двухсотлетней индустриальной цивилизации.

Во-вторых, это ***воспроизводственная*** макромодель. Это находит выражение в структуре модели: в ее основу положены количественная оценка динамики и соотношения составляющих генотипа цивилизаций, определяющих воспроизводство и динамику цивилизаций. К используемым в прежних вариантах моделей шести составляющим — природно-экологической, демографической, технологической, экономической, геополитической и социокультурной — добавлено еще две — агропродовольственная и геоэкономическая (характеристика процессов глобализации). Это обеспечивает многомерность модели, позволяет избежать односторонности в подходе к анализу и прогнозу и построить геоцивилизационную матрицу, которая дает количественную оценку динамики и воспроизводства локальных цивилизаций, ведущих держав и их групп.

В-третьих, это ***цикличная*** макромодель. Она дает возможность выявить и оценить тенденции смены цивилизационных и Кондратьевских циклов в современную переходную эпоху и обосновать вывод: группа БРИКС и дюжина восходящих держав находятся на восходящей волне седьмого цивилизационного цикла, тогда как теряющие свои позиции 12 нисходящих держав все еще пребывают в фазе кризиса понижательной волны шестого цивилизационного и пятого Кондратьевского циклов. В этом суть цивилизационного разлома.

В-четвертых, избранный методологический подход обусловил специфический ***набор индикаторов*** для измерения и сопоставления динамики и потенциала развития цивилизаций и ведущих держав по восьми составляющим генотипа цивилизации. Это статистические и прогнозные показатели численности и среднего возраста населения; статистические данные Всемирного банка по агропродовольственной, природно-экологической, экономической, геополитической, социокультурной составляющим; экспертные оценки в баллах по каждой составляющей и интегральные оценки по глобальной цивилизации в ретроспективе и перспективе при построении геоцивилизационной матрицы.

Используемый арсенал методологических подходов и методов исследования позволил обосновать и количественно оценить главный вывод исследования: в начале XXI в. уже фактически произошел сдвиг на Восток исторического маятника, разлом в тенденциях развития восходящих и нисходящих держав и цивилизаций, что обусловливает неизбежность становления в ближайшие десятилетия в авангардных странах и цивилизациях, а затем и по всей планете основ интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Этот исторический разлом пока мало кем осознан, но он вполне реален и неотвратим. И в этом эпохальном противоборстве авангардной силой становятся страны БРИКС, а ныне преобладающей, но теряющей силы и влияние, несмотря на отчаянное сопротивление и очередные авантюры, последним бастионом уходящей индустриальной цивилизации при доминировании Запада является «Группа 7». Такова логика истории, цивилизационного прогресса. И в руках и умах лидеров нового поколения находится судьба цивилизаций: произойдет этот переход в новую историческую эпоху сравнительно мирно и быстро — или он затянется, будет сопровождаться кровавыми схватками и войнами с весомым риском глобальной катастрофы, которая может привести к концу цивилизационной истории человечества.

3.2. Пофакторный анализ динамики БРИКС на фоне мировых тенденций

3.2.1. ТЕНДЕНЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Жизнеспособность и значимость цивилизаций и держав, потенциал их развития определяются прежде всего демографическими факторами — численностью населения, темпами его роста (или сокращения в состоянии депопуляции), средним возрастом, долей населения в инновационно активном и консервативном возрасте, трудовыми ресурсами, уровнем миграции, а также такими социальными факторами, как уровень здоровья (развития здравоохранения), состояние занятости, уровень и характер образования.

Динамика демографических факторов находится под влиянием других составляющих генотипа цивилизаций и меняется на разных фазах цивилизационного цикла.

Так, осуществление рыночных экономических реформ в конце 1980-х гг. в Болгарии и Венгрии привело к возникновению депопуляции. Еще более резко обозначилась эта тенденция во время неолиберальных реформ и экономического кризиса в 1990-е гг. в России и на Украине.

Динамика численности населения определяет рост объема конечного спроса на товары и услуги (экономическую динамику). С 1970-х гг. наблюдается глобаль-

ная тенденция падения темпов прироста населения мира — с 2,02% среднегодового прироста в 1965–1970-х гг. до 1,36% в 1995–2000-х, 1,18% в 2005–2010-х и, согласно среднему варианту демографического прогноза ООН, — до 0,73% в 2025–2030-х и 0,34% в 2045–2050-х гг.

Важным демографическим фактором цивилизационной динамики являются изменения среднего возраста и возрастной структуры населения. В послевоенный период средний возраст населения Земли снизился с 23,5 лет в 1950 г. до 22,1 года в 1970 г. (на 6%). Однако затем возобладала тенденция повышения среднего возраста — до 27,9 лет в 2000 г., 29,2 лет в 2013 г. и, по среднему варианту прогноза ООН, — до 36,1 года в 2050 г. и 44,4 лет в 2100 г. (на 48% за 110 лет). Если такие темпы старения населения сохранятся в XXII в., то к концу следующего века средний возраст землян достигнет 61,3 лет — пенсионного возраста. Это будет время престарелого населения, с малой долей сравнительно молодых людей в инновационно активном возрасте, что будет тормозить радикальные инновации и станет серьезной угрозой для будущего человечества.

Темпы экономического роста зависят прежде всего от увеличения числа занятых. Во второй половине XX в. при увеличении численности населения Земли в 2,4 раза число занятых в мире возросло в 2,3 раза, а ВВП по ППС — в 6,2 раза, на душу населения — в 2,6 раза[132]. Однако в начале XXI в. все эти три показателя заметно снизились, и такая тенденция сохранится в перспективе. Основной путь ее преодоления — ускорение темпов роста производительности труда на основе достижений НТР-21.

Уровень занятости подвержен колебаниям по фазам среднесрочных и долгосрочных экономических циклов. Число безработных значительно увеличивается в периоды экономических кризисов и уменьшается в фазах оживления и подъема экономических циклов.

Рассмотрим демографические тенденции в ретроспективе с 1950 г. и на перспективу до 2100 г. (за полторы сотни лет) на основе среднего варианта демографического прогноза ООН (версия 2012 г.) по БРИКС и «Группе 7», нисходящей и восходящей дюжинам лидирующих держав по двум показателям — численности населения и среднему возрасту (*табл. 3.2.1*).

Таблица 3.2.1. Динамика численности и среднего возраста населения

		1950	1970	2000	2013	2050	2100	2000 к 1950, %	2050 к 2000, %	2100 к 2050, %
Мир	А	2526	3686	6115	7162	9551	10854	242	156	114
	Б	23,5	22,1	27,9	29,2	36,1	41,2	119	129	114
1. Китай	А	543,8	816,0	1267,0	1395,6	1355,0	1085,6	233	107	80
	Б	29,7	19,7	29,6	37,1	49,4	49,8	100	167	101

Таблица 3.2.1. Динамика численности и среднего возраста населения (продолжение)

		1950	1970	2000	2013	2050	2100	2000 к 1950, %	2050 к 2000, %	2100 к 2050, %
2. Индия	А	376,3	685,3	1042,6	1252,1	1620,1	1548,8	277	155	96
	Б	21,3	19,2	22,6	26,4	36,7	44,3	106	162	121
3. Россия	А	102,8	130,4	146,7	142,8	120,9	101,9	143	82	84
	Б	24,3	30,6	36,5	38,3	41,0	42,4	150	112	103
4. Бразилия	А	54,0	96,0	174,2	200,4	231,1	194,5	323	133	84
	Б	19,2	18,6	25,3	30,3	44,4	49,8	132	175	112
5. ЮАР	А	13,7	22,5	44,9	57,8	63,1	64,1	328	141	102
	Б	21,9	18,8	23,0	26,0	33,7	42,4	105	147	126
1–5 БРИКС	А	1890,6	1717,9	2675,4	3038,7	3390,5	2992,9	245	127	88
% к миру		41,5	46,6	43,7	42,4	39,5	27,6	–	–	–
6. Индонезия	А	77,0	116,9	205,3	249,9	321,4	315,3	267	157	98
	Б	21,0	18,9	24,8	27,8	38,4	45,3	118	155	118
7. Иран	А	17,1	28,8	68,9	77,4	100,6	94,3	403	146	94
	Б	21,9	17,8	8,3	28,5	42,2	48,3	129	149	114
8. Турция	А	21,2	36,2	66,5	74,9	94,6	86,5	314	142	91
	Б	19,7	19,0	24,5	29,4	42,4	49,4	124	173	117
9. Республика Корея	А	19,2	31,4	46,4	49,3	51,0	40,5	242	110	79
	Б	19,0	19,0	32,1	39,4	52,5	52,6	169	164	100
10. Вьетнам	А	24,9	42,9	78,7	91,7	103,7	80,1	316	132	77
	Б	24,5	18,0	23,2	25,3	27,6	44	95	119	159
11. Мексика	А	28,3	51,9	99,5	122,3	156,1	139,8	352	157	90
	Б	18,7	16,6	23,4	27,0	41,9	50,5	125	179	121
12. Аргентина	А	17,1	24	36,9	41,4	51	50,4	216	138	99
	Б	25,7	–	–	31,1	40,1	47	–	–	117
6–12	А	183,6	295,9	535,7	632	783,8	720,4	292	146	92
% к миру		7	8	9	9	8	7	–	–	–
1–12	А	1274,2	2046,1	3211,1	3622,9	4174	3715,3	252	130	89
% к миру		50	56	53	51	44	34	–	–	–
13. США	А	158	210	288	320	401,9	462	182	140	115
	Б	30,0	29,2	35,1	37,4	40,6	44,4	117	116	109
14. Канада	А	13,7	21,7	30,7	35,2	45,2	50,9	224	147	113
	Б	27,7	25,9	36,9	40,1	43,3	46,9	133	117	108

Таблица 3.2.1. Динамика численности и среднего возраста населения (продолжение)

		1950	1970	2000	2013	2050	2100	2000 к 1950, %	2050 к 2000, %	2100 к 2050, %
15. Германия	А	70,1	78,2	82,1	82,7	72,8	50,9	117	89	70
	Б	35,3	34,3	40,0	45,5	51,5	51,1	113	129	99
16. Англия	А	50,6	55,7	58,9	63,1	79,1	77,2	116	134	98
	Б	34,9	34,2	37,7	40,2	43,3	47,0	108	115	109
17. Франция	А	41,8	50,8	59,1	64,3	73,2	79,1	141	124	108
	Б	34,3	32,5	37,7	40,6	43,4	46,7	110	115	108
18. Италия	А	46,4	53,4	57,1	61,0	60,9	54,5	123	107	89
	Б	29,6	33,1	40,3	44,3	49,9	49,6	136	124	99
19. Япония	А	92,2	104,4	126,7	127,1	108,3	84,5	137	85	78
	Б	22,2	28,9	41,4	45,9	53,4	51,8	186	129	97
13–19	А	472,8	574,2	702,6	753,4	841,4	859,1	149	120	102
% к миру		19	16	11	11	9	8	–	–	–
20. Испания	А	28	33,8	40,3	46,6	48,2	41,7	144	120	87
	Б	27,5	–	–	41,4	50,4	50,5	–	–	100
21. Нидерланды	А	10	13	15,9	16,8	17	16	159	107	94
	Б	28	–	–	41,8	45,7	47,4	–	–	104
22. Швеция	А	7	8	8,9	9,6	11,9	14,5	127	134	122
	Б	34,2	–	–	41	41,1	45,3	–	–	110
23. Польша	А	24,8	32,6	38,4	38,5	34,1	26,1	155	89	77
	Б	25,8	–	–	38,8	48,9	48	–	–	98
24. Австралия	А	6,2	12,7	19,2	23,3	33,7	41,5	310	176	123
	Б	39,4	27,6	37,2	37,2	40,6	47,3	94	109	117
20–24	А	76	100,1	122,7	134,8	144,9	139,8	161	118	96
% к миру		3	3	2	2	2	1	–	–	–
13–24	А	548,8	674,3	825,3	888,2	986,3	998,9	150	120	101
% к миру		22	18	13	12	10	9	–	–	–
Отношение 1–5 к 13–19, %	А	231	305	381	397	403	349	–	–	–
1–24	А	1823	2720,4	4036,4	4511,1	5160,3	4714,2	221	128	91
% к миру		72	74	66	63	54	43	–	–	–

А — численность населения, млн человек
Б — средний возраст, лет

Источник: World Population Prospects. Revision 2012. NY.: UN, 2013.

Какие выводы следуют из приведенных данных?

Во-первых, отчетливо выражена тенденция падения темпов прироста населения — как в целом по миру, так и по БРИКС, «Группе 7» и двум дюжинам держав. Если во второй половине XX в. численность населения Земли выросла в 2,42 раза (рекордный показатель за всю историю цивилизаций), то в первой половине XXI в. по среднему варианту прогноза ООН увеличение составит 56%, а во второй половине века — всего 14%. По БРИКС численность населения в первой половине XX в. увеличилось на 41%, на 27% увеличится в первой половине XXI в. и на 12% снизится во второй половине. Представляется, что прогноз по США и некоторым европейским странам (кроме Германии) завышен, поскольку распространение однополых браков и грядущие экономические потрясения, скорее всего, приведут к депопуляции.

Во второй половине XXI в., согласно прогнозу ООН, большинство стран БРИКС и восходящей дюжины будут охвачены кризисом депопуляции. Это свидетельствует о необходимости выработки и реализации долгосрочной стратегии для грядущих поколений, способствующей преодолению депопуляции и стабилизации численности населения, сохранению многодетных семей.

В то же время прогноз показывает демографические преимущества БРИКС перед «Группой 7» в численности населения и трудовых ресурсов.

Во-вторых, не менее четко выражена глобальная тенденция к увеличению среднего возраста, постарению населения Земли. Если в 1950–1970 гг. средний возраст населения снизился с 23,5 до 22,1 лет, то в последующий период наблюдается непрерывный рост среднего возраста — до 29,2 лет в 2013 г., 36,1 года, по прогнозу, в 2050 г., 41,2 года в 2100 г. (на 48% за столетие). Причем процесс постарения охватил обе дюжины держав. Это означает, что снизится доля населения в инновационно активном возрасте 15–30 лет и существенно повысится доля населения в возрасте 60+ лет.

Человечество попадает в инновационно-демографическую ловушку: чтобы компенсировать падение прироста рабочей силы, нужно ускорить темпы роста производительности труда на основе базисных инноваций; но доля готовых и способных устремиться к радикальным инновациям молодых людей будет падать.

В-третьих, в странах «Группы 7» обе эти тенденции будут выражены более ярко. Численность населения за 100 лет (до 2100 г.) увеличится на 22% (по миру на 77%), а доля в населении мира упадет с 11% в 2013 г. до 9% в 2050 г. и 8% в 2100 г. Причем падение в перспективе может быть более значительным, поскольку прогнозные показатели сравнительно высоких темпов роста численности населения в США, Великобритании, Франции представляются завышенными.

Широкое распространение получит депопуляция: в Японии прогнозируется сокращение численности населения к 2100 г. по сравнению с 2013 г. на 33%, в Германии — на 38%, в Италии — на 11%. Это означает, что «Группа 7» будет составлять меньшинство населения и, согласно законам демократии, должна подчиняться стратегическим решениям, принимаемым большинством. Возрастет средний возраст населения и во всех странах нисходящей дюжины, он превы-

сит среднемировой показатель (36,1 года в 2050 г. и 41,2 года в 2100 г.), особенно в Японии (53,4 и 51,8 лет), Германии (51,5 и 51,1 лет).

В-четвертых, иные тенденции наблюдаются в странах БРИКС. Доля населения этой группы в населении мира составляет 42,4%. Однако, по прогнозу ООН, к 2050 г. она снизится до 39,5% и к 2100 г. — до 27,6% (в связи с сокращением численности населения России за 100 лет на 29% и вступлением в стадию депопуляции Китая, Индии, Бразилии), но все же это весомая часть населения Земли.

Средний возраст населения стран БРИКС, по прогнозу ООН, будет расти опережающими темпами: при увеличении в среднем по миру на 48% за столетие в Китае он увеличится на 68%, в Индии — на 96%, в Бразилии — на 97%, в ЮАР — на 84%. Высокие темпы постарения населения создадут в этой группе стран серьезные проблемы в результате снижения доли инновационно активного населения и увеличения доли лиц пожилого возраста. Однако эти прогнозные оценки требуют уточнения.

В-пятых, глобальная демографическая политика, выработанная ООН в послевоенные десятилетия при рекордно высоком уровне прироста населения и нацеленная на стимулирование сокращения темпов прироста населения, уже не отвечает радикально изменившимся условиям развития в период демографического перехода, когда главной глобальной угрозой становится не перенаселение, а депопуляция и быстрое постарение населения. Необходимы выработка и принятие на демографическом саммите, организованном ООН, долгосрочной социодемографической стратегии, ориентированной на преодоление депопуляции и стабилизацию численности населения. Эта стратегия должна быть дифференцированной по цивилизациям. Обе группы стран заинтересованы в выработке новой глобальной демографической стратегии. Инициаторами ее разработки и проведения саммита могут выступить страны БРИКС.

В-шестых, одним из важнейших направлений совместной социодемографической стратегии стран БРИКС должно стать укрепление системы здравоохранения и сокращение пропасти в этой сфере между странами с высокими и средними доходами. По данным Всемирного банка, в 2012 г. превышение затрат на здравоохранение на душу населения в странах с высокими и средними доходами составило 17,7 раза по текущим ценам и 10,8 раз — по ППС, в том числе по Индии — 76 и 27,7 раза; в Китае — 14,4 и 9,4 раза; в России — 5,2 и 3,1 раза; в Бразилии — 4,4 и 4,1 раза; в ЮАР — 7,2 и 4,6 раза. Объединение усилий стран БРИКС в рамках общей программы могло бы содействовать решению этой важнейшей социальной проблемы.

3.2.2. СОПОСТАВЛЕНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ

Цивилизация возникла в результате неолитической революции на агропродовольственной основе — освоения земледелия и животноводства. В течение тысячелетий агропродовольственный комплекс оставался основой жизнеспособности и развития цивилизаций, хотя повышалась доля ремесла, строительства, торговли.

С промышленной революции конца XVIII — начала XIX в. в результате опережающего развития индустрии и торговли усилился процесс сокращения доли сельского населения и сельскохозяйственного производства в группе авангардных стран и цивилизаций. Со второй половины XX в. этот процесс приобрел лавинообразный характер в результате индустриализации развивающихся стран и опережающего роста сектора услуг, которые к концу века достигли $^2/_3$ структуры ВВП. Вместе с тем усилилась угроза цивилизационному разнообразию, поскольку именно сельское население является главным хранителем цивилизационных ценностей. В разных странах и цивилизациях эти процессы протекают с разной интенсивностью.

Сельское хозяйство мира во второй половине XX в. развивалось высокими темпами. На душу населения сельскохозяйственная продукция выросла на 35%, несмотря на рекордные темпы прироста населения.

Наиболее высоки темпы прироста сельхозпродукции в Китае (в 6,6 раза за 50 лет), Бразилии (в 4,4 раза) и Индии (в 3,2 раза). Низкие темпы роста в России (25%).

В *табл. 3.2.2* приведены данные Всемирного банка об изменениях доли сельского населения, площадей обрабатываемых земель, производительности труда в сельском хозяйстве и доли сельского хозяйства в ВВП за 22 года по двум группам стран.

Таблица 3.2.2. Сопоставление агропродовольственной сферы

	Доля сельского населения, %		Обрабатываемая земля на 100 человек, га		Доля сельского хозяйства в ВВП, %		Производительность труда в сельском хозяйстве на 1 рабочего, долл.	
	1990	2012	1990	2011	1990	2012	1990	2012
Мир	57	47	23,7	20	5	3	742	1239
1. Китай	73	48	11,8	8	27	10	258	750
2. Индия	75	68	18,6	13	31	18	357	672
3. Россия	27	26	88,8	85	17	4	195	5969
4. Бразилия	25	15	33,9	37	8	5	1625	6045
5. ЮАР	48	38	38,2	23	6	3	2287	5952
6. Индонезия	69	49	11,0	10	21	15	493	981
7. Иран	44	31	27,7	23	24	14	1988	2558[133]
8. Турция	41	28	49,5	28	18	9	2254	6573
9. Республика Корея	26	17	4,6	3,1	9	2	5338	24151
10. Вьетнам	80	68	8,7	7	29	20	211	465
11. Мексика	29	22	28,8	21	8	4	2250	9794[134]
12. Аргентина	13	7	81	93	8	7	–	–

Таблица 3.2.2. Сопоставление агропродовольственной сферы (продолжение)

	Доля сельского населения, %		Обрабатываемая земля на 100 человек, га		Доля сельского хозяйства в ВВП, %		Производительность труда в сельском хозяйстве на 1 рабочего, долл.	
	1990	2012	1990	2011	1990	2012	1990	2012
А. Страны со средними доходами,	66	51	32,7	16	14	10	531	1047
% к миру	96	104	97	80	280	333	72	85
13. США	25	17	74,4	51	2	1	18 713	49 817
14. Канада	23	19	163,7	125	3	2	28 898	59 818
15. Германия	27	26	15,1	15	2	1	19 880	31 641
16. Великобритания	11	10	1,9	0,9	2	1	13 730	28 439
17. Франция	26	14	31	28	4	2	21 154	75 178
18. Италия	33	31	15,9	11	4	2	10 435	43 234
19. Япония	37	8	3,9	3	2	1	19 953	46 045
20. Испания	25	22	39	27	5,6	2	–	33 681
21. Нидерланды	31	16	5,9	6	4,4	2	–	60 398
22. Швеция	17	15	33	28	3,6	2	–	38 066
23. Польша	39	39	38	29	8,3	4	–	4111
24. Австралия	15	11	280,7	213	4	2	19 447	49 961
Б. Страны с высокими доходами,	26	20	37,3	38	3	1	15 072	22 178
% к миру	46	43	162	190	60	33	2031	1790
Отношение А к Б, %	254	255	60	42	467	1000	3,5	4,7

Источники: 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014; 2009 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2009. Tables 3.1, 3.3, 4.2.

Какие выводы следуют из этой таблицы?

1. Доля сельского населения в общей численности населения мира все еще велика, но имеет тенденцию к снижению — с 57 до 47% за 22 года. Процесс урбанизации продолжается. Но, судя по тому что доля сельского хозяйства в ВВП в 2012 г. составила всего 3%, лишь часть проживающих в сельской местности занимается сельским хозяйством.

Площадь обрабатываемых земель на 100 человек населения сократилась за 21 год с 23,7 до 20 га — на 14%. Однако это сокращение было перекрыто повышением на 59% производительности труда (добавленной стоимости на одного занятого в сельском хозяйстве) — с 742 до 1239 долл. (в текущих ценах). Возрос-

ло и производство сельхозпродукции на душу населения. Однако значительная часть населения Земли живет в тисках голода, особенно в периоды неурожая и роста цен на продовольствие. По данным ФАО, при росте численности населения Земли за первую половину XXI в. в полтора раза необходимо увеличить производство продовольствия как минимум на 70%. Потребуется новая «зеленая революция», чтобы решить эту глобальную критическую ситуацию, повысить долю сельского хозяйства в ВВП за счет сокращения доли чрезмерно разбухших рыночных услуг.

2. Восходящая дюжина держав в 31 раз отстает от нисходящей по уровню производительности труда в сельском хозяйстве. При уровне производительности труда в 2012 г. в странах с высокими доходами она составила 22178 долл., в Китае — 750 долл., в Индии — 672 долл., в России — 5969 долл., в Бразилии — 6045 долл., в ЮАР — 5952 долл., в целом по странам со средними доходами — 1047 долл. Это обусловлено более низким уровнем механизации и применения удобрений в сельском хозяйстве. Поэтому важнейшей задачей является выработка и реализация долгосрочной стратегии возрождения и модернизации сельского хозяйства (и аграрной сферы в целом) на основе новой «зеленой революции», соединения ее с моделью организации сельскохозяйственного производства на базе семейных хозяйств, кооперации и развития социальной инфраструктуры на селе. Это будет способствовать сохранению цивилизационного разнообразия, поскольку цивилизационные ценности и традиции сохраняются прежде всего на селе.

Такая стратегия могла бы распространиться в глобальных масштабах при поддержке ООН, способствуя повышению занятости, производительности труда и уровня жизни в развивающихся странах, сокращению миграционных потоков. Важно при этом сохранять традиционные методы ведения хозяйства для коренных народов в разных цивилизациях.

3. В странах БРИКС и восходящей дюжине доля сельского населения гораздо выше, особенно в Индии (в 2012 г. — 68%) и Вьетнаме (68%), Китае (48%), Индонезии (49%); более низкий уровень в Бразилии (15%), Мексике (22%), России (26%). Следует отметить высокие темпы урбанизации, снижения доли сельского населения в Китае (с 73 до 48%), Бразилии (с 25 до 15%), ЮАР (с 48 до 38%).

Площадь обрабатываемых земель на 100 человек населения наиболее высока в России (в 4,2 раза выше среднемирового уровня), в Бразилии (в 2 раза выше). Наименее обеспечен обрабатываемой землей Китай (41% к среднемировому уровню) и Индия (65%). Во многих странах наблюдается тенденция снижения площади обрабатываемой земли на 100 человек населения: за 21 год по Китаю — на 32%, по Индии — на 30%, по ЮАР — на 40%.

К этому следует добавить негативную тенденцию быстрого вымывания из экономики ряда стран сельского хозяйства, снижения его доли в ВВП: за 22 года в России — с 17 до 4%, в Китае — с 27 до 10%, в Индии — с 31 до 18%, в Бразилии — с 8 до 5%.

3.2.3. ПЕРСПЕКТИВЫ И УГРОЗЫ ЭНЕРГОЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Потенциал развития государств и цивилизаций в значительной степени зависит от природно-экологических факторов:

• наличия и уровня использования важнейших видов природных ресурсов, необходимых для производства и жизнеобеспечения людей, и прежде всего энергоресурсов;

• уровня и динамики загрязнения окружающей среды, вредных выбросов, включая парниковые газы и твердые бытовые и производственные отходы;

• природно-климатических условий, подверженности природным и антропогенным бедствиям, уровня экологической безопасности для жизни людей.

В течение тысячелетий природный фактор был одним из двигателей прогресса цивилизаций. Каждая новая его ступень опиралась на вовлечение в производство новых естественных производительных сил, обеспечивающих рост производительности труда. Но в современную эпоху природно-экологический фактор все более становится ограничителем экономического роста и социального прогресса:

• Исчерпываются запасы многих видов природных ресурсов — минеральных, земельных, водных, лесных, их вовлечение в воспроизводство требует растущей массы и доли затрат труда.

• Загрязнение окружающей среды в ряде стран и регионов достигло критического уровня, растут экологические угрозы.

• Учащаются природные и техногенные катастрофы, увеличивая число жертв и принося растущие материальные потери.

В условиях глобализации, с одной стороны, усиливается объем взаимной торговли продукцией добывающих отраслей и их влияние на жизнеобеспечение и экологию; с другой стороны, становится все более очевидной дифференциация природно-экологических условий развития разных стран и цивилизаций. Это видно из данных *табл. 3.2.3.*

Какие выводы следуют из данных, приведенных в таблице?

1. Глобальной тенденцией является рост потребления энергии — как абсолютного, так и на душу населения. За 21 год потребление энергии в мире выросло на 48%, на душу населения — на 14%. Это сопровождалось опережающим ростом выбросов двуокиси углерода (CO_2) в атмосферу — на 51%, на душу населения — на 17%. Лидерами здесь являются Китай и Индия, увеличившие выбросы CO_2 соответственно в 3,4 раза и в 2,9 раза. В то же время Германия сумела снизить выбросы CO_2 за тот же период на 20%.

Учитывая, что ископаемое топливо (а оно занимает более 80% в мировом балансе потребления энергии) невозобновляемо, его добыча, переработка и транспортировка обходятся все дороже, в перспективе (до середины XXI в.) вырисовываются контуры глобальной энергетической катастрофы: исчерпание извле-

Таблица 3.2.3. Энергоэкологическая динамика

	Потребление энергии				Чистый экспорт энергии в % к потреблению		Выбросы CO_2				Мировая природная рента, % к ВВП
	млн т нефтяного эквивалента		На душу населения, кг нефтяного эквивалента				млн т		на душу населения, т		
	1990	2011	1990	2011	1990	2011	1990	2010	1990	2010	2012
Мир	8574	12 716	1665	1890	–3	–3	22 223	33 615	4,2	4,9	5,1
1. Китай	871	2728	767	2029	1	–11	2461	8287	2,2	6,2	5,8
2. Индия	317	749	365	414	–8	–28	691	2009	0,8	1,7	5,6
3. Россия	879	731	5929	5113	47	80	2140	1741	14,4	12,2	18,7
4. Бразилия	140	270	937	1371	–26	–8	209	420	1,4	2,2	6,3
5. ЮАР	91	141	2584	2741	26	15	334	460	9,5	9,0	7,9
6. Индонезия	99	212	552	857	71	89	150	434	0,8	1,8	7,1
7. Иран	69	212	1230	2813	171	87	211	572	3,7	8,7	25,4
8. Турция	53	112	975	539	–51	–69	151	298	2,8	4,0	0,5
9. Республика Корея	93	250	2171	5232	–76	–82	247	568	5,8	11,5	0,1
10. Вьетнам	24	64	368	745	20	20	21	127	0,3	1,5	10,4
11. Мексика	122	174	1453	1559	59	26	326	476	3,9	4,3	7,3
12. Аргентина	46	80	1419	1967	5	–4	113	181	3,5	4,5	5,7
А. Страны со средними доходами, % к миру	2982	6183	821	1280	18	8	7159	16 555	2,9	3,4	8,7
	35	49	49	68	–	–	32,2	49,2	69	69	171
13. США	1915	2191	7672	7032	–14	–19	4768	5433	19,1	17,6	0,1
14. Канада	276	409	7505	7333	31	62	450	499	16,2	14,7	4,5
15. Германия	351	312	4421	3811	–47	–60	930	745	11,6	9,1	0,2
16. Великобритания	206	188	3597	2973	1	–31	571	494	7,9	8,5	1,2
17. Франция	224	263	3835	3869	–50	–46	399	361	6,8	5,6	0,2
18. Италия	147	167	2584	2819	–83	–81	418	407	7,4	6,9	0,2
19. Япония	439	462	3556	3610	–83	–89	1095	1171	8,9	9,2	0,0
20. Испания	90	126	2319	2686	–62	–75	219	217	5,6	5,8	0,2
21. Нидерланды	66	77	4393	4638	–8	–17	163	182	10,9	11,0	1,0
22. Швеция	47	49	5515	6140	–37	–34	51	53	60	56	1,1
23. Польша	103	101	2705	2609	1	–32	367	317	9,6	8,3	1,9
24. Австралия	83	123	5053	5501	83	147	297	399	16,8	16,9	8,0

Таблица 3.2.3. Энергоэкологическая динамика (продолжение)

	Потребление энергии				Чистый экспорт энергии в % к потреблению		Выбросы CO_2				Мировая природная рента, % к ВВП
	млн т нефтяного эквивалента		На душу населения, кг нефтяного эквивалента				млн т		на душу населения, т		
	1990	2011	1990	2011	1990	2011	1990	2010	1990	2010	2012
Б. Страны с высокими доходами,	5436	6300	4776	4877	–5	–1	13 510	14 902	11,9	11,6	3,4
% к миру	63	50	287	255	–	–	60,8	44,3	283	337	67
Отношение А к Б, %	55	98	17	20	–	–	53	111,1	24,4	29,3	256

Источник: 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014.

каемых запасов нефти и истощение наиболее богатых месторождений газа, сокращение добычи и потребления энергоресурсов, их дальнейшее удорожание, энергетический голод во все большем числе стран и цивилизаций.

Энергетическая катастрофа дополнится экологической. В результате роста выбросов парниковых газов, освоения энергоресурсов Арктики и шельфа морей, изменения климата и таяния ледников в Арктике и Антарктиде нарастает опасность повышение до критического уровня температуры, подъем уровня Мирового океана и затопление прибрежных городов.

Все это свидетельствует о необходимости выработки и реализации глобальной долгосрочной энергоэкологической стратегии, способной переломить крайне опасные тенденции. Основы такой стратегии разработаны учеными России и Казахстана, обоснованы в монографии Н. Назарбаева «Стратегия глобального устойчивого энергоэкологического развития в XXI веке».

На IV Всемирном конгрессе глобальной цивилизации (Москва, 3–5 декабря 2013 г.) «На пути к ноосферной цивилизации» были одобрены разработанный Организацией по поддержке глобальной цивилизации Столетний план комплексного оздоровления глобальной экологической среды и предложенная Международным институтом Питирима Сорокина — Николая Кондратьева концепция создания глобальной интегральной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Представляется необходимым разработать проект долгосрочной глобальной энергоэкологической стратегии, обсудить ее на Научно-консультативном совете при Генеральном секретаре ООН, представить на Всемирной выставке

ЭКСПО-2017 «Энергия будущего» в Астане и обсудить на глобальном саммите РИО+25 в 2017 г.

2. В странах БРИКС объем потребления энергии (4620 млн т н.э.) несколько меньше объема производства (4700 млн т н.э.), что дает возможность самообеспечения энергией за счет внутренних взаимных поставок. В то же время по «Группе 7» объем потребления энергии (3625 млн т н.э.) на 36% превышает объем производства (2667 млн т н.э.), что требует значительного объема импорта энергии. В результате закрытия АЭС Германии и Японии дефицит энергии возрастет. Перекрыть его за счет увеличения добычи сланцевого газа вряд ли реально, тем более что это связано с нарастанием экологических угроз. Поэтому позиции БРИКС на мировом энергетическом рынке будут укрепляться.

3. Восходящая дюжина выступает как чистый экспортер энергии, особенно Россия (80% к собственному потреблению энергии), Индонезия (89%), Иран (67%), Вьетнам (9%) и Мексика (23%). В то же время некоторые страны являются чистыми импортерами энергии (Индия — 28%, Китай — 11%, Республика Корея — 82%, Турция — 71%), причем импорт будет нарастать. Сейчас эта группа стран лучше обеспечена энергетическими ресурсами. Значительные объемы мировой природной ренты получают Россия, Индонезия, Иран, Вьетнам. Однако в перспективе, при опережающих темпах экономического роста и исчерпании лучших месторождений, масштабы экспорта энергии и ренты будут сокращаться, а потребность в импорте нарастать. Поэтому эти страны не меньше, чем страны первой группы, заинтересованы в освоении энергосберегающих, экологически чистых технологий, в разработке и реализации направленной на это долгосрочной энергоэкологической стратегии, в том числе при освоении энергоресурсов Арктики. В этом основа для глобального энергоэкологического партнерства двух групп стран.

4. Международная торговля природными ресурсами является источником мировой природной ренты, которая в 2012 г., по расчетам Всемирного банка, достигла 5,1% мирового ВВП (3 трлн 718 млрд долл.), в том числе нефтяная рента 3,2%, газовая 0,4%, угольная 0,4%, горнорудная 0,7%, лесная 0,3%. Россия, Бразилия и ЮАР получают значительный ресурс развития за счет поступлений мировой ренты. В то же время нужно учитывать, что запасы минеральных ресурсов невозобновляемы и необходимо проводить более активную политику ресурсосбережения и сокращения загрязнения окружающей среды с учетом интересов будущих поколений.

3.2.4. ВЫЗОВЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XXI в.

В условиях растущих демографических и природно-экологических ограничений ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического и социального развития государств и цивилизаций приобретает инновационно-технологический потенциал. Современный цивилизационный кризис может быть успешно преодолен только на основе волны эпохальных и базисных инноваций, реализую-

щих научные открытия и крупные изобретения, освоения достижений научно-технологической революции XXI в. (НТР-21) и становления шестого технологического уклада (ТУ-6).

НТР-21 уже развертывается в авангардных странах, синтезируя волну открытий и изобретений с инновационно-технологической революцией, ориентированной на радикальные инновации ТУ-6. Пик НТР-21 и ее распространения по планете придется на вторую четверть XXI в. Она станет материальной основой становления и распространения интегральной, гуманистически-ноосферной мировой цивилизации.

Общей тенденцией технологических революций является перемещение их эпицентров и периодическая смена мировых лидеров. В эпоху Средневековья долгое время лидерство принадлежало Китаю. Промышленная революция имела своим эпицентром Англию. Затем в борьбу за лидерство вступили Франция, Германия, а с конца XIX в. — США. После Второй мировой войны за лидерство боролись США, Япония, СССР, Западная Европа. В начале XXI в. в эту гонку вступил Китай. Россия в результате научно-технологической деградации выбыла из гонки за лидерство. На фоне глобального технологического кризиса, снижения темпов роста производительности труда развертывается противостояние БРИКС и «Группы 7», двух дюжин ведущих держав, и их соперничество в освоении НТР-21 и ТУ-6. Мировым лидером в осуществлении инновационно-технологической революции становится Китай.

В *табл. 3.2.4* приведены данные Всемирного банка о динамике инновационно-технологических потенциалов БРИКС, «Группы 7» и двух дюжин ведущих держав.

Таблица 3.2.4. Динамика инновационно-технологических потенциалов БРИКС, «Группы 7» и двух дюжин ведущих держав

	Патентные заявки на изобретения от резидентов		Роялти и лицензионные платежи, млн долл.				Высокотехнологичный экспорт, млн долл.	
			полученные		уплаченные			
	2000	2012	2001	2012	2001	2012	2001	2012
Мир	908 117	1 430 327	72 356	242 491	73 148	254 324	1 041 435	1 933 747
1. Китай	25 346	535 313	20	1044	110	17 749	49 427	505 046
2. Индия	2179	9553	80	321	306	3990	1680	12 434
3. Россия	23 377	28 701	80	660	343	7629	3297	7095
4. Бразилия	3080	4804	112	511	1245	3666	6110	8820
5. ЮАР	190	608	51	67	115	2017	937	1952
1–5 БРИКС	54 172	578 979	343	2603	2119	35 051	61 451	535 347
% к миру	6	40,5	0,5	1,1	2,9	13,8	5,9	27,8

Таблица 3.2.4. Динамика инновационно-технологических потенциалов БРИКС, «Группы 7» и двух дюжин ведущих держав (продолжение)

	Патентные заявки на изобретения от резидентов		Роялти и лицензионные платежи, млн долл.				Высокотехнологичный экспорт, млн долл.	
			полученные		уплаченные			
	2000	2012	2001	2012	2001	2012	2001	2012
6. Индонезия	156	541	–	58	–	1800	4473	4962
7. Иран	366	–	0	–	0	–	40	653
8. Турция	333	1434	0	–	119	741	1100	1979
9. Республика Корея	73 378	14 846	688	3436	3221	8387	40 427	121 313
10. Вьетнам	35	382	–	–	–	–	576	9118
11. Мексика	451	1294	40	96	419	1120	29 759	9118
12. Аргентина	900	725	23	161	465	2087	807	1946
6–12	74 534	153 032	751	3751	4224	14 135	77 182	149 089
% к миру	8,2	10,7	1	1,5	5,8	5,6	7,4	7,7
1–12	12 428,6	732 011	1094	6354	6343	49 186	138 633	684 436
% к миру	13,7	51,2	1,5	2,6	8,7	19,3	13,3	35,4
13. США	175 582	268 782	38 660	124 182	16 360	39 889	178 996	148 772
14. Канада	5518	4709	1499	3745	3474	10 867	27 000	24 039
15. Великобритания	33 658	15 370	7910	12 486	5909	8413	67 416	67 687
16. Германия	78 754	46 620	3149	13 870	5243	12 243	85 958	183 354
17. Франция	21 471	14 540	2504	12 408	1879	9574	67 191	108 365
18. Италия	3667	8439	443	4060	1312	6049	21 486	27 526
19. Япония	388 879	287 013	10 462	31 892	11 099	19 898	99 389	123 413
13–19 «Группа 7»	707 529	645 473	64 672	20 2643	45 276	106 933	547 436	683 156
% к миру	77,9	45,1	89,4	83,6	61,9	42	52,6	35,3
20. Испания	3813	3266	365	1275	1678	2371	7106	13 378
21. Нидерланды	2319	2375	32	5561	1723	3627	38 960	63 963
22. Швеция	10 287	2288	1427	6729	860	2349	10 698	16 547
23. Польша	508	4410	3	229	48	2332	936	9560
24. Австралия	10 367	2627	298	965	868	4186	2671	4761
20–24	27 294	14 966	2125	14 759	5177	14 865	60 371	108 209
% к миру	3	1	2,9	6,1	7,1	5,8	5,8	5,6
13–24	734 823	660 439	66 797	217 402	50 453	121 798	607 807	791 365
% к миру	80,9	46,2	92,3	89,7	69	47,9	58,4	40,9
1–5 к 13–19, %	7,4	87,7	0,5	1,2	4,2	28,8	10,1	67,6

Источники: 2003 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003; 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 5.13.

Какие выводы следуют из сопоставлений инновационно-технологических потенциалов БРИКС и «Группы 7», восходящей и нисходящей дюжин ведущих держав?

1. В начале XXI в. наблюдается значительное увеличение изобретательской активности в мире, что типично для периода кризиса и служит предпосылкой инновационно-инвестиционного бума. Число патентных заявок на изобретения от резидентов выросло за 12 лет на 57,5%. Произошло это в основном за счет стран БРИКС (увеличение в 11,5 раз, в том числе в Китае в 20,9 раз, в Индии в 10,8 раз, в России на 21%). Доля БРИКС в патентных заявках от резидентов мира увеличилась с 6 до 40,5%, а Китай вышел на первое место в мире по этому показателю (37,4% от числа заявок в мире). Значительный рост числа заявок наблюдается в других странах восходящей дюжины — в Республике Корея (в 2 раза), Турции (в 4,3 раза), Вьетнаме (10,9 раз), Мексике (в 2,9 раза).

Противоположная тенденция возобладала в «Группе 7» и нисходящей дюжине. По «Группе 7» число заявок от резидентов сократилось за 12 лет на 9% (в том числе в Японии — на 26%, в Канаде — на 15, в Великобритании — на 54, Германии — на 41, во Франции — на 32 при увеличении в США на 53%); доля в мировом фонде заявок упала с 78 до 45%. По другим странам нисходящей дюжины число заявок сократилось на 45%, доля — с 3 до 1%.

Указанные тенденции свидетельствуют о том, что мировой центр изобретательской активности уже фактически переместился на Восток. Страны БРИКС имеют решающее преимущество в творческой активности нового поколения, и это закладывает долгосрочные основы для их технологического преимущества и служит тревожным сигналом для «Группы 7» и нисходящей дюжины о том, что увлечение рыночным фундаментализмом и потребительская психология ведут к сокращению творческой активности.

2. Аналогичные тенденции наблюдаются в сфере экспорта высокотехнологичной продукции — конечного результата изобретений и инноваций. За 2001–2012 гг. соотношение БРИКС и «Группы 7» по этому показателю увеличилось с 10 до 68% — почти в 7 раз. Экспорт высокотехнологичных товаров увеличился за это время по БРИКС в 8,7 раза (в текущих ценах), в том числе в Китае — в 10,2 раза; по странам восходящей дюжины — в 4,9 раза; тогда как по «Группе 7» — всего на 25%, по нисходящей дюжине в целом — на 30%. Это означает, что страны БРИКС имеют нарастающее преимущество на мировом высокотехнологичном рынке, а «Группа 7» теряет позиции.

3. Приведенные в таблице данные о доходах от продажи интеллектуальной собственности и затрат на ее приобретение обнажают удивительный парадокс сверхмонополизированного рынка интеллектуальной собственности: 98% доходов присваивают страны с высокими доходами (90% стран нисходящей дюжины), в том числе США — 51,2%. Доля стран БРИКС в мировых доходах от интеллектуальной собственности составила в 2012 г. всего 1,1%, а в расходах на ее приобретение 13,8% (отрицательный баланс внешней торговли интеллектуаль-

ной собственностью 32,4 млрд долл.). Для «Группы 7» обратное соотношение: доходы — 202,6 млрд долл., затраты — 106,9 млрд долл., положительный баланс — 95,7 млрд долл. Доходы от интеллектуальной собственности на душу населения в США в 85 раз больше, чем в России, в 51,4 раза больше, чем в Китае, в 152,1 раза больше, чем в Индии, и в 148 раз больше, чем в Бразилии.

4. Важнейшим приоритетом БРИКС является совместная выработка и реализация стратегии инновационного прорыва, обеспечивающей значительное повышение конкурентоспособности и эффективности на базе крупномасштабного освоения крупных изобретений и базовых инноваций ТУ-6. Этому будет способствовать подписанное на VI саммите БРИКС в Бразилии 15.07.2014 г. Соглашение о сотрудничестве в области инноваций. В принятой на саммите декларации (п. 15) записано: «Учитывая важность инициатив в сфере инновационной деятельности, мы приветствуем заключение Соглашения о сотрудничестве в области инноваций в рамках механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС».

3.2.5. ЗАКАТ ИНДУСТРИАЛЬНОГО И СТАНОВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ

Экономический строй цивилизаций и государств с начала XXI в. вступил в период глубоких трансформаций, равных которым не было уже несколько столетий.

Рыночно-капиталистический экономический строй, преобладающий в авангардных странах в течение двух столетий, вступил в фазу заката. Он показал блестящие результаты: в XIX–XX вв. среднегодовые темпы прироста мирового ВВП поднялись с 0,32% в 1500–1820 гг. (на душу населения 0,05%) до 0,93% (0,54) в 1820–1870 гг., 2,11% (1,30%) в 1870–1913 гг. и достигли рекордных показателей в 1950–1973 гг. — 4,90% (2,92%). Однако уже в последней четверти XX в. обнаружились тенденции к снижению прироста мирового ВВП до 3,05 (1,41), а в начале XXI в. эта тенденция усилилась — 2,7%. Мировая экономика вступила в период затяжных глубоких экономических кризисов и потрясений, хаотичных колебаний.

В основе этих потрясений лежит вступление преобладающего ныне индустриального экономического строя, который наиболее выгоден для стран «золотого миллиарда» в завершающей фазе своего жизненного цикла, в период общего кризиса и загнивания. Темпы прироста ВВП в странах с высокими доходами снизились с 3,3% в 1980–1990 гг. до 2,5% в 1990–2000 гг. и 1,8% в 2000–2012 гг. Экономика этих стран становится все более виртуальной и паразитической, теряет потенциал развития, вступает в период стагнации. Наиболее ярко это проявляется в странах Западной Европы и Японии. Экономика США пока держится на глобальной долларовой пирамиде, но эта опора неустойчива и недолговечна.

Одновременно на противоположном полюсе — в странах восходящей дюжины — закладываются основы принципиально нового, интегрального экономического строя, соединяющего преимущества капитализма и социализма и осво-

бождающегося от их коренных недостатков. Темпы прироста ВВП в странах со средними доходами выросли с 2,9% в 1980–1990 гг. до 4,3% в 1990–2000 гг. и 6,3% в 2000–2012 гг., в 3,5 раза превысили темпы прироста ВВП в странах с высокими доходами. В Китае были достигнуты рекордные показатели экономического роста — соответственно 10,3, 10,8 и 10,6% среднегодового прироста. Это яркое доказательство преимуществ формирующегося интегрального экономического строя, за которым — будущее.

Но дело не только в количественных показателях. Позднеиндустриальный экономический строй ориентирован на всевластие ТНК и погоню за монопольными сверхприбылями, на рост паразитического потребления и виртуального капитала (по оценке ЮНИДО, финансовые активы втрое превышают мировой ВВП — две трети мировой экономики представляют собой виртуальный «мыльный пузырь»), на перераспределение ресурсов в пользу стран «золотого миллиарда» с применением методов экономического насилия и санкций к непокорным странам. Управляемый всесильными ТНК и мировыми финансовыми центрами, предельно монополизированный рынок разрушает не только экономику, но и общество, подрывает основы цивилизации, становится нарастающей опасностью для будущего человечества.

В странах с формирующейся интегральной экономикой оптимально сочетаются рыночные стимулы и государственное регулирование экономики, все более отчетливо проявляется инновационная составляющие интегрального экономического строя.

В *табл. 3.2.5* на основе данных Всемирного банка (который трудно обвинить в симпатиях к странам БРИКС) исследуются современные тенденции в динамике структуры мировой экономики, среднегодовых темпов прироста ВВП, его структуры (доля сферы услуг) и уровне виртуализации (отношение рыночной капитализации фирм к ВВП) по странам БРИКС и «Группы 7», восходящей и нисходящей дюжинам ведущих держав.

Таблица 3.2.5. Сопоставление экономических потенциалов

	ВВП, млрд долл.			Темпы прироста ВВП, %			Доля услуг в ВВП, %		Рыночная капитализация фирм, в % к ВВП			
	1990	2000	2012	1980–1990	1990–2000	2000–2012	1990	2012	1990	2007	2009	2012
МИР	21 814,7	32 983,1	72 905,3	3,3	2,9	2,7	61	70	47,9	121,3	59,2	74,9
1. Китай	354,6	1198,5	8229,5	10,3	10,8	10,6	31	45	0,5	194,2	64,6	44,9
2. Индия	316,9	426,6	1858,7	5,7	6,0	7,7	44	56	12,2	154,6	55,7	68,0
3. Россия	579,1	259,7	2017,5	–4,7	4,8	3,5	35	59	0,0	116,5	78,7	43,4
4. Бразилия	465,0	644,7	2248,8	2,7	3,7	5,3	53	67	3,5	104,3	–	37,4
5. ЮАР	112,0	132,9	382,3	2,1	3,7	5,5	55	69	122,8	125,3	177,7	160

Таблица 3.2.5. Сопоставление экономических потенциалов (продолжение)

	ВВП, млрд долл.			Темпы прироста ВВП, %			Доля услуг в ВВП, %		Рыночная капитализация фирм, в % к ВВП			
	1990	2000	2012	1980–1990	1990–2000	2000–2012	1990	2012	1990	2007	2009	2012
6. Индонезия	114,4	165,0	876,7	6,1	4,7	5,5	41	39	7,1	48,9	19,3	45,3
7. Иран	120,4	101,3	502,7	1,7	3,1	5,0	52	–	–	15,9	16,0	39,1
8. Турция	150,6	266,6	888,9	5,3	3,9	4,6	50	64	12,7	43,7	16,0	21,1
9. Республика Корея	252,6	561,8	1222,8	8,9	6,2	4,7	49	–	42,1	115,9	–	96,5
10. Вьетнам	65	33,6	155,8	4,6	7,6	6,6	39	42	–	39,9	–	21,1
11. Мексика	262,7	636,6	1186,5	1,1	3,3	2,3	64	60	12,5	49,3	21,4	44,3
12. Аргентина	141,4	344,3	603,2	–0,7	4,3	5,2	56	63	2,3	33,0	15,9	5,7
1–12	2749,2	4771,6	20 173,4	2,9 (1)	4,3(1)	6,3 (1)	46 (1)	54 (1)	20,0 (1)	117,0 (1)	49,5 (1)	48,3 (1)
% к миру	12,6	14,5	27,7	88	163	233	75	77	42	96	84	64
13. США	5750,8	10 289,7	16 244,6	3,5	3,6	1,7	70	79	53,2	145,1	80,4	114,9
14. Канада	574,2	739,5	1821,4	3,2	3,1	1,9	66	65	42,1	164,4	66,8	110,7
15. Великобритания	989,6	1499,6	2461,8	3,2	3,4	1,5	63	79	85,8	139,2	69,3	122,7
16. Германия	1688,6	1886,4	3426,0	1,8	1,6	1,1	61	69	21,0	63,5	20,4	43,4
17. Франция	1215,9	1326,3	2611,2	1,8	1,9	1,1	70	79	25,9	107,2	52,2	69,8
18. Италия	1102,1	1104,0	2013,3	2,5	1,5	0,2	64	74	13,5	51,0	22,6	23,9
19. Япония	3052,1	4791,2	5937,8	4,1	1,0	0,7	58	73	95,6	101,6	65,6	62
20. Испания	510,0	580,2	1322,5	–	2,7	1,7	61	72	21,8	125,3	–	75,2
21. Нидерланды	294,4	385,1	770,1	2,4	2,2	1,4	66	74	40,7	124,9	44,5	84,5
22. Швеция	238,3	247,3	523,0	2,5	2,3	2,2	66	73	41,1	134,8	52,7	107,0
23. Польша	599,0	171,3	490,2	4,7	4,3	4,2	42	65	12,9	49,0	117,1	36,3
24. Австралия	310,2	415,2	1532,4	3,5	3,6	3,1	67	69	35,1	158,2	66,5	83,9
13–24	15 782,5	23 435,8	39 154,3	–	2,6 (2)	1,8 (2)	65 (2)	74 (2)	51,6 (2)	123,8 (2)	62,9 (2)	86,4 (2)
% к миру	72,3	71	53,7	–	89,6	67	107	106	108	102	106	115
1–12 к 13–24, %	17,4	20,4	53,2	–	165	350,0	70,8	73,0	38,8	94,5	78,7	55,9

(1) — страны со средними доходами; (2) — страны с высокими доходами.

Источники: 2003 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003; 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 5.4, 4.1. 4.2.

Какие выводы следуют из данных этой таблицы?

1. В 1990 и 2000 гг. страны БРИКС занимали всего 8% мирового ВВП против 66–62% «Группы 7». Преимущество последней казалось бесспорным и незыблемым, как и превосходство нисходящей дюжины (79 и 68% ВВП).

Однако всего за 12 лет картина резко изменилась. Доля стран БРИКС выросла до 20% (в 2,5 раза), тогда как доля «Группы 7» упала с 62 до 46% — на 27% (нисходя-

щей дюжины — с 68 до 52%). И это закономерно, поскольку страны со средними доходами (их костяк — страны БРИКС и восходящая дюжина в целом) уже два десятилетия превышают темпы роста стран с высокими доходами (их основа — «Группа 7» и нисходящая дюжина): в 1990–2000 гг. — в 2,4 раза, в 2000–2012 гг. — в 3,5 раза. И вряд ли эта тенденция изменится в ближайшие десятилетия, так что в 2030-е гг. можно ожидать, что страны БРИКС превзойдут по экономической мощи «Группу 7», а восходящая дюжина — нисходящую.

2. Подобная тенденция обусловлена деградацией в начале XXI в. преобладающего в течение двух столетий индустриального экономического строя, ростом его паразитизма и загнивания, что находит проявление в ***деформации структуры экономики,*** в вытеснении материального производства и замещении его сферой услуг, растущая часть которых носит спекулятивный и виртуальный характер. С 1990 по 2012 г. доля сельского хозяйства в ВВП сократилась с 5 до 3%, промышленности — с 30 до 27% (в том числе обрабатывающей промышленности — с 20 до 16%), а доля услуг выросла с 60 до 70%. Лидерами в этой гонке за услугами стали страны с высокими доходами, где доля услуг выросла с 64 до 74%; они сбрасывали материальное производство в развивающиеся страны. Страны со средними доходами также устремились на этот путь: доля услуг здесь увеличилась за 22 года с 51 до 54%. Среди стран БРИКС в 2012 г. наименьшая доля услуг была в Китае (45%), наиболее высокая — в ЮАР (69%) и Бразилии (67%). В Индии она составляет 56%, в России — 59%.

Этой тенденции способствовала провозглашенная глашатаями ТНК концепция становления информационного общества, предсказания, что преобладающее место в экономике займут информационные услуги. Однако мировой информационный кризис 2000–2001 гг., в результате которого лопнули многие информационные «мыльные пузыри», развенчал эти иллюзии. Материальное производство, удовлетворяющее потребности людей в продуктах питания, одежде и обуви, средствах транспорта и связи, жилище, было, есть и будет основой экономики. Чрезмерное набухание информационных, финансовых, торговых услуг противодействует этой миссии экономики.

3. Другой опасной тенденцией и показателем загнивания позднеиндустриальной экономики является ее ускоренная ***виртуализация,*** опережающий рост фиктивного капитала в виде рыночной капитализации фирм для игр на фондовых биржах, да и сам доллар как мировая валюта все больше приобретает виртуальный характер, не имея реального золотого обеспечения.

Фиктивный капитал и фондовые биржи были изобретены в интересах накопления капитала, концентрации ресурсов для осуществления крупных инвестиционных и технологических проектов. Но в последние десятилетия они превращаются в самостоятельную сферу, извлекающую капитал из процесса воспроизводства для участия в биржевых спекуляциях. Особенно этот процесс активизировался в последние десятилетия: отношение рыночной капитализации фирм к мировому ВВП выросло с 48% в 1990 г. до 121% в 2007 г. Однако мировой

кризис 2008–2009 гг. привел к краху значительной части выстроенной империи «мыльных пузырей», отношение уменьшилось до 59% к ВВП в 2009 г. — более чем в 2 раза. Но затем оно вновь стало расти, достигнув в 2012 г. 74,9% к мировому ВВП.

Лидерами виртуализации выступают страны с высокими доходами, где это соотношение составило 86,4%; страны со средними доходами отстают в 1,8 раза — 48,3%. В Великобритании это соотношение составило 122,7%, в США — 114,9%, в Канаде — 110,7%; но в Италии — всего 23,9%, в Германии — 43,4%. Среди стран БРИКС этот показатель наибольший в ЮАР (160,1%), в Индии — 68%, в России — 43,4%, Китае — 44,9%. Самый низкий показатель из рассматриваемой дюжины стран — в Аргентине (5,7%).

Эта модная англосаксонская болезнь распространяется по всему миру, подобно раковой опухоли, высасывая жизненные соки из экономики, тормозя экономический рост и технический прогресс, нанося ущерб уровню жизни населения. Виртуальная экономика не имеет будущего — и чем скорее это осознают политические и деловые лидеры и примут меры к ее ограничению, тем скорее будет обеспечен устойчивый экономический рост. Пример в стратегическом действии в этом направлении могут показать страны БРИКС.

Страны «золотого миллиарда» гораздо больше поражены виртуализацией капитала и ростом его паразитизма, чем страны со средними доходами, основу которых составляют страны восходящей дюжины, и прежде всего БРИКС. В этом одно из важнейших их преимуществ — обладание более здоровым и склонным к накоплению капиталом.

4. Важнейшим результатом развития и инновационной модернизации являются ***инвестиции в основной капитал***, уровень которых должен существенно возрастать в период выхода из кризиса для обновления основного капитала. Анализ данных Всемирного банка показывает, что уровень инвестиций (в % к ВВП) в странах со средними доходами с 2000 по 2012 г. вырос с 25 до 32% (в том числе в Китае — с 35 до 49%, Индии — с 24 до 35%, Индонезии — с 22 до 35%, России — с 19 до 24%), тогда как в странах с высокими доходами снизился с 23 до 20% (в том числе в США — с 24 до 19%, в Великобритании — с 18 до15%, в Германии — с 22 до 17%, в Японии — с 25 до 21%, в Италии — с 21 до 18%). Такие противоположно направленные тенденции свидетельствуют о том, что страны БРИКС и восходящей дюжины обладают растущим потенциалом развития и инновационного обновления экономики, тогда как страны «Группы 7» и нисходящей дюжины, напротив, ослабляют этот важнейший потенциал.

В начале XXI в. произошел резкий перелом динамики инвестиций и, соответственно, в темпах экономического роста по странам со средними и высокими доходами *(табл. 3.2.6)*.

Эти данные свидетельствуют о том, что страны со средними доходами (их основа — БРИКС) с начала XXI в. вступили в повышательную волну шестого Кондратьевского цикла, тогда как страны с высокими доходами (включая «Группу 7»)

Таблица 3.2.6. Сопоставление темпов прироста инвестиций и ВВП, %

	Инвестиции в основной капитал		ВВП		Национальный доход
	1990–2000	2000–2012	1990–2000	2000–2012	2000–2012
Страны со средними доходами	4,5	9,8	4,3	6,3	6,4
Китай	11,8	13,2	10,8	10,6	9,8
Индия	7,2	12,6	6,0	7,7	7,3
Россия	–19,1	7,2	–4,7	4,8	8,9
Бразилия	4,7	5,4	2,1	5,5	5,7
ЮАР	4,7	7,1	2,1	3,7	3,8
Индонезия	4,2	5,4	2,1	3,7	3,8
Турция	4,7	6,8	3,9	4,6	4,2
Страны с высокими доходами	2,7	0,7	2,6	1,8	1,5
США	6,4	0,0	3,6	1,7	1,4
Канада	4,3	4,0	3,1	1,9	2,8
Великобритания	5,9	0,4	3,4	1,5	1,4
Германия	1,1	0,4	1,6	1,1	1,0
Франция	1,9	1,0	1,9	1,1	1,0
Италия	1,6	1,0	1,5	0,2	–0,3
Япония	–0,8	–1,5	1,0	0,7	0,1
Австралия	5,0	6,4	3,6	3,1	3,5
Мир	3,0	3,0	2,9	2,7	2,4
Отношение стран со средними и высокими доходами, раз	1,7	14,0	1,7	3,5	4,3

Источники: 2003 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003; 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table. 4.1, 4.9, 4.10.

все еще находятся в кризисной фазе понижательной волны пятого Кондратьевского цикла и не имеют в ближайшей перспективе возможности, при столь низких темпах роста инвестиций, кардинального обновления основного капитала на базе шестого технологического уклада, что приведет к падению конкурентоспособности.

5. Важным стратегическим приоритетом стран БРИКС является становление и развитие основ интегрального экономического строя, формирующегося в этих странах и имеющего перспективу распространения в странах восходящей дюжины, а затем и по всей планете. При этом необходимо ориентироваться на усиление плановых начал и государственного регулирования экономики, последовательное проведение принципа справедливости в распределении, искоренение нищеты, создание экономических условий для инновационного прорыва.

Этому будут способствовать намеченные в Форталезской декларации VI саммита БРИКС 2014 г. меры по выработке общей стратегии экономического и социального развития, создание Банка развития БРИКС и резервного фонда, подписание Соглашения о сотрудничестве в области инноваций.

3.2.6. ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С последней четверти XX в. развиваемая в течение тысячелетий тенденция к интернационализации производительных сил на основе международной торговли и экономического сотрудничества приобрела качественно новую форму ***глобализации.*** Формируется наднациональная глобальная экономика, находящаяся под контролем ТНК, международных финансовых центров и организаций (МВФ, ВТО, Всемирного банка), региональных интегральных объединений типа Евросоюза. Центр принятия стратегических экономических решений переносится на наднациональный уровень в условиях, когда институты глобального гражданского общества еще не обладают достаточными возможностями для обуздания своекорыстия ТНК и стран «золотого миллиарда».

Глобализация по неолиберальной модели в интересах и под контролем ТНК и стран «золотого миллиарда» приводит к обострению противоречий и повышению неустойчивости глобальной экономики и вызывает растущее сопротивление стран БРИКС и восходящей дюжины держав, прогрессивных социальных сил и лидеров нового поколения. Их интересам отвечает трансформация глобализации по гуманистически-ноосферной модели, способствующей становлению интегрального экономического строя.

США, Евросоюз, «Группа 7» и отражающие их интересы международные экономические организации принимают все новые меры для укрепления своего ускользающего доминирования. Особенно ярко это проявилось в 2014 г. в виде многомиллиардных штрафов, применяемых американскими судами к банкам других стран и даже к отдельным странам (Аргентина), беспрецедентных экономических санкций, вводимых США и Евросоюзом против России и разрушающих установленные правила международной торговли и экономического сотрудничества.

Ответом на эти меры являются шаги, предпринимаемые БРИКС и другими региональными объединениями, представляющими интересы восходящей дюжины и ориентированными на новую модель глобализации.

Следует ожидать, что в течение ближайших десятилетий отчаянные попытки реанимировать обреченный индустриальный экономический строй и адекватную ему неолиберальную модель глобализации потерпят крах в результате неизбежного изменения соотношения сил на глобальной экономической арене, становления и распространения интегрального экономического строя и гуманистической ноосферной модели глобализации.

Проанализируем современные тенденции глобализации на основе данных Всемирного банка о динамике и структуре мирового экспорта и его распределе-

нии по группам стран, отношении экспорта к ВВП (что характеризует уровень вовлеченности стран в процесс глобализации), а также распределении по странам и группам стран прямых иностранных инвестиций, служащих важнейшим инструментом экономического и технологического развития *(табл. 3.2.7).*

Таблица 3.2.7. Показатели динамики глобализации

	Экспорт товаров, млрд долл.				Экспорт товаров и услуг, в % к ВВП			Структура экспорта 2012 г., %			Прямые иностранные инвестиции		
											млрд долл.		% к ВВП
	1990	2000	2007	2012	2000	2007	2012	Продовольствие	Топливо	Готовая продукция	1990	2012	2012
Мир	3616,4	6499,5	13 952,4	18 447,5	26	28	30	9	14	68	202,5	1562,3	2,1
1. Китай	53,3	249,2	1217,8	2048,8	23	42	27	3	1	94	8,3	295,6	1,3
2. Индия	18,0	42,4	145,3	293,2	13	21	24	11	19	65	0,2	24,0	5,6
3. Россия	33,1	105,6	355,2	529,3	44	30	13	3	71	16	–	50,6	2,5
4. Бразилия	22,5	55,1	160,6	242,6	10	14	18	32	11	35	1,0	76,1	3,4
5. ЮАР	18,4	30,0	69,8	87,3	28	32	30	8	12	45	–0,1	4,6	1,2
1–5 БРИКС	145,3	482,3	1948,7	3201,2	–	–	–	–	–	–	9,4	450,9	–
% к миру	4	7,4	14	17,4	–	–	–	–	–	–	4,6	28,9	–
6. Индонезия	21,8	65,4	118,0	188,1	41	29	24	18	34	36	1,1	19,6	2,2
7. Иран	15,7	28,7	86,0	95,5	23	32	19	4	70,5	78	–0,4	4,9	1,0
8. Турция	22,3	27,8	107,2	152,5	20	22	26	11	10	85	0,7	13,2	1,7
9. Республика Корея	69,8	172,3	371,5	547,9	35	46	56	1	71	16	0,8	9,5	1,8
10. Вьетнам	2,3	14,5	48,5	114,5	50	77	80	3	10	69	0,0	8,4	5,4
11. Мексика	43,5	166,4	272,0	370,9	26	28	33	17	14	84	2,5	17,2	1,5
12. Аргентина	4,1	26,3	55,9	81,2	9	26	16	6	6	34	1,8	12,1	5,7
1–12	324,8	983,8	3010,7	4819,9	26 (1)	33 (1)	30 (1)	11 (1)	15 (1)	68 (1)	16,8	533,8	8,7
% к миру	9,2	15,1	21,6	26,1	100	118	100	122	107	100	8,3	34,2	171
13. США	324,8	781,9	1162,5	1547,3	11	11	14	10	10	63	48,5	203,8	1,3
14. Канада	123,2	276,6	419,0	454,8	44	36	30	11	28	47	7,6	43,1	4,5
15. Великобритания	223,0	285,4	437,8	468,4	27	26	22	56	14	66	33,5	34,1	2,7
16. Германия	355,9	551,8	132,6	1407,0	33	47	52	5	3	82	2,5	34,7	1,0
17. Франция	355,9	326,7	553,4	569,1	29	27	27	13	4	81	13,2	28,1	1,1
18. Италия	182,0	240,5	491,5	500,2	22	29	30	8	5	82	6,4	6,7	0,3
19. Япония	235,4	479,2	712,8	798,6	11	16	15	1	2	90	1,8	2,5	0,0

Таблица 3.2.7. Показатели динамики глобализации (продолжение)

	Экспорт товаров, млрд долл.				Экспорт товаров и услуг, в % к ВВП			Структура экспорта 2012 г., %			Прямые иностранные инвестиции		
											млрд долл.		% к ВВП
	1990	2000	2007	2012	2000	2007	2012	Продовольствие	Топливо	Готовая продукция	1990	2012	2012
13–19 «Группа 7»	1800,2	2942,1	3909,6	5745,4	–	–	–	–	–	–	113,5	353	–
% к миру	49,8	45,3	28	31,1	–	–	–	–	–	–	56	22,6	–
20. Испания	87,7	115,3	241,0	292,2	29	26	33	15	7	68	14,0	33,2	2,5
21. Нидерланды	1261,1	233,1	551,2	655,8	70	75	88	15	14	58	10,7	4,7	0,6
22. Швеция	54,3	87,1	169,1	172,4	47	52	49	5	9	72	21,0	4,8	0,9
23. Польша	11,6	31,7	138,8	183,4	27	41	47	12	5	77	0,1	6,7	1,4
24. Австралия	42,0	63,9	141,3	256,8	19	21	21	13	30	16	8,1	55,7	8,0
13–24	2295,5	3374,1	6343,8	7332,1	29 (2)	27 (2)	30 (2)	8 (2)	14 (2)	68 (2)	160,4	458,1	1,2
% к миру	72,7	54,9	45,5	39,1	90	122	100	89	100	100	79	29	–
1–12 к 13–24, %	14	29	47	66	90	122	100	138	107	100	10,5	116,5	–

(1) — страны со средними доходами; (2) — страны с высокими доходами.

Источники: World Development Indicators. Washington: The World Bank 2003, 2014. Table 4.4, 6.9.

При этом выделим 2007 г. как год перелома тенденций глобализации, начала ее отката под влиянием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., возвестившего начало конца индустриального экономического строя.

В конце XX — начале XXI в. процесс глобализации развивался опережающими темпами и доля экспорта товаров и услуг в ВВП в целом по миру увеличилась с 21% в 1995 г. до 30% в 2012 г. (в том числе в странах с высокими доходами — с 23 до 30%, со средними доходами — с 21 до 30%). Мировой кризис 2008–2009 гг. привел к откату глобализации, сокращению доли экспорта в ВВП по ряду стран.

Одновременно вырисовывается другая тенденция — радикальные сдвиги в территориальной структуре мирового экспорта. Доля «Группы 7» упала с 50% в 1990 г. до 28% в 2007 г. и 31% в 2012 г. — в 1,6 раза; нисходящей дюжины — с 72,7 до 45,5 и 39,1%. За то же время доля стран БРИКС в мировом экспорте выросла с 4,1 до 14 и 17,4%, а восходящей дюжины — с 9,1 до 21,6 и 26,1%. Значительный рывок сделал Китай в высокотехнологичном экспорте, где его доля превысила 26%.

Можно ожидать, что в обозримой перспективе страны БРИКС и восходящей дюжины займут преобладающие позиции на мировом рынке и станут определять

правила игры, сломив всемогущество ТНК и стран «золотого миллиарда» и осуществив переход от неолиберальной модели глобализации к гуманистически-ноосферной модели, отвечающей интересам всего человечества и более управляемой мировым сообществом.

Этот вывод подтверждается опубликованным МВФ в октябре 2014 г. докладом о перспективах развития мировой экономики. В докладе отмечается знаменательный факт: впервые ВВП по ППС «новой» G7 (Китай, Индия, Россия, Бразилия, Мексика, Индонезия, Нигерия, Турция) достиг 37,8 трлн долл. и обогнал «старую» G7 (34,5 трлн долл.), а Китай (17,6 трлн долл.) обогнал США (17,4 трлн долл.). В дальнейшем разрыв будет увеличиваться в пользу «новой» G7.

Какие выводы следуют из *табл. 3.2.7*?

1. Экономическая мощь держав на мировом рынке обычно определяется объемом экспорта и его долей в мировом экспорте. По этому показателю доля стран БРИКС всего за 12 лет (с 2000 по 2012 г.) выросла с 7,4 до 17,4% — в 2,4 раза, но все еще составляет менее одной пятой мирового экспорта. Учитывая более высокие темпы экономического роста, можно ожидать, что к концу 2030-х гг. эти страны будут занимать около половины мирового экспорта.

Противоположные тенденции наблюдаются на другом полюсе. В 1995 г. доля «Группы 7» в мировом экспорте вместе с другими странами нисходящей дюжины составляла 62,5%, однако к 2012 г. упала до 31%. В перспективе их доля будет продолжать падать, положение этих стран на глобальном рынке будет ухудшаться.

2. Темпы развития, по крайней мере на ближайшее десятилетие, определяются уровнем инвестиций, в том числе ***прямых иностранных инвестиций*** (ПИИ). Вместе с переливом капитала идет и перелив технологий, определяющих уровень конкурентоспособности продукции.

Если в 1990 г. 79% ПИИ направлялись в развитие экономики нисходящей дюжины (в том числе в страны «Группы 7» — 56%), а в страны восходящей дюжины — всего 8,3% (в том числе в страны БРИКС — 4,6%), то к 2013 г. поток ПИИ радикально изменил свое русло. В страны нисходящей дюжины теперь направляется 29% ПИИ, а в страны восходящей дюжины — 34,2% (в страны БРИКС, в основном в Китай — 28,9%). Это гарантия того, что в перспективе темпы роста и инновационного обновления экономики в странах БРИКС будут нарастать, а в «Группе 7» — замедляться. Инвесторам выгоднее вкладывать капитал в быстро развивающие экономики.

3. Дополнительными источниками развития для стран БРИКС служат растущие поступления природной ренты. По оценкам Всемирного банка, в 2013 г. страны БРИКС получили природную ренту в размере 1067 млрд долл. — 7,2% к ВВП, тогда как страны «Группы 7» — 341 млрд долл. — 1,1% ВВП (в среднем по миру — 5,1%). Страны БРИКС имеют возможность удовлетворять потребности экономики в природных ресурсах за счет национальных источников и взаимного обмена и поставлять их в третьи страны, тогда как страны «Группы 7» вынуждены тратить растущие суммы на импорт ресурсов.

4. Глобализация в условиях диктата стран «золотого миллиарда» и ТНК сопровождается усилением неустойчивости мировых цен, все более теряющих связь с интернациональной стоимостью обращающихся на мировом рынке товаров и услуг *(табл. 3.2.8)*.

Таблица 3.2.8. Индексы мировых цен Всемирного банка (2010 = 100)

	1970	1981	1990	1995	2000	2005	2008	2009	2011	2013	2013 к 1970, в %
Энергия	9	70	36	26	50	85	126	83	118	120	2222
Неэнергетические товары	95	92	62	65	57	70	103	86	110	96	101
Сельскохозяйственные продукты	106	105	66	73	61	70	99	93	112	100	94
Продовольствие	113	109	66	69	59	70	108	96	113	109	96
Сырье	84	82	76	82	71	73	88	86	113	90	107
Удобрения	78	65	54	51	48	69	99	71	112	86	110
Металлы и минералы	78	65	54	51	46	69	99	71	104	86	128

Источник: 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 6.5.

За 43 года мировые цены на энергетические товары выросли по отношению к ценам на неэнергетические товары в 22 раза, по отношению к ценам на сельхозпродукцию — в 23,6 раза. Это означало огромное перераспределение стоимости в пользу нефтеэкспортирующих стран и нефтегазовых ТНК, это подрывает устойчивость экономики как экспортирующих, так и импортирующих стран, делает ненадежными расчеты окупаемости инвестиций. Мировые цены, оторванные от интернациональной стоимости, становятся «королевством кривых зеркал» современной экономики.

5. Долгосрочным стратегическим приоритетом БРИКС является не отказ от глобализации — она объективно обусловлена достигнутым уровнем развития производительных сил и экономических отношений и содержат немалые резервы для повышения эффективности глобальной экономики, особенно в условиях увеличивающихся демографических и природно-экологических ограничений. Процесс глобализации сам по себе необратим и прогрессивен, отражает очередную ступень в прогрессе цивилизации. Речь идет о другом: необходимо осуществить назревшую трансформацию глобализации, чтобы она стала более управляемой и осуществлялась в интересах всего человечества, а не мира ТНК и стран «золотого миллиарда».

В реализации такой трансформации ведущую роль могут сыграть страны БРИКС и восходящей дюжины, представляющие более половины всего человечества, быстро укрепляющие свои позиции в мировой экономике и политике

и играющие значительную роль в ООН и в «Группе 20», которая представляет ведущие державы всех 12 локальных цивилизаций планеты.

3.2.7. СОПОСТАВЛЕНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПОТЕНЦИАЛОВ

3.2.7.1. Социокультурный строй

Весомым ресурсом развития стран и цивилизаций является преобладающий в них ***социокультурный строй.*** Это понятие было введено и детально исследовано Питиримом Сорокиным в его многотомнике «Социальная и культурная динамика» (1937–1941 гг.). Он выделил три сменяющих друг друга типа социокультурного строя: чувственный, идеациональный (сверхчувственный) и интегральный, синтезирующий положительные стороны двух предыдущих типов, но без их односторонности. Питирим Сорокин раскрыл процесс кризиса и разложения преобладающего на Западе в течение пяти веков чувственного социокультурного строя и обосновал необходимость замены его интегральным экономическим строем, гармонично соединяющем Истину (науку), Добро (нравственность) и Красоту (высокую культуру).

Дальнее предвидение Питирима Сорокина начинает осуществляться. Далеко зашел процесс разложения чувственного социокультурного строя на Западе и все более уверенно закладываются основы интегрального строя на Востоке и Юге.

Современная российская цивилизационная школа понимает социокультурный строй в более узком смысле — как сферу духовного воспроизводства, охватывающего такие важнейшие элементы этой сферы, как науку, образование, культуру, нравственность, идеологию (включая религию), а также систему цивилизационных ценностей — трудно измеряемую, но вполне реальную категорию.

Проведем сопоставление уровня и динамики ***научного, образовательного, социокультурного и туристического*** потенциалов БРИКС и «Группы 7», нисходящей и восходящей дюжин держав.

3.2.7.2. Научный потенциал

Наука раскрывает закономерности развития природы и общества и их взаимодействия и способы практического использования этих закономерностей (создает научные открытия и изобретения); образование передает накопленные знания и опыт от поколения к поколению, помогая учиться и применять эти знания в течение всей жизни человека, обеспечивая повышение производительности труда во всех сферах деятельности человека *(табл. 3.2.9).*

Какие выводы можно сделать на основе приведенных в таблице данных?

1. В начале XXI в. наблюдается кризис научного знания — и одновременно развертывается новая научная революция, которая закладывает основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации XXI–XXII вв.

2. Закономерностью научного прогресса является перемещение его эпицентра с Запада на Восток и обратно. С Востока он переместился во II половине

Таблица 3.2.9. Сопоставление научно-образовательных потенциалов

	Число исследователей		Затраты на науку				Число научно-технических опубликованных в журналах статей, тыс.		Затраты на образование		Пользователей Интернета, % к численности населения
			% к ВВП		млрд долл.						
	на 1 млн населения (2005–2011)	тыс. человек (2012)	1990–2000	2005–2011	2000	2012	1999	2011	% к ВВП (2012)	млрд долл. (2012)	2013
Мир	1269	8489,4	2,38	2,09	740,7	1524,5	609	582,0	4,9	3572	38,1
1. Китай	963	1301,0	1,00	1,84	11,6	151,4	11,7	89,9	–	–	45,8
2. Индия	137	1695	1,23	0,76	5,9	14,1	9,2	22,5	3,4	63,2	15,1
3. Россия	3120	446,0	1,00	1,12	3,0	22,6	15,7	14,2	4,1	82,7	61,4
4. Бразилия	710	141,3	0,77	1,16	5,0	25,8	5,1	13,1	5,8	130,4	51,6
5. ЮАР	389	20,2	0,53	0,87	0,7	3,3	2,0	3,1	6,6	25,2	48,4
1–5 БРИКС	–	3603,5	–	–	26,2	217,2	43,7	142,8	–	301,5 (5)	–
% к миру	–	42,4	–	–	3,5	14,2	7,2	24,5	–	8,4	–
6. Индонезия	90	22,2	–	0,08	–	0,7	0,1	0,3	3,6	31,6	15,8
7. Иран	747	56,8	–	0,79	–	4,0	0,6	8,2	3,6	18,1	31,4
8. Турция	892	66,0	0,63	0,84	0,9	6,6	46,3	8,3	2,9	25,8	46,3
9. Республика Корея	5491	275,6	2,68	3,74	3,9	0,9	6,7	25,6	5,2	63,6	89,8
10. Вьетнам	–	–	2,8	–	0,94	–	0,1	0,4	6,3	29,9	43,9
11. Мексика	386	46,7	0,43	0,46	2,7	5,5	2,3	44,0	5.2	61,6	43,5
12. Аргентина	1178	48,3	0,45	0,62	1,2	3,7	2,4	3,9	6,3	38,0	59,9
1–12	479 (1)	4119,1 (4)	–	1,25 (1)	36 (3)	240 (4)	102,2	233,5	4,8 (1)	1080 (1)	32,7 (1)
% к миру	38	48,5	–	60	4,9	15,7	25	69	98	30	86
13. США	4650	1460,1	1,54	2,77	158,5	450,0	163,5	208,6	5,4	877,2	84,2
14. Канада	4368	152,9	1,87	1,74	13,8	31,7	19,7	29,9	5,4	98,4	85,8
15. Великобритания	4202	268,9	1,77	1,74	26,5	42,8	39,7	46	6,2	15,26	89,8
16. Германия	3950	316,0	2,48	2,84	46,8	97,3	37,3	46,3	5,1	17,47	84,0
17. Франция	3789	250,1	2,15	2,25	28,5	58,8	27,4	31,7	5,7	148,8	81,9
18. Италия	1759	105,5	1,04	1,25	11,5	25,2	17,1	26,5	4,3	47,5	58,5
19. Япония	5151	659,3	2,98	3,26	142,8	193,6	47,8	42,1	3,9	184,5	86,3

Таблица 3.2.9. Сопоставление научно-образовательных потенциалов (продолжение)

	Число исследователей		Затраты на науку				Число научно-технических опубликованных в журналах статей, тыс.		Затраты на образование		Пользователей Интернета, % к численности населения
			% к ВВП		млрд долл.						
	на 1 млн населения (2005–2011)	тыс. человек (2012)	1990–2000	2005–2011	2000	2012	1999	2011	% к ВВП (2012)	млрд долл. (2012)	2013
13–19 «Группа 7»	–	3212,8	–	–	428,4	899,3	352,5	431,1	–	1389,1	–
% к миру	–	37,8	–	–	57,8	59	58	74	–	39	–
20. Испания	2800	131,6	0,94	1,33	5,5	17,6	12,3	22,9	5,0	66,1	71,6
21. Нидерланды	3218	54,7	2,02	2,04	7,8	15,7	10,4	15,5	5,9	45,4	94,0
22. Швеция	5191	51,9	3,80	3,37	9,4	17,6	8,3	9,5	7,0	36,7	94,8
23. Польша	1679	69,5	0,70	0,27	1,2	1,3	4,5	7,7	5,6	25,5	62,8
24. Австралия	4280	–	1,51	2,38	6,3	36,5	12,5	20,6	5,0	78,2	83,0
13–24	3599 (2)	3604,9 (2)	–	2,28 (2)	458,6	988,1	528,6 (2)	407,3 (2)	5,2 (2)	2594,1 (2)	78,2 (2)
% к миру	285	4035	–	109	62	64,8	87	70	108	73	205
1–12 в % к 13–24	13	113	–	55	7,8	24,3	19,3	57,3	92	41,6	41,8

(1) — страны со средними доходами; (2) — страны с высокими доходами; (3) — без Индонезии и Ирана; (4) — без Вьетнама; (5) — без Китая.

Источники: World Development Indicators. Washington, The World Bank, 2003, 2014. Table 2.10, 5.12, 5.13.

I тыс. до н.э. в Средиземноморье. Затем он переместился на Восток, в Китай и Индию. В период Ренессанса он вернулся в Западную Европу. В XXI в. пришло время, когда центр творческой (прежде всего научной) активности вновь перемещается на Восток.

3. С конца XX в. мировая наука находится в состоянии кризиса. Если в послевоенные десятилетия она развивалась опережающими темпами, то сейчас наблюдается обратная тенденция. В послевоенные десятилетия опережающими темпами развивалась наука, быстро росло число значительных научных открытий и изобретений. Увеличивались научный и инновационный потенциалы.

Этому способствовала холодная война, жестокая конкуренция двух мировых систем.

С завершением холодной войны возобладала тенденция замедления темпов развития науки, в а некоторых странах — деградации научного потенциала.

4. К началу нового века доля стран БРИКС в мировых затратах на науку составила всего 3,5%. Решающее преимущество было у стран «Группы 7», в которых было сконцентрировано 58% мировых затрат на науку, в том числе в США — 30%.

Однако с начала XXI в. тенденции изменились. Лидером развития науки стал Китай: число исследователей выросло на 77%, затраты на науку — в 13 раз, их доля в ВВП поднялась с 1 до 1,84%, в мировых затратах на науку с 1,6 до 9,9%. Доля стран БРИКС в затратах на науку увеличилась с 3,5 до 14,2%, тогда как доля «Группы 7» выросла незначительно (с 57,8 до 59%). Эти тенденции сохранятся в ближайшие десятилетия.

Но дело не только в количественных показателях. С начала XXI в. разворачивается новая научная революция, происходит процесс смены научных парадигм.

Страны БРИКС, прежде всего Китай и Россия, лидируют в становлении новой парадигмы в ряде направлений науки. Так, российские научные школы (русского циклизма, цивилизационная, ноосферная, инновационная, социодемографическая, интегрального макропрогнозирования, философии хозяйства) лидируют в формировании новой парадигмы в области общественных и экологических наук.

5. ***Стратегическими приоритетами*** для БРИКС является закрепление лидерства в становлении новой парадигмы, повышение доли затрат на науку до среднемирового уровня, втягивание в этот процесс других стран восходящей дюжины, где доля затрат на науку (кроме Республики Корея) крайне низка (от 0,08% в Индонезии до 0,84% в Турции при среднемировом уровне 2,09%). Без достойного научного потенциала невозможно овладеть достижениями НТР-21, осуществить инновационную модернизацию экономики, обеспечить конкурентоспособность и высокие устойчивые темпы развития экономики. Это ключевая проблема для будущего БРИКС.

Представляется целесообразным создание научно-консультативного совета БРИКС (по образу недавно созданного Научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН), создание совместного научно-образовательного центра, выполнение совместных научных исследований по узловым стратегическим направлениям развития науки и общества.

3.2.7.3. Образовательный потенциал

Наука как потенциал развития реализуется через систему ***образования*** — систему передачи накопленной суммы знаний и навыков следующим поколениям. Квалификация работников, использование полученных знаний определяет уровень производительности труда, темпы экономического роста.

Сопоставление образовательных потенциалов стран и цивилизаций можно производить по нескольким показателям:

• уровень грамотности взрослого населения (15 лет и старше) среди мужчин и женщин;

• доля в ВВП и объем затрат общества на образование;

• уровень затрат на образование на душу населения;

• техническая оснащенность образования — доля пользователей Интернета в численности населения.

Среди стран БРИКС наиболее низкий уровень грамотности населения в Индии — 75% для мужчин и 51% для женщин. В ЮАР — 95 и 93%, в Бразилии 91 и 92%, Китае — 97 и 93%, России — 100%. В целом по странам со средними доходами уровень грамотности мужчин составляет 88% и женщин 78% (два десятилетия назад — 79 и 62% соответственно); в странах с высокими доходами достигнут уровень полной грамотности. Отставание в уровне грамотности является сдерживающим фактором в освоении эффективных технологий, экономическом и социальном развитии. Но в странах с высокими доходами образование чрезмерно прагматизированно и коммерциализированно, новое поколение не получает достаточных фундаментальных знаний и креативных, инновационных подходов и с трудом адаптируется к радикальным переменам в условиях труда и жизни, отличается низкой изобретательской активностью.

По доле затрат на образование в ВВП разрыв между странами с высокими и средними доходами сравнительно небольшой — 5,2 и 4,8%. Однако по объему затрат на образование превышение составляет 2,6 раза, а на душу населения — 9 раз.

Среди стран БРИКС наиболее низкая доля затрат на образование в ВВП в Индии — 3,4%, тогда как в Бразилии — 5,8%, в ЮАР — 6,6%, в России — 4,1%. По Китаю данные не опубликованы, что затрудняет международные сравнения. Но в любом случае очевидна необходимость объединения усилий стран БРИКС для реализации требований современной образовательной революции — повышения фундаментальности, креативности, инновационности и непрерывности образования.

Для нового поколения источником знаний все более становится Интернет (а не книги). Сопоставление уровня пользователей Интернета среди населения показало, что в странах со средним уровнем доходов число пользователей Интернета составило в 2012 г. 32,7%, с высокими доходами — 78,2%. Среди стран БРИКС наиболее низкий уровень в Индии — 15,1%, в Китае — 45,8%, в ЮАР — 48,9%, в Бразилии — 51,6%, в России — 61,4%. Но дело не только в числе пользователей Интернета, но и в его наполнении. Научно-образовательное наполнение информационных каналов имеет крупные пробелы. Необходимо формирование сети многоязычных научно-образовательных порталов и сайтов, их постепенное обновление, что будет способствовать дистанционному образованию и самообразованию. Необходимо решить проблему автоматизированного перевода содержания сайтов на основные мировые языки, поскольку использование одного английского языка сужает круг пользователей Интернета и возможности его использования в образовании.

Приведенные выше данные показывают существенное отставание БРИКС от «Группы 7» в науке и образовании — важнейших ресурсах развития (хотя в последнее десятилетие в Китае наблюдается значительный прорыв в науке). А от этого зависит уровень инновационно-технологического и экономического развития. Поэтому существенной проблемой для БРИКС, первостепенным стратегическим приоритетом является углубление сотрудничества в области науки и образования для своевременного крупномасштабного освоения достижений научной и образовательной революций XXI в. Это может найти выражение в:

• выработке общих основ научной и образовательной политики, ориентированной на преодоление отставания в этих сферах, опережающем развитии научного и образовательного потенциалов с использованием интеграционных преимуществ;

• создании совместных научных и научно-образовательных центров и творческих коллективов для решения наиболее актуальных научных проблем, формировании научной базы для освоения ТУ-6;

• выработке концепции развития общего и профессионального образования, повышении его фундаментальности, креативности, инновационности, непрерывности с учетом национальных условий и цивилизационных особенностей;

• создании сетевого университета БРИКС и использовании Открытого университета диалога цивилизаций для формирования и размещения в Интернете современных учебников, научно-образовательных, многоязычных образовательных сайтов и порталов, в обучении лидеров нового поколения;

• интенсивном обмене преподавателями и студентами, организации совместных летних школ, образовательных круизов, студенческих конкурсов, олимпиад.

Эти проблемы стоило бы обсудить на VII саммите БРИКС в 2015 г. и принять меры по подготовке Соглашения о сотрудничестве в области науки и образования для обсуждения на VIII саммите БРИКС в Индии в 2016 г., обсудив его проект на Научно-образовательном конгрессе в первой половине 2016 г.

В других сферах духовного воспроизводства — ***культуре***, нравственности, религии, системе цивилизационных ценностей — преимущества БРИКС и восходящей дюжины держав над «Группой 7» и нисходящей дюжиной становятся все более очевидными.

3.2.7.4. Потенциал в сфере культуры

В сфере ***культуры*** сохраняется и передается из поколения в поколение богатейшее и разнообразное культурное наследие китайской, индийской, евразийской, африканской и латиноамериканской цивилизаций. В то же время в «Группе 7» и нисходящей дюжине в последние полвека получила широкое распространение предельно коммерциализированная, обезличенная массовая культура, оторванная от национальных традиций, что ставит под угрозу культурное разнообразие. Массовая культура усиленно навязывается новому поколению всех цивилизаций с помощью Интернета, телевидения, шоу-бизнеса. Разложение чувственной

культуры показано Питиримом Сорокиным, Николаем Бердяевым. Последний писал: «Начинает обнаруживаться величайший кризис творчества и чрезвычайный кризис культуры. В глубине чувственной культуры повышаются какие-то стихии варварства, которые мешают дальнейшему творчеству классической культуры. Наступают сумерки Европы, которая так блистательно расцвела в течение ряда столетий, которая считала себя монополистом величайшей культуры и навязывала свою культуру всему остальному миру».

В последние десятилетия тенденции кризиса и разложения чувственной культуры усилились, подхваченные могучими информационными потоками. Однако одновременно в цивилизациях Востока и Юга возникает волна позитивной культурной поляризации, усиления тяги лидеров нового поколения к национальным культурным традициям и классическому наследию. Возрождение высокой культуры является составным элементом становления интегрального социокультурного строя.

Аналогичные тенденции борьбы двух начал проявляются в сфере ***нравственности.*** Высокий гуманизм эпохи Ренессанса сменился духом рыночной борьбы, правилом Homo homini lupus est — «Человек человеку волк». Торжество прав и свобод личности превратилось в кредо индивидуализма, основу для разрушения семьи, навязывания обществу противоестественных однополых браков. Одновременно возникли тенденции терроризма и экстремизма, религиозного фанатизма. Волны насилия и массовых убийств поднялись в Ираке, Ливии, Афганистане, на востоке Украины. И все это поощряется Западом, который выпустил из бутылки истории джинна насилия и теперь не знает, как с ним справиться, ожидая эффекта бумеранга.

Однако в качестве реакции на эту волну начинается процесс возрождения гуманистически-ноосферной нравственности, становления нового гуманизма как необходимой черты интегрального социокультурного строя. Поднимается волна протестов против насилия, фанатизма, распада семьи, однополых браков. И здесь преимущество на стороне древних цивилизаций Востока — индийской, китайской, буддийской, где сочетаются индивидуализм и коллективизм, права и ответственность человека, сохраняются нравственные устои семьи. Будущее — за гуманистически-ноосферной нравственностью.

Религия переживает непростые времена. С одной стороны, после столетий преобладания тенденций секуляризации, отторжения мировых религий и традиционных верований наблюдается процесс возрождения религиозных начал — и в православном мире, и в мусульманских странах, и в католическом мире. Возрождаются храмы, миллионы верующих, в том числе молодежи, устремляются на встречу с Римским Папой, Московским Патриархом, поклоняются религиозным святыням, совмещают гражданский брак с церковным. Но в то же время наблюдается процесс усиления религиозного фанатизма, особенно в мусульманском мире, появления различных сект, наблюдаются попытки вернуться к средневековому всевластию церкви, усиливаются религиозные войны.

Как показывает история цивилизаций, религия — важный элемент структуры их генотипа, религиозное многообразие отражает цивилизационное разнообразие. Лидеры разных конфессий должны объединиться в выполнении своей главной миссии — возрождение и передача следующим поколениям нравственных и семейных устоев общества. Пример этому показывают Россия и Казахстан.

Важнейшее значение имеют сохранение и передача от поколения к поколению ***системы цивилизационных ценностей*** — своего рода цивилизационного кода каждой локальной цивилизации, обеспечивающего их идентификацию, сохранение разнообразия как основы жизнеспособности. Некоторые ученые (А. Зиновьев и др.) утверждали, что время локальных цивилизаций прошло, что они растворяются в «глобальном человейнике». И такие угрозы действительно существуют, они поддерживаются Западом, который стремиться навязать свою систему ценностей, свое понимание безграничной свободы личности, дух рыночной конкуренции всему остальному человечеству, активно используя Интернет, телевидение, СМИ и другие информационные каналы. Но одновременно в ответ на этот вызов усиливается глобальная тенденция цивилизационной идентификации, возрождения систем цивилизационных ценностей. Лидерами в этом движении являются цивилизации Востока и Юга — БРИКС в своем гуманитарном сотрудничестве, в развитии культурного диалога и цивилизационного туризма, в деятельности ЮНЕСКО стоило бы более активно поддерживать эти тенденции. На это, в частности, направлен подготовленный МИСК и одобренный V Цивилизационным форумом (Париж, апрель 2012 г.) проект Всеобщей декларации ЮНЕСКО о стратегии диалога и партнерства цивилизаций в сферах науки, образования и культуры.

БРИКС имеет предпосылки для того, чтобы стать эпицентром становления интегрального социокультурного строя.

3.2.7.5. Индекс человеческого развития и творческой активности

Для сравнительной оценки человеческого потенциала развития стран БРИКС и «Группы 7», восходящей и нисходящей дюжин держав используем два показателя: рассчитываемый ПРООН с 1990 г. ***индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП),*** интегрирующий показатели средней ожидаемой продолжительности жизни, уровня образования и ВВП по ППС на душу населения, и предложенный Ю. Яковцом в 2014 г. ***индекс творческой активности (ИТА)*** — число патентных заявок от резидентов на 1 млн населения. В *табл. 3.2.10* приведены данные по общим показателям.

Пакистанец Махбуба-уль-Хак и индиец Амартий Сена в 1990 г. предложили новый интегральный индикатор, оценивающий прогресс государств — ***индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)***. Они исходили из того, что «подлинное богатство народов — люди», а не прибыль, извлекаемая с помощью этих людей.

ИРЧП — это новый измеритель прогресса, включающий в себя три компоненты: темпы роста ВВП, продолжительность жизни и уровень образования.

С 1990 г. среднемировой ИРЧП вырос к 2010 г. на 18% и на 41% — в период после 1970 г. Наиболее медленный прогресс отмечался в странах Африки к югу от Сахары, пораженных эпидемией ВИЧ, и в республиках бывшего СССР, где наблюдался рост смертности среди взрослых. Основные лидеры в области ИРЧП — Китай, Индонезия и Республика Корея — по доходам. В 19 странах — откат назад в области здравоохранения. В шести странах Африки к югу от Сахары и трех бывших республиках СССР ожидаемая продолжительность жизни упала ниже показателей 1970-х гг.[135].

Таблица 3.2.10. Сопоставление индексов человеческого развития и творческой активности

Страны	Индекс человеческого развития, 2013			Индекс творческой активности				
	Рейтинг страны	ИРЧП	% к миру	2000	2012	% к 2000	% к миру, 2000	% к миру, 2012
Мир	–	0,702	100	149	203	136	100	100
1. Китай	91	0,719	102	20	410	2050	13	202
2. Индия	135	0,585	83	0,8	8	1000	0,5	4
3. Россия	57	0,783	112	161	201	125	108	99
4. Бразилия	79	0,744	106	0,2	24	1200	0,1	12
6. ЮАР	118	0,658	94	4	12	300	3	6
1–5 БРИКС	–	0,698	99	19	194	1021	12	96
6. Индонезия	108	0,654	93	0,4	2	500	0,3	1
7. Иран	75	0,749	107	0	–	–	0	–
8. Турция	69	0,759	108	5	60	1200	3	3,0
9. Республика Корея	16	0,891	127	1561	2963	190	1048	1459
10. Вьетнам	121	0,628	89	0,4	4	1000	0,3	2
11. Мексика	71	0,756	108	4	11	275	3	5
12. Аргентина	49	0,808	115	–	18	–	–	9
6–12	–	0,749	105	123	223	181	82	110
1–12	–	0,728	104	181	200	110	121	98
13. США	5	0,914	130	623	856	137	418	422
14. Канада	8	0,902	128	178	135	76	119	67
15. Германия	6	0,951	130	960	608	63	644	299
16. Великобритания	14	0,894	127	570	240	42	383	–
17. Франция	20	0,884	126	352	118	34	236	108
18. Италия	26	0,872	124	64	141	220	43	69
19. Япония	17	0,890	127	3062	2242	73	2055	1105
13–19, «Группа 7»	–	0,89	127	1009	657	67	677	324

Таблица 3.2.10. Сопоставление индексов человеческого развития и творческой активности (продолжение)

Страны	Индекс человеческого развития, 2013			Индекс творческой активности				
	Рейтинг страны	ИРЧП	% к миру	2000	2012	% к 2000	% к миру, 2000	% к миру, 2012
20. Испания	27	0,869	124	95	70	74	–	34
21. Нидерланды	4	0,915	130	473	140	30	–	69
22. Швеция	12	0,898	128	1156	229	20	–	113
23. Польша	35	0,834	119	63	113	179	–	56
24. Австралия	2	0,933	133	540	114	21	–	57
20–24	–	0,598	127	271	110	37	49	54
13–24	–	0,893	127	899	513	64	604	292
1–5 к 13–19, %	–	78	–	2	30	–	–	–
1–12 к 13–24, %	–	82	–	–	35	–	–	–

Источники: Доклад о человеческом развитии 2014. Резюме. Нью-Йорк, ПРООН, 2014.
2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 5.13.

С 2014 г. ПРООН вводит понятие «индекс человеческого развития»[136]. В докладе за 2014 г. рассматриваются: уязвимые моменты в человеческом развитии для разных групп населения (даются оценки уязвимости, связанные с жизненным циклом); структурная уязвимость; основные задачи по формированию жизнестойкости. Даются рекомендации по увеличению жизнестойкости: «Политические меры реагирования на уязвимость должны предотвращать угрозы, содействовать развитию способностей и защищать людей, особенно наиболее уязвимые группы населения»[137]. Индекс человеческого развития, учитывающий уязвимость отдельных людей, социальных групп и государств, — творческое развитие изменения международного взгляда на цели развития человечества.

По индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) наблюдается большой разброс среди стран БРИКС. Россия занимает 57-е место в рейтинге из 187 стран и относится к группе стран с очень высоким ИРЧП, на 12% превышающим среднемировой уровень. Бразилия занимает 79-е место с превышением мирового уровня на 6%; Китай — 91-е место и 2% превышения; ЮАР — 118-е место, ниже мирового уровня на 6%. Наиболее низкий ИРЧП у Индии — 135-е место, на 17% ниже среднемирового уровня.

Из других стран, входящих в восходящую дюжину держав, наиболее высокие показатели в Республике Корея (16-е место, на 27% выше мирового уровня) и Аргентине (49-е место, 15% превышения). Низкие показатели у Индонезии (108-е место, 93% к мировому уровню) и Вьетнама (121-е место, 89% к мировому уровню).

БРИКС находится на среднемировом уровне (99%), а восходящая дюжина в целом даже несколько превышает его (104%). Однако отставание БРИКС от «Группы 7» весьма существенно — на 22%.

Все страны «Группы 7» и нисходящей дюжины имеют ИРЧП выше среднемирового; наиболее значительное превышение у Австралии (2-е место, 133%), Нидерландов (4-е место, 130%), США (5-е место, 130%), Германии (6-е место, 130%), Канады (8-е место, 128%), Великобритании (14-е место, 127%).

Если рассматривать динамику ИРЧП за последние два с лишним десятилетия на основе данных доклада ПРООН 2014 г. по четырем группам стран, то можно выявить следующие тенденции (*рис. 3.2.1*).

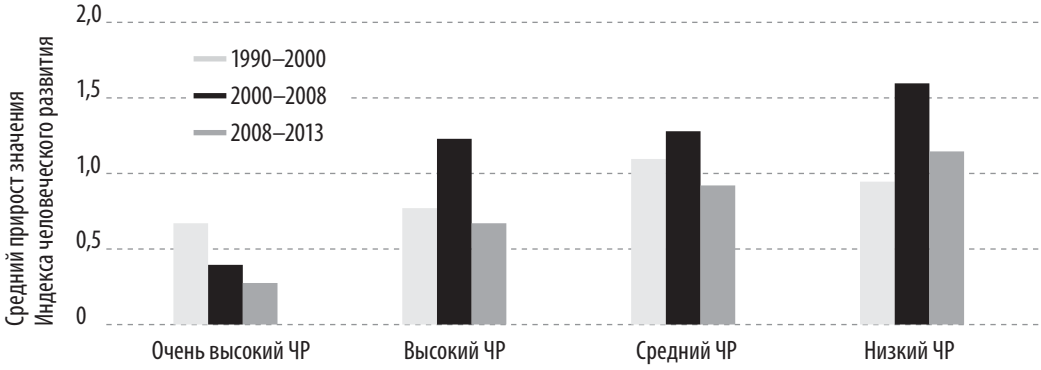
Во-первых, во всех четырех группах в последние пять лет возобладала тенденция падения темпов роста ИРЧП, что свидетельствует об усилении цивилизационного кризиса.

Во-вторых, наиболее низкие темпы роста ИРЧП в странах с очень высоким уровнем ИРЧП, к которым относятся «Группа 7» и страны нисходящей дюжины.

В-третьих, после устойчивого роста ИРЧП в странах с высоким и средним уровнем ИРЧП в последние годы наблюдается перелом тенденции, хотя и не в такой степени, как в странах с очень высоким уровнем ИРЧП. Отсюда следуют два вывода: процесс сближения ИРЧП по БРИКС и «Группе 7» продолжается; в то же время возникают новые резервы для преодоления тенденции падения темпов роста ИРЧП. Особенно важна эта задача для Индии и ЮАР, где эти показатели сравнительно низкие.

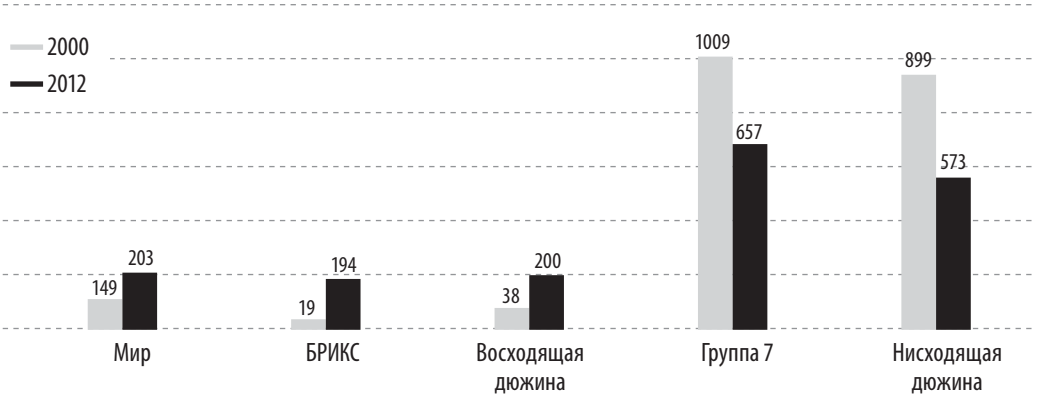
Однако следует отметить, что используемая методология исчисления ИРЧП инерционна, она маскирует происходящие в этой сфере сдвиги. Поэтому пред-

Рисунок 3.2.1. Динамика индекса развития человеческого потенциала по группам стран (1990–2013)

Примечание: Взвешенная по численности населения панель для 141 развитых и развивающихся стран.
Источник: Расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии.

Рисунок 3.2.2. Динамика индекса творческой активности по миру и группам стран

Источники: 2014 World Development Indicators. Washington, The World Bank, 2014. Table 2.1, 5.13; 2003 World Development Indicators. Washington, The World Bank, 2003. Table 5.12.

лагается дополнительный показатель — ***индекс творческой активности (ИТА),*** который исчисляется на основе ежегодно публикуемых Всемирным банком данных о количестве поданных патентных заявок на изобретения от резидентов. Это характеризует, с одной стороны, конечные результаты научной и изобретательской деятельности; с другой — наличие задела для инновационного прорыва, который лежит в основе перехода к повышательной волне шестого Кондратьевского цикла *(рис. 3.2.2).*

О чем свидетельствуют приведенные в таблице и на рисунке данные?

Во-первых, об исторически сложившемся в индустриальную эпоху значительном разрыве в уровне творческой активности между странами «золотого миллиарда» и остальным миром. В 2013 г. разрыв в числе патентных заявок на изобретения между «Группой 7» и странами БРИКС составил 3,4 раза, между восходящей и нисходящей дюжиной — 2,9 раза. Такой разрыв затрудняет освоение НТР-21 в странах восходящей десятки, особенно в мусульманских странах, где такое отставание наиболее значительно.

Во-вторых, если посмотреть в динамическом разрезе, то вывод получается гораздо более оптимистичный для восходящих цивилизаций. За 12 лет при общем росте числа заявок по миру на миллион человек на 25% в странах БРИКС их число увеличилось в 10 раз (в основном за счет Китая), в восходящей дюжине — в 3,8 раз (крупный вклад внесла Республика Корея), тогда как в «Группе 7» снизилось на 35%, в целом по нисходящей дюжине — на 36%. Здесь сказалось распространение потребительской психологии, особенно среди молодежи, которая является основным двигателем изобретений и инноваций. Тем самым закладываются основы для падения конкурентоспособности экономики «Груп-

пы 7» и нисходящей дюжины в условиях развертывания НТР-21, базирующейся на волне изобретений и инноваций.

В-третьих, нужно обратить внимание на значительный разрыв в уровне творческой активности стран БРИКС и восходящей дюжины. ИТА различается в БРИКС от 12 в Индии и ЮАР до 410 в Китае — в 51 раз; в восходящей дюжине — от 2963 в Республике Корея до 2 в Индонезии — в 1481 раз. Очевидно, что одним из стратегических приоритетов партнерства БРИКС должно стать распространение опыта Китая, который сумел за 12 лет увеличить число патентных заявок на изобретения в 20,5 раз.

В-четвертых, хотя разрыв в ИТА в «Группе 7» и нисходящей дюжине существенно меньше (2242 в Японии, 118 во Франции и 70 в Испании), обращает на себя внимание падение индекса в большинстве стран: в 5 раз в Австралии и Швеции, в 3 раза в Нидерландах и Франции, в 2,5 раза в Великобритании, на треть в целом по нисходящей дюжине. Это свидетельствует о слабой готовности нового поколения развитых стран к творчеству и инновационному прорыву, что является еще одним свидетельством сдвига центра творческой активности с Запада на Восток.

3.2.7.6. Туристический потенциал

Другим важным направлением социокультурной динамики и партнерства является развитие ***международного туризма.*** Главная функция туризма — познавательная (образовательная). Сотни миллионов людей ежегодно устремляются в дальние края, чтобы познать цивилизации, народы, этносы, познакомиться с их культурой и историей, природой и памятниками, обычаями и верованиями. Число участников международного туризма превысило миллиард человек, их расходы (без транспорта) — более триллиона долларов — 5,8% мирового экспорта и 5,4% мирового импорта. К этому следует добавить не меньшее число участников внутреннего туризма и их расходы. Туристический рынок — важный сегмент мирового рынка, приносящий одним странам многомиллиардные доходы, другим — не меньшие убытки. Например, в 2012 г. положительное сальдо по международному туризму по США составило 73,5 млрд долл., по Испании — 41,4 млрд долл., по Франции — 16,4 млрд долл., а отрицательное сальдо по Китаю достигло 55 млрд долл., по России — 30,2 млрд долл., по Бразилии — 19,3 млрд долл.

Международный туризм выполняет еще одну важную функцию — функцию диалога между цивилизациями, народами, культурами, религиями. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», принятой в ноябре 2001 г. (который был объявлен ООН Годом диалога между цивилизациями), отмечена необходимость содействия историческому и культурному туризму, включения туров по изучению различных культур и цивилизаций в учебные программы, использования технических средств общения, включая аудиовизуальные средства, печать, мультимедиа и Интернет, в целях распространения идей диалога и взаимопонимания во всем мире, в це-

лях освещения и пропаганды исторических примеров конструктивного взаимодействия между различными цивилизациями.

Исходя из понимания роли туризма как массовой формы диалога между цивилизациями, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (Ю. Яковец) и туркомпания «Мир» (В. Фридман) в июле 2000 г. на заседании круглого стола Петербургского экономического форума выдвинули идею развития цивилизационного туризма как высокой, интегральной, наукоемкой и образовательной формы специализированного туризма. Эта идея была поддержана в рекомендациях форума.

Важнейшее значение цивилизационный туризм имеет для БРИКС — объединения ведущих держав пяти локальных цивилизаций. Это объясняется как лидирующей ролью БРИКС в формировании нового мироустройства, базирующегося на диалоге и партнерстве цивилизаций, так и опережающими темпами развития туризма и растущими масштабами отрицательного сальдо по международному туризму, которое достигло в 2012 г. 96,3 млрд долл. — 88% доходов от экспорта туристических услуг. Необходимо объединение усилий, чтобы более эффективно использовать богатейший потенциал развития туризма стран БРИКС. Представляется необходимым подготовка и представление на обсуждение на VII саммите БРИКС в июне 2015 г. в Уфе проекта Соглашения о сотрудничестве в области туризма.

Рассмотрим тенденции динамики международного туризма БРИКС и «Группы 7», восходящей и нисходящей дюжин держав на базе данных статистики Всемирного банка *(табл. 3.2.11)*.

Какие выводы следуют из приведенных в таблице данных?

1. Международный туризм, который в послевоенные десятилетия развивался опережающими темпами, в начале XXI в., в условиях цивилизационного кризиса, замедлил темпы роста, а его доля в мировой экономике обнаружила устойчивую тенденцию к снижению. Доля доходов от туризма в структуре экспорта снизилась с 6,1% в 1990 г. до 5,8% в 2012 г. В отдельные годы наблюдалось сокращение числа туристов и доходов от туризма. Правомерно говорить о признаках кризиса туристической отрасли. Его причины не только внешние (сокращение доходов среднего класса в условиях экономического кризиса, политические потрясения в некоторых принимающих туристов странах), но и внутренние: исчерпание потенциала и методов организации туристического бизнеса и традиционных маршрутов. Пришло время для базисных инноваций в отрасли, освоения новых перспективных регионов и маршрутов.

2. Происходят изменения в территориальной структуре международного туризма. Опережающими темпами развивается туризм в странах БРИКС и восходящей дюжины, особенно в сфере выездного туризма. С 2006 по 2012 г. доля стран БРИКС в экспорте туруслуг повысилась с 7,7 до 8,4%, в их импорте (выездной туризм) — с 8,3 до 17,3% — больше чем вдвое, восходящей дюжины — с 13,7 до 15,1% и с 14,2 до 22,1% соответственно. За 1990–2012 гг. доля «Группы 7» сокра-

Таблица 3.2.11. Динамика международного туризма

	Пребывание туристов, млн				Экспорт туруслуг, млрд долл.			Импорт туруслуг, млрд долл.			Сальдо внешней торговли туруслугами, млрд долл.		
	1990	2001	2006	2012	1990	2006	2012	1990	2006	2012	1990	2006	2012
Мир	481,3	696,5	833,5	1076,7	269,3	900,7	1297,3	269,2	833,3	1187,1	–	–	–
1. Китай	–	33,2	49,9	57,2	2,2	37,1	54,9	0,5	28,2	109,9	1,7	8,6	–55,0
2. Индия	1,7	2,5	4,4	6,6	1,5	8,9	18,3	0,4	8,7	14,1	1,1	0,2	4,2
3. Россия	3,0	21,2	22,5	28,2	–	9,7	17,9	–	19,5	48,2	–	–9,8	–30,2
4. Бразилия	1,1	4,8	5,0	5,7	1,4	4,6	6,9	1,6	7,5	26,4	–0,2	–2,9	–19,3
5. ЮАР	1,0	5,9	8,4	9,2	1,0	9,2	11,2	1,0	5,2	7,1	0	4,0	5,4
1–5 БРИКС	6,8 (1)	67,6	91,7	106,9	6,1 (2)	69,5	109,2	3,5 (2)	69,1	205,7	2,6 (2)	0,1	–94,9
% к миру	1,4 (1)	9,7	11,0	9,9	2,3 (2)	7,7	8,4	1,3 (2)	8,3	17,3	–	–	–
6. Индонезия	2,2	5,2	4,9	8,0	2,1	4,9	9,5	0,8	5,5	9,5	1,3	–0,6	0
7. Иран	0,2	1,4	3,7	2,8	0,1	1,5	–	0,3	5,1	–	–0,2	–3,6	–
8. Турция	4,8	10,8	18,9	35,7	3,2	19,1	32,2	0,5	3,5	4,6	2,7	15,6	27,1
9. Республика Корея	3,0	5,1	6,2	11,1	3,6	8,5	19,7	3,2	21,0	22,4	0,4	–12,5	–2,7
10. Вьетнам	0,2	1,4	3,6	6,8	–	2,8	6,8	–	1,0	1,8	–	1,8	5,0
11. Мексика	17,2	19,8	21,4	23,4	5,5	13,3	13,3	5,5	9,4	10,7	–0,1	3,9	2,6
12. Аргентина	1,9	2,6	4,2	5,6	1,1	3,9	5,7	1,5	4,0	8,2	–0,4	–0,1	–2,9
6–12	29,5	46,3	62,9	93,4	15,6	54,0	87,2	11,8	49,5	57,2	3,7	4,5	29,1
% к миру	6,1	6,6	7,5	8,7	5,9	6,0	6,7	4,4	5,9	4,8	–	–	–
1–12	36,7	113,9	154,6	200,3	21,7 (2)	123,5	196,4	15,3 (2)	118,6	262,9	4,4 (2)	4,6	–65,8
% к миру	7,7	16	18,5	18,6	8,2 (2)	13,7	15,1	5,7 (2)	14,2	22,1	–	–	–
13. США	39,4	45,5	51,0	67,0	44,6	133,4	200,1	37,3	105,5	126,6	5,9	27,9	73,5
14. Канада	15,2	19,7	18,3	16,3	6,3	16,8	21,7	10,9	26,1	43,0	–4,6	–9,2	–22,3
15. Великобритания	18,0	22,8	30,6	29,3	13,8	43,8	46,0	17,6	77,7	66,7	–3,8	–33,9	–20,2
16. Германия	17,0	17,9	23,6	30,4	14,3	45,5	51,6	33,8	86,0	96,4	–19,5	–34,4	–44,8
17. Франция	52,5	76,5	77,9	83,0	20,2	54,4	63,5	12,4	39,3	47,2	7,8	15,1	16,2
18. Италия	26,7	39,1	41,1	46,4	16,5	41,0	43,0	10,3	27,4	32,8	6,2	14,2	10,2
19. Япония	3,2	4,8	7,3	8,4	3,6	11,5	16,2	24,9	37,7	41,0	–21,4	–26,2	–24,8
13–19 «Группа 7»	172,0	226,3	249,8	280,8	119,3	346,4	441,1	147,2	399,7	453,7	–29,4	–46,5	–12,2
% к миру	35,7	32,5	30,0	26,1	55,3	38,5	34,0	54,7	48,0	38,2	–	–	–
20. Испания	34,1	49,5	58,0	57,7	18,6	57,5	63,2	4,3	20,3	21,7	14,3	37,2	41,4
21. Нидерланды	6,0	9,5	10,7	11,7	4,2	17,5	20,5	7,4	12,5	20,3	–3,2	5	0,2
22. Швеция	–	2,9	4,7	4,9	2,9	10,0	12,4	6,3	11,7	17,7	–3,4	–1,7	–5,2
23. Польша	11,4	15,0	15,7	14,8	0,4	8,1	11,8	0,4	3,7	9,0	–0,1	4,6	2,8
24. Австралия	2,2	4,8	5,5	6,1	4,1	21,7	34,1	4,5	16,4	34,7	–0,4	5,3	–0,6

Таблица 3.2.11. Динамика международного туризма (продолжение)

	Пребывание туристов, млн				Экспорт туруслуг, млрд долл.			Импорт туруслуг, млрд долл.			Сальдо внешней торговли туруслугами, млрд долл.		
	1990	2001	2006	2012	1990	2006	2012	1990	2006	2012	1990	2006	2012
20–24 % к миру	53,7 10,8	81,7 11,7	94,6 11,3	115,0 10,7	30,2 12,4	114,8 12,7	142,0 10,9	22,9 8,5	64,6 7,7	103,4 8,7	7,3 –	50,4 –	38,6 –
13–24 % к миру	225,7 46,8	308,0 44.2	344,4 41.3	395,8 36,8	149,5 56,4	461,2 51,2	583,1 44,9	170,1 63,2	464,3 55,7	552,1 46,9	–22,1 –	3,9 –	26,4 –
1–5 к 13–19%	4,0 (1)	29,9	36,7	38,1	5,1 (2)	20,1	24,8	2,4 (2)	17,3	45,3	–	–	–

(1) — без Китая; (2) — без России.

Источники: 2003 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003. Table 6.14; 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 6.14.

тилась с 55,3 до 34,0% и с 54,7 до 38,2%, нисходящей дюжины — с 56,4 до 44,9% и с 63,2 до 46,9%. Отношение БРИКС к «Группе 7» по числу въезжающих туристов поднялось с 30% в 2001 г. до 38% в 2012 г., по доходам от экспорта туризма — с 20% в 2006 г. до 24,8% в 2012 г., в импорте туризма — с 17,3 до 45,3%. Лидерами по числу въезжающих туристов являются Франция (83 млн), США (63,7 млн), Италия (57,7 млн); по числу выезжающих туристов — Китай (83,2 млн), Германия (71,2 млн в 2006 г.), США (60,7 млн), Великобритания (56,5 млн).

Можно ожидать, что через 10–15 лет при сохранении нынешней тенденции доли БРИКС и «Группы 7» в движении туристических потоков, экспорте и импорте туруслуг сравняются.

3. Хотя страны БРИКС значительно увеличили свое участие в мировом рынке туристических услуг, финансовые результаты этого участия оказались негативными. Отрицательное сальдо во внешней торговле туруслугами стран БРИКС выросло с 2006 по 2012 г. до 95 млрд долл., в том числе в Китае — до 55, в России — с 9,8 до 30, в Бразилии — с 2,9 до 19,3 млрд долл. соответственно. Это свидетельствует о том, что богатейший туристический потенциал и историческое наследие евразийской и латиноамериканской цивилизаций используются неудовлетворительно. Да и в Индии объем экспорта туруслуг составляет всего 18,3 млрд долл. — 1,4% мирового. Несмотря на благополучие других стран восходящей дюжины, которые увеличили положительное сальдо с 3,7 млрд долл. в 1990 г. до 29 млрд долл. в 2012 г., в целом по восходящей дюжине совершен переход с положительного сальдо 4,6 млрд долл. в 2006 г. до 65,8 млрд долл. отрицательного сальдо в 2012 г.

В «Группе 7» также наблюдается отрицательный баланс, но в последние годы он сокращается: 29,4 млрд долл. в 1990 г., 46,5 млрд долл. в 2006 г., 12,2 млрд долл. в 2012 г., в основном за счет США.

В целом по нисходящей дюжине положительный баланс составил 3,9 млрд долл. в 2006 г. и 26,4 млрд долл. в 2012 г.

Таким образом, на мировом рынке туристических услуг за последние годы значительно увеличился дисбаланс, который ведет к перераспределению растущей доли ВВП из стран БРИКС и восходящей дюжины в страны «Группы 7» и нисходящей дюжины. Этому способствует монополизация данного рынка, формирование сети ТНК, мировых туристических сетей, которые осуществляют перераспределение ресурсов в пользу стран «золотого миллиарда».

4. Одним из важнейших стратегических приоритетов БРИКС в этих условиях является выработка для обсуждения на VII саммите БРИКС в Уфе в июле 2015 г. проектов стратегии и Соглашения о сотрудничестве в области туризма, направленных на преодоление сложившейся критической ситуации, ускоренное развитие экспорта туруслуг в качестве значительного фактора обеспечения устойчивого экономического роста, преодоления сложившегося дисбаланса и сокращения отрицательного сальдо во внешней торговле туруслугами, а также более активное использование туризма для развития диалога и партнерства цивилизаций и образования нового поколения.

5. Необходимо предусмотреть меры государственной и международной поддержки цивилизационного туризма, особенно в стартовый период формирования и развития новых его форм и маршрутов (полное или частичное освобождение от налогов, вложения в развитие инфраструктуры, поддержка образовательных программ для молодежи, образовательная программа и программа поддержки туризма Банком развития БРИКС, налоговые льготы для спонсоров и т.п.).

3.2.8. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ

Происходящие в мире с конца XX в. радикальные трансформации находят выражение в геополитической сфере взаимоотношений между государствами, их региональными объединениями, международными организациями (их вершина — ООН с ее организациями), а также между локальными цивилизациями, хотя они и не имеют международного правового статуса. Взаимодействие между цивилизациями выходит на первый план: если XIX в. был периодом взаимодействия между колониальными империями, XX в. — между суверенными государствами, то в XXI в. основной проблемой становится взаимодействие между 12 локальными цивилизациями пятого поколения.

Геополитическая составляющая генотипа цивилизаций подвержена закономерностям циклично-генетической динамики, что находит выражение то в усилении (вплоть до мировых войн), то в ослаблении напряженности во взаимодействии государств и цивилизаций, периодической перестройке геополитической архитектуры.

Послевоенная геополитическая архитектура, проходившая под знаком Ялтинских и Потсдамских решений и холодной войны между двумя сверхдержавами

и социальными системами, в 1990-е гг. пришла в состояние неравновесия и была разрушена. С распадом СССР и мировой системы социализма была сделана попытка построить однополярное мироустройство при глобальном доминировании США, опиравшихся на НАТО. Однако кризис 2008–2009 гг. и бесславные попытки силой навязать свой диктат (Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия, а теперь и Украина) показали бесперспективность однополярного мироустройства. Фактически утвердилось многополярное мироустройство с новым глобальным водоразделом — между БРИКС и восходящей дюжиной и «Группой 7» и нисходящей дюжиной держав. Конфигурация этого водораздела четко проявилась в 2014 г. в результате украинского кризиса и VI саммита БРИКС в Бразилии, трансформации «Группы 8» в «Группу 7» — клуб ведущих держав западных и японской цивилизаций, авангарда «золотого миллиарда», беспрецедентно широкого круга санкций США и Евросоюза против России, поддержанной Китаем и другими странами БРИКС. Обострилось геополитическое противостояние и развернулся новый виток гонки вооружений. Мир уже фактически вступил в период второй холодной войны. Она пока не связана с прямыми военными столкновениями между США и Россией, но охватывает разнообразные сферы — экономику, политику, технологии, информационное пространство. Существует и третий мир, стоящий в стороне от столкновения цивилизаций и ожидающий его исхода, и «четвертый мир» — экстремистские и террористические, реакционные силы (типа «арабского халифата»), извлекающие наибольшую выгоду от развертывания (но пока не в вооруженной форме) конфликта цивилизаций.

Согласно Н. Кондратьеву, «периоды повышательных волн больших циклов, как правило, богаче крупными социальными переломами и переворотами в жизни общества (революции, войны), чем периоды понижательных волн». В 2010-е гг. начинается переход от понижательной волны пятого Кондратьевского цикла к повышательной волне шестого цикла. Еще более глубокие социальные и политические потрясения характерны для длительных периодов смены цивилизационных циклов; в такой период в начале XXI в. вступило человечество. Поэтому современное обострение геополитической напряженности закономерно и продлится еще одно-два десятилетия, пока будет происходить глубокая трансформация современного мироустройства и осуществляться переход к интегральному социально-политическому строю и мироустройству, основанному на диалоге и партнерстве цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений. Геополитические кризисы (но уже в новых форматах) не исключены и в дальнейшем, особенно при смене Кондратьевских и цивилизационных циклов.

Уровень геополитической напряженности может быть измерен с помощью публикуемых Всемирным банком данных о доле военных расходов в ВВП, численности вооруженных сил и их доле в численности рабочей силы. В периоды снижения напряженности эти показатели уменьшаются, в годы обострения геополитических конфликтов — растут. Однако в разных странах и группах стран эти показатели неодинаковы и меняются неравномерно.

Из приведенных в *табл. 3.2.12* данных можно сделать следующие выводы.

1. В 1990-е гг. в результате прекращения холодной войны уровень геополитической напряженности уменьшился: доля военных расходов в ВВП снизилась в целом по миру с 2,9 до 2,3% (на 21%), численность вооруженных сил — с 29,5 млн человек до 21,2 млн (на 28%). Дальше всех по этому пути пошла Россия, сократив долю военных расходов в ВВП с 5,5 до 3,8% (на 31%; с учетом падения ВВП за эти годы почти вдвое военные расходы сократились более чем на 60%) и численность вооруженных сил с 1,9 до 0,9 млн человек (на 53%). Более умеренными были показатели по Китаю (15 и 24% соответственно). В Индии и Бразилии эти показатели несколько выросли, как в Иране и в Турции.

Тенденция сокращения показателей с 1992 по 2001 г. наблюдалась в «Группе 7» и нисходящей дюжине: в США — военные расходы сократились с 4,8% ВВП до 3,1%, численность вооруженных сил — с 1,92 млн человек до 1,49; в Великобритании — с 3,8 до 2,5% и с 0,29 до 0,22 соответственно; в Германии — с 2,1 до 1,5% и с 0,44 до 0,33; во Франции — с 3,4 до 2,5% в доле военных расходов от ВВП и с 0,52 до 0,42 млн человек в вооруженных силах. В Японии военные расходы

Таблица 3.2.12. Динамика военных расходов и вооруженных сил

	Военные расходы				Вооруженные силы				Экспорт вооружений в ценах 1990 г.	
	% к ВВП			млрд долл.	тыс. человек			% рабочей силы	млн долл.	
	1992	2001	2012	2012	1992	1999	2012	2012	2005	2012
Мир	2,9	2,3	2,4	1750,9	29 533	21 198	28 154	0,8	18 980	–
1. Китай	2,7	2,3	2,1	172,8	3160	2400	2993	0,4	315	1837
2. Индия	2,3	2,5	2,4	44,6	1270	1300	2729	0,6	19	10
3. Россия	5,5	3,8	4,2	84,7	1960	900	1364	1,8	5229	8283
4. Бразилия	1,1	1,5	1,4	31,5	296	300	713	0,7	223	254
5. ЮАР	8,8	5,4	1,2	4,6	75	65	62	0,3	30	76
БРИКС	–	–	–	338,2	6761	4965	7861	–	5816	10 460
% к миру	–	–	–	19,3	31,9	23,4	27,9	–	30,6	–
6. Индонезия	1,7	1,1	0,9	7,9	283	296	677	0,6	8	4
7. Иран	1,9	4,8	2,1	10,6	528	460	563	2,2	2	12
8. Турция	3,7	4,9	2.3	18,1	704	789	613	2,3	13	82
9. Республика Корея	3,4	2,8	2,6	31,8	750	665	660	2,6	108	107
10. Вьетнам	3,4	–0,5	2,2	3,4	857	485	522	1,0	14	–
11. Мексика	0,5	1,0	0,6	10,1	175	255	930	0,6	–	–
12. Аргентина	1,4		0,7	4.2	65	73	104	0,6	3,2	1

Таблица 3.2.12. Динамика военных расходов и вооруженных сил (продолжение)

	Военные расходы				Вооруженные силы				Экспорт вооружений в ценах 1990 г.	
	% к ВВП			млрд долл.	тыс. человек			% рабочей силы	млн долл.	
	1992	2001	2012	2012	1992	1999	2012	2012	2005	2012
1–12	3,0 (1)	2,5 (1)	1,9 (1)	424,3	10 123	7988	11 930	0,8 (1)	1893	10 666
% к миру	103	109	79	24	34	38	42	–	10	–
13. США	4,8	3,1	3,8	617,3	1920	1490	1492	0,9	6605	6153
14. Канада	1,9	1,2	1,0	8,2	82	60	66	0,3	228	199
15. Великобритания	3,8	2,5	2,3	56,6	293	218	169	0,5	1039	1394
16. Германия	2,1	1,5	1.3	44,5	442	331	186	0,4	2095	972
17. Франция	3,4	2,5	2,2	57,4	522	421	326	1,1	1329	1489
18. Италия	2,0	2,0	1,6	32,2	471	391	360	1,4	827	801
19. Япония	0,9	1,0	1,0	59,4	242	240	260	0,4	40	–
13–19 «Группа 7»	–	–	–	875,6	3972	3151	2859	–	12 163	11 008
% к миру	–	–	–	50,0	13,4	14,9	10,2	–	64,1	–
20. Испания	1,6	1,2	0,9	11,9	98	155	216	0,9	107	605
21. Нидерланды	2,4	1,6	1,3	10,0	90	54	43	0,5	526	302
22. Швеция	2,6	2,0	1,2	6,3	70	52	16	0,3	535	505
23. Польша	2,1	1,9	1,8	3,8	270	187	173	0,9	18	131
24. Австралия	2,3	1,7	1,6	24,5	68	55	56	0,5	49	63
13–24	2,9 (2)	2,3 (2)	2,6 (2)	1297	4568	3654	3363	1,1 (2)	13 398	12 614
% к миру	100	100	108	74	15,5	17,2	11,9	–	71	–

1) Страны со средними доходами;
2) Страны с высокими доходами.

Источники: World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003, 2014. Table 5.7.

поднялись с 0,9 до 1% ВВП — предельного уровня, установленного конституцией страны, но численность вооруженных сил осталось практически неизменной.

1. По странам БРИКС число военнослужащих сократилось с 6761 тыс. до 4965 тыс. — на 27% (с 1992 по 1999 г.), а доля вооруженных сил в мире — с 31,9 до 23,4%. По странам «Группы 7» сокращения оказались меньше — на 26%, а доля по миру выросла с 13,4 до 14,9%. Однако следует учитывать, что техническая оснащенность вооруженных сил в странах «Группы 7» гораздо выше, чем в странах БРИКС.

2. В начале XXI в. наблюдается перелом тенденций геополитической динамики. После теракта 11 сентября 2001 г. США начали наращивать военную мощь, началась серия военных вторжений и авантюр — в Афганистане, Ираке, Ливии,

Сирии. Разворачивается новая научно-техническая революция, создаются новые поколения высокоточного оружия. Вновь стали расти опережающими темпами военные расходы: доля военных расходов в ВВП США с 3,1% в 2001 г. поднялась до 3,8% в 2012 г. (в других странах нисходящей дюжины продолжила снижение, в Японии осталась на прежнем уровне в 1%). Это вызвало ответную реакцию в России, где доля военных расходов выросла с 3,8 до 4,2%; в других странах восходящей дюжины доля военных расходов продолжала снижаться: в Китае — с 2,3 до 2,1%, в Индии — с 2,5 до 2,4%, в Бразилии — с 1,5 до 1,4%, в ЮАР — с 5,4 до 1,2%, в Индонезии — с 1,1 до 0,9%, в Иране — с 4,8 до 2,1%, в Турции — с 4,9 до 2,3%. В целом по миру доля военных затрат выросла с 2,3 до 2,4% и достигла объема 1751 млрд долл. При этом половина этой суммы — 876 млрд долл. — приходилась на страны «Группы 7» (США — 617 млрд долл.) и 35% мировых затрат — на США. Начался новый виток гонки вооружений, и они все чаще находят применение в вооруженных конфликтах, в военных операциях НАТО, предпринимаемых по инициативе США. В условиях, когда атомное и термоядерное оружие находится под международным контролем, изобретаются все новые смертоносные виды вооружений.

Численность вооруженных сил выросла с 1999 по 2012 г. с 21,2 млн человек до 28,2 млн человек — на 33%, в том числе в Китае на 25%, в Индии — в 2,1 раза, в России — на 52%, в Бразилии — в 2,4 раза (в целом по БРИКС — на 58%). По странам «Группы 7» продолжается сокращение численности военнослужащих (с 3151 тыс. до 2859 тыс. — на 10%), но резко возросла их техническая оснащенность: в 2012 г. затраты на одного военнослужащего в странах «Группы 7» в 7,1 раза превысили затраты в странах БРИКС.

3. Опережающими темпами растет мировой рынок оружия. Экспорт вооружений по странам БРИКС с 2005 по 2012 г. увеличился с 5,8 до 10,5 млрд долл. — в 1,8 раза (в том числе России — с 5,2 до 8,3 млрд долл., в 1,6 раза; Китая — с 0,3 до 1,8 млрд долл., в 5,8 раза). По странам «Группы 7» экспорт вооружений сократился за эти годы с 12,2 до 11,0 млрд долл. (на 11%), но превышает экспорт стран БРИКС на 5,3%. Торговля оружием — сравнительно небольшой, но весьма выгодный сегмент мирового рынка, находящийся в руках государств и ТНК и подливающий масло в огонь региональных конфликтов.

4. В 2014 г. в связи с украинским кризисом геополитическая ситуация резко ухудшилась — по сути, произошел возврат к временам холодной войны, хотя и в модифицированном виде. Складывается новая архитектура мироустройства, четко вырисовывается новый глобальный водораздел. Геополитическая и экономическая мощь США и их союзников обрушилась на Россию, которая осмелилась проводить самостоятельный курс, отвечающий ее национальным интересам. Непосредственный ущерб для США от такого самостоятельного курса России невелик, но важен прецедент: нужно преподать суровый урок, устроить показательную порку государства, осмелившегося бросить прямой вызов мировому гегемону.

Это ускорило процесс геополитической поляризации, становления нового геоцивилизационного водораздела между ведущими державами пяти циви-

лизаций, стремящимися сохранить уходящий мир с гегемонией «Группы 7» и НАТО, и идущим им на смену восходящим миром лидирующих держав семи цивилизаций, возглавляемых Китаем и Россией и представленных БРИКС. Несмотря на имеющиеся между странами разногласия, они четко понимают надвигающуюся главную общую опасность и стремятся выработать общую самостоятельную стратегию. Страны БРИКС, как показал приведенный выше анализ, имеют значительные преимущества в демографической, энергетической, социокультурной сферах, опережающие темпы технологического и экономического развития и к 2030 г., вероятнее всего, сравняются с «Группой 7» по экономической и технологической мощи, заняв затем преобладающие позиции.

Чувствуя неизбежную утрату доминирующих позиций, Запад и примкнувшая к нему Япония всеми силами пытаются оттянуть этот момент, идут ради этого на отчаянные авантюры, но каждый раз терпят провал. Это наглядно показали уроки Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии, Украины. Рано или поздно правящим кругам США и других стран «Группы 7» и стран нисходящей дюжины придется смириться с неизбежным.

Этому будет способствовать смена поколений политических лидеров.

Утвердится новая геополитическая архитектура, основанная на диалоге и партнерстве цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений в ответ на новые вызовы. Главные контуры этой архитектуры были определены МИСК еще в 2001 г. на VI Международной Кондратьевской конференции в Москве.

Это получило развитие в глобальном прогнозе геополитического развития цивилизаций (2009), в докладах «О долгосрочной стратегии глобального устойчивого развития на базе партнерства цивилизаций» (2011), «Научные основы преодоления цивилизационного кризиса и выход на траекторию глобального устойчивого развития» (2013) и «Новый геоцивилизационный водораздел и перспективы БРИКС» (2014).

Однако период замены ныне преобладающего и становления нового мироустройства, как показывает опыт последних лет и особенно 2014 г., будет длительным, нелегким, полным неожиданных поворотов и рывков. Теряют свои силы и влияние доминирующие державы нисходящей дюжины. Неизбежны крупные столкновения и конфликты, вплоть до угрозы столкновения цивилизаций. Однако есть все основания полагать, что и на этот раз человечество избегнет смертельной опасности и верх возьмут прогрессивные силы, которые обеспечат переход к новой исторической эпохе.

3.3. СВОДНЫЕ РАСЧЕТЫ И ОЦЕНКИ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ НА БАЗЕ ГЕОЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ МАТРИЦЫ

Для обобщения показанных выше факторов развития БРИКС и восходящей дюжины в сопоставлении с «Группой 7» и нисходящей дюжиной держав использу-

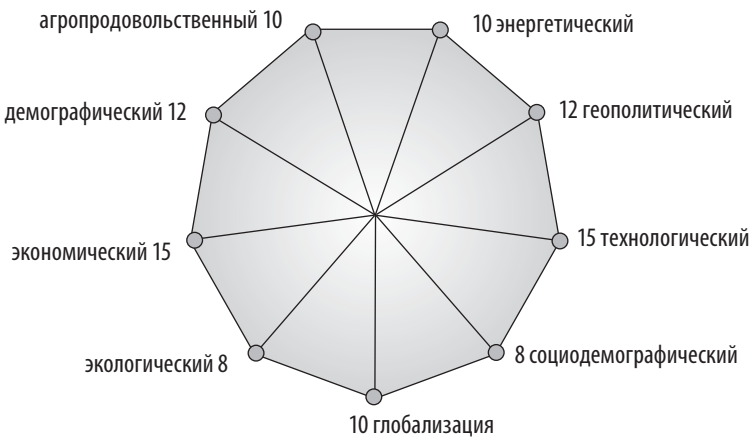
ется многофакторная геоцивилизационная матрица, модифицированная применительно к предмету и цели исследования.

Расчеты велись по четырем группам стран: БРИКС; восходящей дюжины ведущих держав семи цивилизаций; «Группы 7»; нисходящей дюжины ведущих держав пяти локальных цивилизаций. Расчеты велись по пяти отрезкам времени: 1990 г., 2000 г., 2012 г., 2020 г., 2030 г. (прогноз — средний вариант).

За основу были приняты экспертные оценки по 9 факторам с предельной оценкой (в баллах):

- демографический — 12;
- агропродовольственный — 10;
- энергетический — 10;
- экологический — 8;
- технологический — 15;
- экономический — 15;
- фактор глобализации — 10;
- геополитический — 12;
- социокультурный — 8;
- интегральная оценка — 100 баллов.

Рисунок 3.3.1. Исходная геоцивилизационная матрица

Исходные данные для построения матрицы представлены в *табл. 3.3.1.*

Анализ данных таблицы (матриц) показал, что положение ухудшается и для России, и для Европы в связи с применяемыми США и Евросоюзом санкциями против России.

Какие выводы следуют из этих матриц?

Таблица 3.3.1. Экспертные оценки для построения геоцивилизационной матрицы

Факторы		1	2	3	4	5	6	7	8	9	Интегральная оценка
Предельные оценки		12	10	10	8	15	15	10	12	8	100
БРИКС	1990	11	8	9	6	10	10	7	9	7	77
	2000	11	7	9	6	9	9	6	8	6	71
	2012	10	7	9	5	11	10	7	9	6	76
	2020	10	7	8	4	12	11	8	9	7	76
	2030	9	9	7	5	13	12	9	9	7	80
Восходящая дюжина	1990	12	8	9	7	9	9	6	8	6	76
	2000	12	8	9	7	8	9	6	7	5	71
	2012	11	8	9	6	9	8	5	8	5	71
	2020	11	9	8	5	10	9	5	9	6	72
	2030	10	9	8	5	11	10	5	9	6	73
«Группа 7»	1990	11	10	7	7	14	14	9	11	6	89
	2000	10	10	7	7	14	14	9	11	6	88
	2012	10	10	6	6	13	12	8	9	5	82
	2020	9	9	5	6	12	10	7	8	4	70
	2030	8	9	5	6	12	9	7	7	4	67
Нисходящая дюжина	1990	10	9	8	6	13	13	8	10	6	81
	2000	10	9	8	6	13	13	8	10	6	81
	2012	9	8	7	5	12	10	7	9	5	72
	2020	8	8	7	5	11	9	6	8	5	67
	2030	8	8	6	5	11	9	6	7	5	65

Факторы: 1 — демографический; 2 — агропродовольственный; 3 — энергетический; 4 — экологический; 5 — технологический; 6 — экономический; 7 — глобализация; 8 — геополитический; 9 — социокультурный.

1. Для 1990 г. очевидно преимущество «Группы 7» (интегральная оценка 89) и нисходящей дюжины в целом (оценка 81) по сравнению с БРИКС (оценка 76) и восходящей дюжины (оценка 72). Особенно ярко это преимущество проявляется в технологическом факторе (оценки 14 и 13 против 10 и 8) и экономическом (оценки 14 и 12 против 9 и 8). По демографическому и социокультурному факторам оценки БРИКС и восходящей дюжины предпочтительнее. Закат индустриальной цивилизации приближается, но пока мало ощутим. В 1990-е гг. мир был переполнен эйфорией ожидания лучшего будущего, однако с начала нового века нарастают признаки геоцивилизационного кризиса, который в 2014 г. перерос в новую холодную войну.

2. К 2000 г. цивилизационный кризис начал разворачиваться, но пока охватил лишь евразийскую и восточноевропейскую цивилизации. Глубокий провал России перекрывается высокими темпами роста Китая и Индии, так что общая оценка БРИКС снижается неравномерно — с 76 до 71 баллов, а восходящей дю-

жины еще меньше — с 72 до 70 баллов. «Группа 7» и нисходящая дюжина в основном удерживают высокие позиции, упиваясь своим превосходством и не предчувствуя приближающейся грозы.

3. Матрица 2012 г. показывает совсем иную картину, явный перелом тенденций. Цивилизационный кризис разрушил все карты недавно торжествовавшей «Группы 7» и лидеров нисходящей дюжины. Вслед за кризисом 2000–2001 гг. разразился более глубокий глобальный кризис 2008–2009 гг., показавший, что «король-то голый», обнаживший бесперспективность капиталистического строя и гегемона США и НАТО. Интегральная оценка «Группы 7» сократилась с 87 до 82, нисходящей дюжины — с 81 до 70.

Особенно безрадостным оказался экономический фактор, но на противоположном полюсе — в странах БРИКС — наблюдается картина подъема, особенно инновационно-технологического прорыва Китая (при стагнации в России). К 2015 г. темпы экономического роста несколько снизятся в Китае, невысокими останутся в США, Евросоюзе, Японии. Поэтому общая мировая конъюнктура ухудшится, цивилизационный кризис будет углубляться. Заложенные в странах БРИКС основы интегральной экономики пока не смогут преодолеть эти негативные тенденции.

4. К 2020 г. не стоит ожидать резкого перелома кризисных тенденций и значительного улучшения показателей по всем четырем группам, тем более что в этот период наблюдается обострение геополитических противоречий и реанимация холодной войны в обновленном облике. Тем не менее появляются признаки повышательной волны шестого Кондратьевского цикла, что будет означать позитивное влияние на мировую конъюнктуру. Авангардом экономического роста останутся БРИКС и восходящая дюжина, «Группа 7» и нисходящая дюжина будут в основном находиться в состоянии стагнации, но не исключен новый спад, в случае если обвалится долларовая и фондовая пирамида крупнейшей экономики мира — США.

5. В 2020-е гг. в полной мере проявит себя повышательная волна шестого Кондратьевского цикла и нового цивилизационного цикла. На базе ТУ-6 и становления интегрального экономического строя будет обеспечен сравнительно высокий (но меньше, чем в начале века) устойчивый экономический рост БРИКС и восходящей дюжины. Можно ожидать, что в «Группе 7» и нисходящей дюжине будет преобладать экономика «мыльных пузырей», сдерживающая осуществление крупных инвестиций, инновационной модернизации. К 2030 г. по объему ВВП и эффективности экономики БРИКС превзойдет «Группу 7», а восходящая дюжина — нисходящую. В авангардных странах и цивилизациях будут закончены основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации. Демографические и природно-экологические ограничения будут в основном компенсированы за счет НТР-21 и ТУ-6, что обеспечит более высокий экономический рост. Но к рекордным показателям третьей четверти XX в. вернуться уже не удастся.

В последующие два десятилетия основы интегральной цивилизации и адекватных ей экономического и социокультурного строя будут победоносно распространяться по планете, если этот исторический процесс не будет прерван природно-экологической или военно-политической катастрофой.

ГЛАВА 4. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ДИНАМИКИ

4.1. Методология глобального моделирования и прогнозирования

4.1.1. ПРИНЦИПЫ ГЛОБАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Моделирование мировой динамики ведет свое начало с докладов видного американского ученого Дж. Форрестера знаменитому Римскому клубу в конце 1960-х — начале 1970-х гг. относительно применения разработанных им моделей системной динамики для целей долгосрочного эколого-экономического прогнозирования *(Форрестер 1978)*. Главный вопрос, который интересовал тогда Римский клуб, состоял в определении степени устойчивости экономической модели, господствовавшей на Западе после Второй мировой войны. Эта модель предполагала динамичный рост и неограниченное расширение при использовании ресурсоемких технологий. Доклады Форрестера показали, что продолжение стратегии ресурсоемкого роста в условиях наступившего в тот период небывалого демографического роста неизбежно приведет либо к острой нехватке ресурсов в мире, либо к катастрофическому загрязнению окружающей среды.

Идеи Форрестера были с успехом развиты его учеником Д. Медоузом. Медоуз и группа его соратников разработали модели мировой динамики, включавшие в себя показатели численности населения Земли, обеспеченности энергией и сырьевыми ресурсами; рассматривались перспективы продовольственного обеспечения населения и опасность загрязнения окружающей среды. Результаты компьютерного моделирования были опубликованы в 1972 г. в ставшей всемирно известной книге «Пределы роста». *(Медоуз, Рандерс, Медоуз 1972)*. В данной публикации высказывались предостережения о серьезных угрозах, которые могут возникнуть на пути к устойчивому развитию человечества из-за сокращения запасов энергоносителей и других сырьевых ресурсов, а также вследствие интенсивного загрязнения окружающей среды. Эти результаты имели большой резонанс в мире, их следствием стало более пристальное внимание к экологическим проблемам, а также интерес к методам моделирования и прогнозирования мировой динамики. Однако разрабатывавшиеся в 1980-е гг. модели не оправдали связанных с ними надежд, поскольку не позволили предсказать реальное развитие экономических процессов.

Следующая волна интереса к вопросам прогнозирования будущего родилась в 1990-е гг. в связи с приближением третьего тысячелетия и естественным желанием заглянуть в новый век. В качестве важнейшей задачи на рубеже веков четко обозначилась задача обеспечения *устойчивого развития* в масштабах всего человечества *(Медоуз, Рандерс, Медоуз 2008)*. Достижение этой цели делает в высшей степени актуальной разработку прогнозов, позволяющих формировать долгосрочные цели и стратегию их достижения. На сегодня социально-экономическое прогнозирование ведется в различных временных диапазонах — от краткосрочных (до одного года), среднесрочных (от одного до пяти лет) до долгосрочных (от 5 до 30–50 лет). Если цель краткосрочных моделей — прогнозирование, направленное на конъюнктурную деятельность, задача среднесрочных моделей заключается в выборе политики развития в ближайшем будущем, то долгосрочные модели предназначены для исследования условий длительного экономического роста.

В последние годы появилось немало серьезных научных прогнозов, рассчитанных на три десятилетия и даже полувековую перспективу. Многие из методов, которые применяются с той или иной долей успеха к различным задачам долгосрочного социально-экономического прогнозирования, хорошо формализованы и опираются на применение математического аппарата.

Основными объектами социально-экономического прогнозирования являются демография, экономика, социальная сфера, экология и научно-технический прогресс (НТП). Они определяют так называемые параметры порядка — те медленные переменные, под поведение которых будут подстраиваться остальные. Ключевыми параметрами порядка на протяжении мировой истории были и остаются: численность населения (*N*), доступные ресурсы (*R*) и уровень технологий (*T*).

К типичным количественным показателям социально-экономического макропрогнозирования относятся:

- ВВП страны (валовой внутренний продукт *Y*) в целом и в расчете на душу населения, объемы производства важнейших видов продукции, товаров и услуг;
- численность населения (*N*) и трудовых ресурсов (*L*);
- инвестиции (*I*) в основной капитал (*K*), в производственную и социальную сферы;
- экспорт (*EX*) и импорт (*IM*) товаров и услуг, сальдо торгового баланса (*NX*);
- производительность труда (*T*);
- индекс человеческого развития (*HDI*).

В настоящее время используются разнообразные методы количественного прогнозирования. К ним, в частности, относятся:

- экстраполяционный метод прогнозирования;
- методы экспертных оценок (метод Дельфи, Форсайт и др.);
- интегральное макропрогнозирование;
- метод написания сценариев;
- методы математического моделирования.

Широко используются компьютерные математические макромодели, которые разрабатывают не только отдельные ученые или научные коллективы, но и крупнейшие частные консультационно-аналитические центры и инвестиционные компании, например «ПрайсУотерхаусКуперс» *(PricewaterhouseCoopers 2006), (Wilson, Purushothaman 2003)* и др. В работе *(Садовничий и др. 2012)* предложена идеология иерархического динамического моделирования, включающая в себя три взаимосвязанных уровня:

• моделирование общих тенденций развития мира как целостной системы. Здесь должны быть выявлены наиболее общие закономерности, характеризующие исторический процесс и проявляющиеся именно на этом, глобальном уровне;

• моделирование особенностей региональной динамики. Этот срез важен, поскольку глобальная динамика является результатом региональных взаимодействий и противоречий;

• моделирование социально-экономической динамики отдельных стран в контексте мирового и регионального развития.

Аналогом первого уровня являются модели Форрестера — Медоуза *(Forrester 1971; Meadows et al. 1972),* аналогом второго уровня являются модели Месаровича — Пестеля *(Mesarovic, Pestel 1974),* разработанные, как и первые, по заказу Римского клуба. На третьем уровне целесообразно использовать *динамические* модели, позволяющие исследовать реакцию стран на изменение внешних условий. Эти модели должны учитывать нелинейную природу социально-экономических процессов и их зависимость от состояния ресурсной базы. На стадии освоения новых ресурсов и распространения новых технологий социальные процессы (экономические, демографические, политические) идут с ускорением, базовые характеристики увеличиваются экспоненциально (см. *рис. 4.1.1*), ниши не заполнены. Это динамическая стадия развития, для которой характерно отсутствие равновесий, характер ее протекания зависит от деталей процессов, которые должны учитываться в моделях.

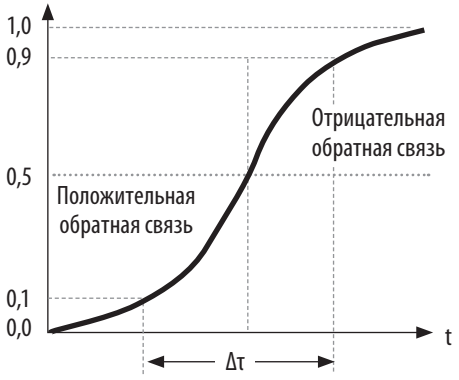

Рисунок 4.1.1. Типичное изменение характеристик социальных процессов во времени (логистическая кривая)

Когда ресурсы приходят к истощению и выявляются серьезные ограничения в их использовании, то положительная обратная связь сменяется на отрицательную обратную связь, процессы приходят в насыщение *(рис. 4.1.1),* ситуация стабилизируется, уравновешивается. Такие ситуации хорошо описываются равновесными моделями балансового типа. Динамические уравнения здесь нужны не для описания самих процессов, а для описания изменения объема ниш и ограничений, накладываемых внешними условиями.

Таким образом, иерархическую систему моделирования макросоциальных процессов целесообразно строить следующим образом.

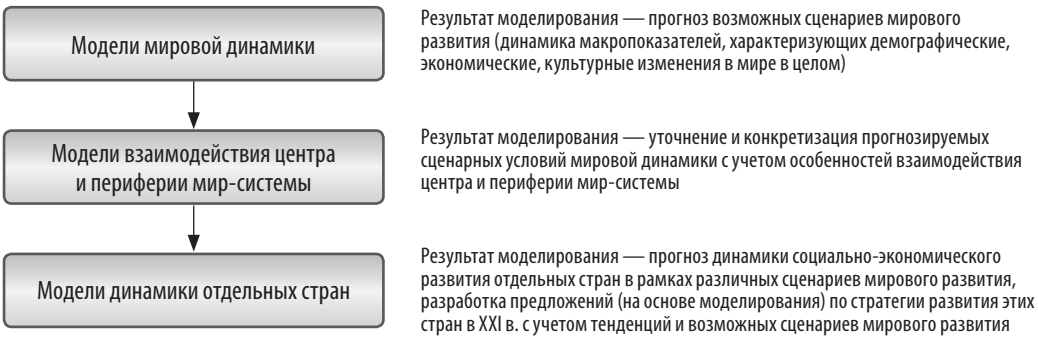
1. Первый уровень моделирования — модель динамики мир-системы как целого, предназначенная для анализа трендов мирового развития. Она включает в себя динамические уравнения, описывающие изменение объема ресурсных ниш и ограничений на их использование. На первом этапе моделируются макротенденции, на втором — анализируется и описывается динамика возникновения, освоения, использования и исчерпания ресурсных ниш, вносящая циклическую (колебательную) компоненту в исторические тренды.

2. Второй уровень моделирования — модель региональной динамики, предназначенная для более детального описания глобальных социально-экономических изменений и освоения ресурсных ниш и с учетом неравномерности развития отдельных стран и регионов мира. Неравномерность технологического, экономического, культурного развития — это следствие наличия положительной обратной связи в социальных процессах. Она приводит к появлению стран-лидеров и стран-аутсайдеров, которые временно отстали в освоении новых ресурсов и ниш и оказались в роли догоняющих. На этом уровне целесообразно агрегированное рассмотрение стран-лидеров, которые можно объединить в кластер с условным названием «центр» (причем состав стран, входящих в эту группу, изменяется в ходе исторического развития), и временно отставших стран, которые можно объединить в кластер с условным названием «периферия» мир-системы. Такое разбиение на кластеры позволяет в явном виде моделировать взаимодействие развитых и развивающихся стран и анализировать логику процессов экономической и политической модернизации. На этом уровне моделирования ярко проявляются циклические составляющие мировой динамики, связанные с конкуренцией стран и их объединений (экономических и военно-политических союзов) за лидерство, здесь становится важным описание деталей происходящих глобальных процессов.

Результаты исследования макропроцессов на первом и втором уровнях моделирования задают внешние условия и ограничения для моделирования на третьем уровне — уровне отдельных стран.

3. Третий уровень моделирования — модели отдельных стран, предназначенные для анализа и прогноза развития конкретных государств в условиях ограничений и сценариев, сформированных на первом и втором уровнях мо-

Рисунок 4.1.2. Схема трехуровневой системы моделирования макросоциальных процессов

делирования. На этом уровне могут использоваться разнообразные модели, ориентированные на решение конкретных задач, стоящих перед различными странами мира.

На *рис. 4.1.2* схематично изображена изложенная трехуровневая система моделирования.

Модели каждого из уровней должны быть сконструированы таким образом, чтобы имелась возможность конкретизации и расширения их возможностей для решения частных задач. Таким образом, модели должны иметь «ядро», описывающее наиболее важные, базовые процессы, относящиеся к каждому уровню моделирования, и способность наращивания путем достройки «ядра» отдельными блоками для более детального описания частных явлений и процессов; каждая модель должна иметь возможность «разворачиваться» для решения конкретных частных задач и «сворачиваться» для агрегированного описания макротенденций.

При этом в моделях третьего уровня должны использоваться наиболее «быстрые» переменные, с помощью которых возможно описание достаточно скоротечных процессов и быстрой реакции рассматриваемой социальной системы на изменение внешних и внутренних условий. При переходе к моделям второго и первого уровней должен осуществляться переход от «быстрых» к «медленным» переменным, описывающим долговременные тенденции развития. По существу, эти переменные должны быть «параметрами порядка» моделей более низкого уровня и представлять собой свертки (агрегаты) показателей этих моделей. Соответственно, количество переменных и параметров моделей по мере восхождения от третьего к первому уровню должно сокращаться, а сами модели должны приобретать все более агрегированный характер.

Ниже приведен обзор моделей, разработанных в рамках изложенного подхода для исследования процессов взаимодействия развитых и развивающихся стран и перспектив развития стран БРИКС.

4.1.2. МОДЕЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Численность населения относится к «медленным» переменным, характеризующим долговременные тренды развития отдельных стран и мира в целом. Демографическое развитие — достаточно инерционный процесс, существенным образом влияющий на социально-экономические и политические процессы в обществе. Поэтому демографические модели являются базой для моделирования динамики социально-экономических систем.

4.1.2.1. Моделирование долговременных трендов демографической динамики

Современный исторический период характерен тем, что большинство стран мира находятся на той или иной стадии глобального демографического перехода. Для описания долговременных трендов динамики численности населения в ходе демографического перехода предложен ряд моделей. Для развитых и развивающихся стран, способных обеспечить долговременный устойчивый рост, хорошо подходит модель демографической динамики С.П. Капицы *(Капица 2008)*:

$$N = K^2 arcctg\left(\frac{t_1 - t}{\tau}\right) \tag{4.1}$$

где K — постоянная Капицы, τ — характерное время демографического перехода.

Для некоторых стран лучше работает экстраполяция с помощью логистической кривой:

$$N = \frac{N_0(1 + n_m)}{1 + n_m \, exp[-\eta(t - t_0)]} \tag{4.2}$$

Здесь $N_0 = N(t_0)$ — начальное значение численности населения страны; n_m — число, характеризующее максимальное превышение предельного стационарного значения, $N_{max} = N_0(1 + n_m)$; η — постоянный параметр.

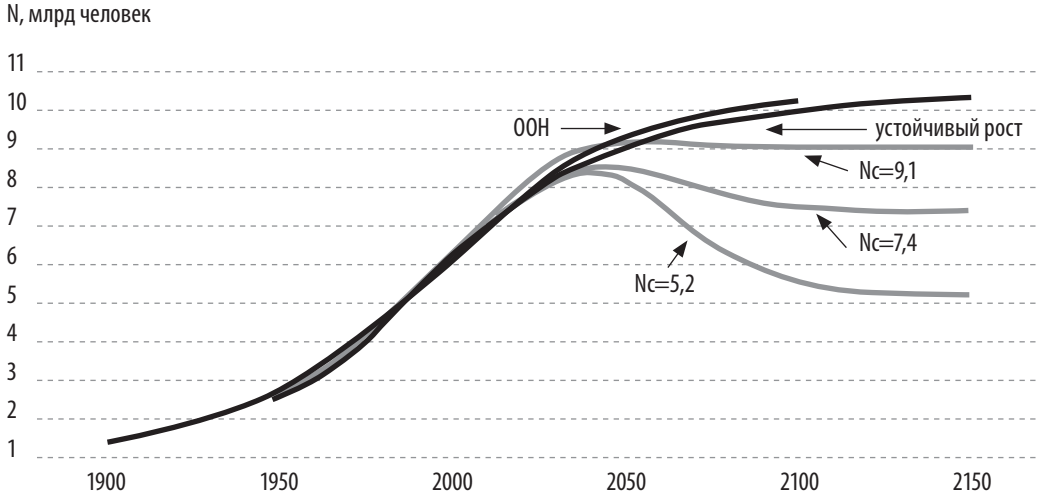
Однако формулы (4.1) и (4.2) не работают в тех странах, где численность населения сравнима или превышает вмещающую емкость окружающей среды. Даже Япония, которая является одним из технологических лидеров и богатейших стран мира, испытывает ограничения окружающей среды и не может наращивать численность населения по возрастающим траекториям типа (4.1) и (4.2). Для таких случаев в работе *(Акаев, Садовничий, 2010)* предложена специальная модель на основе дифференциального уравнения с запаздываниями, описывающая демографическую динамику с возвратом и стабилизацией на уровне, определяемом вмещающей емкостью окружающей среды:

$$\frac{dN}{dt} = rN^2(t-\tau_1)\left\{1 - \frac{N(t)}{K(N,\tau_2,\tau_3)}\right\};$$
$$K(N,\tau_2,\tau_3) = N_c + \gamma[N(t-\tau_2) - N_0]\ exp\ \{-k[N(t-\tau_3) - N_0]\}. \quad (4.3)$$

где $K(N)$ — текущая емкость среды обитания; N_c — стационарная численность населения, определяемая вмещающей емкостью окружающей среды; $N_0 = 1$ млрд человек, определяемый допустимым пределом естественного биопотребления; τ_1 — среднее время наступления репродуктивной способности (≈ 25 лет); τ_2 — время диффузии базисных технологий ($\cong$ 25–30 лет); τ_3 — запаздывание реакции биосферы на антропогенную нагрузку ($\cong 100$ лет); γ и k — постоянные параметры; r — постоянный (калибровочный) коэффициент.

Величина, $K(N)$ с одной стороны, с течением времени растет линейно вследствие развития жизнеобеспечивающих технологий, с другой стороны, уменьшается экспоненциально из-за постепенного исчерпания ресурсов и ухудшения экологии. Таким образом, в зависимости от изменения параметров γ и k, отражающих соответственно влияние на текущую емкость среды обитания научно-технического прогресса и ресурсно-экологических ограничений, получаются различные сценарии демографического развития *(Акаев, Ануфриев, Акаева 2011).* На *рис. 4.1.3* представлены результаты моделирования изменения численности населения Земли для возможных сценариев, отличающихся значением стационарной численности населения мира (для сравнения на этом же рисунке представлены прогнозы по модели неограниченного устойчивого роста Капицы и ООН *(UN Population Division 2011).*

Рисунок 4.1.3. Различные сценарии развития динамики численности населения мира в XX–XXII вв., млрд человек

4.1.2.2. Моделирование демографического развития отдельных стран

Демографические модели, изложенные выше, предназначены для оценки долгосрочных трендов, определяемых ресурсными возможностями планеты (региона). Для более краткосрочных прогнозов обычно используются стандартные демографические модели, в которых рассчитывается динамика возрастной структуры общества с использованием метода компонент (или когортного анализа). В рамках метода компонент все население делится на группы людей одного возраста, так называемые годовые когорты. При этом все когорты делятся на мужские и женские для корректной оценки воспроизводственного потенциала населения. Для каждой когорты определяются собственные коэффициенты рождаемости, смертности и миграции. В процессе расчетов отслеживается численность каждой возрастной когорты (с учетом текущей смертности и миграции) в последовательные моменты времени. Общая численность населения в момент времени t определяется как сумма членов всех возрастных когорт в этот момент времени.

Для проведения демографических расчетов и прогнозов этим методом необходимы детальные статистические данные, что далеко не всегда осуществимо. Поэтому обычно при проведении расчетов делаются некоторые предположения и принимаются определенные гипотезы (особенно это касается прогноза значений коэффициентов рождаемости, смертности и миграции в будущие периоды).

В случае, когда достаточно проведения приближенных оценок, можно воспользоваться аналитической моделью МакКендрика — фон Ферстера *(McKendrick 1926; von Foerster 1959)*. В соответствии с ней уравнения для определения количества лиц возраста τ в момент времени t записываются следующим образом (в предположении, что миграция мала и ею можно пренебречь):

$$\begin{aligned} &\frac{\partial u(\tau,t)}{\partial t} + \frac{\partial u(\tau,t)}{\partial \tau} = -\, d(\tau,t)\, u\,(\tau,t)\,; \\ &u(0,t) = 0{,}5\int_0^{\infty} u(\tau,t) b(\tau,t) d\tau; \;\; u(\tau,0) = g(\tau), \end{aligned} \tag{4.4}$$

где $u(\tau,t)$ — количество лиц возраста τ в момент времени t, $b(\tau,t)$ — интенсивность рождения детей у женщин возраста τ в момент времени t, $d(\tau,t)$ — возрастной коэффициент смертности для лиц возраста τ в момент времени t, $g(\tau)$ — возрастная структура общества в начальный момент времени (для упрощения считается, что разница между численностью женщин и мужчин пренебрежимо мала, количество рождающихся мальчиков равно количеству рождающихся девочек, величина коэффициента смертности $d(\tau,t)$ одинакова для женщин и мужчин). Для проведения прогнозных расчетов необходимо задать возрастную структуру общества в начальный момент времени и принять гипотезы об изменении коэффициентов рождаемости и смертности в прогнозый период с учетом влияния различных социальных и экономических факторов. Примеры расчетов такого типа будут приведены ниже при анализе демографического развития стран БРИКС.

4.1.3. МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Математическое моделирование широко применяется в экономических исследованиях. В данной работе мы ограничимся лишь вопросами, связанными с:

- моделированием влияния научно-технического прогресса (НТП) и человеческого капитала на экономическое развитие;
- моделированием процессов социально-экономической модернизации в масштабах отдельной страны и на уровне взаимодействия центра и периферии мир-системы;
- моделированием ловушек экономического развития развивающихся стран.

4.1.3.1. Моделирование влияния научно-технического прогресса и человеческого капитала на экономическое развитие

Изучению влияния различных факторов на экономический рост посвящено большое количество исследований. Анализ показывает, что наиболее универсальной моделью экономического роста в условиях, когда все решающую роль в экономическом развитии играет технический прогресс и человеческий капитал, является модель Мэнкью — Ромера — Уэйла с техническим прогрессом нейтральным по Харроду *(Mankiw, Romer, Weil 1992)*:

$$Y(t) = K^{\alpha}(t)H^{\beta}(t)[A(t)L(t)]^{1-\alpha-\beta}, \quad (4.5)$$

где $Y(t)$ — текущий объем ВВП; $K(t)$ — физический капитал; $H(t)$ — человеческий капитал; $L(t)$ — численность занятых в экономике (труд); $A(t)$ — технический прогресс; α и β — постоянные параметры ($\alpha>0$, $\beta>0$,). В данной модели человеческий капитал выступает как производственный фактор, и процесс его накопления принимается аналогичным таковому для физического капитала. Ранее в работе *(Акаев, Ануфриев, Акаева 2011)* было показано, что путем эндогенизации модели (4.5), с использованием эмпирического закона Калдора *(Kaldor 1961),* которая означает, что $K \sim Y$ и $H \sim Y$ в долгосрочном периоде, можно получить следующую простейшую формулу для расчета динамики ВВП на длительных промежутках времени:

$$Y = \gamma A(t)N(t), \quad (4.6)$$

где $N(t)$ — численность населения страны; γ — коэффициент. Здесь предполагается, что, зная общую численность населения страны, мы можем рассчитать численность занятых в экономике людей ($L = c_L N$). Переменная величина $A(t)$в формуле (4.6) характеризует совокупную факторную производительность, т.е. совокупный вклад факторов труда и капитала в экономический рост. В дальнейшем мы будем интерпретировать $A(t)$ привычным общепринятым

термином «технический прогресс», подразумевая совокупную факторную производительность.

В *(Садовничий и др. 2014)* показано, что модель (4.6) может использоваться в пределах «большого цикла Кондратьева» (БЦК). Действительно, поскольку каждый БЦК формируется своим мощным кластером базисных инновационных технологий, образующим очередной технологический уклад, то в пределах одного БЦК модели роста (4.5) и (4.6) наилучшим образом соответствуют друг другу, так как и параметры α,β — относительно постоянны, и эмпирические соотношения Калдора выполняются точнее. В период смены технологических укладов все они, естественно, сильно меняются. Таким образом, горизонт прогнозирования по модели (4.6) составляет примерно 30–40 лет, поскольку такова продолжительность БЦК в современную эпоху. Если учесть, что сейчас мировая экономика находится в фазе депрессии пятого БЦК, которая предположительно завершится в 2017–2018 гг., то горизонт долгосрочного прогнозирования мирового экономического развития продлится с 2020 по 2050 г. или максимум до 2060 г. Дальше заглянуть будет весьма затруднительно, поскольку мы пока еще ничего не знаем о базисных технологиях седьмого технологического уклада.

Для проведения прогнозных расчетов ВВП по модели (4.6) необходимы прогнозные оценки величин $A(t)$ и $N(t)$. Переходя к модели расчета технического прогресса $A(t)$, отметим, что инновационные технологии создаются в результате собственных НИОКР и/или закупаются за границей. Внедрение инновационных технологий в производстве позволяет повысить производительность труда. Растущая производительность, в свою очередь, стимулирует приток инвестиций в капитал, что повышает капиталовооруженность. Производство растет по обеим причинам. Около 2/3 роста напрямую обусловлено увеличением производительности, а в основе оставшейся трети лежит производное накопление капитала *(Хелпман 2011)*. Таким образом, в основе современного роста совокупной факторной производительности лежат НИОКР, которые оказывают прямое и косвенное воздействие на конечный выпуск.

Первая НИОКР-модель для расчета темпов технического прогресса была предложена П. Ромером *(Romer 1990)* и усовершенствована Ч. Джонсом *(Jones 1995)*. Однако в этих моделях присутствовало влияние эффекта масштаба, что не наблюдалось на практике. Модель, исключающая влияние эффекта масштаба, была сформулирована А. Акаевым *(Акаев, Ануфриев, Акаева 2011)* в виде следующего дифференциального уравнения:

$$\frac{d}{dl_A}\left(\frac{dA}{Adt}\right) = al_A\left(1 - \frac{l_A}{l_M}\right) \quad , \tag{4.7}$$

где $l_A = L_A/L$ — отношение численности ученых, инженеров и технических работников, занятых в сфере НИОКР (L_A), к общей численности занятых в экономике; l_M — величина доли занятых в НИОКР в режиме насыщения; a — множитель, учи-

тывающий профессиональную квалификацию работников в сфере НИОКР, средние расходы на одного работника сферы НИОКР, уровень и качество обучения, текущую величину основного капитала, капиталовооруженность. Данное уравнение учитывает универсальный принцип убывающей отдачи от масштаба: $\frac{d}{dl_A}\left(\frac{dA}{Adt}\right) \to 0$ при $l_A \to l_M$.

4.1.3.2. Моделирование процессов модернизации

Используя рассмотренную выше модель экономического роста, учитывающую влияние НТП и человеческого капитала, можно построить базовую[138] математическую модель процесса модернизации.

Рисунок 4.1.4. Схема взаимодействия традиционного и инновационного секторов общества в процессе модернизации (N — численность населения, Y — уровень производства)

Моделирование процессов модернизации внутри отдельной страны

Описанию процессов модернизации в разных странах посвящено большое количество работ (см., например: *Травин, Маргания 2004; Побережников 2006; Вишневский 2006).* В *(Садовничий, Акаев, Коротаев, Малков 2014)* предложена базовая модель процессов модернизации *внутри развивающейся страны*, описывающая взаимодействие традиционного и инновационного секторов модернизирующегося общества (при этом причины возникновения и развития инновационного сектора могут быть как внутренними, так и внешними, обусловленными влиянием более развитых стран):

$$\frac{dN_1}{dt} = (\text{воспроизводство } N_1) - (\text{миграция в города}) \approx a_1(y)N_1 - b(N_1,N_2)\ ; \tag{4.8}$$

$$\frac{dN_2}{dt} = (\text{воспроизводство } N_2) - (\text{миграция в города}) \approx a_2(y)N_2 + b(N_1,N_2)\ ; \tag{4.9}$$

$$y = (\text{ВВП})/(\text{численность населения}) = Y/(N_1 + N_2)\ ; \tag{4.10}$$

$$Y = Y_1 + Y_2 = \gamma(A_1(t)N_1 + A_2(t)N_2), \tag{4.11}$$

где N_1 — численность населения, включенного в традиционный сектор экономики; N_2 — численность населения, включенного в инновационный сектор

экономики; a_1, a_2 — коэффициенты воспроизводства N_1 и N_2, зависящие от y; b — функция, описывающая интенсивность миграции из традиционнного в инновационный сектор; Y — производимый в обществе валовый внутренний продукт (ВВП); y — производство ВВП на одного человека (уровень благосостояния), Y_1 и Y_2 — ВВП, производимый в традиционном и инновационном секторе соответственно; γ — коэффициент; $A_1(t)$ и $A_2(t)$ — совокупные факторные производительности в традиционном и инновационном секторах, при этом $A_1(t) < A_2(t)$.

Коэффициент воспроизводства $a_1(y)$ при увеличении величины y растет от нуля до некоторого постоянного значения (прежде всего вследствие снижения детской смертности в сельской местности). Коэффициент воспроизводства $a_2(y)$ при увеличении величины y постепенно снижается до нуля (вследствие снижения рождаемости в городской местности).

Процесс модернизации делится на две фазы:

• фаза убыстряющегося демографического (когда еще преобладает сельское население) и экономического (вследствие расширения инновационного сектора) роста;

• фаза замедляющегося демографического (когда уже преобладает городское население) и экономического (вследствие охвата инновационным сектором практически всего общества) роста.

Во время первой фазы происходит стремительное увеличение скорости роста населения (при этом скорость роста сельского населения на ранних стадиях даже превышает скорость роста городского населения). Во время второй фазы ситуация кардинально изменяется, и начинается столь же стремительное уменьшение скорости роста населения к нулевой отметке (при этом скорость роста сельского населения из-за миграции в города становится отрицательной, что приводит к его абсолютному уменьшению). Аналогичную динамику имеет и производство ВВП: на первой фазе модернизации его разгоняет рост населения (и прежде всего молодежи), на второй фазе его тормозит старение населения.

Из модели (4.8) — (4.11) следует, что если на первой фазе модернизации экономический рост происходит как бы автоматически — основным его драйвером является демографический рост, непрерывно увеличивающий количество молодой трудоспособной силы, то в конце второй фазы (когда демографический рост практически останавливается) экономический рост возможен только за счет интенсивного технологического развития, т.е. за счет увеличения $A_2(t)$. Если страна к нему не готова (не имеет научных кадров, научно-производственной базы, институтов инновационного развития и т.п.), то тяжелый и затяжной экономический кризис неизбежен.

Модель также показывает, что на первой фазе модернизации происходит усиление *дивергенции* в обществе: в расширяющемся инновационном секторе растет производительность и доходы работников, в то время как в традиционном секторе доходы растут слабо (их увеличение в значительной степени «съедается» вследствие убыстрения демографического роста). Зато на второй фазе модер-

низации возникает тенденция к *конвергенции,* поскольку традиционный сектор практически исчезает и общество становится относительно однородным.

Необходимо отметить, что важной особенностью протекания модернизации внутри одной страны является относительная однородность географического и экономического пространства, обеспечивающая возможность достаточно свободного перемещения людей и капиталов. Вследствие этого растущая промышленность в городах своевременно обеспечивается дешевой рабочей силой за счет мигрантов из деревень, а рост ВВП и инноваций, в свою очередь, способствует повышению производительности труда в сельском хозяйстве, высвобождая рабочую силу, готовую переместиться в города. Если этот процесс правильно организовать, то возникает петля положительной обратной связи, способствующая росту экономики. При этом в результатах модернизации заинтересованы все слои населения, а препятствовать перетеканию рабочей силы и капиталов внутри страны практически невозможно, даже если такое желание у кого-то возникнет. Однако существует условие, необходимое для возникновения самоподдерживающегося процесса модернизации: инновационный сектор должен обеспечивать темпы роста ВВП выше, чем темпы роста населения, индуцированные модернизацией. В противном случае общество не сможет преодолеть мальтузианскую ловушку — и модернизация захлебнется. Возможности по наращиванию ВВП у инновационного сектора тем выше, чем выше платежеспособный спрос на производимую продукцию. Но во время первой фазы модернизации платежеспособный спрос населения еще мал вследствие общего низкого уровня зарплат (в свою очередь, низкий уровень зарплат — следствие стремления предпринимателей добиться положительной рентабельности путем снижения производственных издержек). Поэтому очень важный фактор, от которого во многом зависит устойчивость инновационного сектора и успех (или неуспех) модернизации в целом — это возможность продажи производимой продукции на внешних рынках и привлечение финансовых ресурсов из-за рубежа. Кроме того, для развивающихся стран активное участие в международной торговле — это возможность встроиться в международные цепочки добавленной стоимости и обеспечить приток в страну передовых иностранных технологий. Т.е., для того чтобы в замкнутой социально-экономической системе начался самоподдерживающийся процесс модернизации, она должна стать открытой[139]. Однако открытие модернизирующейся экономики таит в себе угрозы. Чтобы разобраться в них, требуется провести моделирование процессов модернизации в открытой системе.

Моделирование процессов модернизации в системе «центр — периферия»

Первопроходцем экономической модернизации современного типа была Англия: она в XIX в. вырвалась вперед и стала лидером этого процесса. Модернизация в других странах протекала уже как догоняющая модернизация в рамках взаимодействия «центр — периферия», при этом успешные страны постепенно пополняли центр. До середины XIX в. центр пополнялся исключительно стра-

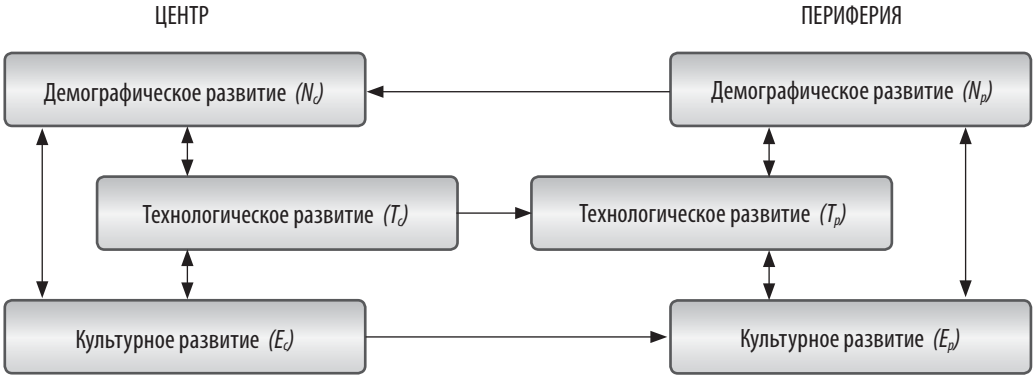
нами Запада, позже к ним стали присоединяться незападные страны (наиболее крупные из которых — Япония и Южная Корея).

Если сравнивать ситуацию в мире с логикой развития процесса модернизации внутри отдельной страны, то можно сказать, что центр — это *инновационный* сектор мировой экономики, а периферия — это ее *традиционный* сектор. Соответственно, должна быть аналогичной и логика взаимодействия этих секторов, и фазы развития глобальной модернизации (единственно, их продолжительность должна быть больше, чем у соответствующих фаз внутри отдельной страны). Однако существенное различие глобальной (в масштабах всего мира) и локальной (в рамках одной страны) модернизации заключается в том, что внутри одной страны внутренние перегородки для движения рабочей силы и капитала отсутствуют, в убыстрении модернизации заинтересованы практически все слои населения. В случае глобальной модернизации страны центра не слишком заинтересованы в ускоренном развитии периферии и подтягивании ее до своего уровня. Они заинтересованы в периферии как в сырьевом придатке, как в площадке для размещения трудозатратных и экологически грязных производств и т.п. При этом существует много возможностей для создания ограничений на миграцию рабочей силы из развивающихся стран, на движение капитала, на передачу технологий.

Поэтому процесс глобальной модернизации в системе «центр — периферия» не столь прямолинеен и однозначен. В ходе его разворачивания возможна консервация отставания периферии, возникновение ловушек отсталости. За первой фазой ускоренного отрыва центра от периферии может не последовать полноценная фаза конвергенции из-за предпринимаемых центром усилий по сохранению статус-кво.

Базовая модель взаимодействия центра и периферии изложена в работах *(Коротаев, Халтурина 2009; Халтурина, Коротаев 2010; Малков и др. 2010, Коротаев и др. 2010).* Структурная схема модели приведена на *рис. 4.1.5*.

Рисунок 4.1.5. Структурная схема базовой модели взаимодействия центра и периферии

Модель учитывает демографические, технологические и культурные особенности центра и периферии, влияющие на их взаимодействие. Соответственно, в модели присутствуют блоки, отражающие демографическое, технологическое и культурное развитие, а также уравнения, описывающие связи между ними. В рамках рассматриваемого приближения такими связями являются:

• в демографической сфере — миграция дешевой рабочей силы из стран периферии в страны центра. Это касается как низкоквалифицированных рабочих, так и высококвалифицированных работников (так называемая «утечка мозгов»);

• в сфере технологий — постепенный переток новых технологий, создаваемых в странах центра, в страны периферии (путем продажи-покупки патентов и лицензий, за счет перевода массового производства из стран центра в страны периферии и т.п.);

• в сфере культуры и образования — постепенное освоение странами периферии достижений науки и образования стран центра.

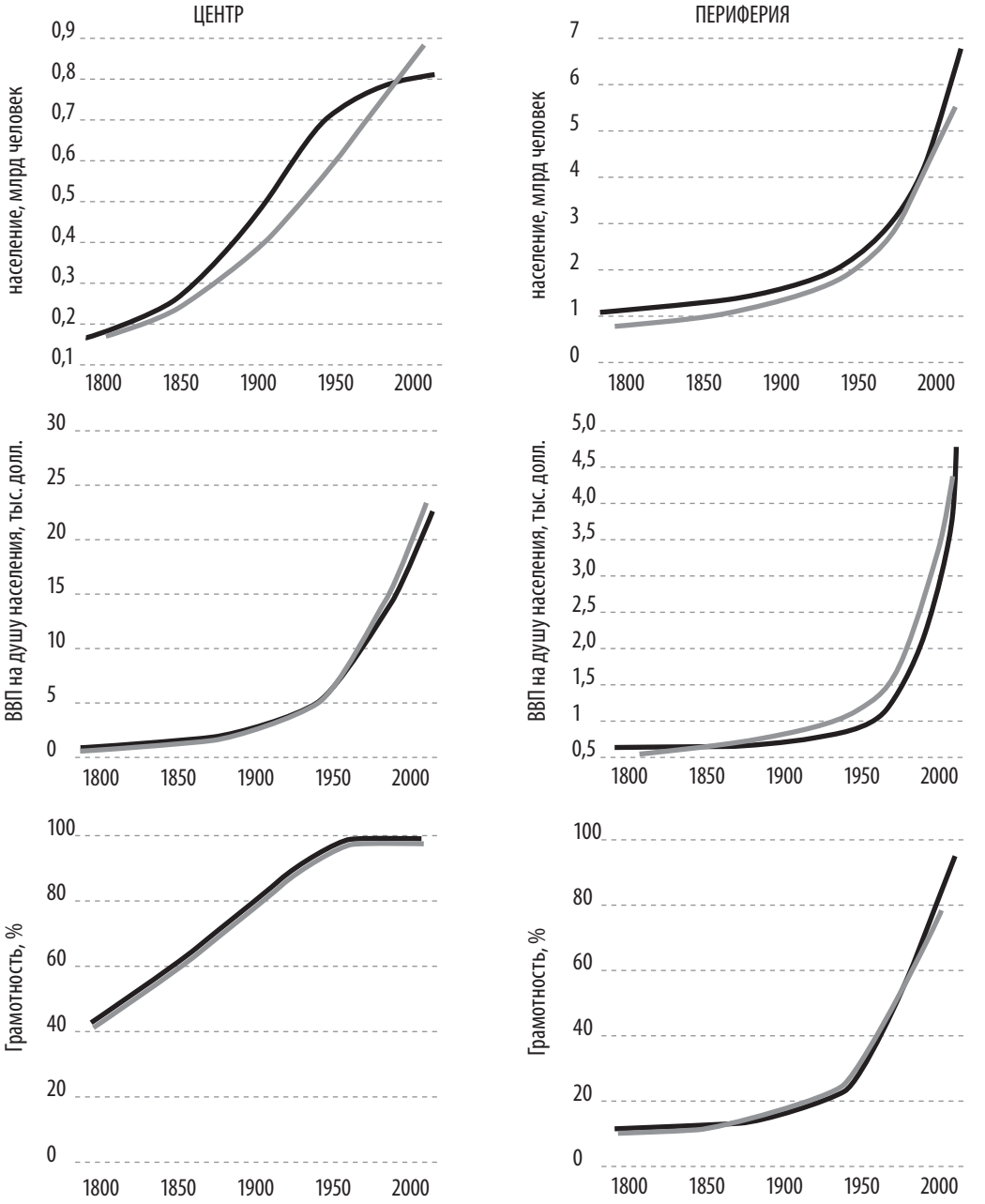
В обобщенном виде базовая модель взаимодействия кластеров стран, относящихся к центру и периферии, представлена следующей системой уравнений:

ЦЕНТР	ПЕРИФЕРИЯ	
$\frac{dN_c}{dt} = a_c T_c N_c (1 - E_c) + a' N_p C_N)$;	$\frac{dN_p}{dt} = a_p T_p N_p (1 - E_p) + a' N_p C_N)$;	(4.12)
$\frac{dT_c}{dt} = b_c T_c E_c$;	$\frac{dT_p}{dt} = b_p T_p E_p + b' T_c C_T$;	(4.13)
$\frac{dE_c}{dt} = c_c T_c E_c (1 - E_c)$;	$\frac{dE_p}{dt} = c_p T_p E_p (1 - E_p) + c' E_c C_E)$;	(4.14)
$Y_c = T_c e_c N_c$;	$Y_p = T_p e_p N_p$,	(4.15)

где N — совокупная численность населения стран кластера; T — уровень технологического развития (средний по кластеру, измеряемый как уровень производительности труда); E — уровень образованности (средний по кластеру); Y — совокупный ВВП стран кластера; a, b, c, a', b', c' — структурные коэффициенты; $C_i = C_i (T,E,Y)$ — функция связи в i-й сфере; e — доля работающих в населении; индекс «c» показывает, что соответствующая величина характеризует центр; индекс «p» показывает, что соответствующая величина характеризует периферию. Особенность учета взаимодействия центра и периферии заключается в том, что уравнения (4.12), отражающие процессы миграции рабочей силы, обладают свойством непрерывности (сколько мигрантов убывает из стран периферии, столько же их прибывает в страны центра); в то время как процесс перетока технологий и образования из центра в периферию происходит без снижения уровня T и E в странах центра.

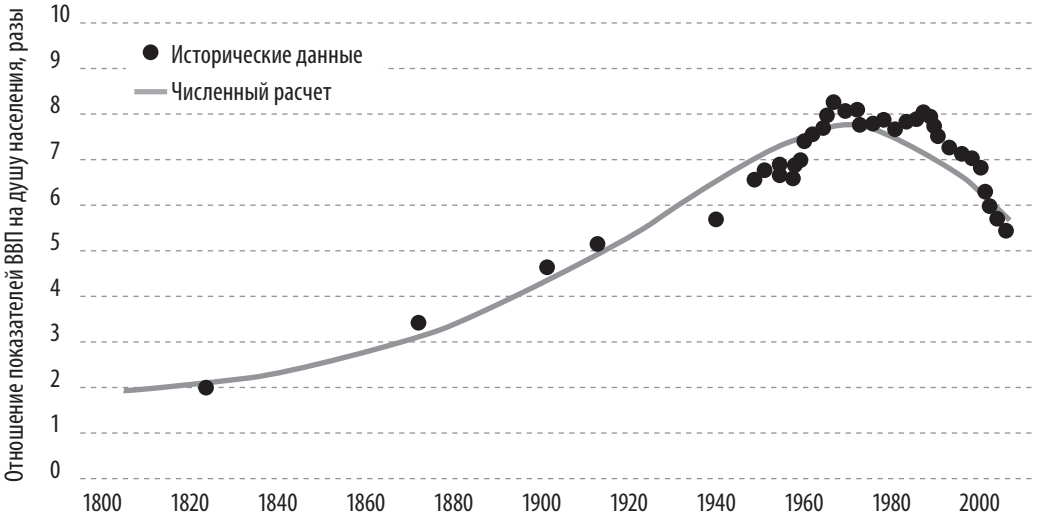
Более подробно описание модели взаимодействия центра и периферии приведено в (*Малков и др. 2010*). Расчеты по модели демонстрируют хорошее согласие результатов моделирования с историческими данными (см. *рис. 4.1.6*).

Рисунок 4.1.6. Сравнение результатов численного расчета с историческими данными на временном интервале 1800–2010 гг.

Примечание: ВВП — в постоянных международных долларах 1990 г. в ППС. Черные кривые — численный расчет, серые отметки — исторические данные.

Рисунок 4.1.7. Отличие центра и периферии по показателю ВВП на душу населения[140]

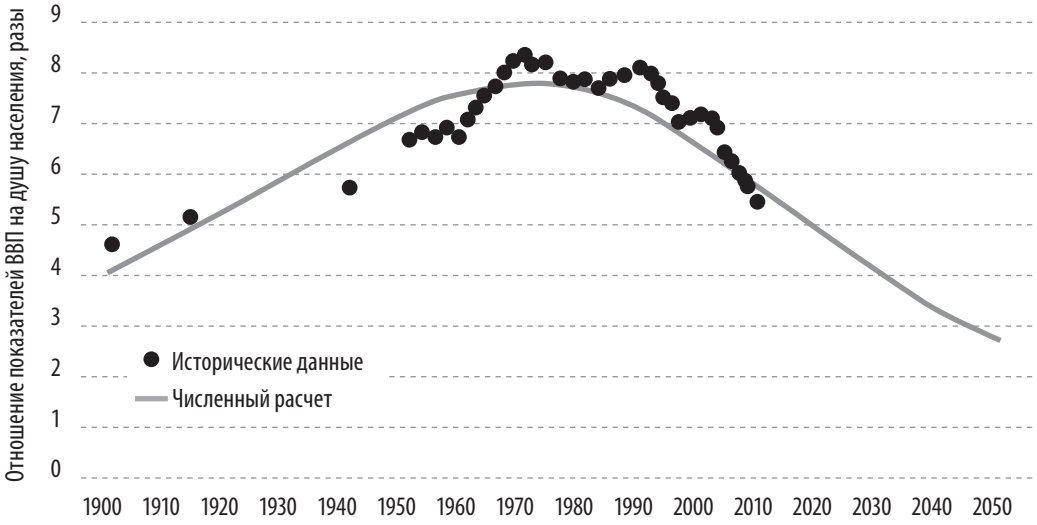
На *рис. 4.1.7* представлены расчетные и эмпирические данные, характеризующие отличие центра и периферии по показателю ВВП на душу населения.

Удовлетворительная верификация модели на исторических данных позволяет использовать ее для прогнозных оценок. На *рис. 4.1.8* представлен инерционный[141] прогноз динамики отличия центра и периферии по показателю ВВП на душу населения до 2050 г.

Из графика видно, что если события будут развиваться с сохранением сложившихся тенденций и закономерностей, то процесс глобальной конвергенции будет нарастать (правда, не так быстро, как можно было бы ожидать, линейно экстраполируя в будущее тренды последнего десятилетия). Однако, как уже было сказано, страны центра могут попытаться изменить ситуацию, активизировать усилия по торможению конвергенции и сохранению (и даже наращиванию) отрыва от стран периферии. Кроме того, сами развивающиеся страны могут попасть в ловушку отсталости.

При попытках догнать страны мир-системного центра периферийные страны сталкиваются с определенным пороговым уровнем в районе 40% от среднего ВВП на душу населения развитых стран (здесь начинает сказываться эффект «ловушки среднеразвитости» *[middle income trap* — подробнее об этой ловушке см., например: *World Bank and the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China 2012: 12; Гринин, Коротаев, Цирель 2013, Садовничий и др. 2014]).* Таким образом, можно ожидать существенного замедления *конвергенции,* после того как периферийные страны достигнут 40% от среднего ВВП на душу населения стран мир-системного центра.

Рисунок 4.1.8. Разрыв между центром и периферией по показателю ВВП на душу населения. Прогноз до 2050 г.

О ловушках экономического развития такого рода необходимо поговорить более подробно.

4.1.3.3. Моделирование ловушек модернизации

Возможности экономического роста стран периферии во многом связаны с тем, насколько активно они будут вести себя на мировых рынках и какое место займут в мировом разделении труда. Экспортоориентированное развитие — характерная черта успешных развивающихся стран *(Кругман 1997)*. Однако большой вес экспорта в экономике страны сам по себе мало что говорит, поскольку экспортная ориентация имеет свои «ловушки», приводящие к торможению развития отечественного инновационного сектора. Содержательному анализу ловушек экономического развития посвящена обширная научная литература (см., например, *Райнерт 2011; Норт 1997; Полтерович 1998; Малков 2012а, 2013а)*. В *(Малков 2012а, 2013а)* для исследования подобных «ловушек» были разработаны динамические математические модели, описывающие торговое взаимодействие развитых стран, ориентирующихся на внутренний спрос и производство высокотехнологичной продукции, и развивающихся стран, ориентирующихся на внешний спрос. Изложение моделей приведено в *(Садовничий и др. 2014),* их особенностью является то, что в них моделируется движение не только товаров, но и денежных потоков. Учитывается влияние денежной политики стран на их торговое взаимодействие и на формирование обменного курса их валют. Модели позволяют анализировать особенности торгового взаимодействия развитых и развивающихся стран для различных типовых ситуаций.

Моделирование показывает, что сырьевая специализация (если нет возможности монопольно диктовать цены на сырье) ведет к относительному снижению благосостояния населения развивающихся сырьевых стран по отношению к благосостоянию населения промышленно развитых стран, т.е. к процессам дивергенции. Данная ситуация усугубляется, если на мировом рынке идет конкуренция между сырьевыми странами за импортеров сырья. В этом случае страны-экспортеры вынуждены для повышения конкурентоспособности снижать цены на свое сырье, экономя издержки на его производство. Это приводит к снижению зарплат и других доходов граждан сырьевой страны. Поскольку производители сырья не зависят от покупательной способности собственного населения (в отличие от ситуации в промышленно развитых странах, ориентирующихся на внутренний спрос), то процесс экономии на зарплатах может зайти достаточно далеко и лимитируется лишь возникновением социальных протестов и развитием политической нестабильности. Сжатие внутреннего платежеспособного спроса препятствует развитию высокотехнологичных производств, ориентированных на производство потребительских товаров. Происходит деиндустриализация страны. Таким образом, страна попадает в так называемую *«сырьевую ловушку»*, или *«ловушку бедных стран» (Райнерт 2011),* замораживающую ее развитие. С данной ловушкой столкнулась в настоящее время Россия, актуальна она для Бразилии и ЮАР. Выйти из этой ловушки можно только в результате целенаправленной политики руководства страны, направленной на развитие высокотехнологичных обрабатывающих производств и повышение внутреннего платежеспособного спроса.

В случае, когда развивающаяся страна специализируется на экспорте *потребительских товаров,* моделирование показывает, что экспортоориентированное развитие дает положительный эффект при: 1) низкой себестоимости производства экспортной продукции в развивающейся стране (прежде всего за счет низких зарплат); 2) заниженном курсе национальной валюты, что позволяет добиться ценовых преимуществ на внешних рынках. «Ловушка» заключается в том, что: а) экономический рост в развивающейся стране зависит от внешнего спроса, от притока внешних инвестиций и иностранных технологий; б) развитию внутреннего спроса препятствует необходимость поддерживать уровень зарплат на низком уровне (ради снижения себестоимости и обеспечения ценовой конкурентоспособности производимой продукции); в) бедное население не может получить качественное образование, низкий уровень образования препятствует развитию науки и технологий, что закрепляет технологическую зависимость от развитых стран. Возникает петля обратной связи, выйти из которой можно только в результате целенаправленной политики руководства страны, направленной на ускоренное развитие образования, науки, инновационного сектора, собственных высокотехнологичных производств при одновременном постепенном повышении внутреннего платежеспособного спроса. Такую задачу сейчас решает Китай.

Таким образом, необходимым условием непопадания развивающихся стран в ловушки, возникающие в ходе их торгового взаимодействия с развитыми стра-

нами, является *активная промышленная политика* ускоренной индустриализации и модернизации, направленная на повышение человеческого капитала внутри страны. Промышленная политика должна быть основана на внедрении *инноваций* и *передовых технологий,* повышающих производительность труда и придающих товарам новые потребительские качества, обеспечивающие повышенный спрос. Иначе приложенные усилия окажутся затратными и неэффективными, не принесут ожидаемого результата.

Анализ и математическое моделирование показывают, что помимо рассмотренных ловушек, развивающимся странам грозят ловушки и другого типа. Так, если отличительной особенностью развитых стран является их стремление достичь высоких темпов экономического роста за счет создания передовых технологий, производства высокотехнологичной продукции, ориентация на развитие которых приводит в конечном итоге к увеличению доходов и уровня потребления населения, то в развивающихся странах ситуация другая, более сложная. Анализ проблем догоняющего развития показывает, что к ним, в частности, необходимо отнести следующие.

1. Проблема выявления и реализации конкурентных преимуществ в условиях мирового разделения труда (определение точек роста).

2. Проблема обеспечения внутренней устойчивости экономического развития (снижение зависимости от развитых стран в сферах образования, инноватики, потребительского спроса, финансов и т.п.).

3. Снижение институциональной устойчивости при проведении реформ.

4. Неизбежность имущественного расслоения (в результате активизации рыночных отношений) и социальной дестабилизации.

5. Неизбежность авторитаризма (как средства ускоренной модернизации).

6. Необходимость социальных инноваций (поскольку простая имитация институтов развитых стран не дает результата).

Эти проблемы порождают ловушки догоняющего развития, к которым, в частности, относятся следующие.

1. Ловушки экономического развития, к которым, в частности, относятся ловушка экспортной ориентации и ловушка инновационной отсталости *(Садовничий и др. 2014).*

2. Ловушки политического развития:

• ловушки институциональных переходов (вследствие слома старых социальных механизмов при неработоспособности новых);

• ловушка авторитаризма (вследствие противоречивости политики внедрения рыночных элементов в модернизируемое общество авторитарными методами).

3. Ловушки социального развития:

• демографическая ловушка (вследствие возникновения «молодежного бугра», повышенной молодежной безработицы, питающей экстремизм — см. *Коротаев, Зинькина 2011а, 2011в*);

• ловушка неравенства (вследствие неизбежного имущественного расслоения при переходе от распределительных к рыночным системам);

• ловушка социальной нестабильности (вследствие завышенных ожиданий населения от проводимых реформ с последующим разочарованием и фрустрацией).

Важная задача управления процессом модернизации заключается в контроле за появлением ловушек и в их упреждающем преодолении (или по крайней мере в снижении причиняемого ими ущерба). Для этого нужно уметь моделировать ловушки, контролировать текущую ситуацию с использованием специализированных показателей и индексов, проводить качественный и количественный анализ причин возникновения ловушек и условий их преодоления. Эту работу во многом еще только предстоит сделать.

4.2. Опыт прогноза развития стран БРИКС

В данном разделе на основе изложенной выше методологии математического моделирования и с использованием описанных моделей приведен прогноз долгосрочного развития стран БРИКС. Основное внимание уделено демографическому и экономическому прогнозу. Прогноз приводится для каждой страны в отдельности.

4.2.1. БРАЗИЛИЯ

Демографический прогноз

Сценарное математическое моделирование демографического будущего Бразилии показывает, что эта страна может столкнуться с самыми серьезными проблемами в не столь отдаленном будущем, если ее руководство в ближайшее время не предпримет целенаправленных мер по поддержке рождаемости. Бразилия совсем недавно завершила демографический переход, однако суммарный коэффициент рождаемости (СКР) уже опустился здесь ниже уровня простого замещения поколений *(рис. 4.2.1)*.

Если в ближайшие годы здесь не будут приняты целенаправленные меры по поддержке рождаемости, страна вполне может пойти по пути стран Южной Европы с выходом на очень низкие значения СКР (такой сценарий возможного демографического развития Бразилии был обозначен нами как «португальский» и моделировался через выход бразильского суммарного коэффициента рождаемости на уровень современной Португалии). Такой путь чреват серьезными социальными последствиями, которые могут быть существенно смягчены в случае принятия системы мер по целенаправленной поддержке рождаемости.

«Португальский сценарий» особенно опасен тем, что он может привести к колоссальному росту пенсионной нагрузки.

Два соответствующих прогнозных сценария динамики общей численности населения Бразилии выглядят при этом следующим образом (*рис. 4.2.2*).

Демографическая инерция, набранная Бразилией, столь велика, что достаточно быстрый рост бразильского населения продолжится в ближайшие годы даже в рамках «португальского» сценария. В рамках этого сценария население Бразилии в ближайшие 20 лет вырастет почти на 30 млн человек и достигнет своего максимума на уровне порядка 235 млн человек только в 2038 г., после чего начнется сначала медленное, а потом все более быстрое снижение. К 2050 г. численность населения Бразилии почти вернется к текущим значениям, а к 2100 г. сократится до 150 млн человек. При сценарии поддержки рождаемости население Бразилии продолжит расти (хотя и все более медленными темпами) вплоть до 2060-х гг., после чего наступит его стабилизация на уровне порядка 260 млн человек.

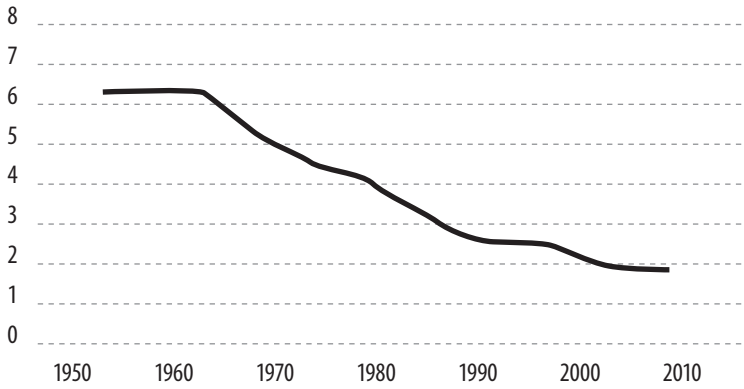

Рисунок 4.2.1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости (детей на женщину) в Бразилии, 1952–2012 гг.[142]

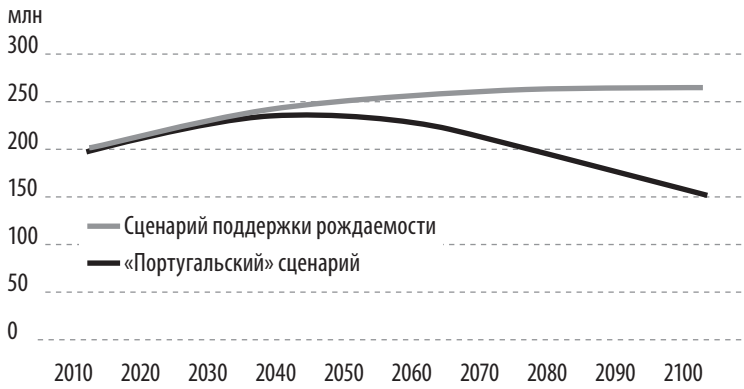

Рисунок 4.2.2. Два сценария прогнозной динамики общей численности населения Бразилии, млн человек

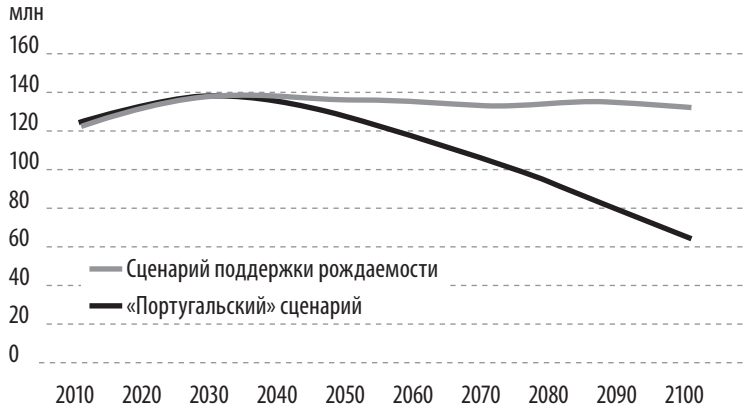

Рисунок 4.2.3. Два сценария динамики численности трудоспособного населения Бразилии

Главные проблемы «португальского» сценария для Бразилии связаны не столько со снижением численности ее населения в целом, сколько с особо быстрым сокращением численности населения трудоспособных возрастов, предполагаемым данным сценарием *(рис. 4.2.3)*.

Видно, что численность населения Бразилии трудоспособных возрастов при любом сценарии развития событий будет заметно расти лишь до конца 2020-х гг. При сценарии поддержки рождаемости после середины 2030-х гг. она стабилизируется на уровне, немного превышающем 140 млн человек. При «португальском» сценарии с середины 2030-х начнется снижение численности трудоспособного населения, и чем дальше — тем более быстрыми темпами; и к концу этого века оно сократится примерно в два раза до уровня порядка 70 млн человек. Отметим, что если производительность труда работников в рамках обоих сценариях росла бы одинаково, то при «португальском» сценарии размер бразильской экономики оказался бы примерно в два раза меньше, чем в рамках сценария поддержки рождаемости. Это, так сказать, макроэкономическая цена вопроса. Однако особо значимые последствия здесь может иметь изменение возрастной структуры, в результате которого при развитии по «португальскому» сценарию произойдет катастрофический рост пенсионной нагрузки.

Таким образом, при любом сценарии демографического развития Бразилии ее пенсионную систему в ближайшие десятилетия ждут самые серьезные испытания.

Экономический прогноз

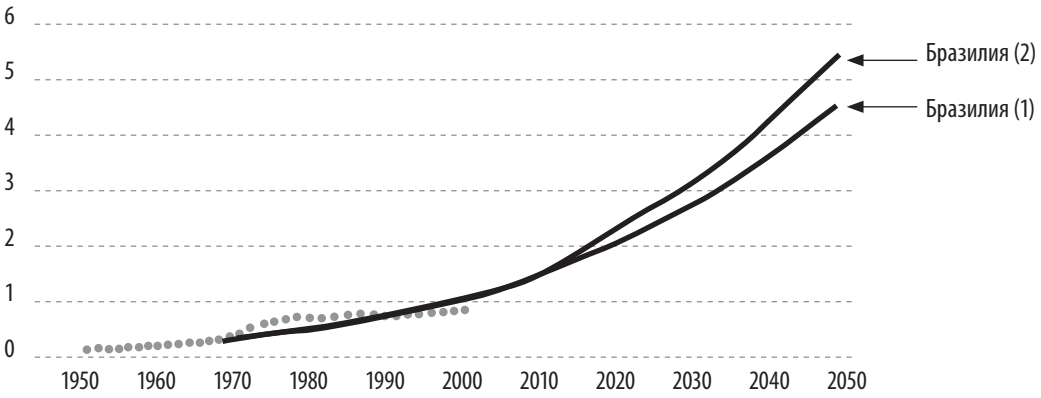
Бразилия обладает обширной территорией, богатой природными ресурсами, что обеспечивает огромный экономический потенциал. Однако рост экономики Бразилии в XX в. был непостоянным и распределялся крайне неравномерно. За мощным экономическим ростом следовали резкие спады, что не позволило Бразилии реализовать в полной мере имеющийся потенциал. До сих пор Бра-

зилии не удавалось выйти на траекторию устойчивого развития. Бразилия, как показывают расчеты по методологии, изложенной в разделе 4.1, при продолжении сложившихся тенденций не сможет поддерживать стабильно даже средние темпы технического прогресса, поэтому по размеру экономики она, возможно, займет к середине века седьмое место после Германии.

Бразилия имеет пятое по численности население в мире, причем оно достаточно молодое и продолжает расти, что является залогом процветания и быстрого экономического роста. Бразилия сегодня — самая привлекательная страна БРИКС для прямых иностранных инвестиций. Она совершила мощный экономический рывок в начале XXI в. Бразилия легко выдержала кризис 2008–2009 гг., затем быстро и легко восстановилась. Средний доход на душу населения составил около 10 тыс. долл., резко повысившись за прошедшее десятилетие. Основываясь на этих успехах и учитывая огромный человеческий и ресурсный потенциал, О'Нил прогнозирует, что к 2050 г. экономика Бразилии имеет все шансы приблизиться к уровню 10 трлн долл., что существенно больше, чем сейчас, — к концу 2010 г. ВВП Бразилии составлял 2,1 трлн долл. *(О'Нил 2013).*

Для того чтобы экономический рывок первого десятилетия XXI в. трансформировать в траекторию долгосрочного устойчивого развития, бразильскому правительству необходимо стимулировать переход стагнирующего промышленного сектора экономики на инновационные рельсы динамичного развития путем масштабного использования базисных технологий нового технологического уклада. При таком сценарии развития (кривая 2 на *рис. 4.2.4*) траектория экономического роста Бразилии в соответствии с расчетами пойдет значительно выше, чем в случае инерционного развития (кривая 1 на *рис. 4.2.4*).

Рисунок 4.2.4. Динамика ВВП Бразилии (трлн долл.) для инерционного (1) и инновационного (2) сценариев развития

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

Как и в большинстве латиноамериканских стран, в Бразилии очень высокий уровень неравенства доходов. Это является следствием недостаточности инвестиций в образование значительной части населения и ухудшает перспективы долгосрочного экономического развития. Ситуация коренным образом изменилась при президентстве Лулы да Силва, когда правительство занялось активным перераспределением доходов в пользу наименее обеспеченных, улучшением для них доступа к основным социальным услугам и борьбой с бедностью. В результате страна восстановила способность к производительному использованию людских ресурсов и рост снова ускорился. Можно обоснованно ожидать, что в ближайшие 10–15 лет Бразилия проделает путь устойчивого развития, который приведет ее к обретению статуса развитой страны.

4.2.2. РОССИЯ

Демографический прогноз

Ниже представлены результаты прогнозных сценарных расчетов, сделанных с учетом данных по возрастной структуре российского населения, полученных в результате последней российской переписи 2010 г. (с использованием последних имеющихся возрастных коэффициентов смертности, рождаемости и миграции) с применением методики, ранее использовавшейся в *(Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2011)* для математического моделирования сценариев демографического будущего России.

1. Инерционный сценарий.

На *рис. 4.2.5* представлен инерционный прогноз динамики численности населения Российской Федерации с учетом самых последних данных. Этот прогноз показывает, какой будет динамика численности населения России до 2040 г. при рождаемости на уровне 2009 г., смертности — на уровне 2010 г., а миграционного прироста — на уровне 300 тыс. человек в год, т.е. уровне, в среднем характерном для России последних лет, что было выявлено благодаря переписи 2010 г.

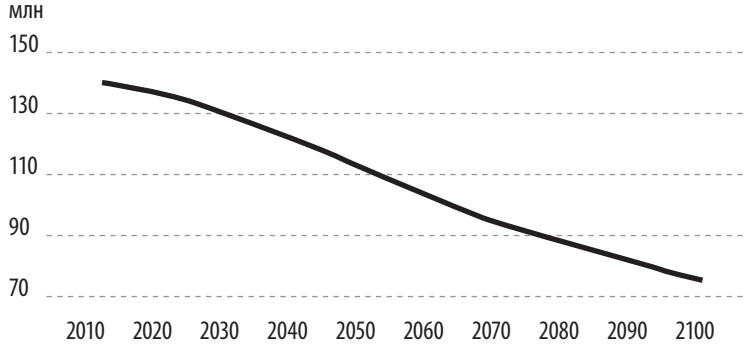

Рисунок 4.2.5. Инерционный прогноз численности населения РФ, млн человек, 2014–2100 гг.

При сохранении значений рождаемости, смертности и миграционного прироста население России к 2040 г. сократится до 122, а к 2050 г. — до 112,4 млн человек. При развитии по этому сценарию в ближайшие годы население России будет убывать относительно медленными темпами, что связано со все еще высокой долей в населении России женщин детородного возраста (что связано с успешными мерами по стимулированию рождаемости в СССР в 1980-е гг.). Однако по мере все большего вступления в детородный возраст поколения «демографической ямы» 1990-х гг. эта доля будет стремительно сокращаться, вместе с ней (при сохранении текущих значений суммарного коэффициента рождаемости) будет падать и общий коэффициент рождаемости, а население России будет сокращаться все более быстрыми темпами.

2. Пессимистичный сценарий.

Очевидно, что инерционный сценарий отнюдь не является самым худшим. Действительно, этот сценарий исходит из того, что ожидаемая продолжительность жизни в России до 2040 г. будет на уровне 2010 г., а суммарный коэффициент рождаемости — на уровне 2009 г. Однако 2009–2010 гг. были здесь отнюдь не самыми худшими (а скорее, с точки зрения рождаемости и смертности, одними из самых лучших) за постсоветскую историю России. К сожалению, нет достаточных оснований быть абсолютно уверенными в том, что ситуация с рождаемостью и смертностью в России больше ухудшится не может. На *рис. 4.2.6* представлены результаты расчета пессимистического сценария демографического будущего России в случае сокращения финансирования мер поддержки семьи, возвращения показателей смертности и рождаемости к пессимальным значениям 1990-х гг., а также экономического кризиса, катастрофического роста безработицы с последующим снижением миграционного прироста к нулю к 2022 г.

Естественно, такой вариант развития событий неприемлем. При проведении расчетов рассматривались варианты действий, направленных на улучшение демографической ситуации в России.

3. Эффект полномасштабной системы мер семейной политики.

Этот эффект моделировался плавным (в течение 10 лет) выведением повозрастных коэффициентов рождаемости к 2020 г. на уровень Исландии 2005 г. (соответствующий суммарному коэффициенту рождаемости в 2,05 ребенка на женщину) при сохранении возрастных коэффициентов смертности на уровне 2010 г. Результаты расчета представлены на *рис. 4.2.6.*

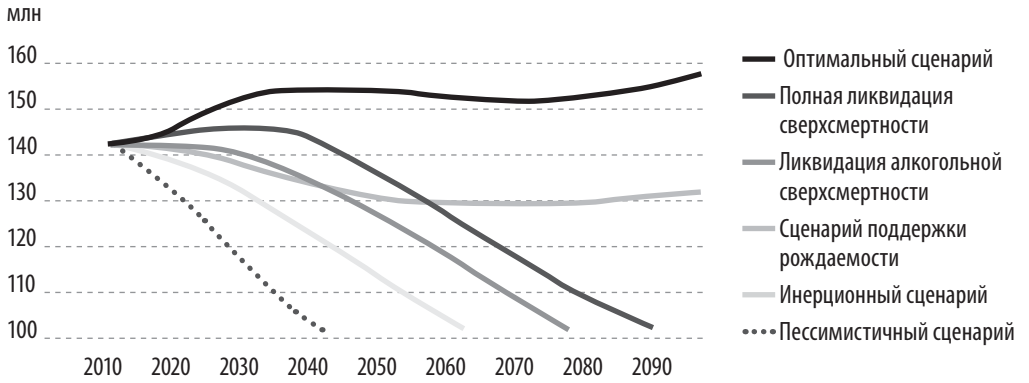
4. Эффект антиалкогольной политики.

Проведенные расчеты показывают, что в текущей ситуации долгосрочный демографический потенциал активной антиалкогольной политики является чрезвычайно высоким *(рис. 4.2.6).*

5. Эффект полномасштабной ликвидации российской сверхсмертности.

Особенно мощный долгосрочный демографический эффект может иметь полномасштабная ликвидация российской сверхсмертности, предусматривающая не только продуманную антиалкогольную, но и полномасштабную антитабачную

Рисунок 4.2.6. Прогнозные сценарии демографического будущего России, население РФ, млн человек, 2014–2100 гг.

политику, а также кардинальное улучшение работы российского здравоохранения с выделением на эти цели не менее 10% ВВП (*рис. 4.2.6)*. Этот эффект моделировался через плавный вывод к 220 г. возрастных коэффициентов смертности на уровень Норвегии 2009 г. Однако без принятия полномасштабной программы мер поддержки рождаемости с начала 2030-х гг. численность российского населения даже при полной ликвидации российской сверхсмертности все равно начнет сокращаться — и при этом чем дальше, тем все более быстрыми темпами.

6. Оптимальный сценарий.

Предотвратить вымирание населения России может только сочетание эффективной системы мер поддержки рождаемости и ликвидации российской сверхсмертности (это оптимальный сценарий, *рис. 4.2.6*).

Отметим сохранение колоссального разрыва между «нижним» («пессимистичным») и «верхним» («оптимальным») сценариями. Действительно, при развитии по «нижнему» сценарию население России в 2040 г. составит менее 102 млн человек, а при развитии по «верхнему» — почти 155 млн. Т.е. цена принимаемых сегодня решений — это жизни более 50 млн наших соотечественников. Таким образом, речь идет более чем о трети населения России.

Особо стоит отметить то, что даже при оптимальном сценарии в 2040-х гг. начинают ощущаться последствия демографической ямы 1990-х гг. (по мере вступления в репродуктивный возраст детей малочисленного поколения матерей, родившихся в 1990-е); тем не менее в дальнейшем численность населения России все-таки стабилизируется на уровне, несколько превышающим современный *(рис. 4.2.6).*

Из рисунка видно, что подъем рождаемости уже и сам по себе способен остановить вымирание России; но если это будет делаться без ликвидации российской сверхсмертности, то результата удастся добиться только во второй половине века, при этом даже в конце века численность населения России будет замет-

но меньше сегодняшней. В целом при решении проблемы предотвращения вымирания России только за счет поддержки рождаемости расчетная численность населения России на 2100 г. составит менее 132 млн человек; при развитии же по оптимальному сценарию (предполагающему не только подъем рождаемости, но и ликвидацию сверхсмертности) она будет равняться более 158 млн человек.

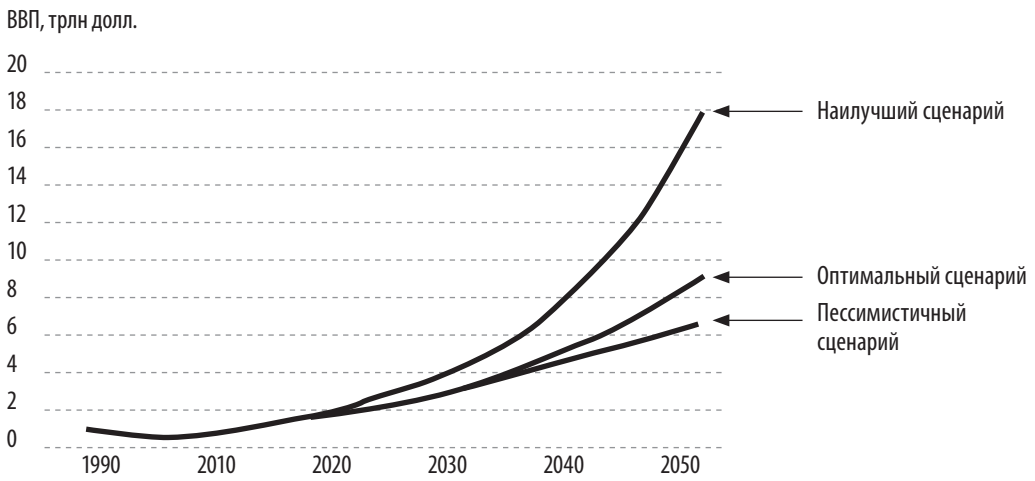
Экономический прогноз

По авторитетным экспертным оценкам, по совокупной мощи Россия на сегодня опережает Японию (*Агеев, Куроедов 2009*), хотя по технологическому развитию Токио пока превосходит Москву. По десятибалльной шкале уровень России достигает шести баллов. Это уровень великой державы с несбалансированными факторами мощи, что связано в первую очередь с экономическим отставанием от развитых стран. Эту несбалансированность можно поправить прежде всего на путях инновационного развития страны.

В дополнение к усиливающейся роли России как энергетической супердержавы она взяла курс на капитальную перестройку своей экономики на передовой научно-технической основе. Российская экономика движется к пятому месту в мировой табели о рангах. Россия с ее нарастающим инновационным потенциалом может в дальнейшем подняться выше в мировой иерархии стран — экономических гигантов. Хотя нынешний этап глобального экономического кризиса затронул Россию сильнее, чем некоторые другие страны, однако первые признаки оздоровления в российской экономике выглядят убедительно и предвещают ее более быстрый — в сравнительном плане — выход из кризиса на фоне все еще тревожной общей картины в мире.

России прежде всего необходимо добиться прогресса в трех направлениях. Во-первых, в демографической сфере. Во-вторых, России нужно совершить инновационно-технологический прорыв, начав с технологической модернизации традиционных отраслей экономики. В-третьих, России необходимо создать новые отрасли промышленности и сферы услуг, которые бы балансировали энергосырьевой сектор, как это было достигнуто в Канаде, Норвегии или Австралии. В работе *(Акаев, Ануфриев, Кузнецов 2012)* было показано, что для инновационно-технологического прорыва России необходимо в течение двух предстоящих десятилетий развивать экономику темпами не ниже 7–8% ежегодно. Для этого одновременно потребуется, с одной стороны, успешно развивать свои инновационные технологии шестого уклада, а с другой — широко и эффективно заимствовать технологии пятого уклада для модернизации традиционных отраслей экономики. Без заимствования технологий пятого уклада не обойтись, поскольку СССР, а следовательно, и Россия, пропустила их в 80-е гг. прошлого века. Дело в том, что любая страна за счет только собственных технологий не может развивать темпы экономического роста выше 2–3%, тогда как эффективное заимствование передовых технологий позволяет достигать темпов роста 6–8%. Это наглядно подтверждается опытом Китая, который вот уже на протяжении

Рисунок 4.2.7. Прогноз динамики ВВП для различных сценариев экономического развития России в 2010–2050 гг.[143]

Примечание: Наилучший сценарий — сочетание оптимальной демографии и инновационной экономики; оптимальный сценарий — сочетание инерционной демографии и инновационной экономики; пессимистичный сценарий — сочетание инерционной демографии и инерционной экономики; наихудший сценарий — сочетание ухудшающейся демографии и инерционной экономики.

последних 30 лет развивается темпами примерно в 10%. Китай активно и успешно заимствует технологии по всему миру, а в последние 15 лет столь же успешно развивает свою инновационно-технологическую базу. Таким образом, технологическая модернизация традиционных отраслей экономики должна идти рука об руку с инновационным прорывом. Так в свое время совершили «экономическое чудо» Япония и Южная Корея, а сегодня его совершает Китай.

Возможные сценарии экономического развития России до 2050 г. представлены графически на *рис. 4.2.7 (Акаев, Ануфриев, Кузнецов, 2012).*

Наилучший сценарий достигается при благоприятной демографической динамике и инновационно-технологическом развитии экономики и позволит к 2050 г. довести размер ВВП России до 18 трлн долл., что позволит российской

Рисунок 4.2.8. Динамика численности занятых в НИОКР, тыс. человек

Сценарий	2010	2020	2030	2040	2050
Наилучший	445,5	497,6	634,6	748,7	846,8
Оптимальный	443,5	439,8	497,2	526,7	528,7
Пессимистичный	429,5	333,2	239,2	160,4	102,1
Наихудший	428,1	321,9	222,8	144,4	88,2

экономике занять прочное четвертое место в мире после Китая, Индии и США, а подушевой доход при этом станет сравнимым с западными странами. Но для этого потребуется расширить сферу НИОКР почти вдвое *(рис. 4.2.8)*.

В основе нынешних проблем России лежит стагнирующая демографическая ситуация. Правительство России принимает целый комплекс мер для повышения рождаемости, включая ряд субсидий и финансовых стимулов, что уже начинает приносить свои плоды. Исходя из консервативных демографических предположений, ВВП России к 2050 г. может вырасти до 7 трлн долл. Если Россия сможет задействовать базисные технологии пятого и шестого технологических укладов, то ей обеспечен стремительный рост. Традиционно сильная подготовка в области физики, математики и точных наук, характерная для российского образования, позволяет стране реализовать стратегию инновационно-технологического прорыва.

Трудно представить будущее России также без восстановления ее влияния на том обжитом в течение веков с ее помощью пространстве, которое ныне носит название постсоветского. Народы на этом пространстве связаны с россиянами общей исторической судьбой, неразрывными духовными и родственными нитями. Все это прочно вошло в народное сознание. Нельзя допускать исчезновения СНГ как объединительного фактора, способного, когда пройдут лихие времена, возродить на новой основе многовековые связи наших народов. Новые импульсы должны получить такие органы сотрудничества, как ЕврАзЭС и ОДКБ. Пришла пора для реализации идеи создания Евразийского союза путем объединения евразийских народов вокруг России. Не нарушая суверенность государств, рамки Евразийского союза позволят странам региона сомкнуть ряды, наиболее рационально выстроить свою жизнь, опираясь на помощь и поддержку друг друга.

В более широком плане перспективы России связаны с созидательным потенциалом Шанхайской организации сотрудничества. В ее рамках закладывается модель широкого взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества, к которой рано или поздно придет весь мир. Возрастает роль ШОС как организации по согласованию интересов двух центров силы на евразийском континенте — России и Китая. Интересы России и Китая в этой организации гармонично сочетаются (*Акаев 2009*). Членство в ШОС приумножает российский потенциал и повышает роль Москвы в международных делах.

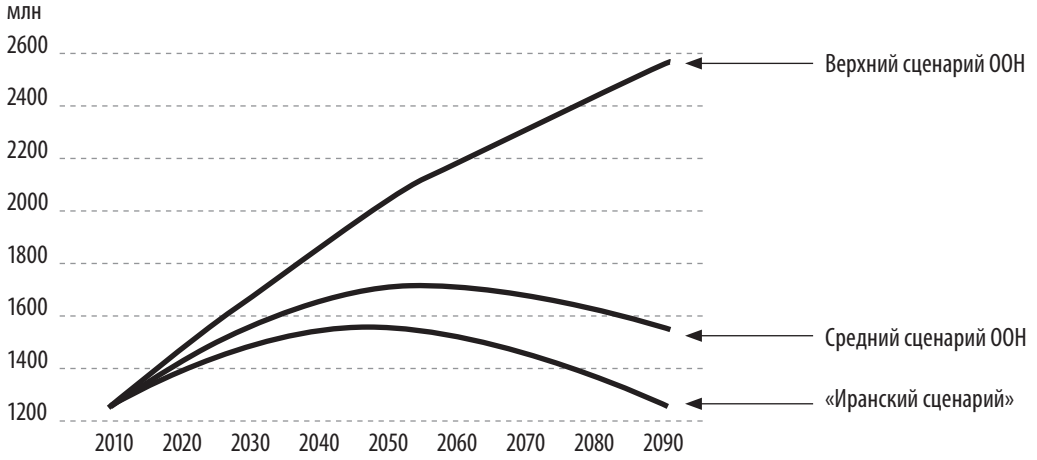
4.2.3. ИНДИЯ

Демографический прогноз

В настоящее время ООН представило два сценария демографического будущего Индии *(рис. 4.2.9)*.

Нетрудно видеть, что верхний сценарий ООН по своей сути катастрофичен. Действительно, он предполагает, что уже в этом веке население и так уже перенаселенной Индии более чем удвоится и уже к 2050 г. его численность

Рисунок 4.2.9. Сценарии прогнозной динамики общей численности населения Индии[144]

вплотную приблизится к двум миллиардам человек. Такой сценарий, конечно же, представляется крайне рискованным для и так уже перенаселенной страны, где жители многих регионов испытывают острую нехватку воды и иных жизненно важных ресурсов, где и так уже существуют колоссальный уровень аграрного перенаселения и сотни миллионов жителей, живущих ниже международно признанного уровня крайней бедности (т.е. менее чем на доллар на человека в день).

В рамках среднего сценария ООН предполагается, что уже к 2030-м гг. суммарный коэффициент рождаемости в Индии выйдет на уровень простого замещения поколений (чуть более 2 детей на женщину), а затем и заметно опустится (но все-таки не слишком сильно) ниже этого уровня. Это представляется вполне оправданным — для более быстрой стабилизации численности населения Индии и преодоления колоссальной демографической инерции, накопленной на первой фазе демографического перехода. Однако в рамках среднего сценария ООН суммарный коэффициент рождаемости в Индии не должен опуститься ниже уровня 1,8 детей, а со второй половины 2070-х гг. предполагается начало его движения в сторону возвращения к уровню простого замещения поколений. Это тоже представляется вполне оправданным, т.к. дальнейшее снижение рождаемости (как мы могли это видеть в разделах по демографическим прогнозам для Китая, Бразилии, да и России) могло бы привести к опасному росту структурно-демографических диспропорций, к чрезмерному старению населения.

Вместе с тем данный сценарий все-таки трудно признать оптимальным, так как он предполагает, что население Индии к 2050 г. должно увеличиться примерно на полмиллиарда человек, что представляется все-таки очень рискованным для и так уже перенаселенной страны.

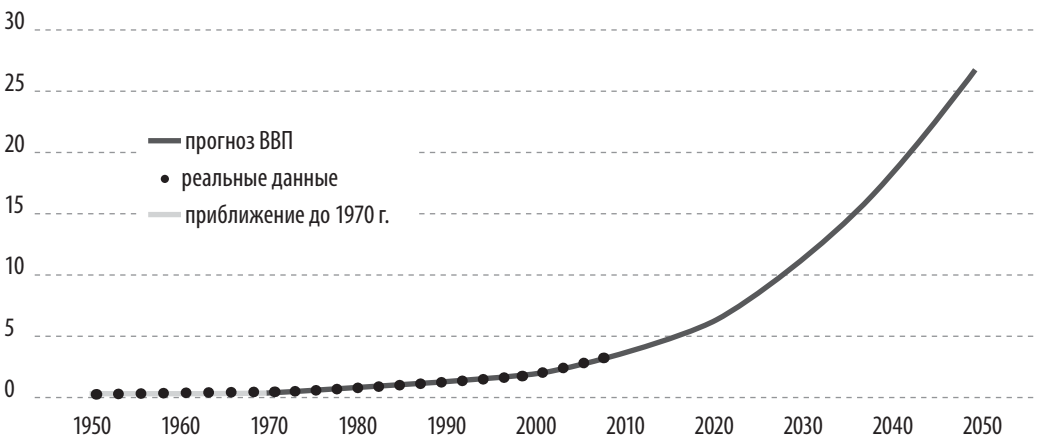
Экономический прогноз

Индия — крупнейшая демократия с быстрорастущей экономикой. Индия успешно развивает модель частно-государственного партнерства, в которой частный капитал под воздействием дополнительных стимулов восполняет нехватку государственных средств. В Индии велик сектор услуг. Торговля услугами стремительно расширяется и растет. Начавшись с аутсорсинга в области информационных технологий, эта торговля затем распространилась на бизнес-процессы — например, предоставление услуг врачей-специалистов и т.п. Этот двигатель роста национальной экономики хотя и важен, но вряд ли достаточно силен, чтобы обеспечить работой всех переселенцев из деревни в город, а такое переселение происходит во всех странах, развивающихся устойчиво высокими темпами. Скорее всего, для создания необходимых рабочих мест понадобится расширение как отраслей, обслуживающих внутренний рынок, так и отраслей, работающих на экспорт *(Спенс 2013)*.

Индия, вероятнее всего, будет продолжать наращивать темпы технического прогресса в экономике вплоть до 2030-х гг., поскольку она позже Китая приступила к процессу заимствования технологий и еще имеет значительный потенциал. Однако в 2030-е гг. она исчерпает этот потенциал и начнется снижение темпов технического прогресса до уровня развитых стран. По размеру экономики Индия будет замыкать первую тройку крупнейших экономик мира после Китая и США. Результат прогнозного расчета динамики ВВП Индии по методологии, изложенной в разделе 4.1, представлен на *рис. 4.2.10*.

Индия имеет достаточно сбалансированную экономику, она не очень сильно зависит от внешнего мира. Ее экономика развивается не за счет экспорта и иностранных инвестиций, а за счет собственного потребления. Экономически Индия гораздо более самодостаточна, чем другие страны БРИКС.

Рисунок 4.2.10. Динамика ВВП Индии, трлн долл.[145]

Индия, как и другие крупные рыночные экономики, своими размерами и высокими темпами роста привлекает иностранных инвесторов и иностранные корпорации. Вместе с тем исторически норма совокупных сбережений была высокой, поэтому внутренние инвестиции финансируются в основном из внутренних источников. Правительству Индии приходится осторожно управлять международными потоками капитала в интересах стабильности и общих целей развития. Ведь иностранный капитал имеет свойство наводнять собой экономики с высокими темпами роста *(Спенс 2013)*.

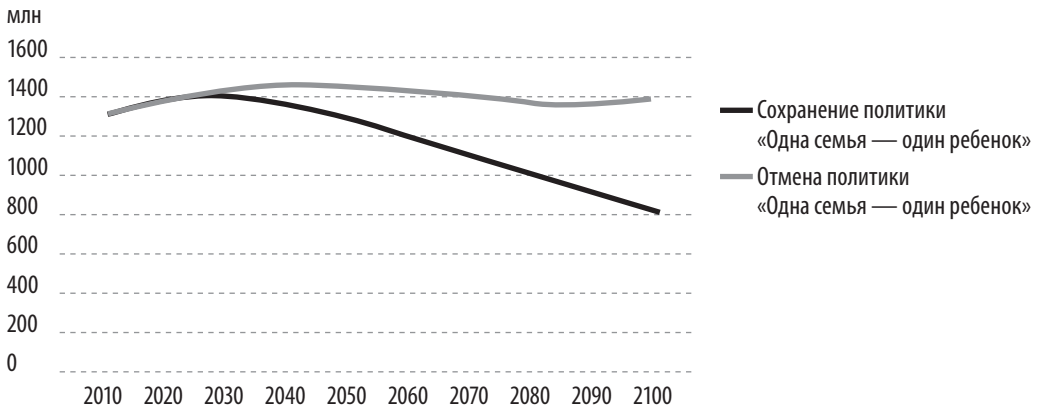
4.2.4. КИТАЙ

Демографический прогноз

В демографическом развитии Китая есть серьезные проблемы. Математическое моделирование демографического будущего КНР показывает, что китайскому руководству нужно как можно скорее отказываться от политики «Одна семья — один ребенок». На первый взгляд сценарий сохранения этой политики может показаться не лишенным некоторой привлекательности — в рамках данного сценария население КНР достигнет максимума в 1 млрд 412 млн человек к 2027 г., а затем начнется его очень заметное сокращение — в результате к 2050 г. оно уменьшится до 1 млрд 300 млн человек, а к 2100 г. — до 830–840 млн *(рис. 4.2.11)*.

Может быть, такой сценарий не так уж и плох для откровенно перенаселенной страны (см., например: *Акимов 2005; Ушаков 2010, 2013)*? Тем не менее более внимательный прогнозный анализ показывает, что подобный сценарий сопряжен с очень серьезными рисками. Так, при сохранении политики «Одна семья — один ребенок» особенно быстро будет сокращаться численность трудоспособ-

Рисунок 4.2.11. Два сценария прогнозной динамики общей численности населения КНР

ного населения (15–60 лет). Современная ситуация такова, что численность трудоспособного населения КНР достигнет своего максимума в 2015 г., а затем начнется ее все более быстрое сокращение, которое продлится вплоть до конца 2020-х гг. И поделать здесь уже ничего нельзя, ведь все те китайцы, которые будут входить в трудовую жизнь в 2020-е гг., уже родились, и численность их (в результате проведения данной политики) значительно меньше численности их родителей (а восполнить уверенно прогнозируемую убыль численности трудоспособного населения на 60 млн человек — т.е. численность населения достаточно крупной страны — за счет внешней трудовой миграции сколько-нибудь реалистичным не представляется).

Возможный отказ от политики «Одна семья — один ребенок» в 2015 г. начнет здесь сказываться только в 2030-е гг. Сначала он приведет к некоторому замедлению темпов убыли трудоспособного населения Китая, а затем, к 2060 г., и к его стабилизации на уровне 750 млн. При сохранении данной политики убыль численности трудоспособного населения продолжится и после этого, и к 2100 г. она достигнет уровня порядка 400 млн человек.

Подобное обвальное сокращение численности трудоспособного населения будет иметь целый ряд серьезных отрицательных последствий, включая катастрофический рост пенсионной нагрузки. Пенсионную систему Китая в ближайшие десятилетия ждут самые серьезные испытания в любом случае. Систематически проводившаяся с 1978 г. политика «Одна семья — один ребенок» привела к тому, что на смену выходящим на пенсию многочисленным когортам родителей будут приходить все более и более малочисленные когорты их детей и внуков. И изменить что-то на ближайшую перспективу здесь уже нельзя. Поэтому при любом сценарии до середины 2030-х гг. пенсионная нагрузка в КНР будет стремительно нарастать. За 2010–2030 гг. число лиц трудоспособных возрастов, приходящихся на одного пенсионера, сократится в два раза — с шести до трех. А если данная политика отменена не будет, то к концу этого века на одного пенсионера будет приходиться лишь примерно один работник. Это, конечно, будет означать полный крах пенсионной системы, а значит, и полномасштабный коллапс всей социальной системы.

Отмена этой политики в 2015 г. начнет давать отдачу отнюдь не скоро, ведь те дополнительные человеческие жизни, которые эта отмена даст, начнут входить в трудовую жизнь лишь в 2030-е. Однако делать это надо обязательно, т.к. в этом случае у китайской социальной системы все-таки остаются заметные шансы на выживание — к концу века при этом сценарии на одного пенсионера будет приходиться уже не один, а два работника, что уже дает определенные шансы свести концы с концами в пенсионной (и шире — социальной) системе.

Однако особую угрозу дестабилизации несет созданный политикой «Одна семья — один ребенок» дисбаланс полов. Дисбаланс полов был характерен и для традиционного Китая (число мужчин там заметно превышало число женщин), что было связано с известной традиционной китайской практикой «женского

инфантицида», убийства новорожденных девочек *(Фэй Сяотун 1989: 5, 32; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010: 103–105; Fei Hsiao-t'ung 1939: 22, 33–34; Ho Ping-ti 1959: 58–62, 274–275; Lee, Campbell, Tan 1992).* В результате на 1955 г. на 100 девочек в возрасте до 5 лет приходилось 110 мальчиков. После прихода к власти в Китае коммунисты повели достаточно решительную борьбу с этой практикой, и к моменту введения политики «Одна семья — один ребенок» соотношение между малолетними мальчиками и девочками (1,06) было близко к норме (напомним, что обычно на 100 девочек рождается примерно 105 мальчиков). После введения этой политики дисбаланс полов снова стал расти. Особенно быстро он стал расти с распространением в КНР современных медицинских технологий, прежде всего УЗИ, что позволило определять пол младенца достаточно быстро после его зачатия, а значит, и делать «избирательные аборты».

В результате все большее число китайских мужчин окажется неспособным найти себе брачного партнера. Результаты моделирования численности «безнадежных холостяков» (т.е. размера превышения числа мужчин в возрасте 20–39 лет числа женщин аналогичного возраста) показывают, что к 2025 г. численность «безнадежных холостяков» может удвоиться и достигнуть астрономической цифры в 30 млн человек.

Таким образом, китайским властям надо быть готовым к некоторому риску социально-политической дестабилизации в связи с гендерным дисбалансом и постараться предпринять некоторые превентивные меры, которые могли бы данный риск смягчить (возможно, включая и поощрение деятельности брачных агентств, помогающих китайским мужчинам найти брачных партнеров за границей).

Экономический прогноз

Китай справился с нынешним финансово-экономическим кризисом гораздо лучше, чем большинство стран. Китай очень быстро отреагировал принятием пакета мер, стимулирующих внутренний спрос, которые преимущественно были ориентированы на инвестиции, особенно в инфраструктуру. Вдобавок Китай смягчил условия кредитования и умело использовал огромные резервы для стабилизации своей валюты. Результатом стало сохранение стабильно высоких темпов роста, превышающих 9% в первые годы кризиса. Однако они снизились до 7,8% в 2012 г. — до минимального уровня за 13 лет роста. Означает ли все это, что в китайской экономике началась тенденция к снижению темпов роста? Имеются ли для этого фундаментальные проблемы?

Китай действительно сталкивается с рядом фундаментальных проблем, требующих разрешения *(Спенс 2013):*

- переход в число стран со средними доходами, сопряженный с масштабной микроэкономической реструктуризацией китайской экономики;
- макроэкономический сдвиг к более высокому уровню доходов и потребления домохозяйств и ускоренный рост среднего класса;
- преодоление растущего неравенства доходов и др.

С ростом доходов на душу населения многие отрасли китайской экономики начнут переход к средним доходам. Это трудный период, во время которого многие страны утрачивали темпы роста. Работающие на экспорт трудоемкие сектора, являющиеся главными двигателями роста, становятся менее конкурентоспособными. Эти отрасли будут вытесняться более капитало- и наукоемкими секторами, использующими высококвалифицированный человеческий капитал.

Трудоспособное населения Китая стареет, что также создаст проблемы для поддержания в дальнейшем высоких темпов роста. А со снижением численности трудоспособного населения рост ВВП резко замедлится. Однако Китай в ближайшие десятилетия сможет компенсировать снижение прироста населения за счет ускоренной урбанизации. Сегодня в городах Китая проживает около половины населения страны. Если в качестве ориентира для урбанизации взять 70% населения, тогда еще 20% населения, или около 250 млн китайцев, могут переехать в города. А урбанизация, как известно, оказывает большое влияние на рост ВВП.

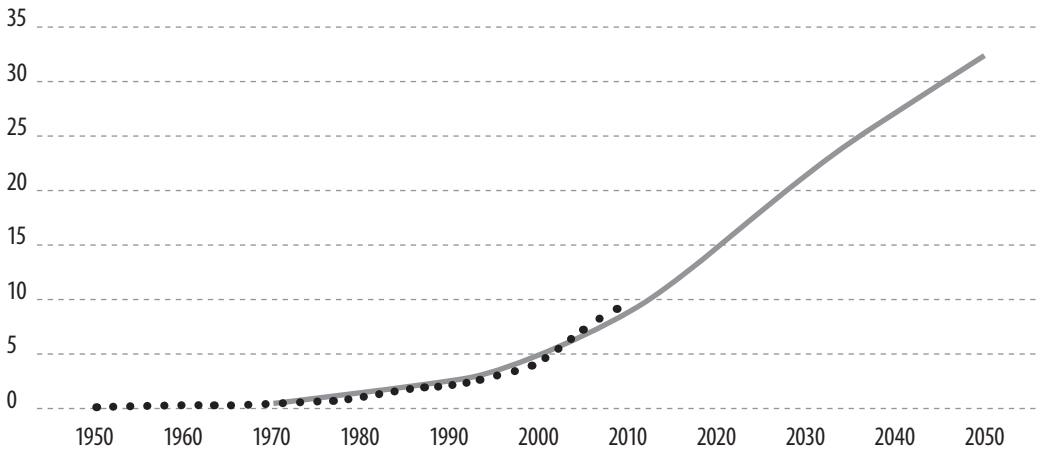
С другой стороны, число китайцев, получающих высшее образование, быстро увеличивается. Необыкновенная скорость, с которой китайские исследователи становятся одними из наиболее успешных ученых и инженеров в мире, — свидетельство того, что производительность труда в ключевых областях находится на подъеме. Однако вряд ли это способно изменить наблюдающуюся тенденцию снижения темпов роста китайской экономики, но оно в силах сделать ее достаточно плавной.

Оценки показывают, что темпы технического роста в Китае начнут постепенно снижаться и в 2040-х гг. стабилизируются на уровне примерно 3%, характерном уже для развитых стран. Прогноз динамики темпов технического прогресса в экономике Китая выглядит столь благоприятным, что Китай имеет шансы стать к 2050 г. страной с развитой экономикой. К тому времени по размеру экономики Китай становится недосягаемым для любой другой страны мира, включая США.

Одна из ключевых проблем Китая — зависимость его экономического роста от экспорта. Китайская экономика серьезно пострадала от экономического спада в США в 2009 г. Однако китайское правительство начало активно осуществлять меры, стимулирующие внутреннее потребление и способствующие формированию более сбалансированной экономики. В 2010 г. Китай импортировал товаров и услуг на сумму 1,4 трлн долл., увеличив этот объем на 400 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом. При сохранении нынешних темпов роста импорт Китая может превысить импорт США в течение ближайших пяти лет. А это значит, что Китай наряду с США станет локомотивом развития мировой экономики.

Очевидно, что в течение ближайших 5 лет Китай будет придавать приоритет качеству экономического роста, а не его количеству. Это будет означать увеличение доли потребления в общем объеме ВВП, улучшение медицинского обслужи-

Рисунок 4.2.12. Динамика ВВП Китая, трлн долл.[146]

вания и пенсионного обеспечения и многое другое. Таким образом, Китай стоит на пороге нового этапа экономического роста, более качественного и устойчивого. Если китайскому правительству удастся обеспечить экономический рост в равной мере за счет экспортного спроса и внутреннего потребления, тогда прогноз динамики ВВП *(рис. 4.2.12)* будет выполнен не только в количественном отношении, но и наполнен качественным социальным содержанием.

В этой связи лауреат Нобелевской премии М. Спенс рекомендует следующее *(Спенс 2013):* «Необходим рост доходов домохозяйств. Когда социальное обеспечение, страхование и услуги начнут предоставляться населению в более щедром объеме, сбережения, которые китайцы делают из предосторожности, уменьшатся. И то и другое будет способствовать переходу к средним доходам благодаря влиянию внутреннего рынка как двигателя роста. Эти факторы позволят сохранить рост в условиях прогрессирующего ослабления глобального спроса и сокращения расходов, направленных на стимулирование экономики. Но, что самое важное, стремительный рост внутреннего рынка, особенно сектора услуг, должен заменить экспортный сектор в качестве основного источника новых рабочих мест, обеспечивающего вовлечение сельского населения в современную экономику. Производством продукции на экспорт будут заниматься сектора с более высокой добавленной стоимостью, которые не способны будут создавать такое количество рабочих мест».

4.2.5. ЮАР

Результаты моделирования долгосрочной демографической и экономической динамики ЮАР представлены на *рис. 4.2.13–4.2.14.*

Прогнозные расчеты показывают, что как по численности населения, так и по размеру экономики ЮАР будет занимать весьма скромное место в сравнении с другими странами БРИКС.

4.3. Перспективы развития стран БРИКС в контексте мировой динамики

Проведенный в предыдущем разделе анализ перспектив демографического и экономического развития стран БРИКС позволяет лучше понять, как будет изменяться их роль и место среди других стран мира в предстоящие десятилетия.

Рисунок 4.2.13. Динамика численности населения ЮАР, млн человек[147]

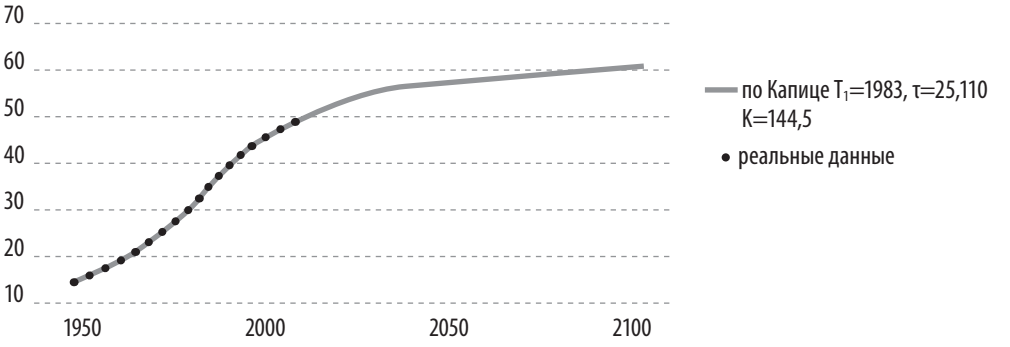
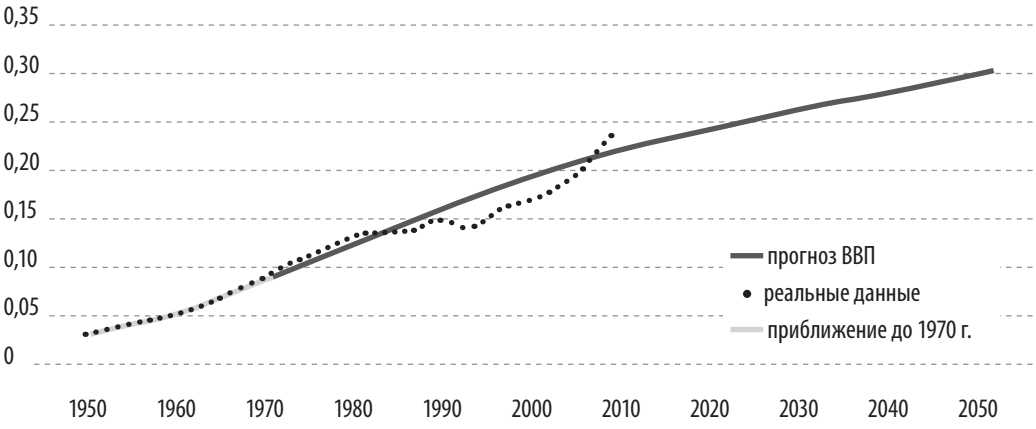

Рисунок 4.2.14. Динамика ВВП ЮАР, трлн долл.[148]

4.3.1. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА АВАНГАРДНЫХ СТРАН МИРА

Экономическое развитие в решающей степени зависит от роста производительности труда. Производительность труда, в свою очередь, повышается главным образом за счет масштабного внедрения кластеров базисных инновационных технологий, которые рождаются в сфере НИОКР, где также коммерциализируются инновационные продукты и услуги. Именно поэтому авангардные страны мира наращивают инвестиции в сферу НИОКР и человеческий капитал, в частности в подготовку высококвалифицированных инженерно-технических работников.

Анализ стратегий международных компаний стран БРИК *(Авдокушин, Жариков 2013)* показывает, что одним из ведущих факторов повышения конкурентоспособности рассматриваемых фирм являются инновации и НИОКР. Превосходством в сфере НИОКР среди компаний стран БРИК обладают в первую очередь высокотехнологичные китайские предприятия. Второе место по степени инновационной активности принадлежит индийским корпорациям. Китай нацелен на наращивание своего научно-инновационного потенциала и в ближайшие 10–15 лет намерен довести удельные расходы на НИОКР до 2–2,5% ВВП. Китайская модель роста явно страдает от перенакопления капитала, что требует повышения качества НИОКР с целью перехода на ресурсосберегающие технологии, на снижение материалоемкости продукции.

Можно сформулировать следующие особенности, характерные для модели экономического роста стран БРИКС:

- активный импорт технологий широкого потребления, в том числе сопровождаемый прямыми инвестициями, в целях развития промышленного сектора экономики, и прежде всего его обрабатывающих отраслей;
- наращивание собственной сферы НИОКР путем доведения удельных расходов на НИОКР до 2–2,5% ВВП, характерных для развитых стран;
- приоритетное инвестирование в развитие человеческого капитала (образование, здравоохранение, НИОКР).

Эти меры дают возможность достигать и поддерживать высокие темпы экономического роста путем повышения технологического уровня производства товаров и услуг, а самое главное — постоянного повышения производительности труда. Различие между странами G7 и БРИКС сегодня сводится в основном к различию в соотношениях между заимствованием технологий из-за рубежа и их генерацией в сфере собственных НИОКР. Страны БРИКС сегодня больше заимствуют технологии из развитых стран, нежели производят собственные.

4.3.2. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ АВАНГАРДНЫХ СТРАН МИРА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI в.

Для выяснения перспектив развития стран БРИКС и возможности их перехода из периферии в центр мир-системы проведем анализ и прогноз динамики их

развития в сравнении со странами-лидерами по важнейшим факторам — трудовым ресурсам, производственному капиталу и человеческому капиталу, а также по объему ВВП.

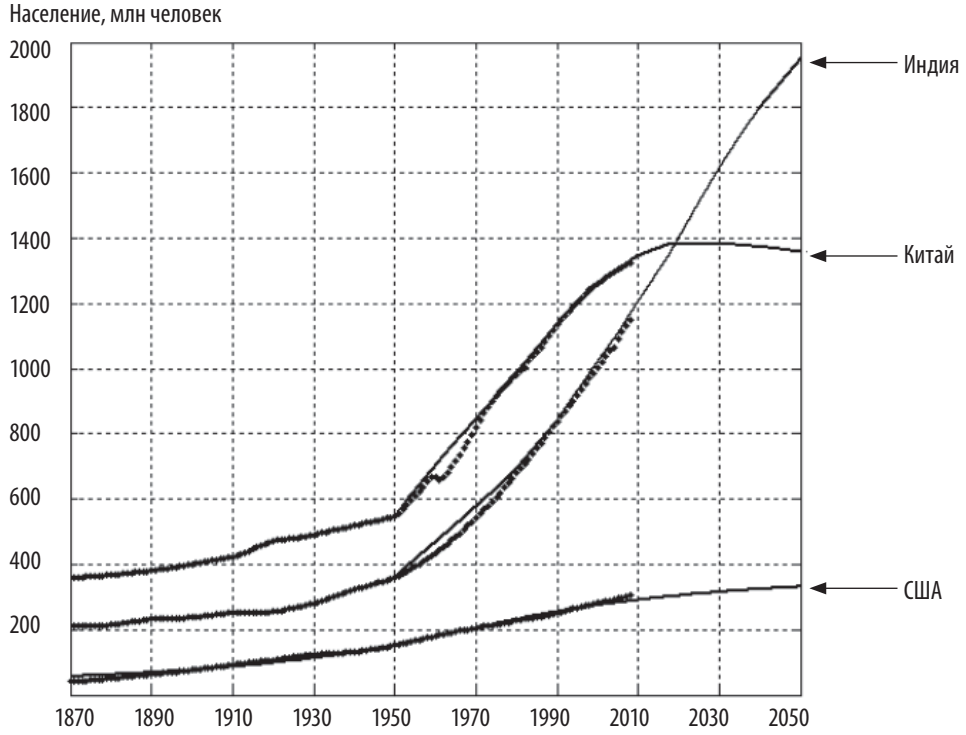
Трудовые ресурсы

Численность трудовых ресурсов зависит от численности населения страны и его структуры. Если численность населения страны растет, то имеет место приток рабочей силы. Если численность населения стабилизируется, то стабилизируется и численность трудовых ресурсов или они даже начнут уменьшаться вследствие старения населения. С одной стороны, хорошо, когда население страны растет и трудовые ресурсы увеличиваются, что повышает потенциал роста ВВП. С другой стороны, если такая страна не сумеет привести в соответствие растущую демографическую динамику и развитие материальных ресурсов, то рост населения может стать препятствием к повышению среднедушевого производства, определяющего уровень жизни населения. Как раз это имеет место в развивающихся странах. Действительно, в 1960-е и 1970-е гг., когда нынешний демографический переход только начинался и когда темпы роста численности населения мира были близки к 2% в год, было установлено, что столь высокие темпы роста численности населения задерживают повышение уровня жизни в развивающихся странах. А в докладе Всемирного банка 1984 г., посвященном исследованию экономико-демографической зависимости, было показано, что политика, направленная на снижение темпов роста численности населения, может в долгосрочной перспективе стать важным фактором содействия развитию (*World Bank 1984: 105*). Это в наглядной форме подтвердилось на примере развития Китая за последние 40 лет.

На *рис. 4.3.1 и 4.3.2* представлены некоторые возможные сценарии демографической динамики для ряда авангардных стран мира.

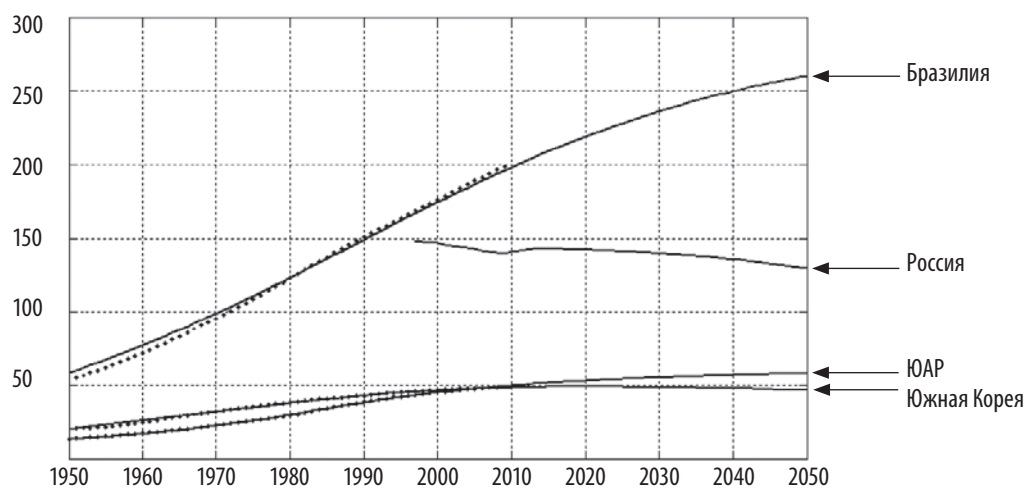
Численность населения Китая и Индии в настоящее время близка друг к другу (их отделяет примерно 100 млн человек), и к 2020 г. они сравняются. Однако, если численность населения Китая стабилизируется на уровне, близком к 1,4 млрд человек, то население Индии продолжит расти и может приблизиться в 2050 г. к 2 млрд человек. Следовательно, Китай может столкнуться с проблемой старения населения, а значит, приток дополнительной рабочей силы в экономику будет обеспечиваться за счет ускорения процессов урбанизации. В Индии же ежегодно, по крайней мере до 2030 г., на рынок труда будут поступать около 20 млн человек, которых необходимо обеспечить рабочими местами. А это чрезвычайно трудная задача. Вдобавок необходимо решать проблему обеспечения растущего населения продовольствием, энергетическими ресурсами и питьевой водой наряду с борьбой с бедностью и эпидемическими болезнями. Численность населения Китая более чем в четыре раза превышает численность населения США. А значит, вполне естественно, что Китай по размеру своей экономики в ближайшем будущем превзойдет США и станет экономическим лидером мира.

Рисунок 4.3.1. Динамика численности населения Индии, Китая и США в XX и XXI вв., млн человек[149]

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

Рисунок 4.3.2. Динамика численности населения Бразилии, России, ЮАР, Южной Кореи в XX и XXI вв., млн человек[150]

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

По-видимому, наиболее близкими к оптимальным, как по численности, так и динамике ее роста, являются населения США и Бразилии (см. *рис. 4.3.1* и *4.3.2*). США уже на практике реализовали человеческий потенциал своего населения в полной мере, став мировым политическим, экономическим и научно-технологическим лидером. Население ЕС сопоставимо с населением США, и он также располагает эквивалентной экономической и научно-технологической мощью. Что же касается ведущих западноевропейских государств (Германии, Франции, Великобритании и Италии), то численность их населения во много раз уступает численности населения США. Но, объединившись в ЕС, они стали реальными конкурентами США как в экономической, так и в научно-технической сфере.

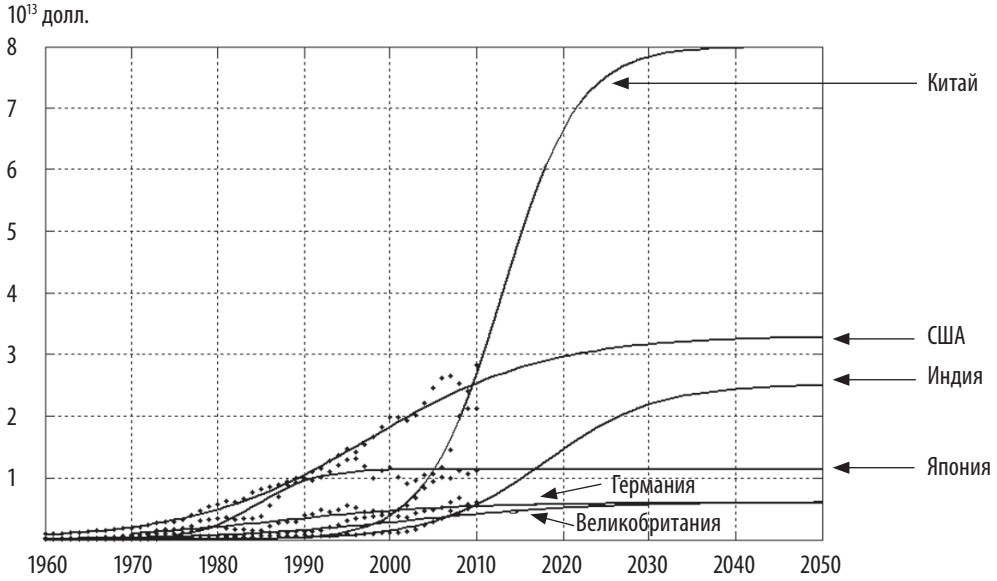
У России и Японии весьма серьезные проблемы, связанные с депопуляцией населения. По мнению экспертов, численность населения Японии стабилизируется на уровне 120 млн человек. У России более трудная ситуация, поскольку она вдобавок имеет гораздо более низкую плотность населения. Для России в XXI в. задачей наивысшего приоритетного инвестирования является задача сохранения и приумножения человеческого потенциала, учитывая все возрастающую роль человеческого капитала в долговременном развитии. Приоритетная реализация в долгосрочном периоде широкомасштабной программы стимулирования рождаемости, поддержки семьи, материнства и детства, создания эффективной системы образования и здравоохранения, борьбы с алкоголизмом и курением по скандинавскому образцу создадут благоприятные условия для поддержания оптимистической демографической динамики. Именно от решения этой задачи во многом зависит, сможет ли Россия к 2030 г. войти в первую пятерку авангардных стран мира.

Физический капитал

Экономическое развитие невозможно без накопления капитала. Физический капитал включает в себя как элементы инфраструктуры, так и основной производственный капитал. Накопление физического капитала требует определенного ограничения текущего потребления в течение длительного периода времени. Страны с высокими темпами экономического роста вкладывают значительные средства в капитальные блага. Например, Китай в последние десятилетия направлял на инвестирование физического капитала в среднем около 40% ВВП, тогда как в развитых странах на эти цели идет от 10 до 20% ВВП. Это во многом и определило беспрецедентные темпы экономического роста Китая в течение трех последних десятилетий. Однако наращивание капитала имеет пределы, поскольку в отсутствие технического прогресса оно приводит к снижению доходности капитала, т.е. к уменьшению капиталоотдачи. Все это мы и наблюдаем на *рис. 4.3.3 и 4.3.4*, где представлены графики накопления физического капитала для авангардных стран.

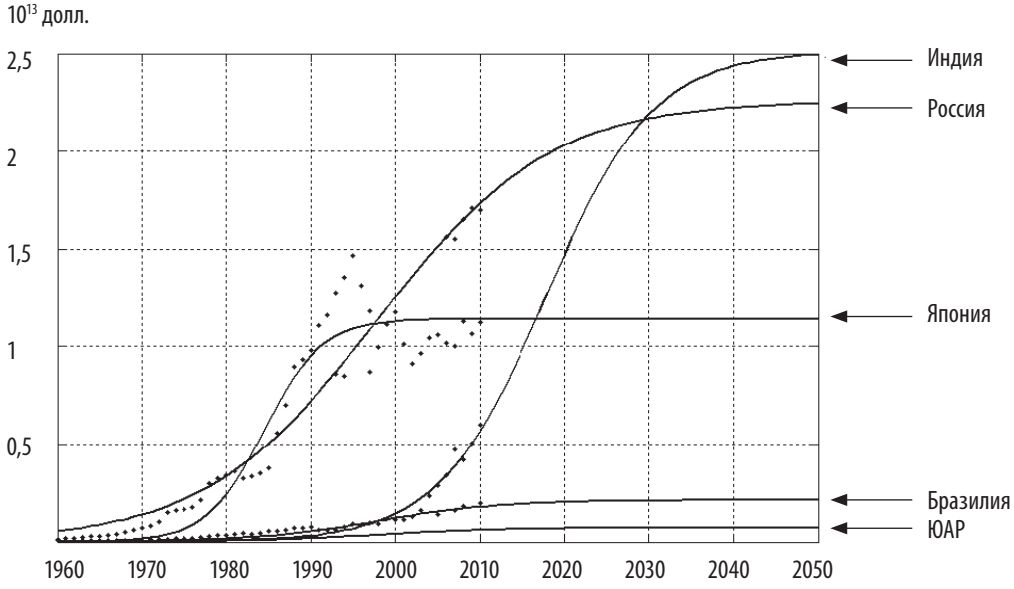
Как видно из *рис. 4.3.3,* инфраструктурный и производственный капитал США уже стабилизируется и выходит к 2030 г. на стационарный уровень. Это объясня-

Рисунок 4.3.3. Данные о физическом капитале развитых и развивающихся стран (маркеры) и прогнозная динамика капитала (линия) до 2050 г.[151]

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

Рисунок 4.3.4. Траектории накопления физического капитала в странах БРИКС (данные по Китаю приведены на рис. 4.3.3) и Японии (для сравнения)[152]

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

ется тем, что США в настоящее время активно осваивают шестой технологический уклад — NBIC-технологии, которые представляют собой новый и революционный этап снижения энерго- и материалоемкости производства. Китай еще два десятилетия будет стремительно наращивать физический капитал и также стабилизирует его к 2030 г., но на уровне, превышающем более чем в 2,5 раза американский капитал. На *рис. 4.3.3* видно, что в настоящее время они примерно равновелики. Таким образом, Китай будет закреплять свои позиции в качестве «фабрики мира».

Индия сегодня имеет очень низкую капиталовооруженность в сравнении с США и Китаем (см. *рис. 4.3.3*) и намерена ее повышать, но более умеренными темпами, чем Китай. Стационарный уровень физического капитала в Индии к 2050 г. будет значительно ниже, чем в США. Это не случайно и является следствием стратегии развития Индии *(India Vision 2020, 2004),* придерживающейся общемировой тенденции, суть которой — «относительный сдвиг в факторах, определяющих развитие, от обрабатывающей промышленности к сектору услуг и от ресурсов капитала к человеческим ресурсам и ресурсам знания». Поэтому ключевое значение в долговременной социально-экономической стратегии Индии придается развитию человеческого капитала и ресурсов знания в форме информационных технологий. Ставится задача превращения Индии в информационное общество и экономику знания, закрепляя статус «мирового офиса информационных услуг». Это очень важный и столь крупномасштабный эксперимент, что его успех будет иметь историческое значение, которое определит пути дальнейшего развития мировой экономики в XXI в.

Рассмотрение *рис. 4.3.4* показывает, что Россия по объему физического капитала пока занимает второе место среди стран БРИКС после Китая. Однако Индия обгонит Россию по данному показателю к 2030 г., но превзойдет ненамного. Бразилия и ЮАР по этому показателю отстают почти на порядок. Япония (см. *рис. 4.3.4*) по капиталовооруженности также превосходит Бразилию почти на порядок. Похоже, что Бразилия следует путем Индии, закрепляя успехи, достигнутые в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Поскольку в соответствии с эмпирическими законами Калдора *(Kaldor 1961)* отношение объема физического капитала к объему выпуска (ВВП) является почти константой в долговременном периоде, то траектории накопления капитала на *рис. 4.3.3 и 4.3.4* характеризуют в определенной мере траектории движения выпуска (ВВП). Конечно, разрыв траекторий движения выпуска США и Китая уже не будет столь значительным, как на *рис. 4.3.3,* поскольку капиталоотдача в экономике США гораздо выше, чем в Китае. Точно также разрыв между траекториями роста ВВП России и Бразилии будет гораздо меньше, чем разрыв между траекториями накопления физического капитала этих стран.

Человеческий капитал

Одним из первых ученых, кто применительно к развивающимся странам поставил и исследовал проблему инвестиций в человеческий капитал, как извест-

но, был Теодор Шульц. Он показал, что вложения в человеческий капитал становятся важнейшим фактором модернизации экономики *(Schultz 1961).* Сегодня уже общепризнано, что человеческие ресурсы являются самым важным фактором общего развития в XXI в.

Человеческий капитал наиболее полно может быть учтен в совокупной факторной производительности труда (СФПТ) через НИОКР-модели. В базовой НИОКР-модели *(Romer 1990; Jones 1995)* при учете человеческого капитала ограничиваются численностью ученых и инженерно-технических работников, занятых в сфере НИОКР. В усовершенствованной НИОКР-модели учитывается профессиональная квалификация инженерно-технических работников, уровень их технической оснащенности (через ассигнования в расчете на одного работника сферы НИОКР), а также уровень квалификации рабочей силы в экономике (через продолжительность обучения и практический опыт работы) *(Акаев, Садовничий, Ануфриев 2013).* На *рис. 4.3.5* представлены траектории движения ВВП для США, Китая и Индии, рассчитанные как по базовой НИОКР-модели (пунктирные кривые), так и по усовершенствованной НИОКР-модели (сплошные линии).

В первом случае (для базовой НИОКР-модели) предполагается, что уровень квалификации трудовых ресурсов в США, Китае и Индии одинаков, что, естественно, является весьма грубым приближением. В этом случае, как видно из *рис. 4.3.5,* Китай и Индия по размеру экономики обгоняют США, и к 2050 г. отрыв составляет примерно 13 и 4,5 трлн долл. соответственно. Когда мы учитываем значительную разницу в характеристиках человеческого капитала в этих странах, то видим, что Индия вообще не догоняет США, а Китай опередит всего на 4 трлн долл. Таким образом, из-за недостаточного развития человеческого капитала Китай недоберет к 2050 г. около 9 трлн долл., что равноценно нынешнему размеру ВВП самого Китая.

На *рис. 4.3.6* представлены траектории экономического развития Бразилии, России и ЮАР, а также Японии и Германии — для сравнения. Причем для Бразилии приведены траектории развития при двух сценариях — инерционном (1) и инновационно-технологическом (2).

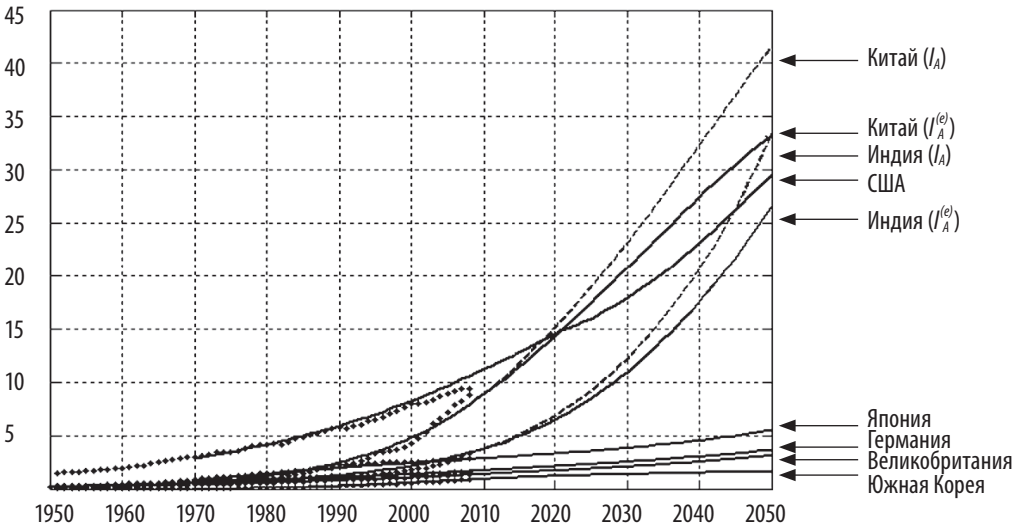
В случае осуществления инновационно-технологического прорыва Россия имеет шанс догнать Японию, а Бразилия — превзойти Германию.

Таким образом, расчеты показывают, что если страны БРИКС не сбавят темп, будут идти по пути технологического развития, успешно преодолеют ловушки догоняющей модернизации, то они смогут преодолеть «мертвую зону», отделяющую развивающиеся страны от развитых стран, и перейти из периферии в центр мир-системы. Это приведет к существенному изменению мира в XXI в.

4.3.3. МОДЕЛЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XXI в.

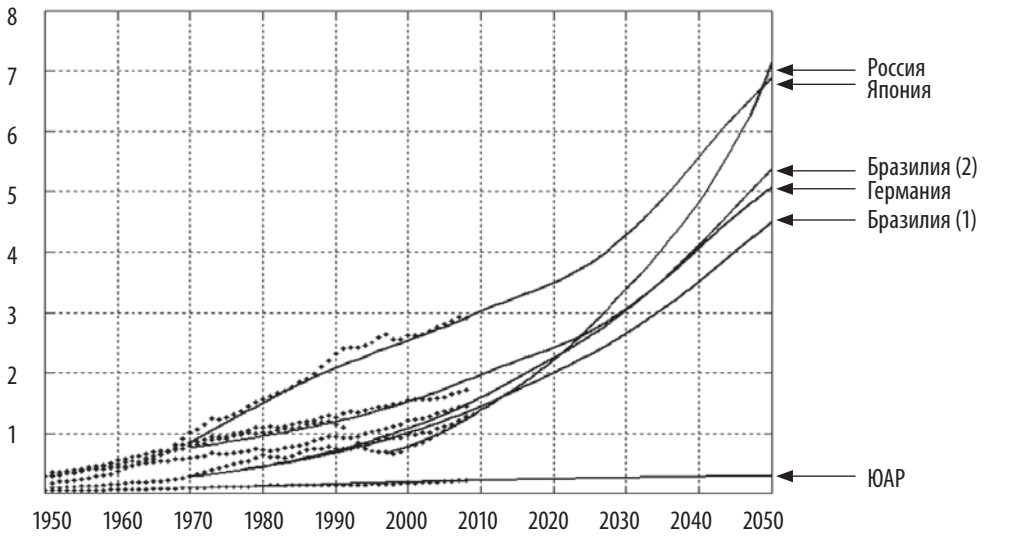
Главные заботы мирового сообщества сегодня сводятся к решению двух взаимосвязанных задач: успешное преодоление последствий глобального финансово-

Рисунок 4.3.5. Траектории движения ВВП для авангардных стран до 2050 г. по базовой и усовершенствованной НИОКР-моделям (для США, Китая и Индии)[153]

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

Рисунок 4.3.6. Траектории экономического роста ряда авангардных стран мира до 2050 г. по усовершенствованной НИОКР-модели[154]

Источник: Акаев, Ануфриев, Акаева 2013.

экономического кризиса 2008–2009 гг. и обеспечение устойчивого посткризисного роста мировой экономики. Масштабы нынешнего кризиса оказались столь глубокими, что впервые его сравнили с Великой депрессией 1930-х гг. Действительно, небывалое экономическое неравенство и крайняя социальная поляризация, возникшие в мире к 2008 г., как это было и перед кризисом 1929 г., наложились на очередной большой циклический экономический кризис и многократно его усилили. Произошло резкое ухудшение условий жизни основной массы населения, прежде всего в развитых странах мира. Все это вызвало массовые социальные протесты в США и странах Западной Европы, а в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки они оказались столь мощными, что спровоцировали социальные революции. В связи с этим вопросы снижения неравенства в доходах различных слоев общества до социально приемлемого уровня становятся определяющими с точки зрения влияния на предстоящий мировой экономический рост. С большой вероятностью можно предполагать, что одной из ключевых компонент новой экономической модели развития станет преодоление избыточного неравенства в распределении доходов и крайней социальной поляризации общества, т.е. поворот от либеральной экономической модели к социально ориентированной рыночной экономике.

С другой стороны, все еще сохраняется огромный разрыв в уровнях жизни населения в развитых и развивающихся странах, что в условиях глобализации порождает геополитическую напряженность и конфликты во многих регионах мира. Для выравнивания средних доходов населения в развитых и развивающихся странах требуется ввести справедливый механизм распределения выгод, получаемых в результате глобализации, тогда как сегодня развитые западные страны, продвигая программу глобализации, обеспечили себе непропорционально большую долю выгод за счет развивающихся стран. Если ситуация не изменится и будет продолжаться нынешний процесс необузданной глобализации, то человечеству не удастся избежать перерастания существующей геополитической напряженности в источник перманентной нестабильности и даже локальных и региональных войн.

Наконец, нынешний мировой финансово-экономический кризис на время отодвинул на второй план экологические проблемы. Но они никуда не исчезли. Напротив, экологическая ситуация в мире только ухудшается. Как только начнутся оживление и новый подъем мировой экономики, они вновь встанут во весь рост и потребуют все возрастающих средств на природоохранные меры. Решение указанных основных и других сопутствующих проблем вызовет дополнительные существенные издержки для мировой экономики, но вместе с тем способно обеспечить устойчивое экономическое развитие в долгосрочном плане в первой половине XXI в.

В работе *(Акаев, Пантин 2011)* показано, что примерно в 2017–2018 гг. начнется оживление и подъем очередного, шестого Кондратьевского большого цикла (БЦК) мирового экономического развития, повышательная стадия которого

(2018–2040 гг.) будет характеризоваться геополитической и геоэкономической революциями. Подобную стадию мирового развития принято называть «фазой революции мирового рынка», поскольку она будет сопровождаться бурным развитием международной торговли, открывающим качественно новые возможности для развития мировой экономики.

Переход к новому технологическому укладу

Наступающая фаза революции мирового рынка благодаря глубоким сдвигам, происходящим в текущем десятилетии, создаст самые благоприятные геополитические и институциональные условия для распространения и широчайшего использования революционных базисных технологий нового, шестого технологического уклада (ТУ) *(Глазьев 2010)* как в традиционных отраслях народного хозяйства, так и для создания новых отраслей экономики и новых рынков. Поэтому следует ожидать, что мировая экономика в 2020-е и 2030-е гг. будет развиваться более высокими темпами, нежели в 1990–2010 гг.

Этому также будет способствовать ускорение процессов глобализации в связи с революционными изменениями в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), вызванными их качественным улучшением, свободной доступностью и резким удешевлением. ИКТ стали магистральными технологиями *(Hirooka 2006),* обеспечивающими динамичное развитие процессов глобализации. Сегодня ИКТ являются инфраструктурой, связывающей пятый и шестой ТУ, обеспечивающей плавный переход от пятого БЦК к шестому. Более того, ИКТ стали одним из основных ресурсов развития современной экономики. Действительно, ИКТ обеспечивают ускорение создания новых видов товаров и услуг, освоение их производства и сбыта. С помощью ИКТ развитые страны стремятся обеспечить высокий уровень автоматизации и оптимизации производственных процессов, снизить энергоемкость и материалоемкость производства. Развивающиеся страны могут обеспечить с помощью ИКТ доступность качественного образования, ускорение использования накопленных в развитых странах технологических знаний и организационных достижений.

В настоящее время достаточно очевидна доминирующая роль ИКТ в грядущем технологическом перевооружении экономики, за которым следуют достижения в области нанотехнологий, биотехнологий и генной инженерии, когнитивных наук и их конвергенции, а также в областях по созданию новых материалов с уникальными свойствами и освоению альтернативных источников энергии. Ядро нового ТУ получило название NBIC-технологий (объединение нано-, био-, информационных, когнитивных технологий). Учитывая интенсивное взаимодействие и взаимовлияние между указанными технологиями, следствием чего является значительный синергетический эффект, стало общепринятым говорить об NBIC-конвергенции. Синергетический эффект, вызванный NBIC-конвергенцией (т.е. кооперативным действием технологий), может оказаться столь сильным, что его вклад в повышение совокупной факторной производительности станет ре-

шающим и позволит преодолеть торможение темпов роста мировой экономики с 4,9 до 3,3%, наблюдавшееся в период пятого БЦК (1980–2010 гг.) по сравнению с периодом четвертого БЦК (1945–1980 гг.) *(Акаев, Рудской 2013)*.

Таким образом, авангардные страны в первой половине XXI в. будут насыщать свою промышленность и сферу услуг высокотехнологичными наукоемкими продуктами и услугами, основанными на NBIC-технологиях. В это же время развивающиеся страны будут форсировать индустриализацию своей экономики и формировать современную сферу услуг. При этом крайне важно, чтобы они имели широкий доступ к энерго- и ресурсосберегающим технологиям пятого технологического уклада (ТУ), который составляет основу современных наиболее развитых экономик мира. Примечательно, что ключевые технологии пятого ТУ уже перешли в разряд технологий широкого применения (ТШП) *(Полтерович 2009)*. Развивающиеся страны могли бы осуществить широкомасштабные программы внедрения ТШП пятого ТУ прежде всего в жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (горнодобывающие, водо-газо-энергоснабжающие, транспортную и торговую отрасли а также образование и здравоохранение), поскольку именно они обеспечивают реальный рост национального дохода (ВВП). Кроме того, при таком сценарии развития минимизируется ущерб, наносимый окружающей среде в результате масштабного экономического роста в мире.

Особо следует сказать об интернет-технологиях. Интернет, будучи изначально средством свободной глобальной коммуникации, стал ключевой информационной технологией новой эпохи. Он стал существенным фактором увеличения производительности и конкурентоспособности, делая возможным распространение сетевых форм организации и ведения бизнеса, что получило название «электронного бизнеса». Электронный бизнес — это новая форма осуществления всех видов коммерческой деятельности посредством Интернета, включая продажи товаров и услуг. Закономерно, что в последнее время по всему миру наблюдается бум интернет-продаж. Более того, вся деятельность современных обществ, от финансовой сферы до политики, организована вокруг сети Интернет. Интернет-технологии превратились в движущую силу перехода к сетевому обществу, а через него — к новой сетевой экономике. Ожидается, что на повышательной стадии шестого БЦК новая экономика получит мощный импульс развития. Впечатляет динамика роста числа пользователей Интернета: если в начале века в 2001 г. насчитывалось 400 млн пользователей, а в 2005 г. — около 1 млрд, то в 2010 г. — уже свыше 2 млрд! Темпы роста ИКТ также стабильны и держатся на уровне 10% в год. Эксперты убеждены в том, что эти высокие темпы сохранятся по меньшей мере до 2020 г., т.е. до начала подъема шестого БЦК — на весь переходный период.

Таким образом, ИКТ и Интернет способствуют новому ускорению экономического развития, поскольку страны все больше интегрируются в мировую экономику, что поднимает в них стандарты жизни и экономическую активность

населения. Локомотивом экономического развития на новом этапе становится международная торговля.

БРИКС и развитые страны

Таким образом, страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущим рынком начинают вести себя как страны-потребители. Раньше главную роль в развитии мировой экономики играли американские потребители и потребители других наиболее развитых стран. Отныне уже потребители в странах БРИКС и других развивающихся странах с растущими рынками (всего 10–15 стран) станут самыми важными в мире. Именно они будут определять дальнейшее развитие мировой экономики, что должны учитывать развитые страны, и в первую очередь США.

Действительно, в течение следующих пяти лет самой важной целью американской экономической политики станет удвоение экспорта и снижение огромного внешнего долга. Если США хотят добиться успехов в борьбе с дефицитом платежного баланса, выстраивание торговых отношений со странами БРИКС — жизненно необходимый процесс. Особенно важны отношения с Китаем. Объем торговли между ними, вероятнее всего, возрастет, тем более что она уже налажена. Впрочем, этот тренд фактически уже наметился. С 2007 г. экспорт США в Китай и Латинскую Америку растет примерно в 2,5 раза быстрее, чем экспорт США на традиционные рынки ЕС *(ПРООН 2013)*.

Таким образом, быстрое развитие стран БРИКС позитивно скажется на экономиках развитых стран. В охваченных кризисом развитых странах политика жесткой экономии и отсутствие экономического роста ложатся тяжелым бременем прежде всего на плечи миллионов трудящихся людей, лишенных работы и социальных льгот. Поэтому потребители развитых стран должны приветствовать конкуренцию со стороны стран БРИКС, поскольку это будет означать более дешевые товары, а значит, и рост потребления. Развитые страны могут развивать более привлекательные и более производительные рабочие места в обмен на менее эффективные отрасли, которые могут быть переданы странам БРИКС и другим развивающимся экономикам. Развитые страны все больше полагаются на страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками как на локомотив своего экономического восстановления. Например, Россия является большим экспортным рынком для стран ЕС, который продолжает расти. То же самое можно сказать и о Китае.

Страны БРИКС также весьма привлекательны для инвесторов из развитых стран по ряду причин:

- во-первых, это крупнейшие развивающиеся страны с растущими рынками и с уникальной ролью в мировой экономике;
- во-вторых, средние темпы экономического роста в странах БРИКС намного выше, чем в развитых странах (на 2013–2017 гг. прогнозируется 5,5%);
- в-третьих, Китай из крупнейшей «фабрики» превращается в полноценную индустриальную державу с самым крупным в мире потребительским рынком;

• в-четвертых, Индия еще долго сможет расти быстрыми темпами за счет дешевой рабочей силы и больших успехов в развитии «интеллектуальных» секторов экономики;

• в-пятых, Россия, Бразилия и ЮАР являются важнейшими поставщиками сырья на мировые рынки. У них огромный потенциал внутреннего потребления и большие планы в сфере строительства инфраструктуры.

Страны БРИКС, в особенности Китай и Бразилия, уже становятся настоящими магнитами, притягивающими прямые иностранные инвестиции.

Развитым странам необходимо, чтобы наиболее динамично растущие развивающиеся страны сохраняли спрос на экспортируемые ими товары и услуги. Растущим экономикам развитые страны необходимы не только как зрелые рынки, но также как источники инноваций и высоких технологий. Развитые и развивающиеся страны мира становятся более взаимозависимыми и взаимосвязанными. Так что развитые и развивающиеся страны сегодня нуждаются друг в друге более, чем когда бы то ни было.

БРИКС и развивающиеся страны

Шестой БЦК будет отличаться от пятого тем, что новые разработки в области коммуникаций резко повысят возможности стран участвовать в глобальном бизнесе и выходить на мировые рынки. Важно, чтобы глобализация стала взаимовыгодным процессом для развитых и развивающихся стран. Общепризнано, что на первом этапе глобализации (1980–2010 гг.) гораздо больше выгод получили развитые страны. Настало время, когда развивающиеся страны надеются на справедливое распределение выгод от процессов глобализации. Но какая организация в мире способна гарантировать использование преимуществ глобализации развивающимися странами, в то же время не допуская ее опасных последствий?

В настоящее время наиболее представительной группой стран, собирающейся для обсуждения глобальных экономических вопросов, становится G20, куда входят как развитые, так и ключевые развивающиеся страны. G20 производит $^{4}/_{5}$ мирового ВВП, причем $^{2}/_{5}$ производится развивающимися странами. «Двадцатка» уже обрела статус постоянно действующего органа.

Таким образом, именно G20 в силах гармонизировать новый этап глобализации так, чтобы он принес выгоду новым сотням миллионов людей из развивающихся стран. Не будем забывать, что именно благодаря глобализации за последние 15 лет 300 млн китайцев выбрались из нищеты. В Индии условия жизни десятков миллионов людей были улучшены. В Бразилии миллионы людей поднялись до уровня среднего класса. Крайне важно, чтобы эта тенденция получила продолжение и привела к относительному выравниванию богатства народов в развитых и развивающихся странах, что будет способствовать укреплению взаимного доверия и безопасности в мире.

Однако и сами страны БРИКС, обладающие уникальным и свежим опытом борьбы с бедностью и проблемами развития, способны оказать непосредствен-

ное позитивное влияние на ситуацию в развивающемся мире. Богатый опыт в этом отношении имеет Россия, активно продолжающая широкомасштабную помощь в экономическом развитии бедных стран, унаследованную от СССР. Впечатляющие достижения развивающихся стран, получивших экономическую самостоятельность при целенаправленной помощи СССР, общеизвестны. Достаточно назвать Китай и Индию, входящие в состав БРИКС. А сегодня уже Китай стал локомотивом развития мировой экономики, особенно для экономик развивающихся стран, многие из которых поддерживаются исключительно благодаря торговле с Китаем и инвестициям из Китая. С другой стороны, Китай уже расстается с производствами, работающими в наиболее трудоемких секторах, в пользу развивающихся стран, они переносятся во Вьетнам, Лаос, Камбоджу и другие страны Азии. Сам Китай поднимается выше по технологической цепочке, осваивая наукоемкую высокотехнологичную продукцию, переходя на инновационную модель развития. Быстрый рост торговли и инвестиций между странами БРИКС и развивающимися странами способствует перемещению производств в менее развитые страны.

В годы депрессии от возросшего экспорта дешевых товаров из Китая выиграли прежде всего торговые партнеры из развивающихся стран. Для Китая же это в значительной мере компенсировало ослабление спроса со стороны развитых стран. Индийские фирмы поставляют недорогие лекарства, медицинское оборудование, а также продукты и услуги информационно-коммуникационной технологии в африканские страны. Компании из Бразилии, России и ЮАР оказывают аналогичное воздействие. Страны БРИКС и другие растущие страны, таким образом, становятся полюсами роста и локомотивами экономических связей и новых отношений, которые создают для менее развитых стран возможность ликвидировать отставание и открывают им путь в более благополучный мир. Они также предоставляют помощь как на двусторонней основе, так и по линии региональных фондов развития.

Страны БРИКС являются важными поставщиками помощи в целях развития, которая жизненно важна для стран Африки к югу от Сахары. Например, прямые инвестиции из Китая в значительной мере содействовали повышению темпов роста в ряде стран Африки после мирового кризиса 2008–2009 гг. Помимо стран ОЭСР, тремя крупнейшими донорами проектов ПРООН, осуществляемых в наименее развитых странах, являются Бразилия, Индия и Китай *(ПРООН 2013)*. В целом на долю иностранных инвестиций из авангардных развивающихся стран приходится от 30 до 60% всех внешних инвестиций в наименее развитые страны *(ПРООН 2013)*. Почти половина всех денежных переводов, отосланных домой эмигрантами из развивающихся стран, приходится на долю рабочих, проживающих в других развивающихся странах, но с растущими экономиками. Растущие развивающиеся страны также выступают в качестве естественных центров по освоению технологий и разработке новой продукции. Технологический трансферт из этих стран не требует дорогостоящей адаптации и более подходит для практического внедрения.

О новой модели развития мировой экономики в первой половине XXI в.

Выше уже говорилось о том, что в предстоящие десятилетия на повышательной волне шестого БЦК будет обеспечено щедрое предложение качественных товаров и услуг, включая инновационные продукты и услуги. Однако, согласно экономической теории Кейнса, ведущей конъюнктурообразующей силой является совокупный спрос. Главный довод Кейнса сводится к тому, что уровень занятости зависит от объема совокупного спроса. Поэтому для обеспечения полной занятости ресурсов, и в первую очередь ресурсов трудовых, требуется государственное регулирование, что сводится к управлению спросом. Для восстановления мировой экономики требуется формирование глобального спроса, что выходит за рамки национальных государств. Главный вопрос состоит в том, каким образом обеспечить соответствующий спрос в мировом масштабе. Нарождающийся многочисленный средний класс в странах БРИКС и других развивающихся странах с растущими рынками будет создавать повышенный спрос на дорогие и качественные высокотехнологичные товары и услуги, а также предметы роскоши, производимые в развитых странах. Этот спрос будет поддерживать растущее производство дорогой наукоемкой продукции и услуг в развитых странах. Развитые страны, в свою очередь, должны создавать условия для формирования встречного спроса (counter demand) на относительно дешевые товары и услуги широкого потребления, производимые в странах БРИКС, для своих потребителей. Аналогичная обратная связь в формировании встречного спроса должна быть заложена в механизмы взаимной торговли между развивающимися странами.

Из всего вышесказанного вытекает следующая модель динамичного устойчивого развития мировой экономики в XXI в., обеспеченная необходимым спросом:

• Авангардные страны мира, состоящие из стран G5 (США, Япония, Германия, Великобритания и Франция), и БРИКС становятся локомотивами мирового экономического развития на шестом БЦК (2018–2050 гг.), создавая необходимый спрос путем конвергентного развития своих экономик. Развитые страны создают спрос на товары и услуги стран БРИКС, содействуя передаче последним технологий широкого потребления (ТШП) и притоку прямых инвестиций. Страны БРИКС и другие развивающиеся страны с растущими рынками максимально способствуют расширению среднего класса в своих обществах, формируя тем самым достаточный объем спроса на дорогую наукоемкую высококачественную продукцию и услуги, предоставляемые развитыми странами. Трудоемкое промышленное производство будет по-прежнему находиться в развивающихся странах.

• Страны БРИКС становятся локомотивами для развивающихся стран, создавая необходимый спрос на сырье и полуфабрикаты, дешевые товары и услуги, а также инвестируя в развитие инфраструктуры и социальной сферы. Ключевую роль для экономического роста бедных развивающихся стран могут сыграть

справедливые условия международной торговли, которые возможно выработать только при сильной поддержке стран БРИКС в рамках G20 и ВТО.

• Авангардные страны мира приходят к компромиссу и принимают юридически обязывающее решение в рамках G20 по энергоэкологическому развитию до 2050 г., чтобы обеспечить устойчивое развитие и не допустить негативных последствий для всего человечества от потепления климата Земли и ухудшения состояния окружающей среды.

Все эти требования вытекают из взаимной экономической заинтересованности развитых и развивающихся стран, поэтому все они практически реализуемы и могут быть согласованы в рамках G20. Выполнение этих требований будет способствовать взаимопроникновению и взаимному влиянию экономик развитых и развивающихся стран, т.е. конвергентному развитию мировой экономики. Важно только, чтобы США и другие развитые страны приняли как естественное явление возрастание экономической мощи и геополитического статуса стран БРИКС и смирились с переходом на многополярный механизм согласования и принятия решений по ключевым вопросам мировой экономики и политики. Реальность такова, что завершается эпоха американского геополитического лидерства. Наступает конец Pax Americana. Мир движется к многополярности. Безоговорочному признанию единоличного мирового лидерства США приходит конец. Западному миру надо считаться с новыми центрами экономической мощи и политической силы.

ГЛАВА 5.
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ПАРТНЕРСТВА СТРАН БРИКС

5.1. Система стратегических приоритетов развития и партнерства стран БРИКС

БРИКС как уникальное объединение ведущих держав пяти восходящих цивилизаций находится в стадии развертывания своего интеграционного потенциала, становления и институализации как международного объединения нового поколения. Причем процесс этот происходит в разгар геоцивилизационного кризиса, в обстановке резко обостряющихся противоречий и острой конкурентной борьбы между лидерами восходящих (БРИКС) и нисходящих («Группа 7») локальных цивилизаций, их ведущих держав.

В этих условиях крайне важно, оценив глубинные корни развертывающихся в мире кризисов и трансформаций — вызовов XXI в., выработать и привести в действие научно обоснованную систему стратегических приоритетов развития и партнерства стран БРИКС, рассчитанную как на среднесрочную (до 2030 г.), так и на долгосрочную (до 2050 г.) перспективу, обеспечив восхождение БРИКС и его лидирующую роль в преодолении геоцивилизационного кризиса и становлении интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации.

Исходя из этих критериев и изложенных выше тенденций и перспектив развития стран БРИКС на фоне мировой динамики, можно предложить на обсуждение VII саммита БРИКС следующую систему стратегических приоритетов развития и партнерства стран БРИКС на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

5.1.1. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ТЕМПОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ПРОГРЕССИВНЫХ СДВИГОВ В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИКИ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

В основу идеи БРИК было положено выделение группы стран с опережающими темпами экономического роста — в 2000–2005 гг. 7,2% (в том числе Китай — 9,8%) против 3,6% в среднем по миру и исходя из прогноза сохранения опережающих темпов в перспективе. В 2005–2007 гг. темпы прироста составили по БРИКС 10,5% против 5,1% по миру. Однако уже в 2007–2010 гг. темпы прироста по БРИКС снизились до 7,1%, в 2011 г. — до 5,4%. В 2013 г. темп прироста ВВП по Китаю составил 7,7%, по Индии — 5,7%, по Бразилии — 2,3%, по ЮАР — 1,9%, по России — 1,3% против среднемирового уровня в 3,3%. В 2014–2015 гг. показатели

еще более снизятся, особенно по России (в связи с применением экономических санкций) и Бразилии.

Такая тенденция обусловлена как неблагоприятной мировой конъюнктурой, стремлением стран «золотого миллиарда» переложить бремя кризиса на развивающиеся страны, так и долговременными факторами — негативными тенденциями демографической динамики (депопуляция в России и через пару десятилетий — в Китае), природно-экологическими ограничениями, исчерпанием потенциала роста четвертого и пятого технологических укладов, преобладающих в странах БРИКС, и деформацией структуры экономики (падение доли материального производства, гипертрофия сферы рыночных и информационных услуг). Сказалось и чрезмерное вовлечение в глобализацию, в мировую торговлю при слабом развитии собственного рынка взаимной торговли стран БРИКС.

Все это свидетельствует о необходимости новой стратегии экономического развития и партнерства стран БРИКС, отвечающей реалиям XXI в. и обеспечивающей сохранение устойчивых опережающих темпов роста ВВП в размере 5–7% среднегодовых (прошлые темпы роста в 9–10% реально уже недостижимы).

Для этого потребуется в совместной стратегии углубления партнерства предусмотреть:

- содействие инновационной модернизации экономики на базе использования преимущественно собственной интеллектуальной собственности и освоения шестого технологического уклада;
- структурные сдвиги в экономике и внешней торговле в пользу повышения доли материального производства, самообеспечения качественным продовольствием и современными материалами, машинотехнической продукцией и транспортными средствами;
- опережающее развитие общего рынка БРИКС (включая возможность создания общего таможенного союза) при проведении согласованной политики импортозамещения в отношении развитых стран;
- создание благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса и семейных хозяйств.

5.1.2. СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОРЫВА, ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОМ ОБНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИКИ, АКТИВИЗАЦИИ НАУЧНОГО, ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛОВ, ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРЕЖАЮЩИХ ТЕМПОВ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Хотя Китай в начале XXI в. достиг блестящих результатов по развитию научного, изобретательского и инновационного потенциалов, вышел на первое место в мире по числу патентных заявок на изобретения от резидентов и по доле в высокотехнологичном экспорте, в других странах БРИКС наблюдается отставание от среднемирового уровня по использованию научного и инновационного потенциалов.

Отрицательное сальдо во внешней торговле интеллектуальной собственностью (ИС) в 2012 г. по БРИКС составило 32,4 млрд долл., что в 12,4 раза больше доходов от экспорта ИС. Причина — преобладание в экономике устаревших технологических укладов, низкий уровень производительности труда, ориентация на импорт технологий, слабое использование отечественного интеллектуального потенциала.

Представляется необходимым:

• выработать общую стратегию опережающего инновационно-технологического прорыва на базе крупномасштабной инновационной модернизации, освоения и распространения шестого технологического уклада, опережающего роста производительности труда; на это должны быть нацелены подписанные на VI саммите БРИКС соглашения о сотрудничестве в области инноваций, о создании Банка развития БРИКС;

• объединить усилия в использовании ИС (прежде всего отечественной) для повышения конкурентоспособности экономики, противостояния сверхмонополизации мирового рынка ИС и многократное сокращение отрицательного сальдо во внешней торговле ИС; было бы целесообразно подготовить и обсудить на VII саммите БРИКС проект соглашения о сотрудничестве в области ИС и в дальнейшем — соглашение о сотрудничестве БРИКС с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) в этой сфере;

• создать ряд международных консорциумов, стратегических альянсов и других объединений для совместной разработки, освоения, производства и насыщения рынков продукцией шестого технологического уклада с уменьшением технологической зависимости от развитых стран и ТНК.

5.1.3. НАСЫЩЕНИЕ РЫНКА СТРАН БРИКС СОБСТВЕННЫМ КАЧЕСТВЕННЫМ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ С ОПОРОЙ НА РАЗВИТИЕ ОРГАНИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ, ПОДДЕРЖКУ СЕМЕЙНЫХ ХОЗЯЙСТВ И КООПЕРАЦИИ

Необходимо преодолеть тенденцию вытеснения сельского хозяйства из экономики (его доля в структуре ВВП в Китае упала с 15% в 1990 г. до 10% в 2012 г., в Индии — с 31 до 18%, в России — с 17 до 4%, в Бразилии — с 8 до 5%, в ЮАР — с 5 до 3%), ориентацию на увеличение импорта продовольствия, особенно генномодифицированного. Необходимо соглашение о сотрудничестве в развитии агропродовольственного комплекса и обеспечении населения экологически чистым продовольствием, включая меры по освоению новой «зеленой революции», развитию органического земледелия, поддержке семейных и крестьянских хозяйств и кооперации (в развитие идей А. Чаянова и Н. Кондратьева), по формированию общего продовольственного рынка и расширению взаимного обмена продовольствием.

5.1.4. ОБЪЕДИНЕНИЕ УСИЛИЙ СТРАН БРИКС ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ЭНЕРГИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОЛИТИКИ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И СНИЖЕНИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

В настоящее время (2012 г.) чистыми импортерами энергии являются Китай (11% к собственному потреблению), Индия (28%), Бразилия (8%); чистыми экспортерами — Россия (80%) и ЮАР (15%). Крупные совместные проекты по поставке энергии выполняют Россия и Китай. В то же время страны БРИКС являются крупными загрязнителями атмосферы планеты, особенно Китай (25% всех выбросов CO_2).

Энергетическая стратегия БРИКС должна концентрировать внимание на полном и устойчивом удовлетворении потребностей стран в энергии, в том числе за счет развития взаимных поставок, формирования общего энергорынка с контролируемыми ценами и крупномасштабным освоением энергосберегающих, экологически чистых технологий, возобновляемых источников энергии (здесь большой опыт имеет Бразилия).

В перспективе возможно создание общей системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на природные и антропогенные катастрофы с участием стран восходящей дюжины.

5.1.5. РАЗВИТИЕ АЭРОКОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА

Страны БРИКС обладают обширной территорией (39,7 млн км^2 — 29,4% территории Земли). Однако транспортная сеть и связь развиты недостаточно, доля транспортных издержек в стоимости продукции чрезмерно высока, особенно в России. Приоритетными направлениями партнерства стран БРИКС в этой области являются:

- объединение усилий России, Китая, Индии, Бразилии для более эффективного использования космического пространства в интересах развития связи, мониторинга окружающей среды и обеспечения безопасности;
- реализация совместных проектов по освоению и производству транспортных систем новых поколений летательных аппаратов (экранопланов, дирижаблей), высокоскоростных железных дорог, морских и речных судов новых классов и т.д.;
- активное развитие транспортных коридоров Великого шелкового пути, Северного морского пути, трансконтинентальных железнодорожных магистралей — для ускорения и удешевления перевозки грузов и пассажиров.

Возможно создание объединений БРИКС для решения этих задач — например, объединенного агентства, компании по строительству и эксплуатации дирижаблей и т.д.

5.1.6. РАЗВЕРНУТОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО — В СФЕРАХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ТУРИЗМА

Страны БРИКС значительно отстают по уровню затрат на здравоохранение (ВВП по ППС на душу населения, 2012) от стран с высокими доходами: Китай — в 9,4 раза, Индия в — 28,7 раза, Бразилия — в 4,1 раза, Россия в — 3,1 раза, ЮАР — в 4,6 раза. В то же время эти страны обладают богатыми историческими традициями развития медицины. Целесообразно объединить их потенциалы, разработать стратегию партнерства в области медицины и здравоохранения, создать совместные центры лечения и курорты, в большей мере опираясь на традиционные методы и средства, расширить совместную подготовку медицинских кадров, ограничить распространение рыночных принципов в сфере здравоохранения.

Нужны совместные подходы к освоению новейшей революции в образовании для повышения его фундаментальности, креативности, инновационности и непрерывности, опираясь на современные информационные технологии. Все еще высок уровень неграмотности в Индии (25% среди мужчин, 49% среди женщин), в Бразилии (9 и 8% соответственно), в Китае (3 и 7%). Наряду с окончательным преодолением неграмотности нужно создать условия для непрерывного образования взрослых, опираясь на Интернет, обеспечив его образовательное наполнение. Необходимо объединить усилия стран БРИКС для создания сети мультиязычных образовательных порталов и сайтов. На это должна быть направлена деятельность сетевого университета БРИКС и Открытого университета диалога цивилизаций.

Необходимо соглашение БРИКС о сотрудничестве в области образования и поддержка банком развития БРИКС образовательных программ и проектов, создание совместного фонда поддержки образования.

Первоочередной задачей является преодоление отставания в развитии научного потенциала, что ограничивает возможности освоения странами БРИКС достижений научной революции XXI в. Целесообразно подготовить и провести научный конгресс БРИКС для выработки стратегии опережающего развития науки и завоевания лидирующих позиций в мире по ряду направлений научной революции.

Страны БРИКС обладают богатейшим культурным наследием и разнообразием, но оно вытесняется обезличенной коммерциализированной массовой антикультурой, идущей с Запада. Необходимо объединить усилия стран БРИКС в сохранении, обогащении и передаче следующим поколениям культурного наследия, в возрождении и поддержке высокой классической культуры.

Этому будет способствовать подготовка и принятие соглашения о сотрудничестве в развитии ***туризма.*** Богатый туристический потенциал стран БРИКС используется неудовлетворительно. Отрицательный баланс по международному

туризму составил в 2012 г. по Китаю 55 млрд долл., по России — 30,2 млрд долл., по Бразилии — 19,3 млрд долл. Целесообразно принять и осуществить совместную программу сотрудничества в области туризма, разработать сеть цивилизационных маршрутов, развивать транспортную инфраструктуру, поддерживать молодежный образовательный туризм.

5.1.7. ИНСТИТУАЛИЗАЦИЯ БРИКС КАК ПОЛНОФОРМАТНОГО МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Процесс формирования БРИКС как интеграционного объединения далеко не завершен. Наряду с обоснованием и принятием общей стратегии потребуется формирование институтов и механизмов, обеспечивающих выполнение этой общей стратегии. Это система интеграционных органов, включающая в себя ежегодный саммит глав государств, межпарламентскую ассамблею, совещания глав правительств, координационное совещание отраслевых и ведомственных органов по направлениям сотрудничества. Назрело формирование Секретариата БРИКС.

Все это потребует развития договорно-правовой базы, подписания ряда международных договоров и соглашений, организации юридической службы.

Со временем возникнет вопрос о расширении БРИКС, принятии в его состав ведущих держав других цивилизаций — мусульманской (для этого больше всего подходит Индонезия), буддийской.

Должны быть отработаны механизмы партнерства — прогнозно-стратегический, финансовый, валютный и другие.

Процесс институализации БРИКС займет несколько лет, но он необходим для реализации потенциала БРИКС как интеграционного объединения нового типа.

5.1.8. КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СТРАН БРИКС В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ, В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для реализации системы общих стратегических приоритетов странам БРИКС потребуется координация их действий на геополитической арене и в рамках международных организаций разных типов (что не исключает возможности разных позиций по отдельным вопросам в силу особенностей национальных интересов стран). Речь идет прежде всего о ШОС, ЕАЭС, СЕЛАК (Содружество латиноамериканских и карибских государств).

В обстановке резкого обострения геополитических противоречий и развязывания «Группой 7» и НАТО второй холодной войны становятся чрезвычайно важными выработка общих позиций и совместные действия стран БРИКС в рамках

ООН, «Группы 20» на всемирных саммитах по вопросам глобальной безопасности, ВТО и других международных организаций, исходя из общей установки на диалог и партнерство цивилизаций в рамках многополярного мироустройства для упрочения мира и безопасности, против нарушений международного права, агрессивных действий, не санкционированного Советом Безопасности ООН применения силы, усиление скоординированной борьбы с терроризмом, пиратством, повышение международной ответственности за преступления против человечности, проявления геноцида, наркомафии.

БРИКС не является военно-политическим союзом, но он должен играть важную роль в укреплении международного мира и безопасности.

Нарастание потенциала БРИКС и укрепление интегральных начал и принципов партнерства в его деятельности приведет к повышению роли и значимости этого недавно созданного межцивилизационного объединения в решении узловых проблем глобального развития.

Необходимы совместные меры по обеспечению информационной безопасности, предотвращению использования сверхмонополизированного информационного пространства для глобальной слежки АНБ США, разрушительного влияния на мировоззрение и нравственные ценности нового поколения. Были бы полезны меры по созданию независимых информационных сетей с их гуманитарным и образовательным наполнением.

5.1.9. ОПОРА НА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ, НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ И МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В мире бизнеса также формируется глобальный водораздел — между сверхкрупными ТНК стран «золотого миллиарда» и их щупальцами — компрадорским капиталом во всех странах и цивилизациях, а также национально ориентированным крупным, средним и малым бизнесом и ТНК (региональными организациями) стран БРИКС и восходящей дюжины. Используя Деловой совет БРИКС, Международную конференцию промышленников и предпринимателей, следовало бы выработать общую декларацию прогрессивных деловых кругов, развивать межгосударственно-частное партнерство в реализации стратегий, программ и проектов БРИКС, особенно в сферах здравоохранения, науки, образования, культуры, экологии, создавать для этого общие фонды, способствуя консолидации вокруг БРИКС прогрессивных деловых кругов.

Не менее важно опираться на институты глобального общества — неправительственные организации, аккредитованные при ЭКОСОС ООН, ЮНЕСКО и других международных организациях, и особенно на прогрессивные молодежные организации.

Следует учитывать, что глобальный водораздел проходит и внутри нового поколения и его лидеров. Наряду с прогрессивными лидерами, ориентированными на цивилизационные ценности и движение к гуманистически-ноосферной

цивилизации, выделяется все более широкий круг агрессивных лидеров, нацеленных на насилие и вражду, уничтожение инакомыслящих и инаковерующих, осуществляющих террористические акты. События в Ливии, Ираке, Сирии и на Украине отчетливо проявили эту тенденцию. Между тем в 2020-х гг. лидеры нового поколения займут ключевые позиции на национальных и международных уровнях. Поэтому необходима система мер по работе с новым поколением и его лидерами. МИСК подготовил международную программу по развитию цивилизационного образования для лидеров нового поколения, создал для этого Открытый университет диалога цивилизаций, издал серию учебников, готовит Черноморский образовательный круиз для лидеров нового поколения «Великий шелковый путь — магистраль диалога и партнерства цивилизаций: исторический опыт, перспективы, инновационные проекты» (Сочи — Ялта — Варна — Стамбул — Сочи, сентябрь 2015 г.).

Необходимо создание координационного молодежного центра БРИКС, чтобы активизировать работу с лидерами нового поколения, которое в течение трех десятилетий будет принимать и выполнять стратегические решения.

5.1.10. КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ БРИКС В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГЛОБАЛЬНЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ XXI В.

Объединение стран БРИКС создано не только для их экономического сотрудничества и геополитического партнерства. Одной из его главных целей и приоритетов должно стать согласованное противодействие тем глобальным вызовам и угрозам развитию цивилизации, которые быстро нарастают и в своей совокупности представляют реальную опасность для дальнейшего существования человечества как биологического вида.

Структура и содержание этих вызовов и угроз, а также их причины и возможные последствия стали предметом обсуждения на IV Всемирном конгрессе глобальной цивилизации (Москва, декабрь 2014 г.). В рекомендациях этого конгресса, а также в принятой на нем Московской декларации показано, что в настоящее время глобальная цивилизация находится в состоянии глубокого кризиса, который обусловлен закатом индустриальной цивилизации и переломом тенденций глобального развития.

Для выхода из этого кризиса международному сообществу необходима долгосрочная стратегия становления ноосферной цивилизации и глобального устойчивого развития. Научные основы этой стратегии на базе партнерства цивилизаций уже разработаны. Основной вклад здесь внесли российские ученые.

На Конгрессе был также вынесен на обсуждение проект Столетнего плана комплексного оздоровления глобальной экологической среды и создания в рамках ООН организации по реализации этого плана, а также глобальной системы мониторинга, прогнозирования и реагирования на чрезвычайные ситуации.

Научный, образовательный и культурный потенциал БРИКС может и должен быть эффективно использован для преодоления кризиса глобальной цивилизации. С этой целью представляется необходимым сформировать Программу первоочередных мероприятий по решению данной проблемы и определить порядок ее финансирования. Эта программа должна быть комплексной и предусматривать:

• проведение исследований глобальных вызовов и угроз развитию цивилизации в XXI в., а также специфики их проявления в различных странах БРИКС;

• разработку новых средств, методов и технологий комплексного оздоровления экологической среды;

• подготовку научных кадров и специалистов в области решения глобальных проблем;

• распространение экологических знаний среди населения.

Концептуальной основой для преодоления кризиса глобальной цивилизации в странах БРИКС должна стать стратегия партнерства цивилизаций в интересах становления ноосферной цивилизации и глобального устойчивого развития.

Перспективы развития военно-технического сотрудничества в рамках БРИКС

Многостороннее сотрудничество стран — участниц БРИКС в последнее время значительно активизировалось. Из чисто консультативного органа на уровне глав государств БРИКС стал превращаться в действительно международное объединение. На регулярно проводимых встречах обсуждаются вопросы развития военно-политической обстановки в мире, новые вызовы и угрозы, воздействующие на безопасность стран-участниц, другие проблемы, требующие совместных решений и действий.

Многие эксперты относят БРИКС к новым центрам силы, которые влияют на геополитическую ситуацию и международную стабильность. Некоторые из них даже допускают возможность создания военного блока странами — участницами БРИКС. При этом предполагают, что будут подорваны геополитические и военные позиции США и блока НАТО в целом. Кроме того, считают, что объединение военных потенциалов пяти стран, три из которых обладают ядерным оружием, многочисленные силы общего назначения, внушительные мобилизационные возможности, развитая военная промышленность позволят не допустить использование в различных районах мира военно-силовых методов США и их западных союзников. В случае если Вашингтон осмелится прибегнуть к военной конфронтации с одной из стран-участниц, ему будет противопоставлены совместные ответные действия.

Вместе с тем, по другим оценкам, формирование такой военной структуры в настоящее время и в ближайшей перспективе представляется маловероятным. Это объясняется следующими основными причинами.

Во-первых, военный блок, как правило, создается для организации совместных действий с целью решения общих политических и военных задач против

признаваемого всеми общего противника. Единого противника для стран БРИКС в данный момент не существует. Так, для Российской Федерации потенциальные военные угрозы могут создавать США и их союзники по НАТО. У Китая имеются нерешенные территориальные споры с Японией и странами Юго-Восточной Азии, разрешение которых может потребовать применения военной силы. Кроме того, в Пекине не исключают возможность военного конфликта с США, а также военного конфликта с Индией из-за спорных территорий. Для Дели главным противником остается Пакистан. При этом индийские вооруженные силы также готовятся к конфликтам с Китаем. Бразилия и ЮАР, в свою очередь, не видят каких-либо явных угроз со стороны соседних или других стран.

Во-вторых, в современных условиях совместное военное планирование просто невозможно. Каждая страна — участница БРИКС ведет подготовку к возможным ситуациям на своих театрах военных действий (ТВД), исходя из собственных прогнозов развития обстановки. Кроме того, весьма проблематично посадить вместе высокопоставленных военных Китая и Индии, т.к. они не доверяют друг другу и будут воздерживаться от передачи в объединенный штаб хоть какой-либо информации о вооруженных силах своих стран, в первую очередь о национальных ядерных потенциалах.

В-третьих, особенности географического расположения стран — участниц БРИКС, особенно значительная отдаленность ЮАР и Бразилии, не позволят организовать совместные действия военного характера. Даже переброски войск для защиты одного из государств, которое будет подвергнуто агрессии, представляются трудновыполнимыми мероприятиями. Достаточно сложно будет также организовать оперативную закрытую связь между органами военного управления стран — участниц БРИКС.

По оценкам, наиболее реализуемо налаживание военного сотрудничества между странами БРИКС на двусторонней основе. Такая взаимовыгодная кооперация уже осуществляется между Российской Федерации и КНР. Страны обмениваются визитами военных делегаций, проводят совместные учения. Примерно на таком же уровне поддерживается военно-техническое сотрудничество России с Индией. Существуют предпосылки к развитию военных связей с Бразилией и ЮАР.

Как считают практически все страны БРИКС, предпочтительным вариантом будет сотрудничество в военно-технической сфере. Речь идет не только о поставках готовых образцов вооружений и военной техники, а об организации совместных НИОКР и совместного производства многих видов боевой техники, в том числе для продажи в третьи страны, а также о создании совместными усилиями эффективных систем сервисного и послепродажного обслуживания.

Все это позволит сформировать взаимовыгодную производственную кооперацию, снизить производственные издержки, получить и внедрить новые промышленные технологии, применимые как в оборонной, так и в гражданской сфере.

Такого рода сотрудничество не только усилит БРИКС, участники которого обладают растущим технологическим, промышленным и научным потенциалом, но и укрепит взаимное доверие, что в конечном итоге будет способствовать росту влияния данной организации на международной арене.

5.2. Приоритеты инвестиционного сотрудничества стран БРИКС

5.2.1. ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В СТРАНАХ БРИКС

При переходе к новой модели устойчивого экономического развития, соответствующей требованиям глобальной экономики XXI в., особую роль приобретают инвестиции. Без инвестиций невозможно обеспечить последовательный экономический рост, тем более осуществить принципиальные структурные сдвиги и совершить модернизационный прорыв, который так необходим российской экономике. Еще в вышедшем в конце 1970-х гг. докладе «Будущее мировой экономики», подготовленном группой экспертов ООН под руководством лауреата Нобелевской премии Василия Леонтьева, отмечалась тесная зависимость между уровнем накопления и темпами роста. Как писали авторы доклада, темпы роста, равные 4–6%, могут быть достигнуты при средней норме сбережения (инвестиции к ВВП), не превышающей 20%. Темпы роста в 7–8% соответствуют норме сбережения примерно в 30%, тогда как устойчивых темпов роста в 9–10% или выше нельзя добиться, пока норма сбережения не поднимется выше 35–40%.

В настоящее время в связи с изменением структуры цен появились новые расчеты, которые говорят о необходимости еще больших инвестиционных затрат. Так, по оценкам экспертов McKinsey, для каждого 1% роста экономики необходимо увеличение объема инвестиций к ВВП на 2,5 п.п., т.е. динамично растущие страны нуждаются в более активном инвестировании[155].

Россия имеет средний уровень валового накопления (соотношение инвестиций в основной капитал и ВВП) среди стран БРИКС, который заметно уступает лидерам — Китаю и Индии *(табл. 5.2.1)*.

Доля инвестиций в основной капитал в России по отношению к ВВП в 2012 г., по оценкам экспертов Всемирного банка, достигла 24% (еще в 2009 г. она была 19%), что почти в 2 раза уступает аналогичному показателю Китая и примерно в 1,5 раза — Индии. Этим во многом объясняются более высокие темпы роста ВВП данных стран по сравнению с другими государствами БРИКС.

Экономическое положение стран БРИКС весьма различно *(табл. 5.2.2)*. Это сказывается на инвестиционном потенциале каждой из них.

Таблица 5.2.1. Темпы ежегодного прироста ВВП и уровень валового накопления в отдельных странах БРИКС

Страны	Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Россия	ВВП, в % к предыдущему году	6,4	8,2	8,6	5,3	–7,8	4,0	4,3	3,4
	Инвестиции/ВВП, %	20	21	24	26	19	23	24	24
Бразилия	ВВП, в % к предыдущему году	3,2	4,0	6,1	5,2	–0,3	7,6	2,7	0,8
	Инвестиции/ВВП, %	16	17	18	21	18	20	20	18
Индия	ВВП, в % к предыдущему году	9,3	9,3	9,8	3,9	8,2	9,6	7,7	4,0
	Инвестиции/ВВП, %	35	36	38	34	37	35	35	35
Китай	ВВП, в % к предыдущему году	11,3	12,7	14,2	9,6	9,2	10,4	9,3	7,8
	Инвестиции/ВВП, %	42	43	42	44	48	48	48	47
ЮАР	ВВП, в % к предыдущему году	5,3	5,6	5,6	3,6	–1,7	2,8	3,5	2,5
	Инвестиции/ВВП, %	18	20	21	22	20	19	20	19

Источник: База данных Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator

Таблица 5.2.2. Некоторые макроэкономические показатели стран БРИКС, 2012 г.

Страны	Население, млн человек	Территория, млн км^2	ВВП (по ППС) на д.н., тыс. долл.	Госдолг/ ВВП, %	Экспорт/ ВВП, %	Импорт/ ВВП, %
Россия	143,5	17,1	17,5	7,7	29	22
Бразилия	198,7	8,5	11,6	58,8	13	14
Индия	1236,7	3,3	3,9	51,7	24	32
Китай	1350,7	9,6	9,0	31,7	27	25
ЮАР	51,2	1,2	11,0	42,3	28	31

Источник: База данных Всемирного банка. URL: http://data.worldbank.org/indicator; CIA. The World Factbook. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/rankorderguide.html)

Так, по численности населения выделяются такие гиганты, как Китай и Индия, превосходящие показатели России и Бразилии в 6–9 раз, а ЮАР — в 24–26 раз. По размеру территории 3 страны БРИКС входят в первую пятерку мира, хотя Россия опережает Китай и Бразилию в 1,9–2,0 раза.

Экономики Бразилии и Индии, которые имеют отрицательное сальдо счета текущих операций платежного баланса, характеризуются и большей долго-

вой нагрузкой. Но в целом эта нагрузка не критична по сравнению, например, с долговой нагрузкой многих развитых стран. Хотя в этой области в отдельных странах БРИКС существуют определенные проблемы (региональная задолженность, корпоративные долги и т.п.).

Все страны БРИКС отличаются высокой степенью «открытости» своей экономики по отношению к внешнему миру, о чем можно судить по соотношению их экспорта и импорта к ВВП. Несколько меньше «открыта» экономика Бразилии.

С точки зрения развития взаимных связей важна степень структурной взаимодополняемости. В *табл. 5.2.3* представлены некоторые общие показания, которые могут дать представление о взаимодополняемости стран БРИКС.

Речь идет, конечно, о первом приближении в оценке уровня взаимодополняемости, потому что здесь необходим более точный анализ как на макроуровне, так и на мезо- и микроуровне. Но даже такое сопоставление позволяет выделить группу стран с экспортной топливно-сырьевой ориентацией (Россия, Бразилия и ЮАР) и группу стран с ориентацией на экспорт готовой продукции (Китай и Индия). Зарубежные страны БРИКС являются крупными импортерами

Таблица 5.2.3. Показатели взаимодополняемости стран БРИКС, 2012 г.

	Сектор	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Доля в ВВП, %	Сельское хозяйство	4	5	17	10	3
	Промышленность	36	26	26	45	28
	в т.ч. обрабатывающая	15	13	14	32	12
	Услуги	60	69	57	45	69
Доля в экспорте товаров, %	Агропродукция	5	36	13	3	10
	Топливо	70	11	19	2	12
	Руды и металлы	4	16	3	1	32
	Продукция обрабатывающей промышленности	14	35	65	94	45
Доля в импорте товаров, %	Агропродукция	12	6	6	9	7
	Топливо	1	18	43	18	23
	Руды и металлы	1	3	6	13	2
	Продукция обрабатывающей промышленности	83	73	43	55	62

Источник: World Development Indicators. 2013 WB, 2013. Tables 4.2, 4.4, 4.5.

топлива, а Китай — и руд металлов. Во всех странах БРИКС высок удельный вес в импорте продукции обрабатывающей промышленности, но структура этого импорта имеет определенные различия по странам.

Кроме того, в настоящее время происходит все более тонкая настройка системы международного разделения труда, когда осуществляется не столько поиск областей своей специализации, сколько налаживание разнообразной международной кооперации (совместные производства, промышленная кооперация, аутсорсинг), обеспечивающей эффективное встраивание в так называемые международные цепочки создания добавленной стоимости. Например, по оценкам ЮНКТАД, в 2010 г. на трансграничное подрядное промышленное производство и аутсорсинг услуг приходилось 1,1–1,3 трлн долл., на франчайзинг — 330–350 млрд долл., на лицензирование — 340–360 млрд долл., на управленческие контракты — порядка 100 млрд долл. В таких компаниях в мире занято примерно 18–21 млн работников, на них в ряде отраслей (электронная, швейная, обувная промышленность и производство игрушек) в некоторых развивающихся странах приходится 70–80% экспорта[156].

5.2.2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЗИЦИЯ СТРАН БРИКС И РОЛЬ ВЗАИМНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Страны БРИКС занимают заметное место в движении прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в глобальной экономике (*табл. 5.2.4*).

Таблица 5.2.4. Накопленные ПИИ, млрд долл.

	ПИИ в страну		ПИИ из страны	
	2000	2012	2000	2012
Россия	32,2	508,9	20,1	413,2
Бразилия	122,3	702,8	51,9	232,8
Индия	16,3	226,3	1,7	118,2
Китай	193,3	832,9	27,8	509,0
ЮАР	62,2	139,0	33,2	82,4
БРИКС	426,3	2409,9	134,7	1355,6
Мир в целом	7450,0	22 812,7	7952,9	23 592,7
Доля БРИКС в мире, %	5,7	10,6	1,7	5,7

Источник: World Investment Report. New York and Geneva: UNCTAD, 2013, p. 217–220.

Таблица 5.2.5. Страны БРИКС и текущие ПИИ, 2012 г.

	ПИИ в страну		ПИИ из страны	
	млн долл.	удельный вес, % (место в мире)	млн долл.	удельный вес, % (место в мире)
Россия	51 416	4,2 (9)	51 058	3,7 (7)
Бразилия	65 272	5,4 (4)	2821	0,2 (35)
Индия	25 543	2,1 (16)	8583	0,6 (26)
Китай	121 080	10,0 (2)	84 220	6,1 (2)
ЮАР	4572	0,4 (41)	4369	0,3 (33)
БРИКС	267 883	22,0 (–)	151 051	10,9 (–)
Мир в целом	1 216 475	100 (–)	1 390 956	100 (–)
Доля БРИКС в мире, %	22	–	11	–

Источник: World Investment Report. New York and Geneva: UNCTAD, 2013, p. 213–216.

Однако это место не соответствует их позициям в мировой экономике. Так, их доля в мировом ВВП в 2012 г. составила 28,8%, в мировой торговле — около 20%[157].

Эта ситуация может в ближайшее время измениться. Удельный вес стран БРИКС в мировых потоках ПИИ в 2001–2012 гг. значительно вырос: по привлеченным — почти в 2 раза, по вкладываемым за рубежом — более чем в 3 раза. Кроме того, по количеству инвестиционных проектов «с нуля», или «в чистом поле» (greenfield investment), реализованных в странах БРИКС в 2003–2012 гг. (29,7 тыс.), их доля в мировом итоге составила 22,3%. При этом на Китай пришлось 46,1% и на Индию — 26,1% всех проектов стран БРИКС. По количеству же инвестиционных проектов, реализованных за рубежом, доля стран БРИКС в мировом итоге в 2012 г. (5,9%) такая же, как и у соответствующих показателей по накопленным ПИИ[158].

В целом для стран БРИКС характерен более быстрый рост объема накопленных в них ПИИ. В 2012 г. суммарное положительное сальдо их инвестиционной позиции по ПИИ составило 1054,3 млрд долл., причем наибольший вклад в этот показатель (75%) внесли Бразилия (467,1 млрд долл.) и Китай (345,8 млрд долл.). Однако приток накопленных ПИИ наблюдается и в остальных странах БРИКС.

Эти выводы подтверждают и данные по притоку текущих ПИИ, по которым в последние годы отдельные стран БРИКС занимает видные позиции в мировой экономике *(табл. 2.5.5).*

Как видно из таблицы, 3 из 5 стран БРИКС вошли в 2012 г. в мировые топ-10 по притоку текущих ПИИ. Китай занял 2-е место в мире, Бразилия — 4-е и Россия — 9-е. При этом в 2012 г. только в России и ЮАР отток ПИИ был примерно равен их притоку, а для других стран БРИКС приток ПИИ был больше их экспорта: в Бразилии — в 23,1 раза, в Индии — в 3,0 раза, в Китае — в 1,4 раза. В определенной мере это говорит и о различиях в политике отдельных стран БРИКС по отношению к входящим и исходящим ПИИ, что, естественно, сказывается на их взаимных инвестициях.

В 2012 г. в десятке крупнейших инвесторов мира присутствовали Китай и Россия. В странах БРИКС появились мощные ТНК, которые постепенно занимают позиции в мировых рейтингах. Так, в первой мировой сотне нефинансовых ТНК уже присутствуют 2 компании из Китая (CITIC Group и China Ocean Shipping (Group) Company), по 1 компании из ЮАР (Vale SA) и России (VimpelCom Ltd). Но уже в другом рейтинге 100 крупнейших нефинансовых ТНК развивающихся стран по размеру зарубежных активов в 2011 г. присутствовали 40 компаний из стран БРИКС, в том числе 12 — из Китая, по 8 — из Индии, России и ЮАР и 4 — из Бразилии.

ПИИ, конечно, играют разную роль в экономическом развитии отдельных стран БРИКС *(табл. 5.2.6)*.

ПИИ имеют для России, а также Бразилии большее значение, чем для других стран БРИКС. Об этом свидетельствует соотношение притока ПИИ и общего объема инвестиций в основной капитал, которое в России в середине 2000-х гг.

Таблица 5.2.6. Роль ПИИ в экономике стран БРИКС

	Годы	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Соотношение привлеченных текущих ПИИ и инвестиций в основной капитал, %	1995	2,4	3,1	2,2	15,0	5,2
	2000	6,1	30,3	3,3	10,0	4,5
	2005	11,3	10,7	2,9	8,0	16,0
	2010	13,3	11,6	3,9	4,2	1,7
	2012	12,0	15,1	4,3	3,3	6,1
Соотношение вывезенных текущих ПИИ и инвестиций в основной капитал, %	1995	0,7	0,8	0,1	0,8	10,4
	2000	7,2	2,1	0,5	0,2	1,4
	2005	13,0	1,8	1,1	1,4	2,2
	2010	16,3	2,8	2,9	2,5	–0,1
	2012	11,9	–0,7	1,4	2,3	5,9

Таблица 5.2.6. Роль ПИИ в экономике стран БРИКС (продолжение)

	Годы	Россия	Бразилия	Индия	Китай	ЮАР
Соотношение привлеченных накопленных ПИИ и ВВП, %	1995	1,4	6,2	1,5	13,4	9,9
	2000	12,4	19,0	3,5	16,2	32,7
	2005	23,6	20,6	5,2	11,9	32,0
	2010	33,0	31,8	12,2	9,9	42,1
	2012	25,7	31,2	12,2	10,3	35,6
Соотношение вывезенных накопленных ПИИ и ВВП, %	1995	0,8	5,8	0,1	2,3	15,4
	2000	7,8	8,1	0,4	2,3	24,3
	2005	19,2	9,0	1,2	2,5	15,3
	2010	24,6	8,8	5,8	5,3	24,6
	2012	20,9	10,3	6,4	6,3	21,1

Источник: База данных ЮНКТАД. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx.

составляла более 20%, уменьшившись впоследствии до 12–13%. В Китае и Индии аналогичный показатель в настоящее время составляет 3–4%, хотя в прошлом у Китая он был в несколько раз выше. В то же время у России значительно больший, чем у других стран БРИКС, вес вывезенных из страны ПИИ, что формально ухудшает инвестиционный потенциал страны. Хотя и здесь необходимо более детально анализировать причины и все эффекты экспорта ПИИ российским бизнесом.

Что касается взаимных инвестиций, то пока они находятся на достаточно невысоком уровне в общем объеме инвестиций. Согласно оценкам экспертов ЮНКТАД, доля инвестиций из стран БРИКС, направленных в другие страны БРИКС, составляет незначительную величину — всего 2,5%. В то же время в ЕС накоплено больше 1/3 таких ПИИ, в азиатских странах — более 29% и в странах Латинской Америки — почти 16% *(табл. 5.2.7)*.

Таблица 5.2.7. Доля отдельных регионов и стран в накопленных за рубежом ПИИ стран БРИКС, 2011 г.

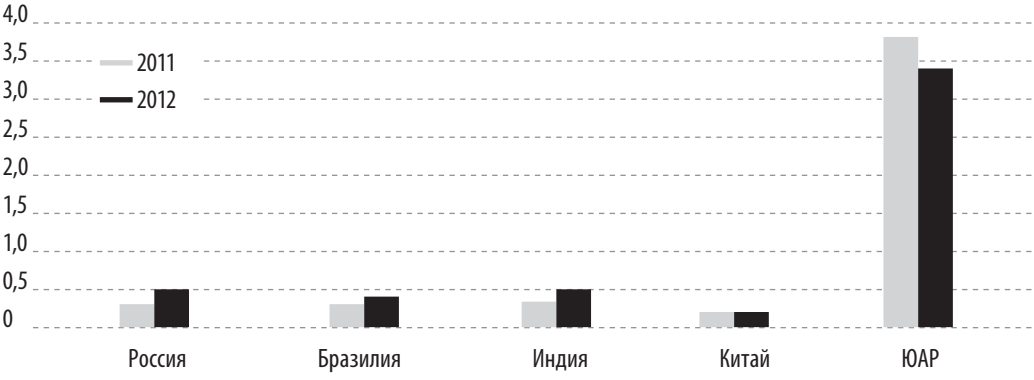
Регион / страна — получатель ПИИ	Объем ПИИ, млн долл.	Доля, %
Мир в целом	1 130 238	100
Развитые страны, в т.ч.	470 625	41,6

Таблица 5.2.7. Доля отдельных регионов и стран в накопленных за рубежом ПИИ стран БРИКС, 2011 г. (продолжение)

Регион / страна — получатель ПИИ	Объем ПИИ, млн долл.	Доля, %
ЕС	385 746	34,1
США	31 727	2,8
Япония	1769	0,1
Развивающиеся страны, в т.ч.	557 055	49,3
В Африке	49 165	4,3
В Латинской Америке и Карибах	175 410	15,5
В Азии	331 677	29,3
Страны с переходной экономикой	31 891	2,8
Страны БРИКС	28 599	2,5
Неидентифицированные страны	42 068	3,8

Источник: World Investment Report. New York and Geneva: UNCTAD, 2012, p. 5.

Рисунок 5.2.1. Доля инвестиций из стран БРИКС в общем объеме накопленных ПИИ, привлеченных отдельными государствами, %

Источник: База данных МВФ (http://elibrary-data.imf.org/FindDataReport).

Схожие выводы позволяет сделать база данных МВФ по страновой структуре ПИИ в международной инвестиционной позиции отдельных стран БРИКС. В данной структуре видна еще более незначительная роль взаимных инвестиций, которые в большинстве крупных стран БРИКС находятся на уровне 0,4–0,5%. Исключение здесь составляет ЮАР, где такие показатели по привлеченным ПИИ находятся в диапазоне 3–4% *(рис. 5.2.1).*

Таблица 5.2.8. Доля прямых взносов в капитал в структуре накопленных ПИИ по отдельным странам БРИКС, %

	ПИИ в страну		ПИИ из страны	
	2010	2012	2010	2012
Бразилия	87,6	84,6	…	…
Индия	87,0	94,0	84,6	82,7
Китай	93,7	93,9	…	…
Россия	87,0	75,8	87,2	79,8
ЮАР	84,4	82,5	92,2	93,2

Источник: База данных МВФ. URL: http://elibrary-data.imf.org/publik/FrameReport.

При этом данные МВФ по некоторым странам существенно отличаются от базы данных ЮНКТАД. Так, согласно базе данных МВФ, на конец 2012 г. объем накопленных ПИИ Китаем составлял 2068,0 млрд долл., в то время как по базе данных ЮНКТАД — 832,9 млрд долл. Расхождение между данными МВФ и ЮНКТАД составляло для ЮАР — 163,5 и 139,0 млрд долл. соответственно. У трех остальных стран БРИКС соответствующие показатели практически совпадали: для Бразилии — 746,9 и 702,8 млрд долл., для России — 496,4 и 508,9 млрд долл., для Индии — 218,1 и 226,3 млрд долл. соответственно.

Особую роль для стран БРИКС имеют сначала вывезенные капиталы, которые потом в большей или меньшей степени возвращаются обратно в страну происхождения (round tripping capital). Это связано с распространением в странах БРИКС практики агрессивной минимизации налогообложения, существенной ролью теневых капиталов, недостаточной защитой собственности и т.п. Round tripping capital существенно увеличивает долю офшоров и спарринг-офшоров в статистике инвестиционных потоков.

Определенная часть ПИИ может поступать в форме кредитов, полученных от зарубежных совладельцев активов, которые, согласно методология составления платежного баланса МВФ, относятся к ПИИ *(табл. 5.2.8).*

5.2.3. ДОРОЖНАЯ КАРТА ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС

Для углубления инвестиционного взаимодействия между странами БРИКС необходимо предпринять конкретные меры. Важнейшей из них могла бы стать разработка Дорожной карты инвестиционного сотрудничества на перспективу до 2020–2030 гг. (далее ДКИС БРИКС). Она будет стимулировать активизацию других форм внешнеэкономического взаимодействия, прежде всего внешней торговли,

промышленной и научно-технологической кооперации, а в некоторых случаях сделает инвестиционное сотрудничество их альтернативой.

Целями ДКИС БРИКС должны быть:

• определение приоритетных областей для инвестиционного сотрудничества;

• создание системы взаимных приоритетов и стимулов для реализации взаимных инвестиций и ликвидация существующих барьеров в этой области;

• координация действий и объединение усилий во взаимном инвестиционном сотрудничестве, расширение числа совместных двусторонних проектов и начало реализации многосторонних инвестиционных проектов;

• дополнение инвестиционного сотрудничества промышленной и научно-технологической кооперацией и другими формами и направлениями сотрудничества;

• открытие «окон возможностей» для межгосударственных инвестиций предприятиям малого и среднего бизнеса, которые необходимо активней привлекать к реализации крупных взаимных проектов;

• расширение координации усилий при реализации инвестиционных проектов в третьих странах;

• создание институциональных предпосылок для инвестиционного сотрудничества.

Рассмотрим некоторые из этих направлений подробнее.

1. Среди приоритетных областей для инвестиционного сотрудничества должны быть как традиционные области, так и новые сферы, способствующие модернизации экономик стран БРИКС и отвечающие новым вызовам технологического развития. Здесь могут быть названы:

• добыча углеводородов — нефти, газа и угля и их транспортировка и переработка;

• развитие традиционной и малой электроэнергетики и обеспечение эффективной передачи электроэнергии;

• атомная энергетика и связанные с ней отрасли;

• альтернативная энергетика, в том числе производство биотоплива;

• производство химических продуктов для сельского хозяйства;

• автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, судостроение, авиационная промышленность, сельскохозяйственное машиностроение;

• фармацевтическая промышленность, производство медицинского оборудования;

• отрасли, связанные с использование космического пространства;

• оборонная промышленность;

• сельское хозяйство, производство морепродуктов, пищевая промышленность;

• инфраструктура грузовых и пассажирских перевозок;

• туристические и рекреационные объекты и некоторые другие.

Список приоритетных направлений может быть расширен за счет новых договоренностей, он может быть детализирован в двусторонних программах инвестиционного сотрудничества. Однако главным содержанием таких программ должны стать конкретные проекты для реализации совместных инвестиций. Если такие проекты будут эффективны, они найдут своих инвесторов. При этом в двустороннем сотрудничестве, например, России и Китая, а также России и Индии уже имеется опыт составления списков (перечней) таких первоочередных инвестиционных проектов.

2. Стимулирование взаимных инвестиций стран БРИКС может осуществляться в рамках как общего стимулирования иностранных инвестиций, так и дополнительных мер в каждом конкретном проекте сотрудничества. В частности, за счет предоставления льгот по отдельным налогам, таможенным платежам, селективного создания специальных условий для ведения бизнеса и т.п.

Стратегией преодоления имеющегося протекционизма должен стать обмен активами или другими компенсирующими факторами или льготами («обменно-компенсационные соглашения»), которые, как было показано выше, уже использовались в инвестиционном сотрудничестве стран БРИКС.

Но такое сотрудничество необходимо существенно активизировать, что кроме привлечения инвестиций в Россию, даст дополнительные возможности для российских инвестиций за рубежом, которые не появляются при реализации других форм сотрудничества.

Нефтегазовые отрасли при проведении продуманной селективной стратегии, в принципе, могут дать отличные возможности для стимулирования инвестиций в Россию.

Важно использовать и фактор усиления протекционизма в западных странах в условиях современного финансово-экономического кризиса в отношении компаний из развивающихся стран, а также обострения отношений России с США и ЕС в связи с украинским фактором. И шире открыть возможности для взаимных инвестиций стран БРИКС.

Одной из сфер, где могут быть предоставлены определенные льготы, является сфера миграции трудовых ресурсов, которая может быть вкладом «экспортирующей» мигрантов страны в совместные проекты. Эти льготы должны иметь адресный характер, распространяясь на определенные сферы (например, сельское хозяйство, обработка древесины, легкая промышленность) и территории (отдельные территории в Сибири, на Дальнем Востоке).

Не исключено создание особых зон для развития сельскохозяйственного производства в Хабаровском и Приморском краях. Планируется предоставить резидентам таких зон не имевшиеся до этого в российской практике льготы. Первые пять лет они освобождаются от уплаты налогов на имущество, землю и транспортные средства. Ставка налога на прибыль в первые пять лет будет на уровне 2%, а следующие пять лет — 15,5%. Будет также значительно упрощен таможенный контроль[159].

Такого рода сотрудничество, учитывая имеющиеся прогнозы обеспечения продовольствием в мире, может представлять особый интерес для азиатских членов БРИКС — Китая и Индии, а также для экспорта.

Существует и проект создания специальной промышленной зоны в районе Владивостока, где также будут созданы привлекательные для инвесторов условия. В этой зоне намечается развивать автомобильное производство, химико-технологическую компонентную базу.

3. Координация инвестиционной политики стран БРИКС может осуществляться в рамках «обменно-компенсационных схем», целенаправленного стимулирования инвестиций в территориальном и отраслевом разрезе и т.п.

Реализация «обменно-компенсационных схем» потребует более тесной увязки стратегии привлечения ПИИ со стратегией поддержки инвестиций российских компаний за рубежом, прежде всего в высокотехнологичных отраслях.

Пока нет многосторонних мегапроектов стран БРИКС, которые предполагают более высокий уровень координации инвестиционной политики.

Одним из таких проектов может стать прокладка подводного интернет-кабеля, который должен связать страны БРИКС между собой и с США. Стоимость проекта оценивается в 1,5 млрд долл. Общая протяженность кабельной системы с двумя волокнами по трассе Владивосток — Шаньтоу — Сингапур — Ченнаи — Маврикий — Кейптаун — Форталеза — Майами составит более 34 тыс. км, а пропускная способность — 12,8 Тбит/с. Другим таким проектом может стать использование на территории стран БРИКС российской спутниковой навигационной системы ГЛОНАСС. Продвижение технологий на базе ГЛОНАСС представляет политический и экономический интерес, а также открывает новые перспективы развития в гражданском и военном секторах. Заинтересованность в таком сотрудничестве уже высказала Индия.

Может быть сформирован масштабный проект по совместному использованию в хозяйственных целях космического пространства (на базе строящегося космодрома «Восточный»).

В некоторых подобных многосторонних проектах могут принять участие и третьи страны. Например, в проекте по прокладке подводного интернет-кабеля должна принять участие Google и некоторые другие западные высокотехнологичные компании. В отдельных проектах стран БРИКС на Дальнем Востоке могут быть задействованы рабочие из Вьетнама, Северной Кореи или стран Центральной Азии.

4. Особые усилия должны быть сконцентрированы на инвестиционном сотрудничестве, сопровождаемом промышленной и научно-технологической кооперацией, в технологически передовых отраслях, в которых Россия готова идти на более тесное взаимодействие со странами БРИКС. Как отметил В. Путин во время своего визита в Пекин в июне 2012 г., «Россия совместно с КНР намерена активно продвигать крупные совместные проекты в гражданском авиастроении, космонавтике, в других высокотехнологичных областях, а также по линии

технопарков, индустриальных кластеров, особых экономических зон на территории обеих стран… Речь должна идти о настоящем технологическом альянсе двух стран. О выстраивании производственных, инновационных цепочек, которые свяжут наши предприятия, научные, конструкторские, инжиниринговые центры. О совместном выходе на рынки третьих стран»[160]. Эта позиция была четко выражена в интервью В. Путина накануне его визита в Китай в мае 2014 г., когда Президент РФ предложил китайским инвесторам активнее принимать участие в подобных инновационных проектах на российском Дальнем Востоке[161].

Целесообразно расширить льготы для зарубежных инвесторов, включая инвесторов из БРИКС, приносящих передовые технологии в Россию и создающих там свои исследовательские центры, и не ограничиваться для этого одним «Сколково», а распространить их на все наукоемкие кластеры в России.

Одной из хорошо зарекомендовавших в плане получения технологий является стратегия «технологии в обмен на рынок». Примером размена рынка на технологии является режим промсборки, благодаря которому, например, была создана современная автомобильная промышленность в Китае и России. Режим промсборки предполагает в обмен на льготы по таможенным пошлинам, прежде всего на ввозимые узлы и детали и локализацию производства отдельных компонентов, организацию страной-инвестором сборочного производства и получение доступа на рынок принимающей инвестиции страны. Членство в ВТО запрещает использование инвестиционных «обременений» при торговле, которые предполагает режим промсборки. Однако какие-то элементы такой схемы при взаимном согласии могут быть применены в сотрудничестве со странами БРИКС. Они могут быть реализованы в таких отраслях, как производство грузовых автомобилей, автобусов, сельскохозяйственной техники, а также в фармацевтической промышленности, электронике, приборостроении.

Дополнительные возможности для инновационного развития стран БРИКС дает военно-техническое сотрудничество, где использование креативных «обменно-компенсационных схем» и создание совместных предприятий позволяет стимулировать обмен передовыми технологиями.

Важным направлением также может стать сотрудничество России и отдельных стран БРИКС в создании системы центров послепродажного сервисного обслуживания импортируемых машин и оборудования.

5. Координация политики в отношении инвестиций в третьи страны может способствовать удешевлению проектов, усилению инвестиционного потенциала партнеров, завоеванию новых рынков за счет реализации совместных проектов и многосторонней государственной поддержки. Например, бразильские ТНК имеют хорошие позиции в некоторых странах Латинской Америки и Африки, индийские компании — в Азии, Россия — в странах СНГ, прежде всего в странах формирующегося Евразийского экономического союза, и т.п.

Конечно, здесь возможности в отношении частных компаний ограничены. Однако в странах БРИКС важную роль играют госкорпорации и националь-

ные ТНК, которые контролирует государство: «Газпром», Роснефть, РАО «ЕЭС», РОСНАНО — в России; CITIC, CNPC, CNOOC, Lenovo — в Китае; ONGC, Indian Oil Corp., MIDHANI Ltd — в Индии; Petrobras, Vale, Votorantim Metais — в Бразилии; Sasol, PetroSA — в ЮАР, а также целый ряд других компаний. Эти компании вполне могут руководствоваться договоренностями о координации инвестиционной политики.

Подобная координация может осуществляться и частными компаниями в рамках многосторонних и двусторонних деловых советов, в которых участвуют бизнесмены из стран БРИКС (Деловой совет БРИКС, Российско-китайский деловой совет, Деловой совет по сотрудничеству России с Индией, Деловой совет Россия — Бразилия, Деловой совет России и ЮАР). Одной из форм подобной координации могло бы стать участие деловых советов в формировании списков конкретных проектов сотрудничества.

Некоторые крупные компании из стран БРИКС должны быть приглашены в российский КСИИ (Консультативный совет по иностранным инвестициям), чтобы принимать активное участие в обсуждении вопросов, волнующих иностранных инвесторов в России. Улучшение инвестиционного климата не может произойти в один момент, а крупные инвестиции нужны уже сегодня. Поэтому актуальной остается и индивидуальная работа с крупными зарубежными компаниями. Отчасти такая работа осуществляется в КСИИ, однако в совете только одна компания из стран БРИКС (индийская Sun Group), хотя многие из них стали играть существенную роль в мировой экономике. КСИИ стремится обеспечить сопровождение конкретных бизнес-проектов, а также серьезно усилил в последние годы свою экспертную работу, включая текущий анализ делового и инвестиционного климата, правоприменительной практики и административных процедур. Для этого в составе КСИИ созданы три рабочие группы: по улучшению инвестиционного климата в России и механизму взаимодействия инвесторов с органами власти; по налоговой, таможенной и валютной политике; по улучшению образа России как страны, принимающей инвестиции.

5.3. Торгово-экономическое и финансовое сотрудничество

5.3.1. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Когда на рубеже столетий западные эксперты заговорили о выделении группы быстро развивающихся стран-гигантов, их практически не интересовали вопросы экономического сотрудничества между этими странами. Важным для них было появление новых крупных рынков для сбыта товаров международных фирм и по-

тенциальных сфер для вложения капиталов. После институционализации группа БРИКС продемонстрировала растущую заинтересованность в наращивании двустороннего и многостороннего сотрудничества. Растущая диверсификация двусторонних связей способствует решению ряда ключевых задач, стоящих перед участниками группировки, в частности поддержания более устойчивого экономического роста, модернизации производства и инфраструктуры, удовлетворения спроса на внутренних рынках и повышения уровня жизни населения. Ведущая роль во взаимных экономических связях принадлежит торговым обменам.

Внешняя торговля занимает важное место в моделях развития всех пяти стран БРИКС, хотя ее значение для их экономик неодинаково. Ее доля в ВВП Бразилии в настоящее время составляет около 25%, России и Индии — примерно 50%, Китая и ЮАР — соответственно 55 и 60%[162]. Для Китая на протяжении более трех десятилетий внешняя торговля была ведущим драйвером роста, и лишь после 2011 г. государство пытается переориентировать развитие на внутренний рынок. Бразилия, Индия и ЮАР, напротив, традиционно ориентировались на свои внутренние рынки, но с 1990-х гг. развиваются в направлении большей открытости.

Страны БРИКС в 2000–2012 гг. увеличили свою долю в мировом экспорте товаров и услуг с 7 до 16,2%, в т.ч. Китай — с 3,5 до 9,9%. У остальных стран позиции скромнее: доля России — 2,6%, Индии — 1,9%, Бразилии — 1,3%, ЮАР — 0,5%. Индия выделяется среди государств БРИКС тем, что ее значение в глобальном экспорте услуг вдвое выше, чем в товарном экспорте[163]. Четыре из пяти стран БРИКС уже являются глобальными игроками на мировых рынках, все они входят в тридцатку крупнейших экспортеров мира, а Китай оспаривает первое место в рейтинге у США.

Несмотря на динамичный рост в последнее десятилетие, доля торговли внутри группировки БРИКС остается пока скромной. Бразилия направляет четырем своим партнерам по БРИКС 22,3% экспорта, ЮАР — 17%, Индия — 9,1%, Россия — 8,5%, Китай — 6,8%. Совокупный товарооборот внутри группировки поднялся почти до 300 млрд долл. (см. *табл. 5.3.1*). Несмотря на некоторое торможение в годы кризиса в целом, экспорт Китая и Индии другим членам группировки в 2013 г. вырос по сравнению с 2007 г. примерно в 2 раза, РФ — в 2,3 раза, а Бразилии — в 3,4 раза. Практически половина совокупного товарооборота приходится на долю Китая, который является и ведущим поставщиком готовых промышленных изделий. И тем не менее внутренняя торговля в рамках БРИКС отличается более разнообразной номенклатурой по сравнению с поставками в развитые страны. Можно предположить, что «война западных санкций» против России будет способствовать расширению товарооборота России, прежде всего с Китаем и Бразилией, а при их сохранении на более длительный срок — и с другими членами группировки.

Нельзя не отметить, что интересы государств БРИКС в области международной торговли существенным образом различаются. Китай, фактически превра-

Таблица 5.3.1. Доля БРИКС в экспорте пяти стран, млрд долл., %

	Бразилия	РФ	Индия	Китай	ЮАР	Всего	Совокупный экспорт	Доля БРИКС (%)
Бразилия		3,0	3,1	46,0	1,8	53,9	242,2	22,3
РФ	2,0		7,0	35,6	0,3	44,9	527,3	8,5
Индия	6,1	2,4		16,4	5,7	30,6	336,6	9,1
Китай	35,9	49,6	48,4		16,8	150,7	2209,0	6,8
ЮАР	0,7	0,4	3,0	12,1		16,2	95,2	17,0

Источник: UN Comtrade Database, 2013.

тившийся в «мастерскую XXI в.», активно продвигает свои промышленные товары на всех рынках, постоянно отвоевывая новые ниши. Бразилия, как крупнейший экспортер сельскохозяйственных продуктов, заинтересована в либерализации их рынков, но сохраняет протекционистские барьеры для защиты своей обрабатывающей промышленности. Индия и ЮАР поддерживают относительно высокий уровень протекционизма в сельском хозяйстве. Россия является одним из важнейших экспортеров энергетических товаров, она стремится к диверсификации своей экономики и экспорта и с этой целью вступила в ВТО в 2012 г. Вместе с тем в самое последнее время в связи с экономическими санкциями стран Запада против РФ в ее внешнеторговой политике усиливаются тенденции к замене импорта собственным производством в целях обеспечения экономической безопасности.

Могут ли в таких условиях страны БРИКС выработать единую платформу в вопросах глобальной торговли? Опыт взаимодействия Бразилии, Индии, Китая и ЮАР в переговорах Дохийского раунда ВТО (еще до вступления РФ) показал, что эта задача чрезвычайно сложна, но выполнима, хотя бы отчасти. По меньшей мере, можно говорить о нахождении довольно обширной области общих интересов этих стран, а также о близости их позиций со значительным числом государств развивающегося мира. Так, Бразилия сумела сформировать в ВТО коалицию развивающихся стран, так называемую «Группу 20», для совместного участия в переговорах по сельскому хозяйству, имеющих ключевое значение для Дохийского раунда. В эту группу вошли 22 страны, хотя позиции их изначально существенно отличались друг от друга. Индия в отличие от Бразилии и Аргентины не была сторонницей резкого снижения тарифов на сельскохозяйственную продукцию. Бразилия для нахождения консенсуса прежде всего с Индией и ЮАР, входящими с ней в Группу ИБСА, пошла на внесение корректив в свою платформу по сельскому хозяйству и сделала ее менее либеральной с точки зрения доступа на рынки. В новом виде платформа Бразилии оказалась приемлемой для Китая и важнейших экспортеров сельскохозяйственных товаров развивающе-

гося мира. Основу данной платформы, поддержанной рядом латиноамериканских, азиатских и африканских стран, составили предложения, направленные на ликвидацию государственных субсидий сельскохозяйственным производителям и экспортерам в богатых промышленно развитых странах, принятие программ помощи развивающимся странам в соответствии со специальным и дифференцированным подходом к ним, применяемым в большинстве соглашений в рамках ГАТТ — ВТО.

По вопросу о международной торговле несельскохозяйственными товарами, включая продукцию рыболовства и лесоводства, Бразилия, Индия и ЮАР также сумели выработать общие позиции. На этой основе была создана Группа НАМА-11 (non-agricultural market access) — проект нового многостороннего соглашения о снижении тарифов на все товары, не вошедшие в соглашение по сельскому хозяйству. Китай сначала был членом группы, но затем вышел из нее.

После вступления России в ВТО в 2012 г. все страны БРИКС стали членами многосторонней торговой системы, что существенно расширяет возможности их взаимодействия на глобальном уровне. Однако, учитывая различия в приоритетах внешнеторговой политики пятерки, такое сотрудничество, видимо, потребует от всех участников группы известной гибкости при выработке общих позиций.

Ведь в последние годы объективно различия между странам БРИКС в этой области усиливаются, зачастую в силу внешних для них обстоятельств. Китай, Индия и ЮАР поддерживают баланс между применением ограничительных и либеральных мер, а Бразилия движется в основном в сторону большей открытости. В России преобладают протекционистские тенденции, направленные на защиту национального производства. Хотя средние уровни применяемых импортных тарифов у пяти стран до событий 2014 г. отличались не сильно — от 7,7% в ЮАР до 13,6% у Бразилии, по отдельным группам товаров отклонения были весьма значительны. Наибольшие отклонения отмечались в Индии, где тарифы на некоторые продукты сельского хозяйства превышают 113%[164]. Ответные меры России на западные санкции могут хотя бы на время усилить отмеченную дифференциацию.

Задача координации внешнеторговой политики осложняется тем, что некоторые страны — участницы БРИКС являются членами таможенных союзов (Россия входит в ТС с Белоруссией и Казахстаном, Бразилия — в МЕРКОСУР, ЮАР — в ЮТС) и должны согласовывать со своими партнерами тарифную и в целом внешнеторговую политику.

Другие различия касаются проблем продовольственной безопасности, вопросов защиты прав интеллектуальной собственности, применения защитных мер. Не секрет, что страны БРИКС зачастую применяют защитные меры друг против друга, обращаясь в Орган решения торговых споров ВТО. Главным объектом защитных мер, и прежде всего антидемпинговых процедур, является Китай, который осуществляет продвижение на внешние рынки своих сверхдешевых това-

ров, производимых и экспортируемых с использованием государственных субсидий. Против него в 1995–2010 гг. во всем мире было открыто 637 антидемпинговых расследований, в том числе со стороны Индии — 144, а Бразилии — 48. Вместе с тем именно Бразилия и Индия выступают за максимально возможную деполитизацию процесса решения торговых споров, чтобы избежать осложнения отношений между странами-партнерами в результате подобных действий. Смягчению такого рода конфликтов может способствовать создание технических групп БРИКС для проведения предварительных консультаций перед введением защитных мер одного участника данного объединения в отношении другого.

Вместе с тем члены БРИКС демонстрируют завидное единство по ключевым вопросам — осуждению протекционизма в промышленно развитых странах и применению ими субсидий в сельском хозяйстве. Они также солидарны в стремлении реформировать многостороннюю торговую систему, в которой преобладают интересы традиционных центров — США, стран Западной Европы и Японии, сделать ее более равноправной и отвечающей интересам развивающихся стран. В нынешнем виде она не сможет справиться с вызовами быстро меняющейся мировой экономики, а кризис ВТО таит угрозу краха многосторонней системы и возвращения к двусторонним и групповым соглашениям. По мнению стран БРИКС, это стало бы наихудшей из возможных перспектив. Члены БРИКС выступают за многосторонний подход в решении проблем международных торговых отношений и полагают, что «все страны должны иметь надлежащие права и равные возможности и на справедливой основе участвовать в глобальной экономической, финансовой и торговой деятельности»[165]. Для продвижения к открытой, инклюзивной, недискриминационной, транспарентной и подчиняющейся установленным правилам многосторонней торговой системе они считают необходимым успешное и скорейшее завершение Дохийского раунда в рамках ВТО.

Основой для этого стали позитивные итоги 9-й Министерской конференции ВТО, проведенной на Бали (Индонезия) в декабре 2013 г. Балийская конференция высшего органа ВТО проходила под председательством избранного в сентябре 2013 г. генерального директора — бразильца Р. Азеведо.

Чтобы сдвинуть переговоры с мертвой точки, переговоры, продолжающиеся в ВТО уже второе десятилетие без видимых результатов, Азеведо и его коллеги подготовили пакет наиболее важных соглашений по тематике Дохийского раунда, по которым на переговорах в Женеве удалось достичь компромисса между отдельными группами стран. Он состоял из следующих основных частей: упрощение процедур торговли, сокращение экспортных субсидий сельскому хозяйству и препятствий торговле в виде импортных квот, обеспечение продовольственной безопасности одновременно с изменением государственной политики в этой области, меры помощи для менее развитых стран.

Страны БРИКС заняли конструктивную позицию, что, несомненно, способствовало решению вопросов повестки дня Дохийского раунда и продвижению

реформ ВТО. Впрочем, упомянутая конференция показала, что, хотя национальные интересы пятерки не всегда совпадают, каждая из стран-участниц готова их отстаивать. Для России принятие Балийского пакета не представляло проблемы, поскольку она уже при вступлении в ВТО взяла на себя обязательства, превышающие его требования. Бразилия, Китай и ЮАР также были готовы проголосовать за предложенные реформы.

Основным препятствием для одобрения Балийского пакета стала позиция Индии, которая категорически отказалась его подписать в связи с несогласием ограничить закупки государством у крестьян продовольственных товаров по фиксированным ценам. После интенсивных переговоров под руководством Р. Азеведо, пытавшегося спасти конференцию от провала, был найден компромисс. Решение указанного вопроса было отложено на четыре года, а в Балийском пакете было зафиксировано временное соглашение, разрешающее государству осуществлять закупки продовольствия при условии отказа в дальнейшем от его экспорта.

Балийский пакет — первое крупное достижение в рамках ВТО со времени образования этой организации в 1995 г. Его важнейшая составляющая — соглашение о содействии торговле, предусматривающее упрощение, ускорение и в конечном счете удешевление таможенных процедур. Выгоды получают все страны, а общая сумма снижения издержек оценивается в 400–1000 млн долл.

В Форталезской декларации поставлена задача разработать до конца текущего года постбалийскую программу работы по завершению Дохийского раунда. Это потребует от членов БРИКС дополнительных усилий для согласования позиций прежде всего по продовольственной безопасности и по торговле несельскохозяйственными товарами. В первом случае особой позиции придерживается Индия, во втором — Китай. В противовес промышленно развитым странам, которые требуют от развивающихся стран резкого снижения тарифов на импорт несельскохозяйственных товаров, Бразилия, Индия и ЮАР выступают за либерализацию, основанную на принципе «неполной взаимности», т.е. на снижении наиболее высоких импортных тарифов прежде всего в развитых странах и на возможности защиты национального производства.

Китай занимает промежуточную позицию, предпочитая сохранение существующего положения. Первоначально такую позицию разделяла и Россия, хотя в ряде аспектов поддерживала группу НАМА-11. Речь, в частности, шла о признании принципа «неполной взаимности» и практическом применении Россией преференций в торговле с развивающимися странами. Применение странами Запада немотивированных санкций против РФ сближают ее положение с такими странами, как Куба или Иран, испытывающими внешнее давление в течение десятилетий. Российское руководство вынуждено пересматривать доктрину внешнеэкономических отношений, хотя не намерено отказываться от равноправного сотрудничества в рамках международных организаций, включая ВТО.

Уже сейчас страны БРИКС демонстрируют единство в ряде вопросов, которые, несомненно, выйдут за рамки Дохийского раунда. Речь идет не только об уже

внесенной в повестку дня с подачи развитых стран «Сингапурской тематике» (защита инвестиций, политика конкуренции, транспарентность государственных закупок), но и о соглашениях по либерализации торговли услугами и продукцией информационных технологий. Эти переговоры также обещают быть крайне сложными и едва ли начнутся до решения проблем протекционизма в промышленных странах, хотя вопросы «Сингапурской тематики» имеют большое значение для функционирования глобальных производственных цепочек.

В последние годы страны БРИКС предпринимают активные меры по расширению взаимных торговых связей и других форм экономического сотрудничества. Наибольшую активность в этом отношении проявляют Китай, Бразилия и Россия. На последних саммитах группировки в Дурбане и Форталезе был подписан целый ряд соглашений о сотрудничестве в области торговли, науки, образования, развития мелкого и среднего производства. Вместе с тем институциональная база торговых отношений между БРИКС развита еще недостаточно, и продвижение в этом направлении остается одной из приоритетных задач этого молодого объединения.

Нужно иметь в виду, что сама проблема соотношения протекционизма и либерализации торговли на протяжении почти двух столетий остается камнем преткновения всей системы международных экономических отношений. При всех отмеченных сложностях страны БРИКС продвигаются в ее решении в значительно более сжатые исторические сроки. Расширению торговых связей между ними может способствовать заключение новых преференциальных торговых соглашений и соглашений по санитарным и фитосанитарным нормам.

Кроме того, для повышения внутренней устойчивости всей системы международной торговли члены БРИКС склонны в большей мере использовать возможности региональных органов и группировок. Они придают большое значение региональным торговым соглашениям (РТС), которые должны дополнить многостороннюю торговую систему, а также необходимости обеспечения того, чтобы они оставались открытыми, инклюзивными, транспарентными и не содержали эксклюзивных и дискриминационных положений и стандартов.

Приведенные данные свидетельствуют о возможности уже в ближайшие годы в значительно большей мере задействовать имеющийся потенциал взаимного товарообмена между странами БРИКС. Более того, каждый из членов пятерки, опираясь на потенциал связанных с ним интеграционных группировок, фактически превращается в посредника в торговле БРИКС с целыми регионами развивающегося мира. Например, в недавно опубликованном докладе Латиноамериканской экономической системы (ЛАЭС)[166] подчеркивается, что страны этого региона, включая Бразилию, представляют собой не только потенциально крупный рынок, но и привлекательную сферу для инвестиций России, Индии, Китая и ЮАР в их добывающую промышленность, инфраструктуру, строительство, информационные услуги. А в перспективе — в сферу науки и технологии, аэрокосмическую отрасль латиноамериканского региона. Развитию сотрудниче-

ства в этих направлениях могло бы способствовать использование банков развития и инвестиционных фондов, которые имеют возможность финансировать экспорт обеих групп стран. Несомненно, позитивным шагом стало подписание в рамках VI саммита БРИКС Меморандума о взаимопонимании и сотрудничестве между экспортно-кредитными агентствами этих стран и Соглашения о сотрудничестве в области инноваций.

Учрежденный не так давно Деловой совет БРИКС выделяет торговлю и инвестиции как «опорные колонны» дальнейшего развития сотрудничества.

5.3.2. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Глобальный финансовый кризис опроверг гипотезу об эффективности либерализованных финансовых рынков. Помимо непосредственных и масштабных издержек, которые понесли страны и отдельные социальные слои, из-за снижения объемов производства и сокращения рабочих мест этот кризис «поставил под вопрос функциональность и эффективность международной финансовой системы, в том числе ее способность финансировать долгосрочное развитие и поддерживать стабильный рост международной торговли»[167]. В Форталезской декларации прямо указано, что глубина нынешнего финансового кризиса напрямую связана с тем, что структуры международного управления, созданные при иной конфигурации сил, демонстрируют признаки утраты легитимности и эффективности. Волей-неволей все шире используются переходные и временные механизмы, зачастую в ущерб принципу многосторонности.

Нельзя не отметить, что некоторые шаги, предпринятые в последние годы, оказали весьма позитивное влияние на ход международных переговоров в финансовой сфере. Речь идет о начале реальной работы G20 после целого десятилетия ее формального существования. В работе группы принимают участие и ведущая семерка развитых стран, и пятерка БРИКС, хотя отношения между ними заметно осложнились по вине Запада. США и их западные партнеры негласно взяли курс на асимметричное усиление своих позиций в переговорном процессе, не говоря уже о нелепых заявлениях о возможности исключения России из G20, прозвучавших в 2014 г.

При этом де-факто происходит отказ от уже апробированных и доказавших свою эффективность схем международного партнерства. Так, после исключения РФ из восьмерки совершенно неопределенной становится судьба Хайлигендаммского процесса и диалога в формате G7/8 — пятерка восходящих стран (Бразилия, Мексика, Индия, Китай и ЮАР)[168].

Одновременно в 2013 г. эксперты Goldman Sachs, предсказавшие в свое время появление БРИКС, выступили с очередной идеей — формирования новой альтернативной группировки стран. И первая официальная встреча министров иностранных дел «второй пятерки» — Мексики, Индонезии, Южной Кореи, Турции и Австралии (МИКТА) — состоялась 13–14 апреля 2014 г. в Мехико. Появле-

ние третьей группировки в рамках G20 однозначно осложнит и без того непростой переговорный процесс, тем более что в ее состав может войти Австралия, активно поддержавшая введение экономических санкций США и ЕС в отношении России.

В то же время, как справедливо отмечает О. Прексин, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей и шерпа «Деловой двадцатки» (B20), сегодня практически любое важное решение в сфере международных финансов трудно реализовать без учета позиций БРИКС. Более того, финансовые структуры БРИКС могут стать прототипом и катализатором развития нового финансового миропорядка, за установление которого выступают не только развивающиеся, но и многие развитые государства[169].

Страны БРИКС продолжают следовать избранным курсом в рамках масштабных переговоров по реформированию мировой валютно-финансовой системы с целью создания «более репрезентативной международной финансовой архитектуры, в которой страны с формирующимися рынками и развивающиеся страны будут иметь больший голос и большую представительность»[170].

В рамках этой политики, сформулированной еще в Делийской декларации БРИКС в 2012 г., выделяются три основных направления:

• модернизация глобальных институтов управления, прежде всего МВФ и Всемирного банка;

• формирование собственных кредитно-банковских структур с целью повышения инвестиционного потенциала стран БРИКС и ослабления их зависимости от политики мировых финансовых центров;

• создание новой системы резервных валют и повышение роли национальных денежных единиц во взаиморасчетах между странами БРИКС.

Демократизация международных финансовых институтов — один из наиболее актуальных вопросов, стоящих на повестке дня на встречах лидеров стран БРИКС. В первую очередь речь идет о перестройке работы Международного валютного фонда и Всемирного банка, нацеленных преимущественно на обслуживание интересов развитых государств, удерживающих ведущие позиции в указанных институтах. В практическом плане это означает изменение веса развивающихся стран в международных финансовых институтах, в том числе в системе квот и голосов Международного валютного фонда *(табл. 5.3.2)*.

К настоящему времени сохраняется очевидная диспропорция между «весом» стран БРИКС и других развивающихся государств в мировой экономике и удельным весом их голосов в МВФ. У них лишь 11% совокупной доли голосующих акций МВФ по сравнению с 16,8% голосов у США, что позволяет Вашингтону блокировать любые решения МВФ (для их принятия необходимо собрать 85% голосов).

На II саммите БРИКС в Бразилии (апрель 2010 г.) в совместном заявлении сторон был поставлен вопрос о необходимости масштабных реформ бреттон-вудских институтов, серьезных изменений в пользу стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран, с тем чтобы привести их участие в про-

Таблица 5.3.2. Квоты и голоса стран БРИКС в МВФ (по состоянию на сентябрь 2014 г.), %

	Квота		Голоса в МВФ	
	Текущая ситуация	Реформа 2010 г.	Текущая ситуация	Реформа 2010 г.
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Индустриальные страны	63,3	57,6	60,9	55,2
США	17,7	17,4	16,8	16,5
Развивающиеся страны	36,7	42,4	39,1	44,8
Страны БРИКС	11,5	14,8	11,0	14,1
Китай	4,0	6,4	3,8	6,1
Индия	2,4	2,7	2,3	2,6
Россия	2,5	2,7	2,4	2,6
Бразилия	1,8	2,3	1,7	2,2
ЮАР	0,8	0,6	0,8	0,6

Источник: IMF. Quota and Voting Shares Before and After Implementation of reforms Agreed in 2008 and 2010. URL: http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2011/pdfs/quota_tbl.pdf; IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors, 15.09.2014. URL: http://www.imf.org

цессе принятия решений в соответствие со сравнительным весом этих стран в мировой экономике. В соответствии с принятым в 2010 г. под давлением развивающихся стран решением относительно реформы прежней системы должно произойти увеличение общей доли голосов стран БРИКС с 11 до 14,13%.

Однако в Форталезской декларации была выражена серьезная обеспокоенность и разочарование в связи с невыполнением объявленных в 2010 г. реформ МВФ, что негативно сказывается на легитимности, репутации и эффективности фонда. Ратификацию соглашения затягивают США и некоторые другие страны Запада, которые, понятно, не заинтересованы в снижении своей доли в этом влиятельном международном институте. Поэтому БРИКС призвали незамедлительно провести 14-й раунд общего пересмотра квот, а также достичь окончательной договоренности по новой формуле расчета квот совместно с проведением 15-го раунда «с тем, чтобы не ставить под угрозу соблюдение уже и без того перенесенных сроков (январь 2015 года)»[171].

Для укрепления взаимодействия в кредитно-банковской сфере на саммите в ЮАР (2013) было принято политическое решение о создании банка развития БРИКС. Через год на саммите в Форталезе было подписано Соглашение о создании Нового банка развития (НБР) в целях мобилизации ресурсов для финанси-

рования инфраструктурных проектов и проектов в области устойчивого развития в странах БРИКС, других странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. Создание банка можно рассматривать как существенный вклад в формирование альтернативной системы, направленной на ослабление зависимости от политики МВФ и Всемирного банка. Появилась новая организация, способная в обозримой перспективе оказывать поддержку крупным международным проектам экономического развития.

Согласован начальный подписной капитал Банка в размере 50 млрд долл. А его объявленный капитал должен составить 100 млрд долл. Штаб-квартира банка будет находиться в Шанхае. Одновременно в ЮАР будет создан Африканский региональный центр Нового банка развития для координации работы на этом перспективном континенте с набором очень сложных проблем, тормозящих переход на траекторию устойчивого развития.

Конечно, нельзя не учитывать, что вновь создаваемому финансовому институту в условиях жесткой и растущей в последнее время конкуренции потребуется значительное время для достижения международного признания, соответствующего уровня компетенции и необходимого объема привлекаемого капитала. Аналитики справедливо полагают, что между формальным созданием Нового банка развития и первыми реально выданными кредитами пройдет еще немало времени, а членам пятерки придется провести целый цикл напряженных переговоров и консультаций о превращении банка в реально действующий и эффективный кредитный институт. Министры финансов стран БРИКС уже начали работу, чтобы «определить формы и модальности его операционализации».

На саммите в Бразилии был реализован и другой проект — создан Пул условных валютных резервов БРИКС, первоначальный размер которого должен составить 100 млрд долл. Резервы названы условными, поскольку фонд не планируется оформлять в некую самостоятельную организацию. Центробанк каждой страны просто даст гарантии того, что часть его международных резервов в случае необходимости будет направлена на поддержку платежного баланса того или иного члена группы. Причем резервные активы стран-участниц не используются, пока решение об удовлетворении заявки не будет принято постоянным комитетом пула, в который входят представители всех пяти стран. Доля Китая в этом фонде составит 41 млрд долл., Бразилии, Индии и России — по 18 млрд, а ЮАР — 5 млрд. Предполагается использовать данный механизм в чрезвычайных ситуациях в случае резкого ухудшения валютно-финансового положения в тех или иных странах — участницах объединения. Подписанный договор обеспечивает правовую основу для предоставления ликвидности посредством валютных свопов в случае возникновения либо угрозы появления краткосрочных проблем платежного баланса.

Страны БРИКС рассматривают интернационализацию национальных валют в качестве одного из важных направлений по реформированию международной валютно-финансовой системы. Речь в данном случае идет не только о мерах по

уменьшению рисков дестабилизации их валютных рынков, связанных с массированными трансграничными перемещениями иностранного капитала, но и об общем повышении роли национальных валют во взаиморасчетах между членами «пятерки» и развитии сотрудничества в финансовой сфере.

Понятно, что основным источником резервных активов в современной финансовой архитектуре по-прежнему служит доллар. В странах БРИКС, являющихся крупнейшими держателями международных резервов (39% мировых и 69% резервов развивающихся стран)[172], он занимает наибольшую долю в валютных резервах (58%). Повысившаяся в последние годы неустойчивость основных резервных валют, прежде всего американского доллара, на который в 2013 г. пришлось 62,4% мировых валютных резервов[173], ставит под сомнение устойчивость нынешней валютной системы, в том числе и в долгосрочном плане. Проводимая в последние годы в США нетрадиционная кредитно-денежная политика усиливает неустойчивость мировых рынков, что отрицательно сказывается на развивающихся странах, включая страны БРИКС.

Кардинальное изменение нынешней ситуации представляется нереальным. В то же время варианты постепенного реформирования мировой валютной системы, в том числе основанные на повышении роли национальных валют (интернационализации валют) стран с формирующимися рынками, включая членов БРИКС, могут способствовать снижению зависимости от доллара США.

Действенным шагом на пути интернационализации денежных знаков БРИКС можно считать меры, направленные на формирование собственной системы расчетов и кредитования в национальных валютах. Вопрос о ее создании и ограничении роли доллара и евро в такой системе был поставлен на саммите в Нью-Дели. Там же банки развития пяти стран (Внешэкономбанк РФ, Банк развития Китая, Экспортно-импортный банк Индии, Национальный банк социально-экономического развития Бразилии и Банк развития Южной Африки) подписали генеральное соглашение о предоставлении кредитов в национальных валютах и соглашение о подтверждении аккредитивов в рамках механизма межбанковского сотрудничества БРИКС. Еще одним важным шагом в развитии механизма межбанковского сотрудничества стран БРИКС стало подписание в Форталезе Соглашения о сотрудничестве в области инноваций, учитывая быстро растущее значение инновационной деятельности, в том числе в финансовой сфере.

Зарубежные рынки валют «пятерки» будут развиваться также на базе биржевого альянса стран БРИКС. Это стало возможными благодаря достигнутым в октябре 2011 г. договоренностям между ключевыми биржами БРИКС. На настоящее время биржи начали осуществлять кросс-листинг фьючерсных контрактов на ключевые фондовые индексы стран БРИКС. На следующем этапе планируется разработка новых продуктов, которые могут создаваться на основе валют стран БРИКС[174].

Продолжают обсуждаться возможности объединения потенциалов рынков страхования и перестрахования стран БРИКС, а также взаимных консультаций

и координации действий в сфере налогового администрирования и таможенной области.

Суммируя потенциальные результаты рассмотренных мер, можно говорить о том, что они подкрепляют притязания пяти государств на более соответствующее их экономической мощи представительство в международных финансовых институтах и в целом в управлении мировой экономикой. Создание совместной финансовой инфраструктуры в рамках БРИКС даст важный импульс реальному сектору экономики. Использование национальных валют при взаимных расчетах и кредитовании снизит зависимость объединения от конъюнктуры в традиционных центрах мировой экономики. Юань же может стать мировой резервной валютой в обозримой перспективе. В недавно обнародованном докладе «Китай-2030. Построение современного, гармоничного и креативного общества высоких доходов», подготовленного Всемирным банком совместно с Центром исследования проблем развития Госсовета КНР, прогнозируется, что юань станет мировой валютой после 2025 г., а к 2035 г. на него будет приходиться около 12% международных валютных резервов[175]. Хотя переход китайской валюты в разряд мировых потребует немало времени, технических и экономических усилий, можно полагать, что при сохранении нынешних трендов вероятность осуществления прогноза довольно высока.

Проект БРИКС предполагает в целом постепенный перевод мирового порядка на полицентричную основу. Однако нереально рассчитывать на прямолинейную и бесконфликтную смену лидерства. Страны Запада усматривают в политике БРИКС угрозу не только ослабления своих ведущих позиций в мировой экономике, но и сохранения их геополитической гегемонии. В одном из последних докладов Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции – 2030: альтернативные миры» отмечалось, что «падение доллара как мировой резервной валюты и замена его другой валютой или корзиной валют будет одним из наиболее зримых свидетельств потери США глобальных экономических позиций, что также значительно расшатает политическое влияние Вашингтона»[176].

5.3.3. БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Декларация о создании Банка развития БРИКС была подписана 15 июля 2014 г. на VI саммите БРИКС в Бразилии. Этому предшествовало несколько раундов переговоров и активных проработок. Принципиальное решение о создании Банка было принято лидерами стран БРИКС еще на IV саммите БРИКС в Нью-Дели (Индия) в 2012 г., а объявлено о нем на V саммите БРИКС в Дурбане (Южная Африка) 27 марта 2013 г. Была проделана большая подготовительная работа министерствами финансов. Прошло всего лишь пять лет с момента создания БРИКС, а страны-участники уже приняли решение о формировании действенного института сотрудничества. Для сравнения: предложение о создании Банка ШОС, выдвинутое более 10 лет назад, до сих пор по разным причинам не реализовано.

Одной из главных причин создания Банка развития БРИКС эксперты называют тот факт, что страны — члены БРИКС неоднократно подвергали критике Всемирный банк и МВФ за то, что при принятии важнейших решений в этих организациях страны — участницы БРИКС не имеют адекватного, по их мнению, числа голосов.

Решение было подстегнуто беспрецедентным давлением со стороны США и нарастающим валом экономических санкций против России.

По своей сути банк является международным институтом развития. В связи с этим при его становлении предполагается учитывать опыт аналогичных уже функционирующих структур, таких как Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития и др. Особое значение в этом контексте приобретает использование опыта работы Азиатского банка реконструкции и развития. Вместе с тем в основу работы нового банка закладываются принципиально новые подходы, отражающие современные реалии мировой финансовой системы.

Декларируемая цель работы банка — мобилизация ресурсов, в первую очередь для развития инфраструктуры в странах-участницах, а также устойчивого развития других проектов. При этом предполагается, что банк будет достаточно тесно сотрудничать с международными и региональными финансовыми учреждениями, а также с национальными институтами развития стран-участниц. Для реализации своих целей банк будет использовать широкий спектр традиционных банковских инструментов: кредиты, гарантии, участие в акционерном капитале и пр.

В Бразилии было принято решение о том, что штаб-квартира банка будет располагаться в Шанхае. Этому предшествовали довольно серьезные переговоры между этим наиболее динамично развивающимся мировым финансовым центром, Нью-Дели и Йоханнесбургом. Данное решение закрепило возрастающую роль юаня в мировой экономике.

В известной степени компромисс был достигнут за счет того, что первым президентом НБР стал гражданин Индии, председателем совета директоров — представитель Бразилии, а первым председателем совета управляющих — представитель России. Тем самым определилась трехуровневая система управления банком, достаточно сбалансированно учитывающая интересы стран-участниц. Например, каждая страна от себя будет иметь по крайней мере одного вице-президента в составе руководства.

Высший коллегиальный орган в управлении банком принадлежит совету управляющих, руководитель которого переназначается ежегодно на ротационной основе. Совет управляющих, в частности, избирает президента банка. Роль президента банка довольно значима.

Совет директоров как исполнительный орган несет ответственность за проведение общих операций банка, принимает решение относительно выдачи кредитов, гарантий, инвестиций в акционерный капитал и пр. Его состав не должен превышать 10 человек. Совет директоров уполномочен утверждать бюджет

банка и его организационную структуру (по предложению президента банка, который является членом совета директоров без права голоса).

Как и все аналогичные институты развития, банк будет публиковать ежегодный отчет, а ежеквартальный отчет о финансовом положении, прибылях и убытках направлять учредителям. При этом предполагается, что деятельность банка будет иметь максимально прозрачный характер. Его персонал ни в коем случае не будет участвовать в какой-либо политической деятельности.

Проект устава банка разрабатывался бразильскими финансистами. Соглашение о создании банка с российской стороны было подписано министром финансов РФ А. Силуановым. В настоящее время в Шанхай направлены по 10 представителей от каждой из стран-участниц для организации конкретной работы банка.

Страны БРИКС договорились, что оплаченный капитал банка составит 10 млрд долл. и будет распределен пропорционально между участниками. Страны также условились, что объем разрешенного капитала банка составит 100 млрд долл., а распределенный капитал — 50 млрд долл. При этом специально оговаривается, что доллар США не следует понимать как официальную валюту платежа.

Общий уставной капитал банка в размере 10 млрд долл. будет сформирован в течение 7 лет, оставшиеся 40 млрд долл. будут вложены в виде гарантий, которые впоследствии будут использоваться для привлечения капитала на международных рынках.

Хотя в соглашении не ставится задача перехода во взаиморасчетах на национальные валюты, но в кулуарах эта тема обсуждалась весьма активно. А статья 24 соглашения прямо предусматривает финансирование некоторых проектов в национальной валюте.

На саммите БРИКС также был подписан договор о создании Пула условных валютных резервов (с российской стороны подписан Э. Набиулиной). Пул, первоначальный объем которого составит 100 млрд долл., формируется с целью защиты национальных валют от волатильности финансовых рынков. Китай внесет 41 млрд долл., Бразилия, Россия и Индия — по 18 млрд долл. каждая, Южная Африка — 5 млрд долл.[177]. Механизм позволит странам БРИКС в случае необходимости преодолеть нехватку краткосрочной ликвидности, оперативно компенсировать бюджетные дефициты в периоды экономической нестабильности. Координирующую роль по управлению ресурсами пула будут играть центральные банки стран-участниц.

Таким образом, суммарный ресурс банка и валютного пула БРИКС составит 200 млрд долл. Банк и Резервный фонд фактически станут первыми исполнительными органами БРИКС. Они закладывают основы для координации макроэкономической политики пяти стран.

Банк БРИКС станет одним из крупнейших финансовых институтов развития в мире и будет конкурировать с ЕБРР. А Пул валют (еще его называют Резервным фондом) — это прямой аналог МВФ.

Банк открыт к принятию новых членов из числа стран, состоящих в ООН. Но есть договоренность, что доля стран — участниц БРИКС в капитале не будет опускаться ниже 55%.

Становление Банка развития БРИКС сталкивается с целым рядом проблем. Имеется немало внутренних противоречий и разнонаправленных интересов между странами-участницами. Объем взаимной торговли членов БРИКС в настоящее время не превышает 6,5% общего товарооборота, хотя стремительно растет. Ни одна страна блока не выступает ведущим торговым или инвестиционным партнером другой.

Четыре из пяти стран БРИКС недовольны тем, что Китай поддерживает заниженный курс юаня по отношению к другим валютам. Это делает китайские товары более конкурентоспособными на мировом рынке.

Эксперты отмечают, что переход на единую валюту при взаимных расчетах, как в Евросоюзе, маловероятен в ближайшей перспективе. По словам бразильского шерпа Граса Лима, «сейчас было бы, возможно, преувеличением, но отнюдь не абсурдом говорить о рождении новой финансовой системы».

У крупных западных стран много опасений вызывает политический вызов, брошенный таким образом Бреттон-Вудской системе, которая стала основой мирового финансового порядка после Второй мировой войны. Ядро этой системы — Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд — сыграли огромную роль в формировании и сохранении финансового порядка, включая помощь развивающимся государствам, однако решающий голос оставался в основном за Европой и США. Страны БРИКС, выдвинувшиеся экономически, имеют веские основания для недовольства системой, возглавляемой развитыми государствами.

5.4. Роль и место БРИКС в новой глобальной финансовой архитектуре в контексте долгосрочного развития

Мировой кризис 2007–2008 гг. обнажил накопившиеся проблемы в системе международных валютно-финансовых отношений, что отразилось на замедлении роста мировой экономики в целом, привело к сокращению экспорта, международных валютных резервов и возникновению проблем во внешних расчетах некоторых стран.

Остро стал вопрос о реформировании существующей системы международных валютно-финансовых отношений и строительстве архитектуры глобального управления нового поколения.

Во второй половине XX столетия усилилось и сформировалось расслоение стран по уровню экономического и социального развития. Ряд стран, имея значительные ресурсы, встали на путь интенсивного развития и стали претендовать на весомую роль в мировой экономике и политике. В первую очередь это страны БРИКС, которые стали основным генератором и проводником идеи реформы существующих наднациональных институтов мировой системы — МВФ, Мирового банка, ООН — и выразителем интересов всех развивающихся стран. Однако предлагаемые реформы наднациональных институтов имеют как достоинства, так и недостатки. *Каковы будут очертания новой институциональной архитектуры международных валютно-финансовых отношений и где будет место БРИКС?*

5.4.1. БРИКС И ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

На саммитах БРИКС 2011–2012 гг. в заключительных документах были озвучены следующие основные положения, касающиеся реформирования наднациональных институтов: в первую очередь — реформа МВФ в части перерасчета размера квот на новой качественной основе для лучшего представительства развивающихся стран; изменение процедуры принятия решений по кредитованию в СДР; введение новых резервных валют; изменение состава корзины СДР; улучшение функции финансового контроля МВФ; увеличение размера финансовых средств, направляемых на развитие формирующихся рыночных и развивающихся экономик[178].

На региональном уровне страны БРИКС обозначили сотрудничество в области развития сельскохозяйственного производства, инфраструктурных проектов, научно-технического сотрудничества и создания условий увеличения объемов торговли внутри БРИКС.

С этой целью был подписан договор о создании Банка развития БРИКС. КНР начала осуществлять кредитование в юанях. Рубль Российской Федерации был допущен на торги на валютной бирже КНР, а юань КНР начал котироваться на ММВБ.

Чтобы оценить качество предлагаемых реформ и роль БРИКС в новой монетарной системе, имеет смысл рассмотреть развитие структуры международных валютных и финансовых отношений в долгосрочном периоде начиная с XIX в.

5.4.2. СТРУКТУРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ 1815–2015 гг.

В течение длительного времени мы изучали развитие структуры международных торговых и валютно-финансовых отношений. Результатом явилось определение некоторых закономерностей, лежащих в основе формирования структуры мировой монетарной системы *(рис. 5.4.1, табл. 5.4.1)*[179].

Таблица 5.4.1. Структура мировой монетарной системы 1815–2015 гг.

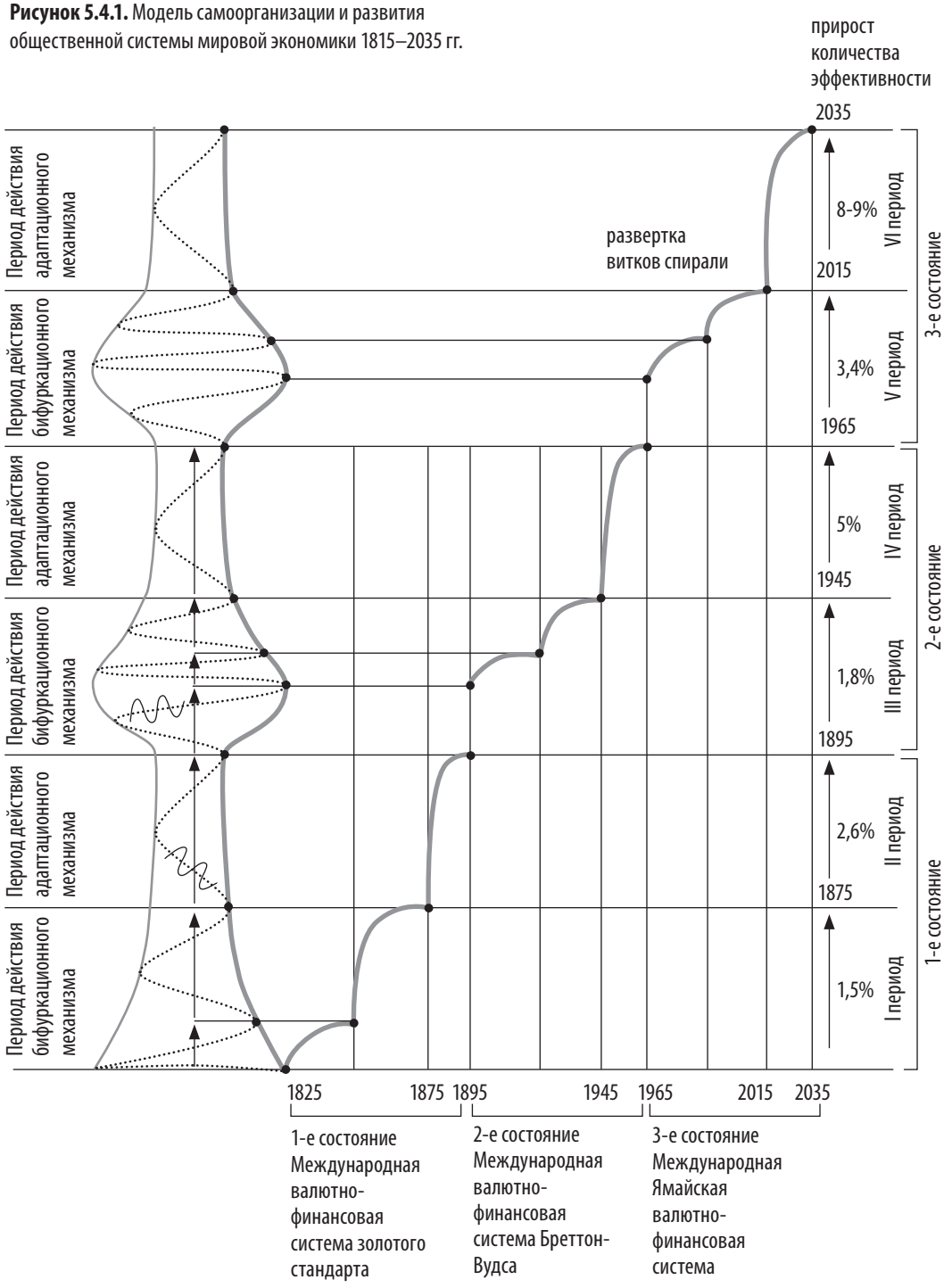
Состояния системы мировой экономики	Временные интервалы	Периоды функционирования	Структурная характеристика состояния	Механизмы реализации развития	Количественная характеристика (темпы развития), %
I	1825–1895	I 1825–1875	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений золотого стандарта	Бифуркационный	1,5
		II 1875–1895		Адаптационный	2,6–3
II	1895–1965	III 1895–1945	Функционирование системы международных валютно-финансовых отношений Бреттон-Вудса	Бифуркационный	1,8
		IV 1945–1965		Адаптационный	5
III	1965–2035	V 1965–2015	Функционирование Ямайской системы международных валютно-финансовых отношений	Бифуркационный	3,4
		VI 2015–2035		Адаптационный	прогноз 8–9

Прежде всего требуется отметить, что мировая система развивается через 70-летние большие циклы. В основе каждого цикла лежит своя структура мировой монетарной системы, которая обеспечивала экономический рост мировой системы в данном цикле развития. В XIX в. это была система, основанная на «золотом стандарте», «жестком курсе валют», британском фунте в качестве мировой валюты и золота в качестве резерва. К концу XIX — началу XX в. темпы роста международной торговли не обеспечивались существующими условиями международных валютно-финансовых отношений. США обогнали Великобританию в объеме экспорта. Золотые запасы Великобритании были не в состоянии обеспечивать требования к фунту стерлингов. Мировая система вступила в фазу реформ, закончившихся к середине XX в. Бреттон-Вудским соглашением и образованием наднациональных институтов — МВФ, ГАТТ, МБ, новой структурой мировых резервов, платежных средств и условий формирования курсов валют.

Экономическим результатом двух мировых войн стало появление новой мировой валюты — доллара США.

Однако в начале 1970-х гг. кризисы, потрясшие мировую экономику, принудили изменить систему международных резервов и курсов, что оформилось в 1975 в Ямайское соглашение. Система международных валютно-финансовых отношений снова перешла в фазу трансформации, окончание которой приходится на 2015–2020 гг.[180].

Рисунок 5.4.1. Модель самоорганизации и развития общественной системы мировой экономики 1815–2035 гг.

С 80-х гг. XX в. глобальную макроэкономическую политику начали формировать страны, образовавшие группу G7 (1981), G8 (1991), G20 (1999). Глобальное управление мировой экономикой происходит через согласование целевых ориентиров группы стран G20, которые охватывают: 86,57% ВВП мира, 64,89% населения мира, 71,14% мировой торговли[181].

Однако можно твердо сказать, что в конце XIX в. и к 70-м годам XX столетия причина трансформации была в том, что существовавшая монетарная система не обеспечивала темпы роста международной торговли и мировой экономики в целом.

Возникли новые группы стран, разделенные по уровню экономического развития, в т.ч. страны с формирующейся рыночной экономикой, или транзитивные страны, к которым относится группа БРИКС. Формируемая и реализуемая через МВФ, ВТО, МБ развитыми странами глобальная макроэкономическая политика не соответствует условиям функционирования и целям развития других групп стран. Возник конфликт экономических интересов, который требуется разрешать на глобальном уровне с помощью реконструкции существующих наднациональных институтов.

Система международных валютно-финансовых отношений не обеспечивает:

• предложение мировых денег для поддержания роста международной торговли и всей мировой экономики;

• оптимальную глобальную макроэкономическую политику в части учета целевых макроэкономических ориентиров разных групп стран (транзитивных и развивающихся).

Таким образом, поставленные саммитами БРИКС цели по реформированию МВФ, МБ, ООН решают проблему только частично. И мнение о том, что валюты стран, обладающих значительным ресурсом экономического развития, могут стать элементами корзины СДР, также, на наш взгляд, недостаточно обоснованно, так же как и образование только одного банка развития является полумерой для роста региональной торговли и экономик региона.

Какова же на самом деле роль БРИКС в системе новой глобальной валютно-финансовой архитектуры? И на каких принципах она может быть построена?

5.4.3. О ПРОЕКТАХ НОВОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Из всех известных проектов формирования новой системы институтов глобальной архитектуры наиболее интересным и глубоко обоснованным нам представляется проект, разработанный группой ученых России и Казахстана во главе с Сергеем Глазьевым[182]. В проекте затронута вся проблематика глобальной архитектуры управления — от реформы институтов мировой системы до проектов решения глобальных задач борьбы с бедностью, голодом, загрязнением окружающей среды. Основные положения по реформе глобальных институтов следующие:

• обеспечение устойчивости валют стран-эмитентов путем введения требований (ограничений) к величине государственного долга, дефициту платежного и торгового баланса;

• введение классификации национальных валют, претендующих на роль мировых или региональных резервных валют;

• для стабилизации колебаний курсов валют — введение контроля за движением резервных валют в целях предотвращения концентрации капитала для спекулятивных операций, в т.ч. запрет на участие в транзакциях офшорных компаний и банков и их участие в акционерном капитале;

• введение налога на валютные операции и направление этого дохода на финансирование решения основных глобальных проблем, в т.ч. создание образовательной системы для граждан развивающихся стран;

• реформирование МВФ, Мирового банка, Базельского комитета с целью справедливого представления всех групп стран по критериям их потенциала и веса в мировом ВВП, торговле, населении, природном потенциале;

• формирование на этой основе корзины валют СДР из валют стран G20;

• переход в международных расчетах по торговым операциям и инвестициям на СДР;

• трансформация СДР в полноценную валюту;

• наделение МВФ функциями мониторинга соблюдения требований к странам — эмитентам мировых резервных валют;

• наделение Мирового банка функцией формирования обязательных резервов мировых резервных валют пропорционально объему эмиссии;

• придание решениям G20 статуса международных обязательств для достижения целей реформ;

• регулирование использования глобальными корпорациями технологий, имеющих глобальное значение;

• создание системы глобального прогнозирования и стратегического планирования.

Главные задачи по расширению предложения мировых денег, формирования резервов и создания институтов, обеспечивающих валютно-финансовую устойчивость, решаются. Однако вне внимания остаются две, на наш взгляд, существенных проблемы:

• формирование условий оптимальной макроэкономической политики для разных групп стран со стороны МВФ и МБ;

• обеспечение роста региональной торговли и экономик развивающихся стран.

В 2009 г. нами была разработана простая математическая модель развития в виде нелинейного дифференциального уравнения второго порядка в частных производных. Проведено имитационное моделирование развития с использованием общедоступной статистики (ВВП, численность населения, численность населения с высшим образованием). Результаты позволяют анализи-

ровать качество развития отдельной страны, группы стран и мировой системы в целом *(рис. 5.4.2)*.

Из этого графика видно, что мировая система прошла нестабильный этап развития и находится в завершающей фазе цикла развития и формирования

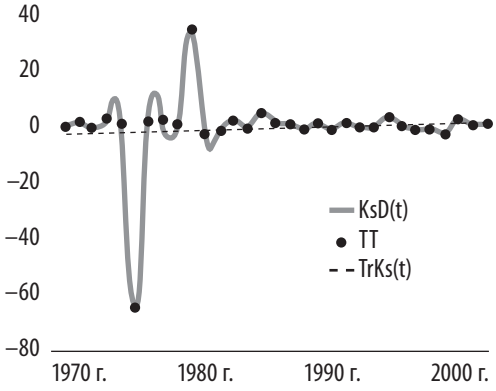

Рисунок 5.4.2. Экономическая эффективность политической системы мира

новой глобальной архитектуры. Также видно, что группа G8 — G20 справляется с глобальным регулированием. Развитие глобальной системы устойчиво *(рис. 5.4.3)*.

Из этих графиков видно, что разные группы стран нуждаются в разных условиях и целевых ориентирах макроэкономической политики и в отличных (от требований к развитым странам) условиях предоставления помощи МВФ.

5.4.4. О РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Формирование системы международных расчетов напрямую связано с формированием международной торговли.

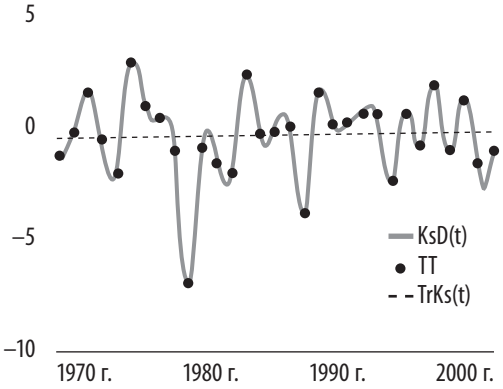
На начало XX в. на долю Европы и США приходилось около 60% мировой торговли. К середине XX в. на долю США, Европы и Японии также приходится около 60% мировой торговли. На начало XXI в. это соотношение остается неизменным.

Без учета торговли между странами ЕС объем составляет 40,9% от мирового объема, а с учетом — около 60%[183].

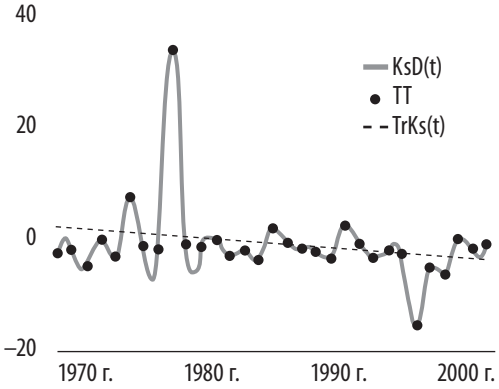
Таким образом, формирование СДР на основе корзины валют основных торгующих стран является на сегодня вполне обоснованным и вряд ли нуждается в изменении. Объем торговли БРИКС составляет 18,95% от мирового[184].

Рисунок 5.4.3. Экономическая эффективность политической системы разных групп стран

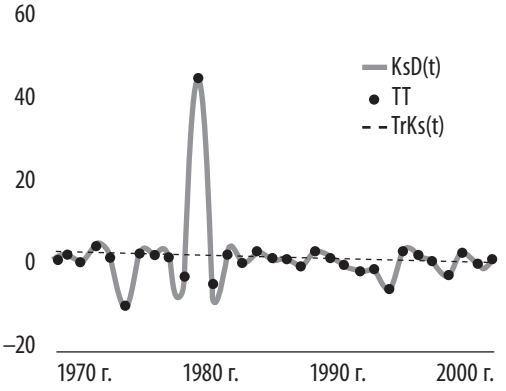
Ks — экономическая эффективность политической системы. Группа стран с развивающейся экономикой

Ks — экономическая эффективность политической системы. Группа стран с формирующейся рыночной экономикой

Ks — экономическая эффективность политической системы. Группа развитых стран OESD

5.4.5. О РОЛИ БРИКС В НОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ

На наш взгляд, первый этап реформы мировой системы в дополнение к предложениям группы С. Глазьева должен быть ориентирован на формирование регионального валютного фонда на основе валют БРИКС вместе с созданием Банка развития БРИКС и формированием нового платежного и резервного средства на основе корзины валют стран БРИКС.

Формирование регионального валютного фонда с Банком развития БРИКС обеспечивает следующее:

• развитие и рост региональной торговли, втягивание в региональный валютный фонд большого количества стран — региональных торговых партнеров БРИКС;

• увеличение предложения платежных и резервных средств нового типа;

• создание условий формирования оптимальной монетарной и финансовой политик для слаборазвитых и развивающихся стран;

• создание условий для возникновения нового мирового платежного и резервного средства.

В рамках функционирования регионального валютного фонда международные резервы в долларах США стран БРИКС могут служить инструментом регулировки и платежных балансов развивающихся стран. МВФ может принимать участие в качестве одного из акционеров регионального валютного фонда.

5.4.6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим, что:

• глобальная архитектура нового поколения нуждается в формировании регионального уровня основных институтов МВФ и МБ;

• главную роль в формировании такой системы может сыграть группа БРИКС, вместе с формированием Банка развития БРИКС требуется создать Региональный валютный фонд для обеспечения регионального устойчивого развития, в т. ч. развивающихся стран;

• странам БРИКС требуется создать Фонд финансирования науки и образования, а также соответствующим образом отнестись к национальной политике в части финансирования образования и науки, чтобы в прогнозируемом будущем обеспечить конкурентные преимущества перед развитыми странами;

• странам БРИКС требуется создать группу экспертов высокого уровня по развитию, обеспеченную финансированием, для разработки прогнозов и стратегий развития БРИКС и мировой системы с горизонтом до 50 лет;

• сформировать условия развития глобальных корпораций происхождением из стран БРИКС и включить эти условия в стратегии национальной безопасности стран БРИКС.

5.5. Ресурсный потенциал и энергоэкологическое партнерство

Развитие мировой экономики и рост численности населения сопровождается увеличением потребления всего спектра природно-сырьевых ресурсов. В последние годы особое внимание приковано к таким глобальным проблемам, как энергетическая, продовольственная, экологическая, напрямую связанным с использованием природных богатств. Другой немаловажный аспект — нерав-

номерность географического распределения сырьевой базы и объектов переработки по странам и континентам. В результате ни одно государство мира не в состоянии решать задачи хозяйственного развития, используя лишь собственные ресурсы. Вполне очевидно, что решение перечисленных проблем требует согласованных усилий государств, их взаимовыгодного партнерства и новых механизмов регулирования.

Страны — участницы БРИКС обладают богатыми и разнообразными природно-сырьевыми ресурсами. Вместе с тем они весьма неоднородны с точки зрения обеспеченности своего экономического развития. Так, несколько упрощая, можно констатировать, что в рамках БРИКС поставщиками ресурсов для динамично растущей экономики Китая в последние десятилетия стали Россия, Бразилия и ЮАР. Возможность задействовать взаимодополняемые потенциалы обуславливает заинтересованность этих государств в тесном взаимодействии. Причем это не исключает несовпадения позиций и столкновения интересов. Показательно, например, что Россия и Бразилия, получая значительные доходы от продажи энергоресурсов, сырья и продовольствия, заинтересованы в высоких ценах на эти группы товаров, а Индия и Китай, которые являются преимущественно импортерами и основными потребителями, — нет.

В недрах государств БРИКС сосредоточено около 11% мировых подтвержденных запасов нефти и 25% природного газа, 44% доказанных запасов угля, 46% железной и 31% марганцевой руд, 27% никеля, 30% цинка, 53% олова, 61% вольфрама, 40% молибдена, 41% сурьмы, 62% подтвержденных запасов титана (в ильмените и в рутиле), почти 80% мировых запасов хромовых руд и 87% ниобия, 29% мировых запасов золота и 17% серебра. На пять государств приходится около 32% пахотных земель и 39% лесных площадей мира. Бразилия, Россия, Китай входят в десятку стран, наиболее обеспеченных пресной водой — стратегическим ресурсом будущего.

Однако совокупный природный потенциал стран БРИКС пока не стал платформой для решения общих насущных задач и задач человечества. Взаимодействие здесь идет преимущественно на двусторонней основе. Но все же нельзя не заметить консолидацию усилий в энергетической сфере, продовольственной безопасности, активизацию взаимодействия по вопросам рационального природопользования, экологии и изменения климата.

Оценивать природно-ресурсный потенциал можно лишь применительно к экономике конкретных стран *(табл. 5.5.1)*.

Россия обладает весомым резервом сырья и является крупнейшим поставщиком нефти, газа, угля, железной руды, цветных металлов (алюминия, никеля), древесины, пшеницы. На ее территории располагается более 8% разведанных запасов нефти и 25% газа в мире, 16% угля, 22% железной руды, олова, 27% вольфрама, около 13% платиноидов и золота. Однако основные запасы нефти, газа, никеля, меди, свинца, цинка и др. расположены преимущественно в северных широтах и на Дальнем Востоке, а освоение этих месторождений требует крупных капиталовложений. РФ — лидер по площади лесов — самой разнообразной

Таблица 5.5.1. Удельный вес стран — продуцентов БРИКС в мировой добыче/производстве минерального сырья

Полезное ископаемое	Число основных стран-продуцентов	Удельный вес стран — продуцентов БРИКС в мировой добыче/производстве, %				
		Россия	Китай	Индия	Бразилия	ЮАР
Нефть	12	12,9	5,1	0,1	2,7	–
Газ	12	17,9	9,5	1,0	0,6	–
Уголь	12	4,1	45,6	8,1	0,1	3
Уран	10	4,8	2,7	0,6	0,4	0,9
Железо	10	3,5	44,7	4,1	13,5	2,3
Марганец	10	–	18,2	5,0	8,2	22,4
Бокситы	10	2,0	16,7	7,3	13,1	–
Медь	10	5,2	9,2	–	–	–
Никель	10	10,0	3,8	–	6,0	1,9
Кобальт	10	5,6	5,9	–	3,2	–
Свинец	10	1,7	55,6	2,2	–	1,0
Цинк	10	1,6	37,0	5,9	1,2	–
Олово	5	0,1	43,4	–	5,2	–
Вольфрам	5	3,5	84,5	–	–	–
Молибден	6	1,8	40,7	–	–	–
Сурьма	7	4,0	79,8	–	–	2,3
Ртуть	5	2,6	70,9	–	–	–
Титан, в концентратах и шлаках, TiO_2	8	1,2	1,5	2,6	0,8	17,7
Серебро	14	6,5	15,4	1,3	0,1	0,3
Золото	12	7,9	15,2	–	2,7	5,2
Платина	5	13,0	0,5	–	–	72,9
Алмазы	8	18,8	0,7	–	–	5,0
Литий	4	–	11,4	–	0,4	–
Бериллий	2	–	8,3	–	–	–

Таблица 5.5.1. Удельный вес стран — продуцентов БРИКС в мировой добыче/производстве минерального сырья (продолжение)

Полезное ископаемое	Число основных стран-продуцентов	Удельный вес стран — продуцентов БРИКС в мировой добыче/производстве, %				
		Россия	Китай	Индия	Бразилия	ЮАР
Ниобий	2	–	–	–	88	–
Тантал	6	–	–	–	23,7	–
Фосфаты	6	5,5	43,3	0,6	3,0	1,0
Калийная соль, K_2O	7	15,3	12,4	–	1,2	–
Хром	10	1,5	0,7	12,0	2,0	44,0
Слюда	11	9,0	70,0	1,3	0,6	–
Графит	3	1,2	68,1	13,4	8,8	–
Плавиковый шпат	2	1,8	61,7	0,1	0,4	3,0

Примечание: (–) — нет сведений или доля в мировом производстве незначительна.

Источники: BP Statistical Review of World Energy. June 2014. URL: http://www.bp.com; Mineral Commodity Summaries 2014. US Geological Survey. Reston, Virginia 2014. USGS. Minerals Information. URL: http://minerals.usgs.gov; Ресурсы, запасы, добыча, потребление и цены важнейших полезных ископаемых мира. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Москва, 2014.

экосистемы на Земле (20% от мировых площадей). Россия находится на втором месте по обеспеченности водными ресурсами (на первом — Бразилия, 19%, третье место разделили Канада, Индонезия и Китай — по 7%).

Индия также располагает значительным минерально-сырьевым потенциалом (67 видов минеральных ресурсов), но в рамках БРИКС выступает прежде всего как поставщик технологий и услуг. Индия — крупнейший в мире производитель слюды, каменного и бурого угля, железных и марганцевых руд, бокситов, алюминия и др., хотя многие крупные месторождения не осваиваются из-за низкого уровня инвестиций в горнодобывающую отрасль. Поэтому промышленность и сельскохозяйственный сектор страны продолжают испытывать дефицит почти по всем видам сырья. Воспроизводство разведанных запасов отстает от темпов добычи. Индия делит второе-третье место (с США) в мире по объему производства сельскохозяйственной продукции (молоко, рис, пшеница, сахарный тростник, хлопок, арахис, фрукты, овощи) и является крупнейшим в мире производителем чая и специй. Вместе с тем для страны со вторым по численности населением в мире весьма актуальным остается вопрос продовольственной безопасности.

Вопросы продовольственной безопасности вызывают не меньшую озабоченность и в Китае — мировом лидере по производству сельхозпродукции. Благодаря реформам производство сельскохозяйственной продукции последние годы здесь имело положительную динамику, однако увеличение населения почти до 1,4 млрд человек (декабрь 2013 г.) ведет к дальнейшему росту спроса на основные виды сельскохозяйственных товаров.

Несмотря на то что Китай располагает огромными запасами минеральных ресурсов (уголь, нефть, газ, уран, черные, цветные и легирующие металлы, редкие и редкоземельные металлы, нерудные полезные ископаемые и др.), он вынужден импортировать широкий спектр сырьевых товаров: черных и цветных металлов, древесины и др. Особенно велик дефицит в углеводородах; на Китай приходится около 11% совокупных закупок нефти в мире.

Дело в том, что разведанные запасы многих видов полезных ископаемых в КНР имеют более низкие качественные характеристики по сравнению с зарубежными аналогами. Для удовлетворения растущих потребностей национальной промышленности руководство Китая вынуждено было активно стимулировать поиск новых проектов совместного освоения месторождений дефицитных видов ископаемых в других странах, в т.ч. партнеров по БРИКС. К этому подталкивала и политика создания стратегических запасов минерального сырья.

Южно-Африканская Республика — крупный производитель и экспортер золота, алмазов, платины, продовольствия и ряда других товаров. По запасам некоторых полезных ископаемых она занимает одно из ведущих мест в мире. На нее приходится около 80% мировых запасов металлов платиновой группы, 70% — хромитов, 60% — марганца, 28% — золота. ЮАР не только обеспечивает внутреннюю потребность в основных продуктах питания, но и экспортирует в значительных объемах тростниковый сахар, овощи, фрукты, ягоды.

Широким спектром природных ресурсов обладает Бразилия. Совсем недавно эта страна вошла в число крупных игроков нефтяного рынка и имеет высокие шансы стать одним из ведущих производителей и экспортеров нефти в мире (подтвержденные запасы нефти оцениваются в 15,3 млрд баррелей, потенциальные — более 60 млрд). К тому же Бразилия обладает уникальной технологией в области освоения месторождений углеводородов на континентальном шельфе. Особо следует отметить рост зависимости КНР от поставок бразильской нефти, что дает этой стране возможность для конструктивного воздействия на формирование отношений с Поднебесной. Более четверти экспортируемой бразильской сырой нефти поступает в Китай и еще 24% — в США. Ожидается, что к 2020 г. совокупный экспорт нефти утроится и достигнет 1,5–1,6 млн баррелей в сутки.

На территории этой латиноамериканской страны сосредоточено 16,5% мировых запасов железной руды (2-е место в мире) и почти 6% запасов марганцевых руд (6-е место в мире), бокситов — 7,6% (4-е место в мире), олова 8,9% (5-е место в мире). Она располагает также крупными запасами тантала, лития, магния, ни-

келя, вольфрама. Бразилия остается на мировом рынке практически монополистом по запасам и производству ниобия, который широко применяется в авиации, машиностроении, радиотехнике, химической промышленности, ядерной энергетике. Здесь сосредоточено около 7% запасов радиоактивных минералов — урана, а также более скромные запасы тория. Имеются значительные запасы нерудного минерального сырья — пьезокварца, графита.

На Бразилию приходится 13% общей площади лесов мира. Для сравнения: доля США — 7,5%, КНР — 5,1%. Амазония — самый большой в мире массив вечнозеленых широколиственных лесов (не случайно ее называют «легкими планеты», т.к. сельва дает до 40% кислорода, выделяемого растительностью всего земного шара). Здесь же сосредоточено более 30% всех известных видов флоры и фауны Земли — важнейший фактор как для развития биотехнологий, так и для сохранения экологического равновесия на планете.

Бразилия занимает первое место в мире по запасам пресной воды. Эта латиноамериканская страна входит в десятку крупнейших мировых сельхозпроизводителей (7-е место), опережая Австралию и Канаду, и продолжает укреплять свои позиции в качестве одного из крупнейших экспортеров сои, кофе, сахара-сырца, мяса птицы, говядины и свинины, концентрированного апельсинового сока и др. По данным ФАО и Всемирного банка, Бразилия «в одиночку» могла бы прокормить свыше 1 млрд человек.

В числе приоритетных задач БРИКС — обеспечение энергетической и продовольственной безопасности. Вполне оправданным представляется объединение усилий в освоении минерально-сырьевой базы (совместные добывающие компании, в т.ч. с участием государства в крупных инвестиционных проектах); сотрудничество в сфере рационального использования природных ресурсов и внедрения ресурсосберегающих технологий; развитие системы экологического мониторинга разработок полезных ископаемых, принятие коллективных мер по охране окружающей среды.

В начале XXI в. проблема состояния окружающей среды и связанный с ней вопрос изменения климата вошли в число приоритетов международной дипломатии. Подавляющее большинство стран заинтересовано в сохранении эко- и биосистемы и отдает себе отчет в том, что эта сфера не имеет административных границ.

Страны БРИКС предпринимают последовательные шаги по контролю за состоянием окружающей среды и выработке необходимых мер для сохранения природных ресурсов на уровне как односторонних, так и многосторонних действий. Помимо мероприятий по охране окружающей среды, которые самостоятельно проводит каждый из участников группы, они выработали и совместный подход к решению глобальных проблем. Как подчеркивается в Делийской декларации стран БРИКС (март 2012 г.), «ускорение роста и устойчивого развития, наряду с обеспечением продовольственной и энергетической безопасности, являются одними из наиболее важных вызовов, стоящих сегодня перед миром».

Причем политические лидеры пятерки солидарны в том, что именно «зеленая экономика» должна стать «главной парадигмой в вопросах окружающей среды, а также применительно к экономическим и социальным стратегиям».

В рамках общего диалога по экологическим проблемам ряд важных вопросов обрел особое звучание. Прежде всего это касается проблематики изменения климата. Именно в ней наиболее ярко фокусируются накопившиеся противоречия и болевые точки. Обобщая, можно сказать, что речь в первую очередь идет о необходимости сокращения выбросов в атмосферу углекислого газа, распределении квот и обязательств, а также об ответственности за экологический ущерб и объемах помощи развивающимся странам, о государственных мерах стимулирования экологических мероприятий.

Вопросы изменения климата прочно заняли центральное место в многосторонней экологической дипломатии, убедительно демонстрируя тесную связь с экономическими и политическими интересами различных акторов мирового сообщества. Хотя следует заметить, что среди ученых до сих пор нет единой точки зрения о причинах глобального потепления. В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) отмечается: «С вероятностью более 95% антропогенное воздействие на климатическую систему — доминирующая причина наблюдаемого потепления с середины XX в.».

Проблема изменения климата оказалась в поле зрения БРИКС начиная со II саммита в г. Бразилиа (апрель 2010 г.). В совместном заявлении по итогам второй встречи участники призвали к успешному завершению «мексиканского раунда» переговоров по климату (на основе соблюдения принципа общей, но дифференцированной ответственности государств), к сотрудничеству в развитии чистой энергетики, экологичных технологий, возобновляемых источников энергии, а также к разработке и использованию биотоплива.

В ходе дискуссий на IV саммите стран БРИКС в Нью-Дели (март 2012 г.) имело место дальнейшее сближение позиций по вопросам устойчивого развития. Основополагающая идея состояла в том, что государства альянса «готовы внести вклад в общемировые усилия по противодействию изменению климата посредством устойчивого и инклюзивного роста, а не через введение ограничений на развитие» (п. 30). На встрече в Дели стороны договорились об обмене знаниями, «ноу-хау», технологиями и передовым опытом в сфере использования возобновляемых источников энергии, энергоэффективных и экологически чистых технологий (п. 45).

В преддверии всемирного саммита «Рио+20» экономические и социальные советы стран БРИКС приняли совместное заявление, в котором отмечали (п. 14) что изменение климата — один из глобальных вызовов, угрожающих жизни населения планеты, и выразили убежденность, что «мировое сообщество должно двигаться к всестороннему, сбалансированному и юридически проработанному итоговому соглашению, которое могло бы способствовать выполнению положений Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) и ее Киот-

ского протокола». Стороны отметили необходимость обеспечения безопасности использования традиционных видов ресурсов и диверсификации источников энергии в соответствии с национальными и местными особенностями (п. 16). На этой встрече была поддержана идея расширения возобновляемых источников энергии как средства борьбы с изменением климата (п. 18). При этом отмечено большое значение сотрудничества и обмена информацией в этой области.

Эти идеи нашли дальнейшее развитие в Форталезской декларации, принятой по итогам шестого саммита БРИКС (г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 г.), в которой отмечалось, что «использование возобновляемых и экологически чистых энергоресурсов, научные исследования и разработки в области новых технологий и повышения энергоэффективности могут стать важными движущими силами устойчивого развития, дать новый импульс экономическому росту, а также способствовать снижению стоимости энергии и повышению эффективности использования природных ресурсов» (п. 53). Участники саммита заявили о важности продолжения международных усилий, направленных на поощрение использования возобновляемых и экологически чистых источников энергии и энергоэффективных технологий с учетом национальной политики, приоритетов и ресурсов.

Конечно, участники БРИКС весьма разнятся по обеспеченности энергоресурсами, структуре энергобалансов, приоритетам экономической и эколого-климатической политики. Но все правительства стран БРИКС независимо друг от друга выработали долгосрочные стратегии по снижению энергоемкости своих экономик, повышению энергоэффективности и заявили о планах сокращения эмиссии парниковых газов в атмосферу.

По эмиссии окиси углерода с 2007 г. Китай занимает первую строчку в мировом рейтинге (24% в мировом объеме выбросов), обогнав США. Быстрое экономическое развитие, урбанизация и индустриализация резко расширили потребности в энергетических ресурсах. Традиционно около 70% энергоснабжения Китая осуществлялось за счет сжигания угля, что влекло за собой высокую интенсивность выбросов CO_2. Вместе с тем в 2007–2012 гг. стране удалось добиться снижения углеродоемкости на единицу ВВП на 20%. Во многом это стало следствием проводимой в стране государственной политики, в том числе по ужесточению энергетических стандартов и квот для промышленных ТНК, поощрению деятельности «сберегающих» энергетических компаний, продвижению программ энергоэффективности в производственном секторе, восстановлению лесонасаждений. Китай вышел в число лидеров в развитии малой гидроэнергетики, ветровых станций, в разработке чистых угольных технологий. Объем инвестиций в «зеленую» энергетику в Поднебесной один из самых высоких в мире — порядка 70 млрд долл.

Китайский минфин объявил о планах реформирования налогообложения в природоохранной сфере и введения налога на выбросы парниковых газов. Руководство КНР поставило амбициозную цель: добиться снижения углеродо-

емкости на 40–45% к 2020 г. по отношению к уровню 2005 г. Страна также лидирует в области прямых зарубежных инвестиций в возобновляемые источники энергии (например, в производство солнечных батарей в Турции). На саммите «Рио+20» премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао заявил, что, как заинтересованный и ответственный игрок, Китай будет оказывать помощь развивающимся странам в наращивании их способности защищать окружающую среду и взаимодействовать с изменением климата.

Отмеченные изменения и рост экономической мощи позволили Китаю в середине первого десятилетия нового века перехватить пальму первенства у ЕС в переговорном процессе по климату.

По объемам выбросов парниковых газов (5% от общемировых) Индия занимает второе место среди стран БРИКС. Причем за период с 1990 по 2010 г. объем эмиссии CO_2 в этой стране утроился, и по прогнозам, к 2035 г. доля Индии в общемировом объеме эмиссии может достичь 10%. Более 80% потребности в энергии обеспечивается за счет ископаемого топлива (в 2010 г. 68% — уголь, 12% — природный газ и 3% — нефть). А доля гидроэнергетики в общем балансе уменьшилась с 25% в 1990 г. до 12% в 2010 г. Однако в Индии самый низкий показатель по выбросам CO_2 на душу населения — 1,4 т (в 2010 г.), что в три раза ниже среднемирового показателя и значительно ниже, чем в РФ (11,2), КНР (5,4) или ЮАР (6,9 т). В целом углеродоемкость экономики Индии за последние пять лет не сильно изменилась, да и обязательства по ее сокращению к 2020 г. выглядят намного скромнее, чем у Китая, — от 20 до 25% по отношению к уровню 2005 г. В рамках разработки общей платформы БРИКС Индия — один из крупнейших потребителей энергоресурсов — делает особый упор на проблеме энергетической безопасности.

По результатам саммита «Рио+20» в Индии была запущена образовательная программа по вопросам устойчивого развития, цель которой — распространение идей обеспечения продовольственной безопасности и бережного отношения к сельскому хозяйству, развитие эффективного городского хозяйства и альтернативных источников энергии. В энергобалансе постепенно растет доля возобновляемых источников энергии. Бесспорным лидером здесь выступают ветровые установки (около 70% мощностей возобновляемых источников энергии). Согласно закону об энергоэффективности (2001 г.), были введены определенные стандарты на постройку новых жилых помещений. В связи с этим на индийском рынке появились сервисные компании, которые предоставляют услуги по повышению энергоэффективности зданий.

Устойчивый экономический рост ЮАР определяется бурным процессом индустриализации. Правительством осуществляются программы электрификации сельской местности, что обусловливает рост спроса на электроэнергию, который, согласно прогнозам, может удвоиться к 2030 г.

В настоящее время основным источником энергообеспечения является ископаемое топливо (87% в 2010 г.), преимущественно уголь (74%). На ЮАР приходится 37% всех выбросов CO_2 африканского региона и только 1% от общемировых.

За последние 10 лет объем эмиссии CO_2 на душу населения и на единицу ВВП слабо изменился. Однако, если не будут предприняты радикальные меры в изменении стратегии энергетического развития, эмиссия углекислого газа в ЮАР может возрасти к 2050 г. в четыре раза.

В 2010 г. правительство ЮАР определило стратегию повышения энергоэффективности национальной экономики, включающую в себя сокращение энергоемкости производства на 12% к 2015 г. и снижение доли угля до 30% в общем объеме вырабатываемой энергии к 2030 г. Компаниям, поставляющим энергосберегающие приборы и энергоэффективные технологии, предоставляются налоговые льготы. В Южной Африке уже предприняты меры по расширению использования ядерных источников энергии и возобновляемых (ветровой и солнечной энергии).

Российская Федерация имеет самый высокий показатель выбросов углекислого газа на душу населения (11,2 т CO_2 в 2010 г.) среди государств БРИКС, сопоставимый со средним показателем по странам ОЭСР (10,1 т). Для России характерен существенный показатель удельного веса CO_2 на единицу ВВП (0,8 кг CO_2), в 2,3 раза превышающий средний показатель углеродоемкости государств ОЭСР. В 2010 г. бо́льшая доля эмиссии CO_2 в России приходилась на электроэнергетический сектор, в котором основным источником (50%) служил природный газ, 16% приходилось на уголь и 1% — на нефть.

При этом Россия — единственная страна из блока БРИКС, в которой за период 1990–2010 гг. реально произошло снижение выбросов CO_2 (на 27%). В связи с восстановлением российской экономики на рубеже столетий эмиссия CO_2 несколько увеличилась и, согласно прогнозам, продолжит расти, но к 2035 г. ее уровень все еще будет на 14% ниже показателя 1990 г.

В 2009 г. вступил в силу Федеральный закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», во исполнение положений которого была разработана общегосударственная «Программа по энергосбережению и повышению энергоэффективности до 2020 г.», а также региональные и муниципальные программы по энергосбережению. В том же году была утверждена Климатическая доктрина Российской Федерации на период до 2020 г., обусловленная необходимостью заблаговременного формирования всеобъемлющего и взвешенного подхода государства к проблемам климата на основе комплексного научного анализа экологических, экономических и социальных факторов. Спустя полтора года появился комплексный план по ее реализации (распоряжение Правительства от 25 апреля 2011 г.). В октябре 2013 г. Президент РФ подписал Указ «О сокращении выбросов парниковых газов», в котором ставилась задача к 2020 г. сократить их объем не менее чем на 25% от уровня 1990 г. Постановка национальной цели по выбросам парниковых газов может стать первым шагом к разработке более детальной климатической политики.

В настоящее время в России идет формирование рынка биотоплива, биогазовой энергетики (на основе отходов от АПК), имеется высокий потенциал исполь-

зования и таких источников энергии, как энергия приливов, ветра, тепла Земли, Солнца и др. Несмотря на большие возможности развития в данной сфере, доля альтернативной энергетики составляет около 1% от общей выработки энергии (без учета гидроэлектростанций). В энергетической стратегии России до 2020 г. планируется увеличить этот показатель до 4,5%. Уже построены заводы по производству солнечных модулей из поликристаллического кремния, солнечных фотоэлектрических установок.

Естественно, Россия находится только в начале пути к «зеленой экономике». И на этом пути немало барьеров: наличие устаревшего энергетического оборудования и технологий, большая протяженность энергосетей, малый объем государственных и частных инвестиций на развитие возобновляемых источников энергии, а также отсутствие льготных тарифов и реальных рыночных механизмов, которые бы стимулировали их развитие. Приоритетные направления на обозримую перспективу установлены в государственной программе «Энергоэффективность и развитие энергетики». К ним относятся: энергосбережение и повышение энергоэффективности; совершенствование технологии добычи, транспортировки и повышение глубины переработки углеводородного сырья; расширение использования возобновляемых источников, содействие инновационному развитию топливно-энергетического комплекса.

В Бразилии ситуация с выбросами CO_2 и с энергобалансом в целом имеет выраженную «латиноамериканскую специфику» и заметно отличается от других государств БРИКС.

Эмиссия CO_2 в Бразилии связана в основном (примерно на 85%) с сельскохозяйственным производством, процессами землепользования и сведения лесов, прежде всего в Амазонии, а не сжиганием ископаемого топлива (доля таких выбросов не превышает 1,3% в мировом объеме). К тому же энергобаланс Бразилии один из самых «чистых» в мире: около 44% в нем составляют возобновляемые источники энергии. Программа поддержки их развития «Проинфа» (Program for Incentive of Alternative Electric Energy Sources) была запущена еще в 2002 г. и предполагала расширение использования энергии ветра, солнца, биомассы, малых гидроэлектроустановок. Страна является крупнейшим в мире производителем, экспортером и потребителем этанола, произведенного на основе сахарного тростника. За счет активного использования биотоплива в транспортной сфере эмиссия CO_2 на единицу топлива здесь на 20% ниже среднемирового уровня. Однако можно ожидать серьезных изменений в энергобалансе страны в связи с открытием и разработкой богатейших нефтяных месторождений на морском шельфе.

Ратификация Киотского протокола (в 2002 г.) и участие в продленном Киото-2 позволяют Бразилии использовать «Механизм чистого развития» (МЧР), предусматривающий продажу квот на выбросы углекислого газа и реализацию энергоэффективных проектов. В настоящее время Бразилия — третья по активности в данной сфере (8% всех проектов) после Китая (37%) и Индии (27%). Почти по-

ловина зарегистрированных проектов МЧР в Бразилии связаны с возобновляемыми источниками энергии.

Перед лицом грозящих изменений в эколого-климатическом балансе страны БРИКС принимают активное участие в международных переговорах по климату, которые проводятся в рамках РКИК и ее Киотского протокола.

Следует заметить, что в переговорах по проблеме изменения климата Россия занимает особую, несколько отличную от остальных участников БРИКС позицию и, как представляется, имеет для этого реальные основания.

Во-первых, Россия не признает своей исторической ответственности за изменения климата перед развивающимися странами. Важным для России, имеющей статус страны с «переходной экономикой», остается вопрос о добровольности участия в донорстве по линии государственного финансирования.

Во-вторых, в отличие от всех других участников БРИКС только Россия входила в Приложение I РКИК и имела по Киотскому протоколу обязательства по количественным сокращениям выбросов CO_2. При этом Россия выполнила возложенные на нее обязательства и ставит задачу снижения выбросов к 2020 г. еще на 25%, что и было зафиксировано на Копенгагенской конференции РКИК.

В-третьих, Россия выступает за включение бореальных лесов в механизм REDD (Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation — программу по сокращению эмиссии ПГ в результате мер по предотвращению сведения и деградации лесов), который охватывает сейчас только тропические леса.

В-четвертых, Россия выступила против продления Киотского протокола (18-я Конференция сторон, Доха, 2012 г.), где обязательства по сокращению выбросов CO_2 берут на себя только развитые страны, и настаивает на заключении нового универсального соглашения, объединяющего в едином юридическом формате усилия развитых и развивающихся стран на основе принципа общей, но дифференцированной ответственности. Простое продление режима обязательств в рамках Киотского протокола российская сторона сочла неприемлемым и неэффективным.

Перспективы межгосударственного сотрудничества в решении климатической проблемы напрямую зависят от вовлеченности в переговорный процесс всех крупных эмитентов парниковых газов. Соответственно, судьба рассматриваемого вопроса будет всегда обусловлена готовностью участвовать в новом международном договоре таких государств, как США, Канада, Россия, Бразилия, Индия, Китай, стран — членов Евросоюза. Фактически новый Киото-2 покрывает лишь около 15% глобальных выбросов. США — одни из основных эмитентов парниковых газов — не входили в состав участников Киотского протокола и не входят в Киото-2. Не имели и не собираются брать на себя обязательств до 2020 г. крупнейшие развивающиеся страны — Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея и др.

Внимание стран БРИКС к вопросам экологии и климату вполне оправданно. Согласно многочисленным прогнозам, в частности Докладу о человеческом

развитии 2013 ПРООН «Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире», в ближайшие десятилетия пятерка превратится в значимый сегмент не только системы международных политических отношений (что уже трудно не заметить), но и мировой экономики, проводника новаторских социально-экономических стратегий. Она будет активно участвовать в решении глобальных проблем, включая продовольственную и экологическую, напрямую связанных с использованием природных ресурсов. При этом сама экономика БРИКС пока отнюдь не «экологична» — при реализации нынешних тенденций в ближайшие 30–40 лет страны обеспечат существенный прирост выбросов парниковых газов.

Растет понимание того, что глобальные изменения климата, дефицит продовольствия, питьевой воды и т.д. представляют собой новые риски и вызовы, которые при определенных условиях могут перерасти в реальные угрозы и повлечь межгосударственные конфликты. Несмотря на отмеченные выше принципиальные различия, все страны — участницы БРИКС заинтересованы в сохранении окружающей среды, поиске и принятии действенных мер по смягчению воздействий на климат, объединении усилий в решении глобальных проблем.

5.6. Направления сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности

В силу ряда причин в правовой науке и смежных отраслях знаний превалирует взгляд на систему регулирования интеллектуальной собственности как на незыблемую ценность, освященную устоявшимися международными соглашениями и деятельностью уважаемых международных организаций. Важным моральным фактором, усиливающим такую позицию, выступает тот факт, что интеллектуальная собственность защищает результаты труда особого рода, такой его разновидности, которой принято приписывать отличительные благородные свойства.

Вместе с тем эта сфера правового регулирования так же подвержена негативным искажающим воздействиям, как и другие отрасли законодательства. Значительную роль в формулировании правовых норм и институтов играют позиции экономически более сильных и организационно структурированных игроков. Применение норм иными участниками общественных отношений может быть для них невыгодным или неэффективным. Изменение правовых норм нередко не успевает за развитием общественных отношений. Раз принятые нормы могут превращаться в догму, о побудительных мотивах их принятия, о политико-правовых соображениях их появления забывают.

Настало время оценить эффективность существующего глобального режима регулирования и защиты интеллектуальной собственности. Планируемый на

2015 г. VII саммит БРИКС предоставляет России удобную платформу для того, чтобы обозначить свою заинтересованность в пристальном изучении и, возможно, пересмотре существующего права интеллектуальной собственности на высоком международном уровне. Попробуем описать ту позицию, которую Россия могла бы заявить в следующем году на саммите БРИКС в отношении данной отрасли правового регулирования.

Одним из основных направлений усилий стран БРИКС на международной арене является продвижение полицентризма в международной политике и усиления солидарности между странами БРИКС, а также содействие глобальному развитию и сотрудничеству всех стран. Странам БРИКС желательно выработать и проводить в жизнь общую повестку и взгляды на переговоры о свободной торговле, которые происходят в современном мире под эгидой ВТО, на других многосторонних площадках, а также на двусторонней основе. В новом мире, в котором мы все живем, результаты торговых переговоров влияют не только на страны-участницы, но и на другие страны через создание прецедентов, аргументов для будущих переговоров и так называемого «мягкого права». Договоренности, достигнутые в результате таких переговоров могут оказывать воздействие на тех, кто принимает решения и определяет политику государств, а также принимает участие в проведении таких переговоров. Регулирование интеллектуальной собственности и распределения знаний и технологий в мировом масштабе имеет весомое значение для экономического развития. Глобальный режим интеллектуальной собственности играет важную роль в стимулировании инноваций, и он должен быть приведен в соответствие с интересами экономики знаний.

В прошлом политика в области интеллектуальной собственности (ИС), особенно на уровне международных соглашений, была во власти нужд крупных правообладателей, которые часто являются посредниками или распространителями, а не создателями охраняемых произведений. Такое положение вещей должно быть изменено. Доступ к знаниям имеет решающее значение для малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей и изобретателей. Политика в области интеллектуальной собственности должна обращать внимание на потребности малых и средних предприятий и индивидуальных творцов, т.к. они — настоящие инкубаторы инноваций, особенно в цифровой сфере. Открытый доступ и свободный обмен идеями являются тем, за что выступают ведущие мировые эксперты и научное сообщество. Инновационное развитие базируется на достижениях прошлого, вот почему нужно снизить барьеры для получения доступа и для осуществления защиты прав интеллектуальной собственности и тем самым расширить доступ к передовым знаниям и опыту. Такие действия расширят базу для инноваций во всем мире и будут приносить пользу всем экономическим субъектам.

Страны БРИКС в полной мере понимают, что при определении режима регулирования ИС приходится принимать компромиссные решения, и не в последнюю

очередь потому, что защита ИС имеет многостороннее влияние на инновационное поведение и рыночную конкуренцию участников рынка. Поскольку технологии и бизнес-модели меняются, оптимальная балансировка возникающих вызовов является довольно сложной задачей. Государства проводят политику в области ИС в целях обеспечения максимальной выгоды от новых изобретений для общества в целом и для изобретателей (правообладателей), при этом принимая во внимание возможное негативное воздействие, которое может возникнуть вследствие защиты исключительных прав, на конкуренцию и дальнейшие инновации. Страны БРИКС считают, что такой «оптимизационный подход» может быть использован для установления срока и глубины защиты ИС. Подход, основанный на том, что охрана интеллектуальной собственности самоценна, без учета той реальной роли, которую играет в данном обществе ИС, не должен быть преобладающим. Культурные аспекты, вопросы справедливости и права на подобающее вознаграждение для новаторов могут подниматься, но они не должны полностью доминировать в дискуссии по вопросам, связанным с ИС. Разумный баланс должен соблюдаться.

Существующий глобальный режим интеллектуальной собственности создает определенный дисбаланс в глобальном распределении активов и инвестиций. Этот режим не является полностью благоприятным для интересов стран БРИКС. Странам БРИКС нужно выработать единый подход для устранения этого дисбаланса и изменения режима ИС, с тем чтобы он удовлетворял потребностям стран-членов и чтобы была возможность совместно отстаивать схожие интересы на международной арене.

Существует несколько позиций, продвижение которых может поменять существующий глобальный режим ИС в пользу стран БРИКС и других стран со схожей экономической ситуацией.

1. Странам БРИКС необходимо переломить тенденцию постоянного продления срока действия авторского права и патентной защиты, закрепляемых в национальных законах и международных договорах. Представляется, что такое продление является ответом на напористое лоббирование, а не основано на анализе экономического воздействия такого продления. Продление срока защиты ИС более ее нынешнего уровня не может стимулировать создание уже существующих работ. Страны БРИКС должны провозгласить совместную политику не соглашаться с любым дальнейшим расширением периода эксклюзивности, предоставляемого правообладателям интеллектуальной собственности, при поступлении соответствующих запросов со стороны своих партнеров по международным переговорам.

2. Практика «пролонгации» патентной защиты (сохранения монополии изобретателей в течение более длительных периодов времени, чем обычно допускается в соответствии с законом) заслуживает очень тщательного изучения. Вероятно, она вредна для развития экономики в большинстве случаев. Страны БРИКС должны выработать общую политику, а также создать совместные методические рекомендации в отношении такой практики.

3. Продление сроков действия патентов правообладателями, хотя допустимо, не должно поощряться государством. Необходимо рассмотреть, работает ли существующий уровень пошлин за продление срока действия патента в интересах общества или нет. Представляется, что существующий уровень пошлин стимулирует продление срока защиты для патентов, которые уже не имеют большой ценности для изобретателей, продление осуществляется «про запас». Если уровень пошлин за продление срока действия патентов не отвечает интересам развития, то следует рассмотреть возможность введения ступенчатой структуры пошлин, а также скидок к ним, предоставляемых в случаях, когда владельцы патентов соглашаются сделать патенты доступными для лицензирования третьим лицам на справедливых, разумных и недискриминационных условиях. Следует проработать вопрос составления единого документа, устанавливающего общие подходы применительно к этой проблеме.

4. Страны БРИКС могут согласиться с тем, что одинаковый подход к продолжительности и глубине правовой защиты интеллектуальной собственности является неэффективным. Идея использовать равные сроки охраны, чтобы охватить все виды произведений и все аспекты защиты, является ошибочной. Скорость развития техники и амортизационные периоды для различных типов интеллектуальной собственности существенно различаются, особенно принимая во внимание быстрое развитие программного обеспечения и компьютерной индустрии. Объем необходимой охраны, особенно в таких чувствительных сферах, как производство продуктов питания и медицина, должен быть внимательно изучен, чтобы можно было использовать сбалансированный подход, стимулирующий изобретательство и предоставляющий доступ обществу к инновациям (особенно членам общества со слабой покупательной способностью). Страны БРИКС могут провести совместную работу по определению оптимального срока защиты ИС в разрезе отраслей и секторов экономики.

5. Странам БРИКС следует выступать за тщательное изучение возможного изменения системы исключительности в области интеллектуальной собственности и постепенному введению двухуровневой системы защиты:

А. Продолжительность периода исключительности должна определятся таким образом, что ее срок не должен превышать период времени, необходимый для амортизации инвестиций в создание инноваций. Исключительность заканчивается, когда ее негативные последствия начинают перевешивать выгоды, т.е. когда она начинает мешать творчеству, конкуренции, инвестициям и инновациям. Таким образом, срок наличия у правообладателей исключительных прав должен быть ограничен относительно коротким периодом времени по сравнению с существующими периодами защиты. В качестве общей рекомендации этот период должен быть равен продолжительности обычного периода окупаемости и составлять около пяти лет.

Б. После истечения срока защиты исключительных прав авторы и правообладатели сохраняют право участвовать в любых доходах, полученных от исполь-

зования их интеллектуальной собственности. Это право хозяйственного участия означает, что правообладатели имеют право на справедливую долю доходов, которые третьи лица получают от использования их произведений даже после истечения срока действия исключительного права. Требования правообладателей на долю в доходах должны быть разумными, т.е. не слишком высокими и не запретительными. Срок действия права на участие в доходах не требует сокращения. Он может оставаться довольно длительным, как периоды действия исключительных прав сегодня.

6. Необходимо признать, что существуют некоторые недобросовестные или ненужные для общественного блага патентные практики. Имеет место формирование пулов из перекрывающихся патентных прав (иногда состоящие из низкокачественных, малоценных патентов или принятых, но пока не одобренных патентных заявок) — так называемых «патентных зарослей» — которое может препятствовать научно-исследовательской деятельности или планам коммерциализации перспективных технологий. Некоторые участники рынка используют так называемое «стратегическое патентование», когда фирмы формируют портфели патентов для защитных, а не инновационных целей, создавая запас козырей для переговоров о перекрестном лицензировании или в качестве средства защиты на случай возникновения патентного спора. Некоторые правообладатели могут отказаться лицензировать свои технологии или потребовать высокое вознаграждение, которое делает инновации убыточными, что приводит к задержке поступательного развития. Фирма может обратиться за получением патента на технологию, которую она не собирается коммерциализировать, с целью потом подать в суд на конкурентов на основе этого патента и тем самым блокировать выход конкурентов на рынок или с целью получения денежной компенсации. Риски судебных разбирательств инновационных компаний с «патентными троллями» могут играть отрицательную роль для инновационного развития. Желательно, чтобы патентование не мешало процессу накопления последовательных инноваций. Страны БРИКС должны объединить свои усилия для того, чтобы изучить вопрос, могут ли институты принудительного лицензирования, отказа от защиты в случаях злоупотребления патентными правами, заявления возражения третьими лицами на этапе рассмотрения патентной заявки, аннулирования патентов патентным органом, координированного установления структуры патентных пошлин быть использованы в качестве средства преодоления недобросовестных патентных практик. Совместные предложения стран БРИКС по решению этой проблемы могут сыграть важную роль в деле обеспечения более эффективной системы защиты ИС как на национальном, так и на международном уровнях.

7. Страны БРИКС могут рассмотреть вопрос лицензирования сложных запатентованных технологий, т.е. таких, которые состоят из множества отдельных изобретений с возможно широким кругом правообладателей, в отличие

от простых технологий, состоящих из всего лишь нескольких изобретений. Некоторые основания для выдачи принудительных лицензий (перекрестного лицензирования или обязательного объединения в патентные пулы) на справедливых, разумных и недискриминационных условиях могут быть предложены в качестве средства защиты от недобросовестного поведения некоторых патентообладателей, препятствующих коммерциализации комплексной технологии в целом. Требуется также изучить, могут ли такие же средства применяться к запатентованным изобретениям, ставшими в экономике фактическими стандартами.

8. Существует ряд менее важных изменений глобального режима ИС, которые тем не менее следует рассмотреть: установление режима свободного использования произведений для целей изучения массивов данных и баз текстовых материалов, для исследовательской и образовательной деятельности, для общественно приемлемого коммерческого использования, для целей проведения опытно-конструкторских работ с уплатой ретроспективных роялти после начала использования результата таких работ для так называемого преобразующего копирования (когда одновременно с копированием происходит добавление важных творческих элементов), для минимального копирования, для оцифровки коллекций музеев, архивов, библиотек, а также из других учебных и научных учреждений, для доступа к произведениям авторского права, чье авторство неизвестно («бесхозные произведения»), объем и наличие исключительных прав у преподавательского состава высших учебных заведений, пределы права автора на неприкосновенность произведения. В то время как некоторые из этих изменений, кажется, имеют ограниченную ценность, совокупный эффект от них может иметь существенное значение.

Вышеуказанные предложения потребуют значительного изменения существующих международных и национальных законов в области интеллектуальной собственности. Существует понимание, что один и тот же инструмент регулирования не может работать одинаково эффективно в любых обстоятельствах. При рассмотрении вопроса, каким инструментом регулирования пользоваться, уполномоченным государственным органам необходимо учитывать условия финансирования, уровни рисков, возможные уровни информационной непрозрачности, стимулы к инновациям и другие изменяющиеся обстоятельства. Любой инструмент регуляторной политики имеет как преимущества, так и недостатки, ключевой задачей для политиков является их сочетание таким образом, чтобы они эффективно дополняли друг друга. Страны БРИКС совместно могут инициировать программу переговоров на международном уровне с целью изменения существующей модели защиты правообладателей ИС на глобальном уровне.

Обозначенные выше вопросы могут стать базой для выработки позиции России в области глобального режима регулирования и защиты интеллектуальной собственности.

5.7. Стратегия информационной безопасности БРИКС и формирование независимой информационно-коммуникационной базы

5.7.1. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И СВЕРХМОНОПОЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ

В информационной сфере в условиях стремительно развивающейся глобальной информационной революции достигнуты наиболее высокие уровни глобализации и монополизации. Вся планеты опутана плотной паутиной Интернета: количество пользователей достигло в 2013 г. 38% населения Земли, в том числе в странах со средними доходами — 33%, с высокими — 78%. На 100 семей в мире приходится 93 мобильных телефона; в странах со средними доходами — 92, с высокими — 120. Производство информационно-коммуникационной техники сконцентрировано в странах с высокими доходами. Они же получают и основную массу доходов от экспорта информационно-коммуникационных и компьютерных услуг: в 2012 г. — 83%, или 1628 млрд долл., тогда как страны со средними доходами — 18%, или 338 млрд долл. — в 4,7 раза меньше; положительное сальдо во внешней торговле этим видом услуг достигло 262 млрд долл.

Положение стран БРИКС на этом рынке неоднозначное. Если Индия, развивая компьютерное программирование, обеспечила положительное сальдо (57,8 млрд долл.), также Китай (13,1 млрд долл.), то другие страны имеют отрицательное сальдо: Россия — 14,2 млрд долл., Бразилия — 15,2 млрд долл. и ЮАР — 1,5 млрд долл.

Но дело не только в концентрации информационно-коммуникационных услуг. Гиганты ТНК в этой сфере находятся преимущественно в США и работают, как показали разоблачения Сноудена, в тесном контакте с АНБ США. А это означает, что все мировое инновационно-коммуникационное пространство находится «под колпаком» у США, и в условиях информационной войны они могут разрушить эту систему в России, Китае или других странах. Это является серьезной угрозой информационной безопасности стран БРИКС, и им нужно объединить усилия для создания независимой информационно-коммуникационной системы (в рамках Интернета, мобильной и навигационной систем).

5.7.2. СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БРИКС

Формирование БРИКС происходит в условиях становления глобального информационного общества и нарастания угроз в информационной сфере, обусловленных все более широким распространением методов и технологий информационного противоборства, используемых для достижения геополитических целей.

В последнее время информационное воздействие со стороны США на Россию и ее геополитических партнеров многократно усилилось. Оно осуществляется как в виде хакерских атак, направленных на различные объекты информационной инфраструктуры стран БРИКС, так и в виде использования в медиапространстве технологий «мягкой силы», направленных на изменение общественного сознания.

Так, например, по данным РИА «Новости»[185], в период после 2010 г. было совершено более 90 млн атак на информационные ресурсы России с целью незаконного получения информации. При этом более половины из них (57 млн) были сделаны в 2014 г. в период проведения Олимпийских игр в Сочи, присоединения Крыма и событий на Украине.

Исследования показывают, что технологии «мягкой силы» являются весьма эффективными и позволяют формировать искаженные представления о происходящих событиях не только у широких масс населения, но также и у государственных и общественно-политических деятелей[186]. А основными средствами для использования этих технологий служат глобальное телевидение и информационно-коммуникационная сеть Интернет.

В этих условиях одной из приоритетных задач для успешной деятельности БРИКС является обеспечение информационной безопасности стран, входящих в это новое геоцивилизационное объединение.

В качестве первого шага для системного решения этой комплексной проблемы представляется необходимым разработать Стратегию информационной безопасности БРИКС на период до 2030 г., которая должна, в частности, предусматривать:

- формирование независимой информационно-коммуникационной базы БРИКС;
- меры по обеспечению информационной безопасности экономической и финансовой сферы;
- глобализацию информационных потоков, их научное и образовательное наполнение;
- меры противодействия технологиям манипулирования сознанием.

5.7.3. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ БАЗЫ БРИКС

Для формирования независимой информационно-коммуникационной базы БРИКС должны быть решены следующие задачи:

- разработка необходимого телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения для сети Интернет, которое в настоящее время производится главным образом в США и странах Западной Европы (задача импортозамещения, которая уже поставлена Президентом России как одна из приоритетных в системе национальной безопасности);

• создание системы широкополосной космической связи, способной обеспечить передачу данных в интересах как широкого класса пользователей сети Интернет и мобильной связи, так и специальных служб реагирования на чрезвычайные ситуации;

• создание глобальной навигационной системы стран БРИКС. В настоящее время Россия уже восстановила в полном составе свою космическую группировку спутников связи в системе ГЛОНАСС, которая по своим техническим характеристикам находится на уровне современных требований. Эта система должна обеспечить работу навигационного оборудования различных транспортных средств в глобальном масштабе. При этом будет повышена информационная безопасность функционирования объектов, комплексов и систем стран БРИКС — как гражданского, так и оборонного назначения.

5.7.4. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ СФЕРАХ БРИКС

Для решения этой задачи необходимо:

• создание независимой электронной платежной системы стран БРИКС;

• создание интегрированной информационной системы центральных банков БРИКС, обладающей повышенными свойствами надежности и информационной безопасности. Такая система, построенная на типовых проектных решениях с учетом опыта создания систем оборонного назначения, уже несколько лет успешно функционирует в России, обеспечивая деятельность Центрального банка на всей территории страны. Распространение этого опыта на другие страны БРИКС позволит существенным образом повысить их информационную безопасность;

• создание единого центра управления и единой базы данных, в том числе — для проведения торговых операций стран БРИКС;

• создание системы защиты перевозок, логистики и транспорта стран БРИКС.

5.7.5. РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ИКТ В СТРАНАХ БРИКС КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ИХ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Дальнейшее развитие и широкое использование информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) является одним из приоритетных направлений развития общества в XXI в. Принципиальная особенность этих технологий состоит в том, что они являются не только базой процесса глобальной информатизации общества, но также и катализатором для других видов технологий — промышленных, энергетических, социальных, образовательных и когнитивных.

Исследования показывают, что ключевой проблемой формирования шестого технологического уклада общества в XXI в. станет интеграция пяти видов новых

технологий: нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий, когнитивных технологий и социальных технологий. Ожидается, что решение этой проблемы позволит существенным образом сократить затраты материальных, энергетических и людских ресурсов во многих сферах жизнедеятельности общества, а также создаст новые возможности для развития интеллектуальных способностей человека.

Однако для решения этой проблемы в странах БРИКС необходимо создать новую отрасль промышленности — отрасль ИКТ.

В настоящее время среди стран БРИКС наибольшие успехи в данной области имеет Индия, которая занимает на мировом рынке программного обеспечения второе место (после США). Этот результат достигнут благодаря тому, что в Индии созданы и успешно функционируют 13 крупных ИКТ-технопарков, в которых занято более 500 тыс. человек. Их продукцией являются компоненты программных систем, разработанные главным образом по заказам зарубежных компаний.

Для обеспечения деятельности ИКТ-технопарков в Индии созданы два сборочных завода компьютерной техники и организована сеть образовательных учреждений по подготовке специалистов в области ИКТ.

С 2005 г. в России также проводится работа по созданию ИКТ-технопарков. Один из них — Российский центр программирования — уже функционирует в г. Дубне Московской области. Однако темпы развертывания ИКТ-технопарков в России и других странах БРИКС должны быть существенно бóльшими. Анализ показал, что основной проблемой здесь является недостаток специалистов в области ИКТ. Так, например, потребность в таких специалистах в России сегодня удовлетворяется лишь на 40%. Поэтому для решения данной проблемы необходимо:

• перестроить структуру и содержание систем образования стран БРИКС в интересах массовой подготовки специалистов в области ИКТ, включая информационный менеджмент и управление проектами;

• создать при крупных университетах небольшие (по 200–300 человек) специализированные ИКТ-технопарки, которые будут обеспечивать эти университеты средствами информационной поддержки образовательного процесса собственной разработки. Это позволит повысить не только информационную независимость системы образования стран БРИКС от США, но также и уровень информационной культуры преподавателей и студентов в этих странах.

Комплексное решение перечисленных выше задач должно стать одним из приоритетных направлений развития БРИКС, которое позволит:

• повысить уровень информатизации общества в этих странах практически во всех сферах обеспечения их жизнедеятельности;

• решить многие проблемы занятости различных групп населения, включая инвалидов, людей старшего возраста, а также женщин, воспитывающих детей дома;

• упрочить позиции БРИКС на мировом рынке интеллектуальной продукции;

• повысить уровень технологической независимости БРИКС от США и других стран Запада.

5.7.6. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕХНОЛОГИЯМ МАНИПУЛИРОВАНИЯ МАССОВЫМ СОЗНАНИЕМ

Это весьма сложная задача. Ее решение требует согласованных действий правительства, системы образования и воспитания людей, средств массовой информации и гражданского общества.

С этой целью необходима разработка и реализация адекватной политики БРИКС, направленной на противодействие культурной и лингвистической агрессии со стороны США и их союзников, которая в настоящее время осуществляется с использованием технологий «мягкой силы». Некоторые меры такого противодействия рассмотрены в работах российских ученых[187].

Первоочередными задачами в данной области являются:

• разработка концепции и плана действий по противодействию дезинформации населения, прежде всего с использованием средств глобального телевидения и социальных сетей в Интернете;

• разработка программ передач радио и телевидения, а также интернет-сайтов, направленных на формирование позитивного образа стран БРИКС в международном медиапространстве, а также на пропаганду их достижений в сфере науки, технологий, образования и культуры;

• создание в странах БРИКС международных образовательных центров, ориентированных на переподготовку специалистов в области образования и культуры;

• разработка концепции противодействия лингвистической агрессии США, которые осуществляют активное внедрение английского языка во все сферы деятельности мирового сообщества;

• создание плана мероприятий по обеспечению приоритета в преподавании национальных языков и сохранения культурной идентичности народов БРИКС.

5.7.7. НОВАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Формирование информационного общества и широкое внедрение в жизнь информационных технологий приводит к становлению качественно нового типа культуры — информационной культуры, которая формирует новый тип мышления, мировоззрения и образования, а также порождает новые виды деятельности. Исследования показали, что информационная культура представляет собой новый феномен системного характера, который оказывает существенное

влияние на социально-экономическое развитие страны, качество жизни ее населения, национальную безопасность[188].

Развитие информационной культуры является необходимым условием инновационного развития общества, решения многих глобальных проблем современности. Однако системные исследования феномена становления информационной культуры в условиях развития глобального информационного общества на необходимом уровне еще не проводятся. В настоящее время эта проблема изучается фрагментарно и сводится преимущественно к двум направлениям:

1. Исследование проблем формирования информационной культуры личности (лидером здесь является Россия)[189].

2. Изучение и разработка информационных технологий для сохранения в электронной форме наиболее важных объектов культурного наследия (это направление наиболее активно развивается в передовых странах Запада).

Проведенные в России исследования показали, что для решения данной проблемы необходим междисциплинарный подход, в основу которого должно быть положено информационное понимание сущности феномена культуры. Этот подход является принципиально новым и предложен российскими учеными, которыми показано, что необходимо формирование новой научной и образовательной дисциплины — информационной культурологии[190], развитие которой позволит в ближайшие годы:

• разработать более детальную структуру предметной области информационной культурологии как нового междисциплинарного направления исследований проблем развития информационной культуры общества, а также содержание задач, входящих в состав этого направления;

• определить место информационной культурологии в системе наук и ее взаимосвязи с другими научными дисциплинами;

• выявить перспективные направления развития информационной культуры в условиях глобализации общества, а также системной модернизации экономики и образования;

• сформировать предложения по изучению проблем информационной культуры в системе подготовки научных и научно-педагогических кадров в вузах, а также в системе повышения квалификации дипломированных специалистов.

Основным результатом этих мероприятий должно стать целостное понимание сущности феномена информационной культуры, ее роли в развитии современного общества, включая науку, образование и культуру, а также в обеспечении процессов инновационного развития, национальной и глобальной безопасности[191].

5.7.8. ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Человек в информационном обществе изменяется как интеллектуально, так и психологически. Проведенные в последние годы исследования показывают,

что в условиях становления информационного общества происходят весьма существенные изменения психологических и интеллектуальных свойств и качеств личности. На наших глазах формируется новое поколение людей будущего («поколение NEXT»), которые будут отличаться от представителей старого поколения новыми способностями, но при этом утратят и некоторые важные психологические и интеллектуальные качества.

Эта проблема была выявлена американскими специалистами по возрастной психологии, которые показали, что мозг человека является гораздо более пластичным, чем это считалось ранее. Под воздействием интенсивных потоков информации, которые характерны для информационного общества, мозг изменяет свою нейронную структуру[192]. В результате этого формируется новый тип личности, который уже получил название Homo Informaticus.

Наиболее ярко этот феномен выражен у детей младшего возраста, которые теперь практически с самого рождения попадают под воздействие новой информационной техники и технологий. Телевизоры, компьютеры и смартфоны имеются сегодня во многих семьях и уже стали привычными атрибутами информационной культуры общества.

Проблема состоит в том, что мы явно недооцениваем возможные негативные последствия этого феномена на психику и физиологию человека, на его интеллектуальные способности. Исследования показали, что эти последствия могут быть весьма опасными и в своей совокупности должны квалифицироваться как новая глобальная угроза развитию общества — *угроза интеллектуальной безопасности*[193].

Дело в том, что Homo Informaticus не только легко осваивает новые виды электронной и информационной техники и методы общения в компьютерных социальных сетях, но он также утрачивает многие другие важные человеческие качества — такие как способность сосредоточиться над осмыслением конкретной проблемы, умение критически анализировать полученную информацию, общаться без использования информационной техники с другими людьми, испытывать чувство ответственности за последствия своих действий и т.д.[194].

Если принять во внимание, что именно новому поколению предстоит найти выход из системного кризиса современной цивилизации и решение тех глобальных проблем, которые стоят перед человечеством сегодня и появятся в ближайшем будущем, то возникает вопрос: как это смогут сделать люди, которые не только не имеют необходимого уровня образованности, но даже не способны сосредоточиться на осмыслении той или иной проблемы?

5.7.9. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Изучение современных угроз в сфере информационной безопасности показывает, что необходимым условием для эффективного противодействия этим угро-

зам является культура информационной безопасности личности. Это принципиально новое и весьма важное качество человека, которое предполагает:

• осведомленность о видах и характере угроз для личной безопасности в информационной сфере, а также о методах и средствах противодействия им;

• способность определять недостоверность информации от различных источников, а также риски и опасности ее использования;

• следование правовым нормам и правилам этики в целях обеспечения законных интересов других пользователей ИКТ;

• понимание опасности негативного информационного воздействия ИКТ на физическое и психическое здоровье и способность противодействовать такому воздействию.

Проблема формирования культуры информационной безопасности личности является сравнительно новой. Тем не менее она стала предметом обсуждения на одном из заседаний Совета безопасности РФ в апреле 2014 г. Принятое на этом заседании решение предполагает разработку основных направлений государственной политики России в данной области на период до 2020 г.

5.8. Приоритеты гуманитарного сотрудничества

Важнейшим направлением стратегического партнерства стран БРИКС является гуманитарная сфера — ***здравоохранение, наука, образование, культура, туризм.*** Страны БРИКС имеют значительный потенциал в этой сфере, но существенно отстают по уровню его использования от стран с высокими доходами и «Группы 7».

5.8.1. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В странах БРИКС уделяется большое внимание укреплению здоровья населения, развитию медицины и здравоохранения. За 12 лет (с 2000 по 2012 г.) затраты на здравоохранение (в текущих ценах) выросли в Китае в 7,2 раза, в Индии — в 3,8 раза, в России — в 9,6 раза, в Бразилии — в 4 раза, в ЮАР — в 2,5 раза при росте в среднем по миру в 2,1 раза. Тем не менее только в России превзойден среднемировой уровень затрат по ППС на душу населения (на 31%); близок к этому уровень затрат в Бразилии (98% к среднемировому) и в ЮАР (87%). Китай отстает от этого уровня в 2,4 раза, Индия — в 7,2 раза. Отставание от уровня стран с высокими доходами многократно выше: Китай — в 9,4 раза, Индия — в 28,7 раз, Россия — в 3,1 раза, Бразилия — в 4,1 раза, ЮАР — в 4,6 раза.

Это не означает, что страны БРИКС должны в качестве стратегического приоритета взять курс на выход на уровень затрат на здравоохранение стран «золотого миллиарда»; эти затраты явно завышены в связи с удорожанием платных ме-

дицинских услуг и погоней фармацевтических компаний за сверхприбылями. Нужны научно обоснованные ступенчатые ориентиры увеличения расходов на здравоохранение и их доли в ВВП с учетом природно-климатических различий, цивилизационных особенностей и принципа бесплатности основного набора медицинских услуг и медикаментов для большинства населения.

Необходимы разработка совместной долгосрочной стратегии, подготовка и подписание Соглашения о сотрудничестве в области медицины, фармацевтики и здравоохранения.

В соглашении следовало бы предусмотреть:

• координацию научных исследований в области медицины, создание совместных лабораторий на базе ведущих научных центров и университетов по борьбе с наиболее опасными заболеваниями и эпидемиями;

• совместную разработку, освоение, производство и взаимную поставку эффективных медицинских и фармацевтических средств (в том числе основанных на традиционной медицине), с тем чтобы уменьшить зависимость от западных ТНК в этой сфере;

• объединение усилий по обучению, повышению квалификации медицинского персонала, в том числе путем создания мультиязычных образовательных интернет-порталов и сайтов и создания на местах сети учебно-консультативных пунктов для медицинского персонала (особенно в Индии, где уровень затрат на здравоохранение наиболее низкий);

• координацию национальных программ в области медицины, фармацевтики и здравоохранения и согласованные действия в рамках Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), с тем чтобы повысить эффективность ее деятельности и укрепить финансовую базу проводимых мероприятий по линии развивающихся стран.

5.8.2. НАУКА

В начале XX в. в мире развертывается новая научная революция, в которую активно должны включиться страны БРИКС. Одним из лидеров этой революции становится Китай, где число исследователей за 11 лет увеличилось с 545 до 963 человек на 1 млн населения (на 77%), а доля затрат на НИОКР в ВВП выросла с 1,00 до 1,84% (на 84%), тогда как в среднем по миру сократилась с 2,38 до 2,09% (на 12%). Однако в других странах БРИКС наблюдается неудовлетворительное использование, а иной раз и деградация научного потенциала. В Индии число исследователей на 1 млн населения сократилось со 157 до 137 (на 13%) и оказалось в 9,2 раза ниже среднемирового уровня; доля затрат на НИОКР в ВВП снизилась с 1,23 до 0,76% (на 38%) и оказалась в 2,8 раза ниже среднемирового уровня. Такое положение подрывает потенциал развития державы, которая в будущем станет крупнейшей в мире по численности населения; в сочетании с низким уровнем грамотности это ослабляет возможность

освоения достижений НТР-21 и повышение конкурентоспособности экономики огромной страны.

Тенденция деградации научного потенциала продолжается и в России, в послевоенные десятилетия занимавшей лидирующие позиции в мировой науке. Здесь число исследователей на 1 млн населения сократилось по сравнению с 1990 г. почти втрое, уровень использования науки крайне низкий. В ЮАР число исследователей на 1 млн населения сократилось в 2,6 раза. В то же время в Бразилии наблюдается обратная картина: число исследователей на 1 млн населения увеличилось с 323 до 710 — в 2,2 раза, доля затрат на НИОКР в ВВП — с 0,77 до 1,16% — в полтора раза. Однако по обоим показателям Бразилия отстает от среднемирового уровня на 44%.

Китай отстает по этим показателям на 24 и 12% соответственно, а от стран с высокими доходами — в 3,7 раза и на 19% соответственно.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что лидерам стран БРИКС следует уделить первоочередное внимание преодолению отставания в сфере науки и освоения достижений новейшей научной революции, которая лежит в основе технологического переворота и перспективной конкурентоспособности.

Для реализации этого приоритета можно рекомендовать:

• принять на VII саммите БРИКС рекомендации о проведении в 2016 г. Научного конгресса БРИКС, на котором обсудить стратегию и программу научно-технологического сотрудничества стран БРИКС для представления на VIII саммит БРИКС (Индия, 2016);

• создать научно-консультативный совет БРИКС по примеру научно-консультативного совета при Генеральном секретаре ООН, но с более широкими полномочиями по координации совместных научных исследований и партнерства в этой сфере;

• создать научно-образовательный центр БРИКС и сформировать сеть распределенных научных центров, университетов и лабораторий по узловым проблемам научно-технической революции;

• организовать подготовку и повышение квалификации научных кадров по узловым направлениям НТР-21 и научного партнерства, практиковать обмен научными кадрами между странами БРИКС.

5.8.4. КУЛЬТУРА

Объединение БРИКС как сравнительно новая геополитическая модель мироустройства имеет многообразный культурный потенциал, включающий в себя 5 культур-цивилизаций: латиноамериканскую, евразийскую, индийскую, китайскую и африканскую, каждая из которых имеет свой неповторимый путь исторического и культурного развития. Однако процессы глобализации формируют унитарный тип человеческого самосознания, трансформируя понимание культурно-нравственных особенностей. Но культура, как и другие виды деятельности, под-

вержена циклично-генетическим закономерностям. Эволюционируя в развитии, можно говорить о новых средствах восприятия информации о культуре.

Реформацию культурного обмена необходимо планировать на уровне внешней культурной и информационной политики стран БРИКС.

Учитывая принципы, провозглашенные в Форталезской декларации, принятой по итогам саммита БРИКС в 2014 г., а также ориентируясь на новое поколение и тенденции современности, представляется необходимым принимать превентивные меры по стабилизации общего культурного пространства для успешной реализации стратегии сохранения и возрождения высокой культуры и культурного разнообразия стран объединения, в том числе:

• развивать межкультурный диалог как внутри поликультурных стран, так и между ними посредством формирования общего информационного пространства государств — участников БРИКС, расширения зоны вещания на иностранных языках, прежде всего на русском, китайском, хинди и португальском, что будет содействовать повышению доступа и развитию интереса к культурному наследию стран БРИКС, инициировать онлайн-публикации совместного периодического издания высокого и современного искусства стран БРИКС;

• проводить совместные культурные мероприятия с целью объединения усилий в сфере культуры и туризма; в рамках саммита в Уфе в 2015 г. провести полномасштабную выставку художественных образцов и фоторепродукций, отражающих культуру стран БРИКС;

• в связи с возрастанием требований к коммуникативной культуре усилить внимание к такой важной социокультурной составляющей образовательного процесса, как язык, всемерно поощрять изучение государственных языков стран БРИКС по линии вузов, а также создавать образовательные программы по изучению языков в культурных центрах с привлечением широкого круга специалистов и экспертов, с целью гуманизации международного общения изучить возможность проведения бесплатных курсов иностранных языков;

• осуществлять на регулярной основе практику перекрестных годов культуры между странами БРИКС;

• на базе российского телеканала «Культура» сформировать единый многоязычный канал телевизионного вещания, нацеленный на освещение культурного наследия стран БРИКС, осуществлять трансляцию многоязычных вербально-визуальных образцов высокой культуры с возможностью автоматизированного перевода (театральные постановки, оперы на иностранных языках и др.); отснять цикл тематических телефильмов, посвященных культурному многообразию объединения;

• в рамках нормативно-правового обеспечения подписать Соглашение о развитии культурных связей между странами БРИКС.

Все эти меры могут сыграть большую роль в формировании положительного имиджа БРИКС в мировом сообществе и в эффективности многостороннего взаимодействия.

5.8.5. ОБРАЗОВАНИЕ

В мире, в том числе и в странах БРИКС, образование находится в состоянии кризиса, в связи с тем что передаваемый новому поколению корпус знаний не отвечает радикально изменившимся условиям труда и жизни в XXI в., педагогика чрезмерно прагматизирована, накопленный запас знаний быстро стареет и медленно обновляется.

Во всех странах БРИКС осуществляются программы развития образования при государственной поддержке. Затраты на образование в процентах к ВВП в 2012 г. в Бразилии составили 5,8%, в Индии — 3,4%, в ЮАР — 6,6% (по Китаю и России данные не опубликованы) при среднемировом уровне 4,9%, по странам с высокими доходами 5,2%. Особенно значительное отставание наблюдается в Индии, где затраты на образование на душу населения в 10 раз меньше среднемировых и в 39 раз меньше, чем в странах с высокими доходами; доля неграмотных среди мужчин составляет 25% и среди женщин 49%.

Необходима разработка общей стратегии развития и модернизации системы образования и программы партнерства в этой сфере. При этом в центре внимания должны быть следующие вопросы:

- повышение фундаментальности образования, наполнение его содержания новой научной парадигмой, адекватной условиям XXI в., при передаче новому поколению основ всемирного научного наследия;
- повышение креативности и инновационности образования, воспитание у нового поколения творческого мышления, желания и умения осуществлять инновации в любой сфере деятельности;
- учет особенностей системы ценностей каждой цивилизации при ориентации на диалог и партнерство цивилизаций и государств;
- развитие сети совместных образовательных учреждений, включая сетевой университет БРИКС, Открытый университет диалога цивилизаций, ведущие университеты по основным отраслям знаний для обучения кадров нового поколения;
- совместные меры по поддержке системы образования в Индии, включая подготовку и повышение квалификации преподавательского состава, обмен преподавателями и т.п.;
- создание при поддержке Банка развития БРИКС общего Фонда развития и модернизации образования для поддержки совместных проектов.

5.8.6. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ

Образовательная программа должна дополняться программой содействия развитию туризма, и прежде всего образовательного цивилизационного туризма для нового поколения и преподавателей.

Страны БРИКС в начале XXI в. активизировали свое участие в международном туризме. Всего за 6 лет (с 2006 по 2012 г.) число выезжающих туристов в Ки-

тае увеличилось с 34,5 до 83,2 млн (в 2,4 раза), в России — с 9,7 до 17,9 млн (на 85%), в Бразилии — с 3,9 до 8,1 млн (в 2,1 раза), в Индии — с 8,3 до 14,9 млн (на 79%). Но одновременно резко возросло отрицательное сальдо по международному туризму: в Китае — с 8,6 млрд долл. положительного сальдо до 55 млрд отрицательного; в России — с 9,8 до 30,2 млрд долл., в Бразилии — с 2,9 до 19,3 млрд долл. В Индии и ЮАР сохраняется положительное сальдо (4,2 и 4,1 млрд долл.). Представляется необходимой подготовка и обсуждение на VI саммите БРИКС в Уфе проекта Соглашения о сотрудничестве в сфере туризма, направленного на более эффективное использование богатейшего туристического потенциала стран БРИКС, опережающее развитие выездного и виртуального туризма, сведение к минимуму отрицательного сальдо по международному туризму Китая, России и Бразилии, развитие образовательного цивилизационного туризма для нового поколения, разработка, освоение и производство новых видов транспорта для труднодоступных территорий (в том числе туристских дирижаблей), организация совместного обучения туроператоров и гидов по цивилизационному туризму (в том числе на базе Открытого университета диалога цивилизаций и Санкт-Петербургского государственного экономического университета).

Для координации сотрудничества в сферах науки, образования, культуры и туризма стоит рассмотреть вопрос о создании общей организации стран БРИКС (подобная организация — арабское ЮНЕСКО — создана Лигой арабских стран).

5.8.7. ГУМАНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Важным направлением сотрудничества могло бы стать создание мультиязычной информационной базы в виде порталов и сайтов Интернета, расширение гаммы образовательных телеканалов, сайтов и порталов, организация через них виртуального туризма с использованием богатого фонда по памятникам всемирного культурного наследия, созданного по инициативе ЮНЕСКО.

Развитию сотрудничества в гуманитарной сфере будет способствовать более эффективное использование современных информационных технологий, и прежде всего Интернета. В этом направлении в странах БРИКС созданы необходимые предпосылки: доля пользователей Интернета в населении с 2001 по 2013 г. в Китае повысилась с 2 до 46%, в России — с 5 до 61%, в Бразилии — с 6 до 52%, в ЮАР — с 7 до 49%. Отстает Индия, где доля пользователей увеличилась с 0,6 до 16%. Необходимо сконцентрировать внимание на гуманитарном наполнении информационного пространства, создании сети мультиязычных сайтов и порталов в области медицины и здравоохранения, науки, культуры, образования и туризма. Полезно было бы укрепление сотрудничества стран БРИКС в информационной сфере на базе специального соглашения.

Заключение: основные выводы и научные рекомендации

Выполненное исследование позволяет сделать следующие основные выводы и обосновать научные рекомендации.

1. БРИКС — межгосударственное и межцивилизационное объединение нового поколения, возникшее в условиях исторического разлома — смены цивилизационных циклов.

БРИКС объединяет ведущие державы пяти восходящих цивилизаций (китайской, индийской, евразийской, латиноамериканской и африканской) и противостоит «Группе 7» как неформальному объединению ведущих держав нисходящих цивилизаций (североамериканской, западноевропейской, японской). БРИКС является консолидирующим центром для сети региональных объединений — ШОС (Шанхайская организация сотрудничества); ЕАЭС (Евразийский экономический союз); СЕЛАК (Сообщество латиноамериканских и карибских государств); ИБСА (объединение Индии, Бразилии и ЮАР) и других — и противостоит консолидирующему центру нисходящих цивилизаций, опирающемуся на Евросоюз, НАТО, НАФТА и другие объединения. БРИКС как интеграционное и геополитическое объединение находится в начальной стадии своего жизненного цикла, ему предстоит пройти фазу становления и институализации. БРИКС строится на принципах равенства и является моделью многополярного мироустройства, действующего на началах диалога и партнерства цивилизаций и государств.

2. Объективной основой формирования и развития БРИКС является действие исторических законов:

• закона колебания исторического маятника, сдвига мирового центра творческой активности с Запада на Восток и Юг;

• закона смены мировых цивилизационных циклов — заката индустриальной, техногенной мировой цивилизации и становления интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации;

• закона смены поколений локальных цивилизаций, формирования пятого поколения локальных цивилизаций — более дифференцированного и активного, чем четвертое поколение;

• перехода от Американского большого цикла накопления капитала к Азиатскому циклу;

• закона поляризации и социально-экономического партнерства цивилизаций, государств, социальных слоев и поколений в острых кризисных ситуациях.

Действие и синергическое взаимодействие этих законов определяет содержание исторического разлома, переходной эпохи, которая займет период до середины XXI в., нового геоцивилизационного водораздела, на противоположных полюсах которого находятся БРИКС и «Группа 7». События 2014 г., украинский и арабский кризисы ускорили процесс поляризации и противоборства восходящих и нисходящих цивилизаций и ведущих держав.

3. Перелом глобальных тенденций, исторический сдвиг в сторону БРИКС произошел в первые полтора десятилетия XXI в.

Обладая неоспоримым преимуществом перед «Группой 7» в численности населения и трудовых ресурсов, в природно-ресурсном потенциале, БРИКС стал мировым лидером по темпам экономического роста, инвестиций в основной капитал, изобретательской активности, высокотехничном экспорте. Закладываются основы интегрального экономического и социокультурного строя, многополярного мироустройства, основанного на диалоге и партнерстве государств и цивилизаций. Растет роль БРИКС как глобального консолидирующего центра, противостоящего попыткам США и «Группы 7» с помощью силы и агрессии сохранить глобальное доминирование Запада и его системы цивилизационных ценностей, испытывая растущие трудности и кризисные потрясения.

4. Долгосрочный прогноз на базе глобальных моделей и матриц показывает, что уже в 2030-е гг. будет достигнуто превосходство БРИКС над «Группой 7» в экономической и инновационно-технологической сферах, а к середине XXI в. в этих странах будут заложены основы интегральной, гуманистически-ноосферной цивилизации, идущей на смену индустриальной цивилизации. «Группа 7» будет терять позиции и запаздывать с назревшими цивилизационными трансформациями.

5. Для выполнения исторической миссии БРИКС — стать лидером цивилизационных трансформаций XXI в. — необходимо выработать и одобрить на VII саммите БРИКС научно обоснованную систему стратегических приоритетов развития и партнерства. Эта система может включать в себя объединение потенциалов стран БРИКС для достижения следующих среднесрочных и долгосрочных целей:

• преодоление тенденции снижения темпов экономического роста на основе использования достижений НТР-21, освоения шестого технологического уклада, инновационной модернизации и повышения конкурентоспособности экономики, структурных сдвигов в пользу материального производства, планово-рыночных механизмов регулирования экономики;

• ослабление зависимости от ТНК и конъюнктурных колебаний мирового рынка, бóльшая опора на собственные ресурсы, растущий взаимный обмен и крупные инвестиционно-инновационные проекты, выработка эффективных интеграционных институтов и механизмов;

• расширение сотрудничества в гуманитарной сфере — в науке и образовании, культуре и туризме, курс на сохранение собственных цивилизационных ценностей и культурного разнообразия;

• выработка общей долгосрочной стратегии партнерства в экономике, инновационно-технологической, энергоэкологической, агропродовольственной и социодемографической сферах с ориентацией на становление основ интегральной, гуманистической цивилизации и их распространение в мире.

6. Ускорение процесса институализации БРИКС как интеграционного объединения нового поколения, основанного на равноправии и партнерстве государств и цивилизаций в достижении общих целей:

• согласование на VII саммите БРИКС системы стратегических приоритетов сотрудничества на среднесрочную и долгосрочную перспективу, выработка и реализация совместных программ и проектов по приоритетным стратегическим направлениям, поддержка их по линии Банка развития БРИКС и совместных институтов;

• институализация БРИКС, формирование системы интеграционных институтов и механизмов, обеспечивающих эффективную реализацию намеченных приоритетов;

• переход на собственную резервную валюту, развитие инвестиционного финансово-кредитного сотрудничества, формирование структуры управления и координации функционирования БРИКС как интеграционного объединения;

• повышение роли БРИКС в геополитическом пространстве, совместные выступления в ООН, международных экономических организациях с опорой на сеть региональных объединений.

• Необходимо сформировать механизм мониторинга выполнения принимаемых решений и итоговых документов саммитов БРИКС.

7. Для восхождения БРИКС потребуется формирование научно-образовательной базы:

• создание научно-консультативного совета БРИКС и научно-образовательного центра БРИКС;

• формирование распределенной сети исследовательских организаций и университетов для выполнения прогнозно-аналитических работ, обоснования стратегических приоритетов, совместных программ и проектов, научного обеспечения их реализации;

• организация на базе сетевого университета БРИКС, Открытого университета диалога цивилизаций и ведущих университетов стран БРИКС системы подготовки, дополнительного профессионального образования и повышения квалификации руководящих работников и специалистов стран БРИКС по перспективным направлениям формирования и развития БРИКС, а также по созданию общей информационно-образовательной базы.

Примечания

1. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Издательский дом «Наука», 2014.
2. *Яковец Ю.В.* Новый глобальный водораздел и перспективы БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2014. № 1–2.
3. БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие / Отв. ред. В.М. Давыдов. М.: ИЛА РАН, 2014.
4. *Хейфец Б.А.* Россия и БРИКС. Новые возможности для взаимных инвестиций. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2014.
5. См.: Разд. 2.4; о новых центрах см.: Россия в полицентричном мире / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М.: Весь мир, 2011.
6. Подсчитано по данным: Год планеты: экономика, политика, безопасность. Выпуск 2013 г. М.: ИМЭМО РАН, 2013. Приложение.
7. Россия в БРИКС. Стратегические цели и средства их достижения. М.: НКИ БРИКС, 2013, с. 4.
8. Заметим, между прочим, что команда О'Нила не имеет ни монополии, ни права первооткрывателя применительно к теме восходящих гигантов и их взаимодействия на международной арене. За несколько лет до «прозрения» О'Нила и его коллег свои версии на эту тему высказывали бразилец Элио Жагуарибе, россияне Владимир Лукин и Евгений Примаков, американец Пол Кеннеди.
9. Срыв в российской экономике в 2009 г. был быстро компенсирован и даже перекрыт положительной динамикой ВВП в 2010–2012 гг.
10. Лауреат Нобелевской премии профессор Принстонского университета Пол Кругман считает, что последние три десятилетия США вернулись к уровню неравенства, характерному для худших лет раннего индустриализма. Сегодняшние богачи выстроили собственную виртуальную структуру. В 1970 г. президенты 102 крупных компаний получали в 40 раз больше, чем в то же время получал средний рабочий. Ныне эта разница стала в 367 раз больше.
11. URL: http://www.inosmi.ru/world/20130626/210383903.html
12. URL: http://top.rbc.ru/economics/06/06/2013/860810.shtml

13. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НКИ БРИКС, 2013. URL: http://russkiymir2.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf
14. *Cynthia Roberts.* The rise of the BRICS: power shifts and the future of international order. NY, 2012.
15. *Jean-Michel Six.* An 'Expired' Concept. URL: http://www.bricsmagazine.com/en/articles/an-expired-concept; Ж.-М. Сикс. Концепция с истекшим сроком давности // BRICS Businrss magazine. 2013. № 3, p. 24. URL: http://www.bricsmagazine.com/ru/articles/kontseptsiya-s-istekshim-srokom-davnosti
16. *Давыдов В.М., Бобровников А.Д.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике. М.: ИЛА РАН, 2009, с. 124–125.
17. *А.В. Виноградов.* Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира / В сб.: Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Под редакцией В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НКИ БРИКС, 2013. URL: http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf
18. URL: http://www.imperiya.by/economics2–12975.html
19. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/E705981B5C02505BC325788000585CF7
20. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D8 4DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
21. *Бозаджиева М.* За пределы БРИКС // BRICS Business magazine, 2013. № 3, p. 20. URL: http://www.bricsmagazine.com/ru/issues/russian-edition-no-3
22. URL: http://blogs.estadao.com.br/radar-economico/2013/06/10/financial-times-uma-espinha-dorsal-aos-brics/
23. *Константдян А.* Старые правила новой игры // BRICS Businrss magazine. 2013. № 3, p. 53. URL: http://www.bricsmagazine.com/ru/issues/russian-edition-no-3
24. URL: http://www.brics5.co.za/about-brics/summit-declaration/fifth-summit/
25. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Под ред. В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НКИ БРИКС, 2013. URL: http://russkiymir2.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/briks/publications/strategiya-rossii-v-briks-tseli-i-instrumenty.pdf
26. URL: http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3
27. URL: http://kremlin.ru/acts/785
28. Там же.
29. Там же.
30. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
31. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/6D8 4DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
32. URL: http://mn.ru/politics/20120227/312306749.html
33. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1506&active_id_11=38#top

34. Концепции участия РФ в объединении БРИКС. См. официальный сайт Президента РФ. URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf
35. *Jim O'Neill,* The Growth Map: Economic Opportunity in the BRICs and Beyond. New York, Portfolio/Penguin, 2011.
36. Там же, p. 107.
37. SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Op. cit., p. 58.
38. Declaración Final de la II Cumbre de la CELAC, 29 de enero de 2014. La Habana, 2014, p. 15.
39. *Pinheiro Guimarães S.* Quinhentos anos de periferia. Rio de Janeiro, 1999, p. 306.
40. Ibid., p. 320.
41. В отличие, например, от США, где законодатель вообще может не принимать в расчет международно-правовую норму.
42. A Diplomacia multilateral do Brasil. Um Tributo a Rui Barbosa. Brasília, 2007, p. 7.
43. The World Bank. Indicators, 2000–2013. URL: http://data.worldbank.org/indicator
44. Научные исследования и разработки, проводимые в рамках «Этаноловой программы» (принята в 2007 г.), охватывают широчайший спектр знаний и их практического применения — от изучения различных сортов сахарного тростника (основного исходного сырья для получения биоэтанола) до конструирования двигателей, предназначенных для работы на этом топливе.
45. The Hindu. 4. IX.2010. URL: http://www.thehindu.com/
46. Подсчитано по: WTO. Trade Statistics. URL: www.trademap.org/tradestat
47. CEPAL. La India y America Latina y el Caribe. Oportunidades y desafios en sus relaciones comerciales y de inversion. Santiago de Chile, 2012, p. 44.
48. India-Brazil Relations, January_2014. URL: http://www.mea.gov.in/Portal/ForeignRelation
49. Ministry of Foreign Affairs of India. Annual Report 2011–2012. New Delhi, 2013, p. 95.
50. *Alvaro C.* Latinoamérica: India sustituye a España. Temor al nuevo competidor en renovables, servicios, tecnología de la información e hidrocarburos. CapitalMadrid.com, 22. VIII.2011. http://www. capitalmadrid.com
51. CEPAL. Promoción del comercio y la inversión con China. Santiago de Chile, 2013, p. 9.
52. Ibid., p. 9.
53. Ibid., p. 14.
54. *Arnson C.J.* China, América Latina y Estados Unidos: el nuevo triángulo. Infolatam, 23. I.2011. URL: http://www.infolatam.com/2011/01/25

55. В феврале 2014 г. в г. Картахена (Колумбия) этими странами был подписан договор о создании Таможенного союза.
56. SELA. Las Relaciones de América Latina y el Caribe con África: Situación actual y áreas de oportunidad. Caracas, 2011. http://www.sela.org/attach/258/EDOCS/SRed/2011/06/T023600004778–0
57. Подсчитано по: WTO. Trade Statistics. URL: http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx
58. *Яковлев П.* От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений. Перспективы, 21. XI.2011. URL: http://www.perspektivy.info/rus
59. Стороны сформировали комитет с целью обмена информацией о существующих в каждой из стран тарифах в торговле с третьими странами, соответствующих нормах торговой политики и особенностях доступа на рынок участников. Они также постановили развивать совместные действия для реализации проектов по сотрудничеству в сельскохозяйственном и промышленном секторах, а также расширять сотрудничество в сфере услуг и в области стандартизации качества продуктов питания.
60. *Яковец Ю.В.* Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
61. *Яковец Ю.В.* Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewinston-Queenston-Lampeter. The Edwin Mellen Press, 1999.
62. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1, 2. М.: ИНЭС, 2006.
63. *Садовничий В.А., Акаев А.А.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: Наука, 2012.
64. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года / Под ред. Ю.В. Яковца. Части 1–10. М.: МИСК, 2008, 2009. (www.globfuture.newparadigm.ru)
65. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
66. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1997.
67. Там же, с. 32.
68. *Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс, 1995.
69. *Тойнби А.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
70. *Бродель Ф.* Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008.
71. *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon and Shuster, 1996, p. 41.
72. *Мак-Нил У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр; Москва: Старклайт, 2004.
73. *Яковец Ю.В.* Арктическая цивилизация: исторические корни, особенности, перспективы. М.: МИСК, 2011.
74. Автор Закона исторического маятника — Ю.В. Яковец.
75. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 1, 2. М.: ИНЭС, 2006.

76. *Maddison A.* The World Economy. Paris: OECD, 2006, p. 638, 641.
77. *Мак-Нил У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр; Москва: Старклайт, 2004.
78. Там же, с. 29.
79. 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 1.1.
80. *Яковец Ю.В.* У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993.
81. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Том 2. М.: ИНЭС, 2006.
82. *Сорокин П.А.* Элементарный учебник обшей теории права в связи с теорией государства. Ярославль, 1919.
83. *Яковец Ю.В.* Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
84. *Мак-Нил У.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр; Москва: Старклайт, 2004, с. 31.
85. Там же, с. 29.
86. Там же, с. 19.
87. *Яковец Ю.В.* Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
88. *Яковец Ю.В.* Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов. М.: МИСК, 2014.
89. *Яковец Ю.В.* Новый глобальный водораздел и перспективы БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2014. № 1–2.
90. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
91. *Mensch Gerhard.* Das technologische Patt: Innovationen überwinden die Depression. Frankfurt am Main, 1975.
92. *Яковец Ю.В.* Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
93. 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014. Table 5.13.
94. *Глазьев С.Ю., Микерин Г.И.* Длинные волны: НТП и социально-экономическое развитие. М.: Наука, 1989.
95. *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
96. *Глазьев С.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
97. *Глазьев С., Харитонов В.* Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тровант, 2009.
98. *Глазьев С.* Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650), 2009.

99. *Глазьев С.* О политике развития российской экономики. Доклад, 2013; Глазьев С. Политика экономического роста в условиях глобального кризиса. Доклад, 2012.
100. *Глазьев С.* Модернизация российской экономики на основе нового технологического уклада как ключевое направление антикризисной политики. Аналитический доклад по программе Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-95650), 2009.
101. *Айвазов А.* Периодическая система мирового капиталистического развития. Статья. Сайт автора, 2012.
102. *Акаев А., Садовничий В.* О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой экономики и России. Сайт «Социальный анализ и моделирование», 2009.
103. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ). Исследование на 2013 г.
104. Там же.
105. *Глазьев С.* О международной инициативе для G20 по разработке системы защиты Земли от космических угроз. Аналитическая записка. 2013.
106. *Глазьев С.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
107. *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997, с. 11.
108. Там же, с. 115–116.
109. Эту теорию важно не путать с теорией конвергенции развития социалистических и капиталистических стран, разработанную в 1960-е гг. Дж.К. Гэлбрэйтом и П.А. Сорокиным (см.: Galbraith 1958, 1967, 1989; Sorokin 1960).
110. Т.е., по сути дела, уровня развития человеческого капитала.
111. Здесь и далее в качестве Запада условно обозначается следующая группа стран: все западноевропейские страны, США, Австралия, Новая Зеландия, Канада и Япония.
112. При использовании принятых А. Мэддисоном коэффициентов пересчета ВВП по паритетам покупательной способности (ППС).
113. К странам Востока здесь и далее будем причислять все незападные страны, за исключением России и бывших социалистических стран Восточной Европы.
114. Анализу вопросов экономического и политического лидерства посвящено большое количество исследований (обзор этого круга вопросов см., например, в: Grinin, Korotayev 2010a, 2010b, 2011).
115. К центру мир-системы кроме стран Запада в настоящее время можно отнести Японию и Южную Корею. В дальнейшем в состав центра мир-системы могут войти и другие страны.

116. Страны второго мира (Россия и бывшие социалистические страны Восточной Европы) при этом занимают особое положение (Садовничий и др. 2014).
117. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй, с. 30.
118. Там же, с. 33.
119. Там же, с. 36.
120. Там же, с. 35.
121. Там же, с. 34.
122. С учетом европейского, украинского и ближневосточного кризисов последних лет можно ожидать, что темпы роста мировой экономики за 2006–2020 гг. будут ниже 3%. За 2000–2012 гг. они составили, по данным Всемирного банка, 2,7% *(примечание редактора)*.
123. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй, с. 39.
124. Tomas Meri. China Passes the EU in High-tech Exports, EuroStat Statistics in Focus, No.25/2009.
125. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй, с. 97. (Китайскими авторами расчет на 2020–2030 гг. сделан на основе статистических данных Мирового банка за 1995–2008 гг.; данных UN Comtrade Database, а также статистических данных по СССР за 1980 и 1985 гг.)
126. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй, с. 102.
127. Китайскими авторами расчет на 2020–2030 гг. сделан на основе статистических данных Мирового банка — Information and Communication for Development 2006, p. 42; CIA Factbook, 2011; Чжунго тунцзи чжайяо — 2010 (Китайский статистический справочник — 2010), Пекин, 2010, с. 160 (см.: 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй, с. 101).
128. Там же, с. 101–102.
129. 2030 Чжунго: маньсян гунтун фуюй (2030 — Китай: вперед к всеобщей зажиточности). Пекин, 2013, с. 50.
130. BRICS (Цзиньчжуань гоцзя. Ляньхэ тунцзи шоуцэ — 2013). Пекин, 2013 (сборник составлен по данным статистических управлений пяти стран БРИКС).
131. Раздел выполнен при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант № 13-06-004187 по теме «Разработка геоцивилизационной воспроизводственно-цикличной макромодели и ее использование для обоснования целей глобального устойчивого развития».
132. Мировая экономика. Глобальные тенденции за 100 лет. М.: Экономистъ, 2003, с. 497, 503, 511.
133. Данные за 2000 г.
134. Данные за 2000 г.

135. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. 20-е юбилейное издание. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). М.: Весь Мир, 2010, с. 3–4.
136. http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-summary-ru.pdf
137. Там же, с. 12.
138. Базовой называется модель, которая, не претендуя на детальное описание процесса, имеет простую структуру и малое количество переменных, но при этом отражает основные (базовые) закономерности и особенности рассматриваемого процесса.
139. Примерами стран, для которых экспорт был мощным ускорителем модернизации, являются в XIX в. — Англия, в XX в. — Япония и Южная Корея, в XXI в. — Китай.
140. Maddison 2010.
141. Прогноз называется инерционным, когда при проведении прогнозных расчетов используются те значения коэффициентов, которые были определены на основании настройки модели на статистические данные прошлых периодов.
142. UN Population Division 2014.
143. Акаев, Ануфриев, Кузнецов, 2012.
144. UN Population Division 2014.
145. Акаев, Ануфриев, Акаева, 2013.
146. Там же.
147. Там же.
148. Там же.
149. Там же.
150. Там же.
151. Там же.
152. Там же.
153. Там же.
154. Там же.
155. *Шушунова Е.* В России уже не страшно // Форум. Приложение к газете «Ведомости». 2010. № 5, с. 3.
156. World Investment Report 2011: Non-equity Modes of International Production and Development. New York and Geneva: UNCTAD, 2011, p. 132–133.
157. World Economic Outlook. IMF. Database. 2013. April. URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/weodata/weoselser.aspx?c=223%2c924%2c922%2c1 99%2c534&t=5. База данных ЮНКТАД.
158. База данных ЮНКТАД. URL: www.unctad.org
159. Японцы получат российские земли // Ведомости. 2013. 24 декабря.

160. *Путин В.В.* Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества. URL: http://президент.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/15547.
161. Путин В.В. Интервью ведущим СМИ Китая. URL: http://www.kremlin.ru/news/21031.
162. Os BRICS na OMC. Brasilia, 2012, p. 450.
163. The World Bank. Indicators, 2000–2013. URL: http://data.worldbank.org/indicator
164. Os BRICS na OMC. Brasilia, 2012, p. 451.
165. Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС, г. Форталеза, Бразилия, 15 июля 2014 года), п. 21. URL: www.kremlin.ru
166. SELA. Relaciones de América Latina y el Caribe con Rusia, India, China y Sudáfrica. Caracas, 2013, p. 40.
167. Grabel I. Financial Architectures and Development: Resilience, Policy Space, and Human Development in the Global South. — University of Massachusetts. Politicaleconom y Research Institute. Working paper series. 2012. № 281, p. 4.
168. См.: *Давыдов В.М., Бобровников А.В.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике (шансы Бразилии и Мексики в глобальном измерении). М.: ИЛА РАН, 2009, с. 165–170.
169. *Прексин О.* Большая финансовая стройка/BRICS. Business Magazine. М.: ООО «Рекламное Агентство Медиакрат», 2013, с. 50–51.
170. Делийская Декларация, 29.03.2012. Официальный сайт Президента РФ. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1189
171. Форталезская декларация, п. 18.
172. The World Bank. Indicators, 2000–2013. URL: http://data.worldbank.org/indicator
173. IMF. Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves, 2013. URL: http://www.imf.org/external/np/sta/cofer/eng/cofer.pdf
174. ММВБ-РТС объявляет о запуске торгов фьючерсами на индексы стран БРИКС // Новости Московской биржи, 6.06.2012. URL: http://rts.micex.ru/n871/?nt=101
175. The World Bank and the Development Research Center of the State Council, P.R. China. China 2030: Building a Modern, Harmonious, and Creative Society. Washington, 2013, p. 401.
176. National Intelligence Council. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington, 2012, p. XII.
177. BRICS Development bank top on Agenda of 6th BRICS Summit Bihar Prabha. 15 июля 2014 г.
178. Делийская декларация 29 марта 2012 г. Саммит БРИКС, Индия; Декларация, принятая по итогам Саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.); Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Российская Федерация, 16 июня 2009 г.).

179. Самоорганизация мировой экономики: Евразийский аспект. М.: Экономика, 2004; 2006.
180. Там же.
181. International Trade Statistics 2011, WTO 2011.
182. К устойчивому росту через справедливый мировой экономический порядок. Коллектив ученых под руководством С. Глазьева. Доклад на мировом экономическом форуме, г. Астана, Казахстан, 21–26 мая 2012 г.
183. International Trade Statistics 2011, WTO 2011.
184. Там же.
185. РИА Новости. URL: http://ria.ru/defense_safety/20141001/1026452834.html#ixzz3FA1CJ2GB
186. *Смирнов А.И., Кохтюлина И.Н.* Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М.: ВНИИ ГЕОСИСТЕМ, 2012.
187. *Колин К.К.* Гуманитарные проблемы информационной безопасности // Приложение к журналу «Информационные технологии». 2007. № 12; Смирнов А.И. Глобальные аспекты культуры кибербезопасности: взгляд из России // Безопасность России. 2010. № 4.
188. *Колин К.К.* Информационная культура в информационном обществе // Открытое образование. 2006. № 6, с. 50–57.
189. *Гендина Н.И.* Информационная культура личности: творчество и креативность / Информация и научное мировоззрение. Сб. статей. М.: РШБА, 2013.
190. *Колин К.К., Урсул А.Д.* Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbrucken, Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
191. *Колин К.К., Урсул А.Д.* Философия информации и становление информационной культурологии / Информация и научное мировоззрение. Сб. статей. М.: РШБА, 2013.
192. *Смолл Г., Ворган Г.* Мозг онлайн. Человек в эпоху Интернета. М.: Колибри, 2011.
193. *Колин К.К.* Глобальные угрозы развитию цивилизации в XXI веке // Стратегические приоритеты. 2014. № 1.
194. *Колин К.К.* Поколение NEXT и угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 4.

Литература

1. *Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В.* Страны БРИКС в современной мировой экономике. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2013.
2. *Агеев А.И., Логинов Е.Л.* Новая большая война: хроники хорошо забытого будущего // Экономические стратегии. 2014. № 6–7.
3. *Акаев А.А.* Влияние деловых циклов на долговременный экономический рост. Доклады РАН 421/1: 1–5. 2008б.
4. *Акаев А.А.* Вывод общего уравнения макроэкономической динамики с нелинейным акселератором и анализ его решений. Время, хаос и математические проблемы 4: 183–202. 2009.
5. *Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Акаева Б.А.* Авангардные страны мира в XXI веке в условиях конвергентного развития: долгосрочное прогнозирование экономического роста. М.: Книжный дом «Либроком», 2013.
6. *Акаев А.А., Ануфриев И.Е., Кузнецов Д.И.* О стратегии инновационно-модернизационного развития российской экономики. Моделирование и прогнозирование глобального, регионального и национального развития. М: «ЛИБРОКОМ», 2012.
7. *Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* (ред.). Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы. М.: URSS, 2013.
8. *Акаев А.А., Румянцева С.Ю., Сарыгулов А.И., Соколов В.Н.* Экономические циклы и экономический рост. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011.
9. *Акаев А.А., Садовничий В.А.* Математическая модель демографической динамики со стабилизацией численности населения мира вокруг стационарного уровня. Доклады Академии наук 435/3: 320–324.
10. *Аттали Ж.* Краткая история будущего. Мир в ближайшие 50 лет. СПб.: Питер, 2014.
11. *Барро Р.Дж., Сала-и-Мартин Х.* Экономический рост / Пер. с англ. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010.
12. *Бобровников А.В.* Макроциклы в экономике стран Латинской Америки. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2004.
13. *Бродель Фернан.* Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008.
14. *Глазьев С.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.

15. *Глазьев С.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
16. *Глазьев С., Харитонов В.* Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. М.: Тровант, 2009.
17. *Глазьев С.Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
18. Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года/Под ред. Ю.В. Яковца. Части 1–10. М.: МИСК,
19. Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад-2008. 2-е издание, дополн. М.: Международная Академия исследований будущего, 2008; Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 ведущих стран мира. Доклад-2010. М.: Международная Академия исследований будущего, 2010; Глобальный рейтинг интегральной мощи 100 стран. Доклад-2012. 3-е издание, переработ, и дополн. М.: Международная Академия исследований будущего, Институт экономических стратегий, 2012. 2008, 2009. (www.globfuture.newparadigm.ru)
20. *Гринин Л.Е., Коротаев А.В., Цирель С.В.* Циклы развития современной Мир-Системы. М.: Либроком / URSS, 2011.
21. *Давыдов В.М., Бобровников А.Д.* Роль восходящих гигантов в мировой экономике и политике. М.: ИЛА РАН, 2009.
22. *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М.: Альпина Паблишер, 2011.
23. *Капица С.П.* Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество. М.: Никитский клуб, 2008.
24. *Колин К.К., Урсул А.Д.* Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbrucken, Germany. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
25. *Кондратьев Н.Д.* Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.
26. Концепции участия РФ в объединении БРИКС // Официальный сайт Президента РФ: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf
27. *Коротаев А.В., Комарова Н.Л., Халтурина Д.А.* Законы истории: Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография, экономика, войны. М.: Ком-Книга/URSS, 2007.
28. *Коротаев А.В., Малков А.С., Халтурина Д.А.* Законы истории: Математическое моделирование развития Мир-Системы. Демография, экономика, культура. М.: КомКнига/URSS, 2007.
29. *Коротаев А.В., Халтурина Д.А.* Современные тенденции мирового развития. М.: Либроком/URSS, 2009а.

30. *Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Божевольнов Ю.В.* Законы истории. Вековые циклы и тысячелетние тренды. Демография. Экономика. Войны. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS, 2010.
31. *Коротаев А.В., Цирель С.В.* Кондратьевские волны в Мир-системной экономической динамике. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / Ред.А. А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М.: ЛКИ/URSS, 2010б.
32. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1, 2. М.: ИНЭС, 2006.
33. *Мак-Нил Уильям.* Восхождение Запада. История человеческого сообщества. Киев: Ника-центр; Москва: Старклайт, 2004.
34. *Медоуз Д.Х., Рандерс Й., Медоуз Д.Л.* Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2008.
35. *Мельянцев В.А.* Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М.: МГУ, 1996.
36. *Меньшиков С.М., Клименко Л.А.* Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: Международные отношения, 1989.
37. *Мечников Л.И.* Цивилизация и великие исторические реки. М.: Прогресс, 1995.
38. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М.: МНЭПУ, 1997.
39. Научные основы стратегии преодоления цивилизационного кризиса и выхода на траекторию глобального устойчивого развития. Научный доклад для саммита «Группы 20». М.: МИСК, 2013.
40. *О'Нил Дж.* Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. М: Альпина Бизнес Букс, 2013.
41. *Перес К.* Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.
42. *Побережников И.В.* Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
43. ПРООН 2013. Доклад о человеческом развитии 2013 (ПРООН). Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М: Изд-во «Весь мир», 2013.
44. *Роткопф Д.* Суперкласс. Те, кто правит миром. М.: АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010.
45. *Садовничий В.А., Акаев А.А.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: Наука, 2012.
46. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Издательский Дом «Наука», 2014.

47. *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.
48. *Смирнов А.И., Агеев А.И., Кретов В.С., Котов Н.М., Котов М.Н., Кохтюлина И.Н, Куроедов Б.В., Сандаров О.В.* Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М.: Общество «Знание» России, 2011.
49. *Сорокин П.А.* Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997.
50. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты / Под редакцией В.А. Никонова, Г.Д. Толорая. М.: НКИ БРИКС, 2013.
51. *Тойнби Арнольд.* Постижение истории. М.: Прогресс, 1991.
52. *Фэй Сяотун.* Китайская деревня глазами этнографа. М.: Наука, 1989.
53. *Яковец Ю.В.* Великая научная революция XXI века. М.: МИСК, 2010.
54. *Яковец Ю.В.* Глобальные экономические трансформации XXI века. М.: Экономика, 2011.
55. *Яковец Ю.В.* Диалоги о закономерностях и путях выхода из кризисов. М.: МИСК, 2014.
56. *Яковец Ю.В.* Закон поляризации и социально-политического партнерства в кризисных ситуациях // Экономические стратегии. 2012. № 5.
57. *Яковец Ю.В.* Новый глобальный водораздел и перспективы БРИКС // Партнерство цивилизаций. 2014. № 1–2.
58. *Яковец Ю.В.* Русский циклизм: новое видение прошлого и будущего. Lewinston-Queenston-Lampeter. The Edwin Mellen Press, 1999.
59. *Яковец Ю.В.* У истоков новой цивилизации. М.: Дело, 1993.
60. 2014 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2014.
61. BRIC Countries in Comparative Perspective World Bank 2006.
62. BRICS, Joint statistical publication 2012.
63. *Dyson T.* Population and Development. The Demographic Transition. London: Zed Books, 2010.
64. *Goldstone J.A., Kaufmann E.P., Toft M.D.* Political demography: how population changes are reshaping international security and national politics. Boulder, CO: Paradigm, 2012.
65. *Gould W.T. S.* Population and Development. London: Routledge, 2009.
66. *Hirooka M.* Innovation Dynamism and Economic Growth. A Nonlinear Perspective. Cheltenham: Edward Elgar, 2006.
67. *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y.: Simon and Shuster, 1996.
68. India. Vision 2020. Vision 2020. The report. Report of the Committee on India Vision 2020, Planning Comission, Government of India. New Delhi, 2004.
69. *Maddison A.* The World Economy. Paris: OECD, 2006.
70. *Maddison A.* World Population, GDP and Per Capita GDP, A. D. 1–2008. URL: www.ggdc.net/maddison, 2010.

71. *Meadows D.H.,* Meadows D.L., Randers J., Behrens W.W. III. The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York, NY: Universe Books, 1972.
72. *Mensch Gerhard.* Das technologische Patt: Innovationen berwinden die Depression. Frankfurt am Main, 1975.
73. *Mesarovic M., Pestel E.* Mankind at the Turning Point. New York, NY: Dutton, 1974.
74. *Morrison Ch., Murtin F.* The World Distribution of Human Capital, Life Expectancy and Income: a Multi-Dimensional Approach. Paris: OECD, 2006.
75. PricewaterhouseCoopers. The World in 2050. The perspectives of development of the economics of the countries with developing markets in process and competition of OECD. London: PricewaterhouseCoopers, 2006.
76. *Romer, P.M.* Increasing Returns and Long-Run Growth. The Journal of Political Economy 94 (5), 1002–1037. 1986.
77. *Schultz T.* The Economic Value of Education. New York, NY: Columbia University Press. 1963.
78. *Schultz T.P.* Investment in Human Capital. American Economic Review 51: 1–17. 1961.
79. *Solow R.* Contribution to the Theory of Economic Growth. Quarterly Journal of Economics 70: 65–94. 1956.
80. UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. URL: http://www.un.org/esa/population, 2011.
81. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. World Population Prospects: The 2012 Revision, DVD Edition. New York, NY: United Nations, 2014.
82. World Bank 2014. World Development Indicators Online. Washington, DC: World Bank. URL: http://data.worldbank.org/indicator/.
83. World Bank and the Development Research Center of the State Council of the People's Republic of China. China 2030. Building a Modern, Harmonious, and Creative High-Income Society. Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development, 2012.
84. World Population Prospects. The 2012 Revision NY.: UN, 2013.
85. *Yakovets Yu.V.* The Past and the Future of Civilizations. Lewinston — Queenston — Lampeter: The Edwin Mellen Press, 2000.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова | *Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева* | *Национальный комитет по исследованию БРИКС* | *Институт экономических стратегий* | *Институт Латинской Америки РАН* | *Институт Дальнего Востока РАН*

ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ВОСХОЖДЕНИЯ БРИКС

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД К VII САММИТУ БРИКС

Под редакцией
В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева

Ответственный за выпуск *О. П. Ермилина*
Редактор *Т.Ф. Зарецкая*
Дизайн, верстка *Б.Д. Шульгин*
Корректор *В.М. Фрадкина*
Перевод на англ. *И.Ю. Бестужев*

Институт экономических стратегий
Телефон издательского центра: (495) 234 4693
E-mail: ines@inesnet.ru
www.inesnet.ru

Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева
Тел./факс: (495) 234 4693
E-mail: misk@inesnet.ru
http://misk.inesnet.ru/

РПП ИНЭС Р1406/1123
Тираж 500 экз.

Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС.
П 26 Научный доклад к VII саммиту БРИКС / Под ред. В.А. Садовничего, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева — М.: МИСК — ИНЭС — НКИ БРИКС, 2014. — 392 с.

ISBN 978-5-93618-214-3

В начале XXI в. мир цивилизаций оказался в состоянии исторического разлома, формируется новый глобальный водораздел. Центром цивилизационного прогресса становится БРИКС, представляющий ведущие державы пяти восходящих цивилизаций. Теряют свои позиции прежние лидеры — «Группа 7». Этот процесс требует научного осмысления и дальнего предвидения.

В инициативном научном докладе, написанном группой российских ученых к саммиту БРИКС в 2015 г. в России, дается оценка БРИКС как цивилизационного объединения нового поколения, выявляется историческая тенденция сдвига центра цивилизационного прогресса на Восток (закон исторического маятника), исследуется место БРИКС в геоцивилизационном пространстве XXI в. Выполнен сопоставительный анализ и прогноз динамики БРИКС и «Группы 7», восходящей и нисходящей дюжин ведущих держав по восьми составляющим генотипа цивилизации. Представлен прогноз динамики БРИКС на период до 2050 г. на основе глобальных моделей. Обосновываются стратегические приоритеты развития и партнерства БРИКС, повышения его роли в становлении интегральной мировой цивилизации.

Доклад раскрывает новый подход к пониманию геоцивилизационных трансформаций XXI в. и представит несомненный интерес для государственных и политических деятелей, ученых и преподавателей, лидеров нового поколения, которым предстоит осуществить эти трансформации.

УДК 327
ББК -6*63.3